

BK
73.667

А К Т Ы,

ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРИИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

И. К. М.

ОТВОДИТЕЛЬ К. В. ГОЛОВ

НОЖИОН ДАНА ЛЮБОВСКИ

АКТЫ,
ОТНОСЯЩЕСЯ КЪ ИСТОРИИ
ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ
РОССИИ,

СОБРАННЫЕ И ИЗДАННЫЕ
АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

ТОМЪ ШЕСТОЙ.

1665—1668.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Эдуарда Праца, Офицерская улица, домъ Симонова, № 26.

1869.

65.004
3/23
9

43667

инв. 1053.Г.

ПОПЛАТЪ И ПОЖОИ

1965 F.

Б С С Р
Дзяржаўная бібліятэка
імя В. І. Леніна
№ 32996

1007

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ издаваемый нынѣ шестой томъ актовъ для исторіи Южной и Западной Россіи, вошли документы бывшаго Малороссійскаго Приказа 1665—1668 гг., обнимающіе время гетманства Бруховецкаго на лѣвой и гетманства Опары, а потомъ Дорошенка на правой сторонѣ Дѣяра, до измѣны Бруховецкаго. Всѣ эти документы извлечены изъ Московскихъ Архивовъ Министерствъ Иностранныхъ Дѣлъ и Юстиціи.

Изъ актовъ, служащихъ вообще источниками былевой исторіи означеннаго времени, особенно замѣчательны: о пребываніи Бруховецкаго въ Москвѣ (№ 1); списокъ статей, записанныхъ дякомъ Евстратомъ Фроловымъ о положеніи дѣлъ въ Малороссіи и объ отношеніяхъ Бруховецкаго къ Мстиславскому епископу Меѳодію (№ 41); о Переясловскомъ бунтѣ (№№ 48 и 50) и статейный списокъ Тяпкина, посыланнаго царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ къ Дорошенку, который въ то время склонялся къ Россіи (№ 71).

Кромѣ того, нѣкоторые изъ актовъ заключаютъ важныя свѣдѣнія о бытовой исторіи Русскаго народа, касаясь:

- 1) политической географіи Малороссіи (№ 1 — XIX, XXVII).
- 2) церковныхъ дѣлъ вообще и избранія Кіевского митрополита (№ 30).
- 3) царскихъ доходовъ и расходовъ въ Малороссіи (№№ 66, 67);
- 4) содержанія въ ней царскихъ ратныхъ людей (№ 1—XVII, №№ 3, 7, 14, 17, 22, 35, 41, 49);
- 5) ссоръ, возникавшихъ между Великоруссами и Малоруссами (№№ 47, 48, 50, 52, 62);

6) уособиць, возникавшихъ между Западною (праваго берега Днѣпра) и Восточною (лѣваго берега той же рѣки) половинами Малороссіи (ММ 13, 19, 43, 45—VI);

7) торговли между Великою и Малою Россіею (ММ 8, 32);

8) правъ, быта и сословіи городовъ: Кіева (ММ 14, 39), Гадяча (М 21), Нѣжина (ММ 66, 67);

9) монастырей: Кіевопечерскаго (ММ 26, 40), Братскаго (М 25), Каневского Успенскаго (М 20), Прилуцкаго Густинскаго (М 23); Пивскаго (М 69), Пустынно-Никольскаго Кіевскаго (М 69);

10) вообще правовъ XVII вѣка (М 1—XI, XII; ММ 4, 10, 14, 47, 48, М 58—IV, V; М 62—VII);

11) пищи и питій (М 1—VI, VII; М 58);

12) одеждъ (М 1—IX, X);

13) цѣнности вещей (М 1—XXII, 44—VII);

Въ концѣ тома помѣщены указатели: личныхъ именъ и географическій.

Редакціею шестаго тома Актовъ, относящихся къ Исторіи Южной и Западной Россіи занимался Членъ Археографической Коммиссіи Н. Костомаровъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ШЕСТАГО ТОМА

АКТОВЪ ДЛЯ ИСТОРІИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

№	1665.	стр.	№	стр.	
1.	— <i>Сентября 11 — декабря.</i> Акты о пребывавіи въ Москвѣ гетмана Ивана Брюховецкаго. — I—IV. Встрѣча гетмана и пріѣздъ его въ Москву. — V. Подарки, привезенные гетманомъ царю и царевичамъ. — VI—VII. Посылка степеннаго ключника Петра Кругликова и путнаго ключника Михайла Лихачева съ кушаньемъ и напитками для гетмана и его свиты. — VIII—X. Намѣреніе гетмана жениться. Сватовство его на дочери князя Дмитрія Долгорукаго. — Роспись приданаго. — XI—XII. Заявленіе гетмана, полковниковъ, Переяславскаго протопопа и войсковаго судьи о грубомъ и высокомѣрномъ обращеніи съ ними войсковаго писаря Захара Шійкѣва и о другихъ его предосудительныхъ поступкахъ. — Очная ставка есаула Акт. Южн. и Зап. Россіи Томъ VI.		Богдана Щербака съ Захаромъ Шійкѣвымъ. — XIII—XXIX. Акты о пожалованіи гетмана и другихъ лицъ, съ нимъ пріѣхавшихъ, дворянствомъ, имѣніями и мельницами, подарками и пр. Тутъ же челобитныя гетмана, полковниковъ и др. о разныхъ предметахъ	1	
2.	— <i>Сентября 12 — ноября.</i> Письма къ гетману Переяславскаго полковника Данила Ермоленка и войсковаго казначея Романа Ракушки, о дѣйствіяхъ казаковъ противъ Дорошенка, Татаръ и Опары, о бездѣйствіи Кіевскаго воеводы, о недостаткѣ ратныхъ людей и проч.		3.	— <i>Сентября 20.</i> Указъ завѣдывавшему Малороссійскимъ Приказомъ боярину Петру Салтыкову, о числѣ ратныхъ людей, которые должны быть на службѣ въ Малороссійскихъ городахъ	24 42

№	стр.	№	стр.
4. — <i>Сентября 28. Допросы въ Малорос- сійскомъ Приказѣ лекаря Ивана Никитина и Переяславскаго Черка- шенина, взятыхъ на улицъ по случаю нанесенной послѣднимъ лекарю раны . . .</i>	42	скопа Мстиславскаго, къ гетману Брюховецкому, о побѣхъ полковника Де- цика изъ Мотовиловки, о полковникѣ Дроз- дѣ, о Дорошенкѣ и пр. съ просьбою о ско- рѣйшемъ возвращеніи гетмана изъ Москвы въ Малороссію, или о присылкѣ въ Кіевъ бо- ярина Петра Шереметева	52
5. — <i>Октября 6. Письмо Переяславскаго полковника Данила Ермоленка къ Роману Ракушкѣ, съ сообщеніемъ извѣ- стій о неудачномъ приступѣ Дорошенка къ Брянславу и о проч</i>	43	13. — <i>Ноября 9. Письмо Полтавскаго полковника Григорья Витязенка къ гетману Брюховецкому, о набѣгахъ Заднѣпрскихъ казаковъ на земли Полтав- скаго полка</i>	53
6. — <i>Октября 7. Письмо къ гетману Мстиславскаго епископа Меѳодія о настоятельной необходимости скорѣйшаго пріѣзда въ Кіевъ боярина Петра Шеремете- ва и о друиыхъ дѣлахъ.</i>	44	14. — <i>Ноября 11. I. Челобитная Кіевскихъ мѣщанъ о дарованіи имъ льготъ и облегче- ній относительно отбыванія некоторыхъ по- винностей. — II. Отвѣтныя статьи Кіев- скаго воеводы Ивана Чаадаева по сему предмету. — Отзвѣвъ на сіи статьи Кіевскихъ мѣщанъ.</i>	55
7. — <i>Октября 17 — декабря 3. I—V. Отпи- ски царю изъ Кіева князя Никиты Львова, о значительномъ количествѣ Сѣв- скихъ драгунъ, бѣжавшихъ со службы, и о сдѣланныхъ, по этому случаю, распоряже- ніяхъ; объ отступленіи Дорошенка съ Та- тарами отъ Брацлава: объ оставленіи пол- ковникомъ Дацкомъ Мотовиловки; о посы- лкѣ изъ Кіева ратныхъ людей въ Мотовиловку, для созженія этого мѣстечка, и о проч. — VI. Распросныя рѣчи въ Малороссій- скомъ Приказѣ поручика Григорья Голощапова, привезшаго некоторые изъ отписокъ</i>	45	15. — <i>Письмо Овручскаго полковника Дацка Василювича съ извѣстіями о полковникахъ Опарѣ и Мельникѣ, о движе- ніяхъ Татаръ и о проч</i>	60
8. — <i>Октября 24. Челобитная Кіевскаго мѣщанина Гордѣя Гаврилова, о нев- зиманіи пошлины съ привезенныхъ имъ въ Москву, для продажи, кумачей.</i>	49	16. — <i>Ноября 12. Отписка Якова Гурян- скаго изъ Канева въ Москву гетману Ивану Брюховецкому, съ сообщеніемъ извѣстій о полковникѣ Дроздѣ, Дорошенкѣ, Татарахъ и о количествѣ казацкихъ пол- ковъ, стоящихъ въ Каневѣ</i>	—
9. — <i>Октября 23. Письмо Петра Доро- шенка къ Полтавскому полковнику и къ сотникамъ, въ которомъ склоняетъ ихъ сдать въ Польскому королю, по примѣру полковниковъ Дрозда и Данка</i>	50	17. — <i>Послѣ сентября. Письмо войскового казначея Романа Ракушки къ наказ- ному гетману Данилу Ермоленку, съ жалобою на обиды, претерпѣваемая отъ полковниковъ царскихъ ратныхъ людей, увѣ- домляетъ о выдачѣ запасовъ войску и о проч.</i>	61
10. — <i>Ноября 5. Письмо войскового под- скарбѣя Романа Ракушки къ Нѣжин- скому полковнику Матвѣю Гвинтов- кѣ, о нападеніи жителей слободы Вязовской на казаковъ, похавшихъ въ лѣсѣ за дрова- ми, и о убійствѣ одного казака.</i>	51	18. — <i>Ноября 14. Письмо наказнаго гетма- на Данила Ермоленка къ войсковому казначейу Роману Ракушкѣ о дѣй- ствіяхъ противъ непріятеля и о своихъ ра- споряженіяхъ, сообразно съ тогдашними об- стоятельствами, съ просьбою о присылкѣ въ Каневъ запасовъ и казаковъ, и о проч</i>	62
11. — <i>Ноября 6. Письмо къ гетману Ивану Брюховецкому Семена Остренскаго и Марка Кимбарова, о поѣздкѣ ихъ, по его приказанію, къ Калмыкамъ</i>	52	19. — <i>Ноября 15. Письмо къ гетману Брю- ховецкому Стародубскаго полковни- ка Александра Острянина о положе- ніи дѣлъ въ Малороссіи во время отсутствія гетмана.</i>	63
12. — <i>Ноября 7. Письмо Меѳодія, епи-</i>		20. — <i>Ноября 23. Челобитная братіи Ус- пенскаго Каневскаго монастыря и</i>	

№	стр.	№	стр.
		30.	— <i>Февраля 22 и 23. Речи между бояриномъ Петромъ Шереметьевымъ и Меодіемъ, епископомъ Мстиславскимъ, о поставленіи митрополита въ Кіевъ. — П. Письмо гетмана Брюховецкаго къ епископу Меодію о томъ же</i> 78
21.	— <i>Нолября 29. Жалованная царская грамота мѣщанамъ города Гадяча, о подтвержденіи имъ прежнихъ правъ и вольностей</i> 64	31.	— <i>Февраля 26. I. Записка о сношеніи боярина Петра Шереметьева съ гетманомъ Брюховецкимъ, вслѣдствіе дошедшихъ до него слуховъ о дѣлаемыхъ гетманомъ притѣсненіяхъ Малороссійскимъ жителямъ. — П. Распросныя речи Рыльскаго помѣщика Родіона Лукьянова, бывшаго въ плѣну у Турокъ и жителя Кіевопечерскаго монастыря Григорья Герасимова, возвратившагося въ Кіевъ изъ Бѣлой Церкви</i> 81
22.	— <i>Въ декабрь Челобитная служившихъ въ Кіевѣ иноземцевъ, о выдачѣ имъ за прошедшіе мѣсяцы жалованья</i> 70	32.	— <i>Марта 11. Отписка царю боярина Петра Шереметьева о томъ, пропускать ли въ Малороссію изъ непріятельскихъ земель торговыхъ людей съ товарами</i> 83
23.	— <i>Декабря 17. Отписка царю Троицкаго Густынскаго монастыря игумена Авксентія Якимовича, объ отправленіи изъ монастыря въ Москву нѣсколькихъ монаховъ за царскою милостинею</i> 71	33.	— <i>Марта 18 — апрѣля 11. Отписка царю гетмана Брюховецкаго о посылкѣ въ Москву съ поручикомъ Иваномъ Огаревымъ нѣсколькихъ колодниковъ. — Распросныя ихъ речи въ Малороссійскомъ Приказѣ</i> —
24.	— <i>Декабря 20. Сказки ротмистровъ рейтарскихъ и плѣннаго капрала, о военныхъ дѣйствіяхъ Русскихъ съ Поляками, Нѣмцами и Татарами, между Кіевомъ и Бѣлою Церковью, и Отписка царю князя Никиты Лѣвова о томъ же</i> 72	34.	— <i>Марта 20. Докладная выписка о, статьяхъ, присланныхъ, для разсмотрѣнія, въ Малороссійскій Приказъ гетманомъ Брюховецкимъ и резолюціи на оныя</i> 85
25.	— <i>Декабря 25. Грамота Кіевскаго Братскаго монастыря игумену Мелетію и намѣстнику Василию о томъ, что, по царскому указу, Газскаго митрополита іеродиакону Арсенію разрѣшено прожить въ Москву до весны</i> 74	35.	— <i>Марта 31. Смета количества хлѣбныхъ запасовъ, нужнаго для прокормленія ратныхъ людей въ Кіевѣ</i> 88
26.	— <i>Въ концѣ 1665 года. Жалованная подтвердительная грамота Кіевопечерскому монастырю на мѣстечко Смѣлое съ четырьмя деревнями</i> 75	36.	— <i>Въ маѣ. Воззваніе боярина и воеводы Петра Шереметьева къ войску Запорожскому и къ Малороссійскому народу о сохраненіи вѣрности царю</i> 89
27.	— <i>Декабря 24. Отписка царю Севскаго воеводы Ивана Лѣвова съ препровожденіемъ перебѣжчиковъ изъ Польскаго войска, и Распросныя речи сихъ перебѣжчиковъ въ Малороссійскомъ Приказѣ</i> —	37.	— <i>Послѣ мая 1. Ответы боярина Петра Шереметьева на предложенныя ему присланнымъ изъ Москвы дѣякомъ Евстратомъ Фроловымъ статьи</i> 93
	1666.	38.	— <i>Послѣ мая 4. Извѣстія изъ за границы и изъ Бѣлой Церкви, сообщенныя дѣяку Евстрату Фролову во время бытности его въ Малороссіи</i> 96
28.	— <i>Января 9. Распросныя речи въ Малороссійскомъ Приказѣ Нѣжинскаго стрѣльца, прибывшаго въ Москву съ отписками Нѣжинскаго воеводы Ивана Ржевскаго</i> 77	39.	— <i>Мая 4 и 5. Речи между бояриномъ Петромъ Шереметьевымъ и Меодіемъ</i> —
29.	— <i>Января 22. Распросныя речи въ Малороссійскомъ Приказѣ войсковаго генеральнаго судьи Юрія Незамай и Царскій указъ о ссылкѣ его въ Казань</i> —		

- дѣмъ, епископомъ Мстиславскимъ, объ обложеніи Кіевскихъ жителей отъ ямской и постоянной повинности, о поступкахъ и распоряженіяхъ гетмана, навлекающихъ на него неудовольствіе въ Малороссіи и о пр. 97
40. — Мая 6. Письмо къ царю архимандрита Кіевонечерскаго монастыря Пиннокентія Гизеля и братіи, съ благодарностію за милостивое царское слово, сообщенное имъ прибывшимъ изъ Москвы въ Кіевъ дьякомъ Евстратіемъ Фроловымъ, и съ прошеніемъ о принятіи ихъ подъ свое царское покровительство. 100
41. — Посль 16 мая. Списокъ статей, записанныхъ дьякомъ Евстратіемъ Фроловымъ во время бытности его въ Кіевъ и другихъ городахъ, о положеніи дѣлъ въ Малороссіи и объ отношеніяхъ гетмана Брюховецкаго къ Мстиславскому епископу Меводию и къ Кіевскому дубовенству. 101
42. — Мая 27. Письмо къ царю гетмана Брюховецкаго, въ которомъ проситъ о присылкѣ въ Малороссію ратныхъ людей, благодаритъ за посланный къ Калмыкамъ указъ, чтобы они шли къ нему на помощь противъ непріятеля, извѣдомляетъ о посылкѣ Черниговскаго полковника Демьяна Пинатова подъ Гомель, жалуется на бездѣйствіе и нерадѣніе воеводы Федора Протасьеса и на его къ нему, гетману, нерасположеніе и пр. 105
43. — Юня 19. Отписка къ царю гетмана Брюховецкаго, о распущеніи по домамъ царскихъ ратныхъ людей и казацкихъ полковъ, по случаю мира, заключеннаго съ Поляками, о нападеніи на нѣкоторые юрода Чигиринцевъ и Черкасцевъ, о неудачной попыткѣ Дорошенка овладѣть Кременчугомъ, о приближеніи Калмыковъ на помощь гетману и проч. 109
44. — Юня 22 — юля 15. Переписка Дорошенка и другихъ военныхъ Польскихъ начальниковъ между собою, доставленная въ Малороссійскій Приказъ гетманомъ Брюховецкимъ и переведенная тамъ съ Польскаго языка. 112
45. — Юля 22 — августа 2. Отправленіе къ гетману Брюховецкому жильца Якимъ Болотникова и стряпчаго Пвана Свѣзева, съ царскими грамо-

- тами, о прекращеніи, на время, непріязненныхъ дѣйствій съ Поляками, по случаю съезда Русскихъ пословъ и Польскихъ комиссаровъ для переговоровъ о мирѣ. — II. Нказъ Ивану Свѣзеву и статейный списокъ о пребываніи его въ Малороссіи. 119
46. — Юля 4 — августа 14. Царскія грамоты: 1) гетману Брюховецкому съ похвалою за призывъ Калмыковъ для военныхъ дѣйствій противъ Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ. 2) Калмыцкому тайшѣ Мунчаку съ приглашеніемъ дѣйствовать, вмѣстѣ съ гетманомъ, противъ непріятелей. 130
47. — Юля 9. Письмо къ гетману Брюховецкому Полтавскихъ казаковъ, съ жалобою на притѣсненія и жестокости, дѣлаемые имъ воеводою Яковомъ Хитровымъ. 132
48. — Юля 17—22. Двѣ отписки къ царю гетмана Брюховецкаго о выступленіи войскъ изъ подъ Гомеля, о бунтѣ Переяславскихъ казаковъ, о препровожденіи въ Москву Овручскаго полковника Децика, и переписки Дорошенка, перехваченной казаками, о побѣдахъ солдатъ изъ Кременчука; проситъ о присылкѣ ратныхъ людей, извѣщаетъ о намѣреніи Крымскаго хана идти въ Малороссію и о проч. 133
49. — Около августа. Росписной списокъ количества ратныхъ людей, оружія, военныхъ и хлѣбныхъ запасовъ въ Чигиринѣ. 139
50. — августа 9 — сентября 30. Акты объ отправленіи въ Малороссію жильца Іоны Леонтьева, по случаю бунта Переяславскихъ казаковъ. 140
51. — Августа 6—9. I. Письмо къ Полтавскому воеводѣ Якову Хитрову Переловченскаго атамана Михайла Соколовскаго, о встѣяхъ изъ Крыма. — II—III. Распросныя рѣчи вышедшихъ изъ Крыма Русскихъ плѣнниковъ о томъ же. 150
52. — Августа 21. Отписка къ царю воеводы Якова Хитрова, о походѣ его противъ непріятеля, занявшаго дорогу между Полтавою и Кременчугомъ. 152
53. — Около августа. Выписки изъ двухъ отписокъ гетмана Брюховецкаго въ Малороссійскій Приказъ. —

№	стр.	№	стр.
54. — Октября 11. Письмо казацких полковниковъ къ гетману, объ успѣшномъ дѣлѣ съ непріятелемъ, намѣревавшимся овладѣть казацкимъ лагеремъ	154	несенія по этому и по другимъ дѣламъ: Кикина, гетмана Брюховецкаго: воеводѣ: Бѣлогородскаго князя Юрія Бяратинскаго и Полтавскаго князя Михаила Волконскаго. — Распросныя рѣчи въ Малороссійскомъ Приказѣ есаула Ѳеодора Донца. — Царская грамота къ гетману. — Заявленіе Кикина въ Посольскомъ Приказѣ, по возвращеніи его изъ Малороссіи	178
55. — Октября 14. Отписка къ царю воеводы Кирила Загрязскаго, о вторженіи Крымскихъ Татаръ въ Прилуцкой уѣздъ. — П. Распросныя рѣчи пѣннаго Татарина	155	63. — Мая 30. Отписка къ царю Кіевскаго воеводы Петра Шереметьева о немиліи въ Кіевъ переводчика съ Польскаго и Латынскаго языковъ.	207
56. — Октября 23. Отписка къ царю воеводы князя Юрія Трубецкаго о вѣстяхъ про Татаръ и о бывшемъ съ ними сраженіи подъ Голтвою	157	64. — Мая 30. Три отписки къ царю Кіевскаго воеводы Петра Шереметьева, съ препровожденіемъ распросныхъ рѣчей шляхтича Андрия Стахорскаго и списковъ съ писемъ Бѣлоцерковскаго коменданта Яна Стахорскаго, Польскаго короля Яна Казимира и др.	208
57. — Ноября 2. Письмо Нѣжинскаго протопопа Семіона Адамовича къ Меѳодію, епископу Мстиславскому и Оршанскому, съ сообщеніемъ извѣстій о происшествіяхъ въ Малороссіи	—	65. — Июля 5. Письмо изъ Москвы Григорія Дорошенка къ брату своему Петру Дорошенку, которымъ убѣждаетъ его служить Русскому царю.	213
1667.			
58. — Января 29 — февраля. Акты о приѣздѣ въ Москву полковниковъ: Каневскаго Якова Лизогуба и Подольскаго Константина Мигалевскаго.	159	1667—1668.	
59. — Февраля 8. Отписка къ царю Кіевскаго воеводы Петра Шереметьева, съ сообщеніемъ распросныхъ рѣчей Кіевскаго мѣщанина Петра Иванова, посланнаго въ Бѣлую Церковь для провъдыванія вѣстей	172	66. — Сентября 1 — января 20. Книга записная денежныхъ сборовъ по городу Нѣжину и его уѣзду, при воеводѣ Иванѣ Ржевскомъ	214
60. — Февраля 12 — марта 11. I. Статейный списокъ пребыванія въ Малороссіи стольника Пвана Телепнева, посланнаго туда съ извѣщеніемъ о заключеніи перемирія съ Польшею на 15 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ. II. Отписка боярина и воеводы Петра Шереметьева къ царю, привезенная въ Москву Телепневымъ	173	67. — Сентября 1 — 1668 августа 29. Расходъ денежной казны по городу Нѣжину, при воеводѣ Иванѣ Ржевскомъ.	217
61. — Февраля 15. Извлеченіе изъ отписки гетмана къ царю, привезенной въ Москву Александромъ Селецкимъ съ извѣстіями о пораженіи Крымскихъ Татаръ, о Дорошенкѣ, о воеводѣ Ѳеодорѣ Протасьевѣ, о непріязни къ нему, гетману, епископа Меѳодія и проч.	176	68. — Сентября 15. Письмо архимандрита Кіевопечерскаго монастыря Пиннокентія Гизеля къ гетману Петру Дорошенку, въ которомъ убѣждаетъ его отступить отъ союза съ Татарами.	229
62. — Мая 6 — іюля 22. Акты о посылкѣ въ Малороссію стольника Василія Кикина, по случаю убійства Запорожцами Крымскихъ посланцевъ и сопровождавшаго ихъ стольника Ефима Лодыженскаго. — До-		69. — Октября 8. Универсалъ гетмана Пвана Брюховецкаго, подтверждающій игумену Пивскаго монастыря и Никольскаго Пустыннаго Алексѣю Туру право населять городища и слободы Пивскаго монастыря, по случаю мира и успокоенія края	231
		70. — Ноября 20. Письмо къ царю Алексѣю Михайловичу гетмана Петра Дорошенка, съ благодарностію за от-	

71. — *Декабря 13—1668 апреля. ПРЕБЫВАНИЕ*
У ГЕТМАНА ПЕТРА ДОРОШЕНКА ДВОРЯНИНА
ВАСИЛЬЯ ДУБЕНСКАГО И СТЯПЧАГО
ВАСИЛЬЯ ТЯПКИНА, ПОСЛАВНЫХ
Русскимъ правительствомъ для склоненія

№

его перейти на службу Россіи. — Переписка Дорошенка, по сему случаю, съ Кіевскимъ воеводою Петромъ Шереметьевымъ, съ Василемъ Тяпкинымъ, и другіе акты къ сему относящіеся. — Письма къ Шереметьеву Григорія Дорошенка, митрополита Іосифа Тукальскаго и проч. 233

стран.

АКТЫ

ДЛЯ ИСТОРИИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССИИ.

1. — 1665, сентября 11 — декабря. Акты о пребывании въ Москвѣ гетмана Ивана Брюховецкаго.

I—IV. Встрѣча гетмана и прїѣздъ его въ Москву.

1. Лѣта 7174, сентября въ 11 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, велѣлъ яселничему Ивану Аоонасьевичю Желябужскому, дьяку Григорью Богданову встрѣтить войска Запорожского гетмана Ивана Брюховецкого ⁽¹⁾.

А встрѣтить его за Серпуховскими вороты, за Землянымъ городомъ, отѣхавъ съ перестрѣлъ. И Ивану и дьяку Григорью, выѣхавъ за Земляной городъ, сойдатися со встрѣшники.

Да какъ гетманъ будетъ близко встрѣшного мѣста, и Ивану послать отъ себя къ столнику къ Назарью Алфимову кого пригожъ, а велѣти ему про себя сказать гетману Ивану Брюховецкому, что великій государь, его царское

величество, прислалъ къ нему въ стрѣчу своего царского величества яселничего Ивана Аоонасьевича Желябужского да дьяка Григорья Богданова, и есть до него рѣчь царского величества, и онъ бы съ лошади ссѣлъ.

А какъ гетманъ съ лошади ссядетъ, и Ивану и дьяку Григорью потому жъ съ лошадей ссѣсть и говорить рѣчь, а молить: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и облаадаватель, его царское величество, жалуя васъ гетмана, велѣлъ намъ встрѣтить и о здоровьѣ спросить: здорово ль еси дорогой ѣхалъ? А потомъ спросить о здоровьѣ полковниковъ и старшины и про войско Запорожское.

А послѣ того молить дьяку Григорью Богданову:

Великій государь, его царское величество, велѣлъ у васъ гетмана быть въ приставехъ своего

⁽¹⁾ За симъ другимъ почеркомъ приписано: И быть тебѣ въ приставехъ.

царского величества яселничему Ивану Аѳонасьевичу Желябужскому, да мнѣ дяку Григорью Богданову.

А изговоря рѣчь, ѣхать имъ съ гетманомъ въ городъ въ Серпуховскіе ворота, да по живому плавучему мосту въ Москворѣчныя ворота, и поворотить на Ильинской крестецъ на большой посолской дворъ.

А ѣхать имъ съ гетманомъ, Ивану по правую сторону, а дяку Григорью Богданову по лѣвую сторону. А дорожному приставу столнику Назарью Алфимову да подъячему Семену Ключарову ѣхати со старшиною и полковниками.

А какъ приѣдетъ на подворье и что съ ними гетманъ въ розговорѣхъ поговорить, и имъ про то сказать въ Приказѣ Малыя Росіи боярину Петру Михайловичу Салтыкову да діаку Ивану Михайлову.

А приѣзжати имъ къ гетману почаству и береженье держать и кормы давать по росписи, какова дана имъ будетъ изъ Приказу Малыя Росіи.

Помѣта: Взялъ наказъ задворной конюхъ Павелъ Вербицкой.

II. Лѣта 7174, сентября въ 11 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, велѣлъ яселничему Ивану Аѳонасьевичу Желябужскому да дяку Григорью Богданову встрѣтить и принять за Земленымъ городомъ, за Серпуховскими вороты, войска Запорожского гетмана Ивана Брюховецкого.

А не допустя гетмана до встрѣчного мѣста, велѣно яселничему Ивану Аѳонасьевичу Желябужскому да дяку Григорью Богданову послать къ столнику къ Назарью Алфимову и велѣтъ ему Назарью объявить гетману, что, по указу великого государя, велѣно его гетмана встрѣтить и принять яселничему Ивану Аѳонасьевичу Желябужскому да дяку Григорью Богданову и сказать гетману, что рѣчь

отъ великого государя къ гетману есть, и гетманъ бы, приѣхавъ ко встрѣшному мѣсту, съ лошади ссѣлъ.

А какъ съ лошади гетманъ ссядетъ, и яселничему Ивану Аѳонасьевичу Желябужскому и дяку Григорью Богданову велѣно говорить рѣчь.

И по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, яселничей Иванъ Аѳонасьевичъ Желябужской да дякъ Григорей Богдановъ, не давъ доѣхать гетману до встрѣчного мѣста, послали къ столнику къ Назарью Алфимову подъячего Емельяна Украинцова, а съ подъячимъ приказали къ Назарью, чтобъ противъ указу великого государя гетману объявить, что велѣно его гетмана принять яселничему Ивану Аѳонасьевичу Желябужскому да дяку Григорью Богданову и сказать бы гетману, что есть къ нему царского величества рѣчь, и гетманъ бы, приѣхавъ ко встрѣшному мѣсту, съ лошади ссѣлъ.

И подъячей Емельянъ Украинцовъ, приѣхавъ, сказалъ: Назарей де Алфимовъ приказалъ: я де отъ Ивана Желябужского въ ходахъ не буду и говорить гетману не хочу.

И яселничей Иванъ Аѳонасьевичъ Желябужской да дякъ Григорей Богдановъ послали къ Назарью Алфимову вдругорядъ подъячего жъ Захарья Блинова, а приказали ему: будетъ онъ великого государя указу не послушаетъ и гетману противъ государева указу про него яселничего Ивана Аѳонасьевича Желябужского и про дяка Григорья Богданова не объявить, и про то не скажетъ, что къ нему гетману отъ великого государя рѣчь есть, а гетманъ, того не вѣдая, приѣхавъ ко встрѣшному мѣсту, великого государя имени повышенья не учинить и станетъ тѣмъ отниматца, что ему про то не сказано было, — и та вина на немъ Назарѣ будетъ.

И подъячей Захарей Блиновъ, приѣхавъ отъ

Назаря Алфимова, сказалъ: Назарю де онъ великого государя указъ сказалъ, и Назарей де Алфимовъ велѣлъ сказать, что по указу великого государя гетману онъ сказалъ, и гетманъ де у встрѣшного мѣста съ лошади ссядетъ.

И по той вѣсти подьячего Захаря Блинова, яселничей Иванъ Аѳонасьевичъ Желябужской и дьякъ Григорей Богдановъ отъ Серпуховскихъ воротъ поѣхали къ гетману въ стрѣчу, и, отѣхавъ отъ воротъ стрѣлища, остановились; а гетманъ и полковники, не доѣхавъ того мѣста немного, съ лошадей сѣли и шли ко встрѣшному мѣсту пѣши.

И яселничей Иванъ Аѳонасьевичъ Желябужской да дьякъ Григорей Богдановъ съ лошадей сѣли; и какъ гетманъ и полковники къ нимъ пришли близко, и яселничей Иванъ Аѳонасьевичъ Желябужской и дьякъ Григорей Богдановъ говорили отъ великого государя рѣчь, по наказу, въ стрѣчу, и при семъ гетману сказали и о здоровьи спросили, и про государеву лошадь, на чемъ ему ѣхать, объявили.

И гетманъ на государственной милости билъ челомъ и поклонился дважды въ землю.

А послѣ того спросили отъ великого государя о здоровьи полковниковъ и старшихъ, которые съ гетманомъ, и про всѣхъ полковниковъ, которые въ войскѣ, и про все войско Запорожское.

И полковники и старшины на государственной милости били челомъ и поклонились низкими поклонами, а не въ землю.

И гетманъ за государственную милость поклонился жъ и говорилъ: на государственной милости челомъ бую, что жалуется великій государь всѣхъ своихъ государскихъ подданныхъ своею милостью не забывая. А Назаря Алфимова во всю ту рѣчь не было, стоялъ за козаками отъ того мѣста сажени съ три.

И яселничей Иванъ Аѳонасьевичъ Желябужской и дьякъ Григорей Богдановъ посылали подьячего Семена Ключарева, которой

съ нимъ Назаремъ былъ, велѣли говорить, чтобъ Назарей Алфимовъ къ мѣсту пришолъ и гетмана бѣ яселничему Ивану Аѳонасьевичу Желябужскому и дьяку Григорью Богданову отдать, и великого государя указу выслушать.

И подьячей Семень Ключаревъ, пришедъ, сказалъ: его де Назарей не послушалъ и къ мѣсту не пошелъ.

И яселничей Иванъ Аѳонасьевичъ Желябужской говорилъ дьяку Григорью Богданову, чтобъ къ нему Назарю сходилъ и сказалъ государевъ указъ.

И дьякъ Григорей Богдановъ къ Назарю ходилъ и великого государя указъ ему сказалъ, что велѣно ему Назарю гетмана отдать яселничему Ивану Аѳонасьевичу Желябужскому да ему дьяку Григорью Богданову; а ему Назарю Алфимову да подьячему велѣно ѣхать съ полковники.

И Назарей къ встрѣшному мѣсту вышелъ за дьякомъ за Григорьемъ Богдановымъ. И какъ Назарей Алфимовъ вышелъ ко встрѣшному мѣсту, и яселничей Иванъ Аѳонасьевичъ Желябужской гетману говорилъ: великій государь, его царское величество, жалуя тебя гетмана, велѣлъ тебѣ на своей государственной лошади ѣхать въ городъ; а мнѣ да дьяку Григорью Богданову указалъ ѣхать съ тобою. А Назарю Алфимову государевъ указъ сказалъ дьякъ Григорей Богдановъ, чтобъ ѣхалъ съ полковниками.

И яселничей Иванъ Аѳонасьевичъ Желябужской да дьякъ Григорей Богдановъ и гетманъ на лошади сѣли и поѣхали къ городу, а Назарей Алфимовъ и подьячей назадъ и попоѣхалъ съ полковники немного.

И гетманъ велѣлъ полковникомъ ѣхать передъ собою, и Назарей Алфимовъ, выѣхавъ напередъ съ полковниками, а какъ полковники передъ гетманомъ поѣхали, и Назарей Алфимовъ отъ полковниковъ остался и попоѣхалъ возлѣ гетмана по лѣвую сторону; а попоѣхавъ

возлѣ гетмана немного, Назарей отсталъ и поѣхалъ невѣдомо куды; а съ полковниками ѣхалъ до посолскаго двора и на дворъ подъячей Семень Ключаревъ.

И яселничей Иванъ Аѳонасьевичъ Желябужской да дякъ Григорей Богдановъ съ гетманомъ пріѣхали на посолской болшой дворъ, и вшодъ съ гетманомъ въ хоромы, гдѣ ему указано стоять, объявили, что велѣно ему быть на томъ дворѣ и покои ему, гдѣ стоять, указать велѣли при себѣ.

И посидя у гетмана немного, на отъѣздѣ гетмана спросили, что онъ прикажетъ отъ себя извѣстить великому государю?

И гетманъ говорилъ: теперъ де мнѣ приказывать нечего, только извѣстите великому государю, что онъ пріѣхалъ къ царскому величеству челомъ ударить.

А какъ яселничей Иванъ Аѳонасьевичъ Желябужской и дякъ Григорей Богдановъ отъ гетмана поѣхали, и гетманъ провожалъ на крыльцо.

А великого государя съ конюшни посылана была за Земленой городъ къ гетману на встрѣчу лошадь меринъ сѣръ, Нѣмецкой; а на лошади былъ нарядъ муштукъ Турской серебряной золоченъ съ изумруды и съ бирюзы, чепи серебряные поводные съ яблоки походными, чепракъ Турской шить золотомъ волоченымъ по серебряной землѣ, съ запаны золотыми, сѣдло нарѣзывано бархатомъ золотнымъ, луки оправлены серебромъ чеканнымъ, позолочена сплошь, покровецъ бархатъ золотной.

А ѣздивъ съ лошадыю стременной конюхъ Петръ Коровинъ.

III. И гетманъ и старшина и войско Запорожское и мѣщане пріѣхали въ царствующій градъ Москву сентября въ 11 день.

А у встрѣшнаго мѣста указалъ великій государь, его царское величество, его гетмана встрѣтить и принять и въ приставахъ у него быть яселничему Ивану Аѳонасьевичу

Желябужскому да дяку Григорью Богданову.

А на встрѣчѣ, по указу великого государя, были: двѣ сотни подъяческіе розныхъ Приказовъ; шесть ротъ рейтарскаго строю Яковлева приказу Соловцова стрѣлцы съ полуголовою съ Васильемъ Баранчевымъ; да головы Московскихъ стрѣлцовъ Зима Волковъ да Матвѣй Спиридоновъ съ приказы.

Лошадь подъ гетмана прислана была съ аргамачей конюшни ко встрѣшному мѣсту меринъ сѣръ Нѣмецкой; нарядъ на немъ (см. выше).

Съ гетманомъ на Москвѣ въ пріѣздѣ были:

Переясловской протопопъ Григорей Бутовичъ, черной попъ Гедeonъ, дяконъ Авксентій.

Генералные: обозной Иванъ Цесарской, судья Петръ Забѣла.

Писари: Степанъ Гречаный, Захаръ Шійкѣвъ.

Ясаулы: Богданъ Щербакъ, Василей Федяенко, Павелъ Костянтиновъ.

Бунчужный Юско Шишаковскій.

Хорунжій Миколлай Яковлевичъ.

Полковники: Нѣжинскій Матвѣй Гвинтовка, Лубенскій Григорей Гамалея, Кіевской Василей Дворецкій.

Да сотниковъ и атамановъ и писарей полковыхъ и подписковъ канцелярковыхъ 79 человекъ.

Посланцовъ розныхъ городовъ 5 человекъ.

Воспѣваковъ и казаковъ 296 человекъ.

Войтовъ 4 человекъ, бурмистровъ и райцовъ и писарей 9 человекъ, мѣщанъ 21 человекъ, челядниковъ и хлопцовъ 106 человекъ.

Всего 535 человекъ. Стояли на болшомъ посолскомъ дворѣ.

А у великого государя, у его царскаго пресвѣтлаго величества, гетманъ и старшина и войско Запорожское на его царскомъ дворѣ на пріѣздѣ у руки были и его государскіе очи видѣли въ столовой, сентября въ 13 числѣ.

Великому государю объявлялъ и рѣчь гетману говорилъ думной дьякъ Дементей Башмаковъ.

IV. Въ нынѣшнемъ во 174 году, сентября въ день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ быти у себя великого государя на дворѣ на пріѣздѣ войска Запорожского гетману Ивану Брюховецкому и старшинѣ и полковникомъ и розныхъ городовъ посланцомъ и иныхъ чиновъ людемъ, которые съ нимъ гетманомъ въ пріѣздѣ. А какъ они передъ великого государя придутъ, и явить ихъ великому государю челомъ ударить дьяку Ивану Михайлову, а молыть: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и облааатель, вашего царского величества подданные войска Запорожского гетманъ Иванъ Брюховецкой и старшина и розныхъ полковъ посланцы вамъ великому государю челомъ уларили.

А послѣ того великому государю гетманъ говорить рѣчь.

А какъ изговорить рѣчь, и великій государь пожалуетъ ихъ гетмана, и старшину, и полковниковъ, и посланцовъ, и сотниковъ, и казаковъ, и мѣщанъ къ рукѣ, и Ивану молыть: царское величество жалуетъ васъ гетмана, и старшину, и полковниковъ, и посланцовъ, и сотниковъ, и казаковъ, и мѣщанъ къ рукѣ.

А послѣ того пожалуетъ великій государь, велить его гетмана и старшину и полковниковъ и сотниковъ спросить о здоровьѣ. И дьяку Ивану Михайлову молыть: великій государь, его царское величество, жалуетъ васъ гетмана, и старшину, и полковниковъ, и сотниковъ, и посланцовъ, и казаковъ, и мѣщанъ,

велѣлъ спросить о здоровьѣ — здорово ли есте дорогою ѣхали?

Также про здоровье полковниковъ и старшины, которые его царского величества въ Малоросійскихъ городѣхъ, и про все войско Запорожское.

Да какъ гетманъ, и старшина, и полковники, и сотники, и посланцы, и казаки, и мѣщане на государской милости, что ихъ пожаловалъ велѣлъ спросить о здоровьѣ, челомъ ударить, и дьяку Ивану Михайлову говорить рѣчь.

А какъ великій государь велить спросить гетмана о здоровьѣ, и послѣ того объявить дары, а молыть: вашего царского величества подданный войска Запорожского, гетманъ Иванъ Брюховецкій, вамъ великому государю челомъ бьетъ: пушка полковая мѣдная на станкѣ, взята у измѣнниковъ Черкасъ; булава серебряная измѣнника наказного гетмана Яненка; жеребецъ арапской, узда серебрена золочена, въ начолкѣ перо чаплиное оправлено серебромъ; сѣдло и чепракъ Турской съ камнемъ; канчеръ оправленъ серебромъ, золоченъ, съ бирюзами; 40 воловъ чебанскихъ. Да къ вамъ же великому государю гетманъ Иванъ Брюховецкой привелъ языковъ Полскихъ и Литовскихъ людей, шляхты и иныхъ чиновъ 89 человекъ, иманы на розныхъ бояхъ.

V. Подарки, привезенные гетманомъ царю и царевичамъ.

V. Списокъ съ росписи, какову прислалъ гетманъ Иванъ Брюховецкой въ Приказъ Малые Росіи въ нынѣшнемъ во 174 году, сентября въ 13 день.

Великому государю своему, его царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Брюховецкій, гетманъ вѣрнаго войска его царского пресвѣтлого величества, бьетъ челомъ:

Однѣмъ поголовьемъ наряду, чрезъ войну за счастьемъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества благородныхъ наслѣдниковъ, въ Черкасѣхъ взятую.

Булавою измѣнника наказного гетмана Яненка, въ Мотовиловкѣ взятую.

Колодниками, взятыми на розныхъ бояхъ, корунными и Литовскими, которыхъ полоненниковъ 89 человекъ.

Жеребцемъ Турскимъ; а на немъ нарядъ Турской золоченой съ мазнеми и сѣдло Турское жъ съ мазнеми жъ и смарагдами, канчиръ Турской бирюзами саженой, а на сѣдлѣ бобръ, на ногахъ переднихъ обручи.

Волами чюбанскими 40-ми, на государскую поварню.

Великому государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю бѣть челомъ гетманъ Иванъ Брюховецкой:

Саадакъ Турской, шитье лубья по черному бархату золотомъ и серебромъ, по мѣстамъ запоны золотые съ яхонты съ червчетыми, на поясу запряжки золотые, пряжки и наколешники и крюки серебряные позолочены.

Жеребецъ Турской.

Великому государю царевичю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю бѣть челомъ гетманъ Иванъ Брюховецкой:

Рыдванъ покрытъ сукномъ вишневымъ, подбитъ камкою зеленою, желѣзо у рыдвана бѣлое лужено; да 6 возниковъ сѣрыхъ.

Великому государю царевичю и великому князю Семіону Алексѣевичю бѣть челомъ гетманъ Иванъ Брюховецкой:

Два возника сѣры съ чюбаринами.

VI—VII. Посылка степеннаго ключника Петра Кругликова и путнаго ключника Михайла Лихачева съ кушаньемъ и напитками для гетмана и его свиты.

VI. 174, сентября въ 13 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, хлѣбннаго дворца степенной ключникъ Петръ Кругликовъ ѣздилъ великого государя царя и великого князя Алек-

сѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, жалованьемъ, со столомъ, войска Запорожского къ гетману къ Ивану Брюховецкому на пріѣздѣ. И какъ пріѣхалъ съ его великого государя жалованьемъ со столомъ степенной ключникъ Петръ Кругликовъ, и войска Запорожского полковники степеннаго ключника Петра Кругликова встрѣтили на нижнемъ крылцѣ, а гетманъ Иванъ Брюховецкой съ его великого государя милостью со столомъ встрѣтилъ на среднемъ крылцѣ. И вшедъ въ хоромы, степенной ключникъ Петръ Кругликовъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, выговоря его великого государя полного титула, объявилъ его великого государя жалованье ѣствы и питье все сполна. И гетманъ Иванъ Брюховецкой, выслушавъ его великого государя жалованье, бѣтъ челомъ на его великого государя милости и поклонился до земли. И сѣли за столомъ гетманъ да Нѣжинской протопопъ, а подъ ними сѣли обозной и полковники и судья и писарь.

И послѣ того наслали на столъ скатерть, и поставили судки, и тарелки, и ложки серебряные, и ножики государевы, которые бывають передъ послами; и въ столъ подавали ѣствы и наливъ въ кубки вина Фряскіе, раманею и ренское, степенной ключникъ Петръ Кругликовъ подносилъ гетману и Нѣжинскому протопопу и обозному и полковникомъ и судѣ и писарю. И гетманъ и протопопъ и обозной и полковники и судья и писарь, вставъ, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, про его великого государя многолѣтнее здоровье чашу пили.

А послѣ того, вставъ, про великихъ государей царевичей, про великого государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, и про великого государя царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, и про великого го-

сударя царевича и великого князя Семіона Алексѣевича про ихъ государское многолѣтнее здоровье пили чашу вопче.

И послѣ того въ столы подавали вина фряскіе и водку и вино боярское, и меды красные и бѣлые и пива. А ѣствы подавали, которые присланы, противъ росписи все сполна. А въ бочкахъ питье отдано на погребѣ. А за столомъ пивъ и ѣдчи государскую милость благодарили и его государскою милостью хвалились, что пожаловалъ ихъ великій государь своимъ государскимъ жалованьемъ, столомъ, питьемъ и ѣствами.

А что было питья и ѣствъ, и тому подъ сею статьею росписи.

Роспись питью и ѣствамъ сытного и кормового и хлѣбного дворцовъ.

Съ сытного дворца :

2 кружки водки анисовой,

6 кружекъ вина боярского,

11 оловениковъ раманен, а въ оловенику по ведру съ третью,

пол- 2 ведра ренского,

2 ведра меду вишневого,

2 ведра меду малинового,

3 ведра меду обарного,

2 ведра меду вешнего,

3 ведра меду паточного,

2 ведра меду старого подѣльного,

2 ведра пива привариванного,

13 ведръ съ третникомъ вина дворянского,

полоса дынная, 2 полосы арбузныхъ,

да въ бочкахъ 20 ведръ меду цыженого, пива ячного то жъ.

Съ кормового дворца :

блюда икры осенніе,

икра паюсная съ орѣховымъ масломъ,

блюда икры сиговые,

блюда спины бѣлужья,

блюда спины осетри,

корованкъ тѣлной,

стерледь поравая,

спина бѣлой рыбыцы,

обертки бѣлой рыбыцы,

спина семожья просоляная,

щука въ ухѣ шафранной,

щука въ ухѣ гвоздишной,

стерледь въ ухѣ,

уха карасовая,

2 щуки тушеные въ пряныхъ зельяхъ,

лещъ росолной,

щука голова подъ горчицею,

щука колодка подъ хрѣномъ,

пол-головы бѣлые рыбыцы,

пол-головы осетри свѣжіе,

блюдо щучины,

блюдо стерлядины свѣжіе,

пол-головы осетри просоляные,

языкъ бѣлужей,

башка бѣлужья, теша бѣлужья,

косякъ бѣлужины отрубной,

звено осетрины, звено осетрины жъ на троецкое дѣло.

Съ хлѣбного дворца :

хлѣбецъ крупчатой въ 3 лопатки,

калачъ крупчатой въ 4 лопатки.

Ѣствы :

пирогъ съ рыбою,

каравай просыпной съ рыбою да съ хворостомъ,

2 каравая съ тѣлеса,

2 каравая съ молоки,

пирогъ съ сигомъ,

пирогъ съ стерледью, подсыпаны рыбою, все съ орѣховымъ масломъ,

блюда пироговъ кислыхъ съ рыбою,

блюда оладей пшеничныхъ съ патокою,

блюда левашниковъ съ пастилою яблочною да съ кусковою патокою,

блюда левашниковъ съ пастилою малиновою да съ кусковою патокою,

блюда пироговъ преженныхъ съ сычанымъ горохомъ,

2 блюда карасей съ рыбою,

2 блюда селдей въ тѣстѣ въ орѣховомъ масле,

тазь яблшной,
труба постилы малиновой.

И послѣ стола, гетманъ Иванъ Брюховецкой, за милость великого государя, проводилъ степенного ключника Петра Кругликова на среднее крылцо; и за милость великого государя гетманъ и протопопъ и обозной и полковники и судья и писарь ударили челомъ до земли. А обозной и полковники степенного ключника Петра Кругликова провожали на нижнее крылцо.

А даровъ отъ гетмана Ивана Брюховецкого ничего не было.

УП. 174, сентября въ 17 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на именины благовѣрные великіе государыни царевны и великіе княжны Софіи Алексѣевны, ѣздилъ съ столомъ путной ключникъ Михайло Лихачевъ войска Запорожского къ гетману къ Ивану Брюховецкому.

И какъ пріѣхалъ съ государевымъ жалованьемъ съ столомъ, и полковники Михайла встрѣтили на нижнемъ крылцѣ у лошади, а гетманъ Иванъ Брюховецкой встрѣтилъ на верхнемъ крылцѣ.

И вшедъ Михайло въ хоромы, гетману Ивану Брюховецкому объявилъ великого государя милость и говорилъ: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и облаадатель, жалуетъ тебя войска Запорожского гетмана Ивана Брюховецкого своимъ великого государя жалованьемъ отъ своего царского стола ѣствами и питьемъ.

И гетманъ Иванъ Брюховецкой и полков-

ники на государственной милости челомъ ударили до земли.

И объявля великого государя милость, сѣли за столомъ.

И Михайло гетману Ивану Брюховецкому и протопопу Нѣжинскому и обозному и полковникомъ и судья и писарю сперва подносилъ водки анисовой. И гетманъ и протопопъ и обозной и полковники и судья и писарь водку пили.

И помѣшавъ немного, Михайло Лихачевъ подносилъ въ кубкахъ романею гетману и протопопу и обозному и полковникомъ и судья и писарю, и пили чашу великого государя многолѣтнего здоровья.

И послѣ того пили чаши великихъ государей царевичей, великого государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, и великого государя царевича и великого князя Теодора Алексѣевича, и великого государя царевича и великого князя Семіона Алексѣевича въ кубкахъ, порознь, романею и ренское и медь красной.

И послѣ стола была чаша праздничная . . .
. . . валь Нѣжинской протопопъ, въ чаркахъ⁽¹⁾.

А какъ столъ былъ, и послѣ стола гетманъ и протопопъ и обозной и полковники и судья и писарь за милость великого государя благодарили и его государскою милостью хвалились.

И послѣ стола пили про здоровье бояръ и околничихъ и гетманское и всего войска Запорожского, которое великому государю, его царскому величеству, вѣрно служа и всякого добра желая.

И послѣ того гетманъ Иванъ Брюховецкой Михайла Лихачева дарилъ саблею оправною, и проводилъ на среднее крылцо, и за милость великого государя, гетманъ и протопопъ и обозной и полковники и судья и писарь че-

⁽¹⁾ Отмѣченное точками въ подлинникѣ оторвано

ломъ ударили до земли; а обозной и полковники и судья и писарь Михайлу Лихачева провозжали на нижнее крыльцо до лошади.

Роспись, что послано съ сытного дворца:

6 кружекъ вина боярского,

11 оловениковъ романей, а въ нихъ по ведру съ третникомъ,

18 кружекъ ренского,

2 ведра меду вишневого,

2 ведра меду малинового,

3 ведра меду обарного,

2 ведра меду вешнего,

3 ведра меду паточного,

10 оловениковъ вина дворянского, въ нихъ

13 ведръ съ третникомъ,

полоса дынная,

2 полосы арбузныхъ;

да въ бочкахъ 20 ведръ меду цыженого, 20 ведръ пива ячного;

въ прибавку 2 ведра меду паточного выкислого старого, 2 ведра пива привариваного.

Съ кормового:

лебядь подъ скрыли,

лобъ свиной,

косякъ бужанины,

тетеревъ съ сливы,

кура подъ лимоны,

кура подъ огурцы,

гусь жаркой подъ гвоздишнымъ взваромъ,

утя жаркое, 2 куровъ жаркихъ,

гусь жаркая со пшеномъ сорочинскимъ,

почки бараньи жаркіе.

Съ хлѣбного:

коострець баранины жаркіе,

кура индейское жаркое,

кура въ ростворѣ,

кура рафленое,

кура въ ухѣ шефранной,

кура въ ухѣ гвоздишной,

кура въ кальѣ съ лимоны,

кура въ кальѣ съ огурцы,

кура въ кальѣ съ лимоны и съ шефраномъ,

кура въ лапшѣ,

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VI.

потрохъ гусинъ,

кура въ кашѣ,

кура во штяхъ богатыхъ,

токмачи,

кура росолное,

грудь говядины,

окарокъ ветчины, кура шесное.

Съ хлѣбного:

хлѣбець крупичатой въ три лопатки,

калачъ крупичатой въ четыре лопатки;

Бствы:

курникъ большой, подсыпанъ мясомъ,

2 курника меншихъ, подсыпаны яицы,

2 пирога росолныхъ съ бараниною,

пирогъ косой съ блинцы да съ сыромъ,

блюдо пироговъ кислыхъ съ сыромъ,

блюдо жаворонковъ,

блюдо блиновъ тонкихъ,

блюдо оладей съ патокою да съ сахаромъ,

котлома,

2 блюда пироговъ пряничныхъ съ яицы,

2 блюда сырниковъ съ сыромъ,

2 блюда карасей съ бараниною,

тазь яблочной,

труба постилы яблочной.

На оборотъ, по склейкамъ, скръпа: Михайло Лихачевъ руку приложилъ.

VIII—X. Намѣреніе гетмана жениться. Сватовство его на дочери князя Дмитрія Долгорукаго. — Роспись приданого.

VIII. 174, сентября въ 17 день, говорилъ гетманъ Иванъ Брюховецкой въ разговорѣ на дворѣ съ Иваномъ Желябужскимъ:

Билъ де челомъ онъ боярину Петру Михайловичю Салтыкову, чтобъ великому государю челобитье его донесъ, а великій бы государь его пожаловалъ, велѣлъ женити на Московской дѣвицѣ; а чтобъ де его государь пожаловалъ, не жена, не отпускалъ.

И Иванъ Желябужской у гетмана спросилъ: есть ли у него на примѣтѣ невѣста, и дѣвка ль или вдова ему надобна?

И гетманъ говорилъ: на примѣтъ де у него невѣсты нѣтъ, а на вдовѣ де у него мысли нѣтъ женитца, чтобъ де ему пожаловалъ великій государь указалъ гдѣ женитца на дѣвкѣ, и станетъ де онъ гетманъ, женясь, бить челомъ государю, чтобъ его пожаловалъ вѣчными вотчинами поблизку Новагородка Сѣверскаго, чтобъ тутъ женѣ его жить и чтобъ по смерти его женѣ и дѣтемъ по государственной милости было прочно.

И Иванъ Желябужской гетмана спросилъ: какъ будетъ у него жена и станетъ въ тѣхъ мѣстѣхъ жить, и ему мѣшкать будетъ тутъ же; а какъ войску доведетца быть въ собраньѣ, гдѣ сбиратца, и при немъ безъ сбора войска многимъ ли людямъ быть повсягды для гетманства его?

И гетманъ говорилъ: войску де сбиратца въ Гадичѣ или въ иномъ мѣстѣ, гдѣ будетъ пристойно, по вѣстямъ, и онъ къ войску станетъ приходить; а при немъ бы быть повсягды человекъ по триста, и у него де такихъ есть людей, кои ему вѣрны, человекъ со сто. А къ тому бѣ великій государь его пожаловалъ, велѣлъ бы Московскихъ людей къ нему прибавить, кѣмъ бы ему ото всего оберечься; а безъ такихъ де людей ему никакими мѣрами нельзя быть на шаткія времена. А какъ де его гетмана изневѣсть хотѣли погубить, только бѣ не есоуль уберечь, подмѣтя тотъ заводъ, вѣсть ему учинилъ.

И Иванъ Желябужской гетмана спросилъ: Крымскіе люди Полякомъ на помощь нынѣ ходятъ ли, и за что Крымскіе Полякомъ помогаютъ?

И гетманъ говорилъ: Крыму де Поляки казну даютъ; а къ тому де и сами Крымцы емятъ у нихъ и полонъ и что имъ надобно.

И Иванъ Желябужской гетмана спросилъ: мочно ли то учинить, какъ бы Крымского чѣмъ отъ Поляковъ отворотить, чтобъ Полякомъ не помогать?

И гетманъ говорилъ: ненавидятъ де Крымцы того, что Запорожское войско подъ государевою рукою, и опасны де отъ того: какъ миръ будетъ у государя съ королемъ Польскимъ, а Запорожское войско будетъ подъ государевою рукою, и Крыму де будетъ жить тѣсно; и къ нему де гетману изъ Крыму писалъ князь Крымской, чтобъ онъ отъ государя отступилъ, и онъ де гетманъ тѣ письма прислалъ къ великому государю.

Да гетманъ же говорилъ: бить челомъ онъ хочетъ государю, чтобъ Лехамъ полоннымъ у нихъ не быть, ссылатъ ихъ куды въ далніе мѣста, для того что всякіе вѣсти въ Польшу отъ нихъ носятъ. Также бы великій государь и на Москвѣ и въ городѣхъ Полякомъ быть не указалъ, для всякихъ отъ нихъ вѣстей въ Польшу.

IX. 174, октября въ 31 день, говорилъ бояринъ и гетманъ войска Запорожскаго Иванъ Мартыновичъ Брюховецкой Ивану Желябужскому, чтобъ великого государя доложить о сватовствѣ и о женидбѣ его: съ околничимъ со княземъ Дмитреемъ Алексѣевичемъ Долгоруково самому ль ему гетману о договорѣ женидбы видѣтца, или кѣмъ обослатца, и по рукамъ бить самому ль ему гетману, и гдѣ ему съ околничимъ со княземъ Дмитреемъ Алексѣевичемъ видѣтца? И какъ договоръ учинитца и по рукамъ ударять, какъ срокъ положить свадбѣ, и отъ кого изъ дому имать, и кто станетъ выдавать, и на которой дворъ привести, и на свадбѣ у него кому въ какомъ чину быть? А онъ де гетманъ надеженъ былъ у себя быть въ отцово мѣсто или въ тысяц. . . . на боярина Петра Михайловича Салтыкова, и о томъ онъ былъ челомъ боярину Петру Михайловичу. И женитца ему гетману въ какомъ платьѣ, въ служивомъ ли или въ Московскомъ чиновномъ платьѣ, и, по рукамъ удара, до свадбы къ невѣстѣ съ чѣмъ посылать ли? А по нихъ де обыкновенію, до свадбы посылаютъ къ

невѣстѣ серги, платье, чулки и башмаки. И великій государь его бѣ гетмана пожаловалъ, велѣлъ ему въ томъ свой государевъ указъ учинить.

Х. Роспись приданому.

Образъ Пречистые Богородицы обложенъ серебромъ, чеканной золоченой, нести передъ постелью,

крестъ золотъ съ зерны,

цепь золотая,

кика чеканная съ яхонты и съ лалы, гнѣзда золотые, низана жемчюгомъ,

рясы, а у нихъ колодки и пронизки золотые съ камнемъ,

шапка горлатная лисья,

шапка низаная въ одно зерно,

запона съ алмазы и съ яхонты и съ изумруды,

шапка алтабасная, круживо низано по червчатому отласу,

волосникъ плетеной, золото съ серебромъ,

серги, большіе изумруды съ зерны гурмыцкими на золотѣ,

серги, запоны съ яхонты червчатыми на золотѣ.

ожерелье большое по цѣбѣ съ яхонты и съ изумруды и съ лалы, пугвицы яхонты лазоревы, закрѣплены зерны гурмыцкими на золотѣ,

ожерелье низаное на пяти концахъ, пугвицы золоты съ зерны гурмыцкими,

ожерелье пуховое,

запасье золотое съ алмазы и съ яхонты червчатыми,

10 перстней золотыхъ съ яхонты и съ изумруды и съ лалы,

шубка накладная, бархатъ турецкой золотой по червчатой землѣ, по немъ розвода серебряна, промежъ розводы опахала золоты, подкладка тафта желта, ошивка низаная въ одно зерно съ изумруды и съ лалы и съ паварозы,

волосникъ золотой съ серебромъ, ошивка низаная по бѣлому отласу съ паворозы,

волосникъ золото съ серебромъ, ошивка шитая по червчатому отласу золотомъ (съ) серебромъ волоченымъ съ паворозы,

волосникъ золото съ серебромъ, ошивка по вервямъ дѣлана золотомъ и серебромъ съ паворозы,

волосникъ золотой, ошивка цѣпковая,

5 подзубрусниковъ,

5 подзатыльниковъ,

2 вполетины,

Лѣтники:

лѣтникъ отласъ золотой по червчатой землѣ, травы серебряные, вошвы Нѣмецкое дѣло, шиты золотомъ и серебромъ по червчатому бархату, подолникъ отласъ свѣтлозеленъ, подкладка тафта червчата,

лѣтникъ отласъ серебрянъ, травы золотые, вошвы Нѣмецкое дѣло шиты золотомъ и серебромъ по червчатому бархату, подкладка тафта свѣтлозеленая, подолникъ отласъ червчатъ,

лѣтникъ отласъ желтой, вошвы по червчатому бархату, оксамичены золотомъ и серебромъ, подкладка киндякъ красной, подолникъ тафта червчата,

лѣтникъ отласъ червчатъ, вошвы бархатъ золотой по зеленой землѣ, подкладка киндякъ красной, подолникъ тафта желта,

лѣтникъ обѣринной алой, вошвы бархатные золотые по зеленой землѣ, подкладка киндякъ желтой, подолникъ тафта желта,

Тѣлогрѣи теплые:

тѣлогрѣя обѣяръ золотная по алой землѣ, исподъ соболей пластинчатой, круживо серебряное плетеное съ города, пугвицы серебряные золоченые съ финифты,

тѣлогрѣя обѣяръ золотная по червчатой землѣ, исподъ горностайной, круживо серебряное плетеное, пугвицы серебряные золочены съ финифтомъ,

тѣлогрѣя отласъ бѣлъ, исподъ пупчатой со-
болей, круживо золотное плетеное съ города
и съ пелепелы, пугвицы серебряные золочены
съ финифты,

тѣлогрѣя отласъ алъ, исподъ горностай-
ной, круживо Нѣмецкое плетеное золото съ
серебромъ, пугвицы серебряны золочены по-
лусенчаты,

тѣлогрѣя камка рудожолта, исподъ бѣлей
черевей, круживо кованое серебряное, пугвицы
серебряные золочены полусенчаты.

Тѣлогрѣи холодные:

тѣлогрѣя обѣрь золотная по червчатой
землѣ, травы золоты съ серебромъ, круживо
серебряное съ золотомъ, плетеное съ города,
подкладка тафта червчата, подушка камка
жолта, пугвицы серебряные золочены съ фи-
нифты,

тѣлогрѣя обѣрь серебряная, травы шолкъ
розныхъ цвѣтовъ, круживо золотное плетеное
съ города, подкладка тафта свѣтлозелена,
подушка камка червчата, пугвицы серебряны
золочены съ финифты,

тѣлогрѣя отласъ алъ, круживо плетеное зо-
лото съ серебромъ, подкладка киндякъ кра-
сной, подушка тафта жолта, пугвицы сере-
бренны золочены сканные,

тѣлогрѣя отласъ червчатъ, круживо золот-
ное кованое широкое, подкладка киндякъ кра-
сной, подушка тафта жолта, пугвицы сере-
бренны золочены полусенчатые,

тѣлогрѣя обѣрь жаркой цвѣтъ, круживо
серебряное кованое, подкладка киндякъ зе-
ленъ, подушка тафта жолта, пугвицы сере-
бренны золочены сканные,

тѣлогрѣя отласъ жолтъ, круживо серебре-
ное кованое, подкладка киндякъ жолтъ, под-
пушка тафта червчата, пугвицы серебряны зо-
лочены полусенчаты,

тѣлогрѣя камчатая двоеличная, шолкъ алъ
да жолтъ, круживо серебряное кованое, под-
кладка тафта жолта, пугвицы серебряны зо-
лочены полусенчаты,

сапоги бархатъ червчатъ, круживо золотное
голунъ,

сапоги бархатъ цвѣтной, круживо серебре-
ное голунъ.

башмаки бархатъ алой, круживо серебре-
ное голунъ,

башмаки бархатъ цвѣтной, круживо сере-
ренное голунъ,

постеля да взголовье камка червчата куф-
теръ,

постеля гужная да взголовье камка жол-
та куфтеръ,

подушки отласны червчатые.

одѣяло обѣрь золотная по червчатой зем-
лѣ, травки золоты, грива обѣрь серебряные,
травы шолкъ розныхъ цвѣтовъ, исподъ собо-
лей пластинчатой,

коверь шолковой цвѣтной,

ларецъ умывальной бархатной червчатой,
обить круживомъ серебрянымъ голуномъ; а
въ ларцѣ зеркало бархатное червчатое, опра-
ва серебряна золочена съ зерны, бѣлилица
серебряна золочена, суремница серебряна зо-
лочена, румяница серебряная, чарка сере-
бряная,

простыня колѣнная кисейная,

скатерть на столъ къ приѣзду,

сорочка да порты тафтяны червчатые, на-
шивка и плетенки золотны, ожерелье низо-
ное въ шахматъ, пугвица изумрудная закрѣп-
лена яхонтомъ червчатымъ,

поясъ золотной съ шолкомъ шамоханскимъ,
чехолъ муской,

сорочка женская тафтяная алая,

поясъ золотной съ шолкомъ шамоханскимъ
съ кистми, ворворки низаные,

поясъ шолковой алой съ кистми,

20 сорочекъ кисейныхъ женскихъ,

чехолъ женской,

20 полотенецъ кисейныхъ,

10 платковъ кисейныхъ,

7 простынь,

100 ширинокъ, и въ томъ числѣ 80 шири-

нокъ тафтяныхъ накищиваны золотомъ, а 20 ширинокъ миткалинныхъ, накищиваны серебромъ съ шолкомъ червчатымъ,

кунганъ,

лоханъ мѣдная чеканная, Нѣмецкого дѣла.

XI—XII. Заявленіе гетмана, полковниковъ, Переяславскаго протопопа и войсковаго судьи о грубомъ и высокомерномъ обращеніи съ ними войсковаго писаря Захара Шійкѣва и о другихъ его предосудительныхъ поступкахъ. — Очная ставка есаула Богдана Щербака съ Захаромъ Шійкѣвымъ.

XI. 174, декабря въ 11 день, къ боярину къ Петру Михайловичу Салтыкову приходилъ на дворъ Переяславской протопопъ Григорей Бутовичъ, да войсковаго судья Петръ Забѣла, да полковники: Кіевской Василей Дворецкой, Нѣжинской Матвѣй Винтовка, писарь Степанъ Гречаной, ясаулъ Павелъ (*пробѣлъ*) и сказывали ему боярину Петру Михайловичу съ жалобою и со слезами, при думномъ дякѣ при Дементѣ Башмаковѣ, что де декабря въ 10 числѣ были они съ бояриномъ и гетманомъ съ Иваномъ Мартиновичемъ Брюховецкимъ у боярина у князя Юрья Алексѣевича Долгорукова на обѣдѣ; и писарь де Захаръ его протопопа Григорья безчестя лаель, называлъ брехомъ, и замахивался ножомъ, хотѣлъ зарѣзать; и протопопъ де ножикъ у него изъ рукъ отнелъ, и онъ де Захаръ на него жъ протопопа замахивался вилками, хотѣлъ его колоть, а ихъ де судью и полковниковъ и начальныхъ людей также безчестя лаель позорными словами. А челобитья они великому государю, безъ гетманскаго вѣдома, принести не смѣютъ. И того жъ часу, пошли они къ боярину и гетману бити челомъ, чтобъ онъ поволѣлъ имъ на него Захара великому государю челобитье свое принести; а они де терпѣть ему не будутъ, то де онъ Захаръ чинить надъ ними здѣсь на Москвѣ, а впредь отъ него никакова добра не будетъ имъ, oprичъ зла.

Того жъ числа, въ вечеръ, пріѣзжали къ боярину къ Петру Михайловичу Салтыкову на дворъ бояринъ и гетманъ войска Запорожскаго Иванъ Мартиновичъ Брюховецкой и старшина, и били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, на писаря на Захара Шійкѣва противъ прежнихъ своихъ вышеписанныхъ рѣчей, чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ, по тому ихъ челобитью, свой великого государя указъ учинить.

Да билъ челомъ великому государю ясаулъ войсковаго арматной Богданъ Щербакъ ото всего войска Запорожскаго, которые нынѣ на Москвѣ, а войскимъ Запорожскимъ велѣли ему бити челомъ великому государю (для того, что войсковые дѣла належать на нихъ ясаулахъ войсковыхъ), что имъ войску Запорожскому отъ писаря Захара Шійкѣва чинятца многіе налоги и тягости, и ставитца онъ Захаръ пышнѣ боярина и гетмана, и бьетъ и увѣчитъ многихъ людей невинно, и въ войскѣ имъ онъ Захаръ не надобенъ и ни въ какомъ чину не годенъ.

А бояринъ и гетманъ о томъ великому государю билъ же челомъ, что ему писарь Захаръ въ войскѣ не надобенъ, потому: учалъ быть пышенъ и чинить многимъ людямъ налоги и безчестя, и бьетъ многихъ людей невинно и увѣчитъ, а имянно убилъ полковникова сына Ивана Сербина и двухъ подписковъ канцелярскихъ, одному пробилъ голову обухомъ; также и иныхъ многихъ людей билъ безвинно, безъ его гетманскаго вѣдома и безъ совѣту старшинъ войска Запорожскаго.

На оборотъ подписи: Петръ Михайловичъ Забѣла, судья войсковаго, вмѣсто его писарь его судейской Максимъ Андреевичъ руку приложилъ. Василій Дворецкій, полковникъ Кіевскій, руку приложилъ. Великого государя, его царскаго пресвѣтлого величества, бояринъ его царскаго пресвѣтлого величества вѣрного вой-

ска Запорозского, гетманъ Иванъ Мартиновичъ Брюховецкій. Григорей Гамалея, полковникъ Лубенскій, вмѣсто ясаула Павла Константинова, руку приложилъ. Писарь Стефанъ Гречаный и вмѣсто Нѣжинского полковника Матвѣя Кввинтовки руку приложилъ.

ХП. 174, декабря въ 12 день, въ Приказѣ Малыя Росіи арматной ясаулъ Богданъ Щербакъ съ Захаромъ Шійкѣвымъ на очной ставкѣ сказалъ: приказали де ему всѣмъ войскомъ Запорожскимъ извѣстить боярину Петру Михайловичю Салтыкову на Захара Шійкѣва, что онъ въ войскѣ имъ не годенъ, потому что чинить налоги многимъ людямъ и безчестить, а иныхъ бьетъ безвинно, и учалъ быть пышенъ и неприступенъ: не только кто съ своимъ дѣломъ къ нему придетъ, но и отъ гетмана кто придетъ, и онъ говорить съ собою не велитъ и никто съ нимъ говорить не смѣетъ до тѣхъ мѣстъ, покамѣста самъ кого спросить, и отказываетъ всякому человѣку пышно и сердито. Пожаловалъ де великій государь гетману и войску Запорожскому подводы, и подорожная де изъ Приказу прислана; и гетманъ де съ тою подорожною послалъ его Богдана въ канцелярію къ нему Захару; и какъ де онъ подорожную принесъ, и Захаръ де на него учалъ фукать и отослалъ его съ безчестьемъ. И ни для какого де дѣла къ нему притить не мочно, всѣхъ безчестить пыхами своими.

Да и нынѣ великому государю бьютъ челомъ и милости просятъ черезъ него Богдана всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, чтобъ ему Захару въ войскѣ у нихъ не быть, и имъ онъ не годенъ.

На оборотѣ подпись: Къ сей очной ставки, вмѣсто Богдана Щербака, обозного Ивана Цесарского, писарь Иванъ Никоновъ руку приложилъ.

ХІІІ—ХХІХ. Акты о пожалованіи гетмана и другихъ лицъ, съ нимъ пріѣхавшихъ, дворянствомъ (*), имѣніями и мельницами, подарками и пр. Тутъ же челобитныя гетмана, полковниковъ и др. о разныхъ предметахъ.

ХІІІ. 174, ноябрю въ 18 день, билъ челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бояринъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартиновичъ Брюховецкой: билъ де онъ челомъ великому государю въ Стародубскомъ уѣздѣ подъ Новымъ городкомъ Сѣверскимъ о сотнѣ Шептоковской; а что въ ней селъ, деревень и крестьянъ и бобылей, и на сколько верстъ, и какія угодья и по которые урочища, того онъ не вѣдаетъ; и великій государь пожаловалъ бы его, велѣлъ тое сотню Шаптаковскую и въ ней села и деревни, и крестьянъ, и бобылей, и всякое угодья описать по урочищамъ и по описи, въ вѣчное владѣніе ему и женѣ его и дѣтемъ, свой великого государя милостивой указъ учинить.

Да онъ же гетманъ билъ челомъ великому государю о деревняхъ полковникомъ, и великій государь пожаловалъ бы полковниковъ деревнями въ ихъ полкахъ, за которыми деревень нѣтъ, потомужъ описавъ и изверставъ противъ ихъ братьи, за которыми деревни есть. А имянно: бьетъ челомъ онъ великому государю о деревняхъ наказному гетману Данилу Ермоленку, потому что онъ бѣденъ, а великому государю служить вѣрно, а деревни за нимъ нѣтъ. А Василью Дворецкому и инымъ начальнымъ людямъ, за которыми деревни есть, пожаловалъ бы великій государь грамоты, на что доведетца въ то время, какъ описаны будутъ всѣ ихъ деревни.

Гетманъ же великому государю билъ че-

(*) Въ подлинномъ дѣлѣ находится списокъ съ грамоты о пожалованіи гетмана бояриномъ, въ декабрѣ 1665 г. Эта грамота напечатана въ Собр. Госуд. Грам. и Догов. (ч. IV, № 48).

ломъ: билъ де ему челомъ Василей Дворецкой, чтобъ женитца сыну его на его гетманской своячинѣ, и онъ де гетманъ ему сказалъ, что безъ государской воли того не учинить. И о томъ у великого государя просить милостивого указу.

Гетманъ же великому государю билъ челомъ, чтобъ въ Кадакъ быть великого государя ратнымъ людямъ пынѣ, чтобъ казакомъ въ Кадакъ одежду послать и чтобъ Кременчюкъ укрѣпить и людей поставить, потому: Кадакъ на первыхъ порогахъ, а Кременчюкъ выше Кодака, и на Запороги пройтить будетъ никому не мочно; то Запорожье будетъ подъ государскою высокою рукою и крѣпко.

Гетманъ же билъ челомъ великому государю, чтобъ казаковъ, которые были въ измѣнѣ со 168 году, а иманы въ полонъ на бояхъ, и тѣмъ воли не давать и ни отъ кого ихъ изъ воли не свобожать, потому что они служили непріятелю и противъ великого государя ратныхъ людей стояли, и за то они довелись смерти; и то имъ великого государя милость, что они отъ смерти свободны.

Бьетъ челомъ великому государю гетманъ Иванъ Брюховецкой, чтобъ великій государь указалъ быть Техтемпрова монастыря намѣснику подъ областію Каневского монастыря игумена Селивестра.

XIV. Роспись, кому пмяны велѣно дать великого государя жалованные грамоты на дворянства и на маестности и на мельницы:

Гетману на Шептаковскую деревню въ вѣчное владѣнье.

Полковнику Переясловскому Данилу Ероленку.

Нѣжинскому полковнику Матвѣю Винтовкѣ.

Полковнику Кіевскому Василью Дворецкому.

Полковнику Лубенскому Григорью Гамалѣю.

Полковнику Черниговскому Демьяну Игнатенку.

Полковнику Прилуцкому Лазарю Горленку.

Полковнику Платавскому Григорью Витязенку.

Полковнику Миргородскому Демьяну Постоленку.

Полковнику Стародубскому Леонтію Остринну.

Судѣ войсковому Петру Забѣлѣ.

Писаремъ генеральнымъ: Степану Гречаному, Захару Шійкѣву.

Каневского Успенского монастыря игумену⁽¹⁾.

Протопопу Переясловскому.

Гадичкимъ мѣщаномъ.

Стародубцомъ, сотнику Почепскому.

Любецкимъ мѣщаномъ.

Каневского Успенского монастыря о милостыни.

XV. Бояринъ и гетманъ Иванъ Мартыновичъ Брюховецкой говорилъ Ивану Желябужскому: что пожаловалъ великій государь его Московскимъ дворомъ, и онъ де гетманъ государской милости обрадовался, и посылалъ людей своихъ того двора смотрѣть; и на томъ де дворѣ стоятъ люди Ромодановского, а которого Ромодановского, того люди его не вѣдаютъ.

Иванъ Желябужскій ему говорилъ: коли его дворомъ великій государь пожаловалъ, велятъ стоящихъ свезть. И спросилъ гетмана: кому у него на томъ дворѣ жить, и что у него на дворѣ будетъ, и для какіе мѣры ему надобень дворъ на Москвѣ?

И гетманъ говорилъ: оставить де онъ на томъ дворѣ людей своихъ и что доведетца и пожитковъ своихъ. Да мыслить де онъ гетманъ прислать къ Москвѣ жить племянника своего и оттуды съ нимъ, что доведетца, выслать, чтобъ ему въ чужой домъ прислать; да и для

(1) За симъ другимъ почеркомъ написано: на вотчину.

де того ему дворъ на Москвѣ надобенъ: неровно время занять, и самого его любя тамъ мѣста не будетъ, чтобъ ему было куды и самому пріѣхать.

Иванъ же Желябужскій гетмана спросилъ: по какой причинѣ такъ чаешь, что себѣ мѣста тамъ не чаешь?

И гетманъ говорилъ: тамъ де мѣста шаткія бывають времена, многими Татарове любя и не пропусять.

Да гетманъ же говорилъ: въ Кіевѣ де есть въ горѣ руда серебряная, а опытъ де чинилъ той рудѣ Ивашка Выговской, да учиня опыты, и покинулъ: тутто нѣтъ ничего! А хотѣлъ де тутъ заводить серебряной промыслъ въ то время, какъ бы Кіевского воеводства достунилъ. И нынѣ бѣ де надобно той горы отвѣдать мастерамъ: будетъ ли руда серебряная или нѣтъ.

А полковникъ Василей Дворецкой въ разговорѣ говорилъ: та де гора въ городѣ, которой опытъ чинилъ Ивашка Выговской серебряной руды, и по опыту де Выговского и серебро обѣвилось; а каково де выхадно оказалось серебро, того онъ не вѣдаетъ.

Да полковникъ жа Василей Дворецкой говорилъ: гетманъ нынѣшней обранъ ими полковниками и держитца отъ нихъ; а козаки де его не сама любятъ. А нынѣ де козаки и его полковника не прилюблеваютъ, а говорятъ де, будто онъ наговорилъ гетмана жинитца на Москвѣ; и онъ де полковникъ и самъ нынѣ отъ того опасенъ, что козаки говорятъ такія рѣчи. А какія де дѣла въ ихъ мѣстѣхъ великому государю годны будутъ дѣлать, и о тѣхъ бы дѣлахъ изволилъ великій государь съ ними напередъ говорить, а не говоря бѣ съ ними не указалъ ничего зачинать.

XVI. Для памяти, о чемъ великому государю бояринъ и гетманъ доложить имѣеть.

Отъ начала гетманства своего, черезъ всѣ времена, частократно онъ въ дѣлахъ многихъ православію и совершенства распространенію

монархіи государственной належащихъ, безпрестанно чрезъ посланцовъ своихъ въ листахъ и въ информацияхъ къ великому государю писывалъ, а на тѣ дѣла указу не воспринималъ. И нынѣ пріѣхалъ самъ къ Москвѣ, чтобъ совершенное во всѣхъ дѣлахъ отъ престола государственного получить указъ, и чрезъ всѣ девять недѣль на Москвѣ частократно подавано на писмѣ о нижеписанныхъ дѣлахъ, чтобъ великому государю о томъ было объявлено, — и о томъ никакого указу отъ престола государственного не воспріялъ. А свое время отъѣзду моего съ Москвы, по указу государственному, мнѣ объявлено; на дѣла же мои поданные указу не имѣю, а имянно на сіе:

1. О войскахъ ратныхъ, будетъ толко изъ Сѣвска на помощь или изъ Бѣлагограда будутъ, и которые войска вопче за одно со мною на войну ходити будутъ, и въ которое время къ гетману придуть? Понеже зимою непріятель, какъ Днѣпръ станетъ, гулять не похочетъ, паче же, когда та сторона Днѣпра вся ему подлежитъ.

2. Воеводы изъ городовъ учнутъ ли для нужды воинской на прошеніе гетманское ратныхъ людей на помощь давать гетману, не отговариваяся указомъ государскимъ? Понеже и нынѣ Мотовиловка, которая Кіеву великою помощію была, чрезъ то пропала, что околничей изъ Кіева полковнику Овруцкому въ Мотовиловку на помощь людей не прислалъ.

3. Билъ челомъ бояринъ и гетманъ, чтобъ великій государь умпосердился, ему гетману и женѣ его и дѣтемъ, когда ихъ Богъ дастъ, на прокормленіе вѣчнымъ даніемъ сотню Шептоковскую, въ полку Стародубскомъ будущую, съ Шептоками и со всѣми селами, съ мельницами и съ принадлежностями, въ помянутой сотнѣ обрѣтающимися, грамотою своею государственною пожаловати изволилъ, чтобъ ему жъ гетману и женѣ его и, когда Богъ дастъ, дѣтемъ особое приѣжище и прокормленіе вѣчное, кромѣ Гадича, было, понеже Гадичская

волюсть гетманомъ самимъ толко на булаву, а не женамъ и дѣтемъ ихъ дано, по милости его царского пресвѣтлого величества, есть. И о томъ указу бояринъ и гетманъ не воспріалъ.

4. Билъ челомъ бояринъ и гетманъ, чтобъ великій государь умилосердился: войту, бурмистру и всѣмъ мѣщаномъ Гадичкимъ особою своею государскою грамотою Майдебургское право дати, противъ нинѣхъ началѣйшихъ мѣсть, изволилъ, чтобъ противъ права Майдебургского моистратъ въ Гадичѣ учиненъ былъ, для того что при гетманѣ нынѣ и потомъ многіе дѣла великіе и головные прилучатся будутъ, которые судомъ и правомъ Мойдебургскимъ доброе докончаніе и правдѣ святой не противное, безъ вреда совѣсти человѣческіе, взяти могутъ. И на то указу бояринъ и гетманъ не воспріалъ.

5. Бьетъ челомъ бояринъ и гетманъ, чтобъ всякому полковнику, а именно: Переяславскому, Нѣжинскому, Кіевскому, Лубенскому, Черниговскому, Прилуцкому, Платавскому, Миргородскому, Стародубскому и всѣмъ, которые подъ рукою государскою на сей и на той сторонѣ Днѣпра одержатся, по селу, по милости его царского пресвѣтлого величества, дано было.

6. Билъ челомъ великому государю бояринъ и гетманъ, чтобъ войтовъ и всѣхъ мѣщанъ, на Москвѣ нынѣ будущихъ, безъ грамотъ государскихъ не отпущено было, чтобъ чернь, очима своими увидѣвъ на грамотахъ милость государскую, утвердилась.

7. Объявлялъ и объявляетъ бояринъ и гетманъ о томъ великому государю, что онъ гетманъ, хотя всякого добра ему великому государю, на Колмыковъ и на Низъ, за истинную чрезъ мечъ нажитые труды, казны не желѣлъ, утвержаячи ихъ подъ высокoderжавною его царского пресвѣтлого величества рукою и на непріателей чиня охотно.

8. Бьетъ челомъ великому государю гетманъ, чтобъ по милосердому указу дворъ гетману на Москвѣ, по милости его царского пресвѣтлого величества, особно указанъ былъ.

9. О мельницахъ, на рѣкѣ Ворсклѣ стоящихъ, на низовое войско идущихъ, билъ челомъ гетманъ о указѣ: тѣ мельницы на низовое ли войско и на Кодакъ обращаться всегда имѣютъ?

10. Билъ челомъ и нынѣ бьетъ челомъ гетманъ, чтобъ мельница зятя его Игната Михѣева, на заплотѣ Переяславской стоящая, къ гетманскому двору, по милости его царского пресвѣтлого величества, належала.

11. Бьетъ челомъ великому государю гетманъ, чтобъ ссылатися съ Калмыками о войнѣ на Крымцовъ, по прежнему государскому указу, и потомъ волно было.

12. О томъ же бьетъ челомъ гетманъ, чтобъ великій государь умилосердился: Нѣмчина Якова Тура и Грана полковниковъ, въ волости Гадичкой нынѣ женскому полу насилства и иные избыточества чинящихъ, о чемъ трикраты листы къ Москвѣ изъ Гадича были, и въ приказъ отдаваны, и вновь нынѣ съ прибавкою новыхъ обидъ пришли, велѣлъ великій государь перемѣнить и сыскать и наказать.

13. Милости у великого государя гетманъ просить, чтобъ по челобитнымъ старшинъ и черни, нынѣ на Москвѣ при гетманѣ будучей, милостивой государскою указъ былъ, понеже челобитчики гетману ежедневно докучаютъ.

14. О Переяславскомъ монастырѣ, который отъ вѣку гетмановъ и войска Запорожского строителей⁽¹⁾ всегда своихъ имѣетъ, — о томъ бьетъ челомъ гетманъ, чтобъ игуменовъ безъ вѣдома строителей нынѣ и потомъ къ тому жѣ монастырю изъ Кіева не посылаю, но кого вкладчики излюбятъ, чтобъ тотъ и былъ. О томъ монастырѣ гетманъ челомъ бьетъ, по милости его царского пресвѣтлого величества

⁽¹⁾ Въ подлинникѣ отъ слова строителей сдѣлана выноска на поле, гдѣ написано: ктиторовъ.

жалованная грамота на перевозки Днѣпровые и на всѣ принадлежности дана была, а тотъ монастырь, для безопасія, съ Каневскимъ монастыремъ соединенъ есть.

О высылкѣ въ Гадичь доложить о листахъ полковникомъ.

XVII. Списокъ съ статей, каковы поданы въ Приказѣ Малыя Росіи въ нынѣшнемъ во 174 году.

1. Въ Кіевѣ 4000 ратныхъ людей надобно, для того чтобъ изъ Кіева, по прошенію гетманскому, въ города приклоняющіися, якоже и днесъ въ Мотовиловку, залогі даваны.

2. Въ Черниговѣ бѣть челомъ гетманъ съ войскомъ, чтобъ, по указу великого государя, 1000 ратныхъ людей было.

3. Въ Переясловѣ, по указу великого государя, одна жъ тысяча людей было.

4. Въ Нѣжинѣ, аки промежъ городовъ, бѣть челомъ гетманъ и объявляетъ, что мощно и 300 ратныхъ людей обойтись.

5. Въ Новѣгородкѣ, аки въ далнемъ отъ рубежи городѣ, 300 ратныхъ людей будетъ.

6. Въ Острѣ надобно 300 жъ ратныхъ людей имѣть, понеже тотъ городъ промежъ городовъ, си есть, межъ Кіева и Переясловля и Чернигова стоитъ.

7. Въ Плтаву будетъ 500 ратныхъ людей.

8. Въ Кременчуку надобно 300 ратныхъ людей имѣть; а при томъ бѣть челомъ великому государю гетманъ съ войскомъ, чтобъ по указу государеву, городокъ каменной устроенъ былъ, понеже тотъ городъ противъ Чигирина.

9. Въ Кодакѣ надобно 300 ратныхъ людей имѣть.

10. Въ Каневѣ надобно имѣть ратныхъ людей 500 человекъ; тѣмъ ратнымъ людямъ въ Каневъ съ сее стороны Днѣпра хлѣбъ. Бѣть челомъ великому государю своему гетманъ съ войскомъ, чтобъ, по указу государеву, во вре-

мя военные нужды, гдѣ надобно будетъ, чтобъ воеводы изъ тѣхъ всѣхъ городовъ гетману и войску на непріятелей помочи и силу давали; а въ походъ какъ ратные люди будутъ къ гетману, и съ гетманомъ итти чтобъ годовымъ хлѣбомъ довольни были, нового въ походъ не договариваясь хлѣба.

11. При гетманѣ 100 человекъ ратныхъ людей надобно.

XVIII. (¹) Государевымъ ратнымъ людямъ быти въ городѣхъ:

Въ Кіевѣ пѣшихъ 4000, конныхъ 1000. А въ Острѣ и въ Мотовиловку о посылкѣ ратныхъ людей велѣно учинить боярину и воеводѣ Петру Васильевичу Шереметеву, по разсмотрѣнію, изъ Кіева.

Въ Черниговѣ пѣшихъ 1000 человекъ, конныхъ 200 человекъ.

Въ Переясловѣ пѣшихъ 1700 человекъ, конныхъ 300 человекъ.

Въ Нѣжинѣ пѣшихъ 1000 человекъ, конныхъ 200 человекъ.

Въ Новгородкѣ пѣшихъ 300 человекъ изъ Сѣвска.

Въ Плтаву конныхъ 500, пѣшихъ 1000, изъ нихъ же посылать лѣтомъ въ Запороги.

Въ Кременчуку и въ Кадакъ по 300 человекъ пѣшихъ.

А въ Каневъ посылать изъ Переясловля по разсмотрѣнію, какъ ратные люди въ Переясловль соберутца.

При гетманѣ быти пѣшимъ 300 человекъ.

174 году, сентября въ 20 день. И противу тѣхъ вышеписанныхъ статей гетманъ сказалъ, что по указу великого государя, его великого государя ратнымъ людямъ то число быти въ Малоросійскихъ городѣхъ добро, и непріятелю страшно и оборонно.

А изъ Плтавы изволил бы великій госу-

(¹) Въ подлинникѣ, на полѣ, другимъ почеркомъ, написано: Съ писма отъ тайныхъ дѣлъ.

дарь посылать въ Запороги своихъ великого государя ратныхъ людей по 1000 человекъ, а послать бы ихъ въ Запороги на весну; а въ Запорогахъ бы быть особому воеводѣ и зимовать въ Запорогахъ, тѣмъ надъ непріятелемъ и промыслъ учинить.

А его бѣ гетмана великій государь пожаловалъ, велѣлъ при немъ гетманѣ быть своимъ великого государя ратнымъ людямъ пѣшимъ 100 человекъ; а онъ ихъ будетъ поить и кормить и одежду давать изъ своего пожитку. А болши того ему ратныхъ людей при себѣ держать не въ мочь, прокормить будетъ нечѣмъ.

А великого государя воеводамъ и ратнымъ людямъ, которымъ быть въ Малоросійскихъ городѣхъ, давать хлѣбные запасы, исполняя по Батуринскому договору; а сбирати бѣ тѣ хлѣбные запасы тому, кого царское величество изволить къ тому хлѣбному сбору прислати съ ихъ войсковымъ подскарбіемъ, съ мельницъ казатцкихъ, которую плотину міромъ дѣлають, и съ тое мельницы одна половина розмѣру на казака, а другая половина на ратныхъ людей. А съ мѣщанскихъ и съ мужицкихъ двѣ мѣрочки на ратныхъ людей, а третью тому, чья мельница. А которой казакъ своимъ достаткомъ плотину сыпалъ и подѣлываетъ, и та бѣ мельница совершенно отъ помолу волна была, для того: великому государю казаки вѣрно служатъ и кровь свою проливаютъ, и впредь ему великому государю будутъ служить вѣрно жъ, и противъ непріятеля стоять, и вездѣ его государское повелѣніе исполнять, и чтобы имъ было не въ оскорбленіе.

А чего великого государя ратнымъ людямъ, будучимъ въ Малоросійскихъ городѣхъ, хлѣбныхъ запасовъ съ мельницъ, противъ Батуринского договору, въ сборѣ не достанетъ, и въ то число собрать стацію съ мѣщанъ и съ поселянъ, смѣтя, чего не достанетъ, чтобы исполнить сборъ хлѣбныхъ запасовъ противъ Батуринского договору.

А денежного сбору съ Малоросійскихъ жителей собирать отнюдь не мочно; да и заводить того нынѣ ненадобно, потому: время воинское и шаткое, поставятъ себѣ въ оскорбленіе, и чаять отъ того шатости.

А учинити бѣ въ городѣхъ ранды винные, и съ тѣхъ рандъ наложить сборъ, хотя бѣ не большой, чтобы было не тягостно съ початку, а впредь и прибавлять на то мочно. А пивомъ бы и медомъ поволно было всякому шинковать, того бы у нихъ не отнимать. А будетъ въ Кіевѣ мѣщане возмутъ кабакъ на откупъ, то и въ образецъ, и въ иныхъ городѣхъ потомужъ мочно учинить, и прекословить о томъ никому неслѣ и не будутъ. Да и пошлина бѣ съ торговыхъ людей собирать въ казну великого государя на тѣ жъ ранды, хотя бѣ не по большому, чтобы торговые люди въ то ввыкали, а сперва бѣ имъ было не тягостно.

XIX. Списокъ съ росписи Бѣлоруского писма городомъ всѣхъ полковъ на сей сторонѣ Днѣпра, каково подалъ бояринъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартиновичъ Брюховецкой.

Переясловского полку: городъ Переяславль, Борышполе, Барышовка, Воронковъ, Золотоноша, Домонтовъ, Бубновъ, Оржица. Да разоренные: Гелмязовъ, Иркѣевъ, Басань, Кропивная, Буромль.

Кіевского полку: Кіевъ, Остръ, Козелець. Разоренные: Бобрювица, Заворычъ, Гоголевъ.

Нѣжинского полку: Нѣжинъ. Разоренные: Кобыжжа, Носовка, Олшевка, Мрынъ, Дѣвица Салтикова, Иванъ городище, Бахмачъ. Жилые: Борзна, Конотопъ, Батуринъ, Новые Млыни, Коропъ, Глуховъ, Королевецъ, Воронезъ.

Въ Черниговскомъ полку: Черниговъ, Седневъ, Березная, Мена, Сосница. Разоренные: Любечъ, Лоевъ.

Стародубского полку: Стародубъ, Новгородокъ, Погарь, Почепъ, Млынъ.

Плотава, Санджаровъ старой, Санджаровъ новой, Бѣлики, Кобылякъ, Кишенка, Переволочная, Решетиловка.

Миргородского полку: Миргородъ, Хоропъ, Сорочинцы, Учтивца, Ярески, Остапъ Голтва, Манджелѣновка. Разоренные: Барановка, Шишакъ, Бѣлоцерковка, Богачка, Балаклѣика.

Лубенского полку: Лубны, Ператынь, Глинскъ, Роменъ. Разоренные: Чернухи, Смѣлая, Костентиновъ, Лукомль, Венча, Куренка, Яблоновъ.

Прилуцкого полку: Прилуки, Гуня, Красной, Серебряное, Варва, Иваница, Переволочная, Буравка разоренъ.

XX. Лѣта 7174, декабря въ 8 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, околничему Родіону Матвѣевичу Стрешневу, да дьякомъ Григорію Порошину да Лву Ермолаеву. Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ боярина и гетмана войска Запорожского Ивана Мартиновича Брюховецкого, да Переяславского протопопа Григорья, да черного попа Гедеона, да дьякона Авксентія, да обозного, судью, писарей, ясауловъ генеральныхъ, полковниковъ, бунчужного, хорунжего, да сотниковъ и хорунжихъ же, и атамановъ, и писарей полковыхъ, и подписковъ канцелярныхъ, да всѣваковъ и казаковъ, велѣлъ имъ дать своего великого государя жалованья на отпуску соболей и лисицъ сороками и парами; а кому имяны и въ какову цѣну сороки и пары и сколькимъ человѣкомъ, и тому подъ сею памятью роспись.

Боярину и гетману войска Запорожского Ивану Мартиновичу на 400 рублевъ соболей.

Протопопу на 30 рублевъ лисицъ.

Черному попу пара соболей въ 3 рубли, пара жъ въ 2 рубли.

Дьякону пара соболей въ 2 рубли.

Обозному, судѣ, писаремъ, ясауломъ, бунчужному, хорунжему, войсковымъ полковникомъ, всего двадцать человѣкамъ, по сороку соболей, по 80 рублевъ сорокъ.

Сотникомъ и инымъ начальнымъ людямъ, и подписаремъ канцелярнымъ, и посланцомъ, осмидесять пяти человѣкомъ, по парѣ соболей по 3 рубли, по парѣ жъ по 2 рубли человѣку.

Казакомъ и всѣвакомъ 296 человѣкомъ по парѣ соболей человѣку, по 3 рубли пара.

XXI. Лѣта 7174, декабря въ 8 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, казначею Аѳонасью Самойловичу Нарбекову, да дьякомъ Аникею Чистого да Якову Петелину. Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ боярина и гетмана войска Запорожского Ивана Мартиновича Брюховецкого, да обозного, судью, писарей, ясауловъ генеральныхъ, полковниковъ, бунчужного, хорунжего, да сотниковъ и хорунжихъ же, и атамановъ, и писарей полковыхъ, и подписковъ канцелярныхъ, и всѣваковъ, и казаковъ, и челядниковъ, и хлопцовъ, велѣлъ имъ дать своего великого государя жалованья на отпускъ, по своему великого государя имянному указу, а кому что дати, и тому подъ сею памятью роспись. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, казначею Аѳонасью Самойловичу Нарбекову, да дьякомъ Аникею Чистого да Якову Петелину учинить о томъ по указу великого государя.

Боярину и гетману войска Запорожского Ивану Мартиновичу кубокъ въ 5 гривенокъ, бархатъ золотной, 2 бархата гладкихъ, камку Кизылбажскую золотную.

Обозному, и судѣ, и писаремъ, и ясау-

ломъ, и бунчужному, и хоружему войсковымъ, и полковникомъ, всего 12 человекъ, по кубку, по 2 гривенки кубокъ, по отласу гладкому, по сукну лундышу.

Сотникомъ, и хоружимъ, и атаманомъ, и писаремъ полковымъ, и подпискомъ канцелярнымъ, и посланцомъ, 85 человекъ, по сукну человекъ аглинскихъ суконъ.

Казакомъ и вспѣвакомъ, 296 человекъ, по сукну человекъ анбурскихъ суконъ.

Челядникомъ и хлопцомъ, 106 человекъ, по сукну человекъ.

XXII. Роспись, что прибрано противъ росписи изъ Приказа Малыя Росіи:

Кубокъ золоченъ съ кровлею, вѣсомъ 2 фунта 26 золотниковъ, цѣна 24 рубли 33 алтына, бархоть Турской золотной, цѣна 50 рублей,

камка Кизылбашская золотная, цѣна 8 рублей,

12 портищъ отласовъ гладкихъ, по 30 алтынъ аршинъ, 2 портища бархату гладкого по 2 рубли аршинъ,

12 портищъ суконъ лундышу по рублю по 13 алтынъ по 2 денги аршинъ,

84 портища суконъ Аглинскихъ, по 26 алтынъ по 4 денги аршинъ,

296 портищъ суконъ Анбурскихъ, по 20 алтынъ аршинъ,

106 портищъ суконъ латчины по 8 алтынъ по 2 денги аршинъ.

И всего на 1353 рубли на 26 алтынъ 2 денги.

А 12 кубковъ по 2 гривенки въ казнѣ нѣтъ.

XXIII. Лѣта 7174, декабря въ 7 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, указу, околничему и оружейничему Богдану Матвѣвичю, да столнику Ивану Богдановичю Хитрову, да дьякомъ Семену Титову, да Андрѣю Селину, да Евстрату

Фролову, да Ларіону Иванову. Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ Каневского Успенского монастыря игумена Селивестра съ братьею, велѣлъ дать въ тотъ монастырь своего государева жалованья, книгъ, какіе есть въ выходѣ; а какіе книги дать, и тому роспись подъ сею памятью. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, околничему и оружейничему Богдану Матвѣвичю, да столнику Ивану Богдановичю Хитрову, да дьякомъ Семену Титову, да Андрѣю Селину, да Евстрату Фролову, да Ларіону Иванову учинити о томъ по указу великого государя.

Роспись книгамъ:

Евангеліе напрестольное, апостолъ, охтай, тріоди постная и цвѣтная, библия, бесѣды на Матвѣя евангелиста и на Іоанна и на Григорія Богослова и прочихъ, часословъ, псалтирь учебная, Маргаритъ, Іоанна Лѣствичника, Ефрема Сирина и аввы Дорофея, часовникъ, новой завѣтъ.

Помѣта: На казенной дворъ о ризахъ память послана декабря 8 числа. Памяти отданы черному попу.

XXIV. Лѣта 7174, декабря въ 8 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, указу, казначею Аѳонасью Самойловичю Нарбекову, да дьякомъ Аникею Чистого да Якову Петелину. Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ Каневского Успенского монастыря игумена Селивестра съ братьею, велѣлъ дать въ тотъ монастырь своего государева жалованья ризы и стихарь камчатые со всею службою. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Ве-

ликія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, казначею Авонасыю Самойловичю Нарбекову, да дьякомъ Аникею Чистого да Якову Петелину учинить о томъ по указу великого государя.

XXV. Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, его царскому пресвѣтлому величеству, бояринъ и гетманъ бьетъ челомъ:

1. О зельѣ и о свинцѣ въ дорогу. *Резолюція*: 174, декабря въ 19 день, великій государь указалъ ему дать зелья пол-пуда изъ Пушкарского Приказу, а свинцу сколько доведетца противъ пороху.

2. О бумагахъ о большой и о малой. *Резолюція*: Изъ Приказу Малыя Росіи, дестъ большой.

3. О книгахъ: прологъ 1-я половина да о вѣрѣ. *Резолюція*: Дать изъ Приказу Большаго Дворца.

4. О пряныхъ зельяхъ: инбирь, перецъ, шафранъ, орѣшки мушкатные, цвѣтъ мушкатной, корица, гвоздики, кардамонъ, ягоды винные, изюмъ, коринка, ядра миндалные, пшено сорочинское, сахаръ, масло деревянное, лимоны, постилы. *Резолюція*: Изъ Приказу жъ Большаго Дворца.

О питьѣ: романѣя, ренское, олканъ, вино двойное, пиво ячное съ малиною, медъ цыжевой.

Ветчины.

5. О Московскомъ дворѣ, чтобъ ему и женѣ его и дѣтемъ вѣчно.

XXVI. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой полковникъ Лубенскій Гришка Гамалѣя. Служилъ я холопъ твой тебѣ великому государю всякіе твои великого государя (службы), и на многихъ бояхъ противъ твоихъ великого государя непріятелей бывалъ и раненъ, и

во многихъ осадѣхъ сѣживалъ, въ Глуховѣ, въ Медвинѣ и въ Лысенцѣ; и, по твоему великого государя указу, посылалъ насъ гетманъ Запорожской Иванъ Брюховецкой подѣ Корсунь, и твоимъ великого государя счастьемъ Корсунь я холопъ твой съ твоими великого государя ратными людьми взялъ, и языки многіе побралъ, и измѣнниковъ твоихъ великого государя Носача и судью Кроховецкого взялъ; и за тое мою службишку, за раны и за кровь и за осадное сѣдѣнье, и по разсмотрѣнію гетмана Запорожского Ивана Брюховецкого и всего Запорожского войска, дано мнѣ холопу твоему въ Лохвицахъ твоего государева измѣнника Мануйла Грека дворъ со всѣмъ строеніемъ съ лѣсами и съ хотурами и съ сѣножатми, и на тотъ дворъ со всѣмъ угодемъ данъ мнѣ отъ гетмана Запорожского отъ Ивана Брюховецкого и ото всего Запорожского войска листъ, по чему мнѣ тѣмъ дворомъ со всѣмъ угодемъ впредь владѣть и тебѣ великому государю съ того служить. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, вели, государь, мнѣ на тотъ измѣнничей дворъ Мануйла Грека со всѣмъ угодемъ, сверхъ того листа, дать свою великого государя грамоту, чтобъ мнѣ холопу твоему было крѣпко и было бъ по чему впредь владѣть и твоя великого государя служба служить; а я холопъ твой радъ служить тебѣ великому государю вѣчно, вѣрою и правдою. Царь государь, смилуйся.

XXVII. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопи твои Петрушка Забѣла, судья, да Васка Дворецкій Кіевской, да Матюшка Гвинтовка Нѣжинскій, Гришка Гамалѣя Лубенскій, полковники, да Захарка писарь войсковой. Изволилъ ты, великій государь, насъ холоповъ своихъ нынѣ, за вѣрную нашу службу, дворян-

ствомъ пожаловать; и за тую премногую твою государскую щедроту челомъ бьемъ, и умирати мы холопи твои готовы за тебя великого государя и за твоихъ благородныхъ государскихъ наслѣдниковъ застаемъ. Да ты жъ, великій государь, въ прошлыхъ годѣхъ насъ же холопей своихъ Петрушку судью, Васку Дворецкого и Захарку писаря селами за службишки наши пожаловалъ былъ, а тыхъ селъ имена подъ сею челобитною написаны. А нынѣ мы холопи твои тебѣ великому государю челомъ бьемъ, чтобъ ты, великій государь, тыми жъ селами сполна со всѣми крестьяны, въ нихъ мѣшкающими, насъ же холопей своихъ съ женами и съ дѣтми нашими на вѣчность пожаловалъ и на тое бѣ новые свои государскіе грамоты намъ холопомъ своимъ велѣлъ дати. Также особно и насъ Матюшку Нѣжинского и Гришку Лубенского полковниковъ, по селу, подъ челобитною имянно написанному, изволь, великій государь, на вѣчность пожаловать съ женами и дѣтми нашими, и грамоты свои государскіе вели дати, чтобъ при дворянской чести намъ всѣмъ выжреченымъ холопомъ, женамъ и дѣтемъ нашимъ, не безгододнымъ за вѣрную нашу службишку быть, и чтобъ подъ часть выслання на Украину спищиковъ твоихъ государскихъ и напотомъ всегда и во вѣки отъ тыхъ селъ со всѣми въ нихъ теперь и напотомъ будущими крестьяны мы жъ холопи твои, жены и дѣти наши отдалены не были. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, смилуйся, пожалуй, не презри нашего рабского прошенія. Царь государь, смилуйся.

Судьины села: Обтовъ, Ревутинцы, Лучники, Погорѣловка, Кавонки.

Полковника Кіевского села: Серединка, Нодиновка, Бурки.

Захарья писаря села: Покурница, Ковчинъ.

Полковника Нѣжинского село Нехаевка.

Полковника Лубенского села: Хоружовка, Хицы.

XXVIII. Пожаловали есмь нашего царского величества войска Запорожского Переяславского полковника Данила Ермоленка, за его къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, многіе службы: какъ подъ нашею государскою высокодержавною рукою учинилась въ подданствѣ предковъ нашихъ великихъ государей князей Російскихъ и наша царского величества отчина Малая Росія, и онъ Данило служилъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, по своему обѣщанію, вѣрно и противъ непріятелей стоялъ твердо и мужественно, не склоняясь ни на какіе непріятельскіе прелести и на подсылки, и бился не щадя головы своея, и поиски многіе надъ непріятели чинилъ. И за тѣ его многіе службы, мы великій государь, наше царское величество, пожаловали, велѣли его Данила написать во дворяне, и сію нашу царского величества жалованную грамоту на дворянство дати ему велѣли. И билъ онъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, пожаловати его Данила, велѣти ему дати городокъ Домонтовъ надъ Днѣпромъ, а въ немъ 50 дворовъ съ мельницею Вешнякомъ; а въ Переяславскомъ де полку селъ и деревень никакихъ нѣтъ, пусто, разорено отъ непріятельскихъ приходовъ. И мы великій государь, наше царское величество, Переяславского полковника Данила Ермоленка пожаловали, велѣли ему тѣмъ городкомъ Домонтовымъ съ мельницею и со всѣми угодьями владѣти. И по нашей государской милости, нашего царского величества войска Запорожского Переяславскому полковнику Данилу Ермоленку городкомъ Домонтовымъ и съ мельницею и со всѣми угодьями, по сей нашей царского величества жалованной грамотѣ, владѣти. А какъ впредь въ Переяславскомъ полку

учинятца села и деревни и въ тѣхъ селехъ и деревняхъ крестьяне соберутца и поселятца, и въ то время ему Данилу наше великого государя, нашего царского величества, жалованье дано будетъ вмѣсто города Домонтова противъ иныхъ полковниковъ. И ему Данилу, видя къ себѣ нашу великого государя, нашего царского величества, милость и жалованье, служить намъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и нашимъ государскимъ дѣтемъ, благовѣрному царевичю и великому князю Θεодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрному царевичю и великому князю Симеону Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и нашимъ государскимъ наслѣдникомъ вѣрно, и всякого добра хотѣти, и наше государское повелѣніе исполняти, по своему общанію.

XXIX. Лѣта 7174, декабря въ 20 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, жилицу Іонѣ Леонтьеву. Ъхати ему съ Москвы до Путивля съ бояриномъ и съ гетманомъ войска Запорожского съ Иваномъ Мартиновичемъ Брюховецкимъ и быти ему у него и у старшины и у войска Запорожского въ приставехъ. А ѣхати ему дорогою того смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ Рускіе люди въ дорогѣ и на станѣхъ Черкасомъ никакихъ обидъ и задоровъ не чинили; также бѣ и Черкасы Рускимъ людямъ обидъ никакихъ и задоровъ не чинили жѣ. А будетъ Черкасы Рускимъ людямъ, ѣдучи дорогою, учнутъ кому какіе обиды чинити, и ему Іонѣ о томъ говорить боярину и гетману войска Запорожского Ивану Мартиновичю Брюховецкому и старшинѣ, чтобъ они ихъ отъ того унимали и виновныхъ сыскивая, по сыску росправу чинили. Также и Рускіе люди гдѣ въ дорогѣ или на станѣхъ и на слѣгахъ

Черкасомъ учинитъ кто какую обиду или задоръ, и ему Іонѣ розыскивать и по сыску потомужъ росправа чинить, чтобъ въ томъ ссоры и вражды ни у кого ни съ кѣмъ не было. А подводы боярину и гетману и войску Запорожскому имати ему Іонѣ въ городѣхъ по подорожнымъ, каковы имъ даны изъ Ямского Приказу, за дѣячею приписью. А какъ онѣ бояринъ и гетманъ и старшина и казаки пріѣдутъ въ Путивль, и ему Іонѣ про ихъ пріѣздъ объявить околничему и воеводамъ Михайлѣ Семёновичю Вольнскому съ товарищи напередъ ихъ пріѣзду; а самому ему Іонѣ изъ Путивля ѣхати къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, а пріѣхавъ явиться въ Приказъ Малыя Росіи боярину Петру Михайловичю Салтыкову да дьяку Ивану Михайлову. А будетъ учинитца боярину и гетману въ дорогѣ какіе вѣсти, а ему Іонѣ то будетъ отъ него вѣдомо, а Іонѣ о томъ писати къ великому государю къ Москвѣ въ Приказъ Малыя Росіи съ нарочными гонцами наскоро, а подводы и гонцовъ имать въ городѣхъ у воеводъ и у приказныхъ людей.

Изъ «Малороссійскихъ дѣлъ», хранящихся въ Московскомъ Главн. Архивѣ Мин-ва Иностр. Дѣлъ

2.—1665 сентября 12 — ноября. Письма къ гетману Переяславскаго полковника Данила Ермоленка и войсковаго казначея Романа Ракуши, о дѣйствіяхъ казаковъ противъ Дорошенка, Татаръ и Опары, о бездѣйствіи Кіевскаго воеводы, о недостаткѣ ратныхъ людей и проч.

1. Списокъ съ листа Бѣлорусскаго писма, каковъ писалъ Переясловскій полковникъ Данило Ермоленко къ гетману къ Ивану Брюховецкому сентября въ 12 день нынѣшняго 174 года.

Велможный, милостивый пане гетмане, а намъ велце ласковый пане и добродѣю!

За счастьемъ его царского пресвѣтлого величества, а его праведными молитвами и повседневными вѣрными услугами нашими, ему свѣту, помазаннику Божию, вѣрно служимъ, а совершенно дѣлаемъ и заслугуемъ на вѣчную честь и славу вашей милости, отцу и печальнику добродѣи нашему, и за промысломъ вашиѣ милости, добродѣи нашего, въ нашихъ Малоросійскихъ городѣхъ его царского пресвѣтлого величества все доброе дѣлаетца, и что ни будь есть какая горсть людей нашихъ въ городѣ Каневѣ, тѣмъ ворогомъ нашимъ и клятвопреступнымъ отпоръ даемъ, по коихъ мѣстѣ болшіе силы его царского пресвѣтлого величества наступать; а нынѣ малолѣдствіемъ своимъ боронимся и боронитись будемъ, и что день подѣзды своими подѣ того проклятого посылаемъ, якоже и днесъ посылахомъ полковника Миргородцкаго подѣ Богуславль, добываючи вѣдомости, куда тотъ Юда свой замысль имѣеть⁽¹⁾. Дмитрияшко пословъ перенялъ Опаринныхъ, которые ходили къ королю; тогда не донесли листовъ сами, и Дмитрияшко, яко вѣрный рабъ его царского пресвѣтлого величества, въ томъ въ Лодыжинѣ Татаромъ и казакомъ далъ поученіе грозное и тѣхъ пословъ Опаринныхъ, которыхъ поймалъ съ листами, ни единого не живилъ и всѣхъ ко Аврааму пустилъ. Егда Господь пошлетъ, что и сей клятвопреступникъ тамъ головою наложитъ и со всѣми совѣтники тамъ пропадетъ. Богъ, хотя и не вскорѣ, однако отмститъ; не одинъ тотъ пропасть, кто присяги забылъ и отступилъ отъ его царского пресвѣтлого величества, ни единого того нѣтъ на свѣтѣ, и сіе вскорѣ пропадутъ, не на кого имъ надѣяться, некто дастъ помочи; а уже ихъ погибель предъ очима есть: городковъ четыре Татарова приступомъ добыли и всѣхъ въ неволю погна-

ли, Лесовичи, Ковшоватую и Звиногородку и Коненую ни единые души не оставили, всѣхъ въ платежу мѣста себѣ поимали. Полковникъ Овруцкой тожъ не гуляетъ, ежедневные подѣзды подѣ Бѣлую Церковь чинить и крѣпко докучаетъ, только помочи нѣтъ. Полковникъ Кіевской пришелъ къ нему, и то пишетъ, что отнюдь казаковъ нѣтъ. И послали мы всѣхъ выбивать до Мотовиловки и просили не единожды воеводы Кіевского, чтобъ туда въ Мотовиловку люди послали, какъ передъ вашею милостию, будучи въ Кіевѣ, обѣщали, того онъ не думаетъ; еще къ намъ пишетъ, чтобъ мы своего войска къ Децику высылали, а воевода Кіевской своихъ людей не посылали и не хочетъ посылать. И листъ воеводы Кіевского, къ намъ писанный, къ вашей милости отсылаемъ. Отъ того же убо Дорошенка клятвопреступника, какъ пошелъ изъ Буковъ подѣ Браславль, подлинного вѣдома не имѣемъ, что ся тамъ дѣети будетъ съ полковникомъ Браславскимъ; такъ мнимъ: когда обережетца, дастъ отпоръ доброй, только того оборони его Боже, чтобъ его тайно свои люди не измѣнили и не выдали тѣмъ бусурманомъ. И въ того еретика Дорошенка такіи замысль: когда тамъ чего докажетъ, тогда оттолѣ возвратяся, со всѣмъ войскомъ стать подѣ Каневымъ имѣеть, чего Боже въ томъ замысль не допомози. Смилуйся, ваша милость, яко отецъ и добродѣи нашъ, сего посланца нашего вскорѣ къ намъ отпустить изволте и во всемъ намъ ученіе и совѣтъ подайте, какъ намъ впредь жить и на славу вашей милости добродѣи нашего дѣлать; а что какой вѣдомости на се время имѣемъ, то вашей милости добродѣи извѣщаемъ, а что впредь дѣятца будетъ, тогда днемъ и ночью вашей милости вскорѣ извѣщати будемъ. При семъ дай, Боже, вашей милости, добродѣи на-

⁽¹⁾ За симъ то же, что въ отпискѣ Данилы Ермоленка къ князю Никитѣ Львову (напечатанной въ V-мъ томѣ Акт. для Исторіи Южн. и Зап. Рос., № 141, стр. 308), до словъ: а изъ Букова прямо хочеть итти добывать пана полковника Браславскаго.

шему, счастливой путь, а къ намъ, видѣвшие ясные его царского пресвѣтлого величества очи, яко къ вѣрнымъ слугамъ своимъ, вскорѣ со всѣмъ добрымъ возвратити. А на се время съ поволностью нашею въ милостивое привѣтство вашей милости, добродѣя нашего, прилѣжно отдаюсь. Данъ съ Переясловля, августа въ 29 день, 1665 года.

Велможности вашей, добродѣя нашего, желательные слуги и подножки ваши Данило Ярмоленко, полковникъ вѣрнаго войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского Переясловскій.

Въ томъ же листу писмо:

На выѣздѣ сихъ посланцовъ пришли сотниковъ два отъ того крестопреступника Дорошенка, одинъ сотникъ полку Чернобылцева, другій полку Пилипова, оба съ знаменами, пришли всѣхъ ихъ болши 200 человекъ; и велѣли мы имъ съ войскомъ стоять у мѣщанъ до времени, и они сказывали, что Апостолъ ѣздилъ къ Дрозду, сводячи и вину пропускаючи, что Буткевичъ велѣлъ былъ казнить; тогда Дроздъ отказалъ: я де некоторою мѣрою отъ царского пресвѣтлого величества отлучити не хочу; аще будемъ Ляховъ бить, и я помогу, а когда ты съ Ляхами, я съ тобою не хочу. И съ тѣмъ Апостолъ отѣхалъ. И какъ Апостолъ отѣхалъ, тотчасъ велѣлъ по своимъ мѣстамъ листы розослать, чтобъ записались во все и въ мѣста свозили со всѣмъ; и тако всѣ хлѣбъ въ мѣста поувозили и во все назапались. Полковникъ Чернеговскій ходилъ на ту сторону Днѣпра и былъ межъ Глузка и Слуцка, и въ деревняхъ нашолъ Ляховъ полку князь Полубенского и добылъ языка, товарища знамени гусарскаго и съ нимъ товарищевъ не мало; и тотъ языкъ сказываетъ, что самъ Полубенскій пошолъ съ войскомъ 16 знаменъ въ Полѣсье къ Норинску. И тотъ товарищъ сказуетъ, что и до сего времени король зъ маршалкомъ не въ миру. У полковника Овруцкого зѣло людей немного; тогда писали мы къ

полковнику наказному къ Нѣжинскому, чтобы своего полку тѣхъ казаковъ высылалъ, которые не были въ войску; а вже голову прогрызъ, помочи прося, а намъ гдѣ взять, когда не слушаютъ и итти не хотятъ, ужъ всячески его утѣшаемъ, чтобы какъ можетъ держался; и онъ общаетца. Господь знаетъ, что впредь будетъ.

Матвѣй, казакъ Переясловскій, что съ Артемомъ былъ въ Умани, нынѣ вышелъ отъ Дорошенка, и сказываетъ, что Опара проклятый посылалъ Апостола къ Дрозду и нынѣ оттолѣ возвратился и къ Дорошенку проѣхалъ, и сказываетъ, что самъ Дроздъ со всѣмъ войскомъ стоитъ у Лады; около мѣста зѣло, сказываютъ, войско велико. И то говоритъ: хотя бы де мнѣ пришло и умереть за царя православнаго, то не сдамся. Однѣхъ Сербовъ сказываютъ 4000, всего войска при немъ 40000. Либо пресвятая Богородица его обережетъ, и тотъ непріятель на него настающій будетъ посрамленъ. Посланцомъ нашимъ къ Дрозду отнюдь нельзя проѣхать, уже ест . . . розно промышлять, толко не мочно.

II. Велможный, милостивый господине гетмане, намъ зѣло привѣтливый добродѣю. Тотъ проклятой Дорошенко со всѣмъ своимъ войскомъ пошолъ къ полковнику Брясловскому и тамъ ему велми докучаетъ. Посланцы, которыхъ посылалъ полковникъ Овруцкій къ полковнику Брясловскому, Волотяна, сотника пѣхотного, да Ивана Лысенка, и тѣ посланцы счастливы, въ добромъ здоровѣ оттолѣ возвратились къ намъ; и полковника Брясловского съ нашими посланцы были посланцы его, которыхъ съ любовію приняли мы и вскорѣ, не издержавъ ни часу, паки назадъ къ полковнику Брясловскому, и своихъ казаковъ придавъ, отпустили; въ томъ вѣдомо не имѣемъ, какъ ихъ Господь унесъ. Полковникъ Брясловскій, яко вѣрный слуга, его царскому пресвѣтлому величеству вѣрно служить и на

томъ сталъ, хотя до послѣдней черты битца съ непріятелемъ, а отъ его царского пресвѣтлого величества до смерти живота своего не отступить, и за его свѣта, помазанника Божія, готовъ и умереть, яко за православного царя, единого подъ солнцемъ сіяющего монарха нашего христіанского; въ томъ ему истинный Боже помози. Якожъ и днесъ имѣемъ подлинную вѣдомость чрезъ выходцевъ, которые вышли съ войска Дорошенкова, Иванъ Добленко, хорунжіи пѣхотной полку Филипова, и съ нимъ вышло пѣхоты колко десять человекъ, и то сказываютъ, что съ Доброй Долины Дорошенко посылалъ подѣздъ Татарскій подъ господина полковника Брасловского, а господинъ полковникъ Брасловскій въ то время былъ въ мѣстечкѣ Кубл. . . надъ Богомъ со всѣмъ своимъ войскомъ; и тако извѣстили полковнику Брасловскому о томъ подѣздѣ, велѣлъ со всѣмъ войскомъ стать въ готовности; и какъ тотъ подѣздъ пришолъ, тогда полковникъ Брасловскій оставилъ таборъ подъ мѣстечкомъ, вышелъ вершникомъ противъ того подѣзду и далъ бой великой; и тако за счастьемъ его царского пресвѣтлого величества, его праведными молитвами, тотъ подѣздъ сбилъ и гналъ ихъ до табору Дорошенкова до мѣстечка Ивангорода, гдѣ стоялъ таборъ, и что были казаки въ томъ подѣздѣ, всѣ до полковника Брасловского перед. . . и языковъ колко мурзъ и болши ста Татаръ живцомъ взяли на бои. А послѣ того бою, полковникъ Брасловскій уступилъ ко Брасловлю въ мѣстѣ, а Дорошенко съ войскомъ своимъ съ подъ Ивангорода пошолъ къ Брасловлю и стоитъ въ пяти верстахъ отъ мѣста. И Татары Дорошенку докучаютъ, чтобъ какъ могучись у полковника Брасловского мурзъ освобожалъ, которые взяты на бою, да то имъ беда, что не имѣютъ за кого освободить. Казаки Торговицкіе Татаръ громили на урочищи Ошколи и ясырю много отгромили. Татара изъ подъ Брасловля пошли въ Польшу для ясыря. Изъ

Канева такожъ ежедневные подѣзды чинилъ подъ городки, тогда что было у Богуслави, у Синицы людей всѣхъ разогнали, которые оставивъ городки, розно пошли; и нынѣ мы, выбравши людей изящныхъ, Переясловскихъ казаковъ, послахомъ въ даліе города добывающе вѣдомостей, гдѣ тотъ непріятель хочетъ обратитись и какой имѣетъ замысль. Михайла ясаулъ, что день на тое сторону Днѣпра докучаетъ и оттолъ добычъ пригоняетъ; такожъ полковникъ Овруцкій Бѣлую Церковь заперъ, что изъ города жадная душа не бываетъ. Дай, Христе Царю, чтобъ и впредь такая непріятелю побѣда была, якожъ днесъ, за счастьемъ его царского пресвѣтлого величества; еще нигдѣ потѣхи непріятель не отнесъ, такъ чаемъ, что всякому кривоприсяжеству не минетца и отъ Бога отмщеніе будетъ, кто ни будь отлучитца отъ руки его царского пресвѣтлого величества не много господствовалъ, но съ тѣломъ и съ душою во вѣки пропадетъ. Такожъ и сей Дорошенко свою возьметъ отъ Бога мзду платежъ. Въ Бозѣ надежду имѣемъ и на помощь надѣемся у его царского пресвѣтлого величества, яко отецъ дѣтей своихъ не оставитъ; толко смилуйся, добродѣй, яко отецъ, добивайте челомъ его царскому пресвѣтлому величеству, чтобъ указъ къ воеводѣ Кіевскому былъ, чтобъ ратныхъ людей его царское пресвѣтлое величество отпустилъ къ полковнику Овруцкому, чтобы какъ могучи тѣмъ странамъ помощи давать, а полковникъ Брасловскій, чтобъ онъ слышачи о посылкахъ, не сумнѣвался. А мы отъ Канева тожъ ежедневно непріятелемъ докучаемъ. Ужъ послахомъ не одинжды къ воеводѣ Кіевскому, просяще людей къ полковнику Овруцкому, чтобъ послалъ, и онъ не думаетъ, а даромъ въ Кіевѣ сидятъ, а намъ не помогаютъ. Съ Чигирина Ляхи и Татары колко сотъ человекъ перехватились были на сю сторону Днѣпра подъ Кременчукомъ и скотину около Псла позанимали; тогда полковникъ Мирго-

роцкій догналъ ихъ у Кременчуку и скотину всю отгромили и ихъ въ Днѣпрѣ, что сабакъ, натопили и живцомъ Ляховъ и Татаръ набрали, которые сказываютъ: мы де своею волею пошли для ради прокормленія, никто насъ не посылалъ. Тѣ вѣдомости вашей милости объявляемъ, слезно и смиренно о посылкахъ бьемъ челомъ: смилуйся, его царскому пресвѣтлому величеству докучай, чтобъ избавлялъ и своихъ ратныхъ людей на помощь къ намъ присылалъ, чтобъ мы полковника Брясловского не утерали, который нынѣ великую нужду терпитъ, и за его свѣта, помазанника Божія, помираетъ, и за тое его вѣрную службу и радѣніе надобно избавлять и помощи давать, понеже всѣ силы непріятельскіе на него обратились, самъ собою отпоръ даетъ, а помочи ни отъ кого ему нѣтъ. Смилуйся, яко отецъ, надъ нами, не покидай насъ вовсе. И вскорѣ посланцовъ къ намъ отсылайте и всякою вѣдомость и наученіе давайте, ибо наше вся старшина печалуетъ и рядовыя люди, что никакой вѣдомости не имѣемъ, какъ Господь хранить на здоровье и какъ скорое возвращеніе будетъ отъ его царского пресвѣтлого величества, что всѣ съ любовію ожидаютъ, яко отца, такъ мы вашу милость, добродѣя своего. На Запорожье послали мы листы ваши, что и о себѣ писахомъ, что у насъ ни дѣтца, то мы имъ извѣстили и все выписали, чтобъ тѣмъ еретикомъ не вѣрили и на ихъ прелести не давались. Съ вѣсти таково жъ письмо къ вашей милости отсылаемъ. Полковникъ Переясловскій своего племянника, родного брата сына, послалъ на Запорожье; и какъ оттолъ и отъ иныхъ странъ добудемъ вѣдомости, тотчасъ извѣстимъ. Только ваша милость насъ слугъ своихъ не забываютъ, а о всемъ вѣдомость давайте; а мы, доколѣ насъ станеть, будемъ всякому непріятелю отпоръ давати и за достоинство его царское пресвѣтлое величество готовы умирать, яко за православного христіанского манарху. Листъ полковника Бря-

словского, до насъ писанный, для выразумѣнія, посылаемъ, въ которомъ зѣло хорошо пишеть: толко дай Боже, чтобъ то совершеніемъ добрымъ учинилось, и та его истинная правда. Еще нынѣ посланцовъ отпустили другихъ до полковника Брясловского; когда отъ Винницы вернулись, не могли пройти, то нынѣ мы лазутчика пѣшого собираемъ, чтобъ какъ могучи пройти и листы пронести, чтобъ полковникъ Брясловскій не былъ отъ насъ сомнительнымъ, какъ могучи о томъ имѣти будемъ попеченіе, чтобъ вѣдомо учинить. Полковникъ Овруцкій посылалъ Стрѣлу съ товарищи до Корца, понеже тамъ Ляховъ пришло нѣчто; тогда, помощію Божіею и счастиемъ его царского пресвѣтлого величества, тотъ городъ Корець взяли и Ляховъ вырубил и живцомъ попривозили къ намъ; такожъ барабаны и знамена къ намъ поприсылали, а мѣсто Корець огнемъ выжгли. И тѣ языки сказываютъ, что и до сего дни конфедорация съ королемъ и съ моршалкомъ, не однихъ король подъ моршалка войско свое Полское посылалъ, тогда мало кто оттолъ возвращаетца. И тѣ барабаны и знамена и языки хотѣли мы къ его царскому величеству слать, и еще задержали, куда тое войско отъ полковника Брясловского поворотить, понеже и тамъ есть языковъ Ляцкихъ и Татарскихъ много и всякихъ признаковъ войсковыхъ, тогда мы для того задержали: и егда ли Господь его отъ непріятеля того защититъ и можетъ съ стыдомъ назадъ отступить. Смилуйся, ваша милость, яко добродѣй нашъ, вскорѣ посланцовъ нашихъ къ намъ присылай и всѣмъ добрымъ насъ потѣшайте. Нынѣ же на розныя стороны войско розослал для войсковой вѣдомости; какъ насъ Господь вѣдомостію потѣшитъ, днемъ и ночью будемъ извѣщать. При семъ Господу Богу и пресвятой Богородицы въ сохраненіе вручаемъ. Данъ изъ Переяслова въ 15 день сентября, 1665 года.

Велможности вашей всего блага желател-

ный пріятель и служить радъ, Данило Ермоленко, полковникъ вѣрного войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского Переясловскій.

Добыли подлинную вѣдомость, что Татары отъ Бряслевля много ясырю въ свою землю отпустили, по за Богомъ вездѣ выбрали, что ясырь пѣшь и лошадей столько не могли имѣть, чѣмъ везти; сами мурзы и всѣ еще подъ Брасловлемъ стоятъ, и хотя де будетъ до зимы стоять, не добывши не пойдѣмъ. А Смагалецкій Татаръ разбивши и колко тысячъ стадъ отнялъ и со всѣми товарищи на Запорожье пошолъ, городки всѣ тотчасъ учили бы старость колоть, да наши силы нѣтъ, не имѣемъ кимъ помочи дать. Смилуйся, ваша милость, яко отецъ, попеченіе имѣйте о посылки у его царского пресвѣтлого величества, не подайте на мучительную смерть полковника Бряслевского, понеже велми ему докучаетъ; и посланцовъ къ нему послать не мочно.

III. сотникъ со всѣмъ своимъ имѣніемъ и съ семьями, колко десять семей, оставивъ мѣстечко, къ намъ пришли и сказали еще съ нимъ, что были съ Высочаномъ и отселѣ ушли были, и тѣ все оставивше въ Лисенцѣ, только жены и дѣти поимали и съ тѣмъ сотникомъ пришли, и пошли на житѣ до Шишака подъ Ерескъ, и всѣ де ради на сю сторону, только стереже. . . . велми, а всѣ оставляють и уходятъ. И тотъ сотникъ сказуетъ, что всѣ мѣстечка въ великомъ сомнѣніи и ради бы на сю сторону, только не знаютъ какимъ числомъ универсалы, которые отъ вашей милости, добродѣя моего, присланы, всѣ на ту сторону посылали мы и въ городкахъ чли; тогда много есть пріятныхъ на нашу сторону, только еще глядятъ на Орду, куда пойдеть, а они готовы къ намъ; понеже хотя не ради, то могутъ къ намъ приклониться, отнюдь не имѣють хлѣба, все Татары отправили, только нынѣ грушками кормятца, и тѣмъ запасаются. А

товаръ нашъ изъ Канева весь пѣхотою выводили, ни при чемъ живутъ, только съ душами, а имѣней не имѣють; и нынѣ ежедневные подѣзды изъ Канева подъ городки посылаемъ, одинъ полкъ придетъ, а другой высылаемъ къ полковнику Овруцкому. Послали мы полку Нѣжинского знаменъ нѣсколко, также и Черниговского шаемъ, чтобъ не смутился, и какъ могучи въ Мотовилки держался, доколѣ Господь Богъ вашу милость, нашего добродѣя, счастливе возвратитъ съ тое дороги; а всѣхъ старшихъ и рядовыхъ людей укрѣпляемъ, а пріятствомъ его царского пресвѣтлого величества обнадеживаемъ, сколько наша мочь стяжетъ. Въ Бозѣ надежду имѣемъ, егда ли Господь дастъ что вѣлѣ безъ порушенія можемъ задержать, хотя что есть съ иныхъ стороны плевосѣятелей много, а мы на то не глѣдимъ, и тѣ плевелы подъ ноги попираемъ; на дьявола крестъ, на непріятеля сабля, скоро всѣ непріатели посрамлены избѣгнуть отъ лица Божія. Изъ Кодака пріѣзжали козаки, просячи о хлѣбѣ, о шубахъ, о сапогахъ, о рукавицахъ, и о холстахъ та рубашки, и о винѣ, и о иныхъ запасахъ; тогда мы отослали къ Романовскому, идѣже можетъ осмотрѣть ихъ хлѣбомъ, ибо изъ Кодаку пишутъ: когда де наскоро хлѣба и иныхъ вещей, что писано, не пришлете, тогда все въ Кодаку покидаетъ и пусть оставлять. До нихъ же любовно писали мы, всего имъ обѣщающе, чтобъ какъ могучи держались до счастливаго возвращенія вашей милости, нашего добродѣя, и можемъ что нибудь послать, потѣшающе, чтобъ какъ могучи держались.

Вязней изъ Переясловля отослали мы къ Романовскому; Узенка Якова, Корсунца, которой былъ ушолъ до Опары, тогда его Опара отослалъ до Черкасъ у тюрьму, и онъ Яковъ изъ тюрьмы ушолъ и къ намъ къ Переясловлю пришолъ самъ добровольно, которого отослали мы въ Нѣжинъ въ тюрьму за его преступленія.

И съ тѣми вѣзнями попа послали мы, что худо Рускимъ людямъ говорилъ: тогда его милость отецъ епискупъ волинымъ учинилъ и пустилъ и еще съ великимъ непріятствомъ; Богъ его знаетъ, что онъ намъ думаетъ! и нынѣ Рускіе люди на того попа непріятны есть. Грамоты къ его царскому пресвѣтлому величеству не писали мы, понеже ваша милость у насъ отецъ и живая грамота предъ его царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ: а второе, неподвижныхъ вещей не имѣемъ, вся обновляетца. Аще куда тѣ проклятые поворотятъ, тотчасъ можемъ и съ языки написать; а нынѣ доброе дѣло. Ваша милость имѣете знать, какъ съ тѣмъ чинить.

Мелникъ Калникъ сдалъ и нашихъ посланцовъ ловить и Татаромъ отдаетъ. Царь былъ въ Ладыжинѣ съ войскомъ пѣхотнымъ, тогда какъ Дорошенко пришолъ, тотчасъ сдались мѣщане и Царя со всею старшиною Татаромъ выдали; и нынѣ не иначе того ради полковникъ Бряслевскій смущаетца и что дѣла съ Татарами вытечку чинить.

Посылали мы подъѣздъ подъ Корсунъ и тамъ добыли Нѣмцовъ и Ляховъ, которые сказываютъ, что всѣ войска Татарскіе около Бряслевля. Также о проклятомъ Опарѣ сказываютъ, что Дорошенко всѣмъ мурзамъ и старшимъ Татаромъ великіе подарки подавалъ, и билъ челомъ, чтобъ Опару воротили; и тако, для его прошенія, послали и съ дороги вернули и съ нимъ проклятымъ его судья Радочинскій, которыхъ за шею и за ноги оковавъ, иныхъ въ Бѣлую Церковь привезли и тамъ почестъ воздали: въ глубокую яму вкинули. И то Дорошенко для своей присяги и совершенного пріятства къ королю хочетъ послать. Что мы писали къ полковнику Овруцкому, чтобъ о томъ прилѣжное промышленіе имѣлъ; егда ли Господь не пошлетъ того клятвопреступника въ руки наши. Нашъ городъ Переяславль, милостию Божіею, укрѣпили мы околными городками.

IV. Списокъ съ листа Бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ гетману къ Ивану Брюховецкому казначей войсковой Романъ Ракушка въ нынѣшнемъ во 174 году, сентября въ 13 день.

Мнѣ зѣло милостивый господине гетмане вѣрного войска его царского величества Запорожского, мой зѣло милостивый господине и добродѣю.

Поклонъ мой нижайшій вашей милости, господину и добродѣю моему, отдаю чрезъ сіе писаніе. О вѣстяхъ здѣшнихъ извѣщаю, что милостию Божіею еще на сей сторонѣ Днѣпра все гораздо дѣетца, понеже Дорошенко съ ордами, что ни есть при немъ, и съ козаками пошолъ къ Бряслевлю противъ полковника Бряслевского Дрозда, который истинно держитца при его царскомъ величествѣ и при вашей милости добродѣю нашемъ, только его Боже и впредь укрѣпи; ибо когда бы не онъ держался, то подлинно тѣ силы всѣ на нашей сторонѣ непріятельскіе были бы, что и нынѣ нечего безопаснымъ быть, понеже сила Татарская многая вышла, ихъ же зѣло много сказываютъ, которые оттуль приходятъ неволники. А на той сторонѣ Днѣпра гораздо о все нужно, такъ о хлѣбѣ, какъ и о скотѣ и о всякой харчѣ; какъ отвѣдаютъ съ полковникомъ Бряслевскимъ, чтобъ не захотѣли и на нашу сторону идти для ясырю и для поживленія, ибо Дорошенко бьетъ челомъ, чтобъ тое стороны Днѣпра людей въ полонъ не брали и инѣхъ, которыхъ поймали были, попускали, а Дорошенко обѣщаетъ ихъ наполнити полономъ сее стороны людьми, въ чемъ не помози имъ Боже. Для всякихъ вѣстей, посылаю листъ, отъ Шубы писанный ко мнѣ, вашей милости, добродѣю моему. Изъ Полши жъ такова вѣдомость, что король Полскій съ моршалкомъ ужъ дважды имѣли бой около Кракова; но крѣпчайшая рука при маршалкѣ, понеже гетманъ корунный при маршалкѣ и сенаторой много; о чемъ лутчая вѣдомость будетъ вскорѣ, понеже

Кіевляне съ Полши ѣдутъ, которые похотятъ и въ Нѣжинѣ быть. О Хмелницкомъ тотъ слухъ, что священникомъ сталъ: Тукальской его посвѣщалъ тамъ въ неволѣ. О нашемъ новомъ воеводѣ о Иванѣ Ивановичѣ извѣщаю, что исперва починаетъ хорошо жить, толко о запасѣхъ докучаетъ, при которомъ имѣетъ быти 2000 людей, чтобъ тѣхъ всѣхъ кормить, имъ же надобно по осмачкѣ на четь года, а головъ 3, то всякому головѣ по пол-13 осмачки; сотниковъ 18, всякому сотнику по 3 осмачки, и того росходу много будетъ; то толко въ одномъ Нѣжинѣ, а въ иныхъ городѣхъ того жъ хотятъ. Богъ знаетъ, естли то все съ однихъ мелницъ имѣетъ быти! На сю четь началъ я воеводѣ нашему отдавать, и все отдавъ, и роспись буду имѣти отъ него, тотчасъ въ Черниговъ побѣгу, чтобъ и тамъ не скорбѣли до счастливого возвращенія вашей милости, добродѣя, которого съ любовію ожидаемъ, чтобъ подобный всему дѣлу урядъ былъ. О полковникѣ Овруцкомъ извѣщаю, что и нынѣ стоитъ въ Мотовиловкѣ и войска на помощь къ нему пошлю не мало изъ Переяславля и полку Нѣжинского, за повелѣніемъ господина Данка, понеже изъ Кіева господинъ воевода ничего своихъ людей не послалъ въ Мотовиловку. А о Опарѣ подлинная вѣдомость, что есть въ Бѣлой Церкви въ неволѣ у камендата; Татаровя одного привели въ Бѣлую Церковь; про то сказывалъ Москаль полку Протасьева, которой былъ взятъ подъ Бѣлою Церковью, что онъ его своимъ очима видѣлъ. И ные люди повѣдаютъ, что камендатъ хотѣлъ было городъ выжечь Бѣлую Церковь и не мало людей ограбилъ и пушки всѣ на мѣсто обратилъ былъ, толко едва одного умолили казаки и мѣщане. Для Бога, изволь ваша милость, добродѣй, о Украинѣ не забывать и къ ней спѣшити. И для чего изъ Бѣлагорода тѣ войска нейдутъ? Да и походъ боярина Петра Васильевича Шереметева не слышати, которыхъ бы нынѣ нужная потреба на страхъ тому непріятелю, кото-

рой вышелъ изъ Крыму не для чего иного, толко для того, чтобы народъ христіанскій не пришолъ до соединенія, ожидаючи на свою поганскую бусурманскую вѣру ихъ христіанъ упадку, какъ новые полоняники сказываютъ, которыхъ рѣчи написавъ, посылаю къ вашей милости, добродѣя. А потомъ повѣдавшими услугами моими отдаюся милостивой милости вашей милости, господина и добродѣя моего. Изъ Нѣжина, сентября 13 дня, 1665 года.

Вашей милости, господину и добродѣю моему, всего добра желательный и нижайшій слуга и подножекъ, Романъ Ракушка, дозорщикъ казны войсковой отъ вашей милости добродѣя.

Да въ томъ листу положены писма, а въ нихъ пишетъ:

Въ 1-мъ:

Рѣчи казака Сѣвотского Ивана Тихого, которой ново пришолъ изъ Царягорода, а вышелъ изъ Царягорода за двѣ недѣли передъ Петровымъ заговейномъ, о семъ повѣдаетъ, что цесаря Турецкого нѣтъ въ Царѣгородѣ ужъ 4 года, вышелъ изъ Царягорода и стоитъ у Ядринополю въ городѣ у матери своей; и по него цесаря часто паши посылаютъ, чтобъ шолъ въ Царѣгородъ, но не хочетъ итти, понеже тотъ слухъ, что конечно хотятъ одного замучити, для того что несчастливъ, что войска много погибло: а хотятъ брата цесарского отыскать и учинити цесаремъ на его мѣсто. А цесарь посылаетъ по везиря, чтобъ пріѣхалъ къ нему въ Ядронополъ, и везиръ боится пагубы, изъ Бѣлагорода къ цесарю не ѣдетъ, для того что много людей потерялъ на той войнѣ съ цесаремъ христіанскимъ, на которой войнѣ, онисуютъ, что пропало людей Турецкихъ 800 шатровъ, при которыхъ имянуютъ 800 тысячъ, а спаги и янычанъ всѣхъ 50 пропало совсѣмъ и 80 пушекъ на той войнѣ въ прошломъ году, а въ нынѣшнемъ году въ маѣ мѣсяцѣ вновь пропало 80 каторгъ яныченъ, Француги побили. А противъ цесаря хри-

стіянського нинішняго году изъ Царягорода всякого люду 100 тысячъ до Бѣлагограда, ибо тѣ города, которые Турки овладѣли были, 17 городовъ цесарскихъ, и цесарь всѣ по прежнему поотнималъ, и миру у цесаря съ Туркомъ нѣтъ, но война; и сказываютъ, что Турки собою velmi тревожатъ, что имъ на войнахъ не счастится, и угадываютъ упадокъ своего государства, а поппаче, какъ послышать соединеніе межъ христіаны и казаками; то въ себѣ боязнь имѣють, чтобъ войско Запорожское моремъ бѣды имъ не чинили, ибо только что нинѣ съ моря не имѣють докуки. И для того Орда на Украинѣ мѣшаеть, чтобъ казаки съ собою не въ миру жили.

Во 2-мъ:

По написанію сего листа, прислалъ господинъ Данко казакѡвъ съ Кадаку о борошнѣ, и о шубахъ, и о полотнахъ, о сапогахъ, которой листъ Кадацкій посылаю къ вашей милости, добродѣя; а здѣсь радѣти буду, чтобъ то войско потѣшити борошнемъ ⁽¹⁾ и шубами какъ скоро, чтобъ ся не разошлись; о чемъ молю, изволь ваша милость, добродѣй, чрезъ писаніе мнѣ дать вѣдомо, что о томъ чинити.

V. Списано съ листа Бѣлоруского писма, каковъ писалъ Кадацкой полковникъ Харко Кривой къ наказному гетману къ Давилу Ермоленку.

Намъ velmi милостивый господине гетмане наказный вѣрного войска его пресвѣтлого царского величества Запорожского, господине и добродѣю нашъ.

Здоровья доброго и во всемъ счастливому пребыванію отъ Господа Бога вѣрне имѣти желаемъ вашей милости, за едино со всѣмъ товариствомъ вашей милости, непремѣнно, какъ сами себѣ. Чрезъ товарищей и писаніе наше: бьемъ челомъ вашей милости о борошнѣ, о шубахъ, о сапогахъ, о шапкахъ, о холстахъ;

изволь, ваша милость, съ привѣтства своего господского, прислать къ зимѣ, егда жъ зѣло наго и босо все войско наше и всѣ ужъ пошли было на Русь, только жъ я Харко полковникъ умолилъ до приѣзду посланцовъ нашихъ отъ вашей милости, господина нашего. А запасу дозорщики хотя и дадутъ бочекъ десятокъ, нужно за тѣмъ запасомъ зимовать. Извольте, ваша милость, съ пріятства своего, повелѣть дати дозорщикомъ вдругъ сколько десять бочекъ, чтобъ имъ всю зиму было запасу. А естли пріятства вашей милости, господина нашего, не будетъ, и борошня, шубъ, шапокъ, сапоговъ и холстовъ не дадите, то подлинно всѣ пойдутъ съ Кадаку, не уйму пикого, развѣ только самъ останусь въ Кодакѣ, понеже трудно сильно нагихъ удержать. О товарищахъ извѣщаю вашей милости, господину нашему, много ль: всѣхъ есть сто казакѡвъ. При семъ, не прострояюще писанія нашего, Господу Богу въ сохраненіе вручаемъ. Данъ изъ Кадаку, мѣсяца августа 30 дня, 1665 года.

Вашей милости всего блага желательный пріятель и слуга, Харко Кривый, полковникъ Кадацкій съ товарищи.

Молимъ вашу милость, извольте ваша милость съ пріятства своего, вина прислать къ церкви Божіи.

VI. Въ листу Романа Ракушки, каковъ писалъ къ гетману къ Ивану Брюховецкому, написано:

Мнѣ velmi привѣтливый господине гетмане вѣрного войска его царского величества Запорожского, господине и добродѣю мой!

Поклонъ мой нижайшій вашей милости, добродѣю моему, отдаю чрезъ сіе мое писаніе! Что здѣсь дѣлается, извѣщаю, что милостію Божіею на сей сторонѣ Днѣпра отъ непріятелей налоги великіе не имѣемъ; только прошлой недѣли, предъ Покровомъ, Татаровя, пе-

⁽¹⁾ Въ подлинникъ отъ слова борошнемъ сдѣлана выноска на поле, ідѣ написано: запасомъ.

реправясь, въ Черкасахъ около Песчаные и Золотоноши были, и что тамъ нашли въ поляхъ людей и скота, то поймали; а далѣ тѣхъ городовъ не бывали нигдѣ, понеже и на той сторонѣ Днѣпра было съ ихъ нужду полноу. Что ваша милость, добродѣй, уразумѣти изволишь съ писанія господина полковника Переясловского, ко мнѣ писанного, въ которомъ извѣщаетъ и о господинѣ полковникѣ Бряславскомъ, какову бѣду терпитъ, и по се время держится въ вѣрномъ подданствѣ его царского величества. Подай Богъ ему таково постоянство и впредь; только нѣкому помочи оному дать, понеже еще войска никакіе его царского величества на Украйну не пришли въ небытін вашей милости, добродѣя; о чемъ велими всѣ тоскуютъ о долгомъ замедленіи вашей милости, добродѣя, а наипаче о томъ, что никакіе подлинныя вѣдомости не имѣемъ о вашей милости, добродѣя, какъ къ Москвѣ Господь Богъ вашу милость, добродѣя, принесъ, какъ тамъ, по милости его царского величества, дѣется вашей милости, добродѣю. Хотя я и вѣдаю о премногой милости его царского величества къ тебѣ, добродѣю, и ко всему войску Запорожскому пишу, извѣщая, какъ съ любовію принято и всякую почесть воздано вашей милости, добродѣю, толко жъ есть такія безумныя, что, не вѣря тому, небылицу говорятъ, о чемъ о всемъ словесно Квѣтка исповѣсть вашей милости, добродѣю. О Нѣмцахъ же, будучихъ въ Котелѣ и въ Куземинѣ, извѣщаю, что великую бѣду людямъ чинятъ не токмо стацією тягости дѣютъ, но и жены у мужей отымаютъ; о чемъ писалъ я къ боярину къ Петру Васильевичю Шереметеву, и бояринъ посылалъ свое писаніе къ воеводѣ Гадицкому, чтобъ ихъ смирялъ, не допуская имъ той своей воли. И тѣ Нѣмцы написанія боярина и воеводы своего не слушаютъ, но великую бѣду людямъ чинятъ, и уже не мало людей изъ Котелвы разбрелось, не могуще терпѣть тѣхъ обидъ нестерпимыхъ. Что для

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VI.

увѣренія посылаю письмо, ко мнѣ писанное отъ Куста, отъ обозного наказного; о чемъ изволь ваша милость тщаніе имѣть, чтобъ тѣхъ Нѣмцовъ оттолѣ свести; сохрани Боже, чтобъ межъ собою задору какого не учинили, понеже и въ тѣхъ слободахъ люди своевольны. Децыкъ есть въ Мотовиловкѣ еще; оному людей придалъ господинъ полковникъ Переясловской, но никакой налоги нѣтъ около Мотовиловки. При семъ съ нижайшими услугами моими отдаюсь милостивому пріятству вашей милости, господина и добродѣя моего. Изъ Нѣжина, октября 8 дня, 1665 года.

Вашей милости, господину и добродѣю моему, всякого блага желательный и нижайшій слуга и подножекъ Романъ Ракушка, дозорщикъ скарбу войскового отъ вашей милости, добродѣя.

Нынѣ, начахъ отъ сентября мѣсяца, выдахъ людямъ ратнымъ, будучимъ въ Нѣжинѣ и въ Черниговѣ, запасу на четь года: стрѣлцомъ и начальнымъ противъ статей, а въ Переяславль отослалъ запасу пол- 2000 осмачекъ на раздачу ратнымъ людямъ.

VII. Переводъ съ листа Бѣлорусского письма, каковъ писалъ къ гетману къ Ивану Брюховецкому Переясловской полковникъ Данило Ермоленко.

Велможный милостивый господине гетмане, а намъ велими милостивый господине и добродѣю нашъ.

Чрезъ такое время не малое, никакой вѣдомости отъ вашей милости не имѣемъ въ великомъ сумнителствѣ. Смилуйся, добродѣю, надъ нами, не забывая насъ и чрезъ посланцовъ всякую намъ давайте вѣдомость и науку. А мы вашей милости, добродѣви своему, объявляемъ, что нашъ ясаулъ полковный съ товарищствомъ ходилъ на тое сторону Днѣпра подъ Черкасы, доставаячи всякой вѣдомости о непріятелехъ, и оттолѣ всѣ въ цѣлости пришли и скота много пригнали. А какъ пришли

къ Иркѣеву, тогда собака, старый Джулай Исакунъ, съ Татары и съ Ляхами Чигиринскими и съ казаками Черкасскими вслѣдъ за нашими пришли, и такъ Богъ хранилъ, что въ поли нашихъ не догнали и не надежно подъ Иркѣевъ и подъ Кропивною ударили и захвата коней и животины, яко ногу изломивше, вспять возвратились. Тогда ясаулъ и казаки Переяславскіе въ слѣдъ за ними ходили, и въ ночи надъ Днѣпромъ дошли, и которыхъ захватили отъ перевозу, всѣхъ розбили и животину отгромили, и Татаръ и казаковъ Черкасскихъ живыхъ поймали и къ намъ въ Переяславъ прислали. И тѣ Татаровя сказываютъ, что де мы своевольные безъ мурзы сами изъ Крыму пришли, что 20 человекъ всѣхъ насъ Черкасцы призвали на свою потребу. И тѣхъ Татаръ спрашивали мы о ихъ замыслахъ; тогда они сказываютъ, что о тѣхъ Татарахъ не знаютъ, которые съ Дорошенкомъ есть, куды замыслъ имѣютъ; то сказываютъ, что ханъ послалъ салтана и калгу чтобъ всѣхъ Татаръ Нагайскихъ въ Крымъ со всѣмъ пожиткомъ гнали, и Татаровя Нагайскіе всѣ не хотятъ идти. И пошли въ Волоскую землю. Изъ Запорожья, атаманъ кошевый, и Хитрой и Косаговъ, и все войско съ таборомъ и съ пѣхотою и съ снарядомъ пошли въ поля на Куялиники, и оттолѣ еще никакой вѣдомости не имѣемъ, что тамъ доброе дѣтца. А господинъ полковникъ Бряслевскій великую нужду терпитъ отъ того проклятого Дорошенка, горши нынѣ докучаетъ, къ нимъ изъ таборъ пріѣзжая, нежели стоя подъ мѣстомъ; только выходцы сказываютъ что Татаровя еще много ясырю поймали, только въ Крымъ еще не посылали; а тѣ первые паки, ясырь отведше въ Крымъ, нынѣ вышли къ Бѣлой Церкви: пришло 500 Татаръ и стоятъ подъ мѣстомъ и полковнику Овруцкому великое утѣшеніе чинятъ, что изъ Мотовиловки нельзя и по харчъ выитить, и хотятъ изъ Мотовиловки розно розойтитца. Къ господину полковнику Бряслав-

скому посылали мы посланцовъ съ листы, дающе ему вѣдомость о помочи, и отъ него ни одинъ посланецъ не бывалъ, не мочно проитить. Здѣсь же въ Каневѣ полковники съ товарищи не хотятъ быть, а особливо полковникъ Зинковскій всѣхъ товарищей ропустилъ и самъ на сей сторонѣ Днѣпра есть, которого со слезами кровными молимъ, чтобъ въ сіе время послужили его царскому пресвѣтлому величеству и чтобъ на вѣчную славу заслужили; а ихъ мысль къ тому не velmi склонна. Которыхъ привѣтливыми словами и грозными истязую, всякими розными мѣрами утвержаю и потѣшаю, чтобы сіе время крѣпились, доколѣ отъ вашей милости, нашего добродѣя, возьмемъ науку и совѣтъ. Смилуйся, яко отецъ надъ дѣтми, вскорѣ къ намъ вѣдомость давай; ежедневно кровными слезами обливаемся, смотряще на ихъ нерадѣніе и непослушаніе. Подъ городки нежелательные по всякъ день подѣзды посылаемъ; только не для чего посылать, во всякомъ городкѣ счотные люди остались, всѣ идутъ пѣхотою съ телѣжками въ наши города за Днѣпръ, и всѣ наги, отъ непріятелей обнажены есть. И тотъ проклятой Дорошенко къ Красному Ставу 5 верстъ уступилъ, для того что съ мѣста въ шанцы господинъ полковникъ Бряслевскій velmi докучалъ, и нынѣ горше людей вредить, подѣзжаяючи, и хочетъ стоять, донележе сдадутся, и въ даль нейдетъ, якобы Ляховъ къ себѣ на помочъ ожидаетъ. Еще мы разослали войска на розные мѣста, добываяючи вѣдомость, и какъ откуды добудемъ, тотчасъ днемъ и ночью будемъ извѣщеніе давати; только ваша милость, яко отецъ, къ намъ о себѣ извѣщеніе чините, како имѣемъ впредь чинити, понеже и посполитые люди въ великомъ сомнѣніи суть. Воеводу бывшаго Переяславского выпроводили съ честью, которой поѣхалъ къ Москвѣ октября въ 20 день. То все вашей милости извѣстивше, прилѣжно въ милостивое привѣтство отдаемъ. Данъ изъ

Переясловля, октября въ 23 день, 1665 году.

Велможности вашей во всемъ блага желательные слуги и подножки, Данило Ермоленко, полковникъ вѣрнаго войска его царского пресвѣтлаго величества Запорожского Переяславскій.

VIII. Списокъ съ листа Бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ гетману къ Ивану Брюховецкому Романъ Ракушка, дозорца казны войсковое, изъ Нѣжина, сентября въ 28 день нынѣшняго 174 года.

Поклонъ мой нижайшій вашей милости, господину и добродѣю моему, отдаю черезъ сіе писаніе мое. О повожденіи здѣшнемъ извѣщаю, что милостию Божіею здѣсь на Украинскіе стороны Днѣпра все доброе дѣется, хоть изъ Черкасъ часто на сю сторону прехватываются, однако утѣхи не относятъ; якоже и днесь, сентября въ 20 день, Черкасцы пошли было подѣздомъ Гожовшинъ воевати, которыхъ перенявъ ясаулъ Переясловскій на полѣ, минувши Жолникъ, всѣхъ вырубилъ, праведныни молитвами а счастиемъ его царского величества и вашей милости, добродѣя, только для языка нѣколько человекъ оставивше, прислалъ къ полковнику Переясловскому, а полковникъ къ Нѣжину ихъ прислалъ. И я самъ ихъ роспрашивалъ, и они то сказываютъ, что изъ нихъ никто не ушолъ, ибо все пѣхота была, а наше войско вершное. А что иныхъ вѣдомостей въ томъ листу, ко мнѣ писаномъ, и тотъ листъ посылаю. О той же сторонѣ Днѣпра извѣщаю, что ничего добраго нѣтъ, но что далъ то горшее, понеже, како вѣдомости имѣю, что городки около Буга и за Бугомъ подавались Дорошенку нѣкоторые, а полковникъ Брасловскій нынѣ въ осадѣ; дай, Боже, чтобъ его войско не измѣнили, какъ имъ докучать; понеже и посланцы къ нему не могутъ проходить за Ордою. И Мелникъ взбѣсился, и посланцовъ съ листами отослалъ къ Дорошенку, которые отъ вашей милости, добродѣя,

посланы были. Опара жъ не можетъ въ одной тюрьмѣ мѣста согрѣть, понеже Дорошенко подарками удоволивше мурзъ, онѣхъ выпрошалъ и послалъ къ королю, и Радочинского, судью Опарина, и Царя, полковника пѣхотного, которого взяли въ Лодыженѣ, и иныхъ совѣтниковъ Опариныхъ, чтобъ готовили мѣсто Дорошенку въ Ляцкой тюрьмѣ. А то учинилъ Дорошенко акибы показующе вѣрность свою къ королю. Орда же великую бѣду чинить: перво Калембетъ мурза, набравъ полону, повелъ въ Крымъ, а нынѣ же паки, занявъ отъ Кіева все Полѣсье, Татары выбрали и страшно много полону повели къ Брасловлю. Тѣ жъ Татары и . . . Филиппа застрѣлили, уже остатный поклонъ отдавъ. А нынѣ надъ Ордою старшимъ мурзою Батиръ ага и Орды много, языки Татарскіе сказываютъ, что сорокъ тысячъ. И то сказываютъ, иже только что учинивши съ полковникомъ Брасловскимъ Дроздомъ, тотчасъ ити на Заднѣпрье Татаромъ съ Дорошенкомъ, чего имъ Боже не допомо . . . Изволь ваша милость, добродѣю, попеченіе имѣти о скорый поспѣхъ на Украину у его царского величества, ибо хотя . . . (конца акта нѣтъ).

IX. Мнѣ зѣло милостивый господине гетмане и вѣрнаго войска его царского величества Запорожского, господине и добродѣю мой, поклонъ мой нижайшій твоей милости, господину и добродѣю моему, отдавъ, чрезъ сіе мое писаніе, о здѣшнихъ вѣстяхъ, скоро какія послыша, вѣдомо учиню. По се время часто приходила вѣдомость, что полковникъ Брасловской давалъ отпоръ непріятелемъ доброй и воленъ есть отъ осады; а нынѣшняго дни та вѣдомость перемѣнилась, потому что пишетъ ко мнѣ отецъ епископъ изъ Кіева, что будто подлинно сдался полковникъ Брасловской отъ великой нужды, только вѣдомо не чинить, какимъ обычаемъ. Также полковникъ Овруцкой Децыкъ, покниа Мотовиловку, при-

шолъ подъ Кіевъ и сталъ на Лебеди, а Мотовиловки не выжегъ, въ цѣлости оставилъ Ляхомъ; и Ляхи вошли въ Мотовиловку Бѣлоцерковскіе. И для лутшего увѣренія посылаю листъ, ко мнѣ писанный отца епископа, съ котораго изволишь твоя милость, добродѣй, выразумѣти, какое нестроеніе въ Кіевѣ. Для Бога, добродѣю, изволь твоя милость поспѣшатися на Украину. Уже единъ панъ полковникъ, не послушавъ наказного гетмана, у котораго часто просился домой, на что не имѣлъ позволеніе, уступилъ изъ Мотовиловки, а еще никакіе налоги не имѣлъ. А понеже нынѣ ужъ проклятый Дорошенко усмирилъ бѣднаго Дрозда, которой во все лѣто непріятеля на себѣ задержалъ, то уже чтобъ не похотѣлъ подступати подъ Каневъ, для чего, храни Боже, чтобъ и тамъ не похотѣли взбунтоватца паны полковники Каневъ покинуть, а естли не подъ Каневъ, то подлинно на сее сторону Днѣпра похочетъ непріятель перейти для добычи себѣ, а спустошенія стороны нашея, потому что на той сторонѣ ужъ ничего не добудетъ, и всѣ города ихъ. А Орды что вновь пришло до Дорошенка, а здѣсь никакія силы ни съ Сѣвска не изъ Бѣлогорода не бывали на Украину. То, что имѣю, вѣдомо чиню твоей милости, добродѣю моему, по приказу твоему. А при семъ съ нижайшими услугами моими предаюсь милостивой любви твоей, господина и добродѣя моего. Изъ Нѣжина, ноября 3 дня, 1665 году. Вашей милости, господину и добродѣю моему, всего добра желательный и нижайшій слуга Романъ Ракушка, дозорщикъ скарба войскового отъ вашей милости, добродѣя.

Списокъ съ листа Бѣлорусскаго писма, каковъ писалъ Меѳодій, епископъ Мстиславскій и Оршанскій къ Роману Ракушкѣ.

Мнѣ велии милостивый пане подскарбій войска его царского пресвѣтлаго величества Запорожскаго. Пишу сей листъ своею рукою

къ вашей милости, впрямъ слезами поливающе, понеже пріѣхалъ я въ Кіевъ впрямъ на тяжкіе нестерпимые бѣды, когда отвсюды вѣсти не потѣшныя. Тамо Дроздъ бѣдною въ Бряславлѣ, не стерпѣвъ, моглъ непріателемъ сдаться; тутъ же Децыкъ изъ Мотовиловки уступилъ, а что горшее, мѣста не зжегши. А сверхъ того въ Кіевѣ ничего добраго не дѣтсѣ, ибо воевода нынѣшній Кіевскій человекъ ни къ чему не пригодный: первое то, что человекъ древней, къ ратному дѣлу ни къ чему не подобенъ; второе жъ болѣнъ ногами и не ходитъ и чрезъ избу не перейдетъ; опричь слезъ и худобы и воровства болши того въ Кіевѣ не сыщешъ отнюдъ, какъ не поспѣшитъ бояринъ, или замедлитъ господинъ гетманъ на Москвѣ. Сохрани Боже злое съ Кіевомъ дѣятися будетъ и съ нашимъ Заднѣпріемъ, ибо понеже воевода то робкій, все только городъ страшитъ. Сохрани Боже, какъ не поспѣшитъ бояринъ, зло съ Кіевомъ учинится, или замедлитъ господинъ гетманъ на Москвѣ. Сохрани жъ Боже злое будетъ съ Кіевомъ дѣятися и съ нашимъ Заднѣпріемъ, понеже нынѣ непріателемъ не за чѣмъ ужъ мѣшкать, развѣ Кіеву только докучать и нашей сторонѣ Днѣпра. Бога ради, умилюсердися, пиши, ваша милость, къ господину гетману, чтобъ билъ челомъ о скоромъ отпускѣ и спѣшилъ сюда; понеже безъ головы составы всѣ мертвы. Да и къ гетману наказному, хотя бы ужъ имѣлъ попеченіе о Каневѣ, чтобъ не потеряли; да и къ боярину, естли имѣетъ итти, чтобъ шолъ, а когда не пойдетъ, то бѣ отказалъ, чтобъ вѣдали, да умышляли, что цѣлое лѣто идетъ, а все въ Сѣвску. Пиши, ваша милость, для Бога, и посылай днемъ и ночью. Язъ не могъ ни къ Москвѣ ни къ боярину ни къ господину гетману писать, для того что отселъ скоро тотъ человекъ ... и ради того, что писаря въ то время при мнѣ не прилучилось. А меня изволь, ваша милость, не забывать вѣдомостми, естли когда какіе добрые будутъ. При семъ вашей

милости молитвы мои и архіерейское благословеніе препосылаю, яко всего блага желательный пріятель и богомолецъ. Изъ Кіева, октября 30 дня, 1665. Смиранный Меѳодій Филимоновичъ, епископъ Мстиславскій и Оршанскій.

Х. 174, ноября въ 10 день, въ Приказѣ Малыя Росіи посланцы наказного гетмана, Переяславского полковника Данила Ермоленка, атаманъ Семень Павловъ съ товарищи въ роспросѣ сказали:

Послалъ де ихъ къ великому государю къ Москвѣ изъ Переяслава наказной гетманъ съ листомъ тому нынѣ 5 недѣль; да съ ними жъ де прислано взятыхъ языковъ 3 человекъ Ляховъ, 7 человекъ Татаръ, 4 человекъ измѣнниковъ Черкасъ, да знамя Ляцкое, да литавры, а иманы де тѣ языки на разныхъ бояхъ.

Брянской полковникъ Василей Дроздъ былъ въ осадѣ въ Брянскавѣ отъ Ляховъ и отъ Татаръ и отъ измѣнниковъ Черкасъ 20 день; а въ тѣ де во всѣ дни къ нему приступали, и милостию Божіею и великого государя счастиемъ, многихъ Ляховъ и Татаръ и измѣнниковъ побили, и въ языкахъ понимали. Да есть де слухъ, что на томъ же бою взяли мурзина сына.

И послѣ де того, Орда и Ляхи отъ него Дрозда отступили и приходило на сую сторону Днѣпра Татаръ 700 человекъ да измѣнниковъ Черкасъ съ 400 человекъ, и тѣхъ де Татаръ и Черкасъ подъ Золотоношею да подъ Горошиннымъ многихъ побили и языковъ понимали. А войска съ Дроздомъ съ 30,000.

Овруцкой полковникъ Децикъ стоитъ въ Мотовиловкѣ; а сколько при немъ войска, того не вѣдаютъ.

А Ляцкихъ де войскъ нынѣ въ Малоросійскихъ городѣхъ только въ Бѣлой Церкви да въ Чигиринѣ, которые зимовали; а сколько гдѣ, того не вѣдаютъ. А вновь изъ Польши прибылыхъ не бывало.

А иныхъ никакихъ вѣстей болши того, сказали, не вѣдаютъ.

ХІ. 174, ноября въ 11 день, въ Приказѣ Малыя Росіи взятые языки, которыхъ прислалъ наказной гетманъ Переяславской полковникъ Данило Ермоленко, въ роспросѣ сказали;

Краковского повѣту шляхтичъ Янъ Костинскій: служилъ онъ въ королевскомъ войскѣ въ Ульфовѣ полку у пушкарского поручика у Гульца Венцеля за челядника, и оставлены были съ камендантомъ съ Жебровскимъ въ Чигиринѣ тому нынѣ годъ, а съ нимъ Нѣмецкой пѣхоты съ 500 человекъ.

И въ прошломъ де во 173 году, августа въ 31 день, приходилъ на сую сторону Днѣпра маеоръ Александръ въ Голтвинскіе мѣста для живности, а съ нимъ ихъ было въ загонѣ 40 человекъ Нѣмецъ конныхъ да 30 человекъ Татаръ; и Голтвинскіе де казаки его подъ Голтвою въ загонѣ взяли и прислали въ Переяславъ къ полковнику къ Данилу Ермоленку.

Стенку де Опару Татарова, сковавъ, повезли къ королю.

А иныхъ никакихъ вѣстей болши того, сказали, не вѣдаютъ.

Драгуны Краковского полку мѣста Мехова мѣщанскій сынъ Андришко Влошевскій, Гнѣзненского повѣту села Подгурия Лукашко Станиславовъ сказали: оставлены де они въ Бѣлой Церкви съ Нѣмецкимъ полковникомъ Стахорскимъ тому 6 годъ, а съ нимъ драгуновъ съ 1000 человекъ, и нынѣ де половина того войска изъ Бѣлой Церкви послано подъ Брянскавѣ къ Дорошенку.

А камендантъ де Стахорской съ достойными людьми сидитъ въ Бѣлой Церкви въ земляномъ городкѣ, а у нихъ 30 пушекъ королевскихъ, съ которыми ходилъ король на Украину, да 20 пушекъ Бѣлоцерковскихъ, 6 пушекъ верховыхъ, 3 погреба зелья и иныхъ всякихъ пушечныхъ и хлѣбныхъ запасовъ и гранатовъ много.

И тому де нынѣ 7 недѣль, посылаемы они изъ Бѣлой Церкви съ Бѣлоцерковскими мужиками въ Корнинъ городъ, для запасовъ, на 40 телѣгахъ, и изъ Мотовиловки де Децыкова полку казаки на дорогѣ ихъ розбили и ихъ взяли въ языцѣхъ и прислали въ Переяславль. А ѣздило де ихъ для запасу драгуновъ 10 человекъ да Бѣлоцерковскихъ мужиковъ 80 человекъ, и тѣхъ мужиковъ многихъ поимали, только де иныхъ по знакомству поотпускали, а иныхъ, которыхъ не знаютъ, побили.

Города Черкасъ казаки: деревни Худяковъ Мишка Тепленко, Максимко Яценко, Сенка Римаровъ, деревни Ломова Таборка Филка Заздреченко сказали: посылалъ де ихъ Черкасской полковникъ Андришко Варанченко на сю сторону Днѣпра съ сотникомъ съ Игнашкомъ Шульженкомъ подъ Городище для языковъ, а съ нимъ 100 человекъ казаковъ, тому недѣль съ 6; и Переяславского де полку казаки Иркѣевскіе съ 300 человекъ, съѣхався съ ними на сей сторонѣ Днѣпра подъ Городищемъ Еремѣвкою, у озера, побили человекъ съ 20, да ихъ взяли въ языцѣхъ 4-хъ человекъ и прислали въ Переяславль. Вѣстей никакихъ, сказали, не вѣдаютъ.

Крымскіе Татаровъ Карасовского уѣзду деревни Таглы Таймаша мурзы человекъ Сейда Агметко Славовъ, да деревни Калай Айвай мурзы человекъ Унгарко Исемеетевъ въ роспросѣ сказали:

Пришли до они въ Малоросійскіе города къ Стенкѣ Опарѣ съ Крымскими съ Канмаметемъ, да съ Батыршою, да съ Батырь агою да съ Тенешемъ мурзами тому 6 мѣсяцовъ, а съ ними де воинскихъ людей, Крымскихъ и Нагайскихъ и Бѣлогородцкихъ Татаръ, съ 22,000, а прислалъ де ихъ ханъ по его Стенкину писму.

Да онъ де Стенка писалъ къ хану, чтобъ онъ съ королемъ Польскимъ и съ ними Заднѣпрскими Черкасы были въ совѣтѣ и пришолъ къ нимъ самъ; а какъ де онъ къ нимъ при-

дѣть, и они де ему сдѣлутца: да и сее де стороны Днѣпра всѣ города хотѣть имъ сдѣлать жъ, а великого государя ратныхъ людей отдадутъ имъ въ Крымъ. И онъ де ханъ самъ изъ Крыму не пошолъ, а прислалъ тѣхъ 4-хъ мурзъ. И какъ де они пришли къ нему Стенкѣ, и имъ де города нигдѣ не сдались. И они де видя то, что его мочи нѣтъ, города имъ не сдѣлутца, и великого государя ратныхъ людей не отдаютъ, и писалъ онъ про то къ хану ложно, — его Стенку взяли и, сковавъ, послали въ Польшу къ королю, а на его мѣсто учинили гетманомъ Дорошенка.

А ихъ де взяли въ загонѣ подъ Мотовиловою Децыкова полку казаки тому 2 мѣсяца и прислали въ Переяславль, а распушено ихъ было въ загонѣ 10,000.

Полковникъ Дроздъ осаженъ въ Бряславлѣ, и Дорошенко де къ Бряславлю приступалъ, только не взялъ; а они де въ то время изъ подъ города животину отогнали. Да и по вся де дни Дорошенко пристуны и бои съ Дроздомъ чинить. А сказываютъ съ Дорошенкомъ казаковъ измѣнниковъ, конныхъ и пѣшихъ, съ 20,000, да изъ Бѣлой Церкви пѣхота Нѣмецкая, а сколько ихъ, того не вѣдаютъ.

Да послали де мурзы къ королю пословъ своихъ, ближнего ханова человекъ Балъ агу, чтобъ къ нимъ прислалъ людей на помощь; а Дорошенко кого послалъ, того не вѣдаютъ.

А какъ де ихъ взяли, и Бряславль въ то время былъ въ осадѣ жъ; только де многіе казаки отъ Дрозда къ Дорошенку уходятъ.

Бряславскаго жъ полку города Лодыжинъ, Калникъ, Немировъ Дорошенку сдались.

Да у нихъ же де въ войскѣ слухъ есть, что идетъ къ нимъ Нарадынъ салтанъ съ войсками; а по чьей присылкѣ идетъ, того не вѣдаютъ.

А какъ де будетъ зима, и тѣхъ де войскъ, которые съ мурзами, половина пойдутъ въ Крымъ, а другая половина останется зимовать при Дорошенку.

Да нынѣшняго де лѣта писалъ ханъ къ Турскому салтану, что де онъ опасенъ отъ приходу великаго государя ратныхъ людей и отъ Запорожскихъ казаковъ и отъ Калмыковъ. И Турской де салтанъ обѣщалъ прислать къ нему 2-хъ воеводъ, а съ ними людей противъ ханова войска вдвое; а сколько у хана войска, того не вѣдаютъ.

Нагайцы де учали было кочевать подъ Бѣлымъ городомъ и по Дунаю, для того что имъ въ Крымѣ учало быть отъ многолюдства и отъ многого скота отъ всѣхъ сторонъ тѣсно, и ханъ де велѣлъ ихъ по прежнему загнать въ Крымъ.

Турской де салтанъ съ цесаремъ христіанскимъ помирился, про то имъ вѣдомо подлинно, и хановъ де сынъ съ цесарской границы въ Крымъ пришолъ; а на сколько лѣтъ помирились, про то подлинно не упомянуть, а чаятъ де на 25 лѣтъ.

А иныхъ вѣстей болши того, сказали, не вѣдаютъ.

Крымской же черной Татаринъ Карасовского уѣзду деревни Шихали Байтугелка Авелшуповъ: пришолъ де онъ въ Малоросійскіе города съ тѣми жъ мурзами, а съ ними розныхъ Татаръ съ 40,000, и ходило де ихъ подъ Житомиръ въ загонъ съ 50 человекъ и пошли назадъ врознь; и его де казаки подъ Житомиромъ взяли тому 2 мѣсяца; а въ загонѣ де они добычи никакой не учинили.

Турской де салтанъ съ цесаремъ христіанскимъ помирился на 40 лѣтъ; а на чемъ учинили договоръ, того не вѣдаютъ.

Нагайскіе улусы ханъ по прежнему загналъ въ Крымъ.

А иныхъ де вѣстей никакихъ не вѣдаютъ.

Крымской же Татаринъ Козлевского уѣзду деревни Мамай Вели Резетовъ: приходило де ихъ изъ новаго городка Казы Керменя, которой сдѣланъ вновь близко Сѣчи, съ старшимъ Татариномъ съ Агметемъ агою, для добычи, своею охотою, 70 человекъ; и подъ Золотоно-

шею де на рѣчкѣ Хороли казаки его взяли, потому что де у него лошадь приста, и прислали въ Переяславль тому 2 мѣсяца. Вѣстей де никакихъ не вѣдаютъ.

Карасовского уѣзду деревни Кирей черной Татаринъ Анайко Девлетъ Казыевъ: пришолъ де онъ въ Малоросійскіе города съ тѣми жъ мурзами, и ходили де на сю сторону Днѣпра въ загонъ, и подъ Золотоношею де казаки его взяли и прислали въ Переяславль тому недѣль съ 6. Про вѣсти сказалъ тѣмъ жъ рѣчи, что Байтугелко Авелшуповъ.

Нагайской Татаринъ Исупъ мурзы человекъ Мачай Булатъ Оджинъ сынъ сказалъ: пришолъ де онъ въ Малоросійскіе города съ тѣми жъ мурзы и ходили на сю сторону Днѣпра въ загонъ съ 1000 человекъ Татаръ, да съ 300 человекъ Ляховъ, съ 300-жъ человекъ измѣнниковъ Черкасъ, и его де подъ Золотоношею въ загонѣ взяли тому недѣль съ 6 и прислали въ Переяславль.

Бѣлогородикой черной Татаринъ деревни Амонтая Кармышко Челомбетевъ въ роспросѣ сказалъ: пришло де ихъ Бѣлогородикой орды съ тѣми жъ мурзы къ Стенкѣ Опарѣ подъ Корсунъ охочихъ людей съ 1,000 человекъ, а съ мурзами съ 40,000; и тому де мѣсяца съ 4, ходило ихъ изъ войска въ загонъ съ 500 человекъ, и подъ Хвастовымъ де Децыкова полку казаки въ загонѣ его взяли. А какъ де они пошли въ Малоросійскіе города, и ханъ и салтанъ всѣ въ то время были въ Крымѣ.

Цесарь де съ Туркомъ помирился на 7 лѣтъ и далъ цесарь Турку казны, а сколько и за что, того не вѣдаютъ.

Стенку Опару Татаровя взяли при немъ и послали невѣдомо куда.

Татаровя де всѣ, какъ зима станетъ, пойдутъ въ Крымъ, въ Малоросійскихъ городѣхъ зимовать не будутъ.

А иныхъ вѣстей болши того, сказали, не вѣдаютъ.

ХІІ. 174, ноябръ въ 16 день, Стародубского полку сотникъ Грицко Тимковъ въ роспросѣ сказалъ: посланъ де онъ къ Москвѣ отъ Стародубского полковника отъ Леска Острянина къ боярину и къ гетману войска Запорожского къ Ивану Мартиновичю Брюховецкому съ листомъ ноябръ въ 5 день нынѣшняго 174 году; а передъ поѣздомъ де его за два дни, пріѣхали въ Стародубъ изъ Децыкова полку 4 человекъ казаковъ, а сказывали: октября де въ 24 день у полковника у Дрозда былъ бой съ измѣнникомъ съ Петрушкою Дорошенкомъ и съ Татарами подъ мѣстечкомъ Бубновымъ, и на томъ де бою Дроздъ Татаръ всѣхъ розогналъ розно, которые остались было охотою при Дорошенкѣ, съ 500 человекъ; а Татарское де войско пошло все въ Крымъ; Дорошенко Дроздъ гналъ 60 верстъ, и милостию де Божіею и великого государя счастьемъ, многихъ измѣнниковъ Черкасъ побили, и языковъ на томъ бою взяли ль или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ. Дорошенко де нынѣ въ Чигиринѣ, а при немъ всякихъ людей съ 5000 человекъ; а при Дроздѣ 10,000 Волоховъ да 10,000 Черкасъ, и нынѣ Дроздъ стоитъ въ Умані, а Умань де ему сдалась о Покровѣ дни. А хочетъ де Дроздъ идти съ войскомъ подъ Бѣлую Церковь и сойтись съ Децыкомъ; а какъ съ Децыкомъ сойдется, и они станутъ промыслъ чинить надъ Бѣлою Церковью. А на сей де сторонѣ Днѣпра никакихъ воинскихъ людей нѣтъ.

А болши того онъ вѣстей никакихъ не вѣдаетъ.

ХІІІ. Въ листу, каковъ писалъ къ боярину и войска Запорожского къ гетману къ Ивану Мартиновичю Брюховецкому въ нынѣшнемъ во 174 году, декабръ въ _____ день, войскового скарбу дозорщикъ Романъ Ракушка написано:

Мнѣ велми привѣтливый господине гетмане вѣрнаго войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского, господине и добродѣю мой! Поклонъ мой нижайшій вашей милости,

господину и добродѣю моему, отдаю чрезъ сіе писаніе мое. О дѣяніи здѣшнемъ извѣщаю, что милостию Божіею на сей сторонѣ Днѣпра никакихъ войскъ непріятельскихъ нѣтъ, только уже учалъ Дорошенко свои прелесные листы метать межъ нашихъ людей, и съ тѣхъ листовъ, списокъ ко мнѣ прислано изъ Гадича, а подлинныя листы не знаю гдѣ, только изъ Миргородка сіе листы вышли, и о томъ писалъ я къ Мамчию, чтобъ тсчился о подлинныхъ листахъ, у кого они задержаны, а сей списокъ посылаю къ вашей милости добродѣю. А объ Дорошенкѣ и о Дроздѣ, гдѣ они обрѣтаются, посылаю листъ отъ господина Данка ко мнѣ писанный, въ немъ же пишетъ, что на той сторонѣ Днѣпра чинится, также и о Децыковымъ непостоянствѣ, что даромъ все Полѣсье оставилъ и съ своимъ полкомъ на сую сторону перешелъ ни для чего иного, только для нѣкакихъ бунтовъ въ небытіи вашей милости, добродѣя, понеже въ его полку ничего доброго не говорятъ; а самого Децыка, задержавъ въ Переясловлѣ господинъ Данко до пріѣзду вашей милости, добродѣя. И то вашей милости, добродѣю, извѣщаемъ, что Путивльскіе дѣти боярскіе, которыхъ село Вязово, имянно: Черниговецъ Денисъ Костянтиновъ съ товарищи съ Путивльцами, набѣжавъ на нашихъ людей въ дубровѣ, многихъ отбили и казака Семеновского, именемъ Кондрата Рекаленка, изъ самопала убили до смерти. И о томъ писалъ я къ воеводѣ Путивльскому, чтобъ прислалъ кого въ Конотопъ для сыску того убійства; и воевода отписалъ ко мнѣ, чтобъ тѣ всѣ шли съ челобитными въ Путивль, кому есть обида, и чтобъ я того убивцу отпустилъ въ Путивль, которой нашего казака застрѣлилъ; а тотъ убивца въ неволѣ возлѣ тѣла покойникова до расправы; и казака не велѣлъ я хоронить, доколѣ тому сыску не будетъ. И я не знаю что съ тѣмъ дѣлать, что воевода не хочетъ управы чинить; а здѣсь братья и жена того упокойника мнѣ докучаютъ. О томъ изволь ваша

милость, добродѣй, боярина Петра Михайловича доложить, ибо прежде сего такова убивства не бывало; а то ни за что иное, только за дуброву то убивство учинилось, что тѣ дѣти боярскіе дуброву своихъ и нашихъ грабятъ, не даючи имъ дровъ рубать; ибо я посылалъ для сыску Снявского изъ чего то учинилось, и онъ обиды всѣ списавъ и челобитную привезъ, которую посылаю къ вашей милости, добродѣю моему. При семъ съ нижайшими услугами моими отдаюся милостивому привѣтству вашей милости, господина и добродѣя моего. Изъ Нѣжина, ноября въ 17 день, 1665 году. Вашей милости, господину и добродѣю моему, всякого блага желательный и нижайшій слуга и подножекъ, Романъ Ракушка, дозорщикъ скарба войскового.

XIV. Списокъ съ Бѣлоруского писма, съ листа, каковъ писалъ къ боярину и гетману войска Запорожского къ Ивану Мартиновичу Брюховецкому Романъ Ракушка въ нынѣшнемъ во 174 году, декабря въ 18 день.

Ясневелможный, а мнѣ великомилостивый его царского пресвѣтлого величества бояринъ и войска вѣрного его жъ царского величества Запорожского гетмане, господине и добродѣю мой! Поклонъ мой нижайшій велможности вашей отдавъ, чрезъ сіе мое писаніе о здѣшнемъ поведеніи вѣдомо чиню, что милостию Божіею а счастіемъ его царского величества и радѣніемъ велможности вашей, добродѣя моего, все добро поводитца; по прежнему, на сей сторонѣ Днѣпра еще никакихъ тревогъ нѣтъ. Дорошенко стоитъ въ Чигиринѣ. Тотъ слухъ есть, что Дрозду голову отсѣкли; а Дмитрияшка съ товарищи своими, которыхъ есть пять сотъ, пріѣхалъ въ Каневъ, а изъ Канева въ Переяславъ, вѣрно служащи его царскому величеству и велможности вашей, добродѣю моему. Надежда на Господа Бога, что за счастіемъ и за пріѣздомъ велможности вашей, и тая сторона къ соединенію придетъ до вѣрного под-

Акт. Южн. и Зап. Россія. Томъ VI.

данства его царскому величеству, а послушанію велможности вашей, добродѣя моего. А Дорошенкова надежда почела утопати. Татары пошли въ Крымъ, нѣчто тамъ межъ собою съ Нагайцы помѣшку имѣютъ. И Ляхи межъ собою изново начели воеватися. Попріѣзжали соленики изъ Полонного и сказываютъ, что де около заговяня Филипова маршалокъ съ королемъ имѣли бой, и тамъ много королевскихъ людей подъ Варшавою побито. А изъ Полонного всѣхъ казаковъ на голову погнали къ маршалку и изъ иныхъ городовъ, потому что нынѣ ужъ не конфедерация, а только рокушъ на короля. А санатари при маршалкѣ пребываютъ. А изъ Бѣлые Церкви невѣдомо сколько Ляховъ пошло въ Польшу, только сказываютъ при комендантѣ пять сотъ человекъ драгуновъ. Также отъ Чернигова, что стояли было Ляхи въ Мозырскомъ повѣтѣ, и тѣхъ погнали въ Литву, и того не вѣдаютъ, не пойдутъ ли къ королю. А полкъ Децыковъ сталъ въ Острѣ, въ Козелцѣ, въ Гоголевѣ, въ Бобровицѣ на доуку Ляцкую, которыхъ много, а до Димера не хотѣли итти; и панъ гетманъ наказный посылаетъ пана полковника Прилуцкого до Димера на залогъ. Изъ Запорожія попріѣздили казаки съ рыбою, и тамъ все добро. Ходилъ Касаговъ за Богъ и возвратился въ цѣлости вмѣстѣ съ нашими, а нынѣ изнова хотѣлъ итти подъ городки. Про Орду сказываютъ выходцы изъ Крыму, что Орда въ домѣхъ живутъ и не готовятся никуда. Про Нагайцовъ то сказываютъ, что не хотятъ итти изъ за Днестра въ Крымъ; только на веснѣ перешли нѣсколько мурзъ, а болши не шли и не хотятъ итти. О приморкахъ въ тѣхъ городѣхъ, которые по лѣту были, утишаетца, только еще опасно, отчасти умираютъ. Какъ Господь Богъ благоволитъ ѣхать велможности вашей къ намъ, изволь твоя милость, добродѣй, на Нѣжинъ до Переяславля ѣхати безопаснѣ, потому что сія сторона безопасна и здорова, и подай Богъ, чтобъ мы велможность вашу, до-

бродѣя нашего, въ скоромъ времени въ добромъ здоровѣ на Украинѣ оглядали. А при семъ съ нижайшими услугами моими предаюся милостивой любви велможности вашей, господина и добродѣя моего. Изъ Нѣжина, декабря 5 дня, 1665 году. Велможности вашей, господину и добродѣю моему, всего добра желательный и нижайшій слуга и подножекъ, Романъ Ракушка, дозорца скарба войскового отъ вашей милости, добродѣя моего.

Изъ «Малороссійскихъ дѣлъ», (1665 г. № 68), хранящихся въ Моск. Главн. Архивъ Мин-ства Иностр. Дѣлъ.

3.—1665 сентября 20. Указъ завѣдывавшему Малороссійскимъ Приказомъ боярину Петру Салтыкову, *о числѣ ратныхъ людей, которые должны быть на службѣ въ Малороссійскихъ городахъ.*

174, сентября въ 20 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину Петру Михайловичу Салтыкову росписъ государевымъ ратнымъ людямъ, кому быть на его государевѣ службѣ въ Малороссійскихъ городѣхъ:

1. Съ Москвы стрѣлцомъ 2-мъ приказомъ, сборнымъ сотнямъ съ приказовъ; а въ приказѣ 500 человекъ, перемѣняясь погодно. И о тѣхъ стрѣлцахъ изъ Приказу Малыя Росіи въ Стрѣлцкой Приказъ посылать памяти по вся годы, чтобъ тѣ приказы были наготовѣ; а съ Москвы имъ ходить генваря съ числа, а въ Кіевѣ ставитца февраля ко 2 числу.

Въ Кіевѣ жъ быть Московскому приказу, а у него головѣ Михайлу Кобанову; а въ томъ приказѣ быть стрѣлцомъ 600 человекомъ, которые были въ Романовѣ приказѣ Шеншина, что есть ихъ нынѣ на лицо. А достальныхъ того жъ приказу, сыскивая, велѣтъ имъ быть въ томъ же приказѣ, да стрѣлцомъ же 3-мъ приказомъ городовымъ, а въ приказѣ по 500 человекъ, сыскивая Кіевскихъ прежнихъ бѣглыхъ

стрѣлцовъ, да салдацкому полку 700 человекомъ; а собирать ихъ изъ бѣглыхъ изъ Сѣвскихъ салдатовъ. А у того полку быти полковнику Андрѣю Гамонту. А что бѣглыхъ салдатовъ останетца за полкомъ, и тѣхъ отсылать въ стрѣлцкіе приказы въ дополнку.

2. Въ Переяславлѣ учинить по прежнему 5 приказовъ, а въ нихъ стрѣлцовъ 2000 человекъ; а чего въ тѣ приказы не достанетъ стрѣлцовъ, и то число дополнить изъ Сѣвскихъ изъ бѣглыхъ салдатовъ.

3. Въ Нѣжинѣ быть стрѣлцомъ 3-мъ приказомъ по прежнему, а въ нихъ 2000 человекомъ; а чего въ тѣ приказы стрѣлцовъ не достанетъ, и то число дополнить изъ Сѣвскихъ же изъ бѣглыхъ.

4. Въ Черниговѣ быть стрѣлцомъ 2-мъ приказомъ, а въ приказѣ по 400 человекъ, сыскивая прежнихъ бѣглыхъ; а чего въ тѣ приказы стрѣлцовъ не достанетъ, и то число дополнить Сѣвскими бѣглыми салдатами.

5. Послать память въ Приказъ Костромскіе Чети къ думному дворянину къ Прокофью Кузмичю Елизарову, чтобъ третьего сбору салдатовъ сыскать всѣхъ, а для сыску въ города послать дворянъ, а сыскивая высылать ихъ въ Малороссійскіе города тотчасъ, чтобъ имъ стать по указнымъ мѣстамъ на срокъ на Богоявленевъ день нынѣшняго 174 году.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. (Малорос. дѣлъ 1665 г. № 45).

4.—1665 сентября 28. Допросы въ Малороссійскомъ Приказѣ лекаря Ивана Никитина и Переяславскаго Черкашенина, *взятыхъ на улицѣ по случаю нанесенной послѣднимъ лекарю раны.*

174, сентября въ 28 день, по послѣднемъ часу дни, въ Стрѣлцкой Приказѣ Кузмина приказу Хомутова стрѣлцы Родка Ивановъ, Гришка Сафоновъ, Ивашка Яковлевъ привели дву человекъ, Черкашенина да Оптокарского Приказу лекаря; а сказали: стоять де они на

недѣльномъ караулѣ у обѣзного головы у князь Ѳедора Макидонскаго, и ходять съ караулу по редомъ и по кресцомъ для пожарного времени; и противъ де ветошного ряду тотъ Черкашенинъ, встрѣтись съ тѣмъ лекаремъ, ударилъ его кирпичемъ въ голову, и тотъ лекарь закричалъ караулъ, чтобъ того Черкашенина и его взяли и отвели въ Приказъ; и они де для того ихъ и привели въ Приказъ; а за что де у нихъ случилось, того они не вѣдали.

А Аптекарского Приказу лекарь Ивашко Микитинъ въ роспросѣ сказалъ: сего де числа былъ онъ въ гостяхъ у дьяка у Ивана Десятого, и шелъ домовъ; и какъ будетъ противъ ветошного ряду, и тотъ приводной человекъ Черкашенинъ идетъ ему встрѣчу и ударилъ его кирпичемъ въ голову, невѣдомо за что.

А по осмотру у того лекаря битого на головѣ по затылку прошибено до крови. А приводного Черкашенина спросить нельзя, потому что онъ пьянъ. А проспався, приводной человекъ Черкашенинъ спрашиванъ, а въ роспросѣ сказалъ: зовутъ де его Иваномъ Ивановъ, Переяславской Черкашенинъ; а пріѣхалъ де онъ нынѣ къ Москвѣ съ Гречаны переехъ гетмана Брюховецкого; и сего де числа пилъ онъ Иванъ въ погребахъ красное питье съ товарищемъ своимъ съ Черкашениномъ же, съ судейскимъ писаремъ Степаномъ Гречанымъ; и какъ де они пошли изъ погребовъ домовъ и будутъ противъ ветошного ряду, и тутъ де учинился шумъ и драка съ тѣмъ товарищемъ его Степаномъ Гречаномъ съ невѣдомо какими людьми, и тотъ де Степанъ ушелъ на посольской дворъ, а его де Ивана, ухватя, почели бить и увѣчить невѣдомо за что; да съ него жъ де въ то число, какъ его били, сняли съ руки перстень серебряной, цѣна полтора рубли, да денегъ выхватили изъ кармана десять рублей; а кто перстень снялъ и денги выхватилъ, того онъ не вѣдаетъ. А того де онъ лекаря, которой его привелъ въ Приказъ,

не бивалъ; а кто его зашибъ въ голову, того онъ не вѣдаетъ же и привели его въ Приказъ напрасно.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. Скрыпа: Діакъ Александръ Дуровъ. (Малорос. дѣла 1665 г. № 45).

5.—1665 октября 6. Письмо Переяславскаго полковника Данила Ермоленка къ Роману Ракушкѣ, съ сообщеніемъ извѣстій о неудачномъ приступѣ Дорошенка къ Бряславлю и о проч.

Въ листу, каковъ писалъ наказной гетманъ Данило Ермоленко къ войсковому подскарбію къ Роману Ракушкѣ.

Мнѣ velmi привѣтливый пріятелю, господине подскарбію войсковый!

За извѣщеніе вѣстей о господинѣ гетманѣ вашей милости много бьемъ челомъ; толко дивно намъ velmi что 6-я недѣля одиѣмъ посланцомъ доходить, которыхъ мы послали къ его милости господину гетману, о нихъ же никакой вѣдомости не имѣемъ; сами не вѣдаемъ, для чего долго нѣтъ. О вѣдомостяхъ извѣщаемъ вашей милости, что около берега Днѣпрового никакихъ непріятелей близко нѣтъ; а которые и были въ Черкасѣхъ, и тѣ пошли за Чигиринъ въ поля. Послали мы на ту сторону Днѣпра добывающе всякихъ вѣстей; тогда еще не возвратились, а какъ насъ Господь потѣшилъ чѣмъ добрымъ, тогда дадимъ вашей милости извѣщеніе. О полковникѣ Бряславскомъ извѣщаю вашей милости: сего дни пришли 4 казака изъ войска Дорошенкова, двоя сказываютца съ Опошняго, а двоя изъ Калника, которые, оставивъ сродичей своихъ въ Калнику, сѣмо къ намъ пришли, и то сказываютъ: тому де недѣля, великой приступъ былъ къ мѣсту Бряславлю, все войско проклятого Дорошенка и Нѣмцы Бѣлоцерковскіе и Татаровя, совокупясь всѣ сопча добывали, Господь же непріятелей не потѣшилъ, и трупу наклалъ много, и знамяна всѣ поимали, и ихъ

аки псовъ набили. И послѣ того приступу, Дорошенко отступилъ отъ Бряслава и сталъ въ пяти верстахъ, а войско Татарское далѣ 10 верстъ. И то повѣдаютъ, что добыть полковника Бряславского не мочно, развѣ де голодомъ выморить. А городки, которые надъ Бугомъ поздавались было Татаромъ, тогда людей всѣхъ выбрали и погнали въ Крымъ, а городки всѣ пожгли. Послали мы посланцовъ къ господину полковнику Бряславскому, — Богъ вѣсть, гдѣ нынѣ обрѣтаются. Сіе жъ казаки повѣдаютъ, что пришло отъ хана къ Дорошенку посланецъ, чтобъ войска казачьего колико тысячъ къ нему на помощь прислалъ, или и самъ съ войскомъ пришло; тогда онъ отговаривается: имѣю де надъ собою господаря короля, поѣдете де къ королю; когда мнѣ повелитъ итти, тотчасъ пойду, а когда къ нему не поѣдете, то безъ вѣдома королевского къ вамъ на помощь не пойду. Татаровъ де всегда сторожу опасную имѣютъ около табору кругомъ и около наряду, гдѣ ни есть казакъ отѣдетъ, то вспать не возвращается, прилѣжное смотрѣніе на нихъ имѣютъ около городковъ, вездѣ въ полонъ емятъ и стинаютъ, ни во что пустошатъ. Тѣ вѣдомости вашей милости объявляю; а что впредь будемъ вѣдомостей имѣти, дадимъ вашей милости извѣщеніе. При семъ вашу милость Господу Богу въ сохраненіе вручаю. Данъ изъ Переяслава, октября въ 6 день, 1665 года.

Вашей милости всякого блага желательный пріятель и служить радъ Данило Ермоленко, полковникъ вѣрнаго войска его царского пресвѣтлаго величества Запорожского.

Списокъ на трехъ листкахъ.

6.—1665 октября 7. Письмо къ гетману Мстиславскаго епископа Меодія, о настоящей необходимости скорѣйшаго пріѣзда въ Кіевъ боярина Петра Шереметева и о другихъ дѣлахъ.

Списокъ съ листа Бѣлорусскаго писма, ка-

ковъ писалъ Меодій, епископъ Мстиславскій и Оршанскій, къ гетману къ Ивану Брюховецкому, октября въ 7 день нынѣшняго 174 году.

Мнѣ велми привѣтливый милостивый господине гетмане, мнѣ въ Дусѣ Святѣмъ возлюбленный сыне.

За временемъ подаіія чрезъ Квитку.вашу милость добраго здоровья, желаюши благоусердно того, чтобъ ваша милость, получивъ у великаго государя нашего, его царскаго пресвѣтлаго величества милость, со всѣмъ добрымъ и потѣшнымъ счастливо и здорово къ милому отечеству своему вскорѣ возвратились. Я какъ прежь сего къ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, писалъ, быючи челомъ о скоромъ вашей милости отпускѣ и о указѣ къ боярину его милости къ Петру Васильевичу Шереметеву, чтобъ вскорѣ спѣшилъ въ Кіевъ, такъ и нынѣ о томъ же докучаю. И ваша милость, для Бога, всяко докучай, чтобъ поспѣшалъ бояринъ его милость Петръ Васильевичъ Шереметевъ въ Кіевъ, ибо ко мнѣ хотя и пишетъ, что вскорѣ поидеть, а то скоро не вѣдомо когда будетъ; а нынѣ на Украинѣ безъ бытія вашей милости ничего добраго нѣтъ, всякъ въ свой носъ думаетъ. Когда бъ поспѣшилъ бояринъ, его милость, въ Кіевъ, все бъ поспирѣе было; и тому бъ вѣрному полковнику Дрозду, который въ осадѣ 6 недѣль сидитъ, крѣпости прибыло, ибо и такъ чрезъ него на Украинѣ сее стороны Днѣпра отъ Татаръ еще тихо, а сохрани Боже инако, всѣ силы бусурманскіе обратятца на Украину. Сего ради, Бога для потщися, ваша милость, чтобъ скоро бояринъ его милость изъ Сѣвска поспѣшалъ въ Кіевъ. Болши не докучаючи вашей милости писаніемъ, на се время молитвы мои и архіерейское благословеніе вашей милости препосылаю. Изъ Нѣжина, октября въ 7 день, 1665 года.

Вашей милости, моего милостиваго господина, всего блага желательный богомолецъ и

пастырь, смиренный Меводій Филимоновичъ, епископъ Мстиславскій и Оршанскій.

Да въ томъ же листу положено письмо его епископи руки, а въ немъ написано:

Изволь, ваша милость, не забыть доложить великому государю чрезъ боярина Петра Михайловича великую обиду, которую чинятъ начальные люди полковники Нѣмцы и ихъ ротмистры и капитаны Нѣмцы и Ляхи бѣднымъ людямъ въ Котелвѣ. И я въ Котелвѣ ихъ тазалъ; и бояринъ его милость посылалъ къ воеводѣ къ Ѳеодору Протасьеву въ Гадичъ, чтобъ имъ наказанье чинилъ; и онъ имъ ничего учинити не можетъ. Жены отъ мужей поотнимали и вдовъ опозорили. Бога ради, надобно то утолить, чтобъ, сохрани Боже, зло отъ того не учинилось. Дорошенковъ тѣхъ, которые на Москвѣ, хорошо чтобъ покрѣпче держать. Да и шляхту Украинскую изволь, ваша милость, доложить, чтобъ ихъ не отпу-щать на розмѣну; ибо та шляхта Украинская или Полѣская подобная жъ измѣнникомъ Черкасомъ и стежки тамъ знаютъ. Язъ въ Кіевѣ, естли Господь Богъ изволитъ, тотчасъ выѣзжаю изъ Нѣжина. А ваша милость докучай о бояринѣ, чтобъ ему указано итти спѣшно въ Кіевъ, понеже и тотъ бѣдной еще по се время въ Браславѣ, се есть Дроздъ, крѣпко держитца, надѣяся на боярина. Отняли было ему воду Нѣмцы Бѣлоцерковскіе, но слава Богу кровью своею и храбрствомъ Нѣмцовъ отъ воды отбилъ и шанцами своими воду оградилъ. Боимся хлѣбнымъ голодомъ чтобъ его не одолѣли.

Подлинники напечатанныхъ подъ №№ 3—6 актовъ хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Мин-ства Иностр. Дѣлъ. (Малорос. дѣлъ 1665 г. № 68).

7.—1665 октября 17 — декабря 5. I—V. Отписки царю изъ Кіева князя Никиты Львова, о значительномъ количествѣ Слѣвскихъ драгунъ, бѣжавшихъ со службы, и о сдѣ-

ланныхъ, по этому случаю, распоряженіяхъ; объ отступленіи Дорошенка съ Татарами отъ Брацлава; объ оставленіи полковникомъ Дацкомъ Мотовиловки; о посылкѣ изъ Кіева ратныхъ людей въ Мотовиловку, для созженія этого мѣстечка и о проч. — VI. Распросныя рѣчи въ Малороссійскомъ Приказѣ поручика Григорья Голощапова, привезшаго нѣкоторыя изъ отписокъ.

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Никитка Львовъ, Дениска Савлуковъ челомъ бьютъ. По твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, велѣно быть въ Кіевѣ на твоей великого государя службѣ Слѣвскимъ драгуномъ, которые присланы въ Кіевъ съ Иваномъ Образцовымъ; а приняли, государь, мы тѣхъ драгуновъ у Ивана Образцова 627 человекъ, и велѣли мы холопи твои у тѣхъ Слѣвскихъ драгуновъ быть полковнику драгунскому Ивану Юнкману его жъ полку съ начальными людьми; а какъ мы холопи твои въ Кіевъ пріѣхали, и у Ивана Юнкмана только было драгуновъ въ полку его 14 человекъ, а то всѣ разбѣжались. А нынѣшніе, государь, драгуны Слѣвскіе, которымъ, по твоему государеву указу, велѣно на твоей государевѣ службѣ съ нами холопи твоими быть, забывъ страхъ Божій и твое государево крестное цѣлованіе, учали съ твоей государевы службы бѣгать прошлого 173 году іюня съ 14 числа; и о томъ ихъ побѣгѣ мы холопи твои къ тебѣ великому государю писали прежъ сего въ разныхъ мѣсяцехъ и числахъ и бѣглемъ имянные росписи подъ отписками прежними посланы. А по многіе, государь, ночи драгуны бѣжали съ караулу, покиня стѣну городовую безъ караулу. А октября, государь, по 2 число іюня съ 14 числа бѣжало драгунъ 315 человекъ. И о томъ мы холопи твои драгунскому полковнику Ивану Юнкману и

начальнымъ его полку людямъ говорили многѣмъ , чтобъ они надъ драгуны смотрели и берегли ихъ и бѣгать имъ не давали ; и полковникъ , государь , съ начальными своего полку людьми намъ холопомъ твоимъ сказалъ , что беречь намъ ихъ драгуновъ отъ побѣгу не умѣть , и прежъ де сего они безпрестани бѣгали . И видя , государь , мы холопи твои драгунское такое воровство и опасаясь отъ неприятели , чтобъ надъ городомъ какова дурна не учинили , потому что стѣна городова по многіе ночи отъ побѣгу ихъ воровского была безъ караулу , велѣли тѣхъ остаточныхъ воровъ драгуновъ 312 человекъ у полковника у драгунскаго взять и отдать , росписавъ , въ стрѣлечкіе приказы головъ стрѣлечкихъ Ивана Мещеринова , Ивана Лопатина , Михайла Кабанова , а быть имъ велѣли изъ ихъ приказовъ на стрѣлечкихъ караулахъ съ стрѣльцами ихъ приказовъ вмѣстѣ , и приказали ихъ беречь , чтобъ и тѣ достальные драгуны не разбѣжались . А тое , государь , городовую стѣну , гдѣ драгуны стояли на караулахъ , велѣли обнять ихъ же стрѣлечкихъ приказовъ стрѣлечкими караулы . И полковникъ , государь , драгунской Иванъ Юнкманъ своего полку съ начальными людьми бьетъ челомъ тебѣ великому государю , чтобъ его съ твоей великого государя службы изъ Кіева отпустить , потому что онъ сталъ за полками . И мы холопи твои , безъ твоего государева указу , его отпустить не смѣемъ , потому что прислана къ намъ твоя государева грамота , велѣно служилыхъ людей одержать , покаместъ твой государевъ бояринъ и воеводы Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи въ Кіевъ будутъ . И о томъ что ты , великій государь , намъ холопомъ своимъ укажешь . Да и въ Сѣвскѣ , государь , мы холопи твои къ твоему государеву боярину и воеводамъ къ Петру Васильевичу Шереметеву , для вѣдома , о томъ писали жъ .

Подлинникъ на двухъ листкахъ . Помѣта : 174 году , октября въ 17 день , съ стрѣльцомъ

Иванова Приказу Лопатина съ Ѳедоткомъ Аврамовымъ .

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю , всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу , холопи твои Никитка Лвовъ , Дениска Савлуковъ челомъ бьютъ . Въ нынѣшнемъ , государь , въ 174 году , октября въ 4 день , писалъ къ намъ холопомъ твоимъ изъ Мотовиловки полковникъ Дацко Овруцкій : вышли де изъ Бряслевля выходцы , а въ роспросѣ ему сказали , что измѣнникъ Дорошенко и съ Татары отъ Бряслевля отшелъ , а побито измѣнниковъ Черкасъ и Татаръ подъ Бряслевлемъ не мало , и нынѣ де полковникъ Бряслевскій Василей Дроздовскій не въ облеженью ; а Татаръ де половина пошли къ себѣ въ Орду , а другая въ Черкасскіе города въ Полѣсье , для полону . А отписку , государь , велѣли мы холопи твои подать въ Приказѣ Малыя Росіи твоему государеву боярину Петру Михайловичю Салтыкову да дьяку Ивану Михайлову .

Подлинникъ на одномъ листкѣ . На оборотѣ помѣта : 174 , октября въ 17 день , Иванова приказу Лопатина съ стрѣльцомъ съ Ѳедоткомъ Аврамовымъ .

III. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю , всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу , холопи твои Никитка Лвовъ , Дениска Савлуковъ челомъ бьютъ . Въ нынѣшнемъ , государь , во 174 году , октября въ 21 день , писали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю , всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу , мы холопи твои , что Бряслевскій полковникъ Дроздъ отъ Ляховъ и отъ Татаръ и отъ измѣнниковъ Черкасъ въ Бряслевль въ осадѣ ; а полковникъ Дацко Овруцкій изъ Мотовиловки хочетъ уступить . И октября , государь , въ 29 день , покинулъ Мотовилку , полковникъ Дацко Овруцкій при-

шолъ къ Кіеву, а сказалъ намъ холопомъ твоимъ, что въ Бряслowl полковникъ Дроздъ, не перетерпя осадные нужи, сдался Полякомъ и Татаромъ, которые подъ Бряслowlемъ стояли; а онъ де Дацко въ Мотовиловку бытъ отъ непріятелей того жъ опасся, для того де изъ Мотовиловки и отступилъ; и мы холопи твои ему полковнику Дацку говорили, что онъ отшелъ изъ Мотовиловки, не описався съ нами холопи твоими, и то онъ и сдѣлалъ не гораздо, и итти ему за Днѣпръ не велѣли, а велѣли ему итти со всѣмъ войскомъ въ Димеръ и стоять съ войскомъ въ Димерѣ, потому что промежъ Кіева и Димеря на Днѣпрѣ перелазы; да и непріятельскимъ бы людямъ его отходъ былъ не въ болшую находку. И полковникъ, государь, Дацко, по нашимъ холопей твоихъ словамъ, за Днѣпръ итти не хотѣлъ, а хотѣлъ итти и стоять съ войскомъ, которое съ нимъ въ Димерѣ, до твоего государева указу. А тѣ, государь, слова говорилъ онъ намъ холопей твоимъ при епискупѣ Меѳодіѣ, да говоривъ тѣ слова, и солгалъ; самъ онъ Дацко, покиня войско, изъ Кіева поѣхалъ въ Переясловъ къ гетману наказному ноябрю въ 1 день, а войско его стояло подъ Кіевомъ безъ него ноябрю до 6-го числа; и видя, государь, войско, что его полковника къ нимъ нѣтъ, ноябрю съ 6-го числа разбрелось. А о томъ, государь, Дацковъ отходъ изъ Мотовиловки и чтобъ его задержать съ войскомъ на Кіевской сторонѣ Днѣпра писали мы холопи твои къ наказному гетману; и гетманъ, государь, къ намъ писалъ, чтобъ быть войску на Кіевской сторонѣ Днѣпра, по нашимъ словамъ, а его Дацка и иного полковника къ войску, чтобъ удержать войско на Кіевской сторонѣ Днѣпра, не прислалъ; и то, государь, знатно, что наказного гетмана нерадѣнье. А твои государевы ратные люди въ Кіевѣ всѣ нужны и голодны и наги и боси, на караулахъ стоять имъ не въ мочь; а намъ холопомъ твоимъ дать имъ нечего, шубъ въ казнѣ нѣтъ, а купить не на что; а быють челомъ тебѣ великому госу-

дарю ратные всякихъ чановъ люди безпрестанно о твоёмъ государевѣ жалованьѣ, а въ казнѣ, государь, денегъ нѣтъ и давать намъ нечего, а хлѣба всего на одинъ мѣсяць. И о томъ къ тебѣ великому государю писали мы холопи твои прежъ сего многажды въ разныхъ мѣсяцехъ и числахъ, и твоего государева указу къ намъ холопомъ твоимъ о присылкѣ денежной казны и хлѣба не бывало, и отъ голоду, государь, и отъ всякихъ нужъ твои государевы ратные люди много разбѣжались и нынѣ бѣгутъ безпрестанно, а твоихъ государевыхъ ратныхъ и всякихъ чиновъ людей съ твоей государевы (Конца акта нѣтъ).

Подлинникъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ помята: 174, ноября въ 21 день, съ Кіевскимъ стрѣльцомъ съ Ивашкомъ Пиминовымъ.

IV. Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Никитка Львовъ, Дениска Савлуковъ челомъ бьютъ. Вѣдомо, государь, намъ холопомъ твоимъ учинилось, что Мотовиловку Черкасской полковникъ Дацко покинулъ не вызжену, и въ ту Мотовиловку Бѣлоцерковской комендантъ и измѣнники твои государевы Черкасы, которые въ Бѣлой Церкви, Матюта съ товарищи, накликали прежнихъ жителей тое жъ Мотовиловки и изъ иныхъ мѣстъ людей, чтобъ тое Мотовиловку имъ населить людьми и укрѣпить по прежнему, и хотѣли прислать въ тое Мотовиловку къ названнымъ людямъ, для укрѣпленія, изъ Бѣлой Церкви Нѣмецкой пѣхоты. А прежъ, государь, сего, какъ та Мотовиловка была въ измѣнѣ, и отъ нее утѣсненіе Кіеву было великое, потому что отъ Кіева Мотовиловка близко, всего въ тридцати въ пяти верстахъ. И ноябрю, государь, противъ 18 числа, прося у Бога милости и надѣясь на твои великого государя молитвы къ Богу, посылалъ я холопъ твой Никитка въ тое Мотовиловку рейтар-

ского строю Тимоѣева полку Тургенева маеора Матвѣя Сипягина, а съ нимъ, выбравъ съ роты по 10 человекъ, рейтаръ, и велѣлъ ему надъ Мотовиловкою промыслъ чинить, сколько милосердый Богъ помощи подастъ. И ноябрю жъ, государь, въ 18 день въ вечеръ, маеоръ Матвѣй Сипягинъ съ ратными людьми въ Кіевъ пришелъ вѣдѣль, а сказалъ намъ холопомъ твоимъ: пришелъ де онъ подъ Мотовиловку въ полночь, а ворота городовые у Мотовиловки заперты, и дворы въ городѣ все вѣдѣль, и жителей въ ней было много; и онъ де велѣлъ ратнымъ людямъ перелѣзть черезъ стѣну и ворота отбить. А послышавъ де твоихъ государевыхъ ратныхъ людей, Мотовиловскіе жители многіе позаперлись въ домахъ и учинили по твоихъ государевыхъ людехъ стрѣльбу. И милостию, государь, Божіею и пресвятыя Богородицы заступленіемъ и твоимъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и дѣтей твоихъ, великого государя благовѣрнаго государя нашего царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрнаго государя нашего царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрнаго государя нашего царевича и великого князя Симеона Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастьемъ, тѣхъ противниковъ твоихъ государевыхъ ратные люди всѣхъ Мотовиловскихъ людей побили, и городъ Мотовиловку весь безъ остатка выжгли. А которые, государь, позаперлись было въ домахъ, тѣ все безъ остатка погорѣли жъ. А которой, государь, крестопреступникъ и измѣнникъ твой государевъ изъ Бѣлой Церкви, Матюта, тое Мотовиловку послѣ Дацкова отходу строилъ и населялъ людьми, тое ночи начевалъ Печерского монастыря въ маестности въ мѣстечкѣ въ Василковѣ; и увѣдавъ де, государь, онъ маеоръ Матвѣй Сипягинъ, что

Матюта въ Василковѣ, выжегши Мотовиловку, ходилъ въ Василково, чтобъ его Матюту какими мѣрами поймать; и ему де Матютѣ поновари Печерскіе черницы, которымъ въ томъ мѣстечкѣ приказано, и изъ Василкова его отпустили. А какъ онъ Матвѣй Сипягинъ изъ Василкова съ ратными людьми къ Кіеву пошелъ, и его де Матюту на дорогѣ наѣхали и за нимъ гоняли и ранили его не одною раною сабелными, только отъ нихъ онъ ушелъ, потому что подъ твоими государевыми людьми лошади были томные. А съ сеунчомъ, государь, и съ сею отпискою послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопы твои рейтарского строю порутчика Григорья Голощапова, ноябрю въ 19 день, а велѣли ему явиться и отписку подать въ Приказъ Малыя Росіи твоему государеву боярину Петру Михайловичю Салтыкову да дяку Ивану Михайлову.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ перваго листка помѣта: 174 году, декабря въ 5 день, съ порутчикомъ съ Григорьемъ Голощановымъ.

V. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопы твои Никитка Львовъ, Дениска Савлуковъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 174 году, ноябрю въ 7 день, писали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопы твои, что Черкасской полковникъ Дацко, не описався съ нами холопы твоими, Мотовиловку покинулъ и пришелъ подъ Кіевъ октября въ 29 день, и, покинувъ онъ войско свое подъ Кіевомъ, поѣхалъ въ Переяславль къ гетману наказному, ноябрю въ 1 день, и войско его безъ него многое разбрелось. А ноябрю, государь, въ 8 день изъ Переяславля наказной гетманъ Данило

Ярмоленко прислалъ къ войску Дацкову, по-слѣ отписки нашей, которая послана къ тебѣ великому государю прежь сего, полковника Ярема Стычинкова, а велѣлъ ему съ тѣмъ войскомъ Дацковымъ итти и стоять въ Димерѣ; и войска, государь того присылнова полковника Яремы не послушали, въ Димеръ не пошли и съ Кіевской стороны Днѣпра пошли на другую сторону за Днѣпръ; и нынѣ, государь, на Кіевской сторонѣ Днѣпра Черкасского войска никого не осталось, окромѣ которые въ Каневѣ, и отъ тѣхъ Кіеву ни малые помочи нѣтъ.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ помята: 174, декабря въ 5 день, съ поручникомъ съ Григорьемъ Голошаповымъ.

VI. 174, декабря въ 5 день, въ Приказѣ Малыя Росіи рейтарского строю поручникъ Григорей Голошаповъ сказалъ: какъ де они пришли подъ Мотовиловку, и городъ и острогъ и дворы выжгли всѣ безъ остатку; а было де въ Мотовиловкѣ съ 1,000 дворовъ, только де осталось въ Мотовиловкѣ 3 церкви, а что въ тѣхъ церквахъ строенья, того онъ не вѣдаетъ, потому что въ тѣхъ церквахъ ратные люди не были. А взяли де въ Мотовиловкѣ языковъ Ляховъ и Черкасъ 10 человекъ, и тѣ языки въ роспросѣ сказываютъ: въ Бѣлой де Церкви конницы и пѣхоты съ 3.000, да Татаръ съ 400, да отъ Бѣлой же Церкви Татаровъ съ 2,000 человекъ пошли подъ Рашковъ, взявъ въ собою Дрозда, чтобъ имъ Дроздова жена достать въ Рашковѣ съ животами; а чайтъ де и Дорошенко съ ними жъ; а подлинно онъ про Дорошенка не вѣдаетъ. А на сее де сторону Днѣпра про приходъ воинскихъ людей вѣдомости у нихъ и слуху никакого нѣтъ. Изъ Кіева де онъ отпущенъ ноября въ 22 день, и того жъ числа въ Кіевъ пришло 20 струговъ съ хлѣбными запасы; а струги де болшіе, чайтъ въ нихъ четвертей по 200 слишкомъ. Въ Сѣвекѣ пріѣхалъ де онъ ноября въ 25 день, а въ

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VI.

26 числѣ сказка была всѣмъ ратнымъ людямъ, что походу боярскому быть въ Кіевъ ноября въ 29 день. Въ Кіевѣ де нынѣшніе осени хлѣбъ купили по 8 гривенъ осмачка ржи, харчъ купили на 10 день мяса, мочно человекъку быть сыту въ день, а рыбы на 6 день. Жилецкихъ де людей мѣщанъ въ Кіевѣ лутчихъ и молотчихъ съ 1000 дворовъ, Рускихъ жилецкихъ же людей съ 200 дворовъ. Великого государя ратныхъ всякихъ чиновъ людей въ Кіевѣ съ 4000 человекъ, и тѣ де великого государя ратные люди скудны и безодежны. Да при немъ же де привезли изъ Сѣвска въ Кіевъ 3000 рублей, и тѣ де денги ратнымъ людямъ роздаеы, и тѣ де ратные люди и одержались.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. — Изъ Московскаго Архива Мин-ства Юстиціи.

3. — 1665 октября 24. Челобитная Кіевскаго мѣщанина Гордѣя Гаврилова, о невзиманіи пошлины съ привезенныхъ имъ въ Москву, для продажи, кумачей.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ сирота твой, Кіевской мѣщанинъ райца Гордюшка Гавриловъ сынъ Милцовичъ. Живемъ мы сироты твои въ твоей великого гоеударя отчинѣ въ городѣ Кіевѣ, и отъ твоихъ великого государя непріятелей Полскихъ и Литовскихъ и Крымскихъ людей и отъ измѣнниковъ Черкасъ всегда въ осадѣ сидимъ, и съ твоими государевыми ратными людьми, противъ ихъ ходя, бьемся. Да у меня жъ сироты твоего въ прошломъ во 170 году Крымскіе люди въ Кіевѣ на Подолѣ дворишко мой сожгли и людишакъ и животишко все пограбили; а кромѣ твоихъ государевыхъ городовъ для промыслу вытти съ товарами и для товаровъ никуда не имѣемъ, и въ твои государевы города пробиваемся съ великою нужею; и нынѣ я работникъ твой приволокся къ Москвѣ, а съ собою привезъ небольшое кумачишковъ,

и тѣ кумачишки въ таможи записалъ, и нынѣ на мѣ съ тѣхъ кумачишковъ спрашиваютъ пошлинъ; а въ прошлыхъ, государь, годѣхъ, по челобитію Кіевскихъ войта и бурмистровъ и райцовъ и всего посолства, мѣщанъ и черни, дана намъ сиротамъ твоимъ твоя великого государя жалованная грамота, что намъ торговать въ твоихъ государевыхъ городѣхъ по прежнему всякими товарами, по прежнимъ привиліямъ, беспошлинно, и моя братья, которые пріѣзжали къ Москвѣ прежъ сего съ товарами, и съ тѣхъ пошлинъ не имано; и я сирота твой прежъ сего пріѣзжалъ къ Москвѣ, и съ меня тожъ пошлинъ не имано. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня сироту своего, по прежней своей государевой жалованной грамоты и по привилію, не вели, государь, съ меня пошлинъ имать, и о томъ вели, государь, послать память въ болшую таможеню. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотъ помѣта: Выписать изъ жалованной грамоты.

И противъ сей челобитной выписано: въ жалованной грамотѣ, какова дана Кіевскимъ мѣщаномъ, войту Богдану Самковскому, да бурмистру да райцу съ товарищи, во 162 году, іюля въ 16 день, за приписью думного дьяка Алмаза Иванова, написано: въ челобитѣ Кіевскихъ мѣщанъ и въ королевскихъ привиліяхъ написано, что Кіевленя купецкіе люди отъ пошлинъ, какъ ѣздить торговать сухимъ и водянымъ путемъ, уволены, и великій государь ихъ пожаловалъ, поволѣлъ имъ въ своихъ великого государя Черкасскихъ городѣхъ торговати беспошлинно жъ.

И великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ Кіевскій мѣщанинъ райца Гордѣй Милцовъ (За

симъ слѣдуетъ вышенапечатанная челобитная).

Резолюція: 174, октября въ 24 день, по указу великого государя, бояринъ Петръ Михайловичъ Салтыковъ велѣлъ послать память въ Большой Приходъ: будетъ съ иныхъ Кіевскихъ мѣщанъ пошлинъ не емлютъ, — и съ него не имать.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. (Малор. дѣль 1665 г. № 45.)

9.—1665 октября 23. Письмо Петра Дорошенка къ Полтавскому полковнику и къ сотникамъ, въ которомъ склоняетъ ихъ сдаться Польскому королю, по примѣру полковниковъ Дрозда и Данка.

Въ прелесномъ листу измѣнника Петрушки Дорошенка, каковъ онъ писалъ къ полковнику и къ сотникѣмъ въ Плотаву, октября въ 23 день нынѣшняго 174 году, написано:

Петро Дорошенко, гетманъ съ войскомъ его королевской милости Запорожскимъ. Господину полковнику Плотавскому, сотникѣмъ и атаманомъ товарищамъ и посолству, въ полку томъ будучимъ, доброго здоровья отъ Господа Бога братской любви вождѣвше, извѣстно чинимъ, что мы, имѣюще прилѣжное попеченіе около цѣлости войска Запорожского все наше тщаніе за едино имѣемъ, чтобъ безъ порушенія и крѣпко покой въ оплаканномъ въ отчинѣ ⁽¹⁾ нашей основали и утвердили волности войсковыи, милостию дѣдичного пана короля, его милости, подъ которого отческое привѣтство приклонили мы тщаніемъ нашимъ всѣ войска и Забужные города; якожъ и господинъ Дроздъ съ сотниками и съ чернью къ нашему прикланяющей желательству на вѣрное и вѣчное подданство короля его милости и къ намъ войску Запорожскому на послушаніе сдались и въ Бряслѣвѣ исполнивше присягу, не ожидающе болши лестной помочи Московской; такожъ и господинъ Дан-

⁽¹⁾ Въ современномъ спискѣ отъ слова отчинѣ сдѣлана выноска на поле, гдѣ написано: отчествіи.

ко присылалъ къ намъ, отзывающися съ поволнымъ своимъ привѣтствомъ и желательствомъ. Сего ради, мы здѣсь всякіе дѣла войсковые приведше къ доброму докончанію, возвращаемся въ дома съ войски нашими. Прилѣжно вашей милости желаемъ и братцко привѣтствуемъ, чтобъ вы, оставивъ тѣхъ прелесныхъ зводительство, якожъ и ненадежное Московской помочи, прикладомъ иныхъ, къ вѣрному подданству короля его милости вскорѣ всѣ за едино добрымъ пріятствомъ братцкимъ чрезъ присланныхъ своихъ отозвались; а мы христіанскою совѣстію подтвердимъ вашей милости, васъ же сохранить въ любви братцкой въ цѣлости, женъ и дѣтей и имѣній вашихъ, всѣ войска Полскіе и Татарскіе и казакскіе задержать, для цѣлости и покою общаго можемъ, если отъ васъ братцкую одержимъ вѣдомость; а когда бѣ отъ вашей милости вскорѣ не имѣли бѣ мы къ себѣ доброго пріятства, тогда всѣ при насъ вѣшенпомянутые войска кончая къ вамъ на зиму обратимъ, понеже его королевской милости маршалокъ корунный съ Полскими войски за Днѣпръ спѣшить.

И вторицею братцко васъ привѣтствуемъ, скорого съ добрымъ порушеніемъ и пріятствомъ къ себѣ жадаючи вѣдомости, пріятство наше являемъ. Данъ съ табору, октября въ 23 день 1665 году. Петро Дорошенко, вышенпомянутый гетманъ.

Списокъ на двухъ листкахъ.

10. — 1665 ноября 5. Письмо войскового подскарбія Романа Ракушка къ Нѣжинскому полковнику Матвѣю Гвинтовкѣ, о нападеніи жителей слободы Вязовской на казакѣвъ, похавшихъ въ лѣсъ за дровами, и о убійствѣ одного казака.

Миѣ velmi привѣтливый господине полковнику Нѣжинскій войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского, господине и пріятелю мой! Поклонъ мой нижайшій вашей милости, господину и пріятелю моему, отдав-

ши, извѣщаю, что учинилась притча въ Конотопѣ: казаки наши Семеновскіе поѣхали по дрова въ дуброву и иныхъ людей много, и тамъ набѣжали на нихъ сынъ боярской Денисъ Костянтиновъ Черниговецъ съ товарищи, жители Путивльскіе слободы Вязовскіе, людей нашихъ не мало пограбили, а потомъ набѣжали на Кондрата Рекаленка, а Кондратъ самъ третей сбирается дрова везть, которого хотѣли также ограбить; и Кондратъ грабить имъ и коней отнимать не далъ; и тотъ де Денисъ Костянтиновъ, ссѣвъ съ лошади, изъ за колоды нашего казака ударилъ изъ мушкета въ груди, и тотъ казакъ отъ его Денисова пострѣлу на третей день умеръ и тѣло его стоитъ еще не похоронено; а тотъ убивца Денисъ пойманъ и сидитъ въ Конотопѣ въ тюрмѣ. И о томъ посылаю я къ воеводѣ Путивльскому, чтобъ тому сыскъ учинилъ и того убивцу казнить велѣлъ. И воевода то себѣ ни во что вмѣняетъ и пишетъ ко миѣ, чтобъ я того убивцу выпустилъ изъ тюрьмы. И я того учинить не хочу безъ вѣдомости его милости господина гетмана. О семъ изволь, ваша милость, поговорить его милости господину гетману и миѣ вѣдомо учинить, что съ тѣмъ чинить, понеже я нынѣ паки послалъ господина Синявского къ воеводѣ Путивльскому, чтобъ тому сыскъ былъ и управа; а когда не учинить, то я того унокойникова Реколенкова брата пришлю къ его милости господину гетману; а когда мощно, то ваша милость потщися и самъ, чтобы управу учинено и болши бы того убивства не было отъ нихъ Вязовцовъ. При семъ съ поволностію услугъ моихъ отдаюся привѣтству вашей милости ко миѣ velmi привѣтливому господину. Изъ Нѣжина, ноября въ 5 день, 1665.

Вашей милости, моему velmi привѣтливому господину, всякого блага желательный пріятель и поволной слуга Романъ Ракушка, подскарбія войска его царского величества Запорожского.

Современный списокъ на трехъ листкахъ.

11.—1665 ноября 6. Письмо къ гетману Ивану Брюховецкому Семена Остренскаго и Марка Кимбарова, *о поспѣхъ ихъ, по его приказанію, къ Калмыкамъ.*

Намъ velmi привѣтливый господине гетмане и добродѣю нашъ, поволность уставныхъ и нижайшихъ услугъ нашихъ въ привѣтство милости вашей, господину и добродѣю нашему, вручивше. По милости всемогущаго Бога и по указу милости вашей, посолство къ Калмыкомъ съ колодники въ цѣлости приведохомъ, и самъ Манчакъ съ радостию и съ челобитьемъ милости вашей привѣтливѣ насъ принялъ и отпустилъ привѣтливо жъ и охотно. А какъ видѣли мы, Манчакъ радъ былъ людей прислать; толко и тамъ помѣшка есть: посылалъ Манчакъ 5,000 людей на Черкесы, на Мичкизы, и на Кабардины и на Копыки, и тамъ имъ путь несчастливъ бѣ, едва 200 человекъ ушло изъ той войны и самага Мелая съ братомъ, сродниковъ Манчаковыхъ, также побиты; двѣсте жъ человекъ Калмыковъ съ женами и съ дѣтми при насъ передались въ Крымъ, и тѣ насъ съ Крымцами караулили; и Манчакъ велѣлъ намъ ихъ беречься. И нынѣшняго времени и самъ Манчакъ съ людми, мстясь обиды своея, хотѣлъ итти на войну съ тѣми жъ, а приказывалъ намъ, являющаяся истинно и рыцерствомъ своимъ: естли де по той войнѣ ихъ имѣло бы что явиться на жеданіе и на требованіе вашего господина гетмана на войну людей дать, не токмо людей дать общаюся, но и самъ охотно съ людми, за присланіемъ еще пословъ вашей милости, готовъ все исполнить и учинить на желаніе ваше. И что изъ устъ слышали отъ Манчака, общающагося намъ доброту учинить къ войнѣ той, милости вашей являемъ. И то вашей милости извѣщаемъ, что Яковъ Тимоѣевичъ Хитрово посылалъ своихъ посланцовъ къ тому жъ Манчаку, просяще людей, и никакою мѣрою послованія ихъ не принялъ, но и съ стыдомъ ихъ отпустилъ. При семъ нижайшій

поклонъ нашъ въ привѣтство милости вашей, добродѣя нашего, вручивше, прилѣжно отдаемъ. Данъ въ Глуховѣ, ноября въ 6 день 1665 года.

Милости вашей, господину и добродѣю нашему, желательный всего добра и уставныхъ слуги и подножіе, Семень Остренскій да Марко Кимбаровъ, поволныя слуги милости вашей.

Списокъ на трехъ листкахъ.

12.—1665 ноября 7. Письмо Меѳодія, епископа Мстиславскаго, къ гетману Брюховецкому, *о побѣхъ полковника Децика изъ Мотовиловки, о полковникъ Дроздъ, о Дорошенкѣ и пр. съ просьбою о скорѣйшемъ возвращеніи гетмана изъ Москвы въ Малороссію, или о присылкѣ въ Кіевъ боярина Петра Шереметева.*

Переводъ съ листа Бѣлорусскаго писма, каковъ писалъ къ боярину и войска Запорожскаго къ гетману къ Ивану Мартиновичю Брюховецкому Меѳодій, епископъ Мстиславскій и Оршанскій, въ нынѣшнемъ во 174 году, ноября въ 7 день.

Мнѣ velmi привѣтливый милостивый господине гетмане, мнѣ въ Духѣ Святѣмъ возлюбленный сыне! Что писалъ я къ вашей милости о господинѣ Децыкѣ, то не исполнилось; ибо хотя было онъ приговорилъ со мною и съ господиномъ воеводою Кіевскимъ стати въ Димерѣ съ войскомъ и руку на томъ далъ, а на завтрее перемѣнилъ слово, къ Димеру не пошелъ, побѣжалъ въ Переяславль, войско оставилъ на Лыбедѣ, которое послѣ его отъѣзду всѣ врознь розбрѣлись, — velmi не гораздо учинилъ! паче же, что Мотовилровку не сжегши оставилъ, и нынѣ еще она съ хлѣбомъ стоитъ пуста. А камендантъ тотъ, что у Бѣлой Церкви стоитъ, хотя и радъ бы осадить Ляхами, но не можетъ, понеже и въ Бѣлой Церкви Ляховъ немного, толко листами устрашаютъ; того листа добывъ, списокъ вашей милости посылаю для лучшаго уразумѣнія. А вновь

Ляховъ изъ Полши нѣтъ, и тѣ, что подъ Браславлемъ семь знаменъ стояло, какъ взяли Дрозда, пошли, по указу, назадъ въ Полшу, для того что моршалоки еще съ королемъ помириться не могутъ. Дроздъ съ женою и дѣтми мурзѣ Татарскому достался; а измѣнникъ Дорошенко послѣ взятъ Дрозда пошелъ со всѣмъ къ Рашкову Дмитрашко добывать, ибо и Дмитрашко также заперся; Богъ вѣсть какъ одержится! Для Бога, ваша милость уразумѣвайте и дѣлайте какъ бы лутче было, но иначе же докучай ваша милость о бояринѣ его милости о Петрѣ Васильевичѣ Шереметевѣ, чтобъ въ Кіевъ спѣшилъ; да и самому вашей милости уже бы пора возвратиться: нынѣ бы время промыслиати надъ непріятеля, какъ они межъ собою въ несогласіи; и у насъ нынѣ безъ вашей милости, яко блудные овцы, добраго ничего нѣтъ же, всякъ себѣ. Хотя бъ уже бояринъ его милость изъ Сѣвска поспѣшилъ, все бъ инако было. Прочее высокому вашей милости разсужденію предавши, на сіе время молитвы архіерейскія и благословеніе вашей милости предпосылаю. Изъ Кіева, изъ монастыря святыя Софіи, ноября въ 7 день, 1665 году.

И то вашей милости извѣщаю, что подлинно Турчинъ съ цесаремъ завоевался, миръ разрушили.

Смиренный Меѳодій Филимоновичъ, епископъ Мстиславскій и Оршанскій.

Списокъ на трехъ листкахъ.

15.—1665 ноября 9. Письмо Полтавскаго полковника Григорія Витязенка къ гетману Брюховецкому, о набѣгахъ *Заднѣпрскихъ казаковъ на земли Полтавскаго полка.*

Переводъ съ листа, каковъ писалъ къ боярину и войска Запорожскаго къ гетману Ивану Мартиновичю Брюховецкому Григорей Витязенко, полковникъ Платавскій, въ нынѣшнемъ во 174 году, ноября въ 9 день.

Велможный, а мой velmi привѣтливой до-

бродѣю господине гетмане вѣрного войска его царского пресвѣтлого величества Запорожскаго, добродѣю мой великій, низайшій поклонъ мой со всѣми товарищи вашей милости, моему милостивому господину, отдавши, по которомъ всѣхъ утѣхъ радосныхъ и добраго здоровья, привѣтства его царского пресвѣтлого величества и всего счастливого помышленія отъ Господа Бога усердно милости вашей, какъ самъ себѣ, желаю. Ужъ намъ скучилось безъ бытія вашей милости, нашего милостивого господина, что мы какъ сироты безъ отца оставшіися, а какъ соколійми очима часто смотримо противъ солнца, желающе себѣ, чтобъ мы могли вашу господскую особу очима своимъ видѣти; а что вѣще, что и вѣсти отъ вашей милости не имѣемъ, гдѣ милость ваша обрѣтаеши; чрезъ то непріятеля и вѣры православной бусурманы и съ злыми мерзкими измѣнники Чигиринцами и Черкасцами почаству, яко пси украдающеся, сѣмо и овамо скота подъ городками нашими отгоняють, на которыхъ по нѣколикихъ мѣстахъ розослалъ колико сотъ товарищей, чтобъ имъ злого замыслу ихъ унять, то, чаятъ бѣсовскимъ навожденіемъ знаютъ, что въ которую страну товарищи обратятся, а ни въ иномъ мѣстѣ, чрезъ то ужъ не токма кони изнемогають, но и сами товарищи бѣгаючи по Заборсклю и за Псолъ за ними, которые еще и мало гдѣ утѣхи имѣли, хотя почаству нѣсть той недѣли, чтобъ гдѣ не ударили и побивають; но милостию Божіею и счастьемъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, и вашей милости, добродѣя моего, есть ихъ какъ сноповъ по полю, а живого не даетъ намъ Богъ въ руки добыть. Ноября въ 3 день изъ за Ворскли подбѣжали Нагайскіе Татары подъ Новый Санджаровъ, а доколѣ товарищи за извѣщеніемъ къ Старому Санджарову прибѣжали, къ Новому Санджару Татаровя, ухвата колико десятковъ скота, назадъ побѣжали, за которыми товарищи гонились за Орелъ и не со-

гнали. Въ то время пришолъ къ млинамъ сей человекъ, ни Ляхъ ни Москаль, которого за совѣтомъ стряпчего Ивана Петровича Образцова, посланного отъ его царского пресвѣтлого величества и съ запасами въ Запороги, къ вашей милости, моему милостивому господину, высылаю; только низкопоклонно молю, чтобъ ваша милость, мой привѣтливый добродѣй, на меня въ томъ зла держати не изволь, что я его къ наказному милости вашей въ Переясловъ не послалъ, ибо не могло иначе быть, какъ сказался, что былъ при послу того царского пресвѣтлого величества къ хану Крымскому съ Иваномъ Карповичемъ Богдановымъ, съ которымъ было де ихъ двадцать, и ихъ розгромили Колмыки на Касаевыхъ Уклокахъ; а сей сказываетца, что ушолъ съ того розгрому, и прочіе. И Татаринъ, которой при послу вожемъ былъ, сей же прозвищемъ Гаврило Прокоповичъ именуется, и сказываетъ, что былъ передъ самимъ ханомъ, который аки бы стоитъ на поляхъ Перекопскихъ со всею ордою, и ему аки бы повѣрилъ, что при такомъ послу былъ и розгроменъ, его отпустилъ, давши ему трехъ проводниковъ Татаръ, чтобъ его подъ города наши привели или къ Тору, которого аки бы Татары приведъ за Орелъ, отъ него ушли, а онъ, не вѣдая куда поѣхать, koliko дній по полю, сказываетъ, блудилъ, и въ то время пріѣхалъ къ мѣсту. И тѣ слова сказывалъ, что ханъ ему къ его царскому пресвѣтлому величеству писма не далъ, аки бы говоря такъ, что я царя вашего грамоты не вѣдалъ и посла его не видалъ; естли де хочеть что царь вашъ со мною доброе учинить, чтобъ вскорѣ иныя послы ко мнѣ слалъ. Тѣ слова онъ Прокоповичъ сказывалъ, а Татарскихъ два листка при немъ нашлось, которые, сказываютъ, что Крымской Татаринъ къ сыну писалъ, а другій Нагайской Татаринъ, и немогохъ обрѣсти человекъ, чтобъ ихъ прочелъ; и ихъ посылаю къ вашей милости, добродѣя моего, съ нимъ, понеже отнюдъ не уразумѣхъ,

что то за человекъ, что въ такое время прилучился. Извѣщаю жъ вашей милости, добродѣю моему, что кровопивца роду христіянска и разоритель вѣры православныя Дорошенко ничего не учинивъ Дрозду, полковнику Брасловскому, что отъ него войско розышлось и подъ Брасловлемъ не мало утерять Крымского, Ляцкого и своей прелести измѣнниковъ, возвратясь къ Чигирину, послалъ подѣздъ татинымъ умышленіемъ на сю сторону Днѣпра, и подошли даже подъ Манжелейку и ухватили скота и пастуховъ, и одного пастуха отпустили, давъ ему прелесные листы, будто ужъ Дроздъ ему сдался, и мы чтобъ ему съ городами были склонны, чего ему Господь Богъ да не дастъ на утѣху и мысли его да обратитъ на безславіе. А мы, милостию Божіею и его царского пресвѣтлого величества и счастьемъ вашей милости, аще жъ и утрудимся, но ни однажды непріятель не утѣшился, и нынѣ за славу вашей милости, господина моего милостиваго, и его царского пресвѣтлого величества милость готовъ я со всеми товарищи умирать. То вашей милости, моему милостивому господину, извѣстивше, милостивому привѣству самого себя съ низайшими услугами вручаю и вѣрне желаю, чтобъ намъ Господь Богъ далъ ясные очи милости вашей видѣти и съ доброго здоровья при счастливомъ возвращеніи смотряще, тѣшитись. Писанъ въ Полтавѣ, ноября въ 9 день, 1665 году.

Вашей милости, добродѣю моему, всякого блага желательный пріятель и во всемъ повольный слуга, Григорей Витязенко, полковникъ вѣрнаго войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского Платавскій.

По написаніи сего листа моего, присланъ ко мнѣ человекъ съ Кобыляка, которой четвертого дня передъ нами изъ Жаботина въ Полтавѣ сталъ. Тотъ сказывалъ, что ѣхалъ черезъ Жаботинъ Коробка Чигиринскій и сказывалъ, что Дрозду, полковнику Брасловскому, Дорошенко ничего не учинилъ и, отступивъ отъ

Брянслова, пошолъ къ Рашкову Костантого доктора добывать, или чтобъ ему скарбы Домнины выдалъ, чтобъ имѣлъ чѣмъ Ордѣ заплатить: когда бо Ордѣ не заплатилъ, то самому ему за платежъ быть въ Крыму. И сіе вашей милости, добродѣю моему, извѣстивше, привѣтству вашей милости вручаюсь.

Современный списокъ на шести листкахъ.

Подлинники напечатанныхъ подъ № № 9 — 15 актовъ хранятся въ Московскомъ Архивѣ Мин-ва Юстиціи.

14.—1665 ноября 11. I. Челобитная Кіевскихъ мѣщанъ о дарованіи имъ льготъ и облегченій относительно отбыванія нѣкоторыхъ повинностей. — II. Ответныя статьи Кіевского воеводы Ивана Чаадаева по сему предмету. — Отзывъ на сіи статьи Кіевскихъ мѣщанъ.

I. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, предъ пресвѣтлымъ лицомъ вашего царского величества упавши до ногъ, мы мѣщане мѣста вашего царского пресвѣтлого величества Кіева, войтъ, бурмистры, райцы и все посполство, нанизшіе подножкове и вѣрные подданные, вашему царскому пресвѣтлому величеству челомъ нашимъ бьемъ о томъ, что ваше царское пресвѣтлое величество въ прошломъ во 169 году изволилъ былъ милостиве насъ подданныхъ своихъ, чрезъ грамоту свою царскую жалованную, лготою на пять лѣтъ по 3000 золотыхъ съ доходовъ градскихъ вашему царскому пресвѣтлому величеству въ казну чрезъ насъ давати повинныхъ, чтобъ за тѣ денги въ пяти годѣхъ градъ вашего царского пресвѣтлого величества, гдѣ живемъ, на Подолѣ, землянымъ валомъ оградили и нарядъ изготовили. Тогда коли есмы о томъ вашего царского пресвѣтлого величества и особую грамоту къ боярину къ Василю Борисовичю Шереметеву привезши, отдали было, въ которой грамотѣ указъ вашего царско-

го пресвѣтлого величества ему былъ, чтобъ перевозки за нами были, тогда того бояринъ вашего царского пресвѣтлого величества не учинилъ, перевозовъ намъ не отдалъ, однако мы, подножіе вашего царского пресвѣтлого величества, только съ одного кабака винного и медового, сколько могучи, доходовъ колко сотъ рублей, что было собрали тогда на обереженіе града, накупили было для рабочихъ людей запасовъ, хлѣба и соли, и лѣсу много было изготовили, — тѣ все запасы и лѣсъ послѣ боярина Шереметева князь Юрьи Борятинской, поймавъ у насъ, въ житницы вашего царского пресвѣтлого величества въ городъ для ратныхъ людей велѣлъ свезти, ибо тревоги отъ Ляховъ и отъ Татаръ слышать было; а изъ того лѣсу въ томъ же городѣ построилъ башни великіе, также и колодезей до десяти по всему городу и на иное розное на ваше царского пресвѣтлого величества надобное дѣло въ городѣ все то обратилъ. И въ тѣхъ же лготныхъ годѣхъ, когда князь Борятинской отъ насъ съѣхалъ, а казаки Тетерины, которые измѣнниками вашему царскому пресвѣтлому величеству учинились, поганыхъ людей Татаръ не одинждѣ къ Кіеву приводили и за взятіемъ чрезъ князя Борятинского помянутыхъ запасовъ и лѣсу, когда намъ нѣчимъ было себя оберечь, а Татарская рука слободу вашего царского пресвѣтлого величества жгла, и людей, овыхъ живыхъ въ неволю безъ счету имала, овыхъ же рубила, а имѣнія наша себѣ забирали, — и только тѣхъ людей отъ того непріятель Господь вседержитель цѣлыхъ сохранилъ, которые есмы въ городъ вашего царского пресвѣтлого величества здоровье свое внесше, время не мало съ милостивого пріятства вашего царского пресвѣтлого величества въ городѣ жили. А по сколько кратномъ Татарскомъ бытію, егда людей вновь отчасти было собралось на посадъ, также съ того жъ вина и съ меду сколько сотъ рублей собрали было вновь, и тѣмъ хотѣли градъ вашего цар-

скаго пресвѣтлаго величества построить, тогда другій измѣнникъ Самко, чиняся гетманомъ и не имѣючи къ намъ невиннымъ людямъ никакого дѣла, нарушилъ разными безчинными причинами грамоты вашего царскаго пресвѣтлаго величества, намъ даные на обереганіе, и денги лютныя, страша насъ, вымучилъ болши 400 рублей невинно и не имѣючи чѣмъ мѣста оберегать, а боясь, чтобъ достальныхъ людей, что на посадѣ вашего царскаго пресвѣтлаго величества жили, поганой рукѣ Татарской не утерять, пришло къ тому, что къ намъ на посадѣ вашего царскаго пресвѣтлаго величества изъ города отъ воеводы Ивана Ивановича для обереганья ратные люди присланы были, и тѣхъ людей и до нынѣ кормимъ; а не полно ли намъ того, что людей вашего царскаго пресвѣтлаго величества ратныхъ кормимъ. Еще въ тѣхъ же лютныхъ годѣхъ Шулга и Чернецъ, два полковника Запорожскіе, съ многымъ казачествомъ вѣхали къ намъ, только одну ночь переночевать, а сказывали, что хотѣли на завтрее изъ утра итить Мотовиловки добывать, и не выходя чрезъ четыре недѣли изъ мѣста, людей бѣдныхъ и ратушъ вашего царскаго пресвѣтлаго величества до разоренія послѣднего привели, что едва только съ душами люди остались отъ великаго ихъ страху и побоевъ и повелѣнья себѣ давать всякихъ достатковъ изъ ратуши изъ убогій казны, и не успѣвъ беречи мѣста вашего царскаго пресвѣтлаго величества, покупаючи и даючи достатки всякіе самой старшинѣ, и многими подарки разными помогаючи отъ тяжкаго насилуванія и побой казакѣвъ гетмана вашего царскаго пресвѣтлаго величества, которыхъ до десяти къ нимъ присылалъ, чтобъ изъ мѣста выступили, не слушаютъ и на страхъ Божій памятовать не хотѣли, и намъ имъ не дать было всякихъ достатковъ нелзѣ. И такимъ дѣломъ, пресвѣтлый милостивый царю, до обереганія мѣста вашего царскаго пресвѣтлаго величества, что ни въ чемъ воли не имѣли есмы, и что

отъ насъ такъ имано не пришли есмы; а по отходѣ помянутыхъ лютныхъ пяти лѣтъ, иже намъ нынѣ безъ особаго милостиваго пожалованія и безъ вѣдомости вашего царскаго величества жити нѣкакъ, что со всѣхъ нашихъ достатковъ и животѣвъ естесмы попищены и въ правахъ своихъ стародавнихъ, которые ваше царское пресвѣтлое величество чрезъ особую жалованную грамоту свою намъ милостиво подтвердить изволилъ, нарушеніе имѣемъ. Что все на особой челобитной списавши и предъ ваше пресвѣтлое царское величество до ногъ челою своимъ упадши, и помяненую другую челобитную вашему царскому пресвѣтлому величеству подавъ, о милосердіи вашего царскаго пресвѣтлаго величества бьемъ челою: изволь, ваше царское пресвѣтлое величество, на насъ бѣдныхъ людей, нижайшихъ подножіевъ и вѣрныхъ подданныхъ своихъ, милостивое призрѣніе имѣти, а по той особой челобитной и прошеніяхъ нашихъ нижайшихъ милостиве и пріятіе при милостивомъ пріятствѣ своемъ царскомъ сохранить, и тѣмъ, что надобно намъ вѣрнымъ вашего царскаго пресвѣтлаго величества, пожаловать. Смилуйся, смилуйся, пресвѣтлый и милостивый царю, пожалуй насъ бѣдныхъ подданныхъ своихъ. А мы за доброе здоровье и долгосчастливое вашего царскаго пресвѣтлаго величества царствованія Господа Бога молить и вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣрне служить и всякого добра вашему царскому пресвѣтлому величеству хотѣть должны есмы.

Списокъ съ статей, каковы подали великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Кіевскіе мѣщане, войтъ Данило Полоцкій съ товарищи, августа въ 24 день.

1. О перевозахъ. А въ тѣхъ перевозахъ доходовъ намъ было по 2000 золотыхъ Полскихъ: а изъ тѣхъ перевозовъ и со всѣхъ до-

ходовъ, которые войною еще не разорены были, давали въ казну вашего царского пресвѣтлого величества добрыхъ годовъ по 3000 золотыхъ, и князь Никита Яковлевичъ, околничей вашего царского пресвѣтлого величества, нынѣ потомужъ по 3000 золотыхъ велитъ намъ платить, и тѣхъ доходовъ никакими мѣрами безъ перевозовъ по 3000 золотыхъ давати имъ невозможно. Если ваше царское величество изволите перевозомъ быти при городѣ, а не при насъ, то о милосердіи вашего царского пресвѣтлого величества бьемъ челомъ: изволь ваше царское пресвѣтлое величество тѣхъ податей 3000 золотыхъ съ милосердія своего уменьшить повелѣть. Бьемъ челомъ, пресвѣтлый милосердый царю, изволь повелѣть по одной тысячи золотыхъ брать; а не будетъ такъ, то бьемъ челомъ по полторы тысячи золотыхъ изволь, ваше царское пресвѣтлое величество, велѣть намъ въ свою государеву казну давать, а о другой полторы тысячи золотыхъ изволь милостиве насъ волными учинить. О милосердіи вашего царского пресвѣтлого величества бьемъ челомъ.

2. Людей ратныхъ, ихъ же для великихъ разбоевъ безпрестанныхъ около града вашего царского пресвѣтлого величества Кіева люди разоренные кормити болши не могутъ; а также человекъ, которой бы хлѣбъ похалъ, въ Кіевѣ ни единого нѣтъ и наболши люди, съ голоду оскудѣлые, и сами помираютъ. О милосердіи вашего царского пресвѣтлого величества просимъ, тое тягости изволь насъ бѣдныхъ милостиве волными учинить и людей ратныхъ въ городъ свести изволь повелѣть.

3. Въ браню у насъ лошадей въ подводы чрезъ ратныхъ людей вашего царского пресвѣтлого величества чють не ежедневней неизносимое утѣсненіе терпимъ; а о томъ и грамоту жалованную вашего царского пресвѣтлого величества имѣемъ, и не чинятъ намъ по той твоей государевѣ грамотѣ. Въ томъ о милосердіи вашего царского пресвѣтлого величества

ва бьемъ челомъ, изволь насъ нижайшихъ подножныхъ рабъ своихъ милостиве жаловать и лошадей у насъ въ подводы, для великого нашего изнеможенія, не имать; а для того нелзя намъ и для своей кормли бѣдному человеку лошадь держать.

4. Тѣ жъ ратные люди вашего царского пресвѣтлого величества побрали у насъ земли наши купные торговые: одни въ самомъ городѣ вашего царского пресвѣтлого величества мѣста въ рядахъ лавочные, а другую землю за городомъ по обѣихъ сторонахъ Днѣпра рѣки сѣнные покосы наши истинные, на которую землю и крѣпости люди имѣютъ; также и озера рыбные поотбирали, и съ тѣхъ всѣхъ достаточныхъ нашихъ пожитки имѣютъ; а намъ подданнымъ вашего царского пресвѣтлого величества нестерпимая налога чинитца, иже безъ тѣхъ имѣній никакъ жить бѣдному человеку возможно. О милосердіи вашего царского пресвѣтлого величества бьемъ челомъ, изволь насъ нижайшихъ своихъ милостиве пожаловать, а земли наши лавочные, что въ рядахъ, и сѣнные покосы и озера рыбные милостию своею государскою намъ отдать.

5. Въ братью промысловъ нашихъ водяныхъ, байдаковъ, челновъ и всякихъ судовъ, къ тѣмъ же промысламъ należащихъ, чѣмъ бѣдные люди рыбу лавливали, мрежи, сѣти, волокни, верши, и что ни увидитъ ратной человекъ вашего царского пресвѣтлого величества, какъ что возметъ, и того некоторыми мѣрами, чье что есть, назадъ не отдастъ, и отъ того великую обиду и поруху имѣемъ. Тогда и о томъ о милосердіи вашего царского пресвѣтлого величества бьемъ челомъ, изволь насъ милостиве жаловать и ратнымъ людямъ, которые хотя что для дѣла вашего царского пресвѣтлого величества или для своего надобья возметъ у мѣщанина, вели, государь, милостиве назадъ отдавать.

6. Чинитца людямъ вашего царского пресвѣтлого величества мастеровымъ, а имянно

бронникомъ и кузнецамъ и кожевникомъ, великая налога отъ тѣхъ же ратныхъ людей вашего царского пресвѣтлого величества, для того что имъ работаютъ розною работу, ружье и сабли, одни новую работу, а другіе приносятъ и возами для починки ружья старое привозятъ, приказывая, чтобы то кончье подѣлано было, чего уже и руки ихъ не смогутъ, ибо зѣло не много мастеровъ въ мѣстѣ вашего царского пресвѣтлого величества, насилу ихъ шесть человекъ осталось, а было ихъ колко десять и разбрелись отъ тяжкіе работы, не имѣюще за работу пожитковъ. О милосердіѣ вашего царского пресвѣтлого величества бьемъ челомъ, чтобъ ратные люди бѣднымъ мастеровымъ людямъ за ихъ всякіе работы безъ обиды платили, изволь, ваше царское пресвѣтлое величество, ихъ и насъ, подножіевъ своихъ, милостиве въ томъ жаловать.

7. Тѣ жъ мастеровые люди многожды съ повелѣнія воеводъ вашего царского пресвѣтлого величества розною работу на истинное вашего царского пресвѣтлого величества дѣло въ городъ работаютъ, а за ту работу воеводы велятъ съ ратуши платить, и мы имъ платимъ. О милосердіи въ томъ вашего царского величества бьемъ челомъ, чтобъ у насъ воеводы тотъ платежъ въ доходы въ казну вашего царского пресвѣтлого величества, которые отъ насъ даются, зачитали.

8. Заказано ратнымъ людямъ вашего царского пресвѣтлого величества выпить временемъ за копейку вина съ кабака нашего ратушного. О милосердіи вашего царского пресвѣтлого величества и о изволеніе выпить временемъ за копейку служивому человеку, для того что и намъ бѣднымъ отъ розныхъ и великихъ налоговъ не откуда вспоможеніе учинить, вашего царского пресвѣтлого величества бьемъ челомъ; а подлѣ того жъ кабака нашего ратушного уставно караулъ стоитъ, не даючи ратнымъ людямъ вина напитца. Бьемъ челомъ вашему царскому пресвѣтлому

величеству, изволь милостиве насъ жаловать, чтобъ караулу того возлѣ нашего кабака воеводы, съ указу вашего царского пресвѣтлого величества, не держали.

9. Права и привилія наши стародавнія, ихъ же пресвѣтлое ваше царское величество милостиве намъ, нижайшимъ подножнымъ своимъ слугамъ, изволилъ подкрѣпить и ни въ чемъ ихъ нарушать не велѣлъ ваше царское пресвѣтлое величество; а тѣ грамоты содержать въ себѣ то, что никакихъ податей, яко люди украинные, отъ Татаръ никогда смиренія не имѣюще, давать не имѣемъ. Низко челомъ бьемъ, до ногъ вашему царскому пресвѣтлому величеству упавши, о милосердіѣ вашего царского пресвѣтлого величества и о увольненіѣ насъ отъ даванія и отъ платежу пошлинъ и тамги, яко людей войною разоренныхъ и обѣднялыхъ, вашего царского пресвѣтлого величества бьемъ челомъ.

10. И отъ казацкихъ постоевъ, отъ нихъ же въ разоренье мѣсто вашего царского пресвѣтлого величества безпрестанно приходятъ, чтобъ они никогда у насъ, нижайшихъ подножіевъ вашего царского пресвѣтлого величества, постоевъ не имѣли. О милосердіи вашего царского пресвѣтлого величества бьемъ челомъ, изволь ваше царское пресвѣтлое величество бояромъ и воеводамъ Кіевскимъ насъ отъ нихъ оберегать и оборонъ чинить указать, вашего царского пресвѣтлого величества бьемъ челомъ.

II. 174, сентября въ 20 день, думной дворянинъ Иванъ Ивановичъ Чаадаевъ противу статей, каковы подали въ Приказъ Малыя Росіи Кіевскіе мѣщане, войтъ Данило Полоцкой съ товарищи, сказалъ:

По 1-й. Перевозы въ Кіевѣ устроены государевы послѣ розоренья Кіевского, какъ въ началѣ войны разбѣжались мѣщане; а доходу съ тѣхъ перевозовъ собираетца на годъ по 300 рублей; а прежъ того перево-

зы бывали мѣщанскіе, а впредь безъ государевыхъ перевозовъ въ Кіевѣ быть не мочно.

По 2-й. Ратные люди поставлены по мѣщаномъ, по ихъ челобитію, для обороны отъ непріятеля и кормить ихъ обѣщались изъ волн.

По 3-й. Подводы емлютъ на мѣстѣ Кіевскомъ для государевыхъ дѣлъ подъ гонцовъ временные, а не ежедневные, и то емлютъ у пріѣзжихъ людей, которые съ торгами пріѣзжаютъ на мѣсто Кіевское и въ Печерской монастырь; а у самихъ Кіевскихъ жителей прилучаетца по великой нуждѣ взять подводы годомъ дважды, или на силу трижды.

По 4-й. Ратные люди въ городѣ у мѣщанъ мѣстъ ихъ не имывали; а которые были въ городѣ ихъ мѣщанскіе каморы для осадного времени, и какъ они измѣнили и изъ Кіева въ войну разбѣжались, и тѣ каморы иманы на государево городовое дѣло и на хлѣбные запасы; а земли измѣнничьи въ городѣ въ болшомъ и въ маломъ осажены государевыми ратными людьми, а имъ Кіевскимъ жителемъ селитца въ городѣ не указано и впредь имъ жить въ городѣ не доведетца. А которымъ изъ нихъ лутчимъ людямъ, по ихъ челобитію, для осадного времени подъ коморы мѣста велѣно отводить на порожнихъ мѣстѣхъ, и они и до нынѣ на тѣхъ мѣстѣхъ сами не ставятъ. А сѣнные покосы по Двѣпру косятъ государевы ратные люди, кои лежатъ впускѣ, церковные и шляхетскіе угодыя, и мѣщанскіе, которые нынѣ въ бѣгахъ; а кои мѣщане нынѣ живутъ въ Кіевѣ, и тѣ своими покосы владѣютъ. А рыбу въ озерахъ и въ рѣкѣ ратные государевы люди ловятъ въ нустовыхъ и въ ихъ мѣщанскихъ и въ монастырскихъ угодыяхъ; а имъ мѣщаномъ въ тѣхъ угодыяхъ и самимъ ловить вообще съ государевыми людьми волно.

По 5-й. Ратные люди у мѣщанъ бойдаковъ и челновъ и никакихъ судовъ и мрежъ и сѣтей насилствомъ не имывали; а кто у кого имы-

валъ въ честь и потеряетъ или украдкою возьметъ, и на тѣхъ людей давано по сыску управа безволжитно и насилія въ томъ имъ николи не бывало.

По 6-й. Ратные жъ люди, которые отдаютъ ружье свое для починки и инымъ ремесленнымъ людямъ всякое мастеровое дѣло не по неволѣ, дѣлаютъ на нихъ изъ воли и емлютъ на нихъ за то могорецъ по уговору; а кто, за скудостію, чего не заплатитъ, и имъ давано управа.

По 7-й. Ружье великого государя, которое давано изъ казны дѣлать ихъ мѣщанскимъ слесаремъ, и за то имъ давано заплата изъ государевы казны; а которые мелкіе дѣла даютца дѣлать всѣмъ кузнецомъ, топоры и заступы и около пушечныхъ станковъ починки, и за то имъ изъ ратуши не даютъ, а по тамошнему обычаю такіе дѣла мастеровые люди всего мѣста на великого государя повинны дѣлать.

По 8-й. Ратнымъ людямъ пить на ратушѣ заповѣдано и караулъ для того приставленъ, чтобъ взявъ государева жалованья и кормъ, мимо государева кружечного двора не пропивали, и впредь безъ караулу у ратуши быть незе.

III. 174, ноября въ 11 день, били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Кіевскіе мѣщане, войтъ Данило Полоцкой съ товарищи, противу сказки думного дворянина Ивана Ивановича Чаадаева.

По 1-й и по 2-й статьѣ, чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ перевозъ отдать имъ на ранду въ ратушу, а они великому государю ратныхъ людей пѣшихъ учнутъ поить и кормить въ своихъ домѣхъ 400 человекъ и одежду на нихъ класть по зипуну сермяжному, по шубѣ бараней, по шапкѣ, по рукавицамъ, по три рубашки, по трои портки, по трои сапоги.

По 3-й и по 4-й статьѣ сказали противу сказки думного дворянина Ивана Ивановича Чаадаева; а въ подводахъ де и въ сѣнныхъ покосахъ почела имъ быть налога и обида при околничемъ при князь Микитѣ Яковлевичѣ Лвовѣ.

По 5-й и по 6-й по 7-й сказали противъ сказки думного дворянина Ивана Ивановича Чаадаева; а тягостно де имъ учинилось въ ружьѣ въ починкѣ, и за работу не давано при околничемъ при князь Микитѣ Яковлевичѣ Лвовѣ, и отъ того мастеровые люди разошлись розно; а нынѣ у нихъ осталось бронниковъ челоуѣкъ съ шесть или съ семь.

По 8-й сказали: у ратуши де для ратныхъ государевыхъ людей караулъ поставленъ, только де ратные люди и опричь ратуши пропиваютца у казаковъ.

Подлинникъ на 51 листкѣ. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Мин-ва Иностр. Дѣлъ (Малорос. дѣлъ 1665 г. № 68.)

15.—1665. Письмо Овручскаго полковника Дацка Васильевича ⁽¹⁾ съ извѣстіями о полковникахъ Опарѣ и Мельникѣ, о движеніяхъ Татаръ и о проч.

(Начала акта нѣтъ).

Орда въ кайдалы заковали и къ королю хотятъ посылать; а войско Опарино все разграбили, которое съ Опарою было; а серденаты, что вышли было къ нимъ изъ Бѣлой Церкви, тогда и тѣхъ хотѣли разграбить, только жъ тѣ остереглись и, окопавшися, крѣпко съ ними бились и ничего имъ не учинили и нынѣ хотятъ къ Дрозду итти. А Дорошенка гетманомъ наставили. А Орда нынѣ до Дрозда ходила и, ничего не учиня, поворотились оттоле, людей около Полонного и около Лобуни и около Нехворощи, въ селехъ поймавъ, въ полонъ погнали. А что я своихъ посланцовъ посылалъ къ Дрозду, тогда Мельникъ въ Калнику бывше въ то время съ войскомъ, но на из-

мѣнѣ и съ Дроздомъ ходилъ и съ Опарою ссылался и моихъ посланцовъ выдалъ; тогда Дроздъ довѣдался, что онъ съ проклятымъ Опарою сославшися, тотчасъ войско свое пересмотря, къ Мельнику подъ Калникъ пришолъ; а Мельникъ, не ожидая приходу Дроздова, тотчасъ изъ Калника ушолъ самъ только одинъ отъ войска своего въ мѣсто Немирово, а войско свое все подалъ Дрозду, и нынѣ совсѣмъ въ Калнику стоитъ; а мы на всякъ часть надѣмся вѣстей отъ Дрозда. Также изъ Бѣлой Церкви имѣемъ, что Орда въ готовности вся, только не вѣдаемъ, куда хотятъ ударить; а полковникъ Бѣлоцерковскій Ерошъ обереженіе намъ изъ Бѣлой Церкви учинилъ, чтобъ мы остерегательны были на се время. А нынѣ пишеть милость твоя ко мнѣ о Димеру, что будто мы казаки Димерскимъ людямъ обиды учинили, тогда не мочно того сказати, а своего волного и противящегося могу безъ милости наказаніе чинить. А о Кукли извѣстно тебѣ государю моему чиню, что велѣлъ ему съ товарищи къ себѣ быть и нынѣ при мнѣ есть, а отъ сего числа никакъ не велю товарищамъ своимъ туда заходить и писмо свое на бережъ послать повелю, чтобъ имъ обидъ не было. Данъ изъ Мотовиловки, 1665. . . . (оторвано) дня.

Вашей милости во всемъ пріятель Дацко Васильевичъ, полковникъ вѣрнаго войска его царского пресвѣтлаго величества Запорожскаго Овручкій.

Списокъ на трехъ листкахъ. — Хранится въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи.

16.— 1665 ноября 12. Отписка Якова Гурьянскаго изъ Канева въ Москву гетману Ивану Брюховецкому, съ сообщеніемъ извѣстій о полковникѣ Дроздѣ, Дорошенкѣ, Татарахъ и о количествѣ казацкихъ полковъ, стоящихъ въ Каневѣ.

Добродѣю мой, великій господине гетмане

⁽¹⁾ По случаю утраты начала акта, неизвестно, кому писано письмо.

войскъ Запорожскихъ. Съ прямоти сердца моего служняго, желаю, чтобъ Господь превышній тамо у царя его милости вашей милости, добродѣю моему, чинно исправивше, къ намъ при здоровѣ счастливое возвращеніе дали, чтобъ мы очима смотряще на многолѣтнее здоровье вашей милости, всегда тѣшиться могли. А что пришедше къ намъ въ Каневъ люди отъ Оедора Васильевича Протасьева, изъ Гадича, договариваютца запасу, а я не имѣюще отъ вашей милости, добродѣя моего, повелѣнія и наученія, не могу знать, какъ въ томъ дѣлѣ съ ними учинить. Дроздъ сдался былъ Ордѣ, не сдаваясь Дорошенку, и будто пошолъ отыскивать скарбу своего къ Рашкову, и ухватясь въ городъ, и заперся въ городъ. А отъ Дорошенка войско все розошлось; а о самомъ Дорошенкѣ, гдѣ бѣ обращаться имѣть, не сказываютъ и не знаютъ. Орда, спустошивши не мало городковъ, собираютца и идутъ въ свою сторону. У насъ въ Каневѣ войска четыре полка: Нѣжинскій, Прилуцкій, Лубенскій и Зенковскій, и все, милостию Божіею и счастьемъ милости вашей, по прежнему безъ премѣненія есть. То ко увѣщенію подавше, поклонъ мой вашей милости, добродѣю моему, нижайшій отдаю. Изъ Канева, ноябрю въ 12 день, 1665 году.

Вашей милости, господина и добродѣя моего, нижайшій подножекъ Яковъ Гурянскій.

Списокъ на двухъ листкахъ. — Хранится въ Московск. Архивъ Мин-ва Юстиціи.

17.—1665 послѣ сентября. Письмо войсковаго казначея Романа Ракушки къ наказному гетману Данилу Еромоленку, съ жалобою на обиды, претерпѣваемыя отъ полковниковъ царскихъ ратныхъ людей, уведомляетъ о выдачѣ запасовъ войску и о проч.

Мой привѣтливый господине обозной вѣрно-го войска Запорожского его царского пресвѣтлого величества войсковый наказный. Изволилъ ваша милость писать ко мнѣ о Павлѣ и о

женѣ его, взятой чрезъ полковника Тура; и съ тѣмъ писаніемъ вашимъ бывшу мнѣ у полковника Тура, и онъ ялся отпустить, а потомъ отѣхалъ гулять, а она Павлиха отъ него къ двору своему ушла и Павелъ свезъ ее до Гнилосыровки. Тогда онъ полковникъ, приѣзжавъ на дворъ мой и ея Павлихи ищучи, дворъ трусилъ, стрѣляюще на дома и на домъ Яремы тандѣтника сильно, нашедше его Ерему тандѣтника за шею возля коня, донележе Павлиху нашли, по всѣхъ улицахъ водилъ; и тако Павлиху взявши въ Гнилосы и посадивъ въ корѣту, везъ въ господу свою, и многихъ людей по базару побоями страшали, якоже и самого меня, когда бы не скрылся былъ, подлинно бѣ отъ него меня смерть постигла. Преже у полковника Грана пришло было до пистолевъ на меня самага, также и на сотника Котелвинского, и побоями батожными меня и сотника страшали, которого мучительства не токмо бѣдныя жители Котелвинскіе терпѣть не могутъ, прочь отходятъ; и когда впредь помощи и potvrжденія мнѣ отъ вашей милости не будетъ отъ полковниковъ, съ ними же болшъ не могу на услугѣ его милости пана гетмана, понеже всякому свое здоровье мило; а похвалками на здоровье трудно жить. О семъ прилѣжно вашу милость, добродѣя своего, молю, изволь ваша милость привѣтливымъ быть, а такой своей воли и ихъ мучительства христіанского и полковниковъ своею заступою у воеводъ изволь укротить. И то не тяжесть ли и не сметиніе ль людямъ бѣднымъ отъ нихъ чинитца, что языками говаяжими стацію вымышляютъ, чтобъ имъ давано. А когда ваша милость не уймете такихъ вымысловъ полковничихъ, что надъ бѣдными людьми вымышляютъ, подлинно всѣ жители съ города и послѣдніе врознь разбредутся. Также и то вашей милости извѣщаемъ о томъ, что полковникъ Переясловскій попеченіе имѣетъ, какъ оному надлежитъ, толко жъ безъ господина самого трудно иному въ думу рядить; а войска никакіе по се время

отъ Сѣвска и съ Бѣлагограда не ишли, толко въ готовности есть. Подобно ожидать счастливаго возвращенія вашей милости добродѣя. На Украинѣ людямъ ратнымъ, будущимъ въ Черниговѣ и въ Нѣжинѣ при воеводахъ его царского величества, выдалъ я запаса противъ статей: стрѣльцамъ и начальнымъ людямъ на три мѣсяца, учавъ отъ сентября, нынѣ въ небытіи вашей милости добродѣя, а до Переяслова отослалъ байдаковъ 5 изъ Стародубовщины, окромѣ что подводами съ полковъ Лубенского и Прилукского сваживаю для ратныхъ людей его царского величества, будущихъ въ Переяславѣ. И то вашей милости, добродѣю, извѣщаю, что жена Высочанова и писаря его пріѣхали въ Переяславъ, ушедши съ Лысянки, и иные козаки Лысянскіе, которые поуходили были съ неволи, тогда жены свои побравъ у Лысянки, опять на сю сторону поприходили съ женами; яко вижду и сіе: бы которые есть въ неволѣ, ради отыскать жены, понеже и на той сторонѣ ничего имъ тишиться, что за ордою и за городъ не мочно. А о Калмыкахъ еще никакіе вѣдомости на сихъ часѣхъ не бывало, а часто посылаю до Гадячего, для вѣдомости, а какъ возму подлинную, то того же часу учиню вѣсно вашей милости, добродѣю. При семъ съ нижайшими услугами моими вручаюсь милостивому привѣтству вашей милости, господина и добродѣя слуга и подножекъ Романъ Ракушко, дозорца казны.

Списокъ на трехъ листкахъ.

18.—1665 ноября 14. Письмо наказнаго гетмана Данила Ермоленка къ войсковому казначею Роману Ракушкѣ о дѣйствіяхъ противъ непріятеля и о своихъ распоряженіяхъ, сообразно съ тогдашними обстоятельствами, съ просьбою о присылкѣ въ Каневъ запасовъ и казаковъ, и о проч.

Переводъ съ листа Бѣлорусского писма, каковъ писалъ наказной гетманъ Данило Ермо-

ленко къ дозорщику войскового скарбу къ Роману Ракушкѣ въ нынѣшнемъ во 174 году, ноября въ 14 день.

Мой велми привѣтливый пріятелю, господине подскарбей войсковый! За посѣщеніе грамотное вашей милости челомъ бью. А какіе ни будь у насъ вѣдомости дѣютца, то вашей милости извѣщаемъ: прискорбни быхомъ о непріятелехъ, чтобъ какимъ числомъ отпоръ давать и на славу его милости господину гетману заработать; и Божіею милостию, счастьемъ же его царского пресвѣтлого величества, вездѣ подъ городки докучали и всякіе злобычи пригоняли, и мало непріятель потѣхи имѣлъ, всякими мѣрами тщахотся, чтобъ какъ нибудь непріятелю помѣшку и поруху учинить и господина полковника Брясловского освободить отъ тѣхъ проклятыхъ непріятелей, за которыми чрезъ все лѣто намъ на сей сторонѣ Днѣпра непріятель не докучалъ, и все въ цѣлости съ полъ собрали и на поляхъ позасѣяли, полно добродѣтели и правды господина полковника Брясловского, что чрезъ все лѣто держался, надѣючись на помощь отъ его царского пресвѣтлого величества; а когда не дождался, и отъ великого голоду могъ сдаться. О томъ изыщномъ человѣкѣ скорбины мы были, какъ бы ему помочи дать, а нынѣ вновь скорби господинъ Децикъ прибавилъ, и, не видя никакихъ непріятелей, городъ покинулъ. Совѣтовалъ господинъ воевода Кіевскій, чтобъ ишолъ къ Димерю, и онъ не пошолъ. Послали мы Ерѣму, чтобъ съ тѣмъ войскомъ шолъ къ Димерю, и войско съ нимъ не пошло, и едва его не убили и своею волею на сю сторону перешли съ великими похвалками. И мы, удаляюще ту бѣду, какъ самъ ваша милость знаешь, на сіе время чтобъ огня большого не умножить и утишающе ту черную бѣду, велѣхомъ мы той сторонѣ стать въ Гоголевѣ до времени подобного, доколѣ увидимъ. По вѣстяхъ, Дорошенко отъ Рашкова вернулся и Дрозда отъ Каланбета къ себѣ и съ женою взял; а Дроздъ Кален-

бету далъ тридцать тысячъ денегъ, и какъ тѣ денги отдали, тогда самого Дрозда и съ женою Каланбетъ Дорошенку въ руки отдалъ, а Каланбетъ со всею ордою пошолъ въ Крымъ, а Дорошенко съ войскомъ идетъ къ Чигирину и Дрозда съ собою ведетъ. Для Бога, ваша милость, къ Каневу запасу присылайте и козаковъ въ Каневъ выбивайте, чтобъ мы за тѣми непослушными Канева не утеряти; смилуйся, о томъ свое тѣханіе имѣйте. Тѣ вашей милости вѣдомости извѣщаемъ, а что впредь будетъ, изволте почасту присылать. При семъ вашу милость Господу Богу вручаемъ. Данъ изъ Переяслова, ноября въ 14 день, лѣта 7174 году. Вашей милости всего добра желательный пріятель и служить радъ Данило Ермоленко, гетманъ наказный, полковникъ вѣрнаго войска его царского пресвѣтлаго величества Переясловскій.

Современный списокъ на трехъ листкахъ.

Оба акта (№ № 17 и 18) изъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи.

19.—1665 ноября 15. Письмо къ гетману Брюховецкому Стародубскаго полковника Александра Острянина *о положеніи дѣлъ въ Малороссіи во время отсутствія гетмана.*

Списокъ съ листа Бѣлорусскаго писма, какъ писалъ къ гетману къ Ивану Брюховецкому Стародубской полковникъ Леско Острянинъ, ноября въ 15 день нынѣшняго 174 году.

Велможной, милостивой велми ко мнѣ господине гетмане вѣрнаго войска его царского пресвѣтлаго величества Запорожскаго, господине и добродѣю нашъ. Союзъ праведныхъ словесъ велможности вашей, добродѣя нашего, ими же насъ слугъ своихъ на отъѣздѣ своемъ къ великому государю нашему, къ его царскому пресвѣтлому величеству, укрѣпилъ сердце наше и въ воинскомъ дѣлѣ противъ всякихъ непріятелей его царского пресвѣтлого величества и велможности вашей и всему

войску Запорожскому утвердилъ отъ всѣхъ ненавистныхъ сторонъ Украина желательная, которые живуще подъ крѣпкою высокодержавною его царского пресвѣтлого величества рукою изъ единого прародителя съ благодатію святаго крещенія отъ воды и Духа родившися, яко единыя братія волны и безъ порушенія были бѣ; на томъ есть вышнему побѣдителю Христу слава, за счастьемъ его царского пресвѣтлого величества и вашей велможности вѣрнаго его царского пресвѣтлого величества раба, всѣхъ же насъ добродѣя отъѣздомъ своимъ твердо оградившихъ, никакимъ непріятель сомнѣніемъ своимъ смуть и казни гнѣва Божія, яко добру ненавистники, на разныхъ мѣстѣхъ, не утрушаясь своего запомнимъ и погибели подлежатъ. О томъ отъ его милости господина Данила Ермоленка, полковника Переяславскаго, и отъ моего наказного полковника изъ Канева часто вѣсти бывають; и горши нудитъ тѣхъ непріятелей голодъ. И отъ тѣхъ мучителей, не могуще покормиться, бѣдные невинные, яко овцы, люди на сую сторону тайно безпрестанно убѣгаютъ. Сіе велможности вашей съ должности моей служней извѣщаю чрезъ посланцы мои нарочно, и умыслихъ посѣтитъ писаніемъ моимъ, являюще истинну свою, яко сынъ отцу, когда самъ не сподобился при велможности вашей быти; и смиренно молю, за такую неразумную и горячую смѣлость, яко добродѣй, въ доуку не поставъ, когда жъ меня никакая непристойная и строптивая похоть доселѣ не принудила извѣщати, толко подлинныя явленія сердца вашего, якоже есть подлинный прародитель правдивый и неложный не положенный ни во что велможность ваша въ пріохощеніи намъ во всѣхъ службахъ къ его царскому пресвѣтлому величеству исполнилъ еси и побѣда надъ всѣми непріятелми господствовала, и по се время явно чинится, за приходомъ моимъ въ Сѣверъ съ половиною полка, ни откуда великіе налоги не имѣемъ и людей вновь не слы-

шать; только тотъ злохитренный Мурашка, подобный волку, изъ Гомля съ давними и обитыми людьми въ волости наши докучаетъ, откуда не надѣмся, понеже нужда его къ тому привлечь, яко не имѣющаго покормленія, за нимъ же скоро гонялъ и за Куршавичами жъ, для неимѣнія лошадей, могль возвратиться, паче жъ въ то время для злой дороги и только для того проклятого остатокъ полку моего вкупѣ держаше, отсюда надежную сторожу имѣю, егда ли бѣ далъ Богъ и волка уловить. И отъ Кричева, отъ Чичерска, отъ Быхова и отъ иныхъ повѣтовъ чрезъ выходцовъ слышимъ, что тамъ въ великомъ ненадежствѣ живутъ. И повѣсть и здѣсь такова, что у нихъ слухъ тотъ есть, что паче всѣхъ гетмановъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, къ велможности вашей великая милость явилась, и сподобилъ самъ превышній Богъ его пресвѣтлый престолъ и ясное лице видѣть, неизглаголанную всегда вѣрность всему войску Запорожскому заступленіемъ своимъ неотмѣнно его царского пресвѣтлого величества умоляешь. И для того зѣло имянованный усумняется и радъ бы поклониться подъ его царского пресвѣтлого величества подъ высокодержавную мышцу, слышаще войску Запорожскому совершенно милосердную его царского пресвѣтлого величества милость; и для того язъ, предлагаючи листу моему велможности вашей дорогу, радуюся противъ рѣчей велможности вашей, якоже реклъ не смутитесь, то умышленіе мое не смутного, но на великую радость къ вамъ возвратитъ отъ православного монарха нашего христіанского, его царского пресвѣтлого величества. Тогда мы всѣ худые подданные, на се время живущие и въ непоколебимой стѣнѣ будучи, и слышаще къ велможности вашей его царского пресвѣтлого величества милость заодно уязвленными къ любви сердцами нашими алчемъ, и Бога молимъ, чтобы даровалъ превышній велможности вашей отъ благовѣрного

государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, желаемое и войску надобное пріяти. Мы же, яко сынове отца, охотно ожидаемъ видѣти и въ томъ счастливомъ пріѣздѣ, обыкновенный нашъ поклонъ положивъ, слышати намъ отъ устъ вашихъ неизчерпаемый источникъ его царского пресвѣтлого величества благодати; а доколѣ то Богъ даруетъ, молю и впредь меня слугу своею всякимъ наученіемъ и совѣстію изволь покрывать и непремѣнно въ милости хранить, который велможности вашей всякого блага отъ Господа и славы не умирающія уставне желаетъ. Данъ изъ Стародуба, 5 ноября 1665.

Велможности вашей послѣдній слуга Леско Острянинъ, полковникъ вѣрного войска его царского пресвѣтлого величества Стародубскій.

Современный списокъ на семи листкахъ.

20.—1665 ноября 23. Челобитная БРАТІИ УСПЕНСКАГО КАНЕВСКАГО МОНАСТЫРЯ И ИГУМЕНА ТЕРЕХТЕМИРОВСКАГО МОНАСТЫРЯ СЕЛИВЕРСТА, о выдачѣ имъ вновь жалованной грамоты на имѣнія и на право пріѣзжать въ Москву для милостыни.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ богомолцы твои Каневского монастыря церкви Успенія пресвятыя Богородицы и Терехтемировской игумень Селиверстъ съ братьею. Въ прошломъ, государь, году, послѣ Переяславской рады, какъ обрали на гетманство Юраска Хмельницкого, пріѣзжалъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ блаженной памяти архимандритъ Кобринскій, игумень нашъ Каневскій Іевъ Заюнчковскій, и билъ челомъ тебѣ великому государю отъ монастыря нашего Каневского о твоихъ великого государя грамотахъ жалованныхъ о подтверженіи на монастырь и на монастырскіе маестности, и хуторы, и на млины, и на перевозъ; и твое царское величество архимандрита и игумена нашего Іева Заюнчковского пожаловалъ своими государскими гра-

мотами на подтверженіе монастыру нашему на маетности, и на хуторы, и на млины, и на перевозъ особно своею великого государя грамотою, чтобъ тѣми всѣми монастырскими маетностями, и хуторами, и млинами, и перевозомъ намъ богомолцамъ твоимъ владѣть, по прежнему, и послѣ его архимандритова живота, кто въ томъ нашемъ монастыру ни будетъ впредь игуменомъ. Да третьею своею государскою грамотою пожаловалъ насъ богомолцовъ своихъ, чтобъ намъ пріѣзжать къ тебѣ великому государю къ Москвѣ изъ монастыря нашего по твое великого государя жалованье по милостыню въ пятой годъ. И тѣ твои великого государя грамоты и королевскіе привилеи и всякіе монастырскіе крѣпости побралъ у насъ богомолцовъ твоихъ изъ монастыря силно Хмельницкой со всѣми монастырскими вещми и завезъ въ Корсунь; а нынѣ, государь, изъ Корсуни тѣ наши монастырскіе вещи и твои великого государя жалованные грамоты взялъ Тетеря къ собѣ; и нынѣ намъ богомолцамъ твоимъ тѣми монастырскими маетностями, и хуторами, и млинами, и перевозомъ владѣть не по чему и къ тебѣ великому государю пріѣзжать къ Москвѣ по твое великого государя жалованье по милостыню не съ чимъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ богомолцовъ твоихъ, по прежнему, тѣми своими государскими грамотами тремя, чтобъ намъ монастырскими маетностями и млинами и перевозомъ владѣть такъ, какъ и прежде сего владѣли, и по милостыню, по твое великого государя жалованье, къ тебѣ великому государю къ Москвѣ пріѣзжать, противъ прежнего своего государева указу. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

И противъ сей челобитной выписано: въ прошломъ во 168 году, по челобитію Каневского Успенского монастыря архимандрита Іева Заюнчковского съ братьею и по прежнимъ

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VI.

королевскимъ привилѣямъ, даны имъ въ тотъ монастырь великого государя жалованные грамоты: 1) велѣно къ тому монастырю дать на церковное строеніе и на пропитанье того монастыря братьѣ мѣстечко Бубново да мѣстечко Межирѣчка съ селами, и съ мельницами, и съ озерами, и со всѣми угоды, и владѣть ему архимандриту Іеву съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иные архимандриты и братья будутъ. 2) Къ тому жъ монастырю велѣно имъ владѣть хуторъ на Студенцѣ, хуторъ же и сѣнокосы на рѣкѣ Зазравѣ, да 2 мельницы, да поле и сѣнокосъ въ деревнѣ Печкарской, пустошь по сей сторонѣ Днѣпра; да въ Киевскомъ воеводствѣ мельницу Колачинскую, на рѣкѣ Росавѣ перевозъ Каневской и аренда Каневская, мельница Бирзовская на рѣкѣ Руднѣ, мельница жъ на Бабичахъ, на рѣкѣ Росавѣ, мельница жъ да слобода Богородицкая, село Бобрица со всѣми принадлежностями, опричь казаковъ, и доходы имъ всякіе имать, по чему они напередъ того имали. 3) Велѣно имъ пріѣзжать къ великому государю бить челомъ о милостынѣ въ 5-й годъ, тремъ или чetyремъ человекѣмъ старцомъ да служкѣ, и въ городѣхъ велѣно имъ давать кормы и пристава и подводы, какъ мочно поднятца.

Резолюція: 174, ноября въ 23 день, великій государь пожаловалъ велѣлъ имъ дать свою государеву грамоту, допрося ихъ, на тѣ мѣста, которые за Днѣпромъ; а которые мѣста на сей сторонѣ Днѣпра, и о томъ имъ его великого государя указъ будетъ, какъ тѣ мѣста опишутъ перепищики.

Подлинникъ на трехъ листкахъ.

21.—1665 ноября 29. Жалованная царская грамота мѣщанамъ города Гадяча, о подтвержденіи имъ прежнихъ правъ и вольностей.

Божіею милостію, мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ

(за симъ полный титулъ). Пожаловали есмя предковъ нашихъ великихъ князей Російскихъ и наше царское величества отчины Малые Росіи Гадицкихъ мѣщанъ: что въ прошлыхъ годѣхъ посылали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, Богданъ Хмельницкій, гетманъ войска Запорожского, и все войско Запорожское и вся Малая Русь били челомъ, что паны рада и вся Рѣчь Посполитая на православную христіанскую вѣру Греческого закона и на святія Божія Восточныя церкви востали и гоненіе учинили большое, и отъ истинной православной христіанской вѣры учали ихъ отлучать и неволить къ своей Римской вѣрѣ, и въ иныхъ мѣстѣхъ въ корунѣ и въ Литвѣ благочестивыя церкви запечатали, а въ иныхъ учинили унию и всякіе надъ ними гоненія и поруганія и злости нехристіанскіе чинили, и помирясь съ ними сперва подъ Зборовомъ, а послѣ подъ Бѣлою Церковью, на правдѣ своей не устояли, и церкви Божія, которые въ договорѣ написаны были отдать, изъ унеи не отдали; а которые не многіе и отданы были, и тѣ оборочены опять подъ унею; и, хотя православную христіанскую вѣру искоренити и святія Божія церкви до конца разорить, войска свои на нихъ собрали, и многіе города и мѣста и въ тѣхъ городѣхъ и мѣстѣхъ святія Божія церкви осквернили, и обругали, и разорили, и православныхъ христіанъ, духовного и мірскаго чину, и многихъ невинно замучили, и всякое злое поруганіе чинили, чего и надъ погаными бусурманы и надъ жидами не дѣлають. И они гетманъ Богданъ Хмельницкой и все войско Запорожское, не хотя благочестивыя христіанскія вѣры отбыть и святыхъ Божіихъ церквей въ поруганіи видѣть, по неволѣ призвавъ къ себѣ на помощь Крымского хана съ ордою, учали за православную христіанскую вѣру и за святія Божія церкви противъ ихъ стоять, а намъ великому государю, нашему царскому величеству, били челомъ и милости просили, чтобъ мы великій госу-

дарь, наше царское величество, православныя христіанскія вѣры искоренить и святыхъ Божіихъ церквей разорить гонителемъ ихъ и клятвопреступникомъ не дали и велѣли бѣ его гетмана и все войско Запорожское и всю Малую Русь принять подъ нашу царского величества высокую руку съ городами и съ землями, чтобъ имъ отъ того гоненія у Турского салтана и у Крымского хана въ подданствѣ не учинитца; а они намъ великому государю, нашему царскому величеству, служить и за наше царское здоровье противъ всякого непріятеля стоять будутъ во вѣки. И подъ нашу царского величества руку Богданъ Хмельницкой, гетманъ войска Запорожского и все войско Запорожское и вся Малая Русь въ подданство не приняты по 162 годъ, для того что въ прошломъ въ 142 году отецъ нашъ, блаженные памяти великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и обладатель, со Владиславомъ королемъ Полскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ учинили вѣчное докончанье на томъ: быти имъ обоимъ великимъ государемъ межъ себя, и ихъ государскимъ дѣтемъ и внучатомъ, и впредь будущимъ государемъ въ братцкой дружбѣ и въ любви и въ соединеніи; а отца нашего, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи самодержца, его царского величества, и его государскихъ дѣтей и наслѣдниковъ Владиславу королю и его королевского величества дѣтемъ и наслѣдникомъ, и впредь будущимъ королемъ Полскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ, и паномъ радѣ, и всей Рѣчи Посполитой и всякихъ чиновъ людямъ во всякихъ писмахъ описывать и именовать, по его государскому достоинству и по вѣчному докончанію, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, всеа Русіи самодержцемъ, съ полными его государскими титулы, какъ онъ великій государь самъ себя описуетъ, по докончальной грамотѣ, отъ нынѣ и

до вѣка, и впредь недвижно, безо всякого премѣненія. То вѣчное dokonчанье съ обѣ стороны сперва великіе послы, а послѣ того и сами обои великіе государи своими государскими душами, крестнымъ цѣлованьемъ, закрѣпили и грамотами и печатми утвердили, что межъ ими обоими великими государи тому вѣчному утвержденію быти на вѣки непремѣнну. И съ стороны Владислава, короля Полскаго и великаго князя Литовскаго, при немъ Владиславъ король вѣчное dokonчанье нарушено: отца нашего, блаженные памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи самодержца, и насъ великаго государя въ его королевскихъ во многихъ грамотахъ, и порубежныхъ городовъ воеводъ, и каштеляновъ, и старость, и капитановъ, и державцовъ въ наши царскаго величества порубежные города къ воеводамъ въ листѣхъ ихъ имянованье и титулы писаны не по вѣчному dokonчанью, со многимъ премѣненьемъ; а иные злодѣи во многихъ листѣхъ писали съ великимъ безчестьемъ и съ укоризною; а королевское имянованье писали цесарскимъ имянованьемъ, многихъ государствъ государемъ и облаадаателямъ, мимо вѣчного dokonчанья. И о тѣхъ королевскихъ многихъ неправдахъ посланы отъ насъ великихъ государей въ Польшу и въ Литву ко Владиславу королю наши царскаго величества великіе послы и посланники многожды; да и будучи у короля на посольствѣ и съ паны рады въ отвѣтѣхъ о нашей государственной чести говорили, и прописные листы казали, и списки съ нихъ дали, и на тѣхъ людей казни и наказанья просили. И во 148 году писалъ къ отцу нашему, блаженные памяти къ великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю, всеа Русіи самодержцу, Владиславъ король въ грамотахъ своихъ: которые де люди, за его королевскимъ заказомъ, учнутъ его государственное имянованье и титуло писать не по вѣчному утвержденію, и тѣ будутъ казнены; а которые писали неостере-

гательно, и тѣхъ съ сойму однолично велить казнить, а впредь того отнюдь не будетъ. А въ отвѣтномъ писмѣ пановъ радъ, каково дали во 153 году нашимъ царскаго величества великимъ посломъ, боярину и намѣстнику Суздальскому князю Алексѣю Михайловичю Лвову Ярославскому съ товарищи, написано: что королевскому величеству покамѣста права не ставало, потамѣста каранья чинить было немочно; а нынѣ за тѣ проступки, послѣ права поставленнаго, король на соймъ позвати велѣлъ и казнь проступкѣ ихъ, противъ права ихъ подлиннаго, учинена будетъ. И по тѣмъ королевскимъ грамотамъ и по отвѣтнымъ писмамъ и по договоромъ пановъ радъ, при Владиславѣ королѣ исправленья никакого не бывало, а откладывали то дѣло съ сойму на соймъ по многіе годы, и тѣмъ чинили проволоку мимо истинные правды и вѣчнаго dokonчанья. А какъ послѣ Владислава короля на королевствѣ Полскомъ и на великомъ княжествѣ Литовскомъ учинился братъ его, нынѣшней Янъ Казимеръ король, и при немъ не токмо что въ прежнихъ неправдахъ исправленье учинено, но учало быть и пуще прежнего: по его королевскому указу, и по повелѣнію пановъ радъ, печатаны въ разныхъ городѣхъ книги на Полскомъ и на Латынскомъ языкахъ, а въ тѣхъ книгахъ напечатано про отца нашего, блаженные памяти про великаго государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича, и про дѣда нашего, блаженные памяти про великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, также и про насъ великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи самодержца, злые безчестья и укоризны и хулы, не токмо намъ великимъ государемъ христіанскимъ, помазанникомъ Божіимъ, и простому человѣку слышати и терпѣти невозможно; также нашихъ царскаго величества про бояръ и про всякихъ чиновъ людей напечатаны въ тѣхъ

книгахъ многіе безчестья и злые укоризны, чего ни въ которыхъ государствахъ не токмо за вѣчнымъ докончаньемъ, и въ розвратѣ того не бываетъ. И въ прошломъ во 158 году, по нашему царского величества указу, посланы отъ насъ великого государя въ Польшу и въ Литву къ Яну Казимеру королю наши царского величества великіе и полномочные послы, бояринъ и оружейничей и намѣстникъ Нижнего Новагорода Григорей Гавриловичъ Пушкинъ съ товарищи, о тѣхъ королевскихъ и пановъ радѣ многихъ неправдахъ говорити и за нашу государскую честь, по посольскимъ договоромъ, на виноватыхъ просити казни смертныя. И по королевскому указу, паны рада тѣмъ нашимъ царского величества великимъ посломъ дали договоръ, за руками своими и за печатми, что тѣхъ всѣхъ про нашу царского величества честь обвиненныхъ людей, которые въ росписи отъ нихъ великихъ пословъ имъ паномъ радѣ поданы, на соймѣ позвать и на соймѣ, противъ конституции 1637 году, осудя, и по проступкѣ и смертию, кто будетъ достоинъ, казнити при нашихъ царского величества послѣхъ или посланникахъ, которыхъ мы великій государь, для отличенія виноватыхъ, съ прописными листами пришлемъ. А въ конституции 1637 году напечатано: что на такихъ людей, которые учнутъ наши царского величества титулы убавлять или перемѣнять, положено право латынскимъ языкомъ пенамъ пердуэлліонисъ, то есть, на тѣхъ виновныхъ смертная неотпущательная казнь и отлученіе имѣнія. И послѣ того, во 160 году, по нашему царского величества указу, а по присылкѣ Яна Казимира короля, посланы къ нему Яну Казимеру королю на соймѣ съ прописными листами наши царского величества посланники; и, будучи они у короля и у пановъ радѣ, въ отвѣтѣхъ о нашей государской чести говорили и на виноватыхъ, по договору и по конституции казни просили. И Янъ Казимеръ король и паны рада на томъ

соймѣ при нашихъ царского величества посланникахъ не токмо что по договору исправленія учинили, но многихъ виновныхъ людей и къ суду не поставили и правды ни въ чемъ не показали, и тѣхъ нашихъ царского величества посланниковъ отпустили безъ дѣла. И послѣ того присылалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, Янъ Казимеръ король посланниковъ своихъ, а съ ними присылалъ съ сойму на тѣхъ подданныхъ своихъ за нашу государеву честь обвиненныхъ людей съ декретомъ, и въ томъ декретѣ къ прямому исправленію ничего не написано и многіе виновные люди отъ винъ своихъ, мимо всякіе правды, учинены свободными; а на которыхъ на худыхъ людей отъ четырехъ сотъ виновныхъ только на двѣнадцать человѣкъ и вина положена, и про тѣхъ въ томъ же декретѣ такова беззасорно написано, гдѣ они, живы ли или померли, про то имъ и самимъ не вѣдомо. Да мы жъ великій государь, наше царское величество, исполняя вѣчное докончанье и ожидая съ его королевскіе стороны исправленія, въ прошломъ во 161 году посылали къ нему Яну Казимеру королю нашихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ, боярина и намѣстника Великопермского, князя Бориса Александровича Рѣпина Оболенского съ товарищи, чтобъ Янъ Казимеръ король, памятуя вѣчное докончанье и посольскіе договоры и соймовые свои уложенія, конституцію, велѣлъ въ тѣхъ вышеименованныхъ дѣлахъ исправленіе учинить. И Янъ Казимеръ король въ томъ дѣлѣ правды никакіе не показалъ; а паны рады въ отвѣтѣхъ нашимъ царского величества великимъ посломъ говорили и называли то дѣло, что они говорили о нашей государской чести малымъ дѣломъ и смѣяся, и тѣмъ они отъца нашего, блаженные памяти великого государя, его царское величество, обезчестили, и тѣхъ нашихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ отпустили безъ дѣла. И по тѣмъ по многимъ ко-

ролевского величества и пановъ радѣ неправдамъ, учинено вѣчному докончанью нарушение съ его королевскіе стороны, а съ нашіе царского величества стороны вѣчное докончанье во всякихъ мѣрахъ сдержано крѣпко и нерушимо. А гетманъ войска Запорожского Богданъ Хмельницкой и все войско Запорожское и вся Малая Русь присылали къ намъ великому государю бити челомъ многожды, чтобъ намъ великому государю православные христіанскіе вѣры искоренить и святыхъ Божіихъ церквей разорить гонителемъ ихъ и клятвопреступникомъ не дати и надъ ними умилосердиться, велѣти ихъ принять подъ нашу царского величества высокую руку; а будетъ мы великій государь не пожалуемъ ихъ, подъ нашу государскую высокую руку принять не изволимъ, и намъ бы великому государю, нашему царскому величеству, для православные христіанскіе вѣры и святыхъ Божіихъ церквей, въ нихъ вступить, велѣти ихъ помирить чрезъ нашихъ царского величества великихъ пословъ, чтобъ имъ тотъ миръ былъ надеженъ. И по нашему царского величества указу, а по челобитью гетмана Богдана Хмельницкого и всего войска Запорожского, наши царского величества великіе послы, бояринъ и намѣстникъ Великопермской, князь Борисъ Александровичъ Рѣпинъ Оболенской съ товарищи о томъ миру и о посредствѣ королю и паномъ радѣ говорили, чтобъ король и паны рада то междуусобье успокоили, и съ войскомъ Запорожскимъ и со всею Малою Русью помирились, и православную христіанскую вѣру Греческого закона не гонили, и церквей Божіихъ не отымали, и неволи имъ ни въ чемъ не чинили, а учинили бѣ миръ по Зборовскому договору, и которые церкви оборочены подъ унею, и тѣ бѣ церкви отдали имъ назадъ; и будетъ король и паны рада то учинять, что съ войскомъ Запорожскимъ и со всею Малою Русью помирятца, и въ вѣрѣ имъ впредь неволи чинити не учнутъ, и церкви Божіи отдадутъ имъ по прежнему, и

мы великій государь, наше царское величество, для православные христіанскіе вѣры и святыхъ Божіихъ церквей королевскому величеству такую поступку учинимъ: тѣмъ людямъ, которые въ нашемъ государскомъ именованѣ въ пропискѣ объявились и достойны были смертной казни, и тѣ ихъ вины велимъ имъ отдати. Да наши жѣ царского величества послы говорили: какъ Янъ Казимеръ король обранъ на королевство, и на коронованье духовного и мірского чину людямъ присягать на томъ, что ему межъ разньствующими въ вѣрѣ христіанской людьми остерегати и защищати, и никакими мѣрами для вѣры самой не тѣснити, и никого на то попускати; а будетъ онъ той своей присяги не сдержитъ, и онъ подданныхъ своихъ отъ всякіе вѣрности и послушанія чинитъ свободными и разрѣшенія о той клятвѣ своей никого просити не будетъ и не приметъ, и въ коронованье его то напечатано подлинно. И онъ Янъ Казимеръ король не токмо что православную христіанскую вѣру оберегалъ и защищалъ, но и гоненіе злое учинилъ, чего ни на которую и еретическую вѣру не чинять, и по тому по всему онъ клятву свою, на чемъ присягалъ, преступилъ, а подданныхъ своихъ православныхъ христіанъ тѣмъ отъ подданства учинилъ свободными; и онъ Янъ Казимеръ король и паны рада то все постановили ни во что, и въ миру и въ посредствѣ нашимъ царского величества великимъ и полномочнымъ посломъ отказали, и, хотя православную христіанскую вѣру искоренити и церкви Божіи разорити, пошли на нихъ войною при нашихъ царского величества великихъ послѣхъ. А какъ у короля и у пановъ радѣ въ прошломъ во 161 году соймъ былъ въ Брестѣ Литовскомъ, и у нихъ на соймѣ приговорено, что имъ православныхъ христіанъ Греческого закону, которые живутъ въ корунѣ Полской и въ великомъ княжествѣ Литовскомъ, побить и церкви Божіи разорить, чтобъ вѣра Греческого закона искоренилась.

И мы великій государь, наше царское величество, видя съ королевскіе стороны многіе неправды и вѣчному докончанью нарушеніе и на православную христіанскую вѣру и на святія Божія церкви гоненіе, подъ нашу царского величества высокую руку гетмана Богдана Хмельницкого и все войско Запорожское и всю Малую Русь принять велѣли съ городами и съ землями въ вѣчное подданство; и гетманъ Богданъ Хмельницкой и все войско Запорожское и вся Малая Русь вѣру намъ великому государю и нашимъ государскимъ дѣтемъ и наслѣдникомъ учинили, что имъ быти подъ нашею царского величества высокою рукою съ городами и съ землями въ вѣчномъ подданствѣ. И волею Божіею, гетмана Богдана Хмельницкого не стало, а на его мѣсто учиненъ былъ войску Запорожскому гетманомъ Ивашко Выговской, а послѣ Юраско Хмельницкой; и Ивашко Выговской и Юраско Хмельницкой, забывъ страхъ великого Бога и предъ святымъ евангеліемъ обѣщаніе свое и нашу государскую премногую къ себѣ милость, намъ великимъ государемъ измѣнили. И въ прошломъ во 171 году, по нашей государской милости, а по челобитью и по избранію всего войска Запорожского, учиненъ войску Запорожскому гетманомъ нашего царского величества бояринъ Иванъ Мартиновичъ Брюховецкой и вѣру намъ великому государю, нашему царскому величеству, и нашимъ государскимъ дѣтемъ и наслѣдникомъ учинили, что имъ быти подъ нашею государскою высокoderжавною рукою въ вѣчномъ подданствѣ потомужъ съ городами и съ землями. И нынѣ били челомъ намъ великимъ государемъ, нашему царскому величеству, Гадичкіе мѣщане (*пробѣль*) съ товарищи, чтобъ намъ великому государю пожаловать, стародавнихъ правъ ихъ и волностей нарушить не велѣть и нашею государскою жалованною грамотою подтвердить. И мы великій государь, наше царское величество, подданныхъ нашихъ города Гадича мѣщанъ пожаловали, велѣли

имъ быти подъ нашею царского величества высокoderжавною рукою по прежнимъ правамъ и привиліямъ, каковы даны имъ отъ королей Полскихъ, и тѣхъ правъ и привиліевъ ни въ чемъ нарушивать не велѣли; и наше царского величества отчины Малые Росіи города Гадича мѣщаномъ (*пробѣль*) съ товарищи подъ нашею царского величества высокoderжавною рукою быти, по сей нашей царского величества жалованной грамотѣ и по своимъ прежнимъ правамъ и привиліямъ, свободно, безо всякіе неволи, во всемъ по тому, какъ въ сей нашей государской жалованной грамотѣ написано, и намъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и нашимъ царского величества дѣтемъ, благородному царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣвичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благородному царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣвичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благородному царевичю и великому князю Симеону Алексѣвичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и нашимъ государскимъ наслѣдникомъ служить и всякого добра хотѣти, и быти во всей нашей царского величества воли и въ послушаніи, и на нашу государскую милость во всемъ надежнымъ безо всякого сомнѣнія; а мы великій государь, наше царское величество, учнемъ ихъ держать въ нашемъ царского величества милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи. Дана ся наша государская жалованная грамота въ нашемъ царствующемъ великомъ и преименитомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7174, ноября 29 дня.

Современный списокъ на двадцати листкахъ.
(Малорос. дѣль 1665 г. № 68).

22.—1665 въ декабрѣ. Челобитная служившихъ въ Кіевѣ иноземцевъ, о выдачѣ имъ за прошедшіе мѣсяцы жалованья.

Царю государю и великому князю Алексѣю

Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои, иноземцы Кіевскаго полку: подполковникъ Ларка Франзбековъ, маеоръ Францко Фохтъ, да ротмистры Ивашка Минстерманъ, Никитка Мандраковъ, капитаны Костка Арновъ, Ивашка Юнцовъ. По твоему государеву указу, были мы холопи твои на твоей государевѣ службѣ въ Кіевѣ многіе годы, и изъ Кіева противъ твоихъ государевыхъ непріятелей во многіхъ посылкахъ посыманы были, и отъ того многіе лошади у насъ холопей твоихъ попадали, а иные побиты, и въ иные времена и въ Кіевѣ осаду и голодъ и всякую нужу терпѣли, и городовую подѣлку по вся годы дѣлали, и дернъ на своихъ лошадяхъ возили, и отъ того мы холопи твои оскудали и одоужали великими долгами. А что, государь, было у насъ ружья и платишко и всякой служилой рухледи, и то все, живучи въ Кіевѣ безъ кормовъ, испроѣли, испродавъ; а должники на насъ холопехъ твоихъ долговъ своихъ правятъ, а намъ тѣхъ долговъ своихъ платить нѣчимъ; а твоего государева жалованья мѣсечныхъ кормовъ не давано намъ холопомъ твоимъ за многіе прошлые мѣсецы; а за которые, государь, прошлые мѣсецы не давано намъ холопомъ твоимъ кормовыхъ денегъ, и о тѣхъ, государь, прошлыхъ мѣсецахъ къ тебѣ великому государю изъ Кіева писано въ Малоросійской Приказъ; а которая, государь, наша братья были на твоихъ государевыхъ службахъ въ розныхъ городѣхъ, и имъ твое государево жалованье за прошлые мѣсецы всѣмъ выдано. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ холопей своихъ за нашу службишко и за осадное нужное терпѣніе и за городовое дѣло, вели, государь, намъ за тѣ прошлые мѣсецы свое великого государя жалованье выдать, чтобъ намъ холопомъ твоимъ

въ долгахъ своихъ на правежѣ не стоять, и въ конецъ не погнунуть, и впредь твоей государственной службы не отбыть, и чтобъ намъ было бѣчѣмъ твоя великого государя служба исполнить. Царь государь, смилуйся.

Подлинникъ на одномъ листкѣ.

25.—1665 декабря 17. Отписка царю Троицкаго Густынскаго монастыря игумена Авксентія Якимовича, *объ отправленіи изъ монастыря въ Москву нѣсколькихъ монаховъ за царскою милостынею.*

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, *(за симъ прописанъ полный титулъ)* святыя живоначальныя Троицы великого храма общежителнаго монастыря Густынскаго, смиренный и зѣло недостойный игумень Авксентій Якимовичъ со всѣми старцы соборными и прочими братьями своими, со многимъ смирениемъ благолѣпному подножію царской тиесвѣтлости низжайшее поклоненіе творимъ и всемилостиваго Бога молимъ за твою святую милостыню, дабы въ сіе времена во многіе лѣта ваше пресвѣтлое величество сподобилъ Богъ вседержитель dospѣти въ лѣта Маѹсаловы и Аредовы на пресвѣтломъ столѣ царского тивеличества со боговѣнчанною государинею царицею, и со богоданными ти чады, и со всѣми князи и бояры, и со всѣмъ православнымъ ополченнымъ синклитомъ царствовать въ мирѣ, во благоденствіи и на вся враги одолѣніе всемилостивый Богъ дабы подалъ.

Пресвѣтлый царю, благодѣтелю нашъ! Сего году 7173, мѣсяца іюня 24, въ храмѣ святого Іоанна Крестителя честнаго Рождества его, я Авксентій игумень Густынскій, бивъ тобѣ челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, на церковное строеніе . . . (1) . . . хъ Апостолъ о

(1) Отмѣненное точками, въ подлинникѣ оторвано.

желѣзо бѣлое и черное, да на иконы красокъ золотомъ и серебромъ, да о три паликадила, да о м . . . сятъ, о апостолъ, о евангеліѣ, о двѣ псалтыри, и о двѣ . . . о бесѣды двое евангелскіе, да о правилахъ святыхъ апостолъ, соборникъ Златоустовъ, да о библию, да о тріоди, да о священную одежду на діакона и священника: и ты великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, насъ тѣмъ всѣмъ пожаловалъ; да намъ токмо дано священну одежду на діакона и священника зо всѣмъ, да не уплетенный апостолъ, евангеліе, да двѣ псалтыри и два часословцы, да милостини пятьдесятъ рублей; а про церковное строеніе желѣза бѣлого и черного, красокъ, и серебра и злата на иконы, и паликадилъ, и книгъ вышей глаголемыхъ и мѣней въ то время не шли зъ печатнѣ. И ты великій и милостивый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, черезъ своего тайныхъ дѣлъ дѣяка Феодора Михайловича всказалъ намъ зимою по тое все пріѣхати до столицы. Да мы, по твоему милостивому велѣнію, спрOMEжъ себе посылаемъ братіи нашихъ, строителя священноиннока Корнилія, да келара Варлама, да діакона Доментиана, да служку по милостивное твое жалованіе, и тая чоломбитная, что тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу мы подносили, есть уѣплена въ кругъ въ Приказѣ Малоросійскомъ, таяжде есть чоломбитная и у Феодора Михайловича, тайныхъ дѣлъ дяка. Государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, насъ нищетныхъ смилуйся, пожалуй. Начертася въ общемъ монастырѣ, глаголемомъ Густыня, въ Малой Росіи, иже подъ градомъ Прилукою, въ лѣто 7174, мѣсяца декабря 17 дня. Твоего пресвѣтлого царского величества

нижайшіе раби и повседневніе богомолцы, Авксентій Якимовичъ, игуменъ Густинскій съ братіями рукою власною.

Подлинникъ писанъ полууставомъ на двухъ листахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись: Божіею милостию, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичу и дѣдичу и наслѣднику и государю и обладателю, его царскому пресвѣтлому величеству, честно отдать. Начальныя буквы некоторыхъ словъ и начало царскаго титула писаны киншварью.

24.—1665 декабря 20. Сказки ротмистровъ рейтарскихъ и плѣннаго капрала, о военныхъ дѣйствіяхъ Русскихъ съ Поляками, Пльцами и Татарами, между Кіевомъ и Бѣлою Церковью, и Отписки царю князя Никиты Львова о томъ же.

Списокъ съ сказки рейтарского строю ротмистровъ слово въ слово.

I. 174, декабря въ 20 день, околничему и воеводѣ князю Никитѣ Яковлевичю Львову сказали по святой Христовѣ непорочной евангельской заповѣди еже ей ей, ротмистры рейтарского строю Тимофѣева полку Тургенева Василей Кирикрьйской, Василей Левашовъ, Герасимъ Елагинъ, Феодоръ Грековъ: въ нынѣшнемъ во 174 году, декабря въ 17 день, по указу великого государя и по приказу околничего и воеводы князя Никиты Яковлевича Львова, посыланъ подполковникъ Василей Яшинъ съ рейтарами, а мы посыланы съ нимъ Васильемъ для языковъ въ мѣстечко Бышевъ, и то мѣстечко большой городъ мы взяли изгономъ и языковъ поймали, и, поймавъ языковъ, пошли къ Кіеву; и встрѣтили насъ, прошедь мѣстечко Ясногородку, на полѣ, не дошедь села Музыкъ, Татарова и Нѣмцы и Поляки и измѣнники казаки многіе люди, и у насъ съ

ними учинился бой, и они на насъ напустили, и мы противъ ихъ устояли и сами на нихъ скочили и сорвали и сѣкли ихъ на версту, и многихъ посѣкли и въ полонъ было поимали; и послѣ того они, собрався всѣми людьми, пришли на насъ во второмъ часу дни, и мы съ ними бились на томъ мѣстѣ многое время; и они подполковника Василья Якшина изранена съ лошади сбили, а насъ Василья Кирикрьйско-го да Гарасима Елагина ранили и рейтаръ многихъ побили и переранили жъ, и розбили насъ всѣхъ розно, и знамена поимали, и мы въ Кіевъ пришли лѣсомъ съ рейтары порознь. То наша и сказка.

У подлинной сказки назади написано: къ сей сказкѣ Василей Кирикрьйской и вмѣсто Гарасима Елагина, по его велѣнью, руку приложилъ. Къ сей сказкѣ Василей Левашевъ и вмѣсто Оедора Грекова, по его велѣнью, руку приложилъ.

Списокъ на одномъ листкѣ.

II. 174, декабря въ 20 день, привели въ Кіевъ рейтарского строю Тимоѣева полку Тургенева рейтары Оома Юриковъ, Анисимъ Собинъ, Мина Купріановъ Бѣлоцерковского Нѣмчина, Андрѣемъ зовуть Арловъ, рейтарского строю капралъ, а въ роспросѣ сказалъ: декабря де въ 18 день прибѣжалъ въ Бѣлую Церковь мужикъ изъ подъ Кіева, а слышалъ де онъ про него, что отъ Кіева онъ живетъ въ трехъ миляхъ, а изъ котораго мѣста и какъ его зовутъ, того онъ не вѣдаетъ; и сказалъ коменданту Бѣлоцерковскому: пошло де изъ Кіева ратныхъ людей четырнадцать знаменъ, а куды де пошли, того онъ не вѣдаетъ; и того де часу комендантъ послалъ противъ государевыхъ людей маеора Нѣмецкаго Ансверуса, а съ нимъ двѣнадцать человѣкъ рейтаръ, пять знаменъ казаковъ Бѣлоцерковскихъ, а сколько де числомъ казаковъ, того онъ не вѣдаетъ, да триста человѣкъ Татаръ, а пришли де тѣ Татаровя въ Бѣлую Церковь отъ короля Полско-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VI.

го декабря въ 9 день, потому что король Полской съ маршалкомъ помирился; а вѣдомо де ему про миръ потому: какъ Татаровя пришли въ Бѣлую Церковь, и въ Бѣлой де Церкви въ тѣ поры была стрѣлаба изъ пушекъ, а стрѣляли де изъ тридцати изъ шти пушекъ, изъ всякой пушки по трижды. Да декабря жъ де въ 8 день пришли въ Бѣлую Церковь пять мурзъ съ Татары, а сколько де съ ними Татаръ числомъ, про то онъ не вѣдаетъ; а стояли де тѣ Татаровя нынѣшнее все лѣто подъ Браславлемъ и въ иныхъ мѣстечкахъ; а пришли де они въ Бѣлую Церковь къ коменданту для заплаты, и комендантъ де имъ въ заплатѣ отказалъ, дать нѣчего, а велѣлъ де брать людьми, гдѣ добудутъ; а по смѣтѣ де тѣхъ Татаръ съ тысячу человѣкъ или болши, то онъ самъ видѣлъ. А отъ осмага де числа декабря по осмоенадесять число декабря жъ тѣ мурзы съ Татары стоятъ отъ Бѣлой Церкви въ трехъ миляхъ въ Трилѣсѣ. А какъ де маеоръ пошолъ изъ Бѣлой Церкви на государевы люди, и онъ де шелъ противъ государевыхъ людей на встрѣчу къ Кіеву, и, не доходя де Кіева за пятнадцать верстъ, вспали государевыхъ людей на шляхъ; а государевы де люди въ тѣ поры шли изъ походу назадъ къ Кіеву, и съ ними встрѣтились декабря въ 19 день на разсвѣтѣ, и учалъ у нихъ съ государевыми людьми быть бой съ перваго часу до шестаго часу дни, и сперва де государевы люди ихъ побили и за ними гоняли и въ полонъ многихъ поимали, и его де на томъ бою взяли и, взявъ, повезли въ Кіевъ. А послѣ де его, какъ развезлись государевы люди съ Бѣлоцерковцы и съ Татары, и сколько числомъ ихъ побито, того онъ не вѣдаетъ. А котораго де числа маеоръ изъ Бѣлой Церкви пошолъ на государевы люди, и того жъ де часу комендантъ послалъ подъ Каневъ пять мурзъ съ Татары. (конца нѣтъ).

Списокъ на двухъ листкахъ.

III. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Никитка Лвовъ, Дениска Савлуковъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 174 году, декабря въ разныхъ числахъ, вѣдомо намъ холопомъ твоимъ учинилось отъ епископа Меѳодія Мстиславского и Оршанского и отъ иныхъ, что въ мѣстечкѣ Бышевкѣ и въ иныхъ ближнихъ мѣстечкахъ Бѣлоцерковскіе Липцкіе небольшие люди, а ѣздить изъ мѣстечка въ мѣстечко безъ опасенія, и о томъ намъ холопомъ твоимъ говорилъ епископъ самъ и приказывалъ ко мнѣ холопу твоему Никиткѣ съ дякомъ съ Денисомъ Савлуковымъ не въ одно время, чтобъ въ тѣ мѣстечка послать твоихъ государевыхъ ратныхъ людей для языковъ. И мы холопи твои, поговоря рейтарского строю съ полковникомъ съ Тимофеемъ Тургеновымъ, послали въ мѣстечко Бышевку декабря въ 18 день, въ другомъ часу ночи, его жъ полку подполковника Василья Якшина да 4 ротмистръ, а съ ними рейтаръ съ двенадцати ротъ, съ роты по десяти человекъ, и того сто дватцать человекъ, и велѣли ему тою ночью, промысли языки въ Бышевѣ, и назадъ уступить. И подполковникъ, государь, Василей Якшинъ съ твоими государевыми людьми тою ночью, поймавъ языковъ въ Бышевѣ, и отшелъ отъ Бышева до свѣта назадъ къ Кіеву десеть верстъ; а тою жъ, государь, ночью посылка была изъ Бѣлой Церкви къ Кіеву маеоръ съ рейтары, Нѣмецкаго строю, и Татаровя и твои государевы измѣнники Черкасы многіе люди. И какъ, государь, та Бѣлоцерковская посылка впадутъ на сакму твоихъ государевыхъ ратныхъ людей, не дошедъ до Кіева за пятнадцать верстъ, и, не ходя къ Кіеву, и поворотятъ тою сакмою за твоими государевыми людьми, и, спешися съ твоими государевыми людьми, учинили бой декабря въ 19 день, а былъ бой съ перваго часа до шестаго часу дни; а сперва де, государь, твои государевы люди непріятельскихъ

людей многихъ побили и за ними гоняли, пока-мѣсть Татаровя ихъ не изнастрѣляли. А какъ де твоихъ государевыхъ людей разбили и знамена у нихъ поимали, а съ того, государь, бою твои государевы люди привели языка Нѣмчина Андрея Арлова, рейтарского строю капрала, и что, государь, тотъ языкъ намъ холопомъ твоимъ въ роспросѣ сказалъ, и тѣ его роспросные рѣчи послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои съ сею отпискою вмѣстѣ, запечатавъ въ столбцѣ. А что, государь, съ того бою твоихъ государевыхъ людей въ Кіевѣ не воротилось и кто имяны, и тому послали къ тебѣ великому государю мы холопи твои роспись подъ сею отпискою; а кто, государь, твоихъ государевыхъ людей убитъ или въ полонъ взять, того намъ холопомъ твоимъ не вѣдомо. А какъ, государь, бой учинился у твоихъ государевыхъ людей съ непріятельскими людьми, и тому у ротмистровъ взяли мы холопи твои сказку, за руками, и съ той сказки списокъ послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои подъ сею же отпискою.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотъ помята: 174, генваря въ 9 день, Борисова приказу Глѣбова.

Всѣ три акта (№ № 22, 23 и 24) изъ Московскаго Архива Мин-ва Юстиціи.

25.—1665 декабря 25. Грамота Кіевского Братскаго монастыря игумену Мелетію и намѣстнику Василю о томъ, что, по царскому указу, Газскаго митрополита іеродиакону Арсенію разрѣшено прожить въ Москвѣ до весны.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу великого государя отчи-

ну, въ Кіевѣ, Братікоу Богоявленскаго монастыря богомолцомъ нашимъ, игумену Мелетію да намѣстнику Василю. Билъ челомъ намъ великому государю Гаскаго митрополита Паисея черной дьяконъ Арсеней: живетъ де онъ на Москвѣ четвертой годъ, а нынѣ прислали вы отъ себя къ нему грамоту съ прещеніемъ, что онъ дьяконъ долгое время на Москвѣ замѣшкаль и на обѣщаніе свое не возвратился. Да въ нынѣшнемъ де во 174 году мать его да сестру изъ Турской земли изъ Царяграда вывезъ въ Кіевъ Грекъ Анастасей, и нынѣ де они скитаютца межъ дворъ и сродичей никого нѣтъ; и намъ бы великому государю пожаловать, велѣть его съ Москвы отпустить на обѣщаніе свое. И мы великій государь его дьякона Арсенія съ Москвы отпустить не велѣли до весны, а матери его и сестрѣ пожаловали мы великій государь нашего царскаго жалованья денегъ двадцать рублей. И вамъ бы богомолцомъ нашимъ, игумену Мелетію да намѣстнику Василю, чернаго дьякона Арсенія отъ клятвы разрѣшить, потому что онъ живетъ на Москвѣ по нашему великаго государя указу. Писанъ декабря въ 25 день, 7174.

Черновой отпущъ на двухъ листкахъ. Въ концѣ помѣта: Отдана ему дьякону Арсенію. (Малорос. дѣлъ 1665 г. № 76).

26.—Въ концѣ 1665 года. Жалованная подтвердительная грамота Кіево-Печерскому монастырю на мѣстечко Смѣлое съ четырьмя деревнями.

Пожаловали есмя нашего царскаго величества богомолья изъ Кіева Печерскаго монастыря архимарита Инокентія Гизеля съ братьею, что въ нынѣшнемъ во 174 году билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, онъ архимаритъ Инокентій съ братьею: Печерской де ихъ монастырь отъ непріятелей весь разоренъ безъ остатку, а маетности, которые были къ тому монастырю, все позжены, и нынѣ имъ пищи и одежды

взять негдѣ и службы Божіи исправлять не за чѣмъ; а нашего де царскаго величества бояринъ и гетманъ войска Запорожскаго Иванъ Мартиновичъ Брюховецкой къ тому ихъ Печерскому монастырю далъ мѣстечко Смѣлую съ четырьмя деревнями, и на то мѣстечко далъ имъ універсаль; и намъ бы великому государю, нашему царскому величеству, пожаловать, велѣть имъ на то мѣстечко Смѣлое съ деревнями дать нашу царскаго величества подтвержденую грамоту. И мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, Кіевскаго Печерскаго монастыря архимарита Инокентія Гизеля съ братьею пожаловали, мѣстечко Смѣлое къ Печерскому монастырю дать велѣли. И по нашей государской милости, архимариту Инокентію съ братьею тѣмъ мѣстечкомъ Смѣлымъ владѣть и доходы всякіе имать, опричь казачьихъ дворовъ и земель и угодѣй, до тѣхъ мѣстъ, покамѣста вотчинные ихъ села на той сторонѣ Днѣпра послѣ разоренья поустроятца; а какъ устроятца, и то мѣстечко указали мы великій государь, наше царское величество, взять на насъ великаго государя.

Отпущъ на двухъ листкахъ. (Малорос. дѣлъ 1665 г. № 68).

27.—1665 декабря 24. Отписка царю Сѣвскаго воеводы Ивана Львова съ препровожденіемъ перебѣжчиковъ изъ Польскаго войска и Распросныя рѣчи сихъ перебѣжчиковъ въ Малороссійскомъ Приказѣ.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Ивашка Львовъ да Лунка Самсоновъ челомъ бьютъ. Нынѣшняго, государь, 174 году, декабря въ 15 день, писали къ намъ холопомъ твоимъ бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи и прислали изъ Глухова въ Сѣвскъ перебѣжниковъ, Полскаго войска жёлдацкого строю копрала Петра Прѣца, да ре-

довыхъ двухъ человекъ желдаковъ ; а въ отпискѣ, государь, ихъ написано, чтобъ намъ холопомъ твоимъ тѣхъ переѣзчиковъ изъ Сѣвска отпустить къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ въ Малоросійской Приказъ. И мы холопи твои, по отпискѣ боярина твоего Петра Васильевича Шереметева съ товарищи, тѣхъ переѣзчиковъ изъ Сѣвска къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ въ Малоросійской Приказъ отпустили съ Стародубцомъ съ Степаномъ Соколовымъ. А твоего великого государя жалованья переѣзчикомъ отъ Сѣвска до Москвы велѣли мы холопи твои дать корму на девять день : копралу по десяти денегъ, а редовымъ желдакомъ по алтыну на день человеку.

И. 174, декабря въ 24 день, въ Приказѣ Малыя Росіи переѣзчики въ роспросѣ сказали, капралъ Нѣмчинъ Петръ Прець : родомъ де онъ Померской земли мѣстечка Непревейса, отъ Старого Щетина трицать верстъ ; и какъ де у Свѣйскихъ Нѣмецъ съ Чернецкимъ и съ Полскимъ войскомъ былъ бой подъ Гнезнымъ, и его де въ то время взяли Поляки въ полонъ и съ того времени служилъ въ Полскомъ войскѣ, и нынѣ де онъ изъ Корсуни выѣхалъ на имя великого государя тому 4 недѣли. Въ Корсунѣ де масоръ Нѣмчинъ Тетфинъ, а съ нимъ Полской пѣхоты салдатовъ 250 человекъ, и тѣ все наги и голодни и бѣгутъ безпрестанно. Въ Бѣлой Церкви генералъ Стахорскій съ пѣхотою, а сколько при немъ пѣхоты, того не вѣдаетъ, только де есть слухъ, что отъ голоду бѣгутъ до Полши. Петрушка де Дорошенко стоитъ подъ Чигиринымъ, а сколько при немъ войска, того не вѣдаетъ. Татаръ въ Малоросійскихъ городѣхъ нигдѣ нѣтъ, ушли все въ Крымъ, для того, что де. . . Крымъ

учинилась война, межъ собою. наступаютъ. А иныхъ никакихъ вѣстей, сказалъ, не вѣдаетъ.

Желдакъ Мартинъ Козловской сказался родомъ Смоленского уѣзду села Евніевичъ, увезенъ въ Полшу въ то время, какъ Обуховича изъ Смоленска отпустили, и съ того времени служилъ въ Полскомъ войскѣ, и нынѣ де онъ изъ Корсуни вышелъ на имя великого государя въ Каневъ съ женою своею Насткою.

А Мартинкова жена Настка сказала : родилась де въ мѣстечкѣ Хвастовѣ ; и какъ были Ляхи подъ Бѣлою Церковью тому лѣтъ съ 18, пришла мать ее въ Корсунъ, а ее принесла съ собою, и съ тѣхъ мѣстъ и по се время жила въ Корсунѣ ; и въ прошломъ де во 174 году, передъ Успенскимъ постомъ, вышла она за него Мартинка замужъ вдовою. А вѣстей они никакихъ не вѣдаютъ.

И противъ отписки въ недосыли одинъ человекъ желдакъ.

А Стародубецъ Степанъ Соколовъ сказалъ : послано де съ нимъ изъ Сѣвска къ Москвѣ переѣзчиковъ, капралъ да желдакъ съ женою, а другого де желдака съ нимъ не посылаю ; а написано де въ отпискѣ вмѣсто другою желдака та желдакова жонка. Да и тѣ де переѣзчики сказывали ему, что ихъ вышло на имя великого государя изъ Корсуни только, сколько ихъ нынѣ есть въ присылкѣ къ Москвѣ : капралъ да желдакъ съ женою, а другой де желдакъ съ ними не выхаживалъ. А капралъ Петръ Прець и желдакъ и жонка сказали, что де вышло ихъ на имя великого государя изъ Корсуни и изъ Сѣвска къ Москвѣ съ Степаномъ Соколовымъ только, сколько ихъ нынѣ есть въ Приказѣ.

Помѣта: Послать грамота, противъ роспросныхъ рѣчей велѣть отписать : почему въ отпискѣ написанъ переѣзчикъ, а на лицо не объявился и въ роспросѣ про него не сказали.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. (Малорос. дѣлъ 1665 г. № 45).

28.—1666 января 9. Распросныя рѣчи въ Малороссійскомъ Приказѣ Нѣжинскаго стрѣльца, *прибывшаго въ Москву съ отписками Нѣжинскаго воеводы Ивана Ржевскаго.*

174, генваря въ 9 день, въ Приказѣ Малыя Росіи Нѣжинской стрѣлецъ Якушко Аникіевъ въ роспросѣ сказалъ: послалъ де его къ великому государю къ Москвѣ съ отписки изъ Нѣжина воевода Иванъ Ржевской декабря въ 28 день. Есть де слухъ въ Нѣжинѣ, что Татаръ въ Малороссійскихъ городѣхъ на той и на сей сторонѣ Днѣпра нѣтъ нигдѣ, пошли всѣ въ Крымъ, потому что де учинилось у нихъ въ Крымѣ междоусобіе. Ляхи въ Малороссійскихъ городѣхъ гдѣ есть ли, того не вѣдаютъ; а называютъ де, что и на той сторонѣ Днѣпра вездѣ смирно. А какъ онъ поѣхалъ изъ Нѣжина, бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ былъ въ Острѣ, шолъ лѣсною дорогою, а въ Нѣжинѣ не былъ. И Малороссійскихъ де городовъ жители, видя такову государскую милость, что ратныхъ людей многіе силы посланы въ Кіевъ, велми обрадовались и отъ неприятелей учали быть безопасны, потому что учало быть вездѣ смирно. Боярина и гетмана войска Запорожскаго Ивана Мартиновича Брюховецкаго нигдѣ не встрѣчалъ; а какъ де онъ пріѣхалъ въ Карачевъ генваря въ 4 день, и ему сказывали, что де онъ бояринъ и гетманъ изъ Карачева пошолъ того жъ дня Брянскою дорогою, и послѣдніе его возы стрѣтилъ онъ не доѣзжая Карачева верстъ за 10. Великого государя ратнымъ людямъ стрѣлцомъ по полу-осмачкѣ муки ржаной человѣку дано на мѣсяцъ. Осмачку ржи купятъ въ Нѣжинѣ по 10 алтынъ. А иныхъ никакихъ вѣстей болши того, сказалъ, не вѣдаютъ.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. (Малорос. дѣлъ 1665—1667 гг. № 55).

29.—1666 января 22. Распросныя рѣчи въ Малороссійскомъ Приказѣ войсковаго

генеральнаго судьи Юрія Незамай и Царскій указъ о *ссылкѣ его въ Казань.*

I. 174, генваря въ 22 день, въ Приказѣ Малыя Росіи войска Запорожскаго бывшей генеральной судья Юрія Незамай въ роспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 172 году, какъ пошолъ бояринъ и гетманъ войска Запорожскаго Иванъ Мартиновичъ Брюховецкій за Днѣпръ подѣ Каневъ съ войскомъ Запорожскимъ и великого государя съ ратными людьми, и Каневцы де городъ сдали, и послѣ того Каневскихъ казаковъ 5 человѣкъ измѣнили, изъ Канева побѣжали, оставя женъ своихъ; и тѣхъ де ихъ жонъ бояринъ и гетманъ послалъ изъ Канева въ Новгородокъ Сѣверской, а какъ ихъ зовутъ, того не упомянуть; и были они въ Новгородкѣ съ годъ. И въ прошломъ де во 173 году, въ великой постѣ, билъ челомъ онъ Юрія гетману, чтобъ онъ тѣхъ жонокъ изъ Новгородка велѣлъ взять и жить имъ въ Каневѣ за поруками, а ему де Юрью за тѣхъ жонокъ говорили сродичи ихъ, Каневскіе казаки; и гетманъ де, по его челобитью, тѣхъ жонокъ изъ Новгородка въ Каневъ взять велѣлъ и посылалъ его къ писарю Захарку, а приказалъ, чтобъ онъ Захарко написалъ проѣзжей листъ. И онъ де Захарко проѣзжего листа не написалъ, а сказалъ, чтобъ онъ объ листѣ гетману побилъ челомъ при немъ. И онъ де въ другой гетману не билъ челомъ и велѣлъ проѣзжей листъ написать своему писарю, и по тому де проѣзжему листу тѣхъ жонокъ въ Каневъ прислали. И которого де времени тѣхъ жонокъ въ Каневъ привезли, и того жъ часу гетманъ позвалъ его Юрія къ себѣ; и какъ де онъ пришолъ къ гетману, и писарь Захарко учалъ говорить гетману, что де онъ Юрія собираетъ концелярію свою и чинитца гетманомъ и у него гетмана булаву и бунчукъ хочетъ отнять. И гетманъ за то, осердясь, билъ его Юрія тр. . . . (оторвано) и прошибъ голову въ дву мѣстехъ, и, сковавъ въ кайдалы, послалъ въ Переяславль; и былъ де онъ въ Переяславлѣ 7

недѣль, а изъ Переяславля посланъ въ Глуховъ. И какъ де ѣхалъ онъ гетманъ къ великому государю къ Москвѣ на Глуховъ, и онъ де изъ Глухова велѣлъ его сослать въ Новгородокъ Сѣверской тайно, чтобъ про то полковники и старшина и войско Запорожское, которые при немъ были, не вѣдали; а и къ Москвѣ де послалъ его безъ ихъ совѣту и безъ вѣдома жъ. А онъ де Юрья гетманской воли никогда ни въ чемъ былъ не противенъ и никакихъ худыхъ словъ про него не говаривалъ, а огласилъ де его гетману Захарко не дѣломъ за то, что онъ тѣмъ жонкамъ далъ проѣзжей листъ до Канева мимо его Захарка. А онъ де Юрья служилъ великому государю вѣрно и никакихъ злыхъ замысловъ никогда у него не бывало.

Подлинникъ на трехъ листкахъ.

II. Лѣта 7174, генваря въ _____ день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину князю Юрью Алексѣевичю Долгорукову, да дьякомъ думному Ларіону Лопухину, да Андрѣю Немирову, да Аѳонасю Зыкову. Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ войска Запорожского бывшего генералнаго судью Юрья Незамай, за вину его, сослать въ Казань и быть ему въ службѣ, въ какую пригодится; а великого государя жалованья, кормъ, давать ему противъ иныхъ, по разсмотрѣнію. И тотъ Юрья посланъ къ вамъ въ Казанской Дворецъ съ приставомъ. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину и дьякомъ (конца нѣтъ).

На оборотъ: По сей памяти Юрья Незамай въ Приказъ Казанскаго Дворца принять. Писалъ подъячей Янка Кѣминъ.

Отпускъ на одномъ листкѣ. (Малорос. дѣлъ 1665 г. № 68).

30.—1666 февраля 22 и 23. Рѣчи между бояриномъ Петромъ Шереметьевымъ и Меѳодіемъ, епископомъ Метиславскимъ, о поставленіи митрополита въ Кіевъ. — II. Письмо гетмана Брюховецкаго къ епископу Меѳодію о томъ же.

I. Въ нынѣшнемъ во 174 году, февраля въ 22 день, приѣзжали къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву Меѳодій, епископъ Мстиславскій и Оршанскій, и архимаритъ Печерскій и Кіевскихъ монастырей игумены на дворъ, и били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, а боярину и воеводамъ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи говорили словесно, чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ имъ отпустить къ себѣ великому государю въ челобитчикахъ, кого они выберутъ, бити челомъ великому государю, чтобъ великій государь пожаловалъ, не велѣлъ у нихъ, по прежнему своему великого государя указу, волностей и правъ отымать.

И бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи епископу и властямъ говорили: что великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, волностей и правъ у нихъ властей отымать не изволилъ; да не токмо у нихъ властей и у мѣщанъ въ Кіевѣ, и во всѣхъ Малоросійскихъ городахъ потомужъ волностей и правъ отымати не изволилъ, и на тѣ волности и права даны его великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, жалованные грамоты, и тѣ ихъ права и волности и по се число не нарушены, да и впредь нарушены не будутъ. И то вамъ отъ кого вѣдомо учинилось, что великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, будто у нихъ изволилъ волности и права отнять?

И епископъ и власти говорили: посылали де мы къ боярину и гетману къ Ивану Мар-

тыновичю Брюховецкому, по стародавнимъ своимъ обычаемъ и правамъ, какъ было при прежнихъ великихъ князехъ и при короляхъ, что на Кіевскую митрополію обирывали въ митрополиты съ вѣдома гетманского, и чтобъ гетманъ нынѣ отписалъ къ великому государю, чтобъ де намъ обратъ въ Кіевъ митрополита межъ себя Малоросійскихъ городовъ, противъ прежнихъ обычаевъ и правъ. И бояринъ де и гетманъ Иванъ Мартыновичъ Брюховецкой прислалъ къ нимъ листъ, а въ листу де его написано, что указалъ великій государь въ Кіевѣ быти митрополиту Московскому, а не по стародавнимъ правамъ и волностямъ, по ихъ избранію; а они де подъ благословіемъ вселенского Цареграцкаго патріарха, а не Московскаго патріарха; а будетъ де у нихъ быть Московскому митрополиту, и тѣмъ де волности ихъ и права будутъ нарушены.

Да они жъ говорили съ большою яростію: естли де будетъ на то великого государя изволеніе, что у нихъ тое волность и права отнять и быть у нихъ Московскому митрополиту, а не по стародавнимъ правамъ и волностямъ, по ихъ избранію, и великій государь велѣлъ бы ихъ всѣхъ казнить, нежели имъ на то поступить. А толко де пріѣдетъ къ нимъ въ Кіевъ Московскій митрополитъ, и они де запрутца въ монастыряхъ, и развѣ де ихъ изъ монастырей за шею и за ноги поволокутъ, тогда де Московскій митрополитъ въ Кіевѣ будетъ. Въ Смоленскѣ де нынѣ Филаретъ архіепископъ, и онъ де права и волности всѣ у духовного чину отнялъ, и духовный чинъ и шляхту и мѣщанъ всѣхъ называетъ иновѣрцами, а они де православные христіане. И толко де въ Кіевѣ впредь будетъ Московской же митрополитъ, и онъ де также ихъ Кіевскихъ жителей и всѣхъ Малоросійскихъ городовъ станетъ называть, и въ томъ де вѣрѣ расколъ и мятежъ будетъ не малой, и имъ де лутче смерть приять, нежели у нихъ въ Кіевѣ Московскому митрополиту быть. А мнитца де намъ, что и къ боя-

рину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву указъ о томъ тайной есть; а и въ статьяхъ де, каковы полковникъ Василей Дворецкой съ Москвы привезъ, тожъ написано.

И бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи Меѳодію епископу и властямъ говорили, что великого государя указу о томъ къ нему боярину не было. А что вы сказываете въ статьяхъ написано, каковы въ нынѣшнемъ во 174 году привезъ полковникъ Василей Дворецкой съ Москвы, и въ тѣхъ статьяхъ написано, что великій государь о томъ изволилъ писать къ Цареграцкому патріарху. Да и гетманъ де къ нему боярину о томъ не писывалъ, то де нѣхто воръ вмѣшаетъ, хотя васъ съ гетманомъ ссорити не дѣломъ. Да и потому имъ епископу и всему ихъ духовному чину мочно вѣдать, что великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, по многуму челобитію и прошенію ихъ духовного чину и прежнего гетмана Богдана Хмельницкаго, видя плачь и рыданіе, изволилъ подъ свою государскую высокую руку принять Малоросійскіе города для того, чтобъ святые церкви въ оскверненіи, и святая православная христіанская вѣра отъ Ляховъ нарушена не была, и христіане отъ босурманскихъ сабель въ посѣченіи не были, а не для какихъ прибытковъ; и съ тѣхъ мѣстъ въ Малоросійскихъ городѣхъ, до нихъ боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева съ товарищи пріѣзду, были бояре и воеводы, а нынѣ, по указу его великого государя, присланы въ Кіевъ они бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи, и волностей и правъ духовныхъ, также и казацкихъ и мѣщанскихъ ни у кого не отымывали и ничѣмъ не нарушивали.

Да бояринъ же и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ говорилъ: что онъ епископъ говорилъ о митрополитѣ, чтобъ ему подъ благословіемъ Московскаго патріарха не быть, и будетъ де присланъ будетъ Московскаго государства митрополитъ Руской въ Кіевъ, и вы

де запретеса въ монастырехъ, развѣ де вась изъ монастырей за шею поволокутъ, или принять смерть, — и тѣ твои слова непристойны: какъ вамъ воли Божіи и государьскому указу и на что благословеніе будетъ Цареграцкаго патріарха противнымъ быти? А ты епископъ поставленъ въ Московскомъ государствѣ Птиримомъ митрополитомъ, и тебѣ епископу подѣ благословеніемъ Московскаго патріарха быти мочно, только о томъ какъ къ великому государю отпишутъ вселенскіе патріархи.

И епископы и власти говорили, чтобъ великій государь пожаловалъ, указалъ имъ митрополита обратъ межъ себя и быти подѣ паствою Цареграцкаго патріарха.

И бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи говорили, что и въ нынѣшнихъ статьяхъ, каковы къ вамъ привезъ полковникъ Василей Дворецкой, написано, что великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, изволилъ положить на разсуженіе вселенскаго Цареграцкаго патріарха, какъ онъ о томъ къ нему великому государю отпишетъ; и будетъ Цареграцкой патріархъ въ великому государю отпишетъ и благословеніе подастъ на обраннаго вашего, и великій государь изволитъ обраннаго вашего, кому быть въ митрополитехъ въ Кіевѣ, поставить въ царствующемъ градѣ Москвѣ передъ своими государьскими очми всѣмъ властямъ.

И епископъ и власти говорили: будетъ де великій государь изволитъ быти подѣ благословеніемъ и Московскаго патріарха, и онъ бы великій государь пожаловалъ ихъ, изволилъ о томъ писать ко вселенскому Цареграцкому патріарху; а митрополиту бѣ быти Кіевскому по ихъ избранію, чтобъ у нихъ стародавние права и волности нарушены не были. А нынѣ бы великій государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ у нихъ о томъ въ Кіевѣ принять челобитную и подѣ отпискою послать и челобитчиковъ отпустить къ Москвѣ.

И бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ

Шереметевъ съ товарищи ему епископу говорили, что челобитной ихъ принять имъ непристойно, потому что то дѣло ихъ духовное; а челобитчиковъ къ Москвѣ отпустить мочно.

И февраля въ 23 день, Меѳодій же епископъ прислалъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичу Шереметеву съ товарищи листъ, каковъ къ нимъ прислалъ бояринъ и гетманъ. А въ листу гетманскомъ написано: что въ Кіевѣ въ митрополитехъ Московскому митрополиту изволилъ быти великій государь; и онъ бояринъ и гетманъ со всѣми полковниками на томъ и руки свои приложили. А противъ тѣхъ статей, каковы привезъ полковникъ Василей Дворецкой съ Москвы, что билъ челомъ о митрополитѣ Московскомъ онъ бояринъ и гетманъ, въ томъ листу не написано, и съ того листа взять списокъ.

И февраля въ _____ день, въ Софійскомъ монастырѣ Меѳодій епископъ говорилъ боярину и воеводѣ Петру Васильевичу Шереметеву съ товарищи, чтобъ его епископа простить въ томъ: вчерашнего де дня говорилъ онъ епископъ ему боярину и воеводѣ Петру Васильевичу Шереметеву съ товарищи: будетъ де митрополитъ Московской къ нему будетъ, и они де запрутъ въ монастырехъ, — и тѣ де онъ слова говорилъ по неволѣ, потому что де онъ епископъ поставленъ Московскимъ митрополитомъ, и Малоросійскихъ городовъ духовные люди всѣ говорятъ и поносятъ ему и чаютъ, что онъ по совѣту съ гетманомъ то учинилъ, чтобъ имъ быти подѣ благословеніемъ Московскаго патріарха.

II. Переводъ съ листа, каковъ писалъ бояринъ и гетманъ Иванъ Мартыновичъ Брюховецкой къ Меѳодію епископу и ко властямъ.

Пресвященный въ Бозѣ отче епископе Мстиславскій и Оршанскій, господине и пастырю, и превелебный отче архимаритъ Кіевопечерскій и велебные отцы игумены Николскіе, Михайловскій и Кириловскій, пріятели мои!

Такъ по всему свѣту живущимъ народу православному христіанскому обоимъ духовного и мірскаго чину людямъ, яко и великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, свѣдома, что въ Малой Росіи изстари въ Кіевѣ мѣсто митрополитическое, а многіе лѣта пастыря себѣ не имѣетъ и пустѣетъ за войнами, не могучи себѣ прибрать особливаго вашихъ милостей обихлого совѣту и лучшаго способу, и за чѣмъ повелѣніемъ до сихъ часовъ продлилось не вѣдаю, только либо всѣхъ насъ духовного чину и мірскихъ людей общаго нестройства; не вдавне учинилось было, что въ Корсунѣ обрали нѣкоторые духовного чину, кромѣ Кіева, соборъ собравши и учинили было собѣ Тукалскаго митрополитомъ Кіевскимъ; а пристойно быть и лучше на Кіевской митрополіи подѣ православнымъ монархомъ христіанскимъ, его царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ, живущимъ, и то дѣло всему православному народови христіанскому потребно, а нежели тѣмъ духовного чину, которые подѣ властью короля Польскаго живутъ. А нынѣ вы, за помощію Вышняго, умыслили взыскать, чтобы мѣсто митрополіи Кіевской не пустѣло и своего пастыря имѣло, и потому и я радуюсь и желаю истинною своею, чтобы та ваша мысль, за милостію Божіею, въ совершенство произошла; только не вѣдаю того, если на томъ воля великаго государя нашего, его царскаго пресвѣтлаго величества, будетъ, потому: какъ я былъ въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, и намъ припоминали постановленіе Богдана Хмельницкаго, гетмана войска Запорожскаго, статьи, которые положены, чтобы въ Малоросійскіе его царскаго величества города, а именнно въ Кіевъ, отъ святѣйшаго патріарха Московскаго митрополитъ былъ присыланъ; и на то и мы со всѣмъ товариствомъ, такъ городовымъ, яко и низовымъ за одно, которые на Москвѣ были, по указу его царскаго пресвѣтлаго величества, руки свои на томъ приложили, на что онъ свѣтъ великій государь нашъ,

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VI.

его царское пресвѣтлое величество, прося благословенія отъ святѣйшихъ патріарховъ вселенскихъ, выслать изволилъ своихъ государскихъ посланниковъ, на которыхъ и мы щасливый поворотъ дожидатися будемъ и на его государскій, аки на солнце свѣтлое, въ той мѣрѣ указъ ожидать къ себѣ достойны. А права волности стародавние духовнымъ и мірскимъ людямъ, которые отъ королей Польскихъ даны, и тѣ всѣ за премногимъ его государскимъ милосердіемъ, за подтвержденными особными его царскаго пресвѣтлаго величества грамотами, не нарушены будутъ, яко и нынѣ вновь на Москвѣ постановленные статьи о томъ явственно написаны. А что желаніе ваше, и я того вамъ не отговариваю только ради того самого, что описано выше сего. При томъ то вашихъ милостей зачатое дѣло мудрому и разсудительному подавши разсужденію, самого себе съ моею поволностью молитвамъ святымъ пилю отдаю. Данъ въ Гадичѣ, февруарія дня 10, 7174-го.

Подлинникъ на пятнадцати листкахъ (Малоросійскихъ дѣлъ 1666, № 3).

51.—1666 февраля 26. I. Записка сношеній боярина Петра Шереметьева съ гетманомъ Брюховецкимъ, вслѣдствіе дошедшихъ до него слуховъ о дѣлаемыхъ гетманомъ притѣсненіяхъ Малоросійскимъ жителямъ. — II. Распросныя рѣчи Рыльскаго помѣщика Родіона Лукьянова, бывшаго въ плѣну у Турокъ и жителя Кіевопечерскаго монастыря Григорья Герасимова, возвратившагося въ Кіевъ изъ Бѣлой Церкви.

I. Боярину и воеводѣ Петру Васильевичу Шереметеву съ товарищи вѣдомо чинитца, что нынѣ епископъ и архимаритъ Печерскій Кіевскихъ и всѣхъ Малоросійскихъ монастырей съ архимариты жъ и съ игумены и съ прихожкими попы и съ мѣщаны въ болшомъ совѣтѣ и въ соединеніи, а съ бояриномъ и гетманомъ Иваномъ Мартиновичемъ Брюховецкимъ и съ

полковниками и съ казаками совѣту у нихъ мало. А будто де у епископа и у властей съ бояриномъ и гетманомъ съ Иваномъ Мартыновичомъ Брюховецкимъ совѣту мало за то, что бояринъ и гетманъ во всѣхъ городѣхъ многіе монастырскіе маестности, также и мѣщанскіе мелницы, отымаютъ; да онъ же бояринъ и гетманъ со всѣхъ Малоросійскихъ городовъ, которыми великому государю челомъ ударилъ, съ мѣщанъ емлетъ хлѣбъ и стацію болшую грабежемъ, а съ иныхъ за правежемъ.

И бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи писалъ о томъ къ боярину и гетману къ Ивану Мартыновичу Брюховецкому, и посылалъ Ивана Алексѣева сына Ушакова, и велѣлъ ему говорить: по его ль велѣнію стацію со всѣхъ городовъ емлютъ?

И боярину и воеводѣ Петру Васильевичу Шереметеву съ товарищи Иванъ Ушаковъ сказалъ, что онъ, по приказу, боярину и гетману говорилъ. И онъ бояринъ и гетманъ сказалъ, что собирали стацію безъ его вѣдома; и того жъ де часу, во всѣ Малоросійскіе города, которые великому государю онъ гетманъ челомъ ударилъ, послалъ листы съ великимъ подкрѣпленіемъ, чтобъ въ тѣхъ городѣхъ нигдѣ на него стаціи не собирали, а давали бѣ стацію въ казну великого государя. А по чему въ Кіевѣ и во всѣхъ Малоросійскихъ городѣхъ стацію имать, и о томъ великого государя указу къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичу Шереметеву съ товарищи февраля по 26 число нынѣшняго 174 году не было.

II. Февраля жъ въ 22 день вышелъ изъ Турской земли выходецъ Новагородка Сѣверска Рымской помѣщикъ Родивонъ Лукьяновъ, и въ Кіевѣ въ роспросѣ сказалъ: взять де онъ подъ Чюдновымъ въ полонъ въ Крымъ и былъ въ Турской земли на каторгѣ; и въ нынѣшнемъ де во 174 году онъ изъ полону вышелъ,

а шелъ де онъ изъ Турской земли на Виницію на Цесарскую на Полскую землю. А какъ де онъ шелъ въ Кіевъ, и онъ де слышелъ въ Полской земли, что у короля съ маршалкомъ згоды нѣтъ. Да онъ же, идучи изъ полону, тому недѣли съ 4, былъ въ Полскомъ городѣ въ Лопотовѣ, и при немъ же былъ въ томъ городѣ сеймъ у сенатырей и у всѣхъ Поляковъ; а слышалъ де онъ, что сеймъ у нихъ былъ для того, чтобъ де нынѣшняго Полского короля имъ отставить, а быть бы де на его мѣсто ксонжѣ, которой на прежнего короля клалъ коруну; а кто де ксонжа именемъ, того де ему не сказали; а на чемъ де на томъ сейму положено, того онъ не вѣдаетъ, потому: какъ де они пошли изъ Лопатова, и тотъ де сеймъ у нихъ при нихъ не вершился. А какъ де они шли Цесарскою и Полскою землями, и они де сказывались Московскими людьми, и имъ де всѣмъ вездѣ давали прохожіе листы и кормъ. А вышло де изъ полону государевыхъ Московскихъ людей человекъ съ 50, и изъ Полской де земли шли въ Русь на разные города.

И февраля жъ въ 25 день говорилъ въ Кіевѣ въ роспросѣ Печерского монастыря житель Гришка Гарасимовъ: нынѣшняго жъ де мѣсяца февраля въ 22 день, ѣздитъ онъ Гришка въ городъ Бѣлую Церковь, для сестры своей родной, выкупить изъ полону; и какъ де онъ въ Бѣлой Церкви былъ, и при немъ пришли къ Бѣлой Церкви Крымскихъ Татаръ, для обереганья города, 300 человекъ и стали за городомъ на посадѣ въ мѣщанскихъ дворехъ; а прислалъ де тѣхъ Татаръ измѣнникъ гетманъ Дорошенко, а онъ де Дорошенко стоитъ нынѣ за Бѣлою Церковью въ 40 верстахъ въ мѣстечкѣ Лысенкахъ, и съ Запорожскими де Заднѣпрскими Черкасы у него Дорошенка рада о томъ, чтобъ въ ихъ городѣхъ Полскихъ людей нигдѣ не было; а которые нынѣ есть, и тѣхъ бы вонъ выслать. Да и къ камендату де Полскому въ Бѣлую Церковь Дорошенко писалъ, чтобъ онъ съ Полскими людьми изъ Бѣлой

Церкви выступилъ и пошелъ въ Польшу. А съ нимъ де камендатомъ въ Бѣлой Церкви конныхъ и пѣшихъ людей тысячи съ двѣ; а выступить ли де онъ камендаты изъ Бѣлой Церкви, или нѣтъ, того де онъ Гришка не вѣдаетъ.

Подлинникъ на шести листкахъ. Въ заглавіи надпись: О вѣдомостяхъ. (Малорос. дѣлъ 1666 г. № 3).

32.—1666 марта 11. Отписка царю боярина Петра Шереметьева о томъ, пропускать ли въ Малоросію изъ непріятельскихъ земель торговыхъ людей съ товарами.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарищи челомъ быють. Вѣдомо намъ холопомъ твоимъ учинилось, что въ прошлыхъ годѣхъ и нынѣ ѣздить безпрестанно всякихъ чиновъ торговые люди съ товары и съ солью въ Кіевъ и въ иные твои великого государя Малоросійскіе города изъ непріятельскихъ и изъ измѣнничьихъ городовъ, а изъ твоихъ государевыхъ Малоросійскихъ городовъ всякіе жъ торговые люди съ мелкими товарами, опрично хлѣба, ѣздить въ непріятельскіе города и въ иные государства; а мы холопи твои торговыхъ людей въ твои великого государя Малоросійскіе города изъ непріятельскихъ и изъ измѣнничьихъ городовъ, а изъ твоихъ великого государя Малоросійскихъ городовъ въ непріятельскіе и въ измѣнничьи города, безъ твоего великого государя указу, не пускать не смѣемъ. А если, государь, заказъ о томъ учинить крѣпкой, что ни въ которую сторону торговыхъ людей не пускать, и въ твоихъ великого государя Малоросійскихъ городѣхъ соли и никакихъ товаровъ на одежду твоимъ государевымъ ратнымъ людямъ отнюдь взять будетъ негдѣ, и намъ холопомъ твоимъ изъ непріятельскихъ городовъ и изъ иныхъ государствъ вѣстей никакихъ вѣдать будетъ не отъ кого, а

соли, государь, и всякихъ товаровъ на одежду твоимъ великого государя ратнымъ людямъ въ Кіевъ и въ иные твои великого государя Малоросійскіе города, опрично Полескихъ городовъ, ни откуда привозу не будетъ. И впредь, государь, торговыхъ людей изъ твоихъ великого государя Малоросійскихъ городовъ съ товары, опрично хлѣба, и въ твои великого государя Малоросійскіе города изъ непріятельскихъ и изъ измѣнничьихъ городовъ со всякими товарами пропускать ли, — и о томъ вели, государь, намъ холопомъ твоимъ свой великого государя указъ учинить.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ помѣты: 174, марта въ 11 день подана. — Въ Приказъ великого государя Тайныхъ Дѣлъ. — Изъ Московскаго Архива Мин-ва Юстиціи.

33.—1666 марта 18 — апрѣля 11. Отписка царю гетмана Брюховецкаго о посылкѣ въ Москву съ поручикомъ Иваномъ Огаревымъ нѣсколькихъ колодниковъ. — Распросныя ихъ рѣчи въ Малоросійскомъ Приказѣ.

І. Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу (за симъ слѣдуетъ полный титулъ), бояринъ и вѣрного войска вашего царского пресвѣтлого величества гетманъ Ивашка Брюховецкій, вѣрный холопъ, предъ пресвѣтлыми вашимъ царскому пресвѣтлого величества престола ногами со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ смиренно до лица земли упадаючи, челомъ бую. Такъ измѣнниковъ двухъ, которыхъ прошлого году на той сторонѣ Днѣпра воинскимъ обычаемъ, щастьемъ вашего царского пресвѣтлого величества, завладѣлося, также и третіаго плевосѣятеля явного, Донского казака, взявъ за крѣпкій караулъ, иже до тѣхъ мѣстъ въ Малоросійскомъ вашего царского пресвѣтлого величества украенномъ городѣ, се есть въ Погарѣ, держалъ; а нынѣ,

когда Запорожскіе низовые казаки, какъ мѣне вѣрнаго вашего царского пресвѣтлаго величества подлинная о ихъ замыслехъ дошла вѣдомость, что не доброе думаютъ, тогда я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ твой того, чтобъ и здѣсь въ Малоросійскихъ вашего царского пресвѣтлого величества городѣхъ, паче отъ таковыхъ измѣнниковъ, которые по городомъ за караулами сидятъ, промежъ всякими городовыми людьми не сдѣлолося за ихъ побудки запечатаное дѣло, для ради того самого ихъ трехъ человѣкъ, съ моее рабскіе повинности, къ вамъ великому государю, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, черезъ порутчика вашего царского пресвѣтлого величества, рейтарского строю Ивашку Аѳонасьева сына Огарева, посылаю, на премудрѣйшую и разсмотрительнѣйшую вашего царского пресвѣтлого величества волю оныхъ измѣнниковъ полагаю. А что будетъ и впредь таковыхъ же измѣнниковъ здѣ находится, и тѣхъ всѣхъ, абы еще болшее изъ нихъ промежъ людьми дурно не уростало, я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ всякому за явную вину его, не укрывая, отсылати буду къ вашему царскому пресвѣтлому престолу. Сію вновь вѣдомость, которая мнѣ нынѣ изъ Запорогъ чрезъ казаковъ низовыхъ подлинная дошла, также скоро въ тропи за тѣмъ вышепомянутымъ порутчикомъ, посланцемъ моимъ, я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ къ вамъ великому государю, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, на скорѣ послати буду. При томъ много здравствованныхъ на пресвѣтломъ великоросійскомъ вашего царского пресвѣтлого величества престолѣ лѣтъ и царствованія и надъ непріятелями всякими побѣды и одолѣнія вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, и вашимъ царского пресвѣтлого величества благороднымъ наслѣдникомъ,

благовѣрному государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣвичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрному государю царевичю и великому князю Θεодору Алексѣвичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрному государю царевичю и великому князю Симеону Алексѣвичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, отъ Господа Бога желаячи, и паки низко со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ предъ пресвѣтлыми ногами вашего царского пресвѣтлого величества престола упавши, смиренно челомъ бѣю. Данъ въ Гадичѣ, марта дня 18, лѣта Божіаго 1666. — Вашего царского пресвѣтлого величества, благодателя моего милостивого, вѣрный холопъ и нижайшій подножекъ пресвѣтлого престола, бояринъ и гетманъ вѣрнаго войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского Ивашка Брюховецкій.

Современный списокъ на шести листкахъ.

II. Великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, бояринъ и его жъ царского пресвѣтлого величества вѣрнаго войска Запорожского гетманъ Иванъ Мартиновичъ Брюховецкій изволилъ къ намъ прислати въ городъ нашъ Погаръ съ писаніемъ своимъ ко мнѣ Андрѣю Горенину, атаману Погарскому, и ко мнѣ Кирилу Сурченку, войту Погарскому, войта Погарского, боярина именемъ Ивана Аѳонасьева сына Огарева ⁽¹⁾, чтобъ мы отдали колодниковъ Заднѣпрскихъ четырехъ изъ Черкасъ: Семенъ Опышка, другой Иванъ Кисель, а изъ Бѣлой Церкви Тишка Деркачь, другой Процко Ярошенко, а пятой Максимъ Донецъ. Противъ повелѣнія и писанія его милости господина гетмана мы противными не бывъ, тому жъ боярину господину Ивану Аѳонасьеву сыну Огареву оныхъ колодниковъ отдали отвезти до его царского пресвѣтлого ве-

⁽¹⁾ Въ современномъ спискѣ, по ошибкѣ, написано: Омарова.

личества къ Москвѣ. Для памяти, дали мы сіе наше писаніе. Писано въ Погарѣ, лѣта 1666, мѣсяца марта 26 дня. У того жъ писма назади подписано: къ сей росписи Погарской атаманъ Андрѣй Юренинъ да войтъ того жъ мѣста Кнрила Сурченко руки свои подписали, а въ ихъ мѣсто я руку свою подписалъ, Наумъ Матвѣвичъ.

Современный списокъ на двухъ листкахъ. Въ заглавіи написано: Списано съ Бѣлорусского писма, каково подалъ въ Приказѣ Малыя Росіи поручикъ Иванъ Огаревъ въ нынѣшнемъ во 174 году, апрѣля въ 11 день.

III. А въ листѣ, каковъ писалъ къ великому государю бояринъ и гетманъ, написано: послано къ Москвѣ съ нимъ Иваномъ тое стороны Днѣпра измѣнниковъ Черкасъ 2 человѣка, а которыхъ городовъ и кто имяны, того имянно не написано; да плевосѣятель Донской казакъ. И противъ гетманского листа, въ привозѣ на Москвѣ объявилось колодниковъ въ лишкѣ 2 человѣка.

А Иванъ Огаревъ въ роспросѣ сказалъ: марта въ 18 день послалъ его изъ Гадича къ великому государю къ Москвѣ бояринъ и гетманъ Иванъ Мартиновичъ Брюховецкой съ листомъ, а велѣлъ ему захватить въ Погарь и взять колодниковъ и отвезти къ Москвѣ, и далъ ему въ Погарь къ войту и къ атаману листъ, чтобъ ему они колодниковъ отдали, а сколько человѣкъ и кого имяны, того онъ не вѣдаетъ. И марта въ 26 день, Погарской войтъ и атаманъ противъ того писма боярина и гетмана дали ему колодниковъ 5 человѣкъ, а кого имяны, и тому дали ему писмо за руками, и онъ де то писмо подалъ въ Приказѣ.

А колодники въ роспросѣ сказали, Сенка Опрышка, города Черкасъ казакъ: въ прошломъ де во 172 году, на Страстной недѣли въ пятницу, прислали Черкасскіе всякихъ чиновъ жители въ Переяславль къ гетману, чтобъ онъ гетманъ велѣлъ ихъ принять подъ высокодер-

жавную руку великого государя; а послѣ де его въ Черкасахъ учинился бунтъ, и онъ де гетманъ велѣлъ его оковать и нынѣ присланъ къ Москвѣ.

Ивашка Кисель, того жъ города мѣщанинъ: пріѣхалъ въ Переяславль къ гетману въ то жъ время бить челомъ о своихъ обидахъ, и его де гетманъ велѣлъ оковать и прислалъ къ Москвѣ.

Тишка Деркачъ да Процекъ Ярошенко, Бѣлоцерковскіе казаки: въ прошломъ во 179 году, іюня въ 26 день, посылали ихъ изъ Бѣлой Церкви Тетеря въ Умань къ кошевому къ Сацку съ листами, и Сацко де, взявъ у нихъ листы, послалъ ихъ къ гетману въ Кіевъ, и гетманъ де изъ Кіева въ Погарь, а нынѣ прислалъ ихъ къ Москвѣ.

Донской казакъ Максимко Логиновъ, прозвище Щербакъ: родомъ Бѣлорусецъ, города Орши мѣщанской сынъ; и тому де лѣтъ съ 30 и болши отъ отца шолъ въ Запороги и жилъ 7 лѣтъ, а изъ Запорогъ пришелъ на Донъ, служилъ лѣтъ съ 20 и болши; и въ прошломъ де во 172 году, передъ Троицынымъ днемъ, войско Донское послали его съ Дону въ Запороги къ Сѣрку съ листомъ и съ Калмыки, и Сѣрко де листа у него не принялъ и послалъ его съ тѣмъ листомъ и съ Калмыки къ гетману въ Каневъ; и видя де гетманъ, что тотъ листъ писанъ къ Сѣрку, а не къ нему, велѣлъ его оковать и послалъ въ Погарь.

Шляхтичъ Самойло Жигиновскій: родомъ Мстиславленинъ, былъ въ полону у Мурашки, взятъ подъ Стародубомъ въ нынѣшнемъ во 174 году послѣ Рождества Христова передъ всеѣдною недѣлею за 3 дни, служилъ за челядника.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. (Малорос. дѣлъ 1666 г. № 5).

34.—1666 марта 20. Докладная выписка о статьяхъ, присланныхъ, для разсмотрѣнія, въ Малороссійскій Приказъ гетманомъ Брюховецкимъ и резолюціи на оныя.

Въ нынѣшнемъ во 174 году, марта въ 9 да

во 12 числахъ, писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бояринъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартиновичъ Брюховецкій:

1. Чрезъ Лубенского полковника Гришку Гамалѣю изъ устъ явные злого его замыслу ему въ дому его въ Гадичѣ учинились показанные знаки. Также и Кирило Давыдовичъ, которой патріарха Никона дѣтину свезъ въ Малоросійскіе города.

2. Бывшей Овруцкій полковникъ Децыкъ умыслилъ было великого государя престолу вредное отъ своей воли; и нынѣ они скованы до указу великого государя.

Резолюція: 174, марта въ 20 день, великій государь указалъ: которые люди у него гетмана сидятъ за карауломъ въ какихъ своихъ винахъ, и онъ бы тѣхъ людей судилъ и каралъ по ихъ войсковымъ правамъ; а буде виноватымъ по ихъ войсковымъ правамъ будетъ свобода, а отъ нихъ чають впредь какого дурна, и тѣхъ бы людей присылалъ къ нему великому государю къ Москвѣ.

3. Меѳодій, епископъ Мстиславскій и Оршанскій, со всѣмъ Кіевскимъ духовенствомъ писалъ къ нему, чтобъ изъ нихъ избранъ былъ митрополитъ на Кіевскую митрополию. И онъ писалъ къ нему: безъ воли государственной учинить того не можетъ, да и не время тому быть.

Резолюція: Гетмана за то похвалить и писать къ нему о митрополитѣ, какъ о томъ написано въ его челобитѣхъ въ статьяхъ.

4. Онъ же епископъ и духовенство и Кіевской полковникъ Василей Дворецкій писали, чтобъ школы Латинскіе вновь въ Кіевѣ завести. И онъ во всемъ полагаетъ на волю великого государя.

Резолюція: Гетману говорить: буде имъ противъ ихъ волностей будетъ не во оскорбленье, и тѣхъ бы школъ имъ не заводить; а буде имъ

противъ ихъ волностей то будетъ во оскорбленье, и великій государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ въ Кіевѣ школы заводить и людей въ нихъ учить Кіевскихъ жителей; а изъ неприятельскихъ городовъ въ тѣ школы никого не пускать и не учить, чтобъ отъ нихъ смуты и всякого дурна не было. А о сей статьѣ справитца съ статьями же.

5. Объявляетъ онъ гетманъ оженить де сына епископова на Дубяговнѣ, у которой 2 брата родныхъ нынѣ при королѣ служатъ.

Резолюція: Гетмана за то похвалить, а того беречь, чтобъ отъ того дурна какого не учинилось.

6. Ханъ Крымской съ ордами Нагайскими учинилъ сгоду, и всѣхъ Нагайцовъ, не вѣдомо для чего, въ Крымъ съ собою отправилъ.

Резолюція: Гетмана за вѣдомство о писмѣ похвалить.

7. Во время межъ собою смуты бусурманскіе, Калмыки 77 человекъ съ полъ пришедъ и на ихъ Татарскіе улусы нападши, болши 8000 лошадей отъ нихъ отогнали и назадъ въ цѣлости съ тою добычею въ свои улусы отошли.

Резолюція: Гетмана за то похвалить же.

8. Изъ Чигирина Ляхи съ Татарами и съ измѣнники Черкасы, 100 человекъ, подошли было подъ Остановъ и подъ Хороль; и полковникъ Миргородской Демко доброй отпоръ имъ дали и взяли знатного Татарина, а прислать его къ Москвѣ, за ранами, и спросить о вѣстяхъ не мочно, и тѣ неприатели назадъ со стыдомъ отошли.

Резолюція: Гетмана за то похвалить же.

9. ⁽¹⁾ Писалъ де къ нему изъ Запорогъ столникъ Григорей Касаговъ, что Запорожцы хотятъ великому государю измѣнить и къ бусурманомъ и къ измѣнникомъ Черкасомъ приклониться, и онъ, извѣщающе ихъ замыслы, послалъ посланцовъ своихъ наскоро, развѣды-

⁽¹⁾ Въ подлинникъ противъ этой статьи, на полъ, написано: Статьи о похвалѣ.

вая того подлинно, велѣлъ ихъ уговаривать, чтобъ они отъ того злого своего замыслу отступили и служили великому государю вѣрно и неотступно, по своему обѣщанію, и что они изъ Запорожья къ нему отпишутъ, и о томъ великому государю извѣстно онъ учинить тотчасъ, и для того будетъ жить въ Гадичѣ, не бывъ въ Переяславлѣ; а если Запорожцы и опаматоватца не хотѣли, по старому, мало кому страшны были чинились.

Резолюція: Гетмана за посылку къ нимъ въ уговорѣ похвалить и впредь бы къ нимъ уговаривать ихъ посылалъ, чтобъ они отъ того отстали и великому государю служили, по своему обѣщанію, вѣрно; а его государева милость отмѣнна николи не будетъ.

10. По веснѣ въ Запорожѣ хлѣбные запасы худо будетъ слать, которые запасы уже наготовлены; а посылать ли ихъ или нѣтъ, о томъ что великій государь укажетъ.

Резолюція: Хлѣбные запасы въ Запороги по веснѣ посылать, также и въ города въ Кіевъ и въ иные государевымъ ратнымъ людямъ на кормъ, по Батуринскимъ статьямъ, покаместа опищики города опишутъ и по опискѣ воеводы примутъ.

11. Чтобъ изволилъ великій государь къ Калмыкомъ свой государской указъ послать, чтобъ они къ нимъ въ Малоросійскіе города на помощь на веснѣ были, понеже рѣчь носителя, будто непріятельскіе многіе силы на сее сторону Днѣпра войною быть хотятъ; а только указъ къ нему великого государя будетъ, и онъ къ нимъ Калмыкомъ посланцовъ своихъ пошлетъ же.

Резолюція: Великого государя указъ къ Калмыкомъ посланъ будетъ; а ему бѣ гетману посланцовъ своихъ о томъ къ нимъ посылать же и писать о томъ къ нему великому государю.

12. Своевольныхъ собраніе, которые начала своего не смотря и не повинующеся, покинуть дома свои, въ разныхъ городахъ и деревняхъ

купами туляются и досады людямъ чинятъ; также и Ивана Донца прибралось было изъ Бѣлогородскихъ полковъ съ 300 человекъ пѣхоты въ повѣтъ Гадичкой; и онъ, сослався писаніемъ со бояриномъ со княземъ Борисомъ Александровичемъ Рѣпиннымъ, розогнати ихъ велѣлъ и нынѣ не осталось нигдѣ.

Резолюція: Гетмана за то похвалить.

13. Въ полку у воеводы у Ѳедора Протасьева и 300 человекъ нѣтъ, всѣ разбрелись, чтобъ великій государь ратныхъ людей изволил прибавить.

Резолюція: Ѳедора Протасьева перемѣнить и полкъ.

14. Великого де государя прислана къ нему грамота, и въ той грамотѣ города помѣщены, писаны не противъ его росписи, и будто велѣно воеводамъ взять войсковые арматы. А по справкѣ съ росписью, какову роспись далъ онъ, будучи на Москвѣ, написаны въ грамотѣ великого государя, какова къ нему послана противъ его росписи, и у полковниковъ войсковыхъ арматъ не велѣно имать, а велѣно принять нарядъ, которой на городѣ.

Резолюція: Такъ къ гетману написать.

15. Митряшко райца съ хорунгами Волоскини болши 500 человекъ нынѣ въ Глуховскомъ уѣздѣ на хлѣбѣ. Хотя де они и крестъ великому государю цѣловали, однако онъ бояринъ и гетманъ вѣры имъ не доимаетъ и тутъ ихъ въ Малоросійскихъ городѣхъ держать опасаетца, чтобъ они чего злого не учинили, — потребно де ихъ послать на службу къ Смоленску.

Резолюція: Говорить гетману, чтобъ онъ его съ полкомъ взялъ къ себѣ и послалъ бы его въ Заднѣпрскіе города, гдѣ пристойно, чтобъ отъ нихъ непріателемъ былъ; а куда его съ полкомъ пошлетъ, о томъ бы писалъ къ нему великому государю и въ Кіевъ къ боярину и къ воеводѣ.

17. Чтобъ великій государь изволилъ свой государской указъ учинить, послать въ Переясловъ къ воеводѣ, чтобъ онъ въ Каневъ по-

сылалъ ратныхъ людей по 500 человекъ; а тотъ де городъ всему Заднѣпрію потребенъ, толко нынѣ малолюдентъ.

Резолюція: Гетману говорить, что, по указу его великого государя, велѣно въ Малоросійскіе города ратныхъ людей высылать, и высланы будутъ вскорѣ; и въ то время тѣ ратные люди изъ Переяславля въ Каневъ, по указнымъ статьямъ, посланы будутъ съ перемѣною.

18. Февраля 22 дня чрезъ подѣздъ, которой посланъ изъ Переяславля на тое сторону Днѣпра подъ измѣнничьи города, взять измѣнникъ; а тотъ измѣнникъ о всѣхъ непріятельскихъ измѣнничьихъ замыслахъ вѣдаетъ, и рассказываетъ, что февраля 20 дня подъ Лысянкою Дорошенко съ старшиною договоръ учинили, чтобъ Ляховъ, на Украинѣ въ городѣхъ будущихъ, въ Польшу всѣхъ выслать, а самимъ со всѣми Заднѣпрскими городами къ хану Крымскому приклонитца, и по веснѣ за одно съ Ордою итти на сее сторону Днѣпра войною; а Ляхи будутъ съ Украины въ Польшу не пойдутъ, и ихъ въ городѣхъ конечно бить.

Резолюція: Гетмана за вѣдомство похвалить и впредь о всякихъ вѣстяхъ писать почаству.

19. Городъ Димеръ, а въ немъ часть казаковъ была, не подаючи его Ляхомъ и измѣнникомъ завладѣти, — и бояринъ де и воевода тѣхъ казаковъ вывелъ и свою залогу съ конми своими поставилъ. И изъ Бѣлой Церкви Ляхи и измѣнники, въ ночи, залогу побравъ, не мало людей порубили и часть города сожгли, въ Бѣлую Церковь возвратились. И войско Запорожское о томъ скорбятъ, что непріятель утѣшился и корысть получилъ.

Резолюція: Писать о томъ въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ къ Петру Васильевичу Шереметеву съ товарищи, для чего такъ учинили, чтобъ о томъ писали къ нему великому государю, спрося о томъ подлинно Кіевскихъ гонцовъ.

Подлинникъ на тринадцати листкахъ. Въ за-

главіи надпись: Написано въ докладъ. (Малорос. дѣлъ 1666 г. № 4).

35.—1666 марта 31. Смета количества хлѣбныхъ запасовъ, нужнаго для прокормленія ратныхъ людей въ Кіевѣ.

Въ прошломъ во 173 и въ нынѣшнемъ во 174 годѣхъ прислано и въ Кіевѣ принято изъ Сѣвска и изъ Брянска всякихъ хлѣбныхъ запасовъ 6045 четьи; и того хлѣба по пріѣзду боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева съ товарищи въ расходъ 4047 четьи.

А давано государева хлѣбного жалованья стрѣльцомъ и салдатомъ и пушкаремъ по четверику муки или ржи, да по 2 четверика сухарей человеку на мѣсяцъ, да на 10 человекъ по пол-осминѣ крупъ или толокна на мѣсяцъ, для того что мѣра отдаточная мала: въ четверти мукъ 5 пудъ 11 гривенокъ, а въ четверти ржи 5 пудъ 12 гривенокъ, въ четверти въ сухаряхъ 2 пуда 20 гривенокъ. Да въ приказъ ратнымъ же начальнымъ людямъ, и рейтаромъ, и стрѣleckимъ и пушкарскимъ женамъ и дѣтемъ, для бѣдности, по осминѣ и по четверти, а инымъ и по двѣ четверти на годъ.

А по росписному списку у околничего и у воеводы у князя Никиты Яковлевича Лвова приняли тѣхъ Сѣвскихъ и Брянскихъ запасовъ 1998 четьи, да старыхъ запасовъ 1468 четьи съ полуосминою и съ получетверикомъ; всего 3466 четьи съ полуосминою и съ получетверикомъ.

А съ пріѣзду боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева съ товарищи въ Кіевъ было солдатъ и стрѣльцовъ 4519 человекъ; и тѣмъ ратнымъ людямъ довелось было дать мѣсячного корму противъ прежнего, какъ давано прежнимъ ратнымъ людямъ до боярского пріѣзду, по 3 четверика ржи или муки и сухарей, да на 10 человекъ по полуосминѣ крупъ или толокна, и того по 1807 четьи съ осминою и съ четверикомъ на мѣсяцъ, и того бѣ хлѣба и на 2 мѣсяца не достало. И для хлѣб-

ной скудости, дано стрѣлцомъ и салдатомъ съ болшою убавкою, на генварь, на февраль по полчетвернику ржи, по полчетвернику сухарей на мѣсяць, на мартъ мѣсяць по четвернику сухарей человѣку; да самымъ бѣднымъ людямъ, стрѣleckимъ женамъ, въ приказъ дано 129 четьи съ осминою и съ полчетверникомъ всякихъ запасовъ. Всего вышло въ расходъ марта по 30 день 2389 четьи; а за тѣмъ въ остаткѣ 1077 съ полуосминою и съ полчетверникомъ. И нынѣ стрѣлцы и салдаты и пушкарри безпрестанно быють челомъ великому государю съ великимъ плачемъ, что они отъ голоду помирають и бѣгутъ, а иные перепухли; и чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ на прошлые мѣсяцы хлѣбъ додать и впредь давать противъ прежнего.

А нынѣ марта по 31 день въ Кіевѣ на лицо салдаты и стрѣлцовъ и пушкаррей 4372 человѣка; и только имъ на прошлые мѣсяцы дать противъ прежнихъ дачъ, и имъ доведетца додать на прошлые мѣсяцы 3279 четьи, и остаточного хлѣба и въ указное число не достанетъ многихъ четьи. А только государева денежного жалованья ратнымъ людямъ не будетъ, и имъ и впредь хлѣбного жалованья противъ прежнего, какъ давано при прежнихъ воеводахъ, не давать ни коими мѣрами невозможно, потому что мѣра малая, а работа городова и караулы безпрестанные. А городъ во многихъ мѣстехъ осыпался; и о томъ писано къ великому государю. А послѣ того, съ приѣзду боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева, осыпалось городовою стѣны вновь 26 сажень, а къ тому безпрестанно осыпаетца. А въ государевѣ грамотѣ написано: велѣно хлѣбъ давать, чѣмъ бы ратнымъ людямъ сытымъ быть, и скудости бы не было. И будетъ при прежнемъ съ убавкою давать, и имъ тѣмъ не прокормитца; а только давать стрѣлцомъ и салдатомъ и пушкаремъ по полуосминѣ ржи и сухарей человѣку, и того надобно по 1093 четвертей на мѣсяць, а на годъ надобно 13116

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VI.

четьи. А будетъ давать противъ прежнего, какъ давано при прежнихъ воеводахъ, по 3 четверика человѣку, да на 10 человѣкъ по полуосминѣ крупъ или толокна, и того 1749 четьи безъ полутора четверика на мѣсяць, а на годъ надобно 20986 четьи безъ полуосмины.

Подлинникъ на шести листкахъ. — Изъ Московскаго Архива Мин-ва Юстиціи.

56.—1666 въ маѣ. Воззвание боярина и воеводы Петра Шереметева къ войску Запорожскому и къ Малороссійскому народу о сохраненіи вѣрности царю.

Божіею милостию, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества, бояринъ и воевода и намѣстникъ Смоленской, Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи, великого государя нашего, его жъ царского пресвѣтлого величества кошевому и всему товариству вѣрного его жъ царского пресвѣтлого величества войска Запорожского каждому о томъ вѣдать належитъ.

Въ прошлыхъ годѣхъ присылали къ великому государю нашему, къ его царскому пресвѣтлому величеству, гетманъ Богданъ Хмельницкой и вы все войско Запорожское бити челомъ, что король Полской и паны рада и вся Рѣчь Посполитая на православную христіанскую вѣру Греческаго закону и на святые Божія церкви востали и гоненіе учинили большое, и отъ истинной христіанской вѣры, въ которой вы издавна жили и нынѣ живете, учали васъ отлучать и неволить къ своей Римской вѣрѣ, и въ иныхъ мѣстехъ въ корунѣ Полской и въ Литвѣ благочестивые церкви запечатали, а въ иныхъ учинили унію и всякое нехристіанское поругательство показали; а послѣ того было съ вами и миръ учинили подъ Зборовымъ

и подѣ Бѣлою Церковію, и на правдѣ своей не устояли, и по договору церквей изъ униїи не отдали, а которые были отданы, и тѣхъ оборотили по прежнему въ унию, хотя православную христіанскую вѣру до конца искоренить и васъ разорить, войска свои на васъ собрали, и многіе грады и мѣста разорили, и святые церкви осквернили и обругали, и православныхъ христіанъ духовного и вашего мірскаго чину многихъ невинно замучили, и всякое злое поругательство надъ вами чинили. И вы, не хотя христіанскіе вѣры отбыть и святыхъ Божіихъ церквей въ разореніи видѣть, били челомъ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, и милости просили со слезами и великимъ рыданіемъ, чтобъ онъ великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, изволилъ васъ принять подѣ свою государскую высокую руку. И великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, подѣ свою государскую высокую руку принять васъ не изволилъ, для того что въ то время у великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, съ Яномъ Казимеромъ королемъ Полскимъ было вѣчное докончаніе и миръ, и по договору царского пресвѣтлого величества великихъ и полномочныхъ пословъ положены договорныя статьи. А что съ королевской стороны и всей Рѣчи Посполитой послѣ вѣчнаго докончанья неисправленья, которыхъ было винныхъ гетмановъ за небреженіе карати гарломъ, и великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, о томъ съ королевской стороны исправленья ожидалъ. И гетманъ Богданъ Хмельницкой и вы все войско Запорожское великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, били челомъ: будетъ онъ великій государь васъ подѣ свою государскую высокую руку принять не велитъ, и онъ бы великій государь, для православной христіанской вѣры и святыхъ Божіихъ церквей, за васъ вступился и велѣлъ васъ съ королемъ и съ паны радою

помирить, и послалъ своихъ государевыхъ пословъ, чтобъ вамъ тотъ миръ былъ надеженъ; а собою де вамъ съ нимъ помириться отнюдь невозможно, потому что Поляки въ правдахъ своихъ непостоянны. И великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, для истинные православные христіанскіе вѣры, милосердуя о васъ, по вашему челобитію, послалъ въ Польшу къ Яну Казимеру, королю Полскому, своихъ царского пресвѣтлого величества великихъ и полномочныхъ пословъ, боярина и намѣсника Великопермского, князя Бориса Александровича Рѣпинна Оболенского съ товарищи, чтобъ король и паны и рада съ вами помирились, и православную христіанскую вѣру Греческого закону не нарушили, и церквей Божіихъ не отымали и въ унию не превращали; а которые церкви поворочены въ унию, и тѣ бы отдали по прежнему во благочестіе; и будетъ король и паны рада то учинять, и великій государь нашъ, истинной поборатель вѣры христіанской, для православные вѣры и святыхъ Божіихъ церквей, королю Полскому поступку учинить, виннымъ гетманомъ, которые по договору короля Полского и всей Рѣчи Посполитой небреженіемъ своимъ учинили, царского пресвѣтлого величества именованье прописали и достойны были за ту вину смертной казни, и великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, вины ихъ велитъ имъ отдать. И Янъ Казимеръ, король Полской, и паны рада въ миру отказали, а сказали: помириться де они съ войскомъ Запорожскимъ въ то время, какъ войско Запорожское увидятъ на своихъ шеяхъ сабли, — и иные многіе гордые и поносные рѣчи говорили ко искорененію православные христіанскіе вѣры и святыхъ Божіихъ церквей и васъ войска Запорожского. И великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, истинный ревнитель о благочестіи, не хотя васъ единовѣрныхъ православныхъ христіанъ не токмо видѣть и слышать отторгнутыхъ отъ христіанскіе вѣры и

святымъ Божиимъ церквамъ въ заупустѣніи и въ поруганіи быть, а видя Яна Казимера, короля Полского, и пановъ рады и всего посполства такіе несправленія, и явные неправды, и вѣчному докончанію и миру нарушеніе, и на православную христіанскую вѣру и на святыя Божія церкви и на васъ единовѣрныхъ православныхъ христіанъ гоненія, и . . . до конца искоренити православную вѣру, а отъ нестройна и междоусобія прежнихъ великихъ князей Російскихъ отторженую Малую Росію ко естественному царского пресвѣтлого величества кореню прилучилъ, и гетмана Богдана Хмельницкого и васъ все войско Запорожское съ городами и съ землями отъ королевского подданства и отъ Римскіе вѣры свободилъ, и подъ свою царского пресвѣтлого величества высокую руку принять изволилъ не для какихъ мѣръ, но токмо для единныя православныя христіанскіе вѣры, и не умаля никакихъ вашихъ стародавнихъ правъ и волностей, но во всемъ сохраняя васъ во всякихъ свободахъ; и на то, для подтвержденія, свои царского пресвѣтлого величества жаловальные грамоты, за своими государственнымъ печатомъ, изволилъ вамъ дать. И гетманъ Богданъ Хмельницкой и вы войско Запорожское великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, передъ святымъ евангеліемъ вѣрное обѣщаніе въ подданствѣ учинили на томъ, что вамъ всему войску Запорожскому ему великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, и его государскимъ наслѣдникомъ служить и всякого добра хотѣть и быть во всей его государской воли на вѣки неотступнымъ. И Янъ Казимеръ, король Полской, и паны рада и вся Рѣчь Посполитая учили на православную христіанскую вѣру и на васъ православныхъ христіанъ Малыя Росіи умышлять всякое зло горше прежнего, и, совокупясь съ ханомъ Крымскимъ и съ Татарами, войною на васъ приходили, и грады и села и деревни разорили, и васъ войска Запорожского многихъ лю-

дей и женъ вашихъ и дѣтей и братьевъ и сродниковъ посякали, и въ плѣнъ въ бусурманскіе руки отдавали, какъ и нынѣ видимъ, что около Бѣлой Церкви и на Поднестрью чинитца, и дома ваши въ заупустѣніе положили. И великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, ради православныя христіанскіе вѣры и святыхъ Божиихъ церквей, и за многіе неправды и за нарушеніе вѣчного докончанія Яна Казимера, короля Полского, и для совершеннаго избавленія васъ подданныхъ своихъ православныхъ христіанъ, описавъ о томъ во окрестныя государства, и призвавъ Бога на помощь, изволилъ итти на Полского короля Яна Казимера войною; и милостию Божіею и своимъ государскимъ счастьемъ, искони вѣчныя свои отчины и всеѣ Бѣлую Русь и великого княжства Литовского многіе города поималъ и войско Запорожское отъ неволи свободилъ, и на оборону васъ и Малоросійскихъ городовъ и на посилкъ противъ непріятелей посылалъ своихъ царского пресвѣтлого величества бояръ и воеводъ со многими ратными людьми многіжды; также и нынѣ, хотя искони вѣчную свою отчину Малую Росію держать неотступно, и изволилъ прислать на оборону отчинъ своей государской града Кіева и Малоросійскихъ городовъ и васъ православныхъ христіанъ меня боярина и воеводу и намѣсника Смоленского Петра Васильевича Шереметева съ товарищи, со многими ратными людьми. И милостию Божіею и его великого государя нашего счастьемъ, непріятельскихъ людей и измѣнниковъ многихъ изъ Кіева въ посылкахъ отъ насъ побили и языки поиманы многіе; да и впредь надъ непріятеля промыслъ чинити будемъ, сколько милосердый Богъ помощи подастъ; а васъ вѣрнаго войска Запорожского вѣрныхъ подданныхъ его царского пресвѣтлого величества оберегати будемъ, а правы и волности ваши ни въ чемъ не нарушены не будутъ; да и впредь великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, за помощію

Божією, милостию своею государскою, такими жъ способами награждать и защищать васъ православныхъ христіанъ будетъ, сколько милосердый Богъ помощи подастъ, и правъ и волностей вашихъ никогда нарушить не изволить. Также великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, и вы войско Запорожское съ тѣхъ мѣстъ, какъ вы ему великому государю, по своему многomu челобитью, въ подданствѣ учинились, и по се число ему великому государю нашему служите вѣрно и неотступно, а къ вѣроломъ и измѣнникомъ и къ бунтовщикамъ къ Ивану Выговскому и къ Юраску Хмелницкому и къ инымъ подобнымъ имъ не приставали, еще жъ къ великому государю нашему, къ его царскому пресвѣтлому величеству, и вѣрную свою службу показали, на нихъ измѣнниковъ и бунтовщиковъ съ его государевыми ратными людьми ходили, и, за помощію Божією, ихъ побили, и за то отъ великого государя милость получили; а и впредь великій государь, его царское пресвѣтлое величество, видя вашу вѣрную службу, въ милости своей учнетъ васъ держать непремѣнно. А нынѣ вѣдомо мнѣ учинилось, что у васъ въ Запорогахъ учала быть не отъ какихъ людей шатость и непостоянство, и будто забывъ Бога и вѣру православную и великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, крестное цѣлованье, хотятъ отъ православные христіанскіе вѣры себе въ отторгновенье привести и соединитца со истинными враги Божіими и разорители вѣры христіанскіе бусурманы, съ Крымскимъ ханомъ и съ Тотары, и будто къ столнику и воеводѣ къ Григорію Косагову вы не приходите, и ни въ какихъ дѣлахъ не совѣтуете, и какіе языки емлете или выходцы какіе выходятъ, и выходцомъ къ нему Григорію ходить не велите, и что они въ роспросехъ сказываютъ, про то ему Григорію вѣдомо не чините, и государевыхъ людей изъ Кодака бутто велите вывезть, — и я то ставлю въ великое подивленье и тому ни чему не вѣ-

рю, что у васъ такому дѣлу учинитца, потому что вы вѣрное войско Запорожское съ початку, какъ начели и до сихъ часовъ ему великому государю служите вѣрно и непремѣнно, и въ то время, въ которое великіе непріятельскіе войска, совокупясь, въ Малоросійскихъ краяхъ были и многіе города разорили и заѣдали, а вы отъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, неотступны и по се число въ вѣрномъ подданствѣ. А что про Кодакъ и помыслить неслѣдуетъ, что великого государя ратныхъ людей съ Кодака вывезть, для того что Кодакъ вѣрной Запорожской городъ, и путь непріятельской, и Запорожью то и крѣпость и защита, что въ Кодаку государевы ратные люди; а будетъ изъ Кодака великого государя ратныхъ людей свезть, и непріятелемъ будетъ путь чистъ, а Запорогомъ трудность великая. И будетъ толко есть шатость въ нѣкоторыхъ людехъ, и то вносятъ имъ нѣкоторые плевелы, хотя ихъ отъ православные христіанскіе вѣры и отъ милости великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, отлучити, а великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, съ бояриномъ и вѣрного войска Запорожского съ гетманомъ съ Иваномъ Мартыновичемъ Брюховецкимъ вскорѣ видѣть. И вамъ бы великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, вѣрного войска Запорожского старшому и меньшему, комуждо о томъ вѣдати належитъ, и впредь великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, служить вѣрно и непремѣнно, какъ начели и по се число служили, такъ и совершить, по своему обѣщанію. Самъ Христосъ во святомъ евангеліи рече: аще кто хочетъ по мнѣ ити, да отвержетца себе и возметъ крестъ свой и по мнѣ грядетъ. Иже бо аще хочетъ душу свою спасти, погубитъ ю, и иже аще погубитъ душу свою мене ради, обрящетъ ю; кая полза человѣку, аще весь міръ приобрящетъ, душу же свою отщтитъ? или что дастъ

человѣкъ измѣну за душу свою! принти бо имать Сынъ Человѣческій въ славѣ Отца Своего со ангелы своими, и тогда воздастъ комуждо по дѣяніемъ его. Никто же бо возложъ руку на рало, зря вспять, управленъ будетъ. И апостолъ Павелъ къ Титу рече: воспоминаю началствующимъ и владѣющимъ ко всякому начатому дѣлу благу готовымъ быти, да не кійся добрымъ дѣломъ прилѣжати вѣрою къ Богу; сія суть полезна человѣкомъ добра. А будетъ въ нѣкоторыхъ людехъ есть шатость, или какое непостоянство, и вамъ бы про то розыскать; и будетъ такіе люди объявятца, и вамъ бы тѣмъ людямъ учинить казнь, по своимъ правамъ, чтобъ отъ такихъ своевольниковъ какое зло не постигло; а великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, будетъ своею государскою милостию васъ награждать наипаче прежнего. А отъ кого у васъ будетъ учинилось и что вы тѣмъ людямъ учините, и вамъ бы о томъ ко мнѣ отписать подлинно. Да и впредь какіе у васъ дѣла объявятца, и вамъ бы о томъ потомужъ вѣдомо чинить въ Кіевѣ мнѣ боярину и воеводѣ и намѣснику Смоленскому Петру Васильевичу Шереметеву съ товарищи.

Подлинникъ на 15-ти листахъ.

37.—1666 послѣ мая 1. Отвѣты боярина Петра Шереметьева на предложенныя ему присланнымъ изъ Москвы дьякомъ Евстратомъ Фроловымъ статьи.

Въ нынѣшнемъ во 174 году, мая въ 1 день, въ государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ Петру Васильевичу Шереметеву съ товарищи написано: по указу великого государя, посланъ, для его великого государя дѣлъ, въ Кіевъ дьякъ Евстратъ Фроловъ; а какъ онъ о государевыхъ дѣлахъ объявитъ, и его велѣно отпустить.

И дьякъ Евстратъ Фроловъ объявилъ статьи, а въ статьяхъ написано:

Въ нынѣшнемъ во 174 году, марта въ 9 да въ 12 числахъ, писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бояринъ и гетманъ Иванъ Мартыновичъ Брюховецкій: Меѳодій де епископъ и духовенство и Кіевской полковникъ Василей Дворецкой писалъ, чтобъ въ Кіевѣ вновь завести школы Латинскіе. И великого государя указъ о томъ: буде имъ противъ ихъ волностей не во оскорбленіе будетъ, и тѣхъ бы школъ нынѣ не заводить; а буде имъ противъ ихъ волностей то будетъ во оскорбленіе, и великій государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ въ Кіевѣ школы заводить и людей въ нихъ учить Кіевскихъ жителей, а изъ непріятельскихъ и изъ иныхъ городовъ въ тѣ школы никого не пускать и не учить, чтобъ отъ нихъ смуты и всякого дурна не было. И бояринъ и воеводы Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи говорили, что въ Кіевѣ школа заведена до пріѣзду его боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева съ товарищи, при прежнихъ воеводахъ, и въ той школѣ нынѣ учатца Кіевскіе жители всякихъ чиновъ люди, а изъ непріятельскихъ городовъ въ тѣ школы и до сего государева указу принимать не велѣно, и нынѣ нѣтъ, и заказъ о томъ учиненъ накрѣпко; а перевести тое старую школу некоторыми мѣры не лѣзь, потому что Кіевскимъ жителямъ будетъ въ великое оскорбленіе. А которые всякихъ чиновъ люди выѣзжаютъ и выходятъ на его великого государя имя въ Кіевъ изъ непріятельскихъ городовъ, или которые изъ тѣхъ же городовъ и изъ иныхъ государствъ пріѣзжаютъ съ товары, и тѣхъ людей въ Кіевѣ записываютъ; и которые выѣзжаютъ и выходятъ на его государево имя, и тѣхъ къ вѣрѣ приводятъ; а которые съ товары пріѣзжаютъ, и тѣхъ съ запискою жъ отпускаютъ, и для того во многихъ мѣstech поставлены крѣпкіе заставы. А для пріѣздовъ и приходовъ въ Кіевъ и въ Печерскомъ монастырѣ устроены съѣз-

жіе дворы и приказаны дворяномъ, а безъ записки въ Кіевѣ никакихъ людей не держать.

Бояринъ же и гетманъ объявляетъ о женитбѣ епископова сына на Дубяговнѣ, у которой два брата родныхъ при королѣ служатъ; и по указу великого государя велѣно того ему боярину и гетману беречь, чтобъ отъ того дурна какого не учинилось. И бояринъ и гетманъ Иванъ Мартыновичъ говорилъ, что онъ бояринъ и гетманъ отъ того оберегать будетъ; толко де надобно того дѣла беречь болши боярину и воеводамъ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи, потому что ему смотрѣть и беречь ближе, толко бы де его боярина и воеводу лукавыми словами тамъ не прелщали и съ нимъ бояриномъ и гетманомъ не ссорили.

И бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ говорилъ, что епископовъ сынъ, которой женатъ на Дубяговнѣ, живетъ съ женою своею въ Нѣжинѣ, для того что у него маестности въ Нѣжинскомъ уѣздѣ; а теща его живетъ въ Печерскомъ монастырѣ. И онъ де бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ, чтобъ отъ того какого дурна не учинилось, оберегать будетъ. Да онъ же бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ приказалъ въ Нѣжинѣ къ воеводѣ къ Ивану Ржевскому тайнымъ обычаемъ, чтобъ онъ того остерегалъ же. А что бояринъ и гетманъ Иванъ Мартыновичъ Брюховецкой говорилъ: толко бъ де его боярина и воеводу Петра Васильевича Шереметева лукавыми словами не прелщали и съ нимъ бояриномъ и гетманомъ не ссорили, — и его де боярина и воеводу Петра Васильевича лукавыми словами никто не прелщаетъ и ссорщиковъ никого у него нѣтъ, а великого государя всякіе дѣла дѣлаетъ и исполняетъ его государевъ указъ, какъ ему отъ Господа Бога дарованно; а къ его государевымъ дѣламъ, опричь товарищей своихъ, никого не призываетъ.

Въ статьяхъ же написано: говорилъ ему Евстрату войсковой подскарбей Романъ Ра-

кушка: въ прошломъ де во 173 и въ нынѣшнемъ во 174 году въ Черниговѣ дано декабря по 22 день 1658 осмачекъ, а декабря съ 22 числа Черниговского полку и повѣту Менского и Сосницкого и Понерницкого мельницы столникъ и воевода Андрѣй Толстой на великого государя взялъ и до отпищиковъ, и посланнымъ его Романовымъ отъ тѣхъ мельниц и отъ хлѣбного сбору отказалъ, и присылаетъ своихъ сборщиковъ, не описався съ бояриномъ и гетманомъ съ Иваномъ Мартыновичемъ Брюховецкимъ и съ нимъ войсковымъ подскарбіемъ. Да Романъ же Ракушка сказалъ: въ Кіевѣ де ратнымъ людямъ на нынѣшней на 174 годъ хлѣбныхъ запасовъ послать ему не откуда, потому что Острянскіе и Козельскіе и всего Кіевского полку мельницы бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ отписалъ на великого государя къ Кіеву, и вѣдать тѣхъ мельницъ ему Роману не велѣлъ, и въ Острѣ де и въ Козелцѣ хлѣбные запасы въ сборѣ съ мельницъ есть, толко де онъ Романъ ихъ съ ноября мѣсяца въ расходъ не даывалъ, а вѣдаетъ де ихъ бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ.

И бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи говорилъ: вѣдомо де ему боярину и воеводѣ Петру Васильевичю учинилось, что непріятелскіе люди Поляки и измѣнники Черкасы и Татаровя учели сбиратца къ Бѣлой Церкви и въ Полѣсье, и хотѣли притти изгономъ въ Острѣ и его взять и захватить, а государевыхъ людей въ то время въ Острѣ не было; и онъ де бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ послалъ въ Острѣ рейтарского строю подполковника Гаврила Подымова, да съ нимъ послалъ 266 человекъ салдатъ и велѣлъ ему быть въ Острѣ до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ въ Острѣ воевода присланъ будетъ. А которой хлѣбъ въ Острѣ и въ Козелцѣ собранъ былъ, и тотъ хлѣбъ для нужного времени велѣлъ беречь въ житницахъ, а въ Кіевѣ ничего не присылывано: а собрано того хлѣба

по се число 240 осмачекъ, а въ расходъ того хлѣба до указу давать не велѣлъ, а салдаты велѣлъ кормить Острианскимъ и Козелскимъ и Бобровицкимъ мѣщаномъ; а около Кіева и въ уѣздѣ ни одной мелницы нѣтъ. А не послать де было въ Острѣ государевыхъ ратныхъ людей и хлѣба въ Острѣ не готовить некоторыми мѣрами было нелзѣ, потому что городъ Острѣ сталъ на пути и безъ Остри трудно быть и Кіеву.

Бояринъ же и гетманъ писалъ къ великому государю, что городъ Димеръ, а въ немъ часть казаковъ было, не подаючи его Ляхомъ и измѣнникомъ завладѣть; и бояринъ де и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ тѣхъ казаковъ вывелъ и свою залогу съ конми своими поставилъ; и изъ Бѣлой Церкви Ляхи и измѣнники казаки въ ночи, залогу побравъ, и не мало людей порубили, и часть города сожгли, и въ Бѣлую Церковь возвратились, и войско Запорожское о томъ скорбятъ, что непріятель утѣшился и корысть получилъ.

И бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ говорилъ, что Димеръ мѣстечко, а не городъ; и онъ бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ изъ того мѣстечка казаковъ не выводилъ и свою залогу съ лошадми своими никого не посылалъ и не ставливалъ, и нынѣ нѣтъ. А какъ де онъ бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ пріѣхалъ въ Кіевъ, и послѣ того вскорѣ приходилъ къ нему боярину и воеводѣ Петру Васильевичу Кіевской полковникъ Василей Дворецкой и говорилъ, что въ Димерѣ казакомъ стоять голодно и ихъ бы де вывести въ иное которое мѣсто. И онъ де бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ съ товарищи ему Василью говорилъ, чтобъ онъ казаковъ изъ мѣстечка Димера не выводилъ, для того чтобъ непріятельскіе люди того мѣстечка не разорили; да и при Меѳодіи де епископѣ и при многихъ государевыхъ ратныхъ людѣхъ Кіевского полку ему Василью не единожды говорилъ же, чтобъ онъ казаковъ изъ того мѣстечка не

выводилъ. И послѣ того не многое время спустя, казаки изъ того мѣстечка Димера вышли, а почему и по какому указу вышли или они выведены, того де онъ бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ не вѣдаетъ, потому что вѣдаетъ казаковъ полковникъ Василей Дворецкой. А непріятельскіе де люди государевыхъ ратныхъ людей, опричь Игнатѣва приказу Софопова стрѣльца Ивашка Грача, никого не взяли и не побивали; а стрѣлецъ де Ивашка Грачъ при околничемъ и воеводѣ при князѣ Никитѣ Яковлевичѣ Львовѣ былъ на залогѣ и положена у него въ томъ мѣстечкѣ рухледишка; и тотъ стрѣлецъ пошелъ было въ то мѣстечко для своей рухледишки, и непріятельскіе люди взяли его въ полонъ.

Боярину жъ и воеводѣ Петру Васильевичу Шереметеву дякъ Евстратъ Фроловъ говорилъ, чтобъ онъ бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ съ бояриномъ и гетманомъ съ Иваномъ Мартиновичемъ Брюховецкимъ жилъ бы въ совѣтѣ, и о дѣлахъ великого государя радѣти бѣ и съ нимъ ссылатца, и о вѣстяхъ развѣдывать всякими мѣрами сопча; также и съ епископомъ Меѳодіемъ Мстиславскимъ и Оршанскимъ и блюстителемъ митрополіи Кіевской жить въ совѣтѣ жъ и ласкосердство къ нему держать; а противъ статей и гетманского письма въ немъ розсматривать, нѣтъ ли отъ него въ чомъ какого умыслу и плевелъ и впредь не чаеть ли.

И бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ говорилъ, что онъ съ бояриномъ и гетманомъ съ Иваномъ Мартыновичемъ Брюховецкимъ и съ Меѳодіемъ епископомъ по се число жилъ и нынѣ живетъ въ совѣтѣ, и съ бояриномъ и гетманомъ о вѣстяхъ развѣдываетъ сопча, и съ нимъ о всякихъ дѣлахъ ссылается, и по се де число онъ бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ отъ епископа никакого лихово умыслу и плевелъ не видалъ; а будетъ какіе злые умыслы и плевелы у него епископа объявятся, и о томъ къ великому государю онъ бояринъ и

воевода Петръ Васильевичъ учнетъ писать, а того будетъ остерегать накрѣпко и за епископомъ смотреть. А съ бояриномъ и гетманомъ у него епископа ссора великая; да и впредь де межъ ими совѣту не чаеть, потому: какъ де онъ бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи говорилъ ему епископу, чтобъ послать въ Запороги къ кошевому и къ козакомъ кого пригоже и для провѣдыванья всякихъ вѣстей и листъ къ нимъ послать, и епископъ де говорилъ, что де то дѣло самое надобное, толко де въ листу написать, что у нихъ Запорожскихъ казаковъ отъ чего чинитца шатость и не отъ бояръ ли де отъ кого. И онъ де бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи говорилъ ему епископу, что такъ писать непристойное дѣло, а написать въ листу такъ: будетъ есть у нихъ отъ нѣкоторыхъ людей шатость, а они бъ про то розыскавъ, къ нему боярину и воеводамъ отписали; и потому де онъ бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи и чають, что межъ ими совѣту и впредь не будетъ. Толоко де онъ бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ о листахъ гетманскихъ епископу и о епископскихъ словахъ боярину и гетману вѣдомости не даетъ, для того чтобъ въ томъ межъ ими ссоры не было, опасаясь того, что къ епископу и ко всему духовенству всѣхъ городовъ мѣщане конечно пристали, чтобы въ ихъ ссорѣ дѣлу великого государя какой порухи не учинилось.

А столникъ де и воевода Иванъ Гавреневъ что въ мельницахъ учинилъ, и про то де ему боярину и воеводѣ Петру Васильевичю не вѣдомо, потому что де Иванъ Гавреневъ о томъ къ нему не писывалъ, а писалъ де къ нему боярину и воеводѣ Петру Васильевичю онъ Иванъ, что бояринъ и гетманъ Иванъ Мартыновичъ прислалъ къ нему свой універсалъ и въ томъ де універсалѣ написано, что всякіе належащіе доходы собирать на великого государя, а полковникомъ Черкасскимъ никому вступатца

не велѣно; и чаеть онъ съ мельницъ хлѣбъ по тому и собирать учалъ.

Также де учинилъ столникъ и воевода Иванъ Гавреневъ о Глуховскихъ мельницахъ.

И бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи говорилъ: какъ де онъ пріѣхалъ въ Кіевъ, и къ нему де писалъ столникъ и воевода Андрѣй Толстой, а Черниговскіе салдаты и стрѣлцы били челомъ великому государю съ плачемъ великимъ, что они помирають голодною смертію и пить ѣсть нѣчего, а хлѣба имъ въ Черниговѣ не даютъ. И онъ де бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ велѣлъ хлѣбъ собирать съ Черниговскихъ и съ Сосницкихъ и съ Менскихъ и съ Понерцкихъ мельницъ и давать государевымъ ратнымъ людямъ; а покаместъ хлѣбъ будетъ въ сборѣ, велѣлъ салдатъ и стрѣлцовъ кормить мѣщаномъ, чтобъ голоду и нужи великой не было и отъ голоду бъ изъ Чернигова не разбѣжались; а сколько въ сборѣ хлѣба будетъ, и о томъ велѣно ему Андрѣю писать въ Кіевъ; и Андрѣй Толстой по се число въ Кіевъ не писывалъ, а какъ отпишетъ, и о томъ къ великому государю онъ бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ писать учнетъ.

Подлинникъ на двѣнадцати листкахъ.

58.—1666 послѣ мая 4. Извѣстія изъ за границы и изъ Бѣлой Церкви, сообщенныя дьяку Евстрату Фролову во время бытности его въ Малороссіи.

Въ нынѣшнемъ во 174 году, для великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, будучи въ Малоросійскихъ городѣхъ дьякъ Евстратъ Фроловъ въ вѣстяхъ слышелъ: апрѣля въ 27 день, Турскіе полонники, Малоросійского города Кателвы жители, Оска Михайловъ, Рамашко Ѳедоровъ, которые взяты въ полонъ на Тору у соленого варенья, тому пятой годъ, и проданы въ Турки, а были на каторгахъ иныхъ земель съ полоне-

ники, и на дву каторгахъ Турокъ повыкалани и вышли на Венеційскую землю, сказали, что изъ Венеции; по отпуску съ проѣзжими грамотами шли они на Краковъ, на Варшаву, на Львовъ, на Кіевъ. А вѣстей де въ Турской землѣ и въ Венеции и въ Полшѣ слышали: Турской де султанъ съ цесаремъ Римскимъ помирился на 24 года: султанъ де цесерю Венгровъ уступилъ, а у Венеціянъ съ Турки война по прежнему, да и цесерь де Венеции противъ Турокъ людьми помогаетъ тайно. А король де Полской въ Аршавѣ, а маршалокъ на Прусской границѣ въ Бряславлѣ. А договоръ де межъ ими былъ: сейму быть на средопостіе, а о чемъ сеймъ, и былъ ли или нѣтъ, и хто кому силенъ, того они не вѣдаютъ. А король де былъ въ Аршавѣ, а войски его подъ городомъ на лежѣ.

Маія въ 4 день Кіевской полковникъ Василей Дворецкой дяку Евстрату въ розговорахъ по вопросу сказалъ: тому де дни съ 3 или съ 4 были въ Кіевѣ отъ Бѣлые Церкви купцы съ солью, которые въ Полшѣ бываютъ часто; а въ розговорахъ де онъ отъ нихъ слышалъ, что султанъ Турской съ цесеремъ учинили перемирье на 12 лѣтъ, а уступилъ султанъ цесерю Венгерскіе земли дву городовъ столныхъ, Потока, а другого не упомнить, которые города среди самыя Венгерскіе земли; а достойными городами и всею Венгерскою землею владѣтъ султанъ по прежнему. Да султанъ же де имѣетъ замыслъ и хочетъ рати свои посылать на Полского короля войною за то, что король, имѣючи себѣ противъ великаго государя бояръ и воеводъ и ратныхъ людей отъ его султановыхъ подданныхъ, отъ хана Крымского и отъ Татаръ, великое себѣ вспомогалство, многіе годы давалъ противъ его салтановыхъ ратей цесерю Римскому людей на вспоможеніе; и король де и маршалокъ Любомирскій, слыша про такіе салтановы замыслы, отъ междоусобія своего до успокоенія приходятъ, чаятъ де для того нынѣшніе весны и Татарова королевскимъ лю-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VI.

демъ на вспоможеніе въ Малоросійскіе краи не бывали.

У Бѣлые Церкви и въ Чигиринѣ камендаты прежніе и прибылыхъ непріятельскихъ людей къ нимъ не было; которые люди и есть, и тѣ голодни, потому что хлѣбная скудость и дороговъ великая, а пахать хлѣба стало нѣколи, изъ казаковъ бредутъ въ Запороги, а поселяне убѣгаютъ съ голоду на сю сторону Днѣпра въ розныя города. Отъ Поляковъ ласки Заднѣпріемъ нѣтъ нисколько, всѣхъ грабятъ и разоряютъ безъ остатка. У Бѣлые жъ Церкви дѣлаютъ городъ землею, и Бѣлоцерковцовъ всѣхъ, какъ мѣщанъ такъ и казаковъ, Поляки держать у городского дѣла на безпрестанной работѣ, и они де отъ того на Ляховъ крѣпко замыслъ имѣютъ, какъ бы повыколать, только бѣ подступили царского величества люди.

Дорошенко былъ въ Чигиринѣ и казаковъ при немъ малое число. А Татарова въ Заднѣпрскихъ измѣнничьихъ городѣхъ только прежніе, которые зимовали: одни сказываютъ съ 300, а другіе только со 150 человекъ, а прибылыхъ нѣтъ.

Подлинникъ на четырехъ листкахъ.

59.—1666 мая 4 и 5. Рѣчи между бояриномъ Петромъ Шереметьевымъ и Меѳодіемъ, епископомъ Мстиславскимъ, *объ облегченіи Кіевскихъ жителей отъ ямской и постоянной повинности, о поступкахъ и распоряженіяхъ гетмана, навлекающихъ на него неудовольствіе въ Малороссіи и о проч.*

Въ прошлыхъ годѣхъ, также и по се число, какъ учинился Кіевъ и вся Малая Росія великому государю въ подданствѣ, и Кіевскіе, также и иныхъ Малоросійскихъ городовъ мѣщаня гонцомъ и посланникомъ и всякимъ проѣзжимъ людямъ давали подводы и проводники по стародавнимъ своимъ правамъ.

И въ нынѣшнемъ во 174 году, въ розныхъ числахъ, били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу,

всѣа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Кіевской войтѣ и иныхъ Малоросійскихъ городовъ войты и мѣщане многижды, что имъ отъ подводъ чинитца налога великая, и имъ бы въ подводахъ указъ учинить.

И бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи говорили о томъ, чтобъ въ Кіевѣ и въ иныхъ Малоросійскихъ городѣхъ быть подводамъ указнымъ; а учинить бы въ Кіевѣ 60 подводъ, а поддаты бы къ Кіеву мѣстечко Барышполе, Воронково, Гоголевъ. Также бы, примѣнясь къ тому, и въ иныхъ городѣхъ учинить.

А епископъ Меодій о томъ же говорилъ, что мѣщане бьютъ челомъ, чтобъ указнымъ подводамъ быть: а онъ де епископъ изъ своей маестности мѣщаномъ въ помощь денегъ дастъ; также бы взять и со всѣхъ Кіевскихъ монастырей, и учнетъ де онъ епископъ о томъ говорить архимариту Печерскому и игуменомъ.

И маія въ 4 день Меодій епископъ пріѣзжалъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю и говорилъ, что архимаритъ и игумены подводы въ помощь давать мѣщаномъ не хотятъ, а мѣщане де Кіевскіе подводъ указныхъ заводитъ и подводъ же, какъ прежь сего съ нихъ подѣ гонцовъ и подѣ посланниковъ и подѣ всякихъ проѣзжихъ людей имывано, давать не хотятъ же, и въ томъ отказываютъ и отъ подводъ хотятъ брестъ врознь: а прежь де сего подводъ съ нихъ не имывано.

И бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ съ товарищи говорилъ, что мѣщане гонцомъ и посланникомъ и проѣзжимъ всякимъ людямъ подводы давали и нынѣ даютъ по стародавнимъ своимъ правамъ, а не вновь съ нихъ начато имать; а онъ бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ хотя учинить въ Кіевѣ и въ иныхъ Малоросійскихъ городѣхъ указные подводы, по ихъ мѣщанскому челобитію, для того чтобъ имъ въ томъ тѣсноты и налоги не было.

И Меодій епископъ говорилъ, что де въ прошлыхъ годѣхъ подводы они давали, тол-

ко де такихъ многихъ подводъ съ нихъ не имывано; а нынѣ де имъ многихъ подводъ давать стало не въ мочь.

И бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ съ товарищи говорилъ, что де нынѣ велѣно подводы записывать въ приказѣ, также и имъ у себя записывать же; и по запискѣ де подводъ съ нихъ во взятѣ объявилось немного.

И епископъ говорилъ, что де Кіевскіе мѣщане зѣло отъ подводъ оскорбляютца; толко де они мѣщане бьютъ челомъ, чтобъ учинить у нихъ и выбрать ямщиковъ противъ Московскихъ ямовъ, а съ нихъ бы де денегъ взять, что доведетца.

И бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ говорилъ, что де то несбытное дѣло, что съ нихъ имать денги и устроить ямщиковъ противъ Московскихъ ямовъ, потому что въ Кіевѣ людей такихъ нѣтъ и кому быть въ ямщикахъ не сыскать; и будетъ мѣщане хотятъ указныхъ 60 подводъ устроить, и они бѣ давали подводы противъ прежнего.

Боярину жъ и воеводѣ Петру Васильевичю Меодеи епископъ говорилъ, чтобъ онъ бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ въ Кіевѣ и во всѣхъ Малоросійскихъ городѣхъ велѣлъ крѣпить осады для того, что де быть бѣдѣ великой, а наипаче де въ Полтавѣ. А то де ему епископу вѣдомо, потому что онъ въ Полтаву посылалъ отъ себя чернца, и чернецъ де его былъ и у боярина и гетмана.

И бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ говорилъ: для чего въ Малоросійскихъ городѣхъ быть бѣдѣ, потому что великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, бояринъ и гетманъ Иванъ Мартиновичъ Брюховецкой и полковники и вся старшина и казаки вѣрны, и бѣдѣ быть не отъ чего.

И епископъ говорилъ, что де учала быть въ Запорогахъ и въ Полтавѣ шатость великая, потому что Запорожцы и Полтавцы и всѣхъ Малоросійскихъ городовъ полковники и старшина и казаки, также де и духовенство все

боярина и гетмана не любятъ за то, что де бояринъ и гетманъ учалъ дѣлать своеправствомъ: въ Переясловѣ де, да въ Полтаву, да въ Миргородъ онъ выбралъ полковниковъ безъ посполитой рады и по своей воли, а не по ихъ стародавнимъ правамъ; да онъ же де и судью войскового Незамая, да полковниковъ Миргородцкаго Гамалея, Лысенскаго Высочана безъ сыску, не сыскавъ за ними вины, послалъ къ Москвѣ, а Гамалея хочетъ карать; да и многихъ де старшинъ и казаковъ по наносу, кто на кого что нанесетъ, безъ сыску караетъ, а иныхъ къ Москвѣ посылаетъ. А въ Малоросійскихъ де краяхъ люди таковы, что де имъ легче смерть принять, нежели ихъ къ Москвѣ отсылать. А Запорожцы де съ Полтавцы живутъ совѣтно, что мужъ съ женою.

И бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ говорилъ, что бояринъ и гетманъ все дѣлаютъ по ихъ казацкимъ правомъ; а учиненъ де онъ гетманомъ по указу великаго государя, по челобитью и по обранію всего войска Запорожскаго; а толко де имъ его переименить, и имъ такого гетмана впредь не выбрать и не будетъ, развѣ де имъ такого гетмана выбрать, которой ихъ всѣхъ и женъ ихъ и дѣтей въ Крымъ поотдастъ. А что онъ бояринъ и гетманъ за вину кому что чинить, и то онъ чинить добро; а кого и къ Москвѣ пошлетъ, и у великаго государя нашего на то имъ милостивое разсмотрѣтельство, и за то было на него гетмана хулы наносить не за что.

И Меѳодій епископъ говорилъ: говорятъ де полковники и вся старшина: хотя де и быть ему гетману, и гетманъ бы де нравы свое оставилъ; и что де онъ къ Москвѣ посылаетъ, и то де лучше смерть имъ пріймать, нежели ихъ къ Москвѣ посылать.

Да маія въ 5 день въ соборной церквѣ извѣщалъ боярину и воеводѣ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи, при епископѣ Меѳодіѣ, полковникъ Василей Дворецкой: будто бояринъ и гетманъ послалъ на Кіевскую сто-

рону сто человекъ казаковъ и далъ имъ універсалъ свой, а велѣлъ де имъ на Кіевской сторонѣ стацію имать и грабить Печерскіе маестности и купцовъ, которые поѣдутъ въ Кіевъ съ товаромъ.

И бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ говорилъ, что то дѣло несбыточное, что боярину и гетману посылать казаковъ для стаціи и грабежу.

И Василей Дворецкой говорилъ, что де Печерскіе маестности разорять и стацію имать, то де онъ слышалъ отъ людей; а что де купцовъ не велѣлъ бояринъ и гетманъ пропускать, и о томъ де онъ бояринъ и гетманъ къ нему Василью писалъ и універсалъ свой къ нему прислалъ.

И бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ съ товарищи, для подлинной вѣдомости, послали въ Кіевской уѣздъ капитана Ермогена Чертовскаго съ пѣхотою, а велѣли ему, про то подлинно провѣдавъ, учинить вѣдомо ему боярину и воеводѣ Петру Васильевичю съ товарищи.

Въ Кіевѣ жъ на низу, на посадѣ, поставлены полковниковъ Иванова полку Шепелева да Яковлева полку Билса рейтары на мѣшанскихъ дворехъ, для того что въ Кіевѣ въ верхнемъ городѣ поставить ихъ негдѣ. И Кіевскіе мѣшане били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, многияжды, что де имъ отъ государевыхъ людей отъ рейтаръ, которые у нихъ поставлены, тѣснота большая, и чтобъ де великій государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ тѣхъ рейтаръ отъ нихъ свести.

Да боярину жъ и воеводѣ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи Меѳодій епископъ говорилъ, что мѣшане ставятъ то, что рейтары у нихъ стоятъ, въ великое оскорбленье, и чтобъ де рейтаръ отъ нихъ свести.

И бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ говорилъ епископу, что рейтаръ перевести снizu въ верхній городъ нынѣ вскорѣ никонни мѣ-

рами нелзѣ, потому что въ верхнемъ городѣ дворовъ и избъ мало и стоять рейтаромъ не въ чемъ, а взять де нынѣ избъ нѣгдѣ и строитца нѣколи, потому что около Кіева все разорено; и толко де мѣщаномъ надобно будетъ то, что отъ нихъ рейтаръ вывести вскорѣ, и они бѣ мѣщане дали 30 избъ отъ себя, а рейтары тѣ избы перевозятъ и поставятъ собою.

И епископъ сказалъ, что онъ мѣщаномъ о томъ говорить учнетъ.

И мая въ 4 день епископъ боярину и воеводѣ Петру Васильевичу говорилъ, чтобъ онъ взялъ себѣ въ почесть 100 рублей денегъ, а чтобъ рейтаръ отъ мѣщанъ велѣлъ вывести и избъ на нихъ не спрашивалъ, а велѣлъ бы избы купить изъ государевы казны.

И бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ говорилъ: говорятъ де мѣщане и даютъ ему боярину въ почесть 100 рублей денегъ, и они бѣ де тѣ денги дали на избы рейтарскіе, а онъ бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ велитъ на тѣ денги купить избы рейтаромъ.

И епископъ говорилъ, что онъ и о томъ мѣщаномъ станетъ же говорить.

И мая въ 5 день въ соборной церквѣ епископъ боярину и воеводѣ Петру Васильевичу говорилъ, чтобъ де онъ бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ 100 рублей себѣ въ почесть взялъ, а на избы де рейтарскіе взялъ другую 100 рублей, а имъ де мѣщаномъ то не будетъ въ оскорбленіе, толко бѣ де рейтаръ отъ мѣщанъ велѣлъ свестъ.

И бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ велѣлъ у мѣщанъ тѣ денги 200 рублей взять и на тѣ денги купить избы рейтаромъ; а какъ избы поставятъ, и рейтаръ отъ мѣщанъ велитъ свестъ тотчасъ.

Подлинникъ на шестнадцати листкахъ.

40.—1666 мая 6. Письмо къ царю архимандрита Кіевопечерскаго монастыря

Иннокентія Гизеля и братіи, съ благодарностію за милостивое царское слово, сообщенное имъ прибывшимъ изъ Москвы въ Кіевъ дякомъ Евстратіемъ Фроловымъ и съ прошеніемъ о принятіи ихъ подъ свое царское покровительство.

Божіею милостию, пресвѣтлому и благочестивому государю царю нашему и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ иныхъ государствъ, царствъ и земель отчию и обладателю, пресвятыя Богородицы лавры чудотворныя и великія Печерскія Кіевскія смиренный архимаритъ Иннокентій Гизель ⁽¹⁾ со всею своею во Христѣ братіею всегдашние богомолцы и вѣрные служители вашему царскому пресвѣтлому величеству, великому и милостивому государю царю своему, до лица земли должное свое поклоненіе сею грамотою приносимъ, и смиренное благодареніе воздаемъ за великую намъ сотворенную благодать, иже повелѣніемъ вашего царского пресвѣтлого величества посланникъ и дякъ дворцовый Евстратій Антиповичъ Фроловъ, доѣхавъ преславного града Кіева и святыя обители Печерской въ самый день торжественного праздника Успенія преподобного и богоносного отца нашего Θεодосія Печерскаго, увеселилъ насъ изобилно извѣщеніемъ благополучного здравія и господства вашего царского пресвѣтлого величества и всее пресвѣтлыя полаты. При семъ и милостивого господарского слова, которымъ ваше царское пресвѣтлое величество незабвенно насъ нижайшихъ своихъ богомолцовъ и служителей, а наипаче свою святую чудотворную сію обитель посѣтити изволилъ, отколь мы великія радости исполнися, теплѣйшею любовью до вседержителя Бога припадаемъ, моляще, чтобъ десницею своею святою, за предстательствомъ пресвятыя Богородицы и преподобныхъ отецъ нашихъ Печер-

⁽¹⁾ Въ соврем. списокъ: Гизель. Тоже и въ концѣ акта.

скихъ, ваше царское пресвѣтлое величество, милостивого господаря нашего, съ пресвѣтлою царицею великою княгинею Марьею Ильичною, нашею государынею, и пресвѣтлые царицы и царевны, вашего царского пресвѣтлого величества наслѣдники, во многіе лѣта щедротами своими благословили здравое, мирное и немятежное пребываніе, царства умноженіе и разширеніе, на вся враги побѣду, а по долговременномъ жителствѣ не кончаемую въ горнемъ Іерусалимѣ радость вашему царскому пресвѣтлому величеству и всей пресвѣтлой палатѣ даровалъ; насъ же и обитель сію святую подъ высокою державною и крѣпкою рукою вашего пресвѣтлого величества, православного монарха, а праведныхъ великихъ и благовѣрныхъ князей Російскихъ наслѣдника, мирно и непорушно ⁽¹⁾ до вѣка жителствовать сподобилъ, дабы обитель сія святая и мы отъ иновѣрныхъ властей и отъ болшихъ навѣтовъ и разореній всякихъ свободны и сохранены были; многія бо тутъ тѣхъ временъ въ нынѣшнихъ стародавнихъ правахъ, наданяхъ, имѣніяхъ церковныхъ, насплія, досады, поклепы, безо всякой вины претерпѣваемъ отъсюды. И о семъ вашего царского пресвѣтлого величества о пожалованіе и защищеніе насъ подъ ножию преклоншеся челомъ бьемъ. Прочее вручаячи и себе самыхъ высокому и милостивому промыслу вашего царского пресвѣтлого величества, государя и царя нашего. Написася сія грамота во святой и великой чюдотворной лаврѣ Печерской Кіевской, лѣта отъ Рождества Христова 1666, маія дня 6.

Вашего пресвѣтлого величества царского всегдашній богомолецъ и нижайшій рабъ Іннокентій Гизель, архимандритъ Кіевопечерскій.

Современный списокъ на пяти листкахъ.

41.—1666 послѣ 16 мая. Списокъ ста-

тей, записанныхъ дьякомъ Евстратиємъ Фроловымъ во время бытности его въ Кіевѣ и въ другихъ городахъ, о положеніи дѣлъ въ Малороссіи и объ отношеніяхъ гетмана Брюховецкаго къ Мстиславскому епископу Меводию и къ Кіевскому духовенству.

1. Бояринъ и гетманъ Иванъ Мартиновичъ, отпускаячи Евстрата изъ Гадича, говорилъ тайно: сказывалъ де ему Переясловской полковникъ Данилю Ермоленко, что въ Переясловлѣ отъ какихъ ся своевольныхъ людей, которые до бунту и до шерпанины охочи работать, и хлѣба пахать и собою жить лѣнны, вырастаетъ злой замыслъ на смуту и на нелюбье про него боярина и гетмана, по замыслѣ отъ Запорожцовъ; и о томъ де вѣдомо и воеводѣ Григорію Вердеревскому. И чтобъ Евстрату къ нему Григорію отписать, чтобъ онъ о томъ подлинно отписалъ; а какъ отпишетъ, и о томъ бы Евстрату, ѣдучи изъ Кіева, вѣдомо учинить изъ Нѣжина ему боярину и гетману черезъ войскового подскарбія Романа Ракушку; а Романъ де великому государю вѣренъ и ему послушенъ.

И Евстратъ о томъ въ Переясловлѣ къ воеводѣ къ Григорію Вердеревскому писалъ, чтобъ онъ о всякихъ замыслахъ Переясловскихъ жителей, что вѣдаетъ, отписалъ. И Григорей Вердеревской къ Евстрату писалъ, что бояринъ и гетманъ одноконечно великому государю вѣренъ и служить въ правду; только дивитца онъ тому, для чего переписки замѣшались; хотя полгода не будутъ, и то боярину и гетману великая корысть; о чемъ въ Переясловѣ на ратушу ни отпишетъ, и къ нему безпрестанно посылаютъ все, что ему годно. А казаки де боярина и гетмана всѣ не любятъ, а говорятъ: у насъ де въ предкахъ бояръ не бывало, а онъ де заводитъ новой образецъ и волности де наши отъ насъ всѣ отходить, да и приходъ де къ нему сталъ тяжекъ.

⁽¹⁾ Въ соврем. списокъ: порушно.

А полковникъ Переясловской Данило Ермоленко говорилъ у него Григорья на обѣдѣ, при головахъ стрѣleckихъ и при многихъ начальныхъ людѣхъ: мнѣ де дворянство ненадобно, я де по старому козаку. А ко всякому слову, за что осердитца, говорить: казаки заведутъ гиль и васъ поколютъ. А съ ратуши де ему полковнику и атаману и судѣ идетъ съ мѣста съ продавцовъ десятая рыба; а съ ратуши по всякъ день вино, и пиво, и медъ, и харчъ всякой. А что де ему полковнику пожаловалъ великій государь городъ, и онъ де говоритъ, что тотъ городъ украинной и разоренъ весь, и стоятъ въ немъ безпрестани казаки иныхъ полковъ, и кормятца по тѣмъ же жилецкимъ людѣмъ, и мнѣ де взять съ него нечего, да и ненадобно, потому что и въ предкахъ у насъ такъ не повелось. А казаки де на мѣстѣ говорятъ: пойдѣмъ де въ Запороги, и не одиѣ де мы Переясловцы, и изъ иныхъ мѣстечакъ соберѣмся въ Запорогахъ и пойдѣмъ на гетмана. А государевыхъ людей, которые живутъ въ Переяславѣ, зовутъ злодѣями и жидами.

И дьякъ Евстратъ Фроловъ, пріѣхавъ изъ Кіева въ Нѣжинъ, тое Переясловскихъ казаковъ шатость объявилъ войсковому подскарбію Роману Ракушкѣ, которому приказалъ про то объявить бояринъ и гетманъ, отпускаячи Евстрата изъ Гадича, и говорилъ тайно, чтобъ онъ о томъ къ боярину и гетману къ Ивану Мартиновичу вѣдомо учинилъ вскорѣ. И Раманъ Ракушка къ боярину и гетману о томъ писалъ съ Путивльскимъ казакомъ съ Ивашкомъ Мосолитиновымъ, которого посылалъ къ боярину и гетману дьякъ Евстратъ Фроловъ съ листомъ о посылкѣ въ Кіевъ хлѣбныхъ запасовъ. А не объявить о такой шатости боярину и гетману дьякъ Евстратъ не смѣлъ, потому что и въ статьяхъ Евстрату написано, велѣно боярину и гетману Ивану Мартиновичу говорить: буде въ Малоросійскихъ городѣхъ гдѣ какое дурно и шатость учнетъ чинитца, и онъ бы бояринъ и гетманъ развѣды-

валъ подлинно, и чинилъ по своему розсмотрѣнью, и ото всякого дурна и шатости унималъ и къ великому государю писалъ наскоро. Да и для того боярину и гетману про шатость Переясловскихъ казаковъ Евстратъ объявилъ, что онъ бояринъ и гетманъ великому государю во всемъ вѣренъ и о его великого государя дѣлахъ отвѣтъ на статьи чинилъ податнѣе прежнего.

И маія въ 16 день, по писму Рамана Ракушки, бояринъ и гетманъ Иванъ Мартиновичъ писалъ къ Евстрату, что Переясловскихъ казаковъ о голосахъ, которые до бунтовъ проявляются, крѣпко запобѣгаетъ, довѣдався о томъ, чтобъ тотъ огонь болши не розгорался; а то онъ вразумѣвая, что проявляютъ такіе голосы казаки, видя вездѣ въ Малоросійскихъ городѣхъ при воеводахъ малолюдствіе; и чтобъ великій государь указалъ въ Малоросійскіе города ратныхъ людей прибавить.

2. Бояринъ же и гетманъ Иванъ Мартиновичъ говорилъ: писалъ де къ нему бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ, чтобъ онъ въ Малоросійскіе города и во всякіе доходы и въ сборы не вступался и договоръ свой Московской содерживалъ; а буде де учнетъ въ города и въ доходы вступатца, и онъ бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ отпишетъ къ великому государю, — и то де знатно, что по нѣчьей ссорѣ; добро бъ де бояринъ и воевода ссорѣ не вѣрилъ и уха своего на ссору не клонилъ; онъ въ города и во всякіе доходы вступатца николи ни во что не будетъ, и къ нему боярину и воеводѣ о томъ онъ николи не писывалъ, и хочетъ съ нимъ быть во всякой любви и въ пріязни; а хотя бъ и слушать его готовъ, толко, служа великому государю, отъ мысли своей даетъ знать, чтобъ Малоросійскаго народа своевольныхъ и непостоянныхъ людей болшими поборами вскорѣ не ожесточить, покамѣстъ поввыкнутъ и государевыми воеводы и людми пообладанны будутъ, имать съ нихъ по невелику; а толко вдругъ ожесто-

чить, опасно всякого худа, люди худоумные и непостоянные; одинъ какой плевосѣатель возмутитъ многими тысячами; хотя они сами сгинутъ, а до лиха дойдетъ, успокоивать будетъ трудно, а непріятель подъ бокомъ, а стѣять непріятеля и Запорожцы; отъ нихъ бы та то и не выросло, что они желательны, какъ бы добрыхъ людей разорять, и, нашарпався чужихъ набытковъ, всякому бѣ старшинства доступить; а на Запорожьѣ нынѣ болѣ Заднѣпрянъ. Да и духовенству не всякому бѣ было довѣрено, горазди и они ссорить и возмущать отъ Латинскіе своей науки, на кого нелюбье положить.

3. Въ Кіевѣ бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ сказывалъ, что бояринъ и гетманъ Иванъ Мартиновичъ зѣло корыстенъ мѣщаны и всякими поборами. Велѣлъ де было онъ бояринъ и воевода въ Переясловлѣ Гречнину Яну Тамару собирать съ перевозу и съ проѣзжихъ людей пошлину на великого государя противъ обычаевъ прошлыхъ лѣтъ, какъ онъ Янъ сбирывалъ на гетмановъ, и въ томъ де онъ Янъ въ Кіевѣ и къ вѣрѣ приведенъ и съ радостью хотѣлъ великому государю послужить; и нынѣ де онъ Янъ, пріѣхавъ въ Кіевъ, извѣщалъ тайно со слезами, что собралъ онъ въ Переясловлѣ такихъ пошлинныхъ денегъ съ 500 рублевъ, да прислалъ де къ нему въ Переясловль бояринъ и гетманъ Иванъ Мартиновичъ съ грозамъ, велѣлъ ему привезть къ себѣ въ Гадичъ такихъ пошлинныхъ денегъ 1000 рублевъ; и онъ де, чего не собрано, и занявъ, везетъ, а не везть не смѣетъ, чтобъ безъ головы не быть.

4. Бояринъ же и воевода Петръ Васильевичъ, да послѣ боярина и Меѳодій, епископъ Мстиславскій и Оршанскій и блюститель митрополіи Кіевской, и полковникъ Василей Дворецкой говорили въ розные времена, чтобъ, по указу великого государя, переписчики поспѣшили, а мѣщане тому всѣ ради и доходы въ казну великого государя по надлежащему да-

вать будутъ безъ отговоровъ, только бѣ казацкой старшинѣ и казакомъ до нихъ дѣла не было. А толко де переписчики до Семена дни переписать въ городѣхъ людей и угодей, съ чего доведутца имать поборы въ государеву казну, не поспѣшатъ, то, кой часть Семенъ день придетъ, и бояринъ де и гетманъ и полковники и старшина съ мѣщанъ и со всякихъ Малоросійскихъ жителей поборы всѣ отберутъ на себя, а великому государю оставятъ ихъ на цѣлой годъ нагихъ и ограбленныхъ; а и бояринъ и гетманъ Иванъ Мартиновичъ переписчиковъ желаетъ же.

5. Меѳодій епископъ и архимандритъ Печерскій и все духовенство, да съ ними жъ и полковникъ Василей Дворецкой боярина и гетмана конечно не любятъ и добра ему не хотятъ, потому: маія въ 3 день, въ Печерскомъ монастырѣ епископъ Меѳодей, и архимандритъ Печерской, и иные многіе духовные, и Василей Дворецкой, по обѣдѣ, вставъ изъ за трапезы, взяли дьяка Евстрата въ архимаричью келью и пили бояръ и околничихъ про здоровья; и послѣ того дьякъ Евстратъ говорилъ, чтобъ они изволили пить про здоровье боярина и гетмана Ивана Мартиновича, а онъ великому государю службою своею во всемъ вѣренъ, и съ ними духовными во всякомъ совѣтѣ и любви пребываетъ, и войску Запорожскому и всему Малоросійскому народу добронравіемъ своимъ и правымъ разсужденіемъ угоденъ. И Меѳодій епископъ и все духовенство про боярское и гетманское здоровье пить не стали, а говорили, что онъ имъ злодѣй, а не доброхотъ: будучи де на Москвѣ, великому государю билъ челомъ и въ статьяхъ подалъ, чтобъ въ Кіевѣ быть Московскому митрополиту, — и то де знатно, что ихъ къ великому государю тѣмъ удастъ кабы невѣрными; и про здоровье его епископъ и иные не пили, а которые и пили, и то не согласно, кабы толко поустыдятся. А бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ сказывалъ, что Московского постановленья ста-

тъи, въ которыхъ написано, чтобъ въ Кіевѣ быть Московскому митрополиту, объявилъ въ Кіевѣ прежде всѣхъ Василей Дворецкой, отъ того де въ духовныхъ на гетмана и нелюбье возстало. А бояринъ де и гетманъ, свѣдавъ то, что Дворецкой согласенъ съ духовенствомъ во всякой непріязни, присылалъ по него въ Кіевъ двжды, хотѣлъ посылать въ Запороги для уговариванья отъ шатости Запорожцовъ, чтобъ его тамъ убили или разстрѣляли; а Дворецкой де великому государю бьетъ челомъ, чтобъ ему съ Кіевскимъ полкомъ быть въ полку у него у боярина и воеводы у Петра Васильевича Шереметева; и буде бояринъ и гетманъ по Василья Дворецкого въ Кіевъ пришлетъ въ третье, и его изъ Кіева боярину и гетману отдавать ли, о томъ что великій государь укажетъ?

6. Меѳодій епископъ говорилъ, что бояринъ и гетманъ имъ ненадобенъ; и бесчестные слова про него говорилъ не тайно: онъ де нынѣ принялъ всю власть на себя, не только ихъ до царского величества невѣрными удастъ, и старшину караетъ, и въ колодки сажаетъ, и къ Москвѣ отсылаетъ, и новыхъ полковниковъ отъ себя по полкамъ розсылаетъ безъ войскового приговору: Юрья де Незамай и Гамалея и Высочанъ и иные старшина вины никакіе не имѣютъ, а стражутъ отъ него напрасно; а здѣшнимъ де людямъ и смерть не такъ страшна, что Московская отсылка. Чаялъ де бы онъ, что и Задніпрскихъ городовъ иные старшина изъ измѣны царского пресвѣтлого величества подъ высокодержавную руку обратились и города сдали, да боятца отъ него сгинутъ. Да Печерской архимаритъ говорилъ: его де боярского и гетманского войска казаки монастырскіе ихъ маестности, которые межъ Кіева и Бѣлой Церкви, приходя, разоряютъ и крестьянъ грабятъ; а онъ де бояринъ и гетманъ, по писму ихъ, про то не сыскиваетъ и оборони не чинитъ, то де разоренье ставитца имъ пуши непріятельского.

7. Полковникъ Василей Дворецкой говорилъ тайно: Меѳодей де епископъ и все духовенство и онъ боярину и гетману не злочинцы и не посягатели, только его отводятъ, чтобъ до корыстей былъ не лакомъ и гордость отложилъ; хочетца имъ того, чтобъ онъ пріѣхалъ до Кіева къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичу, и они бѣ, облича его въ неправдахъ, съ нимъ помирились и были въ вѣчной любви.

8. Василей же Дворецкой сказывалъ, что отъ Меѳодія епископа въ Чигиринъ была посылка сговаривать людей, чтобъ великому государю вины свои принесли и учинились подъ его великого государя высокодержавною рукою по прежнему. И Чигиринскіе де жители къ тому склонны. Да и Дорошенко де говорилъ, что онъ тому радъ быть, да опасно боярина и гетмана, сдѣлаетъ его безъ головы или къ Москвѣ отошлетъ; добро бѣ де его епископъ, бояринъ и гетманъ листами обнадежили, что ему лиха не будетъ, то бѣ де они надъ Лехами и промыслятъ стали.

9. Меѳодій епископъ говорилъ, чтобъ во всѣхъ Малоросійскихъ городѣхъ воеводы и ратные люди жили особо въ городкахъ, также какъ въ Нѣжинѣ, потому что Малоросійского народа люди ко всему шатки; сохрани Боже, кто бѣ чего не всчалъ. А всѣхъ де прежде надобно то учинить въ Полтавѣ: тамъ люди пуши всѣхъ шатки и къ Запорогомъ близки и съ Запорожцы въ мыслехъ бываютъ согласны.

10. Маія въ 5 числѣ въ соборной Софійской церкви, послѣ соборного молебна, во время божественные литургіи, бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ говорилъ съ архимаритомъ Печерскимъ на единѣ о розныхъ дѣлахъ. И приключилася рѣчь говорить архимариту: для де чего бояринъ и гетманъ великому государю билъ челомъ въ Кіевѣ быть митрополиту Московскому? и тѣмъ де онъ ихъ къ великому государю ставить невѣрными. А въ Кіевѣ де искони Московского митрополита не было, потому что Кіевская митрополія подъ благосло-

веніємъ у Константинопольскаго патріарха, и нынѣ де они послали о томъ у великаго государя милости просить Кириловскаго монастыря игумена, чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ, поволѣлъ имъ на Кіевскую митрополию обратъ межъ себя изъ Кіевского духовенства.

И бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ говорилъ архимариту: вамъ де за то на боярина и гетмана гнѣватца не за что. Хотя онъ о томъ великому государю и побилъ челомъ, сдумавъ себѣ на Москвѣ, почаялъ то и вамъ будетъ угодно, потому что по милости великаго Бога, и государскими святыми и праведными молитвами и счастьемъ, и обороною отъ непріятелей и отъ иновѣрцовъ, за слезнымъ челобитьемъ всего Малоросійскаго народа, и вся Малая Росія присовокупилася къ Великой Росіи; толко великій государь, его царское величество, учинить по своему государскому милосердому разсужденію, учнетъ о томъ описыватца къ Цареграцкому патріарху, и что Цареграцкій патріархъ къ великому государю учнетъ писать и благословеніе о митрополитѣ въ Кіевъ подастъ, и о томъ его великаго государя указъ будетъ въ то время.

И архимаритъ говорилъ: подлинно де великаго государя, его царскаго величества, на ту статью милостивое разсужденіе; а въ Царѣ де градъ былъ напередъ сего Пароеній патріархъ не вѣдомо какимъ способомъ, котораго не восхотѣли пастыремъ себѣ всѣ духовные и мірскіе люди Греческаго закона, и для того былъ со престола сведенъ многіе годы; а на его де мѣсто на светителской престолъ возведенъ былъ, за слезнымъ прошеніемъ всѣхъ духовныхъ и мірскихъ людей, Діонисій патріархъ, которой николи не желалъ славы міра сего, толко повинулся слезному прошенію; а нынѣ де слышно имъ, что на престолъ возведенъ прежней Пароеній патріархъ хотѣньемъ его, умзидилъ везѣря и иныхъ мусульманскихъ сильныхъ правителей; а Діонисей де безо всякаго

пренія престолъ оставилъ, что онъ и не желалъ того. И они де для того и нынѣ Бога молятъ за Діонисія патріарха, а не за Пароенія.

Подлинникъ на тринадцати листкахъ. Въ началѣ акта заглавіе: Статьи, что въ нынѣшнемъ во 174 году дьякъ Евстратъ Фроловъ, будучи Малоросійскими городами (sic), слышелъ про шатость и непостоянство Малоросійскихъ жителей, и о чемъ съ кѣмъ поговорено тайно.

42.—1666 мая 27. Письмо къ царю гетмана Брюховецкаго, въ которомъ проситъ о присылкѣ въ Малоросію ратныхъ людей, благодаритъ за посланный къ Калмыкамъ указъ, чтобы они шли къ нему на помощь противъ непріятеля, уведомляетъ о присылкѣ Черниговскаго полковника Демьяна Пнатовъ подъ Гомель, жалуется на бездѣйствіе и нерадѣніе воеводы Ѳедора Протасьева и на его къ нему, гетману, нерасположеніе и пр.

Списокъ съ листа Бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бояринъ и гетманъ войска Запорожскаго Иванъ Мартиновичъ Брюховецкій съ діаконъ съ Евстратомъ Фроловымъ въ нынѣшнемъ во 174 году, маія въ 27 день.

Божіею милостию, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу (*слѣдуетъ полный титулъ*), вашему царскому пресвѣтлому величеству, бояринъ и вѣрного войска вашего царскаго пресвѣтлаго величества Запорожскаго, гетманъ Ивашка Брюховецкій, яко вѣрный холопъ, низко до лица земли предъ пресвѣтлыми вашего царскаго пресвѣтлаго величества престола ногами со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ вашего царскаго пресвѣтлаго величества Запорожскимъ упавши, смиренно челомъ бью на премилосерднѣйшей и разсмотрительнѣйшей отеческой вашего царскаго пресвѣтлаго величества мило-

сти, что изволили вы великій государь на мое и всего вѣрного войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского рабское не. . . .⁽¹⁾ челобитье свой милосердый словесный указъ черезъ своего пресвѣтлого величества дворцового дьяка Евстратія Антипова сына Фролова прислати; которого милосердного вашего царского пресвѣтлого величества отеческого словесного насладившись на всемъ указѣ, и ему Евстрату тоже на всѣ тѣ статьи, о которыхъ мнѣ вѣрному вашего царского пресвѣтлого величества холопу онъ Евстратъ, по указу вашему государевомъ, здѣсь въ Гадичѣ извѣщалъ, словесный отвѣтъ давше, отпустилъ оною къ вамъ великому государю, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, не задержавъ у себя. На которой вашей государевой милосердной отеческой милости и паки я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ смиренно до лица земли предъ пресвѣтлыми вашими государевыми пресвѣтлого престола ногами упавши, челомъ бую, а обещаюсь по моей вѣрности вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, и вашимъ царского пресвѣтлого величества благороднымъ наслѣдникомъ, благородному государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣвичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благородному государю царевичю и великому князю Оеодору Алексѣвичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благородному государю царевичю и великому князю Семіону Алексѣвичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, противъ всѣхъ тѣхъ статей, которые мнѣ, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, черезъ дьяка Евстратія Антипова сына Фролова объявлены учинились, сколько мочи моей станеть, рабскою моею повинностію чинити готовъ. Толок мило-

сердоговашего царского пресвѣтлого величества указу со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ смиренно молю, какъ и преждъ сего черезъ посланцовъ моихъ добивалъ вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, челомъ, чтобъ, по указу вашему государскому, о прибавкѣ ратныхъ вашего царского пресвѣтлого величества людей, такъ ко мнѣ вѣрному вашего царского пресвѣтлого величества холопу, яко также въ Переяславль городъ къ воеводѣ тамошнему и въ иные ваши государевы Малоросійскіе города, а наипаче въ пограничные, отъ непріятельскіе измѣнничьи стороны стоячіе, се есть въ Кременчукъ и въ Каневъ и въ Миргородъ съ тамошнимъ Миргородскимъ воеводою тождъ ратныхъ вашего царского пресвѣтлого величества людей добръ мало пришло, толко, чаю, всего человекъ съ 30, а надобно бѣ тамо было въ Миргородѣ болши тѣхъ ратныхъ вашего царского пресвѣтлого величества людей. А я нынѣ вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ добръ въ малолѣдствіи zostaю, мало не всѣ ваши государевы ратные люди изъ полковъ разбрелись отъ ноготы; если куда походить на непріятелей лучитца, нѣкому будетъ при таборѣ стояти, какъ преждъ сего съ премногіе вашего царского пресвѣтлого величества отеческіе милосердые милости въ прошлыхъ годѣхъ на розныхъ походахъ бывало, и тѣмъ не по малу непріатели утрашилися, слышачи при мнѣ на службѣ ратныхъ вашего царского пресвѣтлого величества людей. А и нынѣ я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ со всѣми сее стороны Задніпрскими полками сидѣти въ домѣхъ не буду, но такъ радѣти мышлю, чтобъ попередити непріятельскіе, при Божіей помощи, замыслы. Которыхъ всѣхъ измѣнниковъ что часъ листами моими засылаючи, увѣряю милостию вашего царско-

⁽¹⁾ Отмѣченное точками въ современномъ спискѣ оторвано.

го пресвѣтлого величества и обнадеживаю ихъ, чтобъ безъ сомнѣнія къ намъ склонились и вину свою вашему престолу государскому маестату всѣ бѣ Заднѣпряне приносили; якожъ и давно бы уже то по нихъ могло ся учинити, понеже безпрестанно съ тое стороны Днѣпра всякого чину жители Заднѣпрскіе на сее сторону Днѣпра подъ высокодержавную вашего царского пресвѣтлого величества руку съ семьями отъ великого голоду переходять, аже тое стороны ихъ властолюбцы тому предворяють и на сю сторону Днѣпра въ хлѣбъ переходити не допускають, однако жъ трудно удержевати могутъ, ибо гораздо всѣ голодною помирають смертію. А нынѣ у нихъ Заднѣпрянь, кромѣ пѣхоты давніе Лядскіе, что въ городѣхъ стоятъ, никакихъ силъ нѣтъ, яко то бесурменскихъ; а тая орда, что не много при нихъ было, вся, набравши сдоловство ихъ же ясырю, въ Крымъ пошла; только жъ намъ о томъ нѣчего печалиться. Если они босурманы сего лѣта въ себѣ не будутъ имѣти чего помѣшки, то конечно поспѣшатся имъ измѣнникомъ на помощь и къ намъ въ Заднѣпрскіе ваши государевы города похотятъ вторгнуты; о которыхъ босурманехъ, будто ужъ въ Заднѣпрскіе города вошли, почали у насъ голоса промежъ міру носитца. Противъ которыхъ силъ непріятельскихъ, чтобъ ся мы имѣли съ кѣмъ стояти, вторицею со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ молю престола вашего государского маестату, паче всего о прибавкѣ къ себѣ и въ потребнѣйшіе вашего царского пресвѣтлого величества Малоросійскіе города ратныхъ вашего царского пресвѣтлого величества людей. Да вѣстно вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, чиню, что сіе вашего царского пресвѣтлого величества воеводы, имянно: Миргородскій, Лубенскій и Прилуцкій безъ семей, по указу вашему государевомъ, на воеводство нынѣ пріѣхали; а хоро-

шо бѣ имъ было такъ, какъ и иные воеводы съ семьями и со всѣмъ своимъ домовствомъ, а не однимъ только пріѣзжати; а то того ради, чтобъ жители тамошніе, видя на всемъ воеводство ихъ цѣлое житіе, отъ того лутше крѣпились бѣ и во отчаяніе не приходили бѣ, — что на премудрѣйшую и разсмотрительнѣйшую вашего царского пресвѣтлого величества волю сіе дѣло полагаю. Да вамъ же великому государю, вашему царскому величеству, я вѣрный холопъ со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ передъ пресвѣтлыми вашими царского пресвѣтлого величества престолу ногами упаючи, смиренно до лица земли челомъ бую на милосердной вашей государевой отеческой милости, что изволили вы великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, милосердный свой государевъ указъ съ Москвы наскорѣ къ ордамъ своего царского пресвѣтлого величества Калмыцкимъ о томъ послати, чтобъ они къ намъ на помощь отъ наступающихъ непріятелей въ Малоросійскіе вашего царского пресвѣтлого величества города частію какою поспѣшилися. А и о томъ также вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, буди вѣдомо, что послалъ я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ дворянина вашего царского пресвѣтлого величества и вѣрного войска Запорожского, Черниговского полковника Демка Игнатова сына, а именно подъ Гомель измѣнничій городъ со всѣмъ его Черниговскимъ полкомъ, къ тому придавъ и тѣ пѣхотные и конные съ разныхъ сторонъ сборные сотни, которыхъ собралось было самоволствомъ не мало и стояли на самомъ пограничьи отъ Запорожа; и я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ, запобѣгаючи тому, чтобъ и сіе самоволствомъ собранные . . . казацкіе въ едину съ Запорожскими казаками не согласились бѣ мысль и отвратили бѣ отъ насъ къ нимъ, ради того самого тѣхъ всѣхъ сборныхъ казаковъ въ

той край послалъ; также и Дмитрияшка райчу, Бряславского полковника, со всѣми при немъ будущими корогвей Волоскихъ товариствомъ. А какъ, при помощи Вышняго, счастьемъ и праведными вашего царского пресвѣтлого величества молитвами и вашихъ царского пресвѣтлого величества благородныхъ наслѣдниковъ, а государей, гдѣ если Богъ предреченному вашего царского пресвѣтлого величества дворянину и вѣрного войска Запорожского полковнику Черниговскому что доброго сдѣлать надъ тѣмъ измѣнничьимъ городомъ Гомлемъ поблагословить, тогда не омѣшкаю я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ о томъ вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, извѣстно учинити наскорѣ. Да вамъ же великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, билъ челомъ я напередъ сего черезъ отписки мои о указѣ вашемъ государевѣ на убойцовъ, которые изъ ратныхъ вашего царского пресвѣтлого величества людей, забывъ Бога, однѣ здѣсь въ Гадечѣ знатного казака на смерть убили, именемъ Оедора Бувайла, а другіи также, ѣдучи изъ Гадича въ Кіевъ, въ городѣ Чернухахъ единого человѣка на смерть убили, а иныхъ въ томъ городкѣ тамошнихъ жителей много большимъ ножомъ перекололъ; также и въ Глуховскомъ уѣздѣ на смерть человѣка ратные жъ вашего царского пресвѣтлого величества люди приказу Ивана Алексѣевича Мещеринова убили; и тѣхъ всѣхъ злодѣевъ поймано, только жъ и до нынѣ не было на нихъ ни отъ кого сыску и за ихъ таковой явный проступокъ наказанія. О чемъ со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ смиренно молю пресвѣтлого вашего государева въ томъ дѣлѣ милостивого указу, чтобъ таковыя смертныя убійцы унятися могли, и съ того бѣ жители Малоросійскихъ вашего царского пресвѣтлого величества городовъ во отчаяніе не приходили. Да по всѣ тѣ времена о

худомъ радѣнію воеводы вашего царского пресвѣтлого величества Оедора Васильевича Протасіева, какъ онъ здѣсь на службѣ вашего царского пресвѣтлого величества будучи, со мною дѣлаетъ, не смѣю о томъ вашему пресвѣтлому государскому престолу докучати и ваше государево милосердное на всѣхъ смут сердце, иже не могуще нынѣ болши стерпѣти таковому его нестаточному дѣлу, что великіе его чрезъ самого нестроение чинятца людямъ насилства черезъ ратныхъ вашего царского пресвѣтлого величества людей, а имянно паки черезъ иноземцовъ и иныхъ людей такое его нестроение, отъ которого унимати не можетъ, а что далѣ, то горше чинить, а сыску и наказанія правого тому всему нѣтъ — вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, я вѣрный холопъ объявляю, а объ милосердномъ вашемъ государевѣ указѣ къ нему предреченному воеводѣ смиренно молю, чтобъ онъ впредъ такового нестаточного дѣла постерегалъ и не допускалъ бы ратнымъ вашего царского пресвѣтлого величества людямъ таковыя насилства жителемъ Малоросійскихъ вашего царского пресвѣтлого величества городовъ чинити; ибо отъ того насилства и изъ иныхъ многихъ починеныхъ людямъ обидѣ всякое бѣ дурно уростати могло бѣ; якожъ отъ того самого и Запорожскіе казаки, слышавъ о таковыхъ насилствахъ, умыслили были и иную для того скорѣе взяли себѣ думу. А что тежъ и ратные вашего царского пресвѣтлого величества люди изъ полку разбрелися, то по его повелѣнію. Здѣсь вновь въ Гадичѣ, также и въ Котелвѣ и въ иныхъ городѣхъ такіе людямъ ратнымъ допускаетъ онъ же Оедоръ Васильевичъ Протасіевъ не только посполитымъ людямъ чинити обиды, но и казакомъ, такожъ и начальнымъ равная дѣбета въ день и въ ночи досада; ибо и одного двора нѣтъ, чтобъ не былъ краденъ; а когда поймать такого вора, то ни малого ему не чинять наказанія и сысканныхъ животныхъ не от-

даютъ. Да они жъ бьютъ челомъ вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, что будто всѣ помираютъ на службѣ вашей государевѣ голодною смертию, то они непотребно тѣмъ докучаютъ вашему пресвѣтлому государскому маестатови; ибо явно Богу, что у всякого есть сдоволство хлѣбныхъ запасовъ, и по дворамъ стоячи тѣмъ сыти, что и самъ хазяинъ съ семьею своею; а тѣхъ запасовъ иные и продаютъ; которой продажи и дьякъ вашего царского пресвѣтлого величества Евстратъ Фроловъ здѣсь въ Гадичѣ со мною присмотрился, о чемъ и вашему царскому пресвѣтлому величеству объявити можетъ. Только Оедоръ Васильевичъ любовне, Богъ его вѣдаетъ для чего, со мною вѣрнымъ вашего царского пресвѣтлого величества холопомъ жити не хочетъ; такъ какъ прежь сего въ Каневѣ былъ и людемъ ратнымъ ни въ чемъ не давалъ воли, а нынѣ съ умыслу допускаетъ, чтобъ чинили жителемъ Малоросійскихъ вашего царского пресвѣтлого величества городовъ насилства и обиды; а я, Богъ видитъ, по се время то все терпѣніемъ моимъ износилъ и обійтися съ нимъ безо всякихъ заводовъ хотѣлъ, ажъ жалъ мой и голоса многіе людскіе до того мя привели, что посмѣлъ съ таковымъ моимъ плохимъ начертаніемъ къ пресвѣтлому вашему государскому отозватися маестатови; ибо здѣсь что колико въ Малоросійскихъ вашего царского пресвѣтлого величества городѣхъ уростае дурно, то все слышачи у него нестроение, а онъ отъ того отъ всего богатится. А что тожъ отъ васъ великого государя, отъ вашего царского пресвѣтлого величества, для сыску учиненныхъ неправдъ, присланный естъ столникъ Петръ Андрѣевичъ Измайловъ, той отъ Крещенія Господня и до сего дня тутъ въ сыску пребываетъ, а никакой ни малой справѣ не учинилъ конца, Богъ его вѣдаетъ для чего! а здѣсь вновь при немъ свыше тѣхъ прежнихъ людскихъ обидъ, что починилось въ Гадичѣ, въ Котелѣвѣ и въ иныхъ городѣхъ, но пакы че-

резъ иноземцовъ насилствъ и обидъ людемъ, и онъ за то не вступается и сыску чинити не хочетъ, отговариваясь, что отъ васъ великого государя, отъ вашего царского пресвѣтлого величества, о томъ указу не имѣетъ. О чемъ смиренно до лица земли передъ пресвѣтлыми вашими царского пресвѣтлого величества престола ногами со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ и со всѣмъ міромъ христіанскимъ припадаючи, молю о милосердномъ вашемъ государскомъ указѣ къ нему предреченному вашего царского пресвѣтлого величества столнику, чтобъ онъ всѣмъ и малымъ обидамъ, а что большая смертнымъ убойствамъ и насилствамъ черезъ ратныхъ вашего царского пресвѣтлого величества людей жителемъ Малоросійскихъ городовъ вашихъ государевыхъ учиненнымъ скорой сыскъ безволочитно всякому учинилъ, чтобъ болши того дурно не уростало и всякого чину люди во отчаяніе не приходили бѣ. Данъ въ Гадичѣ, мѣсяца апрѣля 15 дня, лѣта 1666. Вашего царского пресвѣтлого величества, благодателя моего милостивого, вѣрный холопъ и нижайшій подножокъ пресвѣтлого престола, бояринъ и гетманъ вѣрного войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского, Иванъ Брюховецкій.

Современный списокъ на 22 листкахъ.

Напечатанные подъ № № 56—42 акты извлечены изъ «Малоросійскихъ дѣлъ» (1666 г. № 4), хранящихся въ Москов. Главн. Архивъ Мин-ва Иностр. Дѣлъ.

43.—1666 іюня 19. Отписка къ царю гетмана Брюховецкаго, о распущеніи по домамъ царскихъ ратныхъ людей и казацкихъ полковъ, по случаю мира, заключеннаго съ Поляками, о нападеніи на нѣкоторые города Чигиринцевъ и Черкасцевъ, о неудачной попыткѣ Дорошенка овладѣть Кременчугомъ, о приближеніи Калмыковъ на помощь гетману и проч. (Начала акта нѣтъ).

... вашего царского пресвѣтлого величества престолу со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ упадаючи, челомъ бью. Такъ я со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ, яко тожъ и весь народъ православный христіанскій обоего духовного и мірскаго чину людей, не по малу тѣмъ самимъ веселыми есть, слышачи о таковой издавна мило пожаданной новинѣ, что отеческимъ милосерднымъ вашего царского пресвѣтлого величества радѣніемъ нынѣ на съѣздѣ чрезъ великихъ и полномочныхъ вашихъ государевыхъ пословъ съ Ляцкими камисары о вѣчномъ покоѣ договоръ учинился, о которомъ скоро только я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ увѣдомленнымъ есть, также и о томъ, чтобъ такъ ратные вашего царского пресвѣтлого величества при мнѣ будущіе люди, также и казацкіе полки, нынѣ въ сборѣ будущіе, всѣ розпущены были и никакихъ бы ни малыхъ зацѣпокъ съ Ляхами не имѣли, — то того жъ часу, не мѣшкая, съ рабскіе моея повинности таковому милосердному вашему царскому пресвѣтлого величества ко мнѣ присланному указу съ охотою моею чиня, послалъ яко наскоро по всѣмъ полкамъ, которые гдѣ въ сборѣ были подъ Гомлемъ и на иныхъ потребныхъ мѣstechъ, имянно у Днѣпра, берегаючи отъ непріятелей отчину вашего царского пресвѣтлого величества, чтобъ конечно всѣ по домамъ своимъ разошлись. Только жъ тѣмъ разсуждати имѣю, яко и всѣ сіе стороны всякаго чину жители не по малу скорбятъ, чтобъ по росходу полковъ вашего царского пресвѣтлого величества сее стороны Заднѣпрскихъ казацкихъ, тое стороны измѣнники, а наипаче Чигиринцы и Черкасцы, согласившіяся съ босурманами, не учинили какіе людямъ бѣднымъ въ безопасеніи томъ нынѣшнемъ покоѣ пакости, которые всегда своимъ измѣнничьимъ непріятельскимъ обычаемъ обыхали чинити; яко то и не давны-

ми сими времени они жъ Чигиринцы и Черкасцы, собрався съ ордою и Ляхами, что въ городѣхъ ихъ Заднѣпрскихъ стоятъ, переправляясь Днѣпръ безвѣстно на небезопасныхъ людей пришли были, имянно подъ Миргородъ, Городишнѣ и Буромлю городокъ, также и на села многіе, а особливо и подъ Каневъ, и не мало бѣдныхъ христіанъ въ полонъ поймавъ и статки многіе взявъ, назадъ обратились. А потомъ и самъ клятвопреступный Дорошенко, дождавшись, что городъ Кременчукъ наши осѣли, собравъ тое стороны измѣнниковъ не мало, также и Ляховъ Чигиринскихъ и Татаръ было съ ними не мало, пришолъ было къ Днѣпру въ село Вороновку, а оставившіяся самъ только съ своимъ дворомъ въ той деревнѣ, всего 15 верстъ отъ Кременчука, хотя себѣ городъ Кременчукъ очистити, выправилъ былъ тѣхъ своихъ сборныхъ людей подъ Кременчукъ. И милостію Божіею и счастьемъ вашего царского пресвѣтлого величества, тѣ непріятели подъ Кременчукомъ утѣхи не отнесли, что съ стыдомъ назадъ и съ упадкомъ здоровья своего могли уступить, за которыми ратные вашего царского пресвѣтлого величества, при столнику и воеводѣ Григорію Ивановичю Касагову будущіе люди, также и казаки друхъ полковъ, Гадицкаго и Миргородскаго, подшевши въ погоню нагнавши, ихъ не мало въ Днѣпрѣ и потопили, а иныхъ посѣкли и живыхъ поимали, только Чигиринскіе казаки скоро прибѣгли къ Днѣпру, то напередъ въ судахъ на ту сторону Днѣпра перевезшіяся вцѣле. Видячи тогда клятвопреступникъ Дорошенко, что имъ въ Кременчуку ничего не учинилъ, то яко наскоро къ хану Крымскому посланцовъ своихъ послалъ, призываючи себѣ на помощь болшихъ Крымскихъ орды, чтобъ съ ними моглъ какъ Кременчукъ очистити и Украину, отчину вашего царского пресвѣтлого величества, пустити. Про что намъ многіе языки Ляцкіе измѣнничьи, на розныхъ мѣstechъ взятые, сказываютъ; а особливо и о томъ сказуютъ, что под-

ливно новой орды сотъ девять къ Черному лѣсу Дорошенку на помощь вышла и еще болшей къ себѣ ожидаетъ. За чѣмъ тое рѣчь еслибы могла быти съ лутшимъ нашимъ, когда всѣ полки сее стороны Заднѣпрскіе, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, въ домы разойдутся, на премудрѣйшую и разсмотрителнѣйшую вашего царского пресвѣтлого величества волю полагаюся. А всякій вашъ государевъ милосердный указъ, яко вѣрный холопъ, исполняти есть готовъ; толко были бѣ они измѣнники, се есть Чигиринцы, Черкасцы съ басурманами, мимо того о покою вѣчномъ договоръ, не учинили какою своею хитрою мыслию отчинѣ вашего царского пресвѣтлого величества пакости. Калмыцкіе вашего царского пресвѣтлого величества славные орды, по указу вашему государевъ, какъ слышу, приблизили уже при посланникахъ монхъ къ намъ; которые любо и придутъ по указу вашего царского пресвѣтлого величества ко мнѣ, то не вѣдаю, что съ ними будетъ дѣлать безъ указу вашего царского пресвѣтлого величества. А такъ съ умыслу пославъ куренного моего Леска Селецкого къ вамъ великому государю, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, низко до лица земли предъ пресвѣтлыми вашего царского величества престолу ногами со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ упадаючи, смиренно молю о скоромъ на тое мнѣ отвѣтѣ, чтобъ я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ ⁽¹⁾ вѣдалъ, какъ имѣю отчину вашего царского пресвѣтлого величества отъ всякихъ непріятелей оберегати, какъ бы до остатнего спустошенія не пришла, и кто противно ставитись будетъ; понеже по милосердномъ вашего царского пресвѣтлого величества указу, всѣ полки розпущены станутъ въ домы и нигдѣ не будетъ въ сборѣ на сей сторонѣ Днѣпра войска. А что стороны

купецкихъ всякихъ людей пославъ я о томъ, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, во всѣ города універсалы свои, чтобъ добровольно вездѣ, такъ и на ту сторону Днѣпра съ товарами, также и на сее съ проѣзжими проѣзжали безъ всякихъ зацѣпокъ. Стольниковъ вашего царского пресвѣтлого величества тѣхъ, которые въ переписчикахъ, по указу вашему государевъ, въ Малоросійскіе города пріѣхали, тѣ всѣ у меня были, и я оныхъ, противъ моею мочи, честно у себя въ Гадичѣ пріималъ и одаривъ, также и по двѣ особе къ нимъ всякому придавъ, отпустилъ ихъ, не мѣшкая, въ города вашего царского пресвѣтлого величества Малоросійскіе, для дѣла вашего государева; толко одинъ вашъ царского пресвѣтлого величества столникъ Кирило Хлоповъ мене обезчестилъ, что грамоту вашу государеву, ко мнѣ вѣрному вашего царского пресвѣтлого величества холопу писаную, прислалъ, оторвавше печать, ко мнѣ черезъ жилца вашего царского пресвѣтлого величества Степана Моисѣвича Скрыпльева. О чемъ я, яко вѣрный холопъ, съ моею рабскіе повинности вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, вѣстно учинивъ, смиренно до лица земли и паки предъ пресвѣтлыми вашего царского пресвѣтлого величества престолу ногами со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ упадши, челомъ бью. Данъ въ Чигиринѣ, іюня 19, лѣта 1666. Вашего царского пресвѣтлого величества, благодателя моего милостивого, вѣрный холопъ и нижайшій подножекъ пресвѣтлого престола, бояринъ и гетманъ вѣрнаго войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского, Пвашка Брюховецкій.

Современный списокъ на девяти листкахъ. — Изъ Московскаго Архива Мин-ва Юстиціи.

⁽¹⁾ За симъ въ соврем. списокъ написано: вышепомянутыхъ силъ, чтобъ я.

44.—1666 іюня 22 — іюля 15. *Переписка Дорошенка и других военных Польскихъ начальниковъ между собою, доставленная въ Малороссійскій Приказъ гетманомъ Брюховецкимъ и переведенная тамъ съ Польскаго языка.*

1. Листъ, что писалъ Дорошенко къ генералу маеору Стахорскому :

Велможный, милостивый пане генераль маеоръ его королевской милости, мой милостивый пане и пріятелю! Понеже уже ваша милость, мой милостивой панъ, изъ возвращенія пословъ моихъ отъ хана его милости нового, нѣчто требуешь отъ меня и войску его королевское милости Запорожскому, подлинную вѣдомость принялъ еси, что жадаеть помощи на общую услугу себѣ войска нашего Запорожского; тогда мнѣ уже о томъ вашей милости, моему милостивому пану, уже не надобно писать. А что я на жеданіе хана его милости нового войска нашего посылать не изволилъ есмь, тогда то учинилъ я для того, что безъ волн его королевской милости и безъ совѣту вашей милости, моего милостивого пана, дѣлать не смѣю того; только вѣдать не могу, естли хана его милости нового чрезъ тое не разгнѣвимъ, когда на помочь войску его многожды просящему не даемъ людей нашихъ. Въ одобраніи подати, что отъ князя его милости пана воеводы Бѣлскаго выборщики помѣшку имѣють, тогда въ томъ зѣло есмь несчастливой; а годно бы было имѣти князю его милости на желаніе мое противъ короля его милости и Рѣчи его Посполитой разсмотрѣніе, и что такожъ не на особенное мое, но на общіе войсковые даю платежи; а когда въ томъ прошеніе мое у князя его милости не принять, мушу утечися до короля его милости, до которого и вашей милости, многомилостивого пана, о заступленіи бую челомъ объ той подати, чтобъ князь его милость изволилъ отъ того перестать. Такожъ и посланники мои о чемъ будутъ ждати помощи вашей милости, моего милостивого пана, изволь о немъ во всемъ съ милости своей

панской быть помощень, зѣло вашей милости молю. Полки Калуцкій, Подолскій и Паволоцкій чтобъ въ Черногородку противъ непріятеля поднимались со всѣмъ нарядомъ пишу къ нимъ; орды такожъ при томъ случаю послать промышлю. А чтобъ скорѣйши полки, назначенные подъ Бѣлую Церковь, собирались, самъ особою своею тутъ же итить общаюся, толко на той сторонѣ берегъ людьми моими гораздо укрѣплю, потому что такожъ Брюховецкій, войска свои всѣ собравъ, около берега поставилъ и городъ Кременчюкъ укрѣпилъ. Подѣздъ третьяго дня іюля послалъ есмь за Днѣпръ двѣ тысячи; что сдѣлають доброго, дамъ вѣдомость вашей милости. Его милость панъ хоружій корунный изнова пишетъ ко мнѣ о подати съ воеводства Браславского, которого и листъ до вашей милости посылаю. Зѣло тогда и нижайше прошу вашей милости, милостивого пана, изволь ваша милость писати такъ до его милости пана хоружего, какъ и до иныхъ ихъ милости, до кого ваша милость, мой милостивый панъ, лутше будешь знать; однакожъ лутше бы до самого короля его милости, пана нашего милостивого, писать, чтобъ приказалъ король панъ его милости пану хоружему, чтобъ отъ той подати на время отсталъ. И я впрямъ тому не есмь противень, толко то къ разсужденію вашей милости подаю, что хотящему мнѣ вмѣстѣ съ вашею милостію почать противъ непріятеля воинское дѣло, надобно какъ наиболши войска противъ непріятеля; а когда воеводству Браславскому тые подати учнутъ выбирать, тогда для того казака съ двора нелзя будетъ выгнать, потому что будетъ бояться, чтобъ въ небытіи его обида какая въ дворѣ у него не учинилась. Къ тому усматривать надобно еще, что непріятель со всѣхъ сторонъ съ за Днѣпра, мало что толко его въ дворахъ нашихъ не имѣемъ, такъ весь берегъ заступилъ и нѣчто сдѣлать хочеть, около Бѣлой Церкви ежедней отъ того жъ опасеніе; а наконецъ и отъ Днѣстра

ничего подлинного не имѣемъ, для чего не болшимъ дѣломъ общій покой чтобъ не помѣшался, объ томъ намъ здѣсь съ вашею милостію, моимъ милостивымъ паномъ, надобно радѣнія имѣти. И я на силу тыхъ посланковъ Чигиринского и Корсунского, которые надобны противъ крѣпостямъ Московскимъ, прокормлю, которые и ежедней въ поля здоровье свое вмѣстѣ со мною посвятъ и заслужили достойного за свою услугу платежу; а ихъ милость тѣ силы отпустивъ, а новые, которые никакой трудности не узнали, нелзя будетъ промыслить; надобно бы еще немного подождать, покамѣстъ что доброго въ той сторонѣ не сдѣлаемъ, чтобъ тогда ваша милость, мой милостивый панъ, изволилъ посовѣтовать его милости пану хоружему задержанію себя отъ той подати. Повторе зѣло вашей милости, моего милостиваго пана, прошу. Мою при томъ вашей милости, моему милостивому пану, вручаю услугу. Данъ изъ Чигирина, 5 іюля, лѣта 1666. Велможности вашей, моего зѣло милостиваго пана, цѣло желательный пріятель и поволной слуга Петръ Дорошенко, гетманъ его королевской милости войска Запорожского.

2. Списокъ съ листа Бѣлорусского писма, каковъ писалъ Дорошенко къ Бѣлоцерковскому полковнику іюля въ 5 день нынѣшняго 174 году.

Миѣ велими милостивый пане полковнику Бѣлоцерковской, мой ласкавый пане и пріятелю! Пишетъ ваша милость до мене, объявляючи стороны пановъ полковниковъ, что лѣпиво или и не хотятъ слушати подобно сбиратися, гдѣ и такая рѣчь ужъ и моего не хотятъ слушати указу. Однако прилѣжно вашу милость прошу, изволь миѣ ваша милость еще объявить, лзя ли тѣми часы какій полковникъ съ своимъ придетъ къ вашей милости полкомъ, я, какъ ни есть укрѣпивъ людьми около Днѣпра, и самъ, Бога на помощь взявъ, съ войскомъ вскорѣ итти буду; и орду, какимъ путемъ от-

Акт. Южн. и Зап. Россія. Томъ VI.

правляти, будемъ умышляти, въ тотъ часъ и ваша милость отъ насъ вѣдомость одержишь. А нынѣ естьли еще нового что ваша милость у себя имѣли, прошу и повторѣ, извольте ваша милость, яко и прежде, мене о всемъ увѣдомити наскорѣ; для того въ скоромъ времени въ войско самъ рушатися хочу, а чаю и панове полковники съ своими охотиѣ хотятъ рушати полками. При томъ Господу Богу вашу милость поручаю. Данъ въ Чигиринѣ, 5 іюля, 1666.

До гетмана, правителя нашего, въ полки листы вскорѣ ваша милость отсылай, гдѣ онъ будетъ обрѣтатися.

Вашей милости всего добра желательный пріятель, Петро Дорошенко, гетманъ, рука властная.

Списокъ на двухъ листкахъ.

3. Листъ до Андрѣя Потоцкого, хоружего корунного, отъ Дорошенка.

Ясневелможный, милостивый пане хоружій корунный, мой зѣло милостивый пане пріятелю. На первое вашей милости, моего милостиваго пана, одобрание листовъ его королевской милости, пана моего милостиваго, о подати отписалъ есмь, съ которого такъ чаю, что ваша милость, милостивый панъ, гораздо и совершенно узналъ о всѣхъ проходящихъ здѣсь въ Украинѣ дѣлахъ. Стороны выбираніе подати какъ хочешь себѣ ваша милость, и я въ томъ противенъ не хочу быть вашей милости, моему милостивому пану; толко жъ и ваша милость изволь потерпѣть нынѣшняго времени въ такомъ непостоянствѣ, понеже, имѣючи сильного непріятеля подъ бокомъ, что Брюховецкій всѣ полки, наипаче полкъ Прилуцкій, Черниговскій, Нѣжинскій, Миргородскій, Гадяцкій и иные къ Днѣпру приправадилъ, гдѣ и я забѣгаючи, прилѣжно о томъ радѣю, чтобъ какъ скорѣя свои полки Чигиринскій, Карсунскій, Уманскій, Бряславскій, Калницкій и иные противъ того непріятеля поднять могъ. Къ то-

му еще и съ паномъ Константымъ, полковникомъ Подольскимъ, что онъ замышляетъ рѣчи не суть успокоеныя. Чрезъ что чтобы есмь покою не разорвали, разумомъ своимъ изволь ваша милость, мой милостивый панъ, разсудить; убо подлинно какъ учнутъ подати выбвратъ, все казаки къ нему предадутся. Вѣсти такіе вашей милости, моему милостивому пану, посылаю, что подъѣзды мои частые съ ордою на тамтою сторону Днѣпра бывають, которые, милостию Божіею, всегда счастливо гостять, и нынѣ, 3 іюля, истинно послалъ есмь въ подъѣздъ три тысячи, которые какъ поворотятся, тотчасъ вашей милости совершенно извѣщу. И то такожь вашей милости, моему милостивому пану, извѣщаю, что до мене непріятеля перешло было съ тысячу, но, милостию Божіею, никакой не отнесли потѣхи, потому что мы ихъ такъ гораздо разогривали, что изъ тысячи насилу 18 человекъ ушло. И далѣе, Господа Бога моего взявъ на помочь, буду о томъ прилѣжно радѣть, чтобъ тотъ непріятель въ своихъ непостоянныхъ хотѣніяхъ никогда не тѣшился. Объявляю вашей милости, моему милостивому пану, и о хану его милости новымъ, который во всехъ хотѣніяхъ нашихъ всегда намъ на помочь, сколько надобно, приказуетъ орды давать не жалѣючи, и когда бъ не тья помочи, зѣло бы намъ тяжело было противъ того непріятеля стоять. Для чего взаимно того же требуетъ и ханъ его милость, чтобъ я двѣ тысячи войска его королевской милости Запорожского послалъ на помочь его милости, чего я безъ воли и вѣдомости короля его милости, пана моего милостиваго, того дѣлать не смѣю; объ чемъ писалъ есмь до короля его милости и листы ханскіе, самые подлинники, при моихъ же королеви его милости послалъ есмь. Зѣло тогда и вашей милости, моего милостивого пана, прошу, чтобъ есть ваша милость въ томъ чрезъ писаніе свое хотѣлъ доложить королеви его милости и мнѣ скорѣй извѣстить. Мое при томъ вашей мило-

сти, милостивому пану, вручаю службы. Въ Чигиринѣ, 15 іюля, лѣта 1666. Велможности твоей, пана моего милостивого, во всемъ желательный пріятель и поволной слуга Петръ Дорошенко, гетманъ его королевской милости войска Запорожского.

4. Листъ отъ Андрѣя Потоцкого къ Дорошенку.

Мнѣ зѣло милостивый пане гетмане войска его королевской милости, мой милостивый пане и пріятелю! Хотя на первой листъ мой, въ которомъ я вашей милости, моему милостивому пану, объявилъ волю его королевской милости, что мнѣ здѣсь для обереженія тое стороны прислать изволилъ, не принялъ есмь отписи, однако, хочючи вѣдать, въ какомъ пребываніи и тишинѣ тотъ край отъ вашей милости, моего милостивого пана, пребываетъ, и чтобъ я взялъ вѣдомость подлинную, повторе пишу къ вашей милости, такъ для того, чтобъ есмь отъ вашей милости, моего милостивого пана, звычайнаго пріятства, взялъ вѣдомость о пребываніи Украины и тишинѣ, какъ такожь имѣю то врученно отъ короля его милости, чтобъ я у вашей милости, моего милостивого пана, одобралъ подати, которые жители воеводства Бряславского поизволили на оборону Виницы и Бряслова, о чемъ ваша милость имѣлъ листъ отъ короля его милости, указалъ мнѣ тогда король его милость давать себѣ вѣдомость. Для чего прошу вашей милости, моего милостивого пана, изволь мнѣ дать свою вѣдомость, и что дѣтца въ Украинѣ, то изволь объявить. Что я вашей милости, моему милостивому пану, отслужить звычайно общаючи, милости и пріятству вашей милости, моему милостивому пану, вручаюсь. Въ Станиславовѣ, 22 іюня, лѣта 1666. Вашей милости, моего милостивого пана, цѣло желательный пріятель и служити радъ, Андрѣй Потоцкій.

5. Листъ писалъ Дорошенко до Груши, кума своего.

Милостивый пане Груша, мой зѣло милостивый пане куме и великій пріятелю доброй. Вашей милости отъ давнихъ временъ ко мнѣ пріятство и многими случаями знатными доброе пріятство съ вашею милостию укрѣплено, и нынѣ возбужденіемъ тожъ пріятство мнѣ есть, чтобъ я извѣщанію мою до услугъ вашей милости объявилъ склонность; чего ради при нижайшемъ поклонѣ моемъ, который вашей милости чту на укрѣпленія желательного вашей милости ко мнѣ пріятства, что отказу отъ вашей милости, моего милостиваго пана, не отнесу. Приношу до вашей милости прошеніе мое за проводники нашими войсковыми; понеже то вѣдомо гораздо вашей милости, какъ пріемные денги и выдачи за предковъ моихъ помогали войску на платежъ войсковой, по милости короля пана, которая и мнѣ по милости короля его милости на тые жъ роздачи есть дана, которую казну ни на мою ни на какую потребу, но на общую всегда выдаю потребу; для чего какъ во всѣхъ украинскихъ городѣхъ его королевской милости, такъ и въ Любару, по милости твоей, могли выборщики войсковые безо всякой помѣшки отъ купцовъ разныхъ, на Любарѣ идучихъ, звычайные въ казну войсковую отбирать денги, зѣло и смиренно прошу вашей милости, моего милостиваго пана, потому что, опроче тѣхъ доходовъ, на многіе и ежедневные у мене розные послы и наѣзды не откуду иной помочи не имѣю, а свои всѣ уже животы спроторилъ; и когда оттуду мнѣ помочи не будетъ, тогда пословъ и наѣздовъ не будетъ мнѣ чимъ поднимать. При томъ такожъ зѣло вашей милости упрошаю, изволь мнѣ ваша милость надежно, какъ желательному пріятелю и слугѣ своему, о всемъ извѣстить, что въ Полшѣ дѣется и чего изъ такихъ великихъ незгодъ надѣяться, потому что я такъ несчастливой, что ни откуду ничего подлинного довѣдаться не могу. А съ Украй-

ны то вашей милости извѣщаю, что ханъ новый желаетъ зѣло жить въ пріятствѣ съ войскомъ его королевской милости Запорожскимъ а на свидѣтельство тому частыми съ орды помогаетъ посланками на непріятеля, которые орды сколько не есть съ людьми моими за Днѣпръ пошлю, тогда всегда, милостию Божіею, счастливо съ побѣдою назадъ поворачаютъ; и хотя укрѣпила въ Кременчуку городъ Москва и полки всѣ Заднѣпрскіе надъ берегомъ стоятъ по городомъ, однакожъ въ городахъ сами себе затворивъ, волный путь орды даютъ. То тогда вашей милости, моему милостивому пану, извѣстивъ, вдругіе зѣло и смиренно прошу, чтобъ, по милости твоей, выборщики войсковые безъ помѣшки могли отъ купцовъ, чрезъ Любару идучихъ, выбирать въ казну войсковую принадлежащія денги. А за такое вашей милости, моего милостиваго пана, учиненіе, взаимно во всѣхъ случаяхъ всякую мою до услугъ вашей милости обѣщаю склонность, которому вручаюсь съ пріятствомъ моимъ. Изъ Чигирина, 5 іюля, лѣта 1666. Вашей милости, моего милостиваго пана, цѣло желательный пріятель и слуга, Петръ Дорошенко, гетманъ его королевской милости войска Запорожского.

6. Списокъ съ Бѣлоруского письма, каково писалъ Дорошенко къ Переясловскому полковнику.

Мой милостивый господине полковникъ Переясловскій, пріятелю нашъ! Отъ Господа Бога желаючи вамъ со всѣмъ полковымъ товариществомъ добраго здоровья на всемъ въ долгій часъ съ женами и съ дѣтми счастливого пребыванія, благодаримъ вышняго Бога вседушно, что намъ початокъ, по милости своей пресвятой, до соединенія любви братской добро показываетъ. Нынѣ меня застало писаніе въ дорогѣ, какъ пошолъ изъ Чигирина съ войскомъ; будьте надежны, что васъ готовъ принять подъ свою руку его королевское милости,

господина нашего милостиваго, яко отца прирожденного и зѣло милостиваго, а на всякого непріятеля вашего саблю мою добывать и здоровье свое за васъ положить, толко зачатое дѣло съ призрѣнія Божія пускай счастливо вершится. А до мене ежечасъ о всемъ вѣдомость давайте, а я готовъ всегда съ войскомъ, которымъ отеческую милость застаю всегда. Данъ съ Побилинки, 21 іюля, 1666. Вашимъ милостямъ сердечнымъ братомъ, Петро Дорошенко, гетманъ, рукою власно.

Списокъ на двухъ листкахъ.

7. Листъ писалъ Жебровскій къ генералу маеору Стахорскому.

Велможный, милостивой пане генералъ маеоръ, мой зѣло милостивой пане и брате! Самъ Господь Богъ, которого я всегда въ прямой рѣчи на свидѣтельство емлю, пусть и нынѣ свидѣтельствуесть, что не для какого особенства или для своей славы, но радъ бы, чтобъ какъ лутче я могъ послужить королеви пану и Рѣчи Посполитой. А что я вашей милости многожды докучалъ, Богъ свидѣтель, что не для себя, но хотѣлъ есмь и искалъ всякихъ промысловъ для прокормленія людей, со мною будучихъ. А понеже впрямъ всѣ усталыи, самъ ваша милость, мой милостивой панъ, нынѣ можешъ узнати, понеже для скудости запаса, что не имѣли ничего болши хлѣба и немного каши, стали утекать. Говорилъ я пану гетману и просилъ его многожды, чтобъ мнѣ помагалъ мясомъ, — не хотѣлъ: у меня, покамѣстъ было, давалъ; нынѣ отъ недавна времени не стало, для того не мочно дать. А хлѣбъ отъ востя моего, какъ я вшелъ въ городъ, даже по се число, на всякъ мѣсяцъ безпрестанно по осмачкѣ доходило ихъ, которого нынѣ въ конецъ не имѣю; дня вчерашнего насилу вымучилъ на нихъ гречки, ржи, проса 13 осмачекъ; какъ то дѣлать, не вѣдаю. Послалъ есмь также и за Днѣпръ съ Татары для мяса: дай Богъ, чтобъ лутче счастье было, нежели прежъ: убо

четырыжды даромъ ходили, толко лошади потеряли, и иные попортили. Когда Господь Богъ далъ счастье, еще бѣ како ни есть питался до нового, не докучаючи вашей милости. Когда жъ и о подводахъ, лутче чтобъ дали; толко бѣ панъ гетманъ не мѣшкаючи хотѣлъ дать, которому безпрестанно докучаю; обѣщаетъ, толко бы не такъ, какъ древніи 100 осмачекъ. Посылаю вашей милости списокъ съ листа, которой жалнери до утечки своей писали, съ которого ваша милость выразишь частью ихъ голодъ, частью своя воля; но панъ гетманъ не показалъ мнѣ, даже ихъ 11 человекъ ушло; а за карауломъ четырехъ имѣю, которые такожъ о томъ вѣдали, но роспросу подленного по се число не могъ есмь учинити, потому что начальныхъ и ратныхъ людей послалъ есмь за Днѣпръ. Говорилъ я о томъ пану гетману, для чего мнѣ тотчасъ не показалъ? присягаетъ, что забылъ. Говорятъ на меня, что денги, серебро, золото бочками посылаю до Львова, а вѣдаютъ, что я здѣсь никому не взялъ ничего и посылать такожъ не имѣю чего; толко бѣ напрасно противъ старинного звычаю о начальникахъ говорили. Рожъ также не въ 6 недѣль, но всякого мѣсяца доходило ихъ; мясо также доходило ихъ черезъ два годы; а подлинно все не жалованьемъ казацкимъ, но промысломъ моимъ и начальныхъ людей. Потерялъ я въ трехъ недѣляхъ четыре роты; преже ушло 9 человекъ, нынѣ 11, троихъ Москва взяла, одинъ утонулъ, а съ тыхъ четырехъ, что сидятъ за карауломъ, подлинно смерть. А впрямъ, когда не долго будетъ, то знамена останутца, которые на караулъ развѣ буду посылать вмѣсто людей противъ Татаръ и иныхъ рѣчей потребныхъ, которые панъ Морштынъ выразишь съ пана гетмана; убо я его посылалъ къ нему. Въ своемъ листу выписуетъ вашей милости все, но достойно, чтобъ еси ваша милость, мой милостивой панъ, веліе учинилъ разсужденіе въ томъ; понеже и я выразишь изъ ор-

ды, что нѣчто сердитують на гетмана, и поворотивъ съ того подъѣзду, хотять всѣ итить въ Крымъ, а розгнѣвивъ ихъ въ такое время. Изволь, ваша милость, разсудить и посовѣтовать, какъ лутче; а его милости пану гетману, которой самъ себѣ порадити не можетъ, давай вскорѣ совѣтъ. Съ нового, какъ хлѣбъ будетъ, надобно будетъ и людей болши до мене, о которыхъ ужъ многожды просилъ есмь, какъ такоже о желѣзо, о ядра шести фунтовъ и осми фунтовъ. При томъ мою поволность вручивъ въ милость братцкую вашей милости, моего милостивого пана, есмь всегда желательнымъ братомъ и поволнымъ слугою Жебровскій. Въ Чигиринскомъ городѣ, 15 іюля, лѣта 1666.

8. Листъ къ генералу маеору отъ Жебровского.

Велможный, милостивый мой пане генерале его королевскіе милости, мой зѣло милостивый пане и добродѣю! Отъ такихъ давнихъ временъ, имѣючи я всѣ роты свои сполна, теперече вижу, что послѣдній приходитъ убытокъ, когда по цѣлой ротѣ вдругъ убѣгають. Оногдашняго дни шесть моихъ людей ратныхъ, а пять съ подначаломъ его милости пана генерала ушли; великую, какъ вижу, и въ иныхъ оставить охоту. Что все, чаю, творить недостатокъ и нагота, которую они видять, но чають, что о томъ остаточнo его милость панъ комендантъ выпишетъ вашей милости, моему милостивому пану. На прежнюю мою нижайшую просьбу не имѣю по се число отписи отъ вашихъ милости, пана моего милостиваго и добродѣя; а естли милости не будетъ твоихъ, пана моего милостивого, не токмо роты такъ въ тежоломъ времени задержать, но и самому прокормитца нѣчимъ будетъ. Его милость панъ гетманъ, до которого я ходилъ, о тыхъ Татарахъ, зѣло вижу, что есть помѣшанъ, понеже не токмо тѣ, но и всѣ, которые нынѣ при немъ суть, знатно объявляютъ, что не суть

удоволенныя; ноипаче для того, что уже по двухъ грамотахъ нового хана, его милость панъ гетманъ людей не посылаетъ ему, которыхъ онъ болши для славы задержанія тыхъ, которыхъ еще не суть въ постоянствѣ, требуетъ, каковъ есть Сиримбей, а не для того, чтобъ ему насилство какое было; понеже и нынѣ, какъ и прежь сего, по сколку тысячей людей здѣсь посылаетъ, и всегда, какъ самые козацкіе послы выразумѣли, и куды захочетъ посылать можетъ; боится тогда зѣло его милость панъ гетманъ, чтобъ не хотѣлъ злости какой знатной за то, что ему посланку не даетъ, сдѣлать. Хотя убо не похочетъ объявитися явнымъ непріателемъ, однако полно и то будетъ, когда намъ здѣсь съ упрямымъ нѣкакимъ вождемъ пришетъ нѣсколко тысячей, которые, здѣсь живучи, кругомъ всѣхъ городовъ, даже по Бѣлую Церковь и далѣ зашедши, все живо ни во что оборотять, и по своему звычаю подлинно бы и въ людяхъ безъ знатного въ краткомъ времени убытку здѣсь мѣшкать бы не похотѣли. А къ тому и то само въ нынѣшнее замѣшаніе полно бы намъ зла было, естли намъ на помощь не пришетъ никакой орды, могучи намъ такъ на выходѣ, какъ и на возвратѣ зло учинить. Радъ бы тогда его милость панъ гетманъ имѣлъ въ томъ совѣтъ вашей милости, моего милостиваго пана, чѣмъ не было бы нарушенія послушанію, которое королю пану долженъ, чтобъ какой ни есть образецъ пріятства имъ учинить, а наипаче стороны Константого, съ которыми не вѣдать, что дѣлать. Не лутче ли бы было сказывать, чтобъ отлучить тую помѣшку съ Украйны; понеже здѣсь ничего доброго не дѣлаючи, тамъ хочеть издумать притчу мятежу нового, понеже здѣсь сидячи, всегда болши прибираетъ своеволниковъ, и какъ укрѣпится, и самому опослѣ гетману тежелѣй будетъ. Все то слышалъ изъ устъ его милости пана гетмана, и который для того просилъ пана камендата, чтобъ выразумѣлъ совѣтъ вашей милости, что

самъ не хотѣлъ въ томъ мѣшатися, и чтобъ не разумѣли объ немъ, что онъ то хочетъ учинить безъ воли короля его милости; но что отсюда не такъ скоро вѣдомость будетъ, а здѣсь скорѣя или помощь или убытки быти могутъ, въ великомъ тогда пребываетъ усумнѣваніи. Принялъ уже два листа отъ его милости пана хоружего корунного о подати, чтобъ выдано было, и въ томъ дѣлѣ просилъ его милости пана коменданта о заступленіи до вашей милости, милостиваго пана, чтобъ ваша милость писалъ до его милости, просячи, чтобъ то еще было въ задержаніи, покажеться хотя бѣ съ Костянтымъ конецъ каковъ ни есть учинить, и Запорожцовъ, съ которыми уже гораздо началъ къ доброму, привести; давностию убо отвикліе уже подати не укрѣпленныхъ еще отъ постоянства отгонять. То все выписавъ вашей милости, моему милостивому пану, низжайшіе услуги мои въ милость вашу прилѣжно вручаю, будучи вашей милости, милостиваго моего пана и добродѣя, низжайшій слуга Жебровский. Въ Чигиринѣ городѣ, 15 іюля, лѣта 1666.

9. Списокъ съ листа, которой подкинули въ дворѣ гетманскомъ, слово въ слово, какъ есть въ подлинномъ.

Вѣдай о томъ: пане каменданте отказываетъ послушанія его королевскіе милости, что такое дѣло увидѣли мы. Учинилъ тебе намѣстникомъ и комендантомъ надъ нами, а нынѣ невозможно намъ истерпѣти нужи наши; не велитъ намъ говорити межъ собою, а то ваше молчаніе не поможетъ ничего передъ тобою, но мусимъ утекать до его милости пана корунного. Будемъ имѣти отъ его милости пана гетмана Запорожского письмо; будешь оборочатися, что намъ даешь по хватыркѣ ржи, а на мѣсяць по четыре куски соли. Нагнали есть мы животины, а на Свѣтлое Воскресеніе ѣли есми съ солью по куску хлѣба. Такова наша служба, что у твоихъ работниковъ хлѣба

просимъ. Не утѣсняяй же подданныхъ; а мы идемъ до короля его милости бити челомъ о хлѣбѣ. Милостивый пане гетмане, удовольны мы съ твоего жалованія, что твоя милость даешь; только то, что до насъ не доходитъ. Не покручиня, что мы такъ спроста пишемъ, потому что къ твоей милости просто прибѣгаемъ. Убо и до кого иного намъ утекатися, только до вашей милости, милостивый пане гетмане, чтобъ намъ помогалъ. Даешь ты довольно, когда бѣ до насъ доходило, но нашъ панъ камендантъ даетъ намъ осмачку ржи на шесть желперей и на шесть недѣль; и такъ не вѣдомо, какъ намъ прокормитца. А къ тому ничего иного у тебя, пане гетмане, не просимъ, только бѣ что былъ намъ началникомъ и возрилъ въ то, чтобъ есть писалъ до короля его милости объ насъ; убо принуждены есмь бѣгать съ того города. Насъ голодомъ морить, а самъ бочками денги отсылаеть до Лвова, такожъ и серебро и золото.

10. Листъ писанъ до Киселя отъ Косаковского.

Милостивый пане Кисель, а мой велими милостивый пане и брате! Тошно мнѣ, для того что отъ вашей милости долго дождаться не могу вѣдомости. Тогда я послалъ нарочно своего посланника до вашей милости того жъ дня, какъ отъ вашей милости, моего милостиваго пана и брата, приѣхали подводы, которого съ дороги поворотили. А что ваша милость прислать изволилъ до его милости, зѣло во всемъ доволенъ есть его милость, и зѣло похвалялъ, и за здоровье вашей милости, имѣючи у себя всѣхъ ихъ милостей пановъ камисаровъ, выпивалъ, выславляючи желаніе вашей милости къ себѣ. Пановъ мѣщанъ было челобитье на вашу милость о подводахъ и о травѣ, что возять, чего прежъ не работали, но его милость въ томъ имъ не повѣрилъ, отсылаючи ихъ до вашей милости и всѣмъ приказываючи, чтобъ были послушны вашей милости, како жъ и сами повзволили подводы давать, и

траву возить, и къ прудамъ помогать, и во всемъ быть послушнымъ. Зѣ арендары паны мѣщаны зѣло споръ имѣли: арендары хотѣли, чтобъ имъ отпущено 500 золотыхъ, а мѣщаны придали его милости 200 золотыхъ, которыми его милость поступилъ аренды, и такъ будутъ держать чрезъ три года, временно платя, какъ и жида платили, отпускаячи ихъ до вашей милости; а жида изреклись противъ жеданія вашей милости. Его милость посылаетъ 7 драгуновъ на услугу вашей милости. Покою вѣчнаго нельзя сдѣлать, потому что Москва заупрямилась, не хотя ничего уступить, только Полоцкъ и Витебскъ и три миліоны даючи за Смоленскъ, Сѣверъ и Украину. И Деноборку не хотятъ уступить, а сказываютъ, что то они отъ Шведовъ взяли; для чего о временномъ покою ужъ радѣютъ и договариваютъ, но ничего не хотятъ поступить; а на 20 лѣтъ Москва хочетъ; для чего, брате, не вѣдаю, будутъ ли могли. . . . сдѣлать. Въ Корунѣ зѣло худо. То извѣстивъ, самъ себе съ нижайшими отдаюся услугами. Данъ съ Кадина, 29 іюня, лѣта 1666. Вашей милости повольный братъ и нижайшій слуга Криштобъ Косаковский.

Какоевъ конецъ возьметъ комисія, чрезъ нарочного моего человека не опоздаю, дамъ вѣдомо того же времени; или чрезъ кого нибудь своего изволь прислать ко мнѣ для подлиннѣйшіе вѣдомости.

Подлинникъ на 28 листкахъ. Въ заглавіи надписъ: Переводъ съ Полскихъ листовъ розныхъ. — Изъ «Малороссійскихъ дѣлъ», хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Мин-ва Юстиціи № 5872).

45.—1666 іюня 22 — августа 2. Отправление къ гетману Брюховецкому жильца Якимъ Болотникова и стряпчаго Ивана Свѣязева, съ царскими грамотами, о прекращеніи, на время, непріязненныхъ дѣйствій съ Поляками, по случаю съѣзда Русскихъ пословъ

и Польскихъ комисаровъ для переговоровъ о мирѣ. — II. Наказъ Ивану Свѣязеву и статейный списокъ о пребываніи его въ Малороссіи.

I. Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царского величества боярину и гетману войска Запорожского, Ивану Мартиновичю Брюховецкому, и всему войску Запорожскому нашего царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 174 году, іюня въ 7 день, послана къ вамъ нашего царского величества боярину и гетману войска Запорожского къ Ивану Мартиновичю наша царского величества грамота Нѣжинскихъ стрѣльцовъ съ сотникомъ съ Ѳеодоромъ Демьянцовымъ, чтобъ нашихъ великого государя ратныхъ людей, которые при тебѣ, и войска Запорожского на Полскихъ и Литовскихъ людей, и на Заднѣпрскихъ Черкасахъ, и подъ городы, и подъ мѣстечка, и въ села и въ деревни, которые нынѣ подъ королевскою рукою, войною не посылать и задоровъ и зацѣпокъ ни въ чемъ чинить не велѣтъ. И іюня въ 21 день писали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, наши царского величества великіе и полномочные послы, околничей и намѣстникъ Шацкой Аѳонасей Лаврентьевичъ Ординъ Нащокинъ съ товарищи: іюня де въ 18 день присылали къ нимъ Полскіе и Литовскіе комисары королевскихъ дворянъ Гарабурду да Яна Гурского, и говорили имъ, нашего царского величества великимъ и полномочнымъ посломъ, что войска по договору съ обоихъ сторонъ розведены, а подъ Гомлемъ де стоятъ казакъ обозомъ и шанцы подъ городомъ подвели; также де и около Слуцка многіе казаки ходятъ и воюютъ, и писмо ихъ, нашего царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ, что они писали о задержаніи войны,

не послушали, и посыльщиков пословъ нашихъ и комисарскихъ, которые посланы съ ихъ посыльщики вмѣстѣ, задержали у себя подъ Гомлемъ въ обозѣ. И полковникъ де Мурашка выславъ отъ Гомля въ казанкой таборъ, для досмотру и отобранія тѣхъ листовъ и посыльныхъ людей, дву товарищевъ, Черняка, Норматовича, да съ ними Гомельского протопопа, которыхъ отъ колкихъ дней съ тѣми листами дождатца не можетъ и по се время задержаны. А сказываютъ де ему изъ табару казаки, что ихъ съ тѣми посолскими и комисарскими листами послали къ тебѣ боярину и гетману; а тѣмъ де временемъ въ болшую силу собираютца и отъ Гомля отступить не хотятъ. И говоря, дали имъ нашего царского величества великимъ и полномочнымъ посломъ съ Мурашкина листа списокъ. И вамъ бы нашего царского величества боярину и гетману войска Запорожского Ивану Мартиновичю, по прежнему и по сему нашего царского величества указу, нашихъ великого государя ратныхъ людей и войско Запорожское на Полскихъ и Литовскихъ людей, и на Заднѣпрскихъ Черкасъ, и подъ города, и подъ мѣстечка, и въ села, и въ деревни, которые нынѣ подъ королевскою рукою, войною не посылать, и задоровъ и зацѣпокъ ни въ чѣмъ чинить не велѣтъ, и которые ратные люди стоятъ подъ Гомлемъ, велѣтъ имъ отъ Гомля отступить и изъ Слуцкихъ мѣстъ ратныхъ людей велѣтъ вывести, и которые присланные у нихъ нашего царского величества отъ пословъ и отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ комисаровъ, отпустить всѣхъ безо всякого задержанья и велѣтъ проводить, чтобъ имъ дойти до Гомля въ цѣлости, и о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, отписать, не замотчавъ. Писанъ въ государствѣ нашего дворѣ, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7174, іюня въ 22 день.

Черновой отпущъ на пяти листкахъ. Въ

концѣ помѣта: Съ жилцомъ съ Якимомъ Болотниковымъ, 22-й день, до ночи за часъ.

II. Въ нынѣшнемъ во 174 году, іюня въ 21 день, писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, столникъ нашъ Кирило Хлоповъ, что де, по нашему великого государя указу, въ городѣ Глуховѣ Глуховскихъ жителей дворы и во дворахъ всякихъ жильцкихъ прожиточныхъ и середнихъ и молодчихъ людей переписалъ, и войтомъ, и бурмистромъ, и райцомъ, и лавникомъ, и всякимъ жильцкимъ промышленымъ и ремесленнымъ людямъ нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ, противъ наказу, каковъ ему Кирилу данъ изъ Приказу Малыя Росіи, за дьячесю приписью, имъ сказалъ и нашею государскою милостию обнадежилъ: и Глуховскіе де жители, видя къ себѣ такову нашего царского величества милость, обрадовались. И мы великій государь, наше царское величество, васъ боярина нашего и гетмана войска Запорожского Ивана Мартиновича Брюховецкого, за тое твою вѣрную службу и истинное радѣніе, жалуемъ, милостиво похваляемъ. А съ сею нашею царского величества грамотою и съ милостивымъ словомъ посланъ къ вамъ нашего царского величества боярину и гетману жилецъ Якимъ Болотниковъ; и вамъ бы велѣтъ его отпустить къ намъ великому государю не задержавъ. Писанъ въ государствѣ нашего дворѣ, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7174, іюня въ 22 день.

Черновой отпущъ на двухъ листкахъ. Въ концѣ помѣта: Отпущенъ того жъ числа за часъ до отдачи дневныхъ часовъ. (Малорос. дѣлъ 1666 г. № 11).

III. Лѣта 7174, іюля въ 7 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ стряпчему Ивану Ники-

Форовичю Свіязеву ѣхать въ свои великого государя Малоросійскіе города къ боярину и гетману войска Запорожского къ Ивану Мартиновичю Брюховецкому съ своею великого государя грамотою и для своихъ великого государя дѣлъ.

И Ивану ѣхать съ Москвы въ Малоросійскіе города, не мѣшкая; а объ отпускъ его изъ Путивля въ Малоросійскіе города и о провожатыхъ великого государя грамота въ Путивль къ околничему и воеводамъ къ Михайлу Семеновичю Волинскому съ товарищи послана съ нимъ же Иваномъ.

А пріѣхавъ ему Ивану въ тотъ городъ, гдѣ бояринъ и гетманъ, послать къ нему про себя сказать кого пригоже, что онъ присланъ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, къ нему боярину и гетману съ его великого государя грамотою и для его великого государя дѣлъ, и чтобъ онъ бояринъ и гетманъ велѣлъ ему быть къ себѣ не мѣшкая.

Да какъ онъ бояринъ и гетманъ велитъ ему Ивану быть къ себѣ, и Ивану, пришедъ, говорить рѣчь, а молить: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и обладатель, его царское величество, прислалъ къ нему боярину и гетману войска Запорожского къ Ивану Мартиновичю Брюховецкому и ко всему войску Запорожскому съ своею великого государя грамотою и съ милостивымъ словомъ, и велѣлъ его боярина и гетмана спросить о здоровьѣ, и за вѣрную службу и радѣніе похвалить. И подать великого государя грамоту.

Да какъ бояринъ и гетманъ великого государя грамоту приметъ и на его великого государя милости челомъ ударить, и Ивану говорить: въ нынѣшнемъ во 174 году, іюня въ 7 день, по-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VI.

слана великого государя, его царского величества, грамота къ боярину и гетману войска Запорожского къ Ивану Мартиновичю Нѣжинскихъ стрѣлцовъ съ Ѳеодоромъ Демьянцовымъ (За симъ прописано тоже, что въ напечатанной выше первой царской грамотѣ къ гетману, отъ 22 іюня). И іюня жъ въ 27 день писалъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, вы, его царского величества бояринъ и гетманъ, съ посланцомъ своимъ съ Лескомъ Селецкимъ съ товарищи, что вы, по указу великого государя, его царского величества, ратныхъ людей и войско Запорожское, которые гдѣ въ сборѣ были подъ Гомлемъ и на иныхъ потребныхъ мѣstechъ у Днѣпра, всѣхъ по домоу ропустили. И іюля въ 5 день писали къ великому государю его царского величества великіе и полномочные послы съ сѣздовъ, что Черкасскіе полки опять задоры и зацѣпки почали чинить и подступаютъ подъ Кричевъ около Слуцка, Глузка, Турова и Пинска; и Полскіе де камисары великого государя, его царского величества, великимъ и полномочнымъ посломъ говорятъ и ставятъ то посолскому договору и крестному цѣлованью въ нарушение со стороны великого государя. И великій государь, его царское величество, прислалъ къ вамъ боярину и гетману меня Ивана Свіязева, чтобъ вамъ боярину и гетману послать съ нимъ Иваномъ отъ себя къ нимъ въ полки, для сыску, кого пригоже, давъ имъ уневерсалъ свой и провожатыхъ, что Черкасскіе полки противъ великихъ и полномочныхъ пословъ съ Полскими и Литовскими камисары даговоръ чинять противно, и велѣтъ про то сыскать, и рати отвести, и заказъ учинить подъ смертною казнью, чтобъ задоровъ и зацѣпокъ съ стороны великого государя, противъ посолскихъ договорныхъ статей, отнюдь не было, покаместа великого государя, его царского величества, у великихъ и полномочныхъ пословъ съ Полскими и Литовскими камисары вѣчной миръ или перемирье учинитца.

А какъ они про то сыщутъ и Черкаскіе полки отъ тѣхъ городовъ отведутъ, и ему Ивану, для подлинного про то вѣдома, велѣно ѣхать великого государя, его царского величества, къ великимъ и полномочнымъ посломъ на съѣздъ, для сыску; и кого съ нимъ бояринъ и гетманъ пошлетъ, и Ивану, будучи въ полкѣхъ, и розыскавъ и розвѣдавъ про все подлинно, и отведчи отъ городовъ рати, ѣхать на съѣздъ къ великимъ и полномочнымъ посломъ, къ околничему и намѣстнику Шацкому къ Овонасью Лаврентьевичю Ордину Нащокину, на которые города ближе и безопасно, и про то про все сказать подлинно. А великого государя грамота о томъ на съѣздъ къ великимъ и полномочнымъ посломъ послана изъ Посольского Приказу. Да что съ нимъ Иваномъ бояринъ и гетманъ о дѣлахъ великого государя поговорить и учинить, и что по сыску объявитца, и какъ рати отведены будутъ, и ему то все написать въ статейной списокъ имянно, порознь.

И будучи ему въ Малоросійскихъ городѣхъ, провѣдывать про всякіе тамошніе вѣсти и про непріятельскіе замыслы всякими обычаи и написать потомужъ въ статейной списокъ подлинно. А учиня все по наказу, ѣхати ему Ивану къ великому государю къ Москвѣ не мѣшкая, а пріѣхавъ, явитца и статейной списокъ подать въ Приказъ Малыя Росіи боярину Петру Михайловичю Салтыкову да дяку Ивану Михайлову.

Въ концѣ помята: Память послана на подводы іюля въ 7 день, велѣно дать подводы съ заводными, противъ указу, съ прибавкою.

Черновой отпускъ на десяти листкахъ.

IV. Лѣта 7174, іюля въ 7 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, и по наказу изъ Малоросійского Приказу, за приписью дяка Ивана Михайлова, стряпчему Ивану Микифоровичю

Свѣязеву велѣно ѣхать великого государя въ Малоросійскіе города къ боярину и гетману войска Запорожского къ Ивану Мартиновичю Брюховецкому съ его великого государя грамотою и для его великого государя дѣлъ; а объ отпускѣ его Ивановѣ изъ Путивля въ Малоросійскіе города и о провожатыхъ великого государя грамота въ Путивль къ околничему и воеводѣ къ Михайлу Семеновичю Волинскому послана съ нимъ же Иваномъ.

И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, Иванъ Свѣязевъ съ Москвы поѣхалъ іюля въ 9 день, а въ Путивль пріѣхалъ іюля въ 15 день, и великого государя грамоту къ околничему и воеводѣ Михайлу Семеновичю Волинскому Иванъ Свѣязевъ о провожатыхъ и объ отпускѣ подалъ того жъ числа. А изъ Путивля околничей и воевода Михайла Семеновичъ Волинской, давъ провожатыхъ и подводы, отпустилъ іюля въ 17 день.

И Иванъ, пріѣхавъ въ Малоросійскіе города іюля въ 18 день, и въ томъ числѣ къ боярину и гетману войска Запорожского къ Ивану Мартиновичю Брюховецкому послалъ въ Гадичь Путивльца Михайлу Маркова про себе сказать, что онъ Иванъ посланъ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, къ нему боярину и гетману съ его великого государя грамотою и для его великого государя дѣлъ, чтобъ онъ бояринъ и гетманъ велѣлъ ему Ивану быть къ себѣ не мѣшкая.

И того жъ числа Путивлецъ Михайла Марковъ пріѣхалъ къ нему Ивану сказать, что бояринъ и гетманъ велѣлъ ему Ивану ѣхать къ себѣ въ Гадичь.

И Иванъ пріѣхалъ въ Гадичь іюля въ 19 день, и того числа бояринъ и гетманъ ему Ивану быть къ себѣ не велѣлъ.

И іюля въ 20 день бояринъ и гетманъ при-

слалъ къ нему Ивану енаралного есаула Павла и велѣлъ ему Ивану быть къ себѣ.

И того жъ числа Иванъ, пришедъ, боярину и гетману говорилъ рѣчь: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и обладатель, его царское величество, прислалъ меня Ивана къ тебѣ боярину и гетману къ Ивану Мартиновичю и ко всему войску Запорожскому съ своею великого государя нашего, его царского величества, съ грамотою и съ милостивымъ словомъ, и велѣлъ тебе боярина и гетмана войска Запорожского Ивана Мартиновича спросить о здоровьи; и великій государь, его царское величество, за вѣрную твою службу и за радѣнья, тебя боярина и гетмана войска Запорожского милостиво похваляетъ.

И бояринъ и гетманъ, выслушавъ рѣчь, и принявъ великого государя грамоту, говорилъ: Божіею милостию и великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, его царского пресвѣтлого величества, молитвою и счастьемъ, онъ бояринъ и гетманъ и все при немъ войско Запорожское пребываютъ въ добромъ здоровьи и въ тишинѣ. И на его государской милости билъ челомъ и о здоровьи великого государя спрашивалъ.

И Иванъ говорилъ: какъ поѣхалъ отъ великого государя, его царского величества, и великій государь нашъ царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, его царское величество, на своихъ великихъ преславныхъ государствахъ Російского царствія далъ Богъ въ добромъ здоровьи.

И бояринъ и гетманъ, прочетъ великого государя грамоту, говорилъ: о мирѣ де и о соединеніи съ Полскими и Литовскими людьми и промежъ православныхъ христіанъ, по указу

великого государя, его царского величества, и по договору на съѣздѣ великихъ и полномочныхъ пословъ и Полскихъ и Литовскихъ камисаровъ, онъ бояринъ и гетманъ и все при немъ войско Запорожское единодушно желаютъ и православнымъ христіаномъ въ вѣчномъ покою ради быть.

И того жъ числа Иванъ боярину и гетману говорилъ: въ нынѣшнемъ во 174 году, іюня въ 7 день, послана великого государя, его царского величества, грамота къ вамъ боярину и гетману войска Запорожского къ Ивану Мартиновичю Нѣжинскихъ стрѣльцовъ съ сотникомъ съ Оедоромъ Демьянцовымъ, чтобъ великого государя, его царского величества, ратныхъ людей, которые при васъ его царского величества бояринъ и гетманъ войска Запорожского, на Полскихъ и Литовскихъ людей, и на Заднѣпрскихъ Черкасъ, и подъ города, и подъ мѣстечка, и въ села, и въ деревни, которые нынѣ подъ королевскою рукою, войною не посылать и задоровъ и зацѣпокъ ни въ чемъ чинить не велѣтъ, по договору на съѣздѣ великого государя, его царского величества, великихъ и полномочныхъ пословъ и Полскихъ и Литовскихъ камисаровъ.

И бояринъ и гетманъ Ивану говорилъ: какъ де великого государя, его царского величества, грамоту сотникъ Нѣжинскихъ стрѣльцовъ Оедоръ Демьянцовъ ему боярину и гетману подалъ, іюня въ 18 день, и того де числа розослалъ онъ отъ себя неверсалы по всѣмъ городомъ, что на Полскихъ и Литовскихъ людей, и на Заднѣпрскихъ Черкасъ, и подъ города, и подъ мѣстечка, и въ села, и въ деревни, которые нынѣ подъ королевскою рукою, войною ходить и задоровъ и зацѣпокъ ни въ чемъ чинить не велѣлъ, и всякіе бѣ люди, кто похочетъ, для всякихъ своихъ потребъ, съ Заднѣпрскими Черкасы и съ Полскими и Литовскими людьми съѣзжались безъ опасенія, противъ указу великого государя и противъ посолскихъ договорныхъ статей.

Иванъ боярину и гетману говорилъ: іюня жъ въ 21 день писали къ великому государю, къ его царскому величеству, его царского величества великіе и полномочные послы, околничей и намѣсникъ Шатцкой Аѳонасей Лаврентьевичъ Ординъ Нащокинъ съ товарищи, что іюня де въ 18 день присылали къ нимъ Полскіе камисары и говорили, что де по договору войска съ обонхъ сторонъ розведены, а подъ Гомлемъ стоятъ казаки обозомъ и шанцы подъ городъ подвели, также и около Слуцка ходятъ и воюють и писма ихъ, что они писали къ нимъ о задержаніи войскъ, не послушали и посылщиковъ задержали.

И бояринъ и гетманъ Ивану говорилъ: какъ де указъ великого государя, его царского величества, къ нему боярину и гетману съ сотникомъ Ѳеодоромъ Демьянцовымъ присланъ, чтобъ противъ договору великихъ и полномочныхъ пословъ и Полскихъ и Литовскихъ камисаровъ великого государя, его царского величества, ратныхъ людей козаковъ изъ подъ Гомля, также и которые были около Слуцка, отвести, и къ тѣмъ де ратнымъ людямъ послалъ онъ сотника Носовского Ивана Мазыру да Гадицкого козака Юську Ктытеренка, іюня въ 18 день, и онъ де тѣхъ козаковъ изъ подъ Гомля и которые были около Слуцка всѣхъ отвели; а присылщиковъ, которые присыланы были къ нему отъ Полскихъ и Литовскихъ камисаровъ о задержаніи войскъ, отпустилъ онъ того жъ числа, какъ указъ великого государя, его царского величества, къ нему присланъ.

Иванъ боярину и гетману говорилъ: іюня жъ въ 22 день послана къ вамъ боярину и гетману великого государя, его царского величества, грамота съ жилцомъ съ Яковомъ Болотниковымъ, противъ прежнего его царского величества указу, ратныхъ людей и войско Запорожское на Полскихъ и Литовскихъ людей, и на измѣнниковъ Заднѣпрскихъ Черкасъ, и подъ города, и подъ мѣстечка, которые нынѣ

подъ королевскою рукою, потомужъ войною посылать и задоровъ и зацѣпокъ чинить не велѣно; а которые ратные люди стояли подъ Гомлемъ, и имъ отъ Гомля отступить и изъ Слуцкихъ мѣстъ ратныхъ людей отвести, и которые присланные у нихъ великого государя нашего, его царского величества, отъ великихъ и полномочныхъ пословъ и отъ Полскихъ и Литовскихъ камисаровъ, отпустить всѣхъ.

И бояринъ и гетманъ Ивану говорилъ: какъ де по договору на съѣздѣ отъ Полскихъ и Литовскихъ камисаровъ къ нему боярину и гетману посланцы присыланы были о томъ объявлять, что по договору противъ посолскихъ статей о мирномъ поставленіи, чтобъ задоровъ и зацѣпокъ съ обонхъ сторонъ не было, и отъ городовъ отвести, которые подъ королевскою рукою, и на Полскихъ и Литовскихъ людей и на измѣнниковъ Черкасъ Заднѣпрскихъ и подъ города и подъ мѣстечка потомужъ посылать и задоровъ и зацѣпокъ чинить не велѣно, и тѣхъ де посланцовъ отпустилъ онъ съ сотникомъ Иваномъ Мазырою да съ козакомъ съ Юською, и изъ подъ Гомля, и которые были около Слуцка ратныхъ людей козаковъ отвели при тѣхъ посланцовъ.

Иванъ боярину и гетману говорилъ: іюня жъ въ 27 день писали къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, вы, его царского величества бояринъ и гетманъ, съ посланцомъ своимъ съ Лескомъ Селецкимъ съ товарищи, что вы, по указу великого государя, его царского величества, ратныхъ людей и войско Запорожское, которые въ сборѣ были подъ Гомлемъ и на иныхъ потребныхъ мѣстехъ у Днѣпра, всѣхъ по домоу распустили.

И бояринъ и гетманъ Ивану говорилъ: какъ де, по указу великого государя, его царского величества, ратные люди казаки изъ подъ Гомля и съ иныхъ потребныхъ мѣстъ отведены, и о томъ де онъ къ великому государю, къ его царскому величеству, писалъ съ посланцомъ

своимъ съ Лескомъ Селецкимъ ; а которые де ратные люди козаки стоятъ нынѣ у Днѣпра, и тѣмъ де ратнымъ людямъ козакомъ велѣлъ онъ стоять для задоровъ и зацѣпокъ , потому что послѣ посолскаго договору переходятъ на сю сторону Днѣпра измѣнники Черкасы и Ляхи и Тотаровя , и воюють села и деревни , по присылкѣ измѣнника Дорошенка, и отъ камендата Чигиринскаго, Жабровскаго, во всякомъ подѣздѣ Ляхи бывають ; и какъ де были на семъ боку Днѣпра , іюля въ 5 день , и на бою де подъ Иркѣевымъ взять въ языцѣхъ начальной человекъ Нѣмчинъ , и того де начального человека и иныхъ языковъ , для вѣдомости, послалъ онъ къ великому государю къ Москвѣ.

Иванъ боярину и гетману говорилъ : іюня въ 5 день писали къ великому государю его царского величества великіе и полномочные послы съ съѣздовъ , что Черкасскіе полки опять задоры и зацѣпки почали чинить и подступаютъ подъ Кричевъ около Слуцка , Глузка, Турова и Пинска , и Полскіе де камисары великого государя, его царского величества, великимъ и полномочнымъ посломъ говорятъ и ставятъ посолскому договору и крестному цѣлованью въ нарушенія съ стороны великого государя.

И бояринъ и гетманъ Ивану говорилъ : какъ де указъ великого государя , отъ его царского величества , къ нему боярину и гетману присланъ , а подъ Гомлемъ стояли въ то число полковники Стародубской Леско Острянинъ , Нѣжинской Матвѣй Винтовка съ козаками , а Черниговской де полковникъ Демко Игнатовъ съ козаками изъ подъ Гомля былъ въ подѣздѣ , не вѣдавъ указу великого государя , его царского величества , и посолскаго договору, подъ Кричевъ и подъ иными потребными мѣсты , и того жъ де числа, противъ указу великого государя , неверсалы отъ него боярина и гетмана къ тѣмъ полковникомъ посланы , и тѣ де полковники Стародубской и Нѣжинской изъ подъ Гомля , а Черниговской изъ подъ

Кричева и съ иныхъ потребныхъ мѣсть , противъ указу великого государя , его царского величества , и посолскаго договору, всѣ отступили и распущены по домоу въ то жъ число, какъ къ нимъ неверсалы присланы. А послѣ де указу великого государя и посолскаго договору , подъ тѣми и подъ иными городами ратныхъ людей козаковъ никто не былъ , и съ стороны великого государя , его царского величества , ратные люди козаки съ Полскими и Литовскими людьми задоровъ и зацѣпокъ ни въ чемъ не чинятъ , и крестного цѣлованья въ нарушенія посолскому договору ставятъ съ стороны королевскаго величества : послѣ де посолскаго договору, въ разныхъ числахъ , на сю сторону Днѣпра великого государя , его царского величества , въ Малоросійскіе города, іюня въ 10 день , измѣнникъ Дорошенко прислалъ Заднѣпрскихъ Черкасъ и Тотаръ и Ляховъ , которые у Чигирина стоятъ , и были около Кременчука , и государевы де ратные люди козаки полковъ Гадичкаго и Миргородскаго , которые стояли на заставѣ , тѣмъ Ляхомъ и Тотаромъ и Черкасомъ , давъ бой, прогнали за Днѣпръ , а самъ де Дорошенко стоялъ на томъ боку надъ Днѣпромъ въ селѣ Бороновцѣ. Да іюня въ 11 день Ляхи и Тотаровя были подъ Иркѣевымъ , подъ Буромлею , подъ Кропивною , подъ Жовниномъ , и тѣхъ мѣстечковъ въ уѣздѣхъ по селамъ и по деревнямъ многихъ людей въ полонъ побрали. Да іюля въ 5 день 500 человекъ Ляховъ съ измѣнники Черкасы , да Тотаръ 1200 человекъ , пришелъ подъ Миргородъ , и подъ Комышною , и подъ Хороломъ , и подъ Лубнами около тѣхъ городковъ многихъ же людей въ полонъ побрали. Іюля жъ въ 12 день былъ изъ Корсуня подъ Каневъ подѣздъ Ляхи и Тотаровя , и подъ Каневымъ людямъ многую škodu учинили. Іюля жъ въ 14 день измѣнники Черкасы приходили подъ Иркѣевъ , и подъ тѣмъ городомъ людямъ многую жъ škodu учинили. Да въ тѣхъ же числахъ полковникъ Ляцкой Стрѣл-

ковской, по повелѣнію измѣнника Дорошенка, около Кіева которые великого государя, его царского величества подъ высокою рукою, села и деревни воевалъ.

Иванъ боярину и гетману говорилъ: великій государь, его царское величество, прислалъ къ вамъ боярину и гетману меня Ивана, чтобъ вамъ послать со мною Иваномъ отъ себя къ нимъ въ тѣ полки, для сыску, кого пригоже, давъ имъ універсалъ свой и провожатыхъ, что Черкаскіе полки противъ великихъ и полномочныхъ пословъ съ Полскими и Литовскими камисары договору чинять противно, и велѣтъ про то сыскать, и рати отвести, и заказъ учинить подъ смертною казнию, чтобъ задоровъ и зацѣпокъ съ стороны великого государя, противъ посолскихъ договорныхъ статей, отнюдь не было, покаместа великого государя, его царского величества, у великихъ и полномочныхъ пословъ съ Полскими и Литовскими камисары вѣчной миръ или премирѣ учинитца.

И бояринъ и гетманъ Ивану говорилъ: какъ де указъ великого государя, его царского величества, къ нему боярину и гетману присланъ, и противъ указу великого государя полки изъ подъ Гомля и изъ Кричева и съ иныхъ потребныхъ мѣстъ отведены и распущены по домамъ, и никого въ тѣхъ мѣстехъ нынѣ нѣтъ; а послать съ нимъ Иваномъ въ тѣ мѣсты посланца своего, для сыску, не для чего; а заповѣдь великого государя подъ смертною казнию учинена, чтобъ съ стороны великого государя его государевы ратные люди козакъ съ Полскими и Литовскими людьми и съ Заднѣпрскими Черкасы, противъ посолскихъ договорныхъ статей, задоровъ и зацѣпокъ ни въ чемъ не чинили, покаместа у великихъ и полномочныхъ пословъ съ Полскими и Литовскими камисары миръ или премирѣ учинитца.

Іюля въ 21 день бояринъ и гетманъ Ивану говорилъ: іюля жъ де въ 1 день писалъ къ нему изъ Кіева бояринъ и воеводы Петръ Ва-

сильевичъ Шереметевъ съ товарищи, что nepřіятельскіе люди собираются въ Бѣлую Церковь, а хотять приходить войною подъ Кіевъ вскорѣ. Да іюня де въ 27 день пріѣхалъ въ Кіевъ Печерского монастыря житель Мишка Андрѣевъ, а въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ для торгового промыслу въ Бѣлой Церкви и слышалъ де онъ, что моршалоку на Шлонской границѣ войска свои всѣ, которые были по разнымъ мѣстечкамъ для прокормленія, собрався, уступилъ въ поле, да и подданнымъ своимъ, которые волею похотять служить, велѣлъ итти къ себѣ въ войско; да изъ слободки Полюнова къ моршалку жъ въ войско пошло козаконъ 15 знаменъ; а которые де люди приходятъ къ нему моршалку безъ ружья и безъ лошадей, и моршалоку де тѣмъ людямъ велитъ давать ружье и лошади. А при королѣ де живетъ моршалковъ братъ родной, и пишетъ къ моршалку тайнымъ обычаемъ, чтобъ онъ моршалоку съ королемъ не мирился, для того что де король маестности его отдалъ Тотаромъ, которые нынѣ вышли. А Тотаръ изъ Крыму вновь нынѣ вышло тысячъ съ сорокъ и стоятъ около Чигирина, а поднялъ де тѣхъ Тотаръ Дорошенко, а посылалъ де по нихъ козака Дубяженка. И тѣхъ де Тотаръ начальной человекъ, іюня въ 23 день, прислалъ въ Бѣлую Церковь къ камендату посланцовъ своихъ осми человекъ Тотаръ, да съ тѣми жъ де посланцы прислалъ Дорошенко къ камендату трехъ человекъ судей войсковыхъ да полковника Черкаскова Жулая, о томъ, гдѣ камендату тѣмъ Тотаромъ велитъ итти. И камендату де послалъ Бѣлоцерковскихъ козаконъ Лучку Индучнова съ товарищи, шти человекъ, въ Умань и въ Калникъ, чтобъ Уманской и Калницкой полки, собрався, шли въ Чигиринъ къ Дорошенку; а какъ де тѣ полки къ Дорошенку, собрався, придутъ, и Дорошенко бѣ де съ тѣми полки и съ Татары пошолъ на сю сторону Днѣпра великого государя въ Малоросійскіе украинные города. Да іюня жъ де въ 29

день пришли изъ Чигирина въ Бѣлую Церковь, при немъ же Мишкѣ, Тотаръ съ тысячу человекъ, и камендаты де тѣмъ Тотаромъ велѣлъ стоять около Бѣлой Церкви въ ближнихъ мѣстехъ. Да изъ Бѣлой же де Церкви посылалъ камендаты въ Могилевъ къ полковнику къ Константину, чтобъ онъ съ полкомъ своимъ шолъ къ Дорошенку въ Чигиринъ.

Того жъ числа бояринъ же и гетманъ Ивану говорилъ: что послѣ де писма боярина и воеводъ Петра Васильевича Шереметева съ товарищи, писалъ въ листу къ нему жъ боярину и гетману изъ Кіева полковникъ Василей Дворецкой, что Тотарова и Ляхи были около Кіева и Василкова; и тотъ де листъ послалъ онъ къ великому государю съ наказнымъ войсковымъ обознымъ съ Иваномъ Кустомъ; а въ которыхъ де числахъ Тотарова и Ляхи около Кіева и Василкова были, того онъ не упомянуть.

Того жъ числа бояринъ же и гетманъ Ивану говорилъ: какъ де изъ Кіева бояринъ и воеводы Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи къ нему боярину и гетману писалъ, что непріятельскіе люди Ляхи и Тотарова и измѣнники Черкасы собираются итти войною великого государя, его царского величества, въ Малоросійскіе украинные города, и противъ де тѣхъ непріятельскихъ людей велѣлъ онъ бояринъ и гетманъ Черкаскимъ всѣмъ полковникомъ и которые были подъ Гомлемъ и подъ иными потребными мѣстами съ козаками быть къ себѣ въ Гадичъ; а иные полковники съ козаками къ нему въ Гадичъ пришли.

Того жъ числа бояринъ и гетманъ Ивану говорилъ: что того жъ де числа писали къ нему изъ Канева полковники Кіевской Василей Дворецкой, Лубенской Богданъ Щербакъ, Каневской Яковъ Лизогубъ, съ Кіевскимъ войсковымъ есауломъ съ Игнатомъ Колмыцкимъ, что Переясловского полку козаки, которые стояли на семъ боку близко Днѣпра отъ непріятельскихъ людей въ слободки Богушовъ,

поднявъ бунтъ, Переясловского полковника Данилу Ермоленка убили до смерти, іюля въ 18 день, и измѣнили великому государю, къ Заднѣпрскимъ къ измѣнникомъ Черкасомъ и къ Переясловлю приступали, іюля въ 19 день, и посадъ выжгли; да къ нимъ же пришли на помощь Тотаръ четыре тысячи; а воевода де Переясловской Григорей Вердеревской съ ратными людьми осажденъ и сидитъ въ маломъ городку. А тотъ де бунтъ и самовольства отъ Переясловскихъ козаковъ учинился по наученью и по присылкѣ камендаты Стахорского, которой стоитъ у Бѣлой Церкви, и отъ измѣнника Дорошенка.

Бояринъ же и гетманъ Ивану говорилъ: какъ де, по указу великого государя, отъ его царского величества присыланъ былъ къ нему боярину и гетману напередъ сего дьякъ Евстратъ Фроловъ, и онъ ему говорилъ, чтобъ великому государю, его царскому величеству, извѣстилъ и въ статейной списокъ написалъ, чтобъ великій государь, его царское величество, указалъ прислать въ Малоросійскіе города своихъ великого государя ратныхъ людей для обереганья отъ непріятельскихъ людей и отъ бунтовщиковъ измѣнниковъ Черкасъ сей стороны Днѣпра, которые не похотятъ быть подъ его великого государя высокою рукою.

А противъ указу великого государя и грамоты, къ великимъ и полномочнымъ посломъ на съѣздъ бояринъ и гетманъ съ Иваномъ Свѣзевымъ послалъ полковника Зинковского Микиту Безпалого. А Ивана Свѣзева бояринъ и гетманъ къ великимъ и полномочнымъ посломъ на съѣздъ изъ Гадича отпустилъ іюля въ 23 день. И по указу великого государя, его царского величества, будучи Ивану въ Малоросійскихъ городѣхъ, провѣдывать про всякіе тамошніе вѣсти, про непріятельскіе замыслы всячески обычанъ.

Какъ Иванъ поѣхалъ изъ Гадича, и говорилъ ему Ивану Зинковской полковникъ Мики-

та Безпалого : какъ де онъ полковникъ посыланъ былъ отъ боярина и гетмана въ Кременчукъ, и іюня де въ 10 день присылалъ измѣнникъ Дорошенко подъ Кременчукъ измѣнниковъ Заднѣпрскихъ Черкасъ, и онъ де полковникъ слышалъ отъ тѣхъ измѣнниковъ, какъ по договору отъ Полскихъ и Литовскихъ камисаровъ присланы къ измѣннику Дорошенку листы, чтобъ Дорошенко съ Заднѣпрскими Черкасы не ходилъ войною на сю сторону Днѣпра на его великого государя, его царского величества, въ Малоросійскіе города, и Дорошенко де говорилъ : мнѣ де гетманство дано не отъ королевского величества и не отъ гетмановъ, а дано де ему гетманство отъ хана Крымского, и надежду де всякую держитъ на хана Крымского.

Иванъ же, будучи въ Малоросійскихъ (городѣхъ) въ городѣ въ Королевцѣ и въ иныхъ мѣстечкахъ, отъ жителей слышалъ, что измѣнникъ Дорошенко присылаетъ втайнѣ на сю сторону Днѣпра во многіе города и мѣстечка къ жителямъ прелестные листы, чтобъ они жители измѣнили великому государю и были бъ подъ королевскою рукою ; а великій государь, его царское величество, хочетъ отдать васъ королевскому величеству. И противъ де тѣхъ прелесныхъ листовъ, тѣхъ городовъ и мѣстечковъ жители въ великомъ сумнѣніи и въ шатости. Да и полковникъ Микита Безпалого, будучи съ Иваномъ, провѣдывалъ въ тѣхъ же городѣхъ и въ мѣстечкахъ про всякіе непріятельскіе замыслы, и сказывалъ ему Ивану тѣ же рѣчи.

Ивану жъ въ Новгородѣ Сѣверскомъ воевода Исай Максимовъ сынъ Квашнинъ сказывалъ, что іюля де въ 25 день писалъ къ нему изъ Чернигова епискупъ Бороновичъ, что стоятъ Тотарова многіе люди отъ Чернигова въ 20 верстахъ въ мѣстечку Слабинѣ, а хотятъ де они приходитъ войною великого государя въ Малоросійскіе украинные города. Да Кіевского де полковника Василья Дворецкого въ

Каневѣ Каневскіе козаки, взбунтовавъ, убили до смерти и измѣнили великому государю къ Заднѣпрскимъ измѣнникомъ Черкасомъ...

Подлинникъ на двадцати листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ, подпись : Къ сему статейному списку Иванъ Свѣзевъ руку приложилъ.

V. Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, извѣстити Ивану Свѣзеву :

Говорилъ великого государя, его царского величества, бояринъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартиновичъ Брюховецкой, чтобъ великій государь пожаловалъ его, указалъ прислать въ Малоросійскіе города своихъ великого государя ратныхъ людей для обереганья отъ бунтовщиковъ и заводчиковъ измѣнниковъ Черкасъ, которые, не хотя быть великого государя, его царского величества подъ высокою рукою сей стороны Днѣпра и отъ непріятельскихъ людей, покаместа у великихъ и полномочныхъ пословъ съ Полскими и Литовскими камисары миръ или премирье учинитца, и чтобъ итти съ кѣмъ на бунтовщиковъ и заводчиковъ измѣнниковъ Переясловскихъ козаковъ, чтобъ на то смотря, отъ иныхъ измѣны и бунтовъ не было. А нынѣ отъ Переясловскихъ козаковъ бунтъ и самоволство учинилось по наученію и по присылкѣ каменданта, которой съ Ляхами стоитъ у Бѣлой Церкви, и отъ измѣнника Дорошенка. А будетъ де великій государь не изволить прислать въ Малоросійскіе города своихъ великого государя ратныхъ людей вскорѣ, и ему боярину и гетману на тѣхъ измѣнниковъ, которые нынѣ великому государю измѣнили, итти не съ кимъ и не смѣетъ, потому что и самого бѣ его, взбунтовавъ, иные не убили. А нынѣ де на тѣхъ измѣнниковъ и заводчиковъ на Переясловскихъ козаковъ посылаетъ онъ полковниковъ съ козаками : Гадицкого Семена Остренка, Нѣжинского Матвѣя Винтовку, Лубенского

Богдана Щербака, Прилуцкого Лазаря, Миргородского Семена Поставленка, Полтавского Грицка и иных полковников; а только онъ бояринъ и гетманъ оставляетъ при себѣ въ Гадичѣ Стародубского полковника Леска Острянина съ козаками. А какъ де тѣ полковники съ козаками великому государю, его царскому величеству, учнутъ вѣрно служить и надъ Переясловскими Черкасы, которые нынѣ великому государю измѣнили, всякіе промыслы чинить, а измѣны отъ нихъ никакой не объявитца, и онъ де бояринъ и гетманъ великого государя съ ратными людьми, которые при немъ есть въ Гадичѣ, и съ казаками пойдеть на тѣхъ измѣнниковъ самъ.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ, подпись: Иванъ Свѣзевъ руку приложилъ.

VI. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашка Свѣзевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 174 году, по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, посланъ я холопъ твой въ Малоросійскіе города въ Гадичъ къ боярину и гетману войска Запорожского къ Ивану Мартиновичю Брюховецкому съ твоею великого государя грамотою и для твоихъ великого государя дѣлъ. И я холопъ твой, прѣхавъ въ Гадичъ, твою великого государя грамоту боярину и гетману Ивану Мартиновичю подавъ и объ твоихъ великого государя дѣлахъ говорилъ. И іюля, государь, по 21 число, для сыску, которые казаки ходили послѣ договору

великихъ и полномочныхъ пословъ и Польскихъ и Литовскихъ камисаровъ подъ Гомель и подъ Кричевъ и подъ иные мѣста войною, на съѣздъ и къ великимъ и полномочнымъ посломъ бояринъ и гетманъ меня холопа твоего не отпустилъ, для того: іюля въ 21 день, говорили мнѣ холопу твоему бояринъ и гетманъ: того жъ де числа писали къ нему изъ Канева полковники Кіевской Василий Дворецкой, Лубенской Богданъ Щорбакъ, Каневской Яковъ Лизагубъ съ Кіевскимъ войсковымъ есауламъ съ Игнатомъ Калмыцкимъ, что Переясловского полку козаки, которые стояли на семь боку близко Днѣпра, въ слободкѣ Богушевѣ, поднявъ бунтъ, Переясловского полковника Данилу Ермоленка убили на смерть, іюля въ 18 день, и измѣнили тебѣ великому государю, къ Заднѣпрскимъ Черкасомъ и къ Переясловлю приступали, іюля въ 19 день, и посадъ выжгли; да къ нимъ же пришло на помощь Тотаръ четыре тысячи. А воевода Переясловской Григорей Вердеревской съ твоими великого государя ратными людьми осаженъ и сидитъ въ маломъ городку. И за тѣми, государь, вѣстми для сыску и къ полномочнымъ посломъ на тѣ мѣста проѣхать мнѣ холопу твоему нелзе. И іюля, государь, въ 22 день, бояринъ и гетманъ, давъ провожатыхъ и подводы на съѣздъ къ великимъ и полномочнымъ посломъ изъ Гадича меня холопа твоего отпустилъ на Глуховъ, на Стародубъ.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ перваго листа помѣта: 174, августа въ 2 день, съ есауломъ съ Ѳеодоромъ Игнатенкомъ да съ Семеномъ Ивановымъ. (Малорос. дѣлъ 1666 г. № № 11 и 13) (1).

(1) Въ подлинномъ дѣлѣ (№ 13), кромѣ напечатанныхъ выше актовъ, находятся два листка, на коихъ написаны слѣдующія три статьи: 1. Буде Польскіе комисары розѣхатца не похотятъ и учнутъ проволоку чинить, чтобъ нынѣшнее лѣто пропустить безъ дѣла, и великимъ бы и полномочнымъ посломъ посылать къ боярину и воеводѣ ко князю Якову Куденетовичю Черкасскому по вся дни, и давать ему совѣтъ свой о промыслѣ надъ Польскими людьми и вѣдомости, чтобъ онъ бояринъ и воевода къ дѣлу приступалъ не оплошно, а ему боярину и воеводѣ о томъ государевъ указъ посланъ.

46.—1666 іюля 4 — августа 14. Царскія грамоты: 1) гетману Брюховецкому съ похвалою за призывъ Калмыковъ для военныхъ дѣйствій противъ Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ. 2) Калмыцкому тайшѣ Мунчаку съ приглашеніемъ дѣйствовать, вмѣстѣ съ гетманомъ, противъ непріятелей.

1. Въ нынѣшнемъ во 174 году, іюня въ 29 день, писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, нашего царского величества бояринъ и воевода и намѣстникъ Бѣлогородской князь Борисъ Александровичъ Рѣпинъ Оболенской съ товарищи: іюня де въ 18 день пріѣхали въ Бѣлгородъ посланецъ вашъ, нашего царского величества боярина и гетмана, Степанъ Петровъ, которой посыланъ былъ съ полковникомъ съ Ѳеодоромъ Донцомъ въ Калмыцкіе улусы къ Мунчаку, а съ нимъ пріѣхалъ Калмыцкой мурза съ сыномъ, два человекъ; а въ роспросѣ онъ Степанъ сказалъ, что Мунчакъ кочуетъ нынѣ съ Калмыки подъ Саратовымъ, на рѣчкѣ Илови, и къ вамъ нашего царского величества боярину и гетману послалъ отъ себя Мунчакъ воинскихъ людей 5000 человекъ, перешедъ рѣку Донъ у Кременныхъ, и полковникъ де Ѳеодоръ Донецъ

съ Калмыки пойдетъ степью на Торъ, а съ Тору на Платаву; а его де Степана да съ нимъ мурзу съ сыномъ послалъ въ Бѣлгородъ для подводу, чтобъ ему Степану съ тѣмъ мурзою къ вамъ нашего царского величества боярину и гетману поспѣшить; и они де Стенка и Калмыцкого мурзу съ сыномъ изъ Бѣлагорода къ вамъ, нашего царского величества боярину и гетману, въ Гадичъ, давъ имъ подводы и провожатыхъ и кормъ, отпустили того жъ числа, и въ дорогѣ имъ въ городѣхъ подводы и кормъ и провожатыхъ давать велѣли потомужъ безо всякого мотчанія. И мы великій государь, наше царское величество, васъ нашего царского величества боярина и гетмана войска Запорожского Ивана Мартиновича, за тое твою къ намъ великому государю, нашему царскому величеству, вѣрную службу и радѣніе, жалуемъ, милостиво похваляемъ. И какъ къ вамъ нашего царского величества боярину и гетману Калмыцкіе воинскіе люди съ полковникомъ съ Ѳеодоромъ Донцомъ придутъ, и вамъ бы службу свою и радѣніе къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, показать, послать ихъ въ Запороги, или въ которые въ иные мѣста, гдѣ пристойно, по своему

2. Буле Польскіе комисары не розѣдута, а впредь отъ нихъ чаять о миру проволоки, а похотятъ того, чтобъ прежней договоръ о дорогахъ, каковъ учинилъ изъ посредства великихъ и полномочныхъ пословъ великой же и полномочной посолъ, думной дворянинъ Афанасей Лаврентьевичъ Ординъ-Нащокинъ, подкрѣпить для промыслу, и имъ бы великимъ и полномочнымъ посломъ дѣлать по прежнему государеву указу, каковъ посланъ къ нимъ напередъ сего съ Иваномъ Образцовымъ, и, смотря по тамошнему, а одноконечно бѣ смотря на дѣло, дѣлать и къ концу приводить, смотря то тамошнему, всякими мѣрами, чтобъ, за Божією помощію, не испустя дѣла, промыслъ учинить.

3. Аглинскому послу о посредствѣ говорено, и онъ отказалъ, и посредникомъ быть не хочетъ, и безмѣрно сталъ во всемъ упоренъ, и государева жалованья, соболей, себѣ и дворяномъ не взялъ, только взялъ на кормъ въ дорогу денги; а упорство во всемъ чинить, не вѣдомо за что. А ему въ безпошлинномъ торгу Агличеномъ торговымъ людямъ сказано подлинно, что великій государь Агличеномъ торговымъ людямъ укажетъ торговать безпошлинно въ то время, какъ у него великого государя съ Польскимъ королемъ миръ будетъ. И всѣ иноземцы и Иванъ Геблонъ упорству его дивятся и говорятъ впрямь, по нашему де прошенью отпущенъ онъ въ послехъ, что мы объ немъ королю били челомъ кампанѣю и подымали кампанѣйскою казною; а естлибъ де такое его безпутное упорство вѣдали, никакъ бы де объ немъ и не били челомъ; и нравъ его хулятъ. А иные Агличеня поѣхали въ Аглинскую землю напередъ его бить челомъ на него королю.

разсмотрѣнію, чтобъ они съ нашими великого государя ратными людьми и съ войскомъ Запорожскимъ, служа намъ великому государю, нашему царскому величеству, надъ Крымскими и Нагайскими улусы промыслы чинили, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ Крымскихъ и Нагайскихъ воинскихъ людей въ наши великого государя въ украинные и въ Малоросійскіе города войною не допустить и учинить помѣшку; а на Заднѣпрскіе измѣнничьи города и мѣста и на Полскихъ и Литовскихъ людей и на измѣнниковъ Черкасъ войною ихъ не посылать, по прежнему нашему царского величества указу, и задоровъ и зацѣпокъ никакихъ чинить не велѣть, чтобъ отъ насъ великого государя, нашего царского величества, на съѣздѣ учиненой договоръ и постановленіе нашихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ все содержано и ничѣмъ не нарушано было. А будетъ измѣнникъ Дорошенко и Полскіе и Литовскіе люди учнутъ приходить войною на наши великого государя Малоросійскіе города и задоры и зацѣпки чинить, не держа учиненного договору и постановленія, и вамъ бы нашего царского величества боярину и гетману противъ тѣхъ непріятельскихъ людей стоять и отпоръ имъ давать и промыслъ надъ ними чинить, сколько милосердый Богъ помощи подастъ, и о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писать наскоро съ нарочными гонцы. Писанъ на Москвѣ, въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта 7174, іюля въ 4 день.

Современный списокъ на пяти листкахъ. Въ концѣ помѣты: Съ Кіевскимъ рейтаромъ съ Ишмаметемъ Азимовымъ. — На заводныхъ послать.

II. Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель во-

сточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, Калмыцкому Мончаку тайшѣ съ дѣтми и съ племянники и со всеми улусными людьми наше царского величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 174 году писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, нашего царского величества изъ Малоросійскихъ городовъ бояринъ и войска Запорожского гетманъ Иванъ Мартыновичъ Брюховецкій про приходъ на Малоросійскіе города войною Крымскихъ Татаръ и измѣнниковъ Черкасъ; и тебѣ бѣ Мончаку тайшѣ и инымъ тайшамъ, служа намъ великому государю, нашему царскому величеству, послать отъ себя въ Малоросійскіе города нашего царского величества къ боярину и войска Запорожского къ гетману къ Ивану Мартыновичю Брюховецкому улусныхъ своихъ людей посылку не малую; также бы и иные тайши, служа намъ великому государю, нашему царскому величеству, улусныхъ своихъ многихъ людей въ Малоросійскіе города потому жъ послали съ твоими улусными людьми вмѣстѣ, и велѣли бѣ есте тѣмъ своимъ улуснымъ людямъ надъ Крымскими Татарами и надъ измѣнники Заднѣпрскими Черкасы промыслать нашего царского величества съ бояриномъ и войска Запорожского съ гетманомъ съ Иваномъ Мартыновичемъ Брюховецкимъ и съ Запорожскими Черкасы заодно, сколько милосердый Господь Богъ помощи подастъ, чтобъ однолично надъ тѣми Татарами и надъ измѣнники надъ Черкасы промыслъ учинить, и нашего царского величества Малоросійскихъ городовъ воевать не дать и отъ войны уберечь. А мы великій государь, наше царское величество, тебя Мончака и иныхъ тайшей за ваши службы учнемъ жаловать нашимъ государскимъ жалованьемъ и служба ваша у насъ великого государя, у нашего царского величества, забвенна николи не будетъ. А въ Малоросійскіе города нашего царского величества къ боярину и войска За-

порожского къ гетману къ Ивану Мартыновичю Брюховецкому нашъ великого государя указъ посланъ, велѣно ему надъ Крымскими Татарами и надъ измѣнники Черкасы промыслъ чинить, соединясь съ вашими улусными людьми заодно. А какъ вы улусныхъ своихъ людей въ Малоросійскіе города и сколько человекъ пошлете, и тебѣ бѣ Мончаку тайшѣ о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, отписать. А съ сею нашею великого государя грамотою посланы къ тебѣ Царицына города сынъ боярской Иванъ Кузминъ да князя Казбулата Муцаловича Черкаского уздень Куль Обрековъ; и тебѣ бѣ Мончаку тайшѣ отпустить ихъ въ тотъ обозъ нашего царского величества къ ближнему боярину ко князю Григорью Сунчалѣвичю Черкаскому безъ задержанія. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7174, августа 14 дня.

Списокъ на четырехъ листкахъ. — (Малорос. лѣтъ 1666 г. № 12).

47.—1666 іюля 9. Письмо къ гетману Брюховецкому Полтавскихъ казаковъ съ жалобою на притѣсненія и жестокости, дѣлаемая имъ воеводою Яковомъ Хитровымъ.

Великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества боярине, и его царского пресвѣтлого величества вѣрнаго войска Запорожского господине гетмане и добродѣю нашъ великій! Мы, всего полку товариство Полтавское, милости вашей, добродѣя нашего, упадаемъ до лица земли, слезный нашъ поклонъ отдаючи, милости вашей до ногъ упадаючи, что намъ великая а неизносная кривда и утѣсненіе чинится отъ воеводы Якова Тимоѣевича Хитрово, что ваша милость писалъ со вдовою Ивановою Ириною, чтобъ съ двора ее могъ выступити Яковъ Тимоѣевичъ Хитрово, воевода Полтавскій; ажъ что намъ дѣется чрезъ него, что мы всегда на услугу его царского пресвѣтлого величества готовы смертію помирати, и нынѣ есть при доб-

родѣю нашемъ господинѣ полковникѣ вѣрными слугами его царскому пресвѣтлому величеству и вашей милости, господину и добродѣви нашему, и всему войску Запорожскому желательными. А у насъ безъ бытности нашей на службѣ его царскому пресвѣтлому величеству и милости вашей будучимъ, неизносные неправды и утѣсненія Яковъ Тимоѣевичъ воевода чинить, коней остальныхъ въ домѣхъ въ подводы велить имати Москалемъ, и кто прилучится въ потребахъ войсковыхъ идучи на становище указное не осматриваясь въ домахъ не только меньшихъ товарищевъ, но издавно заслуженные будучіе полковниками, яко то Оедора Жученко, Демьяна Куджула, Кирила Пушкаренка, Кости Кублицкого и иныхъ товарищевъ нарочитыхъ, которые есть всегда съ меньшимъ товариствомъ за достоинство его царского пресвѣтлого величества готови умирати; а онъ воевода не только съ сиротцкого дому вдовиного, но и изъ нашихъ знатныхъ товарищевъ своимъ начальнымъ уступати не велить, отказючи на полковника нашего, съ ласки и милости вашей намъ данного, которого какъ отца почитаемъ, въ чести не износные: онъ вашъ полковникъ, мать его въ ротъ; я-су тутъ отъ государя посланъ болѣе всѣхъ, а вы блядь всѣ подчорты. И которой товарищъ придетъ къ нему, то очи тростью выбивается и плюетъ, или денщикомъ велить изъ дому изъ сирочьяго выпхнути въ шею. А сѣножати наши и луги огороженные и огороды ни въ чемъ не волни, что хотятъ, такъ дѣлаютъ за приказаніемъ его. А чеснѣйшіе у него намовленіе подложницы маеровъ его или ратныхъ, нежли жена господина полковника нашего; а о нашей женѣ и слова нѣкакъ говорить, а дѣти не угадаю какій позоръ отъ нихъ терпятъ; а за труды нищеты нашей черезъ него ни въ чемъ неволни скудостей нашихъ. Чтобъ мы имѣли писать на него воеводу, дести бумаги не стало бѣ переписать. Что мы въ войску, а остальные кони въ домахъ на-

шихъ не велить у мѣщанъ въ подводѣ имати, только казацкіе товарищевъ нашихъ, которые есмь завсегда готовы умирати за достоинство его царского пресвѣтлого величества; а кони наши, въ домѣхъ товарищевыхъ пооставленные, безъ нашихъ бытностей погинули. И безчестья еще такое терпимъ отъ него и всѣхъ начальныхъ, что если милость свою, добродѣю нашъ великій, надъ нами не покажешь, а его, по милости его царского пресвѣтлого величества и своей милости, переимѣнити не изволишь, то мы, забравъ жены и дѣти по нужѣ пойти, куды очь. Только жъ просимъ покорне милости вашей, умилосердися на насъ, яко отецъ милостивый, а изволь насъ оборонити отъ такого позору. Если жъ ваша милость не имаша намъ противъ сего нашего къ милости вашей писаного вѣрить, скажетъ милости вашей Вечурка и Оедоръ Селницкій. А еще изволь милость ваша заслатъ съ своей стороны честную особу, чтобъ всего досмотрѣль, и что намъ отъ воеводы дѣется послушалъ. А мы, яко слуги нижайшіе и вѣрные его царскому пресвѣтлому величеству и вмѣстѣ господину и добродѣви нашему бьемъ челомъ до лица земли, чтобъ ваша милость на насъ украинныхъ людей умилосердися и отъ того насъ боронилъ, чтобъ мы знали, за что Богу, государю царю и милости вашей и всему войску Запорожскому служить истинно. Притомъ себе въ милость милости вашей вручаемъ. Изъ табору изъ подъ Манжалейки, 9 іюля, лѣта 1666. Вашей милости, добродѣви нашему, нижайшіи слуги и подножки все товариство: Демьянъ Куджуръ, Оедоръ Жученко, Артемъ Донецъ, Демко Яковенко, Михайло Гончаръ, Кирило Пушкаренко низко челомъ бьемъ со всѣмъ наименшимъ товариствомъ.

Списокъ на пяти листкахъ. Въ заглавіи надписъ: Списано съ листа Полтавскихъ козаковъ, каковъ писали къ боярину и гетману.

48.—1666 іюля 17—22. Двѣ отписки

къ царю гетмана Брюховецкаго о выступленіи войскъ изъ подъ Гомеля, о бунтѣ Переяславскихъ казаковъ, о препровожденіи въ Москову Овруцкаго полковника Децика, и переписки Дорошенка, перехваченной казаками, о побѣдахъ солдатъ изъ Кременчуга; проситъ о присылкѣ ратныхъ людей, извѣщаетъ о намереніи Крымскаго хана идти въ Малороссію и о проч.

I. Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу (*слѣдуетъ полный титулъ*) бояринъ и вѣрнаго войска Запорожскаго гетманъ Ивашка Брюховецкой, яко вѣрный холопъ, низко до лица земли передъ пресвѣтлыми вашего царского пресвѣтлого величества престолу ногамъ со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ упадаючи, челомъ бую. По отпущенію отъ мене къ вашему царскому пресвѣтлому величеству первыхъ моихъ посланниковъ, мало что омедливъ, воевода Переяславскій Григорей Ивановичъ Вердеревской, намыслившись послѣ первого своего ко мнѣ неласкосердства, которое мнѣ вѣрному вашего царского пресвѣтлого величества холопу при иныхъ многихъ моихъ досадахъ съ безчестьемъ быти могло; о чемъ прежь сего о томъ вашему царскому пресвѣтлому величеству пространне въ грамотѣ моей писалъ. Предваряючи тому, онъ воевода Переяславскій, что худо сдѣлалъ, прислалъ ко мнѣ явного того пресвѣтлому вашему государскому престолу измѣнника, се есть бывшего полковника Овруцкаго Децика, которого я за крѣпкій къ себѣ караулъ принявши, а хотя съ рабскіе моеи повинности милосердому вашему ко мнѣ черезъ дяка Евстратія Антиповича Фролова присланному государскому указу исполненіе учинити, тотчасъ, мало что здѣсь въ Гадечѣ его задержавъ, а слыша отъ него Децика впредь всякого здѣсь на Украинѣ дурна, посылаю онѣго къ вашему

царскому пресвѣтлому величеству съ товарищемъ войсковымъ съ Демьяномъ Сафоновымъ съ товарищи; также при немъ и татарина знатного и роспросные его рѣчи, которого поймано въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ, іюлѣ 4 дня, подъ самымъ мѣстечкомъ Хоролемъ. А при томъ вѣдомо вашему царскому пресвѣтлому величеству чиню о томъ же воеводѣ Переяславскомъ Григорѣ Ивановичѣ Вердеревскомъ, что онъ казакомъ указываетъ тѣмъ, которые на заставѣ въ Каневѣ отъ непріятелей есть, чтобъ никакихъ промысловъ надъ непріателемъ не чинили; и они казаки тѣмъ не по малу скорбятъ, что имъ мимо мене онъ воевода такъ чинити велитъ. А тутъ вездѣ казакомъ трудно такъ опуститися, чтобъ не имѣли давати непріателю изъ отчины вашего царского пресвѣтлого величества отпору, которые непріатели безпрестанно чинятъ знатные зацѣпки и до войны домовое; имянно клятвоступникъ Дорошенко тое стороны съ измѣнниками, призываючи по всякъ часть новые къ себѣ на помощь орды, даютъ причины; а о томъ нынѣ зачинаючемся черезъ великихъ и полномочныхъ пословъ съ камисары Полскими покою они всѣ Задѣпряне не мыслятъ, и покаместъ и въ мысли ихъ то не бывало, чтобъ для одного покою не чинили съ нами зацѣпокъ и не приводили бѣ до остатнего отчину вашего царского пресвѣтлого величества спустошенія. А что у него Дорошенка тое стороны съ измѣнниками было какихъ натайнѣйшихъ замысловъ, и какъ впередъ имѣлъ себѣ поступати, тогда Богъ праведный, счастьемъ вашего царского пресвѣтлого величества, тѣ превзятые себѣ замыслы всѣ, и еще что въ то время въ сердцѣ своемъ имѣлъ, мнѣ вѣрному вашего царского пресвѣтлого величества холопу объявилъ съ листовъ его Дорошенковыхъ и комендата тамошнего Чигиринского, въ разные мѣста изъ Чигирина писанныхъ, которые листы переняли казаки Каневскіе, межѣ Каневомъ и Корсунемъ, вышедъ только десять чело-

вѣкъ для провѣдыванья, гдѣ имѣли Татарове кошикомъ стояти. Яко жъ въ то время и Татаръ много, неподалеку отъ Корсуня стоячихъ, нашли было, однакъ, не посмѣвъ на нихъ такимъ малолѣдствіемъ ударити, назадъ возвратились; только съ посланцемъ Дорошенковымъ тѣмъ, который другимъ своимъ товарищемъ тѣ листы Дорошенковы неслъ, и пришли вѣлѣ въ Каневъ. А такъ я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ, скоро по прочитанью оныхъ листовъ, при семъ же моемъ объявленіи, къ вамъ великому государю, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, посылаю. Скоро обо всемъ, яко то и о Запорожскихъ казаковъ замыслу, учинится вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣстно; ибо гдѣ жъ тамъ одинъ Ляхъ въ листѣ своемъ пишетъ о Запорожцахъ камендату Бѣлоцерковского, что о згодѣ съ Дорошенкомъ давно почали говорити. Зачѣмъ, какъ прежь сего писалъ я къ вамъ великому государю, чтобъ, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, скоро съ ратными вашими государевыми людьми Петръ Сафоновъ поспѣшалъ въ Запороги, такъ и нынѣ повторѣ смиренно пресвѣтлого вашего государева престола молю, а естли бы онъ Сафоновъ какъ скорымъ приходомъ своимъ тѣмъ Запорожскихъ казаковъ злымъ замысломъ зайти могъ. Да челомъ бую со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ, низко до лица земли предъ пресвѣтлыми вашего царского пресвѣтлого величества престолу ногами упавши, что вы великій государь изволяете съ милости своее отеческое ко мнѣ вѣрному своему холопу, для лутчіе на всякихъ непріятелей крѣпости, своихъ государевыхъ ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей новыхъ силъ, малымъ при мнѣ будущимъ людямъ на перемѣну, слати, о чемъ мнѣ черезъ посланца моего Александра Урбановича вѣстно учинилося; и я тѣмъ не по малу со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества За-

порожскимъ обрадованъ сталъ ; только смиренно молю , о чемъ и не по единократь черезъ посланниковъ моихъ молилъ пресвѣтлого вашего государского престола о присланіе ратныхъ людей въ потребнѣйшіе сему Заднѣпрскому краеву города , яко то : въ Кременчюкъ , въ Миргородъ , въ Лубны , въ Переяславль и Каневъ , такъ и нынѣ , поновляючи прежнее мое челобитіе , со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ передъ пресвѣтлыми вашего жъ государева престола ногами упадаючи , покорнѣ молю , чтобъ скоро по указу вашего царского пресвѣтлого величества могли тѣ потребнѣйшіе города , яко на самомъ пограничю отъ непріятеля стоячіе , ратными вашими государевыми людьми обережены быти . А и Кременчюкъ любо пустой городъ , той по указу вашему государевѣ пригоже укрѣпленъ сталъ и людьми обереженъ , понеже казаковъ нарочитыхъ 200 человекъ съ ратными вашими государевыми людьми съ двѣма жъ сты человекъ , по указу вашему государеву , тамъ стоятъ ; только жъ подлинно мнѣ вѣдомо есть , что ратные ваши государевы люди безпрестанно изъ Кременчюка уходятъ , не хотя тамъ жити . Казаки любо еще держатся , однако жъ они не совсѣмъ бываютъ постоянны . А паче бъ ратныхъ вашего царского пресвѣтлого величества людей про то надо бы того думному вашего царского пресвѣтлого величества дворянину и воеводѣ Полтавскому , Якову Тимоѣевичу Хитрову , постерегати , чтобъ тотъ городъ Кременчюкъ ратными вашими государевыми людьми , которые перемѣною , по указу вашему государеву , съ Полтавы ходити будутъ , не умалался . А казаковъ тѣхъ , которые въ Кременчюку жъ жити будутъ , я вѣрный вашъ государевъ холопъ накрѣпко постерегати стану , какъ бы непріятеля , тамъ тое стороны измѣнники , видячи въ Кременчюку малолюдствіе , не похотѣли надъ нимъ какъ промыслити своими силами , за которыми velmi жалѣють , что

не поспѣшили собѣ для своего приходу устроити . Да вѣдомо вашему царскому пресвѣтлому величеству и о томъ чиню , что били мнѣ челомъ всѣ Полтавского полку старинные казаки , а въ челобитной ихъ написано , будто они отъ ратныхъ вашихъ государевыхъ людей въ Полтавѣ терпятъ кривды ; которую ту ихъ челобитную , увѣренія ради лутшего , посылаю къ вашему царскому пресвѣтлому величеству . Я смиренно пресвѣтлого вашего государева престола молю объ милосердомъ указѣ , какъ бы тѣ казаки украинные , а отъ Запорожья близъ будучіе , во отчаяніе не приходили и къ зломыслиямъ Запорожскихъ казаковъ не привернули , потому : достался мнѣ вѣрному вашего царского пресвѣтлого величества холопу листъ , съ нынѣшней отправленной о покою комисіе , отъ нѣкоторого Криштофа Косаковского до Миколая Киселя , старосты Черковского писанный ; того никому не объявляючи , кромѣ себе самого , а прочетъ , скоро при семъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаю , отъ которого учинитца вѣдомо вашему царскому пресвѣтлому величеству , когда переведенъ тотъ листъ будетъ , какая Лядкая черезъ камисаровъ ихъ Полскихъ королевскихъ явная обмана . То на премудрѣйшее вашему царскому пресвѣтлому величеству и разсмотрителнѣйшее полагаючись..... Ознаймую жъ и о томъ : частые тамтое стороны съ бусурманскихъ рукъ выходцы ко мнѣ бываютъ , а что большая , казаки полку Серденятина , которыхъ было тамтое стороны измѣнники завладѣли , на сую сторону Днѣпра утекають , и сказываютъ , что пишетъ нѣсколько король къ Дорошенку клятвoprеступнику , приказываючи ему , чтобъ тысячи съ двѣ скоро казаковъ прислалъ въ Польшу ; и онъ де отъ того отговаривается . Да тѣ жъ казаки и выходцы сказываютъ , что собрався нынѣшній новый ханъ съ ордами всѣми , хочетъ войною въ сей Заднѣпрскій край итти , отвѣдая первого своего счастья , въ которомъ Богъ ему пра-

ведными вашего царского пресвѣтлого величества молитвами не поблагословить. За чѣмъ передъ пресвѣтлыми ногами вашего царского пресвѣтлого величества престолу припадаючи, со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ и со всѣмъ міромъ православнымъ христіанскимъ Малоросійскимъ, не единократно пресвѣтлого вашего государевого указу молимъ о присланіи въ Малоросійскіе вашего царского пресвѣтлого величества украинные города ратныхъ вашихъ государевыхъ людей на оборону отъ тѣхъ наступающихъ непріятелей; такъ и нынѣ о томъ же паки пресвѣтлому вашему государскому престолу, яко вѣрный холопъ, челомъ бью, чтобы вы великій государь умилосердился, изволили вскорѣ своихъ ратныхъ государскихъ людей на оборону Малоросійскимъ городамъ прислать. Да вамъ же великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, и о томъ вѣдомо чиню, что полкъ пѣхоты съ Иваномъ Щербиною, а другіи полкъ конницы Волоскихъ корогвей при Дмитрашкѣ Райчѣ, полковнику вѣрнаго войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского Брясловскомъ, изъ подъ Гомля повернувшись, не ропустили, потому что они такіе казаки, ни одинъ изъ нихъ на семь боку Днѣпра домовъ не имѣютъ, и чтобы никакіе бунты въ Запорогѣ не пошли; и ради тое ихъ службы указалъ я онымъ вѣрный вашъ царского пресвѣтлого величества холопъ становища поблизу Днѣпра, въ Острѣ, въ Козелцѣ, въ Барышполѣ, въ Воронковѣ, чтобы оттуду себѣ и кормъ имали, а непріятелей, естли которые на сую сторону Днѣпра итти имѣли, подстерегали и отпоръ давали; и для того самого въ сей ключъ Гадичкой, который на булаву войсковую съ премногіе и нешкетные васъ великого государя, вашего царского пресвѣтлого величества, отеческіе милости даныи, имѣютъ полки въ собраніи, съ тѣми жъ быми вѣрному вашего царского пресвѣтлого ве-

личества холопу впредъ поступити; а много ихъ и раненыхъ, какъ пѣхоты такъ и Волочковъ съ того краю Литовского повернуло, и чѣмъ бы они были сыты и за свою службу какіи откуду удовольствие имѣли. О томъ покорнѣ молю пресвѣтлого васъ великого государя, вашего царского пресвѣтлого величества, престола объ указѣ. При томъ много здравственныхъ на пресвѣтломъ престолѣ вашего царского пресвѣтлого величества лѣтъ и царствованія и надъ всякими врагами побѣды и одолѣнія вамъ великому государю и вашимъ царского пресвѣтлого величества благороднымъ наслѣдникомъ, благородному государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣвичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благородному государю царевичю и великому князю Феодору Алексѣвичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благородному государю царевичю и великому князю Симеону Алексѣвичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, усердно желаючи, челомъ бью. Данъ въ Гадичѣ, 17 дня іюля, лѣта 1666. Вашего царского пресвѣтлого величества, благодателя моего милостивого, вѣрный холопъ и нижайшій подножекъ пресвѣтлого престола, бояринъ и гетманъ вѣрнаго войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского, Ивашко Брюховецкій.

Списокъ на шестнадцати листкахъ.

II. Божією милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу (*за симъ слѣдуетъ полный титулъ*), вашему царскому пресвѣтлому величеству, бояринъ и вѣрнаго войска Запорожского гетманъ Ивашка Брюховецкой, яко вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ, низко до лица земли передъ пресвѣтлыми вашего царского пресвѣтлого величества ногами со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ упа-

даючи, челомъ бью. Прислали вы великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, ко мнѣ вѣрному своему холопу своего царского пресвѣтлого величества стряпчего Ивана Микифоровича Свѣязева съ четвертымъ своимъ отеческимъ милосердымъ указомъ, чтобъ полки всѣ съ краевъ Литовскихъ свести, чтобъ оныя болше того не чинили или бѣ не давали непріятелеви зацѣпки. И я о томъ извѣстно вашему царскому пресвѣтлому величеству чиню, что тѣ всѣ полки, которые были въ краю Литовскомъ и подъ самымъ Гомлемъ, по первому еще милосердому вашему государскому указу, который присланъ былъ ко мнѣ черезъ Ѳедора Демьянцова, сотника стрѣleckого, оттуда сведены и единого въ томъ краю нынѣ челоука изъ войска казацкого нѣтъ; а когда отступили, то и языковъ Ляцкихъ, яко то особно и попа Гомельского, къ нимъ безъ задержанья отпустили; о чемъ я черезъ посланниковъ моихъ и прежь сего вѣстно вашему царскому пресвѣтлому величеству чинилъ, что вседушно тотъ вашъ милосердый государевъ указъ я, яко вѣрный холопъ, исполнилъ, и нынѣ тоже присланному отъ васъ великого государя, отъ вашего царского пресвѣтлого величества, ко мнѣ стряпчему Ивану Свѣязеву о томъ извѣстивши (чему и самъ присмотрился, что нигдѣ въ краю Литовскомъ войскъ казачьихъ нѣтъ), давъ оному подводы и провожатыхъ, отпустилъ его, по вашему царского пресвѣтлого величества указу, отъ себя горячею безопасною дорогою на съѣздъ къ великимъ и полномочнымъ вашего царского пресвѣтлого величества посломъ. А при томъ его отъѣздѣ, такіе Богъ новины подалъ, какіе мнѣ вѣрному вашего царского пресвѣтлого величества холопу и въ умъ вмѣстися не могутъ: когда полку Переяславского казаки, будучи на заставѣ отъ непріятелей въ войску, именно въ Богушковѣ слободкѣ, противъ Черкасъ, тамъ, забывъ Бога и крестное свое цѣлованіе, умысли воровски, перво полковника своего Да-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VI.

нила Ермоленка, желательного пресвѣтлому государскому престолу, убили и много промежъ себе казака въ его мѣсто обравъ въ полковники; а къ тому и веѣ городки и села уѣзду самого Переяславского побунтовавшие, пошли было ратныхъ вашего царского пресвѣтлого величества людей, въ Переяславлю будучихъ, выколоти; толко жъ, какъ слышу съ повѣстей людскихъ, а особно и отъ сихъ казаковъ, что изъ Канева ко мнѣ отъ полковниковъ съ тою жъ вѣдомостію прибѣгли, всего два челоука, единъ ясаулъ полковый Кіевскій Игнатъ Калницкій, другій товарищъ войсковый Семенъ Ивановичъ, которыхъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству того жъ дня посылаю, что милостивый Богъ праведными вашего царского пресвѣтлого величества молитвами умоленъ сталъ, далъ острогу Григорію Ивановичу Вердеревскому, воеводѣ Переяславскому, что тѣхъ бунтовщиковъ въ городъ Переяславль не пустилъ и, бороняся отъ нихъ, такъ сказываютъ, якобы со всѣмъ городъ Переяславль выжегъ, а самъ съ ратными вашими государевыми людьми въ верхнемъ Переяславскомъ осѣлъ городкѣ, бороняся и нынѣ отъ нихъ; а подлинно еще не вѣдаю, что съ ними отъ тѣхъ запометалыхъ бунтовщиковъ добраго дѣется; скоро возму впредь подлинную о томъ вѣдомость, не омѣшкаю вашему царскому пресвѣтлому величеству извѣстно учинити. А нынѣ съ симъ моимъ листомъ съ умыслу на скорѣ вышепомянутого ясаула полкового Кіевского Игната Калницкого съ товарищемъ войсковымъ Семеномъ Ивановичемъ посылаю, черезъ которыхъ низко до лица земли передъ пресвѣтлыми вашего царского пресвѣтлого величества престолу ногами упадаючи, смиренно молю о присланіи любо изъ Бѣлагограда ратныхъ вашего царского пресвѣтлого величества къ себѣ людей, алибомъ какъ, Божіею помощію, а вашимъ царского пресвѣтлого величества счастьемъ, могъъ тому нынѣшнему загорающемуся огневи запобѣгти, чтобъ бол-

ши не розгорался черезъ запомнялыхъ бунтовщиковъ на сей сторонѣ Днѣпра. Видитъ Богъ, и скоро бѣ я до того горячего дѣла прилѣжного приложилъ радѣнія, аже не имѣю зголасъ кѣмъ, а паки безъ ратныхъ вашихъ государевыхъ людей; а любо казаковъ полковыхъ что и есть, то вѣдомо, какое ихъ бываетъ постоянство, когда не видятъ за собою ратныхъ вашего царского пресвѣтлого величества силъ; про что какъ я не по единокроту о тѣхъ посланкахъ преждь сего добивалъ челомъ пресвѣтлomu вашему государскому престолуви черезъ многихъ моихъ посланниковъ, чтобъ были вскорѣ присланы, такъ и нынѣ еще въ семъ моемъ листѣ повторе покорне о томъ же прошу вашего царского пресвѣтлого величества, какъ бы, на то надѣючися, скоро безопасенъ своего здоровья быти могъ, и какъ могучи тому непріятелю запогѣгалъ. А когда ратныхъ вашего царского пресвѣтлого величества людей ко мнѣ вѣрному вашему государеву холопу не будетъ, а особно и къ воеводамъ въ Малоросійскіе ваши государевы города, то конечно отъ того огня, гдѣ болше, сохрани Боже, загорить, много худа учинитца. А что починается худа, то все отъ Запорожскихъ казаковъ чаю, ибо они безпрестанно съ клятвopреступникомъ Дорошенкомъ ссылаются, чтобы онъ хитрою прелестію своею, какъ мога, сее стороны казаковъ и всякого чину жителей уговаривалъ ко всякому пристати злу; а якожъ и тѣхъ нынѣшнихъ Переяславскихъ бунтовниковъ некто иный къ тому привелъ, только онъ клятвopреступникъ Дорошенко. А до того смотря, изъ Запорожскихъ казаковъ противно вашему царскому пресвѣтлomu величеству непостоянство, а что болшая, что нигдѣ поблизу городовъ ратныхъ вашихъ государевыхъ людей не видятъ, а когда бы были, то подлинно всякій бы къ злomu пристати не посмѣлъ дѣлу. И въ Переяславѣ имѣло быти, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, съ потребу ратныхъ людей, изъ кото-

рыхъ и въ Каневѣ перемѣною ходити имѣло; а что до которыхъ мѣстъ ничего въ прибыли не бывало ихъ, и тѣмъ самымъ всякій непріятель могъ себѣ безопаство взяти. О Колмыкахъ, что было ихъ триста человекъ, по вашему царского пресвѣтлого величества указу, на оборону Малоросійскимъ городамъ вышло, объявляю, что всѣ, яко непостоянные люди, пошли отъ мене во свояси уже тому недѣля; тѣхъ, чѣмъ могъ, тѣмъ даровалъ и всякой избытокъ чинилъ довольно; а что болшая и людемъ бѣднымъ для ихъ выбираючи стацыи, подокучилось; а по старому угодити имъ не могъ, а до того, какъ получили, что вы великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, обнадеживаете насъ покоемъ, такъ они поготову того дѣла къ себѣ поспѣшилися отъ насъ, молвя то, что мы вамъ нынѣ не надобны. А я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ всячески ихъ уговаривалъ, якобы были отъ насъ неотходны. А когда, по отходѣ ихъ, приспѣлъ часъ скорый и неначаянный непріятелю отпоръ давати и домовыхъ враговъ, нынѣшнихъ бунтовниковъ, отъ злого ихъ предсявзятого замыслу, посовѣтовавъ, отводить, только что не съ кимъ, и разума у меня столько не будетъ; только на Бога и на васъ свѣта великого государя нашего, ваше царское пресвѣтлое величество, надежду имѣю полагати, и смиренно молю со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ и со всѣмъ міромъ православнымъ христіанскимъ Малоросійскимъ пресвѣтлого вашего государева престолу, якобы милостивымъ отеческимъ вашего царского пресвѣтлого величества радѣніемъ и заступленіемъ Малоросійскій народъ черезъ наступающихъ непріятелей въ остатнее разореніе и въ неволю вѣчную бусурманскую не пошолъ. Безъ мала король Польскій съ ханомъ Крымскимъ о томъ не согласился; понеже съ обоихъ сторонъ силами своими на Малоросійскіе и Великоросійскіе ваши царско-

го пресвѣтлого величества города наступати. О чемъ мня я плохимъ моимъ умомъ, премудрѣйшему и разсмотрительнѣйшему вашего царского пресвѣтлого величества, яко вѣрный холопъ, подаю умови. А то подлинно, что ханъ Крымскій въ сей край со всѣми ордами имѣл итти, которые орды и нынѣ на той сторонѣ Днѣпра не мало есть, а сказываютъ, якобы къ тѣмъ бунтовникомъ и на сую сторону Днѣпра на Жердевъ противъ Переяславля четыре тысячи переправилось. Впередъ скоро откуду подлинныя какіе нибудь вѣдомости возму, того часу нарочными моими посланниками вашему царскому пресвѣтлому величеству учиню вѣстно; только покорно прошу, чтобъ такъ сіи, яко тожъ и давніе всѣ мои посланники вскорѣ съ милостивымъ отеческимъ вашего царского пресвѣтлого величества указомъ ко мнѣ вѣрному вашего царского пресвѣтлого величества холопу были отпущены. При томъ многоздравственныхъ лѣтъ и щасливого на пресвѣтломъ вашего царского пресвѣтлого величества престолѣ царствованія и надъ врагами всякими побѣды и одолѣнія вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, и вашимъ царского пресвѣтлого величества благороднымъ наслѣдникомъ, благородному государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благородному государю царевичю и великому князю Симеону Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, усердно желаю, челомъ бью. Данъ въ Гадичѣ, іюля 22, лѣта 1666 года. Вашего царского пресвѣтлого величества, благодателя моего милостивого, вѣрный холопъ и нижайшій подножекъ пресвѣтлого престола, бояринъ и гетманъ вѣрного войска вашего пресвѣтлого величества Запорожского, Ивашка Брюховецкій.

Списокъ на тринадцать листовъ. — Оба акта изъ «Малоросійскихъ дѣлъ» хранящихся въ Московск. Архивъ Мин-ва Юстиціи (№ 5872).

49.—1666 около августа. Росписной списокъ количества ратныхъ людей, оружія, военныхъ и хлѣбныхъ запасовъ въ Чигиринѣ.

По росписному списку столника и полковника Бориса Карсакова, въ Чигиринѣ великого государя ратныхъ людей, и по городу и въ зеленыхъ погребехъ и въ казенныхъ анбарехъ наряду, и ядеръ, и зелья, и свинцу, и хлѣбныхъ запасовъ нынѣ на лицо:

Ратныхъ людей: 9 человекъ сотниковъ, 969 человекъ стрѣльцовъ, всего 978 человекъ.

Ратныхъ припасовъ: 49 пищалей мѣдныхъ; 2403 ядра, вѣсомъ по 2 гривенки и по гривенки ядро;

157 ядеръ на цѣпяхъ;

53 ядра на роздвижныхъ прутьяхъ, и въ томъ числѣ къ 29 пищалемъ ядеръ нѣтъ, а надобно къ нимъ ядра вѣсомъ по 10, и по 8, по пол-8, по пол-7, по 6, по 5, по 4, по 3, по пол-3, по пол-2, и по гривенкѣ, и по полугривенкѣ ядро.

4 пушки верховыхъ, и въ томъ числѣ 1 мѣдная, а къ нимъ ко всѣмъ ядеръ нѣтъ же; а надобно къ тѣмъ пушкамъ ядра вѣсомъ къ 3 пушкамъ по пол-2 пуда ядро, а къ четвертой въ пудъ;

7 пищалей рваныхъ и раненыхъ и къ стрѣльбѣ не годятся;

230 пудъ зелья ручного и пушечного;

247 пудъ свинцу и пуль;

90 пудъ фетилю;

7 пудъ пенки;

11,000 гранатъ ручныхъ нарядныхъ;

гранатъ же болшихъ, къ пушкамъ не годятся: 11 нарядныхъ, 40 ненарядныхъ;

3 ядра смоленыхъ;

8 пудъ дробы;

74 латы;

180 шишаковъ;

143 нашейника.

Да ноября въ 8 день послано изъ Кіева въ Чигиринъ:

102 пуда зелья ручного и пушечного съ де-
ревомъ;

789 ядеръ, вѣсомъ по 6, по 3, по 2, по пол-
2 гривенки ядро;

60 пудъ 37 гривенокъ фетилю;

58 пудъ 15 гривенокъ пенки;

29 пудъ 20 гривенокъ дробы пушечной, бол-
шой и средней и меньшей статьи.

А съ прежнимъ будетъ въ Чигиринѣ 332
пуда зелья, 3192 ядра, 108 пудъ 37 гривенокъ
фетилю, 65 пудъ 15 гривенокъ пенки, 37 пудъ
20 гривенокъ дробы.

Хлѣбныхъ запасовъ;

1442 четви съ четверикомъ ржи;

1033 четви муки ржаные;

15 четви пшана;

28 четви съ осминою крупъ ячныхъ;

90 четви муки смѣсной: гречневой, пшенич-
ной, овсяной, ржаной;

8 четви муки пшеничной;

38 четви съ полуосминою солоду.

Всего 2655 четви безъ четверика.

Соли 901 пудъ 19 гривенокъ;

200 ведръ сбитню, отстоялся плохъ;

5 ведръ кавардаку;

43 пуда 22 гривенки съ полугрипенкою масла
коровья;

40 ведръ вина.

Да хлѣбныхъ же запасовъ велѣно изъ Кіева
отпустить въ Чигиринъ 20,000 четви.

А съ прежнимъ хлѣбныхъ запасовъ будетъ
въ Чигиринѣ 22,655 четви безъ четверика.

*Подлинникъ на четырехъ листкахъ (Малорос.
дѣль 1666 г. № 13).*

50.—1666 августа 9 — сентября 30. Акты
объ отправленіи въ Малороссію жильца
Іоны Леонтьева, по случаю бунта Переяслав-
скихъ казаковъ.

I. 174, августа въ 9 день, великій государь

царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ,
всѣа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодер-
жець, указалъ послать свою великого госуда-
ря грамоту въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ
Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи,
чтобъ они Переясловскихъ заводчиковъ и бун-
товщиковъ, разныхъ городовъ казаковъ и из-
мѣнниковъ, которые нынѣ пойманы, отослалъ
всѣхъ въ Гадичъ къ боярину и гетману вой-
ска Запорожского, къ Ивану Мартиновичю
Брюховецкому, а въ Кіевѣ оставилъ изъ
нихъ дву человекъ, и, сослався съ бояриномъ
и гетманомъ, учинить бы имъ казнь въ Кіевѣ и
въ Гадичѣ въ одинъ день. А къ боярину и гет-
ману войска Запорожского къ Ивану Мартино-
вичю о томъ писати жъ.

А въ Малоросійскіе города, въ Переясловль
и въ иные, къ воеводамъ послать грамоты про-
тивъ договорныхъ статей, чтобъ они писали о
всякихъ казацкихъ дѣлахъ къ боярину и къ
гетману, и казаки гдѣ объявятца въ какомъ
воровствѣ, и тѣхъ посылать къ гетману, не
описываясь о томъ къ боярину и воеводѣ въ
Кіевъ. А къ нему боярину и воеводѣ о тѣхъ
дѣлахъ писать для вѣдома, опричь того, въ
которыхъ мѣстѣхъ у казаковъ учинитца заводъ
или сборъ ко всякому дурну, и въ то время въ
Кіевъ къ боярину писать наскоро.

А къ гетману о томъ писать же, что во всѣхъ
Малоросійскихъ городѣхъ велѣно чинить по
договорнымъ статьямъ.

Жилцу Іонѣ Леонтьеву (*) ѣхать къ боярину
и къ гетману войска Запорожского къ Ивану
Мартиновичю Брюховецкому и говорить:

1. Спросить его боярина и гетмана о здо-
ровьѣ.

2. Его жъ боярина и гетмана похвалить за
его радѣнье, что Переясловскіе казаки своро-
вали, учинили бунтъ, въ Богущковѣ слободкѣ
полковника Данила Ермоленка убили и въ Пе-

(*) Въ черновомъ отпускѣ в.м. жилцу Ивану Леонтьеву сначала было написано: столнику Ивану Телеп-
неву.

реясловль пришедъ государевыхъ ратныхъ людей побили и городъ выжгли, а его боярина и гетмана войска Запорожского промысломъ и радѣньемъ тотъ бунтъ укротился вскорѣ, тѣ воры переиманы многіе и изъ городовъ присланы къ нему боярину и гетману; а которые нынѣ въ Кіевѣ и въ иныхъ городѣхъ и въ мѣстечкахъ, и тѣхъ боярину и воеводѣ Петру Васильевичю Шереметеву изъ Кіева, а воеводамъ изъ городовъ, велѣно отослать къ нему боярину и гетману и учинить надъ ними, по войсковымъ правамъ, а въ Кіевѣ оставить дву челоуѣкъ и учинить имъ казнь въ Кіевѣ и въ Гадичѣ въ одинъ день, сослався о томъ съ бояриномъ и воеводою съ Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ.

3. Ему жъ боярину и гетману говорить: какъ впредь быть пристойнѣе и лутче отъ казацкіе шатости, и чтобъ для всякого умыслу и заводу казакомъ въ Переясловлѣ впредь не жить, а жить бы имъ за городомъ въ слободкахъ и въ городѣ ихъ не пропускать, для нынѣшніе жъ причины; а жить бы въ городѣ мѣщаномъ, а въ меншомъ городѣ государевымъ ратнымъ людямъ.

4. Ему жъ боярину и гетману писать отъ себя въ Запороги къ кошевому къ Ждану Рогу и къ казакомъ, и укрѣплять ихъ всякими мѣрами, чтобъ они къ дурну ни къ какому не приставали, а промыслъ бы чинили надъ неприятелями.

5. Будетъ бояринъ и гетманъ учнетъ говорить, что по договорнымъ статьямъ въ Малоросійскіе города государевы ратные люди сполна не присланы и отъ того отъ казаковъ въ Переясловлѣ и въ Богушковѣ слободкѣ бунтъ учинился, и Юнѣ говорить боярину и гетману, что государевыхъ ратныхъ людей Бѣлогороцкого и Сѣвского полковъ въ городѣхъ собрать и въ Малоросійскіе города послать было вскорѣ не мочно, для того что города и уѣзды далныя; а изъ ближнихъ городовъ отъ Литовскіе стороны ратные люди въ

Малоросійскіе города не посланы для опасенья отъ приходу въ тѣ города Полскихъ и Литовскихъ людей, а съ Бѣлогороцкіе черты для опасенья отъ приходу жъ Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ; а нынѣ Бѣлогороцкого и Сѣвского полковъ въ городѣхъ ратныхъ людей собираютъ и въ Малоросійскіе города посланы будутъ съ хлѣбными запасы, по зимнему пути. Да нынѣ жъ, для всякого опасенья отъ приходу Крымскихъ и Нагайскихъ воинскихъ людей и Заднѣпрскихъ Черкасъ, въ украинныя и въ Малоросійскіе города посланъ съ Москвы въ Бѣлгородъ околничей и воевода князь Юрьи Никитичъ Борятинской съ товарищи, а велѣно ему Бѣлогороцкого полку съ ратными людьми собиратца и быть готовымъ. А на Оедорово мѣсто Протасьева посланъ въ Малоросійскіе города столникъ и воевода Данило Лихачевъ, а съ нимъ велѣно быть ратнымъ людямъ изъ Путивля другой половиной всѣмъ.

Ему жъ боярину и гетману говорить: вѣдомо великому государю учинилось, будто Запорожскіе казаки велми крамолятца для нѣкоторыхъ Малоросійскихъ податей, вновь наложенныхъ, и будто посылали пословъ къ Полякомъ добывать челомъ и просить первыхъ волностей; и Поляки де то посолство приняли и пословъ многими подарками одарили. И Юнѣ у боярина и гетмана развѣдать про то подлинно: впрямъ ли такъ было, или то затѣяно, и какіе вновь подати наложены? а нынѣшніе подати положены по договору съ ними при немъ бояринъ и воеводѣ по стародавнимъ ихъ правамъ и волностямъ, а вновь никакихъ податей на нихъ не наложено; и чтобъ онъ бояринъ и гетманъ, развѣдавъ подлинно про посылку къ королю и про подати, писалъ къ великому государю; а онъ бы про то розыскивалъ и по сыску вершилъ по ихъ войсковымъ правамъ.

Боярину жъ и гетману говорить: вѣдомо великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и

Бѣлыя Росіи самодержцу, учинилось, что въ Малоросійскихъ городѣхъ на сей сторонѣ Днѣпра учала быть въ людѣхъ шатость, и тѣхъ городовъ жительство люди измѣнниковъ Черкасъ и Ляховъ въ города къ себѣ пустили и съ ними, сложась заодно, въ городѣхъ заперлись. И Іонѣ у боярина и гетмана выпрашивать: чѣмъ тое шатость въ тѣхъ мѣстѣхъ успокоить? и что бояринъ и гетманъ учнетъ говорить, и Іонѣ то все записывать тайно.

Черновой отпускъ на девяти листкахъ.

II. 1. Въ Кіевѣ боярина и воеводу Петра Васильевича Шереметева съ товарищи спросить о здоровьѣ и за службу ихъ похвалить.

2. Ратныхъ людей спросить о здоровьѣ жъ и за службу похвалить.

3. Ему жъ боярину и воеводѣ говорить, чтобъ онъ послалъ изъ Кіева въ Переяславъ ратныхъ людей 700 человекъ конныхъ и пѣшихъ, по своему разсмотрѣнью, тотчасъ при немъ Іонѣ, не описываясь о томъ ничѣмъ; а въ Переяславѣ быть имъ до указа великого государя на время. А къ гетману въ статьи о томъ написать же ⁽¹⁾.

Подлинникъ на одномъ листкѣ.

III. Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облааателя, нашего царского величества, боярину и гетману войска Запорожского, Ивану Марти-

новичю Брюховецкому, и всему войску Запорожскому наше царского величества милостивое слово. Указали мы великій государь, наше царское величество, Переясловскихъ заводчиковъ, розныхъ городовъ казаковъ и измѣнниковъ, которые нынѣ пойманы, изъ Кіева и изъ иныхъ городовъ отослать всѣхъ въ Гадичъ къ вамъ нашего царского величества боярину и гетману войска Запорожского, а въ Кіевѣ оставить дву человекъ, и, сослався съ вами, учинить имъ казнь въ Кіевѣ и въ Гадичѣ въ одинъ день. А противъ договорныхъ статей, о всякихъ казацкихъ дѣлахъ всѣхъ Малоросійскихъ городовъ воеводамъ велѣно писать; или казаки гдѣ объявятца въ какомъ воровствѣ, и тѣхъ посылать къ вамъ нашего царского величества боярину и гетману. И какъ бояринъ нашъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи и изъ иныхъ Малоросійскихъ городовъ воеводы Переясловскихъ заводчиковъ и бунтовщиковъ, розныхъ городовъ казаковъ и измѣнниковъ, которые нынѣ пойманы, къ вамъ въ Гадичъ пришлютъ, и вы бѣ нашего царского величества бояринъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартиновичъ, сослався съ бояриномъ нашимъ и воеводою съ Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ, тѣмъ заводчикомъ и бунтовщикомъ велѣлъ учинить казнь въ Кіевѣ и въ Гадичѣ въ одинъ день. А въ Кіевѣ боярину нашему и воеводѣ къ Петру Васильевичу о томъ нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ посланъ. А съ сею нашею великого государя грамотою посланъ отъ насъ великого государя, нашего царского величества, къ вамъ нашего царского величе-

⁽¹⁾ За симъ въ подлинномъ дѣлѣ слѣдуетъ листокъ, отрывокъ изъ наказа Іонѣ Леонтьеву слѣдующаго содержанія: Да и самому ему Іонѣ, будучи въ Малоросійскихъ городѣхъ и въ Кіевѣ и въ дорогѣ, противъ того жъ про всякіе непріятельскіе замыслы розвѣдывать подлинно, какъ о томъ написано выше сего; а учиня о всемъ противъ указу великого государя и противъ сихъ статей, ѣхати ему Ивану къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ и явитца и статейной списокъ подать въ Приказъ Малыя Росіи боярину Петру Михайловичю Салтыкову да дьяку Ивану Михайловичю Михайлову.

ства боярину и гетману войска Запорожского къ Ивану Мартиновичю жалець Іона Леонтьевъ; и какъ жалець Іона Леонтьевъ къ вамъ прїѣдетъ и о которыхъ дѣлахъ говорить учнетъ, и вамъ бы въ томъ ему вѣрить и отпустить его Ивана въ Кіевъ къ боярину нашему и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву, не задержавъ, давъ ему подводы и провожатыхъ, сколько челоуѣкъ пригоже, чтобъ ему прїѣхать было въ Кіевъ не безопасно, и съ нимъ о всемъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, отписать. А будетъ чего писать за какими мѣрами не мочно, и о томъ наказать съ нимъ словесно. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7174, августа въ 16 день.

Черновой отпущъ на трехъ листкахъ.

IV. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину, въ Кіевъ, боярину нашему и воеводамъ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи. По нашему великого государя указу, велѣно околичному нашему и воеводѣ князю Юрью Михайловичю Борятинскому съ товарищи Бѣлгородскаго полку городовъ конныхъ и пѣшихъ людей собрать и выслать въ Кіевъ тотчасъ, а изъ Путивля и изъ Сѣвска наши великого государя ратные люди въ Глуховъ посланы. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ съ товарищи въ Кіевѣ жили со всякимъ береженьемъ, и въ Малоросійскіе города къ воеводамъ ты бояринъ нашъ и воевода писалъ отъ себя, чтобъ они потомужъ жили бережно и осторожно, и въ города и въ мѣстечка, которые поотложились, послалъ отъ себя кого пригоже и съ ними къ жалецкимъ людямъ писалъ и посыльникомъ велѣлъ въ тѣхъ мѣстѣхъ имъ говорить, чтобъ они, памятуя Бога и къ намъ великому государю свое

обѣщаніе, были подъ нашею великого государя высокою рукою по прежнему, а на Ляцкіе прелести не прелщались и намъ великому государю служили со всякимъ радѣньемъ; а мы великій государь учнемъ ихъ держать въ нашемъ государевѣ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣньѣ по прежнему. А что у васъ какихъ вѣстей будетъ, и вы бѣ о томъ писали къ намъ великому государю наспѣхъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7174, августа въ 16 день.

Черновой отпущъ на двухъ листкахъ.

V. Лѣта 7175, сентября въ 1 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, велѣно мнѣ Іонѣ Леонтьеву ѣхать съ Москвы къ боярину и гетману войска Запорожского къ Ивану Мартиновичю Брюховецкому, для ради его великого государя дѣлъ. И я Іона поѣхалъ съ Москвы августа 19 число, а въ Сѣвскѣ прїѣхалъ августа 25 число, а изъ Сѣвска отпустилъ меня Іону столникъ и воевода князь Юрй Петровичъ Трубецкой августа въ 27 число; и я Іона изъ Сѣвска ѣхалъ на Глуховъ, на Ерославецъ, на Конатопъ, на Роменъ, да на Липову далину. А въ Гадичъ я Іона прїѣхалъ августа 31 число; а не доѣхавъ до Гадича верстъ за 5, я Іона послалъ къ боярину и гетману войска Запорожского къ Ивану Мартиновичю про свой прїѣздъ сказать Сѣвскаго подьячего Данила Девяткина. И бояринъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартиновичъ велѣлъ мнѣ Іонѣ отвѣсть дворъ; и какъ я Іона прїѣхалъ на дворъ, и бояринъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартиновичъ прислалъ ко мнѣ Іонѣ подписка Дмитрея Пиковца, а велѣлъ мнѣ быть къ себѣ.

И я Іона прїѣхалъ къ боярину и гетману войска Запорожского къ Ивану Мартиновичю, и по указу великого государя, я Іона боярина и гетмана войска Запорожского Ивана Мартиновича Брюховецкого спросилъ его о здоровьѣ.

И бояринъ и гетманъ войска Запорожского

Иванъ Мартыновичъ на его государской милости билъ челомъ.

Да мнѣ жъ Іонѣ вѣлно его боярина и гетмана войска Запорожского Ивана Мартыновича, за его службу и радѣнье, похвалить, что его службою и радѣньемъ вскорѣ укротился Переясловской бунтъ. И я Іона ему боярину и гетману войска Запорожского Ивану Мартыновичу его государеву милость сказалъ и за службу и за радѣнья его похвалилъ.

И бояринъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартыновичъ на его государской милости билъ челомъ, а говорилъ: и впредь ему великому государю обѣщая служить вѣрно. А Переясловскимъ бунтовщикомъ, которые есть переняны и присланы въ Гадичь, и которые будутъ присланы изъ Кіева отъ боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева съ товарищи, и тѣмъ бунтовщикомъ, по его великого государя указу и по войсковымъ правомъ, казнь имъ будетъ учинена вскорѣ въ одинъ день, сославшись о томъ съ бояриномъ и воеводою съ Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ съ товарищи.

Да мнѣ жъ Іонѣ сказывалъ бояринъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартыновичъ: которые де бунтовщики Переясловскіе были переняны и посажены были въ Переясловлѣ за караулы, и тѣхъ де бунтовщиковъ не знаема коими мѣрами изъ карауловъ распускали. А я де къ Переясловскому воеводѣ къ Григорію Верделевскому писалъ, чтобъ онъ тѣхъ бунтовщиковъ ко мнѣ прислалъ; и онъ де воевода Григорей Верделевской ко мнѣ тѣхъ бунтовщиковъ не прислалъ и о томъ ко мнѣ не писалъ же.

Да бояринъ же и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартыновичъ сказывалъ мнѣ Іонѣ: и по полковника де я по Децыка къ нему Григорію Верделевскому въ Переясловъ посылалъ Алексѣя Квитку; и онъ де воевода Григорей Верделевской полковника Децыка посланцу моему Алексѣю Квиткѣ не далъ, а

прислалъ его Децыка ко мнѣ послѣ; а за чѣмъ посланцу моему Алексѣю Квиткѣ Децыка не далъ, и о томъ не писалъ же.

Да по указу великого государя, я Іона боярину и гетману войска Запорожского Ивану Мартыновичу говорилъ: какъ бы впредь было пристойнее и лутчи отъ казацкіе шатости, и чтобъ для всякого умыслу и заводу казакомъ въ Переясловлѣ не жить, а жить бы имъ за городомъ въ слободахъ, а въ городъ ихъ не пускать, для нынѣшніе жъ причины; а жить бы въ болшомъ городѣ мѣщаномъ, а въ меншомъ городѣ жить государевымъ людемъ.

И бояринъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартыновичъ говорилъ: конечно такъ будетъ впредь лутчи и крѣпче, что козакомъ въ болшомъ городѣ не жить, а жить за городомъ; а лутчея де то дѣло, что жить впредь въ болшомъ городѣ мѣщаномъ, а государевымъ людемъ жить въ меншомъ городѣ конечно лутчи и надежнее впредь; толко нынѣ вскорѣ того учинить нельзя, потому что еще не во вся укротился бунтъ, чтобъ еще иные города на то смотря не взбудоражились.

Ему жъ боярину и гетману войска Запорожского Ивану Мартыновичу Брюховецкому я Іона говорилъ, чтобы онъ писалъ въ Запороги отъ себя къ кошевому къ Ждану Рогу и укрѣплялъ бы ихъ всякими мѣрами, чтобы они къ дурну никакому не пристовали, а промыслъ бы чинили надъ непріятелями.

И бояринъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартыновичъ мнѣ Іонѣ говорилъ: Запорожскіе де казаки ему великому государю служить вѣрно и шатости отъ нихъ никакой не чаеть; и не въ давнихъ де числахъ ходили изъ Запорогъ на Крымскіе улусы и за помощію великого Бога и за милостию и за счастьемъ великого государя, Крымскіе улусы повоевали и полону набрали.

Да я жъ Іона ему боярину и гетману войска Запорожского Ивану Мартыновичу говорилъ: вѣдомо великому государю учинилось, будто

Запорожскіе казаки велми крамолитца для нѣ-
которыхъ Малоросійскихъ податей, вновь на-
ложенныхъ, и посылали де къ Полякомъ пос-
ловъ добивать челомъ и просить первыхъ вол-
ностей, и Поляки де то посолство приняли, а
пословъ великими подарками одарили.

И бояринъ и гетманъ войска Запорожского
Иванъ Мартыновичъ мнѣ Іонѣ сказывалъ: За-
порожскимъ де казакомъ за Малоросійскіе по-
дати крамолитца не за что; а се де еще съ
Малоросійскихъ городовъ на великого государя
податей никакихъ по се время не собрано и
вновь никакихъ податей не наложено. А по-
сылали ль Запорожскіе казаки пословъ своихъ
къ Полякомъ добивать челомъ и просить пер-
выхъ волностей, того де мнѣ не вѣдомо, и я
де нынѣ, для подлинныя вѣдомости, нарочно
пошлю тотчасъ въ Запороги провѣдать под-
линно, впрямъ ли Запорожане къ Полякомъ
пословъ своихъ посылали, и что изъ Запоро-
говъ будетъ мнѣ вѣдома, и я къ великому го-
сударю писать буду вскорѣ.

Да по указу великого государя, я Іона ему
боярину и гетману войска Запорожского Ива-
ну Мартыновичю объявилъ: велѣно изъ Кіева
боярину и воеводѣ Петру Васильевичю Шере-
метеву съ товарищи послать въ Переяславль
его великого государя ратныхъ людей кон-
ныхъ и пѣшихъ 700 человекъ.

И бояринъ и гетманъ войска Запорожского
Иванъ Мартыновичъ мнѣ Іонѣ говорилъ: хо-
тя бѣ де, по указу великого государя, въ Пе-
реяславль прислано было его государевыхъ
ратныхъ людей и болши того, и то бѣ де было
городу крѣпчая, а его государеву непріятелю
измѣнникомъ страшней; да и въ иные бѣ въ
Малоросійскіе города великій государь изво-
лилъ бы своихъ государевыхъ ратныхъ людей
прислать.

И я Іона боярину и гетману войска Запо-
рожского Ивану Мартыновичю говорилъ: по
указу великого государя, Бѣлогородского и
Сѣвскаго полковъ нынѣ въ городѣхъ ратныхъ

людей собирають и въ Малоросійскіе города
присланы будутъ съ хлѣбными запасы по зим-
нему пути.

Да я жѣ Іона ему боярину и гетману войска
Запорожского Ивану Мартыновичю Брюхо-
вечкому объявилъ: по указу великого госу-
даря, посланъ въ Малоросійскіе города на
Федорово мѣсто Протасьева столникъ и вое-
вода Данила Ляхачевъ, а съ нимъ велѣно
быть ратнымъ людямъ изъ Путивля другой по-
ловинѣ всѣмъ. Да я жѣ Іона боярину и гетма-
ну войска Запорожского Ивану Мартыновичю
говорилъ: вѣдомо учинилось великому госу-
дарю, что въ Малоросійскихъ городѣхъ на сей
сторонѣ Днѣпра отъ измѣнниковъ Черкасъ и
отъ Ляховъ съ тое стороны Днѣпра учена
быть въ людѣхъ шатость, и тѣхъ городовъ
жилицкіе люди измѣнниковъ Черкасъ и Ла-
ховъ въ города къ себѣ пустили и съ ними
сложились заодно и въ городѣхъ заперлись; и
я Іона у боярина и гетмана войска Запорож-
ского у Ивана Мартыновича всячески выпра-
шивалъ, чѣмъ тое шатость въ тѣхъ городѣхъ
успокоить?

И бояринъ и гетманъ войска Запорожского
Иванъ Мартыновичъ мнѣ Іонѣ говорилъ: ко-
торые де городки нынѣ съ Переяславского
бунту по сей сторонѣ Днѣпра съ измѣнники
Черкасы и съ Поляки, сложася заодно, запер-
лись, и за помощію великого Бога и за мило-
стію и за счастьемъ великого государя, тѣ го-
роды его государевы ратные люди достанутъ,
и тѣ де города достойно всѣ высѣчь и вы-
жечь и всячески разорить, чтобы впредь ни-
кому никакого пристанища не было; также
и села около тѣхъ городовъ; тѣмъ въ тѣхъ
мѣстѣхъ шатость и успокоить, чтобы впредь
въ тѣхъ городѣхъ и селехъ жильцовъ не было.

Да мнѣ жѣ Іонѣ сказывалъ бояринъ и гет-
манъ войска Запорожского Иванъ Мартыно-
вичъ: пришолъ де изъ Волохъ полковникъ Во-
лоскій Костянтинъ Магилевскій, а съ нимъ
его полку ратныхъ людей Задністрьскихъ ко-

заковъ и Волохъ пять тысячъ, а хочетъ служить великому государю, а стоитъ онъ Костянтинъ нынѣ за Днѣпромъ. И посылалъ де онъ Костянтинъ посланцовъ своихъ въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичу Шереметеву съ товарищи, чтобъ его Костянтина велѣлъ принять со всѣмъ войскомъ. И бояринъ де и воевода Петръ Васильевичъ посылалъ къ нему Костянтину голову Московскихъ стрѣльцовъ Василья Бухвостова, а велѣлъ его Костянтина привести ко кресту; и голова де Василей Бухвостовъ его Костянтина ко кресту привелъ, и онъ де полковникъ Костянтинъ обѣщался служить великому государю вѣрно. И перешолъ де онъ Костянтинъ съ полкомъ своимъ на сей бокъ Днѣпра и промысль чинить надъ тѣми городками, которые измѣнили великому государю; а одинъ де городокъ Бубновъ и взялъ и измѣнниковъ выскѣлъ, а городъ весь выжегъ и разорилъ, а нынѣ стоитъ подъ Пещанымъ. А Дорошенко де къ нему полковнику Костянтину безпрестанно писалъ, чтобъ онъ къ нему шолъ, и обнадеживалъ его Костянтина всячески, и онъ Костянтинъ ему Дорошенку отказалъ; а которой Дорошенко посланникъ присланъ былъ къ нему Костянтину, и онъ Костянтинъ Дорошенкова посланца велѣлъ стять.

Да мнѣ жъ Іонѣ сказывалъ бояринъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартыновичъ: Дорошенко де писалъ отъ себя къ королю Полскому: таперя де время всякой промысль чинить надъ Черкасскими городами, потому что живутъ въ оплошку, и чтобъ къ нему король прислалъ на помощь войска своего. И король де ему Дорошенку отказалъ, а писалъ къ нему: у меня съ царскимъ величествомъ замиреность и рати разведены.

Да мнѣ жъ Іонѣ бояринъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартыновичъ говорилъ: пишу де отъ себя къ царскому величеству много о его великого государя дѣлахъ, и мнѣ де съ Москвы противъ моего писма вскорѣ указу

не пишутъ и посланцовъ моихъ задерживаютъ, и то де въ Малоросійскихъ городѣхъ чинитца его государеву дѣлу всякая мѣшкота.

Да бояринъ же и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартыновичъ приказывалъ со мною Іоною къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичу Шереметеву, чтобъ воеводу князя Костянтина Щербатова съ ратными людьми изъ Переясловля бояринъ Петръ Васильевичъ Шереметевъ не ималъ, по коихъ мѣсть въ козакахъ утѣлитца шатость, и чтобъ воеводѣ князю Костянтину Щербатову самому изъ Переяславля никуды ходить не велѣть, а посылать бы ему отъ себя посылки.

Да мнѣ же Іонѣ сказывалъ воевода Ѳедоръ Протасевъ: поговариваютъ де казаки въ войскѣ про гетмана: што де за гетманъ, что запершись сидитъ въ городѣ что въ лукошкѣ? хорошо бы де шолъ и былъ въ войскѣ и всякой бы де промысль чинилъ надъ государевыми непріятелями; а то де только за гетманомъ и дѣла что вѣдмы зжотъ.

Подлинникъ на четырнадцати листкахъ.

VI. Выписано изъ статейного списка, каковъ подалъ въ Приказѣ Малыя Росіи жилецъ Іона Леонтьевъ.

Говорилъ де онъ боярину и воеводѣ Петру Васильевичу Шереметеву, чтобъ послалъ изъ Кіева въ Переясловль ратныхъ людей, конныхъ и пѣшихъ, 700 человекъ.

И бояринъ де и воевода сказалъ, что въ Кіевѣ великого государя ратныхъ людей мало, за посылкою столника и воеводы князя Костянтина Щербатого въ остаткѣ 3023 человекъ, и изъ тѣхъ де многіе лежатъ цынгою; а которые здоровы, и тѣ стоятъ по городу на караулѣ девятую недѣлю безъ перемѣны и отъ нужы бредутъ врознь, и нынѣ де въ Переяславлѣ со княземъ Костянтиномъ Щербатого конныхъ и пѣшихъ 2000 человекъ; а только де великого государя тѣхъ ратныхъ людей взять въ Кіевъ, и въ Переяславль де 700 человекъ готовы; да

въ Переяславѣ жъ де съ Григорьемъ Вердеревскимъ конныхъ и пѣшихъ 400 человекъ.

Подолской де полковникъ Костянтинъ Мигилевской прїѣзжалъ въ Переяславъ ко князю Костянтину и говорилъ, что онъ для дѣла своего ѣдетъ къ боярину и гетману въ Гадичъ, а полкъ свой приказалъ генералному ясаулу Артему, а онъ де, отступя отъ Пешаного, сталъ подъ мѣстечкомъ Гилмязовымъ.

Въ Каневъ послано было великого государя ратныхъ людей изъ Переяслава 100 человекъ, да князь Костянтинова полку Сѣвскихъ драгунъ 200 человекъ, и тѣ де драгуны изъ Канева разбѣжались; а изъ Кіева послать некого. Сентября де во 12 день приходили подъ Каневъ Татары и измѣнники Черкасы и подъ городомъ многихъ людей поимали; и будетъ де впредь надъ Каневымъ учинитца какое дурно, чтобъ ему боярину и воеводѣ въ опалѣ не быть.

У епископа Меѳодія съ гетманомъ промежъ ими совѣтъ худъ, не вѣдомо кто межъ ими сорить, чтобъ въ Кіевѣ на епископствѣ быть Лазарю Бороновичю; а онъ де великому государю вѣренъ; толко какъ великій государь изволитъ, Московскому митрополиту въ Кіевѣ которыми мѣрами быть нельзя. Печерской армандритъ говорить: будетъ услышитъ, что въ Кіевѣ митрополитъ ѣдетъ съ Москвы, и онъ де, собравъ старцовъ, запрется въ монастырѣ.

Сентября 16 число писалъ къ нему боярину и воеводѣ изъ Барышполя подполковникъ Гаврило Подымовъ: сентября жъ въ 15 день писалъ изъ Переяслава наказной полковникъ въ мѣстечко Барышполе къ жителемъ: вышла де изъ Крыму новая орда и перевозитца на Переяславскую сторону подъ мѣстечкомъ Черкасани; а то де мѣстечко внизъ по Днѣпру отъ Кіева 80 верстъ.

Да ему жъ де Іонъ говорилъ бояринъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартыновичъ

Брюховецкой: Переяславскимъ де бунтовщикомъ, которые переиманы и присланы въ Гадичъ и которые присланы будутъ изъ Кіева, по указу великого государя и по войсковыхъ правамъ, казнь учинена будетъ вскорѣ. . . . (1).

VII. Лѣта 7175 году, сентября въ 18 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, велѣно мнѣ Іонѣ изъ Гадича ѣхать въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи. И меня Іону изъ Гадича отпустилъ бояринъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартыновичъ сентября 9 число; а въ Кіевъ прїѣхалъ я Іона сентября 14 число. И по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, я Іона, прїѣхавъ въ Кіевъ, боярина и воеводу Петра Васильевича Шереметева съ товарищи спросилъ о здоровьѣ и службу ихъ похвалилъ. И бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи на государской милости били челомъ. Да я жъ Іона великого государя ратныхъ людей въ Кіевѣ спросилъ ихъ о здоровьѣ и службу ихъ похвалилъ; и великого государя ратные люди на государской милости били челомъ.

Да я жъ Іона боярину и воеводѣ Петру Васильевичю Шереметеву говорилъ, чтобъ онъ послалъ изъ Кіева въ Переяславъ великого государя ратныхъ людей 700 человекъ, конныхъ и пѣшихъ.

И бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ мнѣ Іонѣ сказывалъ: въ Кіевѣ де государевыхъ ратныхъ людей малолѣдство великое; за посылкою столника и воеводы князя Костянтина Щербатого, въ остаткѣ ратныхъ, конныхъ и пѣшихъ людей 3023 человекъ, и изъ тѣхъ де многіе лежатъ цынгою; а сбитію и укусу въ Кіевѣ нѣтъ; а которые и здоровы,

(1) *Далѣе тоже, что въ предыдущемъ статейномъ спискѣ.*

и тѣ девятую недѣлю стоять по городу на караулахъ безперемѣнно, и отъ нужи бѣгутъ врознь; а Золотые ворота отъ малолѣтства зашыпаны.

Да мнѣ же Іонѣ бояринѣ и воевода Петрѣ Васильевичѣ Шереметевѣ говорилъ: столника де и воеводу князь Костентина Щербатого съ ратными людьми изъ Переясловля въ Кіевъ взять ли, о томъ ко мнѣ указу великого государя не прислано; а только де укажетъ великій государь изъ Переясловля его столника и воеводу князь Костентина Щербатого взять въ Кіевъ, и тѣ 700 человекъ въ Переяславлѣ готовы. А нынѣ въ Переяславлѣ государевыхъ ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей, которые посланы изъ Кіева, 2000 человекъ.

Да мнѣ же Іонѣ сказывалъ бояринѣ и воевода Петрѣ Васильевичѣ Шереметевѣ: Подольской де полковникъ Костянтинъ Магилевскій, отступя отъ мѣстечка Песчаного, сентября въ 13 день пріѣзжалъ въ Переясловль къ столнику и воеводѣ ко князю Костянтину Щербатову, а съ нимъ было его полку козаковъ человекъ со 100, и съ тѣми казаками изъ Переясловля хочеть ѣхать въ Гадичъ къ боярину и гетману къ Ивану Мартыновичу Брюховецкому, для своихъ дѣлъ; а полкъ свой оставилъ у енарального есаула Ортемья; а енаральной есауль со всѣми полками отъ Песчаного отступя, сталъ подъ мѣстечкомъ Гелмязовымъ.

Да мнѣ же Іонѣ бояринѣ и воевода Петрѣ Васильевичѣ Шереметевѣ сказывалъ: сентября де въ первомъ числѣ посылалъ я изъ Кіева мѣщанина Ортюшку Почека въ Польшу, для провѣдыванья вѣстей; и тотъ де мѣщанинъ Ортюшка, пріѣхавъ изъ Польскихъ городовъ, въ роспросѣ сказалъ: Стенецкой де казацкой полковникъ изъ мѣстечка Стени посылалъ въ Могилевъ ратныхъ людей, и изъ Могилева велѣлъ было взять къ себѣ Подольского полковника Костянтина Магилевского жену; и Костянтинова де жена, слыша то, ушла въ Волоскую землю въ городъ Яси.

Да мнѣ же Іонѣ бояринѣ и воевода Петрѣ Васильевичѣ Шереметевѣ сказывалъ: въ Каневѣ де государевыхъ ратныхъ людей послано было изъ Переясловля 100 человекъ, да изъ полку столника и воеводы князя Костянтина Щербатова Сѣвскихъ драгунъ 200 человекъ, и тѣ драгуны изъ Канева разбѣжались; а изъ Кіева нынѣ великого государя ратныхъ людей въ Каневъ послать некого.

Да мнѣ же Іонѣ бояринѣ и воевода Петрѣ Васильевичѣ Шереметевѣ сказывалъ: нынѣ де во всѣхъ Малоросійскихъ городѣхъ казаки на мѣщанъ имѣютъ слости за то, что они мѣщане по окладомъ всякіе подати въ казну великого государя хотятъ давать съ радостію, и что казацкихъ старшинъ и казаковъ ни въ чемъ нынѣ не слушаютъ и податей противъ прежняго давать имъ казакомъ не хотятъ; и говорятъ мѣщане въ городѣхъ старшинамъ и казакомъ, что нынѣ де ихъ Богъ освободилъ, впредь де они казаки грабить и домовъ ихъ мѣщанскихъ разорять не будутъ.

Да мнѣ же Іонѣ бояринѣ и воевода Петрѣ Васильевичѣ Шереметевѣ сказывалъ: вѣренъ де государю конечно епископъ Лазарь Барановичъ; какъ де изволитъ великій государь, а мнѣ де кажетца лутче, чтобъ Лазарю Барановичу быть въ Кіевѣ на епископствѣ, а Московскому де митрополиту никоими мѣрами быть въ Кіевѣ нельзя. Печерской де архимандритъ говоритъ такъ: будетъ услышимъ, что ѣдетъ въ Кіевъ съ Москвы митрополитъ, и я де, собравъ старцовъ, запрусь въ монастырѣ, и вы де насъ доставайте.

Да мнѣ же Іонѣ сказывалъ бояринѣ и воевода Петрѣ Васильевичѣ Шереметевѣ: только бы де великого государя ратные люди изъ Кіева вскорѣ въ Переясловль не посланы были, чаеть бы, что во многихъ городѣхъ отъ казаковъ была шатость; только то учинилось милостію Божіею и вѣрою и счастьемъ великого государя.

Да мнѣ же Іонѣ бояринѣ и воевода Петрѣ

Васильевичъ Шереметевъ сказывалъ: въ Малоросійскихъ де городѣхъ переписчики описавъ, съ переписныхъ и окладныхъ книгъ списковъ въ Кіевъ ко мнѣ не присылавали и въ городѣхъ воеводамъ не оставили, и въ казну великого государя въ городѣхъ съ мѣщанъ и съ уѣздныхъ людей денежныхъ доходовъ и хлѣба не по чему собирать. А хлѣбные запасы Малоросійскихъ городовъ съ уѣздныхъ людей на великого государя довелось было собирать въ нынѣшнее осеннее время; а въ зимнее время съ нихъ хлѣбныхъ запасовъ некоторыми мѣрами собрать будетъ нельзя, потому что тѣхъ городовъ и уѣздовъ жители многіе пришлые люди изъ иныхъ городовъ, и омолотя хлѣбъ, на зиму сыплютъ въ ямы, а иные для скудости распродаютъ и розойдутца въ зиму по разнымъ городамъ и уѣздамъ, и взять будетъ хлѣба не съ кого.

Подлинникъ на пяти листкахъ.

VIII. Въ листу, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бояринъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартыновичъ Брюховецкій съ жилцомъ съ Іоною Леонтьевымъ, въ нынѣшнемъ во 175 году, сентября въ 30 день, написано: указалъ великій государь его спросить: изъ какихъ мѣръ и для какіе причины Запорожскіе казаки въ шатости были и надъ ратными людьми умышляли и отторгнутись хотѣли? И онъ о томъ какъ преждъ, такъ и нынѣ извѣстно чинить, что не для чего иного, только для того, когда онъ разныхъ полковъ съ посланниками былъ на Москвѣ, и въ то время воевода Федоръ Протасевъ и иные начальные люди какъ сами чинили, такъ и ратныхъ людей, подъ началствомъ ихъ будучихъ, допускали неправды, обиды, утѣсненіе и насилства и неизносные бѣды людямъ, въ ключѣ Гадичкомъ въ городѣхъ будучимъ, чинити; и видя то стороннихъ городовъ жители, покинувъ

дома, а иные жены и дѣти, уходили въ Запороги и тамъ наносами своими смятеніе и разрушеніе межъ войскомъ Запорожскимъ чинили, которое смятеніе и шатость чрезъ время не малое быти въ Запорогахъ могло, когда Меѳодій, епископъ Мстиславскій и Оршанскій, отъ великого государя съ Москвы ѣдучи чрезъ Бѣлгородъ, чего обыкло..... ему не несла, межъ міръ плонные слова вметавъ. И нынѣ де, милостию Божіею, а великого государя счастьемъ, въ Запорогахъ тишина и постоянство есть.

Августа 23 дня, кошевого атамана и всего низового войска Запорожского посланцовъ, которое войско нынѣ чрезъ нынѣшнихъ, яко и чрезъ прежнихъ своихъ посланцовъ, обѣщается быти подъ высокодержавною рукою великого государя во вѣки неподвижно, въ постоянствѣ, и листы королевскіе, ханскіе, салтанскіе, Карачбейскіе, измѣнничьи и иныхъ всякихъ непріятелей прелестные къ нему въ Гадичъ прислали, тѣ все листы вскорѣ къ великому государю пришлетъ.

Бьетъ челомъ великому государю, чтобъ великій государь изволилъ прислать своихъ великого государя ратныхъ людей въ Малоросійскіе города, въ которыхъ есть воеводы, чтобъ то слыша и видя въ городѣхъ силы, въ постоянствѣ были.

Изъ листовъ измѣнника Дорошенка, къ каменданту Бѣлоцерковскому писанныхъ и до иныхъ особъ, выразишь хитрости Ляцкіе, что съ великими и полномочными послы Полскіе камисары о вѣчномъ покою обманы чинятъ, а въ Польшѣ тѣмъ временемъ будто задержанья войскъ съ обоихъ сторонъ свои войска въ соединеніе собираютъ, и на Украину на сую сторону Днѣпра отчину его великого государя нищити и пустошити мыслятъ. Подлинная про то вѣдомость: и Полѣскими городами не малые войска Ляцкіе на сую сторону Днѣпра близятся; чему бѣ какъ вскорѣ, тотчасъ надобно предваряти, чтобъ тотъ непріятель, какъ бунты отъ Переясловцовъ есть на сей

сторонѣ Днѣпра, а въ городѣхъ малолюдство, противъ мыслей своихъ поспѣшась, чего злого не учинилъ. Не надобно того легко и въ забвѣніе сихъ вѣстей пускать.

Листы Дорошенковы, которые писаны до разныхъ особъ, а полковники, будучіе въ Каневѣ, на дорогѣ перенявъ къ нему прислали, вскорѣ къ великому государю пришетъ.

Первыхъ его посланцовъ, державъ на Москвѣ мало не съ полгода, и не давъ имъ въ нужныхъ дѣлахъ ни на единъ пунктъ отвѣту, совокупя, всѣхъ къ нему отпустили.

Вѣдомо чинить: полковникъ Подолскій Костянтинъ Могилевскій съ войскомъ съ пятию тысячами въ Каневъ пришло, и подъ высокодержавную руку великого государя приклонился, и со всѣмъ своимъ товариствомъ присягу учинилъ, и городъ Бубновъ, въ которомъ было измѣнниковъ тое стороны 700, опричь того города жителей, взяли, и двухъ полковниковъ тое стороны, Чернобыльца и Голюнку, взяли.

И повторѣ просить о прибавкѣ великого государя ратныхъ людей въ Малоросійскіе города.

Подлинникъ на четырехъ листкахъ. (Малорос. дѣлъ 1666 г. № 17).

51.—1666 августа 6—9. I. Письмо къ Полтавскому воеводѣ Якову Хитрову Переволоченскаго атамана Михайла Соколовскаго, о вѣстяхъ изъ Крыма. — II—III. Распросныя рѣчи вышедшихъ изъ Крыма Русскихъ плѣнниковъ о томъ же.

I. Великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, думной дворянинъ Яковъ Тимоѣевичъ Хитрово, и воевода и добродѣю нашъ вѣще ласковый, такъ тежъ и пане полковнику войска его царского пресвѣтлого величества Запорожскаго. Доносимъ до вѣдомости вашности, ижъ августа 6 дня пришла съ низу ватага къ намъ и то розказуетъ, же войско Запорожское въ поляхъ Татарскихъ барзо здобычно, якъ на кони такъ и на быдло,

и ясыру не мало выправодили. А царь Крымскій новонастановленной утекъ снову до Турокъ, бо межѣ Татаръ есть замѣшанина великая, такъ тежъ ещо войска и до сего часу зостаеъ на поляхъ, для окупу Тотаре задержуютъ. А иншихъ новинъ жадныхъ не маемъ, тылко то ознаймивши, вашности Господу Богу въ сохраненіе отдаю. Съ Переволочною, року 1666, августа 6 дня. Вашности всего добра зычливый и до услугъ поволенный Михайла Саколовскій, атаманъ Переволоченскій, низко челомъ бьетъ.

Отпускъ на одномъ листкѣ. Въ заглавіи надпись: Спосокъ съ листа слово въ слово.

II. 174, августа въ 8 день, въ Полтавѣ, въ сѣзжей избѣ, думному дворянину и воеводѣ Якову Тимоѣевичю Хитрову изъ Крыму полоняникъ, Старого Оскола сынъ боярской, солдатскаго строю Степанъ Яковлевъ сынъ Долгова, въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ въ Крыму близка Козлева въ селѣ Корауртѣ отъ . . . а въ полонѣ де онъ взятъ былъ на боѣ подъ Бужиномъ, какъ былъ боѣ у Михайла Приклонскаго съ Татарами, а изъ полону де онъ вышелъ нынѣ тому 3 недѣли. А новой де Крымской ханъ нынѣ стоитъ у Коовы на берегу, а хочеть де онъ садитца въ суды и бѣжать въ Турки; а Крымская де орда хотѣли его убить за то: какъ де онъ пришло въ Крымъ, и учелъ править на Татарахъ со всякаго полоненика по десяти копѣ. А Крымская де арда промежъ себя съ Ногайцы бьетца.

Да того жъ числа пришло въ Полтаву изъ Крыму полоняникъ, Костромитинъ, Алексѣй Аристовъ сынъ Захаровъ, а мнѣ въ сѣзжей избѣ въ роспросѣ сказалъ: въ полонѣ де онъ взятъ былъ въ полку боярина Василья Борисовича Шереметева, а въ Крыму де онъ былъ въ Солтанбусѣ, а изъ полону вышелъ нынѣшнего мѣста о Петровѣ дни и по се число былъ въ Запорогахъ въ Сѣчѣ; и войска де Запорожскаго казаки, помня великого государя крест-

ное цѣлованья, ему великому государю служить вѣрно, и къ Очакову въ Стрѣлицѣ у Крымской арды стада отогнали и Татарского де полону взяли 1150 человекъ, а Руского де и Малоросійскихъ городовъ полону отбили 150 человекъ. А какъ де при немъ присланъ былъ въ Сѣчу изъ Кіева отъ боярина и воеводы отъ Петра Васильевича Шереметева капитанъ Иванъ Хвощинской, и при немъ де Иванъ были въ Сѣчѣ изъ Крыму и отъ Дорошенка посланцы, а послѣ де того изъ Крыму и отъ Дорошенка посланцовъ въ Сѣчѣ не было.

Августа жъ въ 9 день изъ Крыму полоняникъ, Московской кормовой иноземецъ, порутчикъ Микифоръ Наумовъ сынъ Стрѣлковской, въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ въ полону въ селѣ Дебелѣ, а въ полонъ де онъ взятъ былъ на бою подъ Конотопомъ; а какъ де онъ изъ Крыму пошолъ, и тому де нынѣ 3 недѣли. А Крымская де арда съ Нагайцы бьетца, и Нагайцы де Крымской арды побили тысячи съ двѣ, а въ Крыму де Нагайцы были заперты; и какъ де Нагайцы изъ Крыму изъ Перекопи пошли было на проломъ, и по нихъ де изъ Перекопи Карачбей стрѣлялъ изъ пушекъ; а какъ де Ширинбей изъ Крыму побѣжалъ и которая де Крымская арда за нимъ гоняла, и онъ де тое арду побилъ.

Подлинникъ на трехъ листкахъ.

III. А на Москвѣ Костромитинъ сынъ боярской Алексѣй Захаровъ въ допросѣ сказалъ: былъ де онъ въ полку боярина и воеводы Василья Борисовича Шереметева съ товарищи, служилъ съ городомъ; и какъ де у боярина Василья Борисовича съ Полскими людьми подъ Чюновымъ былъ бой, и на томъ бою онъ Алексѣй взятъ въ полонъ въ Крымъ и былъ въ полону въ Крыму съ тѣхъ мѣстъ и по се время въ Салтанбусѣ, а то де мѣсто отъ Перекопи верстъ съ 40. А какъ де онъ былъ въ Крыму, и вѣдомость де при немъ учинилась, что Турской салтанъ шлетъ на Крымской юртъ ново-

го хана, и старой де ханъ и калга и Нурадынъ, заслыша то, что новой ханъ идетъ, взявъ съ собою мурзъ и Татаръ, изъ Крыму побѣжали въ Черкасы; а мурзъ и Татаръ съ собою взяли съ пол-30000 человекъ; а боярина Василья Борисовича Шереметева и посланниковъ, которые къ нему присланы были, взяли съ собою же; про то онъ подлинно вѣдаетъ. А пошелъ де старой Крымской ханъ изъ Крыму въ нынѣшнемъ во 174 году послѣ Свѣтлого Воскресенія на другой недѣлѣ; а новой ханъ пришелъ въ Крымъ при немъ же Алексѣй. А какъ де нового хана Турской салтанъ на Крымской юртъ отпущалъ, и при отпускѣ де новой ханъ обѣщался за то собрать съ Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ полоняниковъ 20,000 человекъ и отослать къ нему салтану. И какъ де онъ на Крымской юртъ пришелъ и полоняниковъ учалъ было съ Татаръ собирать, и Татаровя де полоняниковъ давать ему не почали, и за то почала быть у нихъ ссора, и хотѣли де его Татаровя съ Крымского юрту выбить. А онъ де Алексѣй изъ Крыму побѣжалъ послѣ Свѣтлого Воскресенія на четвертой недѣлѣ и прибѣлъ въ Запороги о Петровѣ дни и Павловѣ, и по се время былъ въ Запорогахъ, потому что занемогъ ногами. А какъ де онъ былъ въ Запорогахъ, и Запорожскіе де казаки, служа великому государю, ходили къ Очакову и у Крымскихъ Татаръ въ Стрѣлицѣ отогнали конскіе стада, да полону взяли съ 1050 человекъ, да Руского и Малоросійскихъ городовъ полоняниковъ отбили со 150 человекъ. А какъ де онъ пришелъ въ Полтаву, и при немъ де вышелъ въ Полтаву изъ полону изъ Крыму жъ порутчикъ Микифоръ Стрѣлковской, и въ роспросѣ думному дворянину и воеводѣ Якову Тимофеевичю сказывалъ, что Татаровя нового хана за полоняниковъ, которыхъ учалъ было собирать въ отдачу салтану, взволновались, и тотъ новой ханъ побѣжалъ во Царьгородъ.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. (Малорос. дѣл 1666 г. № 18).

52.—1666 августа 21. Отписка къ царю воеводы Якова Хитрово, о походе его противъ непріятеля, занявшаго дорогу между Полтавою и Кременчугомъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Явѣка Хитрово челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, великій государь, во 174 году, августа въ 4 день, писалъ я холопъ твой къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ пѣшего солдатцкаго строю съ прапорщикомъ съ Михайломъ Михайловымъ, что непріятелскіе люди, пришедъ въ судѣхъ рѣкою Пселомъ, стоятъ подъ дорогою, и отъ тѣхъ, государь, непріятельскихъ людей твоимъ великого государя ратнымъ людямъ въ Кременчюкъ проѣзжать не можно; и я холопъ твой, оставя въ Полтавѣ начальныхъ людей, рейтарскаго строю ротмистра Карпа Бабкина да пѣшего солдатцкаго строю порутчика Алексѣя Кулнева и съ ними твоихъ великого государя ратныхъ людей рейтаръ и солдатъ 200 человекъ, съ твоими великого государя ратными людьми къ рѣкѣ ко Пселу пошолъ августа 9 числа. А какъ я холопъ твой съ рѣки Псла непріятельскихъ людей собью и къ Кременчюку дорогу очищу, и я холопъ твой съ твоими великого государя ратными людьми пойду на непріятельскихъ людей къ полкамъ боярина и вѣрнаго войска Запорожскаго, гетмана Ивана Мартиновича Брюховецкаго. А какъ, государь, Григорей Косаговъ пошолъ изъ Запорогъ воровски, безъ твоего великого государя указа, и онъ де въ Запорогахъ покинулъ твоихъ великого государя хлѣбныхъ запасовъ 350 бочекъ, въ бочкѣ по двѣ чети и болши.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотъ помѣта: 174, августа въ 21 день, съ порутчикомъ съ Степаномъ Захаровымъ. (Малоросійск. дѣлъ 1666 г. № 18).

53.—1666, около августа. Выписки изъ двухъ отписокъ гетмана Брюховецкаго въ Малоросійскій Приказъ.

Въ первомъ гетманскомъ листу написано:

По указу де великого государя, послалъ по всемъ полкамъ, которые гдѣ въ сборѣ были, подъ Гомлемъ и на иныхъ мѣstechъ, чтобъ все разошлись по домоу; толко розсуждаетъ, чтобъ по росходу полковъ тое стороны измѣнники, а наипаче Чигиринцы и Черкасцы, согласясь съ бусурманами, на сей сторонѣ какіе пакости не учинили; и не давними времена, переправясь Днѣпръ, подъ Миргородъ, Хороль, Горошинъ, подъ Буромлю города и села приходили безвѣстно и христіанъ не мало въ полонъ поймали. И послѣ того Дорошенко, собрався съ измѣнники и съ Ляхами и Татары, приходилъ подъ Кременчюкъ, чтобъ Кременчюкъ очистить; и милостію де Божіею и великого государя счастьемъ, тѣ непріатели подъ Кременчюкомъ утѣхи не отнесли, со стыдомъ и съ упадкомъ уступили; и великого государя ратные люди Григорьева полку Касагова и казаки Миргородскаго и Гадичкаго полковъ, догнавъ ихъ, не мало въ Днѣпрѣ потопили и посѣкли и въ языцѣхъ поймали. И видя то Дорошенко, послалъ къ хану посланцовъ своихъ наскоро, чтобъ призвать къ себѣ на помощь болшихъ ордъ, для очищенія Кременчюка и пустошенія Украйны.

Языки сказываютъ подлинно, что вновь пришло орды къ Черному лѣсу на помочь къ Дорошенку 900 и ожидаетъ къ себѣ болши.

Калмыцкіе орды при посланникахъ ихъ, которые и приближаются,—что съ ними чинити?

Переписчиковъ всехъ въ Гадичѣ принявъ честно и одаря, для дѣла великого государя въ города отпустилъ. Толко де одинъ столникъ Кирило Хлоповъ его обезчестилъ, великого государя грамоту, къ нему писанную, прислалъ съ жилцомъ съ Степаномъ Скрыплѣвымъ, оторвавъ печать.

Въ другомъ гетманскомъ листу написано:

Посылалъ де онъ въ Запороги нарочно посланниковъ своихъ съ разными подарками, для подлинной вѣдомости, и Запорожскихъ казакѡвъ листы; также измѣнника Дорошенка и всей Заднѣпрской стороны прелестные листы, писанные въ Запороги, которые къ нему присланы черезъ Запорожскихъ казаковъ съ Татарскимъ языкомъ, послалъ къ нему великому государю. А хотя де они Запорожскіе казаки всѣ пишутъ къ нему въ листахъ своихъ дружелюбно, однако, тѣмъ не довѣривая, онъ усумняется, чтобъ межъ ими не обрѣлось нѣкое смятеніе, потому что большая часть казаковъ живетъ въ Запорогахъ тое стороны. И Дорошенковыхъ посланцевъ нынѣ не прислали къ нему, отослали назадъ въ Чигиринъ отъ себя съ листами и съ честью, и своихъ Запорожскихъ казаковъ невѣдомо съ чѣмъ къ Дорошенку послали. А посланники де его сказывали ему, что Запорожскіе казаки нарекаютъ на дворянъ и на полковниковъ, и на самого на него словами похваляютца, и прислали въ Полтавщину изъ Запорогъ тамошнихъ казаковъ болши 200 человекъ, чтобъ его какъ поймать и худо сдѣлать; и нынѣ де они на становищѣ въ Полтавскомъ полку въ городѣ Бѣликахъ. И онъ де для того изъ Гадича нигдѣ не бывалъ. А запасы де, пшено и крупы, по указу великого государя, въ Запороги къ нимъ отпущены болши; и чтобъ Петръ Сафоновъ съ ратными людьми въ Запороги поспѣшилъ, чтобъ въ Запорогахъ дурна не учинилось. Писалъ де къ нему изъ Кременчука думной дворянинъ и воевода Яковъ Тимоѣевичъ Хитрово, что Дорошенко Запорожскихъ посланцовъ принялъ въ Чигиринъ честно.

..... (1)
а онъ де имъ оособо за службу великого государя, будетъ они радѣти будутъ, изъ своего живота воздаяніе будетъ чинити.

Посылалъ де онъ бояринъ и гетманъ изъ Гадича въ Переясловль Алексѣя Квитку да съ нимъ 10 человекъ стрѣльцовъ, чтобъ явного измѣнника Децыка взять къ себѣ и съ нынѣшними посланцы послать къ Москвѣ; и воевода де Григорей Вердеревской измѣнника не отдалъ, чая по нѣкакимъ подаркамъ, и того его посланника, призвавъ къ себѣ, бранилъ и ни съ чѣмъ его назадъ отпустилъ; а стрѣльцовъ де въ городокъ пустить не велѣлъ, и частые ему досады великіе отъ него чинятца.

Зятя его Михѣенка, которой давно домогъ жить въ Переясловлѣ на досаду ему, бить велѣлъ и въ тюрьму сажалъ безвинно, и нынѣ человеку его на закосѣ въ Переясловлѣ сѣна косить не даетъ. А тѣ де всѣ досады великіе чинятся ему отъ воеводы Переясловского отъ ссоры Ивашки Опрсова, которой для того въ Переясловлѣ живетъ, чтобъ съ воеводами Переясловскими ссаривать и въ нелюбовь приводить, и чтобъ тотъ Ивашка перемѣненъ былъ, потому что де несказанные обиды Переясловскимъ жителемъ чинить: которые города или деревни богатые повинности своей воеводамъ отдавать отговаривались, или которой казакъ до войска не выходилъ, и онъ де за то насалъ на нихъ на становище великого государя ратныхъ людей и велѣлъ съ такихъ имати имъ всякой кормъ, чтобъ впредь ко всякому доброму дѣлу были безъ отговорки и городовымъ воеводамъ послушны.

Великого де государя указъ, каковъ къ нему писанъ, что войска въ сборѣ не держать и неприятелю никакихъ зацѣпокъ не чинить, и то онъ исполнати радъ. А такой де жалости терпѣти не мочно, что съ тое стороны измѣнники, съ Ляхами и съ бусурманами согласясь, на сю сторону Днѣпра на людей, тѣмъ обнадеженнымъ покоемъ, частые подѣзды чинятъ и множество христіанъ въ полонъ емлютъ и ве-

(1) Здѣсь недостаетъ одного листка подлинника.

ликое разореніе чинять по королевскому указу. И онъ де, собравъ полки у Днѣпра, и съ Калмыки хотѣлъ итти къ Кременчуку и надъ непріатели промыслъ чинить; толко де, по указу великого государя, въ походъ изъ Гадича не пошолъ и, не разпускаячи полковъ по домоу, великого государя указу ожидать будетъ, покаместа гонецъ его Селецкій къ нему возвратится.

Которые полки были подъ Гомлемъ, по указу великого государя, отпущены.

Да вышелъ де изъ Чигирина выходецъ и сказывалъ ему, что де недавно отъ хана Крымского пришло орды, и посовѣтовавъ съ Чигиринцы и съ Ляхами, хотѣли итти на сю сторону Днѣпра; и онъ де съ стороны всѣмъ жителемъ объявилъ, чтобъ опаслись и на поля не выходили. А на которыхъ перевозѣхъ хотятъ перевозитца, и онъ послалъ Калмыковъ, да Миргородской, да Гадичкой, да Полтавской полки, чтобъ у нихъ дорогу занять. И непріателскимъ частымъ задорамъ отпоръ дать ли, и о томъ бы ему указъ учинить, и великого государя ратныхъ людей въ Малоросійскіе города прислать вскорѣ, чтобъ міръ во отчаяніе не приходилъ и видѣлъ помощь и заступленіе.

Присылали де къ нему Калмыки, которые пришли на оборону въ Малоросійскіе города, мурзу съ сыномъ да съ двѣма Калмыками и съ толмачомъ, объявляючи, что на службу великого государя вышли и корму просятъ; и онъ де тѣмъ 4 человекъ учинивъ всякое довольство и давъ зипуны красные, отпустилъ ихъ къ началному ихъ человекъ. А чѣмъ имъ Калмыкомъ на службѣ великого государя быть съимъ, велѣлъ изъ городовъ взять кормовъ по небольшому, а именно: яловицы, и баранины, и табакъ.

Чтобъ послать великого государя указъ къ думному дворянину и воеводѣ къ Якову Тимоѣевичу Хитрову, чтобъ онъ давное и по се время при немъ будущее на Калмыки прислан-

ное жалованье нынѣшнимъ Калмыкомъ, которые при немъ будутъ долго жити, отдалъ.

Подлинникъ на одиннадцати листкахъ. Хранится между Малоросійскихъ дѣлъ (№ 5872) въ Моск. Архивъ Мин-ва Юстиціи.

54.—1666 октября 11. Письмо казацкихъ полковниковъ къ гетману, объ успешномъ дѣлѣ съ непріателемъ, намъ превашемся овладѣть казацкимъ лагеремъ.

Благодѣтелю нашъ милостивый, господине гетмане войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского! Объявляемъ вашей милости, что октября въ 8 день прислалъ проклятый Дорошенко измѣнниковъ тое стороны и Татаръ, довѣдаючись: наше войско есть ли гдѣ? и какъ увѣдали, что въ сборѣ, усумнились, потому что на той сторонѣ слава такая шибла, что нашего войска нигдѣ нѣтъ; а Татаровя не хотѣли на сю сторону Днѣпра итти. А мутилъ имъ проклятый Дорошенко и присягалъ имъ, что будто войско наше съ нимъ стояти будетъ. И для того салтанъ Нурадынь послалъ ихъ, довѣдываючись: такъ ли то подлинно? толко не по ихъ мысли учинилось, потому что какъ они пришли подъ Переясловль, намъ вѣсть дали; а въ тѣ поры мы были у князя, совѣтывали послать подъ города непріателскіе; и мы, взявъ Бога на помощь, пошли къ табору; толко насъ не допустили непріатели, гдѣ князь тотчасъ съ государевыми ратными людьми вышелъ въ поле и при немъ Щербина съ товариществомъ изъ Баришевки вышли и непріателемъ отпоръ давали, покаместъ мы водою въ свои таборы поспѣшили; а какъ пришли, тотчасъ всѣмъ войскомъ укрѣпивъ таборъ, въ поле вышли съ другой стороны, крѣпко отпоръ давали чрезъ весь день изъ мелкого ружья и изъ большого наряду. И то увидѣвъ непріатель и ложь проклятого Дорошенка познавъ, потому что крѣпко войско наше противъ ихъ стояло, отказывать почали, а всѣми силами своими на нашъ таборъ ударили

и со всѣхъ сторонъ на насъ крѣпко наступали; и уже войско наше усумнилось было, только праведными великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества молитвами умоленъ, нашему войску опять смѣлость даровалъ, что ихъ опять отбили отъ табору далече, и тотчасъ, сломя голову, пошли, потому что много людей знатныхъ на томъ бою побито; а языки непріятелскіе сказываютъ, что Левко Переясловской, Дмитрияшка, полковникъ Брясловской, одва живы ль, и дай Боже, чтобъ имъ впередъ честь лутчи того была. А по переправомъ послали много товаришества: въ Неготинъ, въ Мозырь съ двѣсте, а въ Березань Петра Улешченка, а шляхомъ татарскимъ полковникъ Прилуцкій съ товаришествомъ пошолъ отъ насъ и отъ князя съ райтары, отъ которыхъ какая вѣсть будетъ, и мы объявимъ; а языковъ инымъ временемъ пришемъ, потому что проѣхать нельзя. А Татаръ де сказываютъ тысячь съ двадцать, и тѣ хотятъ скоро пойтись назадъ; а Дорошенко ихъ призвалъ Ляховъ бить и для того сказывалъ передъ ними, что и войско Запорожское сей стороны при немъ будетъ; а орда на него негодуетъ, что ихъ обманулъ. То вашей милости объявивъ, себя любви вашей вручаемъ. Данъ изъ табору изъ подъ Переясловя, октября въ 11 день, 1666 году.

Вашей милости всего добра желательные слуги: ясаулъ еeneralный Артемей Мартиновъ, да полковники Гадницкій, Прилуцкой, Миргородской, Нѣжинской, Черниговской, наказный Брясловской и Переясловской.

Отпускъ на трехъ листахъ. (Малорос. дѣль 1666 г. № 21).

55.—1666 октября 14. Отписка къ царю воеводы Кирила Загрязскаго, о *вторженіи Крымскихъ Татаръ въ Прилуцкой уѣздъ*.—**II.** Распросныя рѣчи плѣннаго Татарина.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя

Росіи самодержцу, холопъ твой Кирюшка Загрязской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 175 году, октября въ 9 день, приходили Тотарове войною подъ городъ Прилуки и Прилуцкого, государь, уѣзду и Прилуцкого полку подъ городами и въ уѣзды и въ села и въ деревни; и милостію Божіею и твоимъ великого государя счастьемъ, города Прилукъ градскимъ жителемъ мѣщаномъ, и которые, государь, около города Прилукъ мѣщане на подворкахъ живутъ за городомъ, ничего имъ не учинили, и въ полонъ, государь, ни одного челоуѣка въ Прилукахъ и около города Прилукъ на подворкахъ не взяли; а всего, государь, въ Прилуцкомъ уѣздѣ въ разныхъ селехъ и въ деревняхъ Тотарове въ полонъ взяли пятьдесятъ восемь челоуѣкъ. А въ Прилуцкомъ, государь, полку подъ городами, и въ уѣздѣхъ, и въ селехъ, и въ деревняхъ орда Тотарове войною, государь, людей въ полонъ поимали, и хлѣбъ и дворы жгли; а въ Прилуцкомъ, государь, полку подъ которыми городами, и въ уѣздѣхъ, и въ селехъ, и въ деревняхъ орда Тотарове войною были и много ль людей въ полонъ поимали, и про то, государь, мнѣ холопу твоему прямой вѣдомости нѣтъ, потому, государь: послать мнѣ холопу твоему для прямой вѣдомости не мочно: языкъ говоритъ, что свѣжая орда съ клятвопреступникомъ Петрушкомъ Дорошенкомъ и съ измѣнниками Черкасы подъ твои государевы Малоросійскіе города будутъ войною вскорѣ; а какъ, государь, мнѣ холопу твоему прмая вѣдомость будетъ, и Прилуцкого полку въ которыхъ городѣхъ, и въ селехъ, и въ деревняхъ орда Тотарове войною были и много ль людей въ полонъ поимали, и я холопъ твой къ тебѣ великому государю къ Москвѣ отпишу. Да въ приходъ же, государь, непріятельскихъ воинскихъ людей Татаръ въ Прилуцкомъ полку подъ городомъ Ичнею города Ични мельникъ Самошко Соколовской ранилъ изъ пишали Татарина въ правую руку въ локоть, и, поймавъ, прислали ко мнѣ холопу

твоему въ Прилуки; и того Тотарина, по переводу Прилуцкого мѣщанина Кузки Михайлова, я холопъ твой роспрашивалъ; а послѣ, государь, роспросу, того Тотарина я холопъ твой пыталъ; а что, государь, мнѣ холопу твоему тотъ Тотаринъ въ роспросѣ и съ пытки сказалъ, и я холопъ твой тѣ его роспросные и пыточные рѣчи, подклея подъ сею отпискою, послалъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ. А для, государь, прямой вѣдомости мнѣ холопу твоему и для розѣзду сокмы непріятельскихъ воинскихъ людей Тотаръ, куды они пошли, послать мнѣ холопу твоему некого, твоихъ великого государя конныхъ ратныхъ Рускихъ людей со мною холопомъ твоимъ на твоей великого государя службѣ въ Прилукахъ нѣтъ ни одного человѣка. А Прилуцкой, государь, полковникъ Лазарь Горленко со всеѣмъ своимъ Прилуцкимъ полкомъ съ козаки на твоей великого государя службѣ; а всего, государь, со мною холопомъ твоимъ, во твоему великого государя указу, Рускихъ ратныхъ людей въ Прилукахъ пѣшого салдацкого строю одинъ человѣкъ прапорщикъ, да салдаты 50 человѣкъ. А про приходъ, государь, непріятельскихъ воинскихъ людей Тотаръ октября съ 9 числа къ тебѣ великому государю я холопъ твой гонца къ Москвѣ съ отпискою съ тѣми вѣстми не послалъ, потому, государь, что въ тѣхъ числахъ орда Тотарове воевали Прилуцкой уѣздъ, и Прилуцкого полку города и уѣзды и села и деревни, проѣхать было гонцу къ тебѣ великому государю къ Москвѣ не мочно. А городъ, государь, Прилуки стоятъ отъ Днѣпра рѣки и отъ измѣнничьихъ городовъ Переясловского полку, отъ Золотоноши, и отъ Пещаной, и отъ Домонтова первой городъ. А Прилуцкіе, государь, городовые всякихъ чиновъ люди мнѣ холопу твоему говорятъ: съ тѣми де твоими государевыми Рускими ратными людьми въ верхнемъ городѣ и въ болшомъ городѣ въ приходъ клятвoprеступника Петрушки Дорошенка съ салтаны и съ ордою съ Тотары и съ измѣнники

Черкасы въ осадное время сидѣть намъ ненадежно, потому, государь, что Рускихъ ратныхъ людей малоллюдно. И о томъ, государь, мнѣ холопу своему что ты великій государь укажешь.

Подлинникъ на трехъ листкахъ.

II. 175, октября въ 14 день, по переводу Прилуцкого мѣщанина Кузки Михайлова, тотъ Тотаринъ роспрашиванъ, а въ роспросѣ сказанъ Аметкомъ зовутъ Муратовъ, улусу Данрова Мембеча мурзы. И въ нынѣшнемъ де во 175 году присылалъ изъ Чегирина въ Крымъ къ хану для орды Тотаръ клятвoprеступникъ Петрушко Дорошенко отъ себя съ листами, чтобъ въ Чигиринъ къ нему Петрушкѣ пришелъ Крымской ханъ съ ордою съ Тотары на помощь. И Крымской де ханъ къ Петрушкѣ Дорошенку въ Чегиринъ самъ съ ордою съ Тотары не пошелъ, опасенъ де Крымской ханъ Колмыцкого приходу въ Крымъ; а послалъ де Крымской ханъ къ нему Петрушкѣ Дорошенку отъ себя на помощь братьевъ своихъ родныхъ, трехъ салтановъ: Нарадына, да Маметкиря, да Солометкиря съ мурзами; а съ ними де Крымской ханъ отпустилъ орды Тотаръ тридцать тысячъ; а изъ Крыму де салтаны съ мурзами и съ ордою съ Тотары къ клятвoprеступнику Петрушкѣ Дорошенку въ Чегиринъ пришли въ 15 день. А въ Чегиринѣ де салтаны съ мурзами и съ Тотары были толко четыре дни, и изъ Чегирина де отпустилъ Петрушко Дорошенко на сей бокъ Днѣпра рѣки одного салтана Солометкиря съ мурзами, да съ нимъ орды Тотаръ пятнадцать тысячъ, да два полка козаковъ измѣнниковъ Черкасъ; а которые де полковники съ полки, того онъ не вѣдаетъ; а велѣлъ де имъ Петрушко Дорошенко воевать государевы Малоросійскіе города и уѣзды и села и деревни. А дву де салтановъ, Нарадына да Маметкиря съ мурзами и съ ордою съ Тотары, пятнадцать тысячъ, Петрушко Дорошенко оставилъ при себѣ въ Чегиринѣ. А какъ де

салтанъ съ мурзами и съ ордою съ Тотары изъ Малоросійскихъ государевыхъ городовъ съ войны съ полономъ въ Чегиринъ придуть, и онъ де Петрушко Дорошенко въ Малоросійскіе государевы города изъ Чегирина войною съ салтаны съ Нарадыномъ да съ Маметкиремъ и съ свѣжею ордою съ Тотары и съ измѣнники Черкасы пойдуть; а хочеть де онъ Петрушко Дорошенко съ салтаны и съ мурзами и съ свѣжею ордою съ Тотары и съ измѣнники Черкасы къ государевымъ Малоросійскимъ городомъ приступать, а въ уѣздѣхъ села и деревни воевать. А въ Чегиринѣ ль де салтаны съ мурзами и съ ордою съ Тотары у Петрушки Дорошенка зимовать стануть, или въ Крымъ пойдуть, того онъ не вѣдаетъ.

И тотъ Тотаринъ питанъ, а съ пытки говорилъ тѣ жъ рѣчи, что въ роспросѣ сказалъ.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ рукоприкладство: Къ симъ роспроснымъ и питочнымъ ричамъ, вмѣсто переводчика, Прилуцкого мѣщанина Кузки Михайлова, что онъ тѣ роспросніе рѣчи перевелъ, по его велѣнію, Прилуцкой подъячой Мишка Ивановъ руку приложилъ. (Малорос. дѣлъ 1666 г. № 25).

56.—1666 октября 23. Отписка къ царю воеводы князя Юрія Трубенцаго *о вѣстяхъ про Татаръ и о бывшемъ съ ними сраженіи подъ Голтвою.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшка Трубенцкой съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 175 году, октября въ 15 день, писали къ намъ холопомъ твоимъ изъ Путивля околничей и воеводы Михайло Семеновичъ Волынской съ товарищи, а къ нему де писалъ изъ Гадича воевода Ѳеодоръ Протасевъ: октября де въ 12 день писалъ въ Гадичъ къ боярину и войска Запорожского къ гетману къ Ивану Мартиновичю Брюховецкому изъ Голтвы Полтавской полковникъ Грицко, что де у

него подъ Голтвою съ Татары былъ бой, октября въ 9 день, и на томъ бою взяли Татарины; а въ роспросѣ де тотъ взятой Татаринъ полковнику Грицку сказалъ, что перешли на сую сторону Диѣпра Татаръ тысячъ съ десять и пошли подъ розныя Малоросійскіе города, подъ Переясловль и подъ Пирятинъ и подъ Голтву. А какову, государь, отписку къ намъ холопомъ твоимъ изъ Путивля околничей и воеводы Михайло Семеновичъ съ товарищи писали, и съ тое отписки списокъ слово въ слово послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, октября въ 16 день, съ Сѣвскимъ стрѣлцомъ съ Ипаткою Остафьевымъ, а отписку, государь, велѣли подать въ Розрядѣ дякомъ думному Дементью Башмакову, да Ѳеодору Грибоѣдову, да Василью Семеновичю. Да отъ насъ же холопей твоихъ посылаемы были въ Нѣжинъ станичники для провѣдыванья вѣстей, и тѣ, государь, станичники всего доѣхали до Борзны, а болши того имъ, за непріятельскими людьми, ѣхать было не мочно; а изъ Борзны, государь, ихъ провели вожи по ночемъ по болотамъ; а къ намъ, государь, тѣ станичники пріѣхали октября въ 15 день. А каковъ, государь, листъ тѣ станичники изъ Борзны къ намъ привезли, и тотъ листъ послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои подъ сею жъ отпискою.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ помята: 175, октября въ 23 день, Сѣвской стрѣлецъ Ипатко Астаховъ (Малорос. дѣлъ 1666 г. № 19).

57.—1666 ноября 2. Письмо Нѣжинскаго протопопа Семіона Адамовича къ Меѳодію, епископу Мстиславскому и Оршанскому, съ сообщеніемъ извѣстій о произшествіяхъ въ Малоросіи.

Списокъ съ грамотки, какову писалъ къ Ме-

оодию, епископу Мстиславскому и Оршанскому, Нѣжинской протопопъ Семіонъ Адамовичъ.

Ясне въ Бозѣ преосвященный пастырю, а мой велце милостивый пане добродѣю! Писанье преосвященства вашего чрезъ Мелешка дошло до мене самого и до всѣхъ, кому належало, отъ которого не только я, но и многіе люди обрадовалися, почювше прежнюю милость великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, къ преосвященству вашему. А что въ томъ писмѣ изволили преосвященство ваше писать ко мнѣ, чтобъ я давалъ знати, что у насъ здѣсь дѣлаецца, и я, посовѣтовавъ съ воеводою и съ Лукашомъ, сего посланца послали къ преосвященству вашему. Объявляю, что орда поганая, несчисленнаго люду и добра набрався, со всѣмъ въ цѣлости на той бокъ переправилися: солтанъ одинъ на сей бокъ приходилъ, а два на томъ боку стояли; а скоро съ сей стороны на ту сторону переправили ясырь и оставя при ясырѣ часть орды, пошла вся къ Бряславлю. Тамъ же идучи, на полѣ Стралковского, полковника Ляцкого, съ семнадцатью хорунги на голову побили. А въ Бреславлѣ Зеленскій, давній полковникъ, Дорошенкови спротивився съ Ляхами; невѣдомо, что тамъ орда учинить. Въ Калнику и въ иныхъ мѣстечкахъ Ляховъ повыбили, понеже Дорошенко съ своими единомышленники безбожными хану Крымскому учинилъ присягу на вѣчное подданство, ни царскому величеству, ни королю Полскому не служить, толко съ ордою на обѣихъ монарховъ воевати. Въ Чигиринѣ, въ Умань и въ иные мѣста аги ханскіи, по нашему воеводы, понаѣхали съ янычаны; въ Корсунь и въ Бѣлую Церковь послали, чтобъ Ляхи уступили, еще жъ не уступали, и къ королю послали. Вѣдомость нынѣ ново имѣемъ, да не подлинно вѣдомо: Ляхи ль казаковъ, или казаки Ляховъ на сихъ дняхъ въ Бѣлой Церкви выкололи; а то подлинно, что кровопролитіе и тамъ стало. Орда, невѣдомо, поворотяся отъ Бряславля, не пойдетъ

ли въ Полшу, понеже сказываютъ великую орду; никогда еще людей такъ не имано, какъ нынѣ нещетно погнано въ неволю; толко свободы, Господи. Маршалокъ подлинно съ королемъ помирился. А что впредь учинитца, и къ преосвященству вашему писать будемъ. А святителству вашему надобно бити челомъ царскому величеству, чтобъ васъ отпускали съ Москвы малодушныхъ людей нашихъ утѣшати и подкрѣпляти. Вели весь міръ скорбять, что подъ се несчастливое время преосвященства вашего нѣтъ въ Малоросіи. При семъ молитвамъ и благословенію вашему архіерейскому самого себе наиприлѣжнѣй подъ ноги вручаю. Изъ Нѣжина, 2 ноября, лѣта 1666.

Преосвященства вашего нижайшій слуга и богомолецъ недостойный, Семіонъ Адамовичъ, протопопъ Нѣжинскій.

При отпускѣ сего посланца, пришла вѣдомость, что орда великая вновь на сю сторону Днѣпра переправилися въ Черкасехъ; невѣдомо на которой край ударить. Ясырь выбрали по человѣку со всякого мѣста сего Заднѣпрского, а оставили въ Чигиринѣ, имѣють тѣхъ посылати сюда въ сіи города съ ханскими и съ Дорошенковыми прелестными листами. Страшитъ поганство, что не толко, молвить, зимовати, но и лѣтовать будутъ, до которыхъ мѣстъ не сддутца хану и Дорошенку; а то знатно за повелѣніемъ Турецкого цесаря, ибо сказываютъ, что Дорошенко посылалъ къ Турецкому послы, поддаучись ему.

Бугай нѣкоторый, полковникъ Ляцкій, съ полкомъ передался на нашу сторону. Полкъ его въ Чернобыли, а онъ съ колкими товарищи въ Кіевѣ у боярина у Петра Васильевича Шереметева. Комендантъ выскѣ и выжегъ Бѣлую Церковь и самъ сидитъ въ замку съ драгуны.

Списокъ на четырехъ листкахъ. — Хранится въ Москов. Архивъ Министерства Юстиціи (Малорос. дѣла 1666 г. № 5867).

58.—1667 января 29 — февраля. Акты о приѣздѣ въ Москву полковниковъ: Каневского Якова Лизогуба и Подольскаго Константина Мигалевскаго ⁽¹⁾.

I. Списокъ съ информаціи Бѣлорусскаго писма, какову прислалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бояринъ и гетманъ войска Запорожскаго Иванъ Мартиновичъ Брюховецкой съ посланцы своими, съ Каневскимъ полковникомъ съ Яковомъ Лизогубомъ, да съ концеляристомъ съ Карпомъ Мокрѣвымъ съ товарищи въ нынѣшнемъ во 175 году, генваря въ 29 день.

1. Земный и смиренный мой поклонъ пресвѣтлаго великаго государя нашего, его царскаго пресвѣтлаго величества, престолу отъ мене боярина и гетмана и отъ всего вѣрнаго войска Запорожскаго отдадутъ; также ихъ милостямъ бояромъ и всѣмъ начальнымъ, а особливо боярину, его милости, Петру Михайловичю Салтыкову.

2. Объявлять боярина и гетмана и всего вѣрнаго войска Запорожскаго прилѣжный и тщательный около непріятелей и тамтобочныхъ измѣнниковъ промыслъ, что сами собою, сколько ихъ мочи стаетъ, по всѣ тѣ времена и нынѣ съ ними брань чинимъ, и впредь, тоже, сколько Богъ помощи подастъ, неотмѣнно пребывать будутъ; толко бы къ тому еще на вспоможеніе ратные его царскаго пресвѣтлаго величества въ Малоросійскіе города поспѣшили силы, о которыхъ смиренно бити челомъ его царскому пресвѣтлому величеству имѣютъ; и о томъ доложить, что по подвѣдочнымъ его царскаго пресвѣтлаго величества милостивыхъ указахъ, и по се время изъ Бѣлогородскихъ полковъ ни единого человѣка ратныхъ государевыхъ людей къ боярину и гетману на службу не бывало, и если будутъ или нѣтъ, ни единого слова

Бѣлогородскій околничей и воевода князь Юрій Никитичъ Борятинскій по се время нѣтъ вѣдома, для чего къ боярину и гетману не писывалъ и что онъ въ Бѣлгородѣ по государскому указу стоитъ, то о томъ не извѣщалъ; и зѣло бояринъ и гетманъ скорбятъ, не вѣдая, къ кому въ дѣлѣ государевомъ въ Бѣлгородѣ писати имѣетъ.

Резолюція: Великаго государя указъ о ратныхъ людехъ посланъ, и ратные люди по указнымъ статьямъ въ Малоросійскіе города присланы будутъ вскоре.

3. Отдати имѣютъ въ Малоросійскомъ его царскаго пресвѣтлаго величества Приказѣ листъ казаковъ Запорожскихъ, который они къ боярину и гетману писали.

Резолюція: Отписать къ гетману, что посланы были въ Запороги одни сукна 50 половинокъ; а соболи и камки и тафты и иные вещи посланы были ратнымъ начальнымъ людямъ за заслуженные мѣсячные кормы и для наготы. . .

4. Отдадутъ двухъ языковъ, черезъ подъѣздъ гетманской подъ Чигиринымъ нынѣ взятыхъ. А что отъ Ляховъ Чигиринскихъ съ тамошними казаками въ самомъ городѣ дѣялось, о томъ они словесно скажутъ; а при томъ и третьяго Бѣлоцерковскаго казака, тамтого боку Диѣбра за Триподемъ взятого, особно и Ляха четвертаго, товарища Мурашкина, подъ Черниговомъ взятого, отдадутъ же; а при тѣхъ и Нѣмца Корсунскаго, недавно подъ Корсунемъ взятого. И о томъ объявлять, что тотъ же врагъ Мурашка волчнымъ обычаемъ въ повѣтѣ Новгородкомъ жалованные отъ его царскаго пресвѣтлаго величества боярину и гетману двѣ вотчины достальныхъ разорилъ въ конецъ.

Резолюція: За службу похвалить его и за языки. И о томъ написать, что съ великимъ государемъ у короля Польскаго учинился миръ и войны на обѣ стороны не будетъ; и онъ бы

⁽¹⁾ Въ другомъ мѣстѣ названъ Мигалевичемъ.

гетманъ на тое сторону Днѣпра войскъ и подѣздовъ не посылалъ, и о томъ къ нему писано съ столникомъ съ Иваномъ Телепневымъ.

5. О клятвопреступному измѣннику Дорошенку объявлять, что нынѣ онъ королю Польскому измѣнивши, на вѣрность хану Крымскому и всѣмъ ордамъ со всѣми своими тамобочными измѣнниками присягу совершивши, хотя себѣ, что Волоской воевода, воеводство себѣ удѣльное укрѣпить, подлинно бити Ляховъ на Украинѣ при Маховскомъ, славномъ и знатномъ полковнику Лядскомъ, учалъ; какъ мимо иныхъ на разныхъ становищахъ знесенные приводемъ его Дорошенковымъ черезъ орды Лятцкіе хорогви, и подѣ Бранловымъ подлинно самого Маховского орды, при трехъ салтанехъ будущіе, тридцать корогеъ люду Польского розогнавши, живьемъ его Маховского въ неволю бусурманскую взяли; и послѣ того бою и подѣ Лвовчатами орды съ частію тамобочныхъ казаковъ пошли. А салтаны стоятъ нынѣ около Межибожа, а Дорошенко около Калика. На доводъ отдадутъ того листа каменданта Чигиринского, въ которомъ о всемъ написано къ объявлять и о нынѣшней ордѣ, которыхъ двѣ тысячи на святой вечеръ подѣ Чигиринъ пришло.

Резолюція: За вѣсти похвалить, и о томъ отписать, чтобъ онъ отнюдь на тое сторону Днѣпра не ходилъ и не посылалъ. О томъ къ нему писано съ столникомъ съ Иваномъ Телепневымъ. А впредь какіе вѣсти у него будутъ, велѣть писать.

6. Извѣсно учинилось боярину и гетману и всему вѣрному войску Запорожскому о томъ, что великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, новый ханъ Крымскій нынѣ чрезъ пословъ своихъ бьетъ челомъ о миру; что еслибы такъ, а не пнако имѣло быть, объявлять о плохомъ и недостойномъ боярина и гетмана разумѣнію, что то его нового хана явная обмана босурманская, чрезъ которую лъстячы, такого ищетъ образца, которымъ бы могъ отъ

славныхъ его царского пресвѣтлого величества Калмыцкихъ ордъ и отъ казаковъ Запорожскихъ волное имѣти въ поляхъ съ улусами своими кочевье, которого нынѣ, милостію Божіею и счастиемъ его царского пресвѣтлого величества, нѣтъ; паче жъ для того несытной крови христіанской непріятель летитъ, и будто о миру его царского пресвѣтлого величества бьетъ челомъ, чтобъ въ поляхъ и отъ Малоросійскихъ государевыхъ городовъ никакіе не имѣя помѣшки, могъ намѣреніе свое совершити, а потомъ бы въ Малоросійскіе государевы города, видя миръ, свои бусурманскіе обратить силы; и для того тому злому ихъ лукавству и тайному довѣривать не надобно; толко о томъ во всемъ бояринъ полагаетъ на изволеніе.

Резолюція: Написать въ докладъ; а указъ о томъ съ Иваномъ Телепневымъ.

7. Да и о томъ слышалъ бояринъ и гетманъ отъ Гречанъ торговыхъ людей, что конечно воеводамъ Волоскому и Молдавскому Турской еалтанъ войною на Украину итти велѣлъ, буде того молитвами великого государя Богъ не отвратитъ.

Резолюція: Написать въ докладъ. Указъ о томъ съ Иваномъ будетъ.

8. Да и о томъ объявлять его царскому пресвѣтлому величеству посланники, что міръ весь зѣло опасаетца приходу бусурманского и измѣнничья, и бити челомъ будутъ, чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ въ Малоросійскіе города ратныхъ людей прибавить.

Резолюція: Написать въ докладъ.

9. Объявлять и о томъ, что въ Каневѣ и въ Кіевѣ и въ Переясловлѣ малоллюдно, о чемъ и къ нему боярину и гетману бояринъ Петръ Васильевичъ писалъ, чтобъ о томъ царскому величеству объявить; а особо о томъ, что во всѣхъ порубежныхъ городѣхъ ратныхъ государевыхъ людей нѣтъ; и о томъ многожды бояринъ и гетманъ къ великому государю писывалъ.

10. Объявлять, что при бояринѣ и гетманѣ съ воеводою съ Ѳеодоромъ Протасьевымъ государевыхъ ратныхъ людей нѣтъ, всѣ по домамъ разбрелись.

Резолюція: Съ Иваномъ про всѣ статьи о ратныхъ людѣхъ указъ.

11. Объявлять, что въ измѣнничьемъ городкѣ въ Торговицѣ, по указу ханскому, а по прошенію клятвопреступника Дорошенка, бусурманскимъ именемъ почали денги дѣлать, чтобъ тѣми денгами будто серебряными, а не мѣдными, бусурманомъ и къ измѣннику Дорошенку всякихъ людей къ ихъ мысли приклонять. А нынѣ вновь боярину вѣсно учинилось, что клятвопреступникъ Дорошенко съ бусурманы на короля Польского пошолъ; а что впредь о томъ вѣдомо будетъ, и о томъ царскому величеству черезъ нарочного гонца объявить.

Резолюція: Похвалить; и впредь бы о вѣстяхъ писалъ.

12. Извѣстять и о томъ, что Поляки безпрестанно Стародубскому и Черниговскому налоги чинятъ, которымъ бояринѣ и гетманѣ поволѣлъ отпоръ давать противъ непріятельскихъ Польскихъ силъ, чтобъ болши царского величества отчинѣ разоренія не было.

13. Объявлять и о томъ, что протопопъ Нѣжинскій Симіонъ ложно къ великому государю писалъ, будто янычєна Крымского хана Чигиринъ городъ осадили, — и то неправда, потому что въ верхнемъ городкѣ сидятъ казаки измѣнники.

Резолюція: То вѣдомо.

14. Про Чигиринъ, Черкасской городъ, объявлять, чтобъ по указу царского величества ратные государевы люди, совокупясь съ Черкасскими полками, на тѣ города измѣнничьи пошли и въ конецъ бы разорили, чтобъ впредь Малоросійскимъ городамъ никакого разоренія отъ тѣхъ вышеписанныхъ городковъ не чини-

лось, потому что, покаместъ они стояти будутъ цѣлы, то Украинѣ не дадутъ покою.

Резолюція: Отнюдь не ходить и не посылать.

15. О тѣхъ городѣхъ измѣнничьихъ, въ которыхъ еще по се время королевскіе люди сидятъ, объявлять, что Дорошенко конечно выманилъ камендантовъ, и королевскихъ людей отдать хочеть бусурманомъ.

Резолюція: Вѣдомо.

16. Объявлять о Дорошенковѣ братѣ Андрѣѣ, что онъ невѣдомо какими мѣрами съ Польскими вѣзнями вышелъ и нынѣ въ Чигиринѣ, и во всемъ клятвопреступнику брату помогаетъ.

Резолюція: Вѣдомо.

17. Предложить великому государю, что Поляки изъ Бѣлой Церкви двѣ хорунги вышли и на полкъ Переясловской ударили; только сотникъ Воронковской, собрався, за ними гналъ до Бѣлой Церкви и Ляховъ побилъ; только онѣ стали въ деревнѣ ⁽¹⁾ Берядичахъ Печерского монастыря Кіевского, и черницы тѣхъ Ляховъ у себя задержали и не выдали, и коли бъ ихъ выдали, ни нога бъ ихъ ушла; и за то не токмо бояринѣ, но и весь міръ скорбятъ.

Резолюція: Похвалить.

18. Объявлять и о томъ, что переписчики тяглыхъ людей не какъ довелось описывали, только одинъ Кирило Хлоповъ вѣрно сдѣлалъ; и воеводы, которые въ городахъ, не имѣя книгъ отъ переписчиковъ, по которымъ бы прибыль и убыль казны государевы знали, докучаютъ гетману и книгъ просятъ; о чемъ и Миргородскій воевода писалъ; и для лутчего увѣренія листы его объявлять, чтобъ по чину государевы города, села и деревни были описаны. Такъ Кирило Хлоповъ сдѣлалъ.

Резолюція: Кирилѣ Хлопову за его службу милость великого государя, а про иныхъ пе-

(1) Въ подлинникѣ отъ слова въ деревнѣ содлана выноска на поле, гдѣ написано: въ городкѣ.

репищиковъ велѣно розыскать и указъ имъ будетъ; а книги до нихъ въ города посланы.

19. Отдадутъ въ Приказъ Малоросійскомъ сыскное дѣло межъ ратными государевыми людьми и межъ Гадичкими жителми, каковы слово въ слово столникъ князь Александръ Ивановичъ Лобановъ Ростовскій взялъ; отдадутъ и столнъ челобитныхъ, за рукою воеводы Ѳедора Протасьева, на полковника Грана.

Резолюція: И столникъ князь Александръ подалъ.

20. Извѣсно учинять о Матвѣѣ Гвинтовкѣ, и бити челомъ царскому величеству будутъ о милосердномъ указѣ; а какая его вина, о томъ бояринъ и гетманъ ничего не потанѣвъ, по своему обѣщанію, въ листу своемъ написалъ⁽¹⁾. А на его мѣсто выбрали со всею старшиною Артема Мартинова.

Резолюція: Выписать изъ листа.

21. Объявлять и о томъ, что бояринъ и гетманъ, по христіанскомъ обычаю, царя и вѣры ради православные избіенныхъ отъ Татаръ, идѣже мощи подъ городомъ Конотономъ лежаше, составити храмъ Четырехдесять Мучениковъ и на тотъ храмъ и дровья ужъ нѣсколко тысячей высѣчь велѣлъ, чтобъ за его царское пресвѣтлое величество и за тѣхъ избіенныхъ всеневное пожершемуся насъ ради человекъ жертва была; толко надобно милосердного его царского пресвѣтлого величества изъ казны вспоможенія, и на колокола, чтобъ великій государь пожаловалъ двѣ пушки, которые лежать въ казнѣ.

Резолюція: За строеніе похвалить; а о споможенье указъ впредь будетъ. А о пушкахъ отписать: гдѣ они лежатъ и какіе?

22. Извѣстятъ царскому величеству о безчиніи нѣкоторыхъ духовныхъ, которые людямъ обоего полу вѣнчаютъ, и беззаконно жить попускаютъ, и роспускатца попускаютъ. А то дѣло богомерзкое и богомстительное, что пастыри наши безчинно и не по правилу святыхъ отецъ живутъ. Того для будутъ бити челомъ, чтобъ великій государь пожаловалъ митрополита на митрополию Кіевскую, которой бы всякое безчиніе оберегалъ, потому что духовенство дводушествуютъ. А какъ отъ патріарха Московскаго на митрополию Кіевскую присланъ будетъ митрополитъ, всѣ шатости на Украинѣ перестанутъ.

Резолюція: Написать въ докладъ.

23. Объявлять великому государю, что Стародубскіе и Погарскіе мѣщане многажды докучали гетману, чтобъ царскому величеству за нихъ заступилъ, чтобъ поволѣно имъ было право Майдебурское; въ чомъ имъ бояринъ отказалъ, и о томъ его царскому пресвѣтлому величеству донести чрезъ посланцовъ указалъ.

Резолюція: Указъ впредь будетъ.

24. Объявлять и о томъ, что покойного Богдана Хмельницкаго жена съ измѣнничьей стороны въ Кіевъ пріѣхала, да съ нею Гришка Гуляницкаго дочь; а живутъ они въ Печерскомъ монастырѣ.

Резолюція: Въ докладъ.

⁽¹⁾ Въ особомъ докладѣ по этой статьѣ написано: Объявляетъ онъ бояринъ и гетманъ великому государю о Нѣжинскомъ полковникѣ Матвѣѣ Гвинтовкѣ, что онъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ къ стартамъ руки приложить не хотѣлъ. И какъ онъ, съ Москвы пріѣхавъ, подъ Гомлемъ и подъ измѣнничьими Переясловскаго полку городками радѣлъ, и съѣхався къ нему полковники и объ его Кветковой нещирой объявили службѣ. Да онъ же Кветка въ прошломъ году подъ Чигиринымъ на приступѣ явную измѣну учинилъ; и какъ онъ съ того приступа пришелъ въ Каневъ, и онъ де бояринъ и гетманъ о нещирой службѣ его спросилъ, и онъ де ему отказалъ: нигдѣ де того не ведетца, чтобъ свой на своего воевалъ. Да онъ же его боярина и гетмана научилъ, чтобъ булаву гетманскую съ его гетманскимъ урядомъ, раду собравши, положилъ, чтобъ тѣмъ новой мятежъ учинить. И нынѣ онъ Гвинтовка въ Гадичѣ за карауломъ сидитъ (Малорос. дѣла 1667 г. № 2).

25. Предложить и то царскому величеству, что во всех государевых городех воеводы поволели мужикам вино курить и продавать, сколько кто сможет; и то дело нестаточное, и от того израстают бунты, и лѣсам уменьение, и хлѣбам убавка; и о томъ царскому пресвѣтлому величеству бити челомъ будутъ, чтобъ великій государь велѣлъ воеводамъ приказъ учинить, чтобъ кромѣ казаковъ, мужикамъ не куривать; а хотя и курить не станутъ, и отъ того казнѣ государевой убытка не будетъ.

Резолюція: Выписать изъ договорныхъ статей противъ того и написать.

26. Объявлять и о томъ, что въ ноябрѣ мѣсяцѣ нынѣшняго году тое стороны городъ Мошну полки казацкіе, которые въ Каневѣ были, взяли.

Резолюція: Впредь не посылать.

27. Объявлять и про Костянтина, что онъ съ силою съ посланниками нашими, по государеву указу, къ Москвѣ высланъ, потому что онъ не хотѣлъ къ Москвѣ добровольно ѣхать, и нѣ какое на Украинѣ самовольство хотѣлъ учинить; о чемъ бояринъ и гетманъ со всеми дворяны и полковники изъ словъ его и рѣчей, какъ у него онъ Константинъ былъ на пиру, выразумѣлъ, и то надъ нимъ сдѣлалъ, не много его съ очей не спустивъ.

28. Отдадутъ единомысленниковъ Костянтиновыхъ, измѣнничьихъ городовъ жителей: Гудима, полкового обозного, да Остапа Лебенка, зятя Носачева измѣнника.

29. Да и о томъ радѣтельно бити челомъ его царскому величеству будутъ, чтобъ о полчанехъ, какъ ихъ урезать? потому что великіе обиды бѣднымъ людямъ чинятна, а службы отъ такихъ людей некаковой не бывало и впредь не будетъ; и о томъ бояринъ и впредь сумнитна.

Резолюція: Похвалить за присылку ихъ; а указъ объ нихъ и о полку Костянтина Магилевского впредь будетъ. А о Бугаѣ и Богомазѣ выписать изъ листа.

30. Объявлять о жалованной государевой грамотѣ полковнику Каневскому, которая во время Переясловскихъ бунтовъ сгорѣла, чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ дать жалованную грамоту ему Якову Лизогубу на дворянство и на помѣстье. Да и о Карпѣ Мокрѣвичю, канцеляристѣ войсковомъ, чтобъ и ему жалованная грамота на маестности, въ Черниговскомъ повѣтѣ будучіе, дана была, потому что та во время приходу Полскаго короля въ земли закопана, изотлѣла.

Резолюція: Полковнику дать грамота съ прежняго отпуску, взявъ у него сказку, за рукою; а о канцеляристѣ допросить: какая ему грамота?

31. Смирненно будутъ бити челомъ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, посланники наши, чтобъ противъ статей, въ информаціи и въ листу написанныхъ, во всемъ его великаго государя милосердный указъ обдержать.

А внизу у информаціи рука и печать гетманская.

Подлинникъ на тринадцати листкахъ Въ концѣ помѣты: Писаны противъ размѣты статьи Ивану Телепневу въ его отпуску. — Листъ большой не переведенъ. Выписано изъ него о Квинтовкѣ въ статьи жъ Телепнева.

П. 175, генваря въ 30 день, въ Приказѣ Малыхъ Росіи взятые языки въ роспросѣ сказали:

Янъ Повлюковскій: родомъ де онъ Оршанскаго повѣту шляхтичъ и служилъ въ Литовскомъ войскѣ 4 года, а послѣ въ Мурашкинѣ полку за сѣдача; и какъ де сынъ Мурашкинъ ходилъ съ небольшими людьми подъ Черниговъ и подъ Черниговымъ былъ у нихъ бой, и Мурашкинъ сынъ съ бою съ конницею побѣждали, а его лошадь ушла за ними жъ, и онъ пришелъ въ Черниговъ и въ Черниговѣ де съ него платье обобравъ, послали въ Гадичъ къ боярину и гетману.

Леонтей Шинковскій : родомъ де онъ Оршанскаго повѣту ; а служилъ де онъ въ Галіашовѣ полку Сурикова за казака. И въ нынѣшнемъ де во 175 году , по Рождествѣ Христовѣ , въ пятницу , послалъ ихъ полковникъ Галіашъ подъ Мглинъ хорунгу 200 коней для хлѣба ; и какъ де товарищи его пошли черезъ засѣку , а онъ отъ нихъ остался назади , и онъ де выѣхалъ на имя великаго государя въ Стародубъ , потому что прежъ товарищи его 8 человекъ выѣхали на имя жъ великаго государя и нынѣ они живутъ въ Стародубѣ и его отослали въ Гадичъ , и бояринъ де и гетманъ велѣлъ его послать къ Москвѣ.

Мартинка Григорьевъ , Максимка Ѳедоровъ сказали : родомъ де они Малоросійскихъ городовъ , Мартинко Чигиринецъ , Максимка Луцкого уѣзду села Опяни. И въ нынѣшнемъ де во 175 году , передъ Рождествомъ Христовымъ за два дни , приходили отъ боярина и гетмана изъ войска на ту сторону Днѣпра подъ село Танки Черкасы 400 человекъ , и того де села жителей всѣхъ и ихъ взяли въ полонъ , а женъ и дѣтей ихъ не имали , оставили въ томъ селѣ и привели ихъ въ Гадичъ къ боярину и гетману войска Запорожскаго къ Ивану Мартиновичю Брюховецкому. А вѣстей де они никакихъ не вѣдаютъ , потому что хлѣбопашцы и въ войскѣ нигдѣ не были.

Тимошка Михайловъ сказалъ : родиною Черкашенинъ , казакъ , и служилъ де великому государю въ Каневѣ пѣхотою. И тому де нынѣ годъ , послалъ ихъ изъ Канева наказной гетманъ для языковъ подъ Бѣлую Церковь , и подъ Бѣлою Церковью взяли его Бѣлоцерковцы казаки въ полонъ въ Бѣлую Церковь и привели къ каменданту , и камендантъ де велѣлъ его держать за карауломъ. И въ нынѣшнемъ де во 175 году , въ ноябрѣ мѣсяцѣ , Бѣлоцерковской камендантъ велѣлъ его изъ за караулу освободить , и говорилъ ему , чтобъ онъ жилъ гдѣ хочетъ , потому что де великаго государя съ королевскимъ величествомъ учинился миръ и на

обѣ стороны браней не будетъ. И онъ де того жъ дни изъ Бѣлой Церкви пошелъ на сую сторону Днѣпра въ городъ Бобровицы , и , не доходя де Бобровицы , какъ будетъ въ Тренольѣ , и взяли его на дорогѣ Воронковской сотникъ Щербина и отослалъ къ боярину и гетману.

Подлинникъ на двухъ листкахъ.

III. Роспись , что покупить на Москвѣ боярину и гетману :

табину , а по Московски объяри зеленой 10 аршинъ ;

табину вишневаго 10 же аршинъ ;

золота турецкаго цевковаго литру ;

мишурнаго кованаго оклужоваго штучку ;

серебренаго кованаго жъ штучку жъ ;

трепелю двѣсти ;

камушковъ збрутцовъ въ сребрѣ ставочку ;

черчетыхъ также ;

серги хорошіе ;

водки онисовой бочку , алкану бочку , бастру бочку , раманен бочку ;

сахару 20 головъ ;

перцу камень ;

аливы два камня ;

свинцу три пуда ;

козиръ ;

сани болшіе.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. Въ концѣ , другимъ почеркомъ , написано: Подъ тіе рѣчи не дано намъ подводъ и не машъ чимъ того завести. Умилосердися , прикажи дать.

IV. Въ росписи , которую прислалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю , всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу , бояринъ и гетманъ войска Запорожскаго Иванъ Мартиновичъ Брюховецкій съ посланцы своими , съ Каневскимъ полковникомъ съ Яковомъ Лизогубомъ съ товарищи , въ нынѣшнемъ во 175 году , генваря въ 29 день , написано :

Полковнику Подолскому Костянтину Мигалевскому за жестокую стацію дано: съ Менскихъ мѣщанъ съ 20 человекъ 40 тарелей, да 30 осмачекъ овса; да на недѣлю дано стаціи 40 тарелей, 60 осмачекъ овса, сѣна тожъ; 400 золотыхъ.

Онъ же Костянтинъ взялъ съ Березны съ 60 дворовъ стаціи 520 золотыхъ, 79 осмачекъ овса; да съ села Городища дано на 3 недѣли стаціи 55 рубли, яловица, 13 барановъ, муки пшеничной 4 чети, ячной тожъ, пшена 2 осмачки, гороху тожъ, полтораоста осмачекъ овса, полтораоста возовъ сѣна, да 20 золотыхъ полскихъ; да на 2 недѣли бочку пива, 100 кварть горѣлки, 30 хлѣбовъ, да на недѣлю дано по 30 осмачекъ овса, сѣна потомужъ.

Его полку казаки обиды чинили и стацею брали насилствомъ: въ селѣ въ Домышлинѣ сотникъ взялъ 7 золотыхъ и 2 телѣги, 25 кварть горѣлки, кромѣ почести. Въ селѣ Бѣгачи полковникъ Костянтинъ съ казаками стоялъ, у атамана и у войты и у мѣщанъ 10 ямъ хлѣба выбрали, и по гумнамъ всякой хлѣбъ силно брали, и скотину били, и многіе нестерпимые кривды чинили. И видя отъ казаковъ великую шкodu, дали ему Костянтину Сѣднєвскіе казаки тимень турецкій, а наказному его полковнику 10 тарелей; да мѣщане Сѣднєвскіе Костянтину жъ дали, чтобъ отъ нихъ казаковъ свель, 20 тарелей да наказному 10 тарелей; писарю и покоевому таларъ; его жъ полку дано Добышу, хоружему, конюшему, полковнику и ясаулу и писарю 12 козлинъ, 3-и сапоги.

Да къ боярину и гетману войска Запорожского къ Ивану Мартиновичю Брюховецкому изъ Малоросійскихъ городовъ въ нынѣшнемъ во 175 году воеводы писали:

Декабря въ 12 день изъ Чернигова столникъ и воевода Андрей Толстово писалъ: по отпискѣ де изъ Кіева боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева, велѣно полковнику Подолскому Костянтину Мигалевскому съ пол-

комъ стоять въ Черниговскомъ уѣздѣ въ селехъ и въ деревняхъ для прокормленія; и полковникъ де въ Черниговскомъ уѣздѣ въ мѣстечкахъ Сѣднєвъ и въ Березнѣ съ полкомъ стоять и крестьяномъ налоги чинять; и изъ мѣстечка де Сѣднєва крестьянъ пошло 30 семей и изъ Березны идутъ же въ иные города, и государевыхъ податей взять будетъ не съ кого.

Декабря въ 5 день, изъ Сосницы воевода Василей Лихачовъ писалъ: ноября де въ 19 день ѣхалъ съ Москвы Костянтинова полку Мигалевского писарь Василей Никифоровъ, и въ Сосницѣ войту и бурмистровъ и мѣщанъ билъ и увѣчилъ, и похвалялся, и говорилъ неистовые слова: пріѣхали де мы къ вамъ, и даромъ отъ васъ не пойдемъ, и мѣсто ваше розоримъ. И отъ тѣхъ де похвалныхъ словъ мѣщане впадаютъ въ сомнѣнье.

Генваря въ 5 день, изъ Нѣжина воевода Иванъ Ржевской писалъ: пріѣхали де къ нему изъ мѣстечекъ, изъ Березны, изъ Олшевки, изъ Дѣвицы и плачють слезно, что Костянтина Мигалевского полчаня ихъ мѣщанъ бьютъ и грабятъ и всякіе насилства чинять.

Генваря въ 6 день онъ же Иванъ писалъ: пріѣзжали де къ нему изъ мѣстечковъ Дѣвицы и изъ Березны войтъ и атаманъ и мѣщане, и били челомъ съ великимъ плачемъ: полку де Костянтина Мигалевского казаки чинять имъ насилія и грабежъ и налоги нестерпимые. Да ему жъ де Ивану извѣщалъ Нѣжинской наказной полковникъ: идутъ де въ Олшевку на лежку Костянтинова полку казаки двѣ хорогви, своеволники, которые вновѣ пришли, а универсала де у нихъ никакого нѣтъ.

Да генваря въ 29 день къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писалъ изъ Сосницы воевода Василей Лихачовъ: ноября де въ 1 день пришолъ въ Мену и въ Макошинъ и въ Кисель и въ Сосницкой уѣздъ полковника Подолского Костянтина Мигалевского наказной полковникъ Дмитро Глад-

кой съ казаками, и крестьянъ по селамъ и по деревнямъ бьютъ и грабятъ и всякое разоренье чинять; а иныхъ Менскихъ мѣщанъ побили до смерти; и сапоги и шубы и шапки и рукавицы велятъ на себя готовить, и конья и древки писанные дѣлать многіе не противъ ихъ крестьянской мочи. Да Костянтинъ же съ Менскихъ мѣщанъ тарели многіе съ правежемъ взялъ. И отъ тѣхъ де ихъ налогъ многіе мѣщане бредутъ врознь.

Да декабръ въ 10 день писалъ къ нему Василью изъ Чернигова столникъ и воевода Андрѣй Толстово: изъ села де Киселева пришло въ Черниговъ Нѣмчинъ Францышка Нугеля, а ему Андрѣю сказалъ: какъ де села Киселева мѣщане тревожились отъ Татаръ, и, собрався послѣ тревоги человекъ съ тридцать, говорили: полковникъ де Костянтинъ Мигалевскій писалъ къ Татаромъ 2 листа, чтобъ Татаровъ шли войною великого государя въ Малоросійскіе города вскорѣ; а третій де листъ къ Татаромъ же послалъ съ казакомъ, и того казака съ листомъ въ Козелцѣ поймали. И тѣхъ де мѣщанъ, которые про то говорили, сыскано въ Сосницѣ и въ Киселѣ 4 человекъ, и на очной ставкѣ съ нимъ Францышкомъ передъ нимъ Васильемъ тѣ мѣщане запирались. А Францышко де сверхъ Черниговскихъ роспросныхъ рѣчей сказалъ: и всѣ де казаки Костянтинова полку говорятъ: толко бѣ де Татаровъ были въ Малоросійскихъ городѣхъ, и намъ бы де была великая добычъ.

Да въ листу Бѣлоруского писма написано: я Дмитрашко, какъ былъ на Заднѣпрѣ въ городѣ Рашковѣ, тогда Костянтинъ, объявивъ пріятство прежъ проклятому Дорошенку, къ намъ съ Дроздомъ полковникомъ многіе прелестные листы писывалъ; и Дроздъ ему повѣрилъ и передался въ Браславъ къ нему. Да и ко мнѣ многожды приходилъ подѣ Рашковъ добывать, и многіе листы ко мнѣ прелестные присылалъ. Да слышалъ я отъ торговыхъ людей Волоскихъ, что будто государь Волоской

бывшей дука, далъ 18 мѣшковъ денегъ Костянтину, чтобъ войско собиралъ, а не вѣдомо на что.

Списокъ съ Бѣлоруского писма, что писалъ къ боярину и гетману полковникъ Черниговскій Демко Игнатенко въ нынѣшнемъ во 175 году, генваря въ 1 день.

Велможный милостивый господине гетмане! Поклонъ мой низжайшій отдавъ, объявляю: что какъ отпустилъ къ тебѣ пословъ своихъ, пріѣхалъ къ намъ мѣщанинъ Васка Малцевичъ, который былъ въ Полшѣ и въ цесарской земли, которого роспросные рѣчи на особномъ листу посылаемъ. А о промыслу около неприятелей, какъ прежъ сего писалъ, съ трудностію великою, за великими снѣгами, и прося у Бога милости, послалъ нынѣ; и что оттуда объявитца, вашей милости извѣстити не замедлю. Изъ Чернигова, 1 генваря.

Вашей милости всего желательный пріятель Демко Игнатовичъ, полковникъ Черниговскій.

Подлинникъ на семи листкахъ.

У. 175, февраля въ 4 день, въ Приказѣ Малыхъ Росіи полковникъ Костянтинъ Мигалевскій, противъ писма боярина и гетмана войска Запорожского Ивана Мартиновича Брюховецкого, и противъ листа полковника Дмитрея Райча, и противъ воеводскихъ отписокъ, противъ всѣхъ статей, роспрашиванъ, а въ роспросѣ сказалъ:

Что де пишетъ на него бояринъ и гетманъ, будто онъ къ Москвѣ добровольно ѣхать не хотѣлъ и на Украинѣ нѣкакіе замыслы замышлялъ, и то де онъ бояринъ и гетманъ пишетъ на него ложно; а онъ де Костянтинъ и самъ добровольно къ Москвѣ ѣхать хотѣлъ и у боярина и гетмана просился четырежды, и чтобъ ему велѣлъ взять съ собою къ Москвѣ его полку изъ подѣ всякого знамени по человекъ начальныхъ людей; да онъ же хотѣлъ взять съ

собою языковъ Нѣмецкихъ 35 человекъ, до 8 знаменъ, да литавры. И бояринъ де и гетманъ, осердясь на него за то, его Костянтина и начальныхъ его людей никого къ Москвѣ не отпустилъ, и что де его Костянтиновыхъ было пожитковъ и всякой рухледи, бояринъ и гетманъ все у него поималъ; и про то де вѣдомо Каневскому полковнику Якову Лизогубу, которой нынѣ на Москвѣ.

А Нѣмцы де, которыхъ онъ хотѣлъ вести къ Москвѣ, и нынѣ въ его полку.

А обозный де Тимошъ Гудима служить у него въ полку три года и переѣхалъ съ тое стороны Днѣпра съ нимъ; а измѣны де въ немъ никакой нѣтъ, служить великому государю вѣрно. А Лебенка де, Носачовъ зять, служилъ при бояринѣ и гетманѣ и присталъ къ нему въ полкъ недавно, какъ онъ учалъ служить великому государю на сей сторонѣ Днѣпра; а какое въ немъ есть зло, того онъ не вѣдаетъ.

А въ Рашковѣ де онъ къ Дмитряшкѣ и къ Дрозду никакихъ прелесныхъ листовъ не писывалъ и Дроздъ къ нему не передавался; а взялъ де Дрозда измѣнникъ Дорошенко; да и его де Костянтина изъ Могилева мѣщане выдали Дорошенку, и онъ де былъ у Дорошенка двѣ недѣли, и отъ него ушолъ въ Магилевъ же, и, собравъ войско, противъ Дорошенка стоялъ и съ нимъ и съ Татарами бился, бой былъ на Расавѣ. Да и въ иное де время николи подъ Рашковъ не прихаживалъ и прелесныхъ листовъ къ Дмитряшку не писывалъ; да и приходилъ де было ему подъ Рашковъ не для чего, потому что при Дмитряшкѣ было войско много, а у него было войско не большое; а собралъ де онъ Костянтинъ большое войско въ Магилевѣ послѣ того, какъ былъ въ полону у Дорошенка; и будетъ де его прелестные листы объявлять, а онъ ихъ увидитъ за своею печатью, и то де его совершенная вина. А съ Дмитряшкомъ де у него давняя недружба. Да отъ него де Костянтина писарь ушолъ къ Дмитряшку:

развѣ де тотъ писарь, по его Дмитряшкову вѣдѣнью, какихъ листовъ не писалъ ли? только де онъ печать свою знаетъ; а грамотѣ де онъ Костянтинъ не умѣетъ.

А Волоской де бывшей господарь денегъ 18 мѣшковъ ему не даывалъ и войска никакого собирать ему не веливалъ, и естли де про то сыщется, и онъ не будетъ никакого милосердія просить.

Менскіе де мѣщане дали ему на 80 коней 20 тарелей на кормъ, да овса 30 осмачекъ на всю зиму, тѣмъ онъ кормился; а они де его не поили и не кормили; а болши того онъ съ нихъ ничего не имывалъ. Съ Березенскихъ де мѣщанъ взялъ на тѣ жъ кони 400 золотыхъ Полскихъ на всю жъ зиму, и овса де ему дали жъ, а сколько, того не упомянуть; а давали де ему денги и овесъ изъ воли, и били ему челомъ, чтобъ онъ у нихъ, oprичъ того, никакихъ кормовъ не спрашивалъ. А съ села де Городища дали ему мѣщане вина да сѣна да овса, а сколько того ему дано, того онъ не упомянуть; а иного ничего, oprичъ того, съ нихъ не имывалъ.

А которые де обиды его полку казаки Малоросійскимъ жителемъ чинили, и тѣмъ по сыску чинено наказанье при гетманскомъ ясаулѣ при Артемѣ, и взятое на нихъ доправлено и отдано. А въ селѣ Бѣгачи 10 ямъ хлѣба не выбирывали; то де написали на него ложь. И у Седневскихъ де мѣщанъ онъ ничего не имывалъ; а взялъ де его полку наказной полковникъ Дмитрей у тѣхъ мѣщанъ 10 тарелей, и про то де сыскано, и за то ему учинено наказанье при томъ же ясаулѣ Артемѣ. Въ Черниговскомъ де уѣздѣ его полку казаки какіе налоги чинили и писарь его Василей Никифоровъ какіе непристойные слова говорилъ, того онъ не вѣдаетъ; а естли бы де онъ про то вѣдалъ, и онъ бы велѣлъ его повѣсить. А въ которыхъ де и въ иныхъ мѣстехъ его полку казаки какіе налоги учинили, и ему де про то невѣдомо, потому что челобитья ни отъ кого не бывало; а

естьли бы на кого было какое челобитье, и онъ бы по сыску чинилъ наказанье и взятое велѣлъ отдавать.

Къ Татаромъ де онъ Костянтинъ никакихъ листовъ не писывалъ, и къ себѣ ихъ не призывывалъ, и казака къ нимъ съ листомъ никакого не посылавалъ; то де на него писано все ложно. Да и Татаровя де ему и Ляхи какіе друзья? потому что у него съ ними бывали бои многіе и чинилъ надъ ними (*пробѣлъ*) великіе. А будетъ де листы его къ Татаромъ объявятца, и онъ въ томъ голову свою отдастъ и милосердія никакого не просить.

Да Костянтинъ же противъ отписки изъ Сосницы воеводы Василья Лихачова въ роспросѣ сказалъ: которые де его полку казаки, стоячи въ Менѣ, и въ Макошинѣ, и въ Киселевѣ, и тѣхъ городовъ и въ Сосницкомъ уѣздѣхъ мѣщаномъ и поселяномъ чинили обиды и грабежъ, и тѣмъ де казакомъ, по сыску, генеральный войсковой ясаулъ Артемъ чинилъ наказанье и грабленое на нихъ доправлено, и нынѣ его полку казаки въ тѣхъ городѣхъ стоятъ смирно; а смертного де убивства его полку отъ казаковъ мѣщаномъ нигдѣ не бывало; а побивались де его полку казаки въ Менску, два человека, межъ собою пьяни и одинъ другого убилъ до смерти; и онъ де Костянтинъ хотѣлъ того убойцу повѣсить, и убитого де казака отецъ съ тѣмъ убойцомъ помирились, и билъ челомъ, чтобъ за смерть сына тому убойцу смерти не чинить; и онъ де того убойца не повѣсилъ. Да просилъ де его Костянтиновъ наказной полковникъ у Менскихъ мѣщанъ, чтобъ они дали его полку на гармашей шубъ и шапокъ и рукавицъ и сапоговъ, на 10 человекъ, и тѣ де мѣщане и хотѣли было дать, только де воевода дать не велѣлъ; а древковъ де писанныхъ и копей мѣщаномъ никому дѣлать не велывалъ, а велѣлъ де только тѣмъ мѣщаномъ дать казакомъ на древки, гдѣ кто стоитъ, по 4 денги человекъ, будетъ кто похочетъ дать добровольно, а не силою имать.

Да онъ же Костянтинъ въ роспросѣ сказалъ: родомъ де онъ Грекъ, Турскіе области города Хіуса, гостинъ Михайловъ сынъ Романова, поблизку отъ Еросалима, въ которомъ де городѣ родилися Газскій митрополитъ и Мелетій старецъ; а напередъ де сего тотъ городъ бывалъ Французскіе области. И какъ де отца его и матери не стало, и онъ де остался 15 лѣтъ, и приполъ служить къ Мульѣанскому господарю Матвѣю и служилъ у него 16 лѣтъ рейтарскимъ хоружимъ и порутчикомъ изъ корму, а послѣ де его остались въ дому отца его 3 брата родныхъ; и какъ де того господаря не стало, и онъ де ѣздилъ въ Еросалимъ и былъ тамъ съ годъ. И какъ де въ прошлыхъ лѣтѣхъ Антиохійскій патріархъ Макарій приходилъ къ Москвѣ, и онъ де въ то время съ нимъ къ Москвѣ пріѣзжалъ съ Рускимъ полоняникомъ, котораго онъ выкупилъ изъ Оранской земли, и на Москвѣ отдалъ его въ Посолской Приказъ; а кто имянемъ и какова чину тотъ полоняникъ былъ, того онъ не упомянуть. И какъ де тотъ патріархъ отпущенъ съ Москвы, и онъ де Костянтинъ остался въ Малоросійскихъ городѣхъ и учалъ служить великому государю при гетманѣ при Богданѣ Хмельницкомъ; и какъ де обрали гетманомъ Пашку Тетерю, и онъ де, не похотя при немъ быть, съ полковникомъ съ Дроздомъ поѣхали въ Магилевъ и, собравъ полки, жили въ Магилевѣ, служили великому государю, и надъ непріятельскими людьми надъ Ляхами и надъ Татарами и надъ измѣнниками Черкасы промыслы чинили и на бояхъ многихъ побивали. И нынѣ де онъ Костянтинъ съ полкомъ своимъ переѣхалъ на сю сторону Днѣпра. А жену де свою оставилъ онъ въ Магилевѣ; и увѣдавъ де жена его про то, что Дорошенко велѣлъ взять въ Чигиринъ, ушла въ Волоскую землю, живетъ и нынѣ въ городѣ въ Ёсахъ. И зная де его Костянтина Волоской господарь, далъ ей на прокормленіе село и крестилъ у ней сына его, котораго она при немъ Костянтинъ родила; и нынѣ де онъ Костянтинъ учнетъ го-

ворить Волоскимъ купцемъ и Грекомъ, чтобъ его жену привезли къ нему, а онъ де Костянтинъ хочетъ жить въ Переясловѣ; а паки полагается на волю великого государя, гдѣ онъ великій государь жить ему укажетъ. А великіе де патриархи и митрополитъ Газскій и старецъ Мелетій и Греки купцы, которые есть на Москвѣ, его Костянтина знаютъ и во всемъ по немъ поручатся.

Полковникъ Иванъ Бугай въ роспросѣ сказалъ: родился де онъ въ Ясногородкѣ, отъ Кіева 25 верстъ, на той сторонѣ Днѣпра, казачей Петровъ сынъ Бугая; а послѣ того отецъ его жилъ на сей сторонѣ Днѣпра въ городѣ Борзнѣ, и онъ Иванъ взросъ и женился въ Борзнѣ. И во 164 году, послѣ отца своего, перешелъ съ братомъ жить въ Королевцѣ, и жилъ въ Королевцѣ два года, и потѣхалъ въ Кричевъ торговать, потому что въ то время Кричевъ и иные тамошніе города были подъ высокодержавною рукою великого государя, и жилъ въ Кричевѣ у Кричевского писаря у шурина своего у Остапа Леонтьева, для торгового своего промыслу, не многое время. И какъ де Сапѣга приходилъ подъ Могилевъ во 169 году и прислалъ подъ Кричевъ конныхъ и пѣшихъ 3 полки, и Кричевцы де великому государю измѣнили, городъ Ляхомъ сдали, и его Ивана Ляхомъ отдали, и былъ окованъ 4 мѣсяца; и, будучи въ неволѣ, отъ великихъ нестерпимыхъ нуждъ присягъ служить королю Полскому, и король де Полской учинилъ его полковникомъ искарбникомъ Кричевскимъ, и далъ ему во владѣніе городъ Овручевъ со всеѣмъ приваженостями, и на полковничество и на владѣніе Овручева данъ ему пась. И какъ де былъ онъ у короля Полского на сеймѣ въ Аршавѣ, а въ то время присланъ былъ отъ великого государя къ королю Полскому подьячей Ѳеодоръ Годовиковъ, и онъ Иванъ, вспомянувъ свою прежнюю присягу къ великому государю, далъ ему Ѳеодору руку на

Акѣ. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VI.

томъ, что ему по прежнему обратитись подъ высокодержавную руку великого государя. А съ сейму де посланъ былъ онъ съ полкомъ своимъ въ Полѣсье, для обереганія отъ приходу Черниговского полку, и дано де ему было въ Полѣсье на прокормъ 5 городовъ: Туровъ, Петраковъ, Нарыинскъ, Чернобыль, Рѣчица съ уѣзды. И идучи де изъ Оршавы въ Полѣсье, великого государя розныхъ Малоросійскихъ городовъ казаковъ, которые сидѣли въ Аршавѣ въ замку въ тюрьмѣ и въ кайдалахъ, изъ неволи свободилъ 6 человекъ. И пришедъ въ Полѣсье, составя полкъ свой въ Овручевѣ и всякіе свои животы покинувъ, съ тѣми вязнеми пришло въ имя великого государя въ Кіевъ и въ Кіевѣ присягу учинилъ, а мать де его Иванова да брать да 3 сестры родные живутъ и нынѣ въ Королевцѣ; большой сынъ его Остапъ живетъ въ Нѣжинѣ у шурина его, у мѣщанина у Марка Ловонтьева, другой сынъ его Селуянъ живетъ въ Дорогобужѣ у воеводы, а какъ того воеводу зовутъ, того онъ не вѣдаетъ; а взять де тотъ сынъ въ то время, какъ великого государя ратные люди Борзну взяли. А жена де его безъ него умерла.

Полковникъ Андрѣй Богомазъ сказалъ: родомъ де онъ мѣстечка Быкова казацкой сынъ, отъ Нѣжина то мѣстечко 30 верстъ, жилъ Березницкого уѣзду въ селѣ Михайловскомъ Городищѣ. И въ прошломъ де во 172 году бояринъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартиновичъ Брюховецкій учинилъ его пѣхотнымъ полковникомъ и, давъ ему двѣ пушки да двѣ бочки зелья, послалъ его съ полкомъ въ Умань, да другого полковника Ивана Чепеля съ пѣхотою жъ, чтобъ Умань взять и великого государя ратныхъ людей Григорьева полку Касагова и Сѣркова полку Запорожскихъ казаковъ, которые были въ Уманѣ у измѣнниковъ и у Татаръ въ неволѣ, свободить. И какъ де они съ полками своими пришли подъ Умань, и Татаровъ де, которые были въ

Умани и измѣнники, Грицко Миргородскій, Ханенко Уманскій, Максимъ Гроденко Каченовскій, Ништало и иные, оставя свои полки и знамяна, утекли; и Уманскіе де жители городъ имъ сдали, и тѣ ихъ измѣнничьи полки пристали къ нимъ и обрали себѣ полковникомъ Грицка Бѣлогруда; а великого государя ратныхъ людей и Запорожскихъ казаковъ, которые были въ Умани въ тюрьмахъ въ кайдалахъ, свободили. И изъ Умани де, по велѣнію боярина и гетмана, пошолъ онъ Андрѣй съ полкомъ въ Калникъ, и изъ Калника съ полковникомъ Калницкимъ съ Сидоромъ пошли подъ Кислякъ на Ляховъ и на измѣнниковъ, и пришедъ, Кислякъ взяли и Ляховъ и измѣнниковъ многихъ побили и вонъ выгнали и въ немъ засѣли. И назавтрее де, измѣнникъ Тетеря съ Ляхами и съ измѣнники Черкасы, пришедъ изъ Бряслава, въ Кисляку ихъ осадили и приступали трижды, въ осадѣ были 12 недѣль и всякую нужду и голодъ терпѣли, великій постъ стерво и всякое скверноѣли. А бояринъ де и гетманъ на оборону къ нимъ никого не прислалъ. И видя то Калницкой полковникъ Сидоръ, что зелья и хлѣбныхъ запасовъ не стало, городъ Кислякъ Тетерѣ сдалъ и его Андрѣя, оковавъ, отдалъ Тетерѣ жъ; и Тетеря де, пыталъ его разными муками, въ Володоркѣ отдалъ Яблоновскому, воеводѣ Рускому; а челядника де его, пыталъ, велѣлъ розстрѣлять; а Яблоновской де отдалъ его корунному гетману Станиславу Потоцкому, а Потоцкой отослалъ къ королю въ Аршаву, и въ Аршавѣ де, за порукою Яблоновского, ходилъ за карауломъ. И какъ де полковникъ Иванъ Бугай поѣхалъ изъ Варшавы на Украину, говорилъ ему, чтобъ изъ за караулу ушолъ и въ дорогѣ его нагналъ, а онъ де его на Украину съ собою проведетъ, и онъ де Андрѣй изъ за караулу ушолъ и нагналъ его отъ Аршавы въ 15 верстахъ, и Бугай де далъ ему лошадь и привезъ его съ собою въ Кіевъ; и онъ де въ Кіевѣ, по велѣнію боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева,

великому государю съ Бугаемъ присягу вновь учинили. А мать де его и 2 брата да 2 сестры родныхъ и жена его и дѣти живутъ въ томъ же селѣ, гдѣ онъ живалъ напередъ сего.

Костянтинова полку Мигалевского полковой обозной Тимошъ Гудима въ роспросѣ сказалъ: родомъ де онъ города Бряслава и жилъ все въ Бряславѣ. У Костянтина въ полку учалъ быть тому третей годъ, и нынѣ де онъ выѣхалъ служить на имя великого государя съ нимъ Костянтиномъ вмѣстѣ; да съ нимъ же де переѣхалъ сынъ его Тимошка, и нынѣ де тотъ его сынъ при бояринѣ и гетманѣ войска Запорожского при Иванѣ Мартиновичѣ Брюховецкомъ, а жена де его Тимошева оставлена была въ Бряславѣ. И нынѣшнею де осенью передъ Филиповымъ постомъ, какъ измѣнникъ Дорошенко съ Черкасы и съ Татары ходили за Ляхами и былъ въ Бряславѣ, а свѣдалъ про то, что онъ поѣхалъ служить великому государю съ Костянтиномъ Мигалевскимъ, жену его отдалъ за то въ Крымъ мурзѣ; а сказывалъ де ему Тимошѣ про то города Лодыжина купецъ, кумъ его Иванъ Мушенко, потому что де онъ видѣлъ, какъ жену его на Лодыжинѣ вели.

Его жъ Костянтинова полку ясаулъ Остапъ Лабенко, Тимошки Носача зять, сказалъ: родомъ де онъ тое стороны Днѣпра города Звенигородки, и жилъ въ томъ же городѣ, служилъ въ Запорожѣ. И какъ де король Польской и гетманъ Чернецкой были подъ Глуховымъ, и въ то де время вышелъ онъ изъ Запорогъ съ Иваномъ Сѣркомъ да съ Григорьемъ Касаговымъ на Украину и были де отъ Ляховъ въ осадѣ въ Лысенѣ 4 недѣли; и въ томъ же де году, генваря въ 1 день, переѣхалъ онъ на сю сторону Днѣпра, и съ того времени служилъ великому государю при бояринѣ и гетманѣ. А какъ де полковникъ Костянтинъ съ полкомъ переѣхалъ на сю сторону Днѣпра, и

онъ де бояринъ и гетманъ отдалъ его въ полкъ къ нему Костянтину въ ясаулы; а жена де его гдѣ нынѣ, про то онъ не вѣдаетъ съ тѣхъ мѣстъ, какъ учалъ служить на Запорожьѣ.

Подлинникъ на 16 листкахъ.

VI. Списано съ листа Бѣлоруского писма, каковъ писалъ Подолскій полковникъ Костянтинъ Мигалевскій къ наказному своему полковнику и своего полку ко всему войску.

Моиъ ласкавымъ пріятелемъ, пану полковнику, сотникомъ, ясауломъ, атаманомъ и всей черни, которые найдуютца въ полку на мѣстѣ моемъ, отъ Господа Бога желаю вамъ здорова яко себѣ самъ. Приказую вамъ именемъ моимъ, чтобы тамъ безъ бытности моей жадной своеволи не было; бо много и такъ за дѣло ваше на мене у государя царя, его царского пресвѣтлого величества, много въ стыду за васъ терпѣлъ. Ежели бы не было милости на меня отъ великого государя, его царского пресвѣтлого величества, чтобы ся мѣло иною съ нами дѣять? А ежели бы мѣлъ который своеволю всчинать въ малую рѣчь и людямъ шкоды на алтынъ учинить, albo не толко за алтынъ але и на копѣйку, приказуемъ вамъ такого и на горлѣ казнить. А я имѣю надежду на Творца своего, же милость великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, а заи⁽¹⁾ меня до первой моей власти привернетъ⁽²⁾. Повторе и по десятократне васъ напоминаю, чтобы не было болши гнѣву за васъ на мене у его царского пресвѣтлого величества и гетмана Ивана Мартиновича Брюховецкого, что болши въ стыду не терпѣлъ за васъ, ибо великого государя царя, его царского пресвѣтлого величества, на всѣхъ васъ милость есть; толко треба во всемъ по-

стерегаться, чтобы въ наименьшой покоры составляли и государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, правовѣрно служили. А которой спорной будетъ писанію сему, такового казнъ смертная не минетъ въ пріѣздѣ моемъ. Тое ознакомиши, Господу Богу васъ поручаю. Данъ съ царствующаго великого богоспасаемого града Москвы, 1667, мѣсяца февраля дня.

Всего добра вамъ желатель, великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества полковникъ Подолскій Костянтинъ Мигалевичъ.

VII. Божіею милостию, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества, боярину и гетману войска Запорожского Ивану Мартиновичю Брюховецкому и всему войску Запорожскому наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 175 году писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вы бояринъ нашъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартиновичъ, и прислалъ съ посланцы съ Каневскимъ полковникомъ Яковомъ Лизогубомъ съ товарищи взятыхъ языковъ Ляховъ и измѣнниковъ Черкасъ пяти человекъ, которые въ разныхъ мѣстехъ поиманы. Да вы же бояринъ нашъ и гетманъ войска Запорожского писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, что въ измѣнничьемъ городкѣ въ Торговицѣ, по указу ханскому, а по прошенію измѣнника Дорошенка, бусурманскимъ именемъ почали

⁽¹⁾ *Въ подлинникъ отъ слова: а заи сдѣлана выноска на поле, гдѣ написано: а естьли.*

⁽²⁾ *Тамъ же отъ слова привернетъ вынесено на поле: превратить*

денги дѣлать; да измѣнникъ же Дорошенко съ бусурманы на короля Полского пошелъ. Да что изъ Бѣлой Церкви ходили Поляковъ двѣ хорунги на Переясловскіе полки, и сотникъ де Воронковской, собрався, гналъ за ними до Бѣлой Церкви и Ляховъ побилъ. Да что вы жъ де бояринъ нашъ и гетманъ, по христіанскому обычаю, для избіенныхъ, подъ Конотопомъ лежащихъ, велѣлъ церковь составить Четырехдесять Мучениковъ, и на ту церковь нѣсколько тысячей и деревья высѣчено, и мы великій государь васъ боярина и гетмана войска Запорожского, Ивана Мартиновича и войско Запорожское, за тѣ ваши службы и радѣнье, жуемъ, милостиво похваляемъ. И вамъ бы нашего царского величества боярину и гетману и впредь намъ великому государю, нашему царскому величеству, служить и про всякіе вѣсти писати, провѣдывая подлинно. Да вы же нашего царского величества бояринъ и гетманъ войска Запорожского били челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ къ церквѣ Четырехдесять Мученикомъ на колокола дать двѣ пушки, которые лежатъ въ нашей великого государя казні: и тебѣ бѣ нашего царского величества боярину и гетману войска Запорожского Ивану Мартиновичю къ намъ великому государю, нашему царскому величеству, отписать: гдѣ тѣ пушки лежатъ, и откуда привезены, и какіе? А о которыхъ о иныхъ дѣлехъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писали вы бояринъ нашъ и гетманъ, и о тѣхъ наказано отъ насъ великого государя, отъ нашего царского величества, къ вамъ боярину нашему и гетману съ столникомъ нашимъ съ Иваномъ Телепневымъ. А посланцевъ вашихъ, Каневского полковника Якова Лизогуба съ товарищи, пожаловавъ мы великій государь нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли къ вамъ отпустить не задержавъ. Писанъ въ государствіи нашего двора, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ,

лѣта отъ созданія міра 7175, мѣсяца февраля 15 дня.

Отпущъ на трехъ листкахъ.

Всѣ семь актовъ хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (Малорос. дѣлъ 1667 г. № 3).

59.—1667 февраля 8. Отписка къ царю Кіевскаго воеводы Петра Шереметева, съ сообщеніемъ распросныхъ рѣчей Кіевскаго мѣщанина Петра Иванова, посланнаго въ Бѣлую Церковь для провѣдыванія вѣстей.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 175 году посылали мы холопи твои для провѣдыванія вѣстей въ Бѣлую Церковь Кіевскаго мѣщанина Петрушку Иванова. И генваря, государь, въ 25 день, мѣщанинъ Петрушка Ивановъ, пріѣхавъ въ Кіевъ, намъ холопомъ твоимъ сказалъ: въ Бѣлой де Церкви онъ былъ и слышалъ отъ Бѣлоцерковскихъ жителей, что Татаровя, наивавъ полону подъ Полскимъ городомъ Брестью, пошли въ Крымъ не займѣя Чигирина, на Волоскую землю, да мимо Полоновъ. И Полской де полковникъ Кравченко съ полкомъ своимъ изъ Полонова выходилъ тридцать пять верстъ, и тѣхъ Татаръ, которые шли мимо Полоновъ, многихъ побивали и полонъ отбилъ. И увѣдавъ де про то Татаровя, которые пошли на Волоскую землю, поворотясь назадъ, полковника Кравченка взяли въ полонъ, а полкъ его побили; только де ушолъ съ того бою одинъ его Кравченковъ сынъ. Да онъ же Петрушка слышалъ отъ Бѣлоцерковскихъ жителей, что съ Дорошенкомъ осталось Татаръ четыре тысячи, а около де Уманы въ Черкасскіе города Поляковъ Дорошенко пускать не смѣлъ. Да генваря жъ, государь, въ 26 день подаль намъ холопомъ твоимъ Печерскаго монастыря архи-

мандритъ листъ, каковъ къ нему писалъ того жъ монастыря изъ маестности изъ мѣстечка изъ Василкова черной попъ Серафѣонъ, а въ листу написано: вѣдомо де ему Серафѣону учинилось изъ Бѣлой Церкви, что Татарова были въ Полскихъ городѣхъ отъ Варшавы въ тридцати верстахъ и около Брести Поляковъ побилъ, и на томъ бою тѣ Татарова взяли семдесятъ знаменъ, до по селамъ поймали многихъ людей мужеска полу и женска и повезли въ Крымъ въ коретахъ и въ рыдванахъ, а чаятъ де знатныхъ людей; и пошли де тѣ Татарова, не займѹя Чигирина, на Волоскую землю, да мимо Полоновъ; и Полской де полковникъ Кравченко съ полкомъ своимъ выходилъ изъ Полонова, и тѣхъ Татаръ, которые шли мимо Полоновъ, многихъ побилъ и полонъ отбилъ, и Татарова де, которые пошли на Волоскую землю, поворотясь назадъ, полковника Кравченка взяли въ полонъ, а полкъ его побили, только де съ того бою ушолъ одинъ его Кравченковъ сынъ; и наивавъ де полону, тѣ Татарова пошли въ Крымъ, а у измѣнника Дорошенка оставили въ Умани четыре тысячи Татаръ. Да у Дорошенка жъ де былъ Полского короля посолъ, а съ тѣмъ посломъ было Поляковъ пятьдесятъ человекъ; и тотъ де посолъ отъ Дорошенка пришолъ въ Бѣлую Церковь только самъ-шесть, потому, что посолные съ нимъ Поляки дорогою померли отъ морозу; а для какого дѣла тотъ посолъ у Дорошенка, того онъ не вѣдаетъ. Да того жъ, государь, числа писалъ ко мнѣ холопу твоему Петрушкѣ изъ Переяславля воевода Степанъ Зузинъ: генваря де, государь, въ 22 день пришолъ изъ Чигирина въ Переяславль Переясловского полковника Дмитрашкова полку казакъ Алешка Микитинъ и въ роспросѣ ему сказалъ, что онъ взять былъ въ полонъ подъ Пешаною и отведенъ въ Чигиринъ къ Дорошенку; а какъ де онъ былъ въ Чигиринѣ, и слышалъ, что Татарова пошли изъ Полши въ Крымъ, а у Дорошенка оставили пять тысячъ Татаръ и нынѣ

де тѣ Татарова стоятъ въ городѣ Черкасехъ и въ Черкасскомъ уѣздѣ близко Днѣпра. А что, государь, впредь у насъ холопей твоихъ какихъ вѣстей будетъ, и мы холопи твои къ тебѣ великому государю писать будемъ.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ помѣты: 175, февраля въ 8 день, съ ротмистромъ съ Васильемъ Левашевымъ. — Въ Приказъ Малыя Росіи. — Хранится, между Малороссійскихъ дѣлъ (№ 5761) въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи.

60.— 1667 февраля 12 — марта 11. I. Статейный списокъ пребыванія въ Малороссіи стольника Ивана Телепнева, посланнаго туда съ извѣщеніемъ о заключеніи перемирія съ Польшею на 13 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ. II. Отписка боярина и воеводы Петра Шереметева къ царю, привезенная въ Москву Телепневымъ.

I. Лѣта 7175, февраля въ 12 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ мнѣ Ивану Телепневу ѣхать съ Москвы въ Малороссійскіе города, въ Кіевъ, къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву, да къ боярину жъ и гетману войска Запорожского къ Ивану Мартиновичю Брюховецкому, съ его великою государя грамотою и съ милостивымъ словомъ и для его великого государя дѣлъ.

И какъ Иванъ ѣхалъ къ Гадичю, и не доѣзжая за пять верстъ, и отъ боярина и гетмана встрѣтили Гадичкой да Полубенской полковники съ казаками. А въ Гадичъ Иванъ пріѣхалъ къ боярину и гетману февраля въ 27 день, и того жъ числа у него боярина и гетмана былъ, и по наказу о здоровьѣ спрашивалъ, и его государево милостивое слово ему боярину и гетману вѣрного войска Запорожского сказалъ, и великого государя грамоту и списокъ съ договорныхъ статей о мирномъ поставленіи ему боярину и гетману подалъ.

И бояринъ и гетманъ великого государя грамоту и списокъ принялъ, и на его государственной милости челомъ ударилъ, и про государево цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, здоровье спрашивалъ.

И про государево цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, здоровье боярину и гетману, по наказу, сказалъ.

И того жъ числа бояринъ и гетманъ въ соборной апостолской церкви съ священники про государево здоровье и о всемірной радости молебствовали.

А о которыхъ дѣлахъ бояринъ и гетманъ писалъ къ царскому величеству, и противъ того письма о дѣлахъ посланы изъ Приказу Малые Росіи съ Иваномъ статьи; и Иванъ тѣ статьи боярину и гетману объявилъ.

А что со мною Иваномъ бояринъ и гетманъ говорилъ, и тому статьи писаны ниже сего, порознь, по статьямъ:

Говорилъ бояринъ и гетманъ, что Турской царь указалъ Волоскому и Мутьянскому итти на весну войною на Полского короля, и самъ царь Турской подъ Каменецъ Подолской итти хочетъ; а Каменецъ де Подолской хотятъ ему сдать Армяны.

Да бояринъ и гетманъ говорилъ Ивану, чтобъ великій государь, его царское величество, указалъ ему быть въ иномъ городѣ, а въ Гадичѣ ему быть не у чего, потому что мѣсто пустое; а писать де онъ о томъ къ царскому величеству не смѣетъ.

И Иванъ о томъ его боярина и гетмана допрашивалъ: о которомъ городѣ царскому величеству хочетъ бити челомъ?

И бояринъ и гетманъ Ивану сказалъ: гдѣ де онъ великій государь изволитъ, толко бѣ не въ Гадичѣ.

Бояринъ и гетманъ говорилъ, чтобъ великій государь, его царское величество, къ нему боярину и гетману изволилъ прислать своихъ цар-

ского величества ратныхъ людей вскорѣ, покаместъ не заступили Малоросійскихъ городовъ непріятельскіе люди. А въ Малоросійскихъ городѣхъ жители отъ Татаръ и отъ измѣнниковъ Заднѣпрскихъ Черкасъ зѣло опасны, и чтобъ де отъ нихъ какіе шатости не было; а безъ его государевыхъ ратныхъ людей въ Малоросійскихъ городѣхъ отнюдь быть не мочно.

Бояринъ и гетманъ говорилъ, что изъ многихъ де Малоросійскихъ городовъ многіе казаки идутъ въ Запороги: и чтобъ великій государь, его царское величество, въ Койдакъ и въ Кременчукъ какъ нибудь указалъ ввести ратныхъ людей, чтобъ въ Запороги хлѣба не провозили. А какъ де въ Запорогахъ будетъ казаковъ многолюдство, и чають де отъ нихъ шатости. И къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю въ Кіевъ онъ бояринъ и гетманъ писалъ, чтобъ онъ бояринъ и воевода о томъ писалъ къ царскому величеству.

Бояринъ и гетманъ Ивана изъ Гадича отпустилъ февраля въ 28 день и прислалъ къ царскому величеству листъ, да реестръ вѣстовой, съ писаремъ; а каковъ реестръ къ Ивану прислалъ, и тотъ реестръ подъ семъ статейнымъ спискомъ. И Ивана провожали изъ Гадича тѣ жъ Гадичкой да Лубенской полковники съ казаки до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встрѣтили. А Малоросійскими городами ѣхалъ на Роменъ, и подъ Рамномъ встрѣтился съ Иваномъ отъ боярина изъ Кіева ротмистръ Ѳедоръ Хвошинской съ посланцомъ изъ Бѣлой Церкви отъ камандата, а сказалъ: ѣдетъ де онъ въ Гадичъ къ боярину и гетману просить на вспоможеніе ратныхъ людей. А изъ мѣстечка Ромна ѣхалъ на Канатонъ, на Батуринъ, на Барзну. И марта въ 3 день писалъ въ Барзну къ атаману и къ войтѣ изъ Прилукъ воевода Кирила Загряской: вѣдомо де ему учинилось, что перешолъ на сю сторону Днѣпра салтанъ съ Татары. И по тѣмъ вѣстямъ въ Барзнѣ Иванъ стоялъ сутки; а изъ Барзны ѣхалъ на Нѣжинъ, и въ

Нѣжинѣ того жъ числа сказывали Ивану купцы: царского величества посланникъ Василей Типкинъ изъ Царя де града былъ отпущенъ и былъ въ Волоской земли, и его де Василья опять взяли въ Царьгородъ. А иные купцы въ вѣстяхъ сказываютъ, что хотятъ де его Василья изъ Царяграда отпустить на Бѣлгородъ, а изъ Бѣлгорода въ Запороги.

А изъ Нѣжина Иванъ поѣхалъ въ Кіевъ марта въ 6 день и ѣхалъ на мѣстечко Насовку да на Козелець. А въ Кіевъ пріѣхалъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву марта въ 8 день, и по наказу у боярина и воеводы у Петра Васильевича о здоровьѣ спрашивалъ, и великого государя грамоту и списокъ съ договорныхъ статей о мирномъ поставленіе ему боярину и воеводѣ подалъ. И бояринъ и воевода великого государя грамоту и списокъ принялъ и на его государственной милости челомъ ударилъ. И марта въ 9 день бояринъ и воевода въ соборной апостолской церкви молебствовалъ.

И въ Кіевѣ Ивану Телепневу бояринъ и воевода говорилъ: изъ городовъ де воеводы пишутъ къ нему, что мѣщаномъ отъ казаковъ чинятца налоги болшіе, и отъ того де мѣщаня бредутъ врознь. Да къ нему же боярину и воеводѣ изъ Бѣлой Церкви командатъ пишетъ: около де Бѣлой Церкви города всѣ отложились къ измѣннику Дорошенку, и онъ де командатъ сидитъ нынѣ въ Бѣлой Церкви въ осадѣ; и чтобъ де онъ бояринъ и воевода изъ Кіева послалъ на вспоможеніе ему командату великого государя ратныхъ людей. И ему де боярину и воеводѣ великого государя ратныхъ людей изъ Кіева послать некого, потому что въ Кіевѣ ратныхъ людей нынѣ малолюдство, отъ голоду бредутъ врознь.

Бояринъ и воевода говорилъ Ивану: посыланъ де отъ него въ Бѣлую Церковь подполковникъ Матвѣй Сипягинъ; и какъ де онъ Матвѣй былъ у Бѣлоцерковского командата, и командатъ де ему говорилъ, что въ прошломъ де

во 174 году на посолствѣ, по договору великого государя великихъ и полномочныхъ пословъ, боярина и намѣстника Шацкого Овонасья Лаврентьевича Ордина Нашокина съ товарищи, на обѣ стороны рати задержать и задоровъ и зацѣповъ не чинить. И по тѣмъ де посолскимъ договоромъ, отъ великого государя присланнымъ за крѣпкимъ указомъ, онъ бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ задоровъ и зацѣповъ никакихъ чинить не велѣлъ и все сдержалъ крѣпко; хотя де ихъ какое и неисправленіе, и то де за его великого государя крѣпкимъ указомъ сдержено; и тотъ де его великого государя крѣпкой указъ и постоянство извѣстно во всемъ государствѣ королевского величества, такожъ и въ иныхъ окрестныхъ государствахъ.

Бояринъ и воевода говорилъ, что великого государя ратныхъ, конныхъ и пѣшихъ людей въ Кіевѣ всего 3137 человекъ, и тѣ всѣ скудны.

Да бояринъ же и воевода Ивану говорилъ: сказывалъ де ему боярину и воеводѣ Кіевского Печерского монастыря архимаритъ Инокентей Гизель: пріѣхали де ихъ монастырскіе подданные изъ Львова, а сказывали, что отъ Турского царя къ королю Польскому пошли послы, а везутъ де они мечъ наголо.

Говорилъ бояринъ и воевода Ивану: марта де въ 10 день писали де къ нему боярину и воеводѣ въ Кіевъ изъ Переясловля воевода Алексѣй Чириковъ да Переясловской полковникъ Аврамъ, что перешли де на сю сторону Днѣпра Татаровя съ измѣнники Заднѣпрскими Черкасы; а въ которыхъ мѣстахъ и сколь много Татаръ измѣнниковъ Черкасъ на сю сторону Днѣпра перешло, того де въ писмѣ ихъ не написано. И за тѣми вѣстями стоялъ Иванъ въ Кіевѣ день.

А изъ Кіева Иванъ поѣхалъ марта въ 11 день; а поновки тѣмъ вѣстямъ при Иванѣ не было. А ѣхалъ дорогою на Черниговъ, на Сосницу, на Глуховъ, на Сѣвскъ, и въ тѣхъ го-

родѣхъ съ воеводами видѣлся, а вѣстей отъ нихъ никакихъ не слыжалъ.

Подлинникъ на 11-ти листкахъ.

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 175 году, марта въ 8 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ къ намъ холопомъ твоимъ въ Кіевъ написано: въ нынѣшнемъ во 175 году твои великого государя великіе и полномочные послы, бояринъ и намѣстникъ Шацкой Аѳонасей Лаврентьевичъ Ординъ Нащокинъ съ товарищи, будучи на по(со)лскихъ съѣздѣхъ, Полскаго Яна Казимера короля съ послы и комисары договоръ и постановленіе учинили на тринадцать лѣтъ и на шесть мѣсяцовъ, и договорными записми укрѣпились, и крестнымъ цѣлованьемъ тотъ договоръ утвердили; а на чомъ договоръ учинили, и тому, по твоему великого государя указу, посланы ко мнѣ холопу твоему Петрушкѣ статьи съ столникомъ съ Иваномъ Телепневымъ; и какъ онъ Иванъ Телепневъ въ Кіевъ пріѣдетъ, и мнѣ бы холопу твоему у него тѣ статьи велѣть принять, и учинить по твоему великого государя указу во всемъ противъ тѣхъ статей, и въ Малоросійскіе города къ воеводамъ велѣть о томъ отписать. И по твоему великого государя указу, я холопъ твой Петрушка у столника у Ивана Телепнева статьи принялъ, и, собравъ всѣхъ Кіевскихъ монастырей властей, въ соборной церкви Софїи Премудрости Божіи молебствовали за твое государское многолѣтнее здорье, и слыша доброначатое дѣло къ вѣчному миру и утоленіе разлитію крови христіанскіе; а въ твои великого государя Малоросійскіе го-

роды къ воеводамъ, противъ твоего великого государя указу, писати я холопъ твой буду. А столника Ивана Телепнева изъ Кіева къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ я холопъ твой отпустилъ сего жъ числа.

Подлинникъ на двухъ листкахъ (Малорос. дѣлъ (1667¹) г. № 2).

61.—1667 февраля 15. Извлечение изъ отписки гетмана къ царю, привезенной въ Москву Александромъ Селецкимъ съ извѣстіями о поражении Крымскихъ Татаръ, о Дорошенкѣ, о воеводѣ Федорѣ Протасевѣ, о непріязни къ нему, гетману, епископа Меѳодія и проч.

Въ листу, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бояринъ и гетманъ войска Запорожскаго Иванъ Мартиновичъ Брюховецкій съ посланцы своими съ Лескомъ Селецкимъ съ товарищи въ нынѣшнемъ во 175 году, февраля въ 15 день, написано:

Мѣсяца генваря 20 дня посылаю онъ для поиску надъ бусурманы и тое стороны надъ измѣнники Черкасы доброй подѣздъ 1000 человекъ казаковъ на измѣнничьи Черкасскіе села, въ которыхъ было въ залогѣ 300 человекъ Крымскихъ Татаръ. И генваря 26 дня тотъ подѣздъ къ Черкасскимъ селамъ пришелъ, помощію Божіею и великого государя счастьемъ, не малую смуту измѣнникомъ какъ и бусурманомъ учинилъ, и тѣмъ походомъ оныхъ по дворамъ, а иныхъ на поли измѣнниковъ и бусурманъ къ смерти предавши, и зъ бою одержавъ добычи съ языкомъ Татарскимъ и съ измѣнничьимъ въ Гадичъ назадъ безо всякого упадку возвратились. На томъ же бою взято знамя сотника измѣнничего Талдыцкого, и

(¹) Въ архивской описи, по ошибкѣ, написанъ 1666 годъ.

тѣ языки и знамя посылаетъ съ куреннымъ своимъ съ Лескомъ Селецкимъ да съ Степаномъ Томиленкомъ, казакомъ Каневскимъ, и того Татарины роспросные рѣчи.

Извѣстно чинить, что Дорошенко измѣнникъ нынѣ приходомъ казацкимъ и съ посполитыхъ той стороны измѣнничьихъ людей замку Чигиринского условнѣ достаетъ, и о томъ съ совѣтниками своимъ съ частью, также и ордѣ затыгаючи, всѣхъ Ляховъ, на Украинѣ въ городѣхъ будучихъ, обманути и ордамъ въ неволю выдать, а Украину отъ Ляховъ очистить; на чемъ прошлого лѣта на Цыбульникѣ передъ тремя салтанами хану присягу учинилъ, что ему быть съ ханомъ въ дружбѣ, а цесарю Турскому въ подданствѣ. Онъ же Дорошенко чрезъ свои прелестные листы похваляется и сей стороны мѣръ силами бусурманскими страшить, надѣючись ихъ приходу изъ Крыму къ себѣ вскорѣ. О чемъ и многіе выходцы сказываютъ, что всѣ орды Бѣлогородскіе стоятъ въ сборѣ на урочищѣ Кучурганѣ и Бѣломъ озерѣ, и будто ити имѣютъ на помощь къ нему Дорошенку.

А что о Бѣлогородскихъ полкѣхъ былъ къ нему великого государя указъ двожды, и тѣ собираются ль или нѣтъ, никакіе вѣдомости не имѣтъ; и которые ратные люди, что при немъ съ воеводою съ Оедоромъ Протасевымъ въ Гадичѣ были, мало не всѣ въ Бѣлогородскіе полки разбѣжались. И нынѣ онъ Оедоръ Протасевъ самыхъ полковниковъ Тура, Кграна, Балкова съ начальными всѣми людьми, февраля 1 дня, изъ Гадича воровскимъ обычаемъ отпустилъ, смотря на тамошній народъ, который явно въ отчаяніи приходити имѣтъ, смотря неприбавокъ ратныхъ людей въ Малоросійскіе города, что дале, то горше; и чтобъ въ Малоросійскіе потребнѣйшіе города, а особно и къ нему, ратныхъ людей вскорѣ прислати, чтобъ сее стороны народъ, обнадежась, въ отчаяніе не приходилъ.

Запорожскихъ казаковъ всякими гостинцами
Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VI.

обсылаючи, на доброе дѣло всячески уговариваетъ и чтобъ наипаки съ ратными людьми, на Запорожѣ будучими, въ добромъ совѣтѣ и братолюбне жили; толко бѣ де ему въ той мѣрѣ двоедушныя духовная особа не были преподною и Запорожцамъ на всякое зло поджогу, яко преосвященный епископъ Мстиславскій, который на то дѣло придався, когда съ поджоги его невинная христіанская кровь на Украинѣ разливается зъ внутреннихъ побудкою его мятежей. А что на се время его епископства здѣсь на Украинѣ нѣтъ, то многимъ сдается, что иный свѣтъ стался. Чтобъ епископъ, не бываючи на Украинѣ, паки и въ Бѣлогородкомъ уѣздѣ на житѣ, жилъ вовсе на Москвѣ, или гдѣ милосердая его царского пресвѣтлого величества воля укажетъ, толко не въ сихъ поблизу Запорожа стоячихъ городѣхъ. А и Переяславскіе де бунты не плохо бѣ были укротились, естлибы его епископовъ съ Украины къ Москвѣ прошлого лѣта отъѣздъ не стался; и чтобъ его епископова житія на Украинѣ отнюдь не было. Да онъ же епископъ прошлого лѣта, ѣдучи къ Москвѣ, не на доброе дѣло енаралного судью Петра Забѣлу наговорилъ, чтобъ онъ Забѣла сына своего не для какого добра, толко для своеволи и бунтовъ, въ Запороги конечно слалъ; на что онъ Забѣла призвавши, направилъ сына своего, чтобъ къ нему о томъ, будто прося благословенія, писалъ. И онъ де бояринъ и гетманъ, уразумѣвъ его Забѣлина съ епископскіе прямые наговорки лукавства, запретилъ тому, чтобъ сынъ Забѣлинъ съ своевольною купою для дурна на Запорожѣ конечно не шолъ, ибо и отецъ его Забѣла состарѣлся, на Запорожью не былъ, а сыны его поготову Запорожья не знаютъ, кромѣ короля Польского, у которого всѣ были и привилія себѣ повышправляли. А нынѣ де послѣ того людьми мутити и Запорожцовъ на зло уговаривати умыслилъ былъ Забѣла сына своего въ Запороги слати. И на то Забѣлино явное лукавство великого государя

скорого указу молить. А каковъ листъ къ Забѣлѣ писалъ сынъ, для лутшіе имовѣрности къ великому государю посылаетъ.

Бьетъ челомъ великому государю онъ бояринъ и гетманъ, чтобъ всѣмъ казакамъ, которые отъ него на Москвѣ бывають, а паки Запорожскимъ казакамъ, съ епископомъ на Москвѣ отнюдь видатися не велѣно, потому что онъ обыкль на все злое всякого скоро уговаривать, какъ онъ бояринъ и гетманъ не единожды того по немъ нестаточного дѣла досвидѣтелствовалъ; понеже Запорожскіе казаки, возвратясь съ Москвы, сказывали ему нѣкоторые изъ нихъ казаки, что онъ епископъ Мстиславскій тайно взывалъ къ себѣ голодныхъ Запорожцовъ, и жаловался между иными разговорами, будто для его боярина и гетмана ему епископу по прежнему всякіе кормы съ дворца не доходятъ. И онъ бояринъ и гетманъ, добывъ рыбы Днѣпровые, 20 осетровъ и бѣлугу одну, великому государю посылаетъ.

Извѣстно чинить про казаковъ Костянтиновыхъ, иже оберегаючися онъ отъ нихъ на Украинѣ худа, нарочно запобѣгаючи тому, посылалъ отъ себя къ нимъ генералнаго ясаула Павла Костянтинова, чтобъ ихъ тамъ не малыхъ собраней врознь розвелъ, и которые къ нимъ вновь на сей сторонѣ Днѣпра пристали было наймиты разогналъ. И пріѣхавъ къ нимъ, онъ ясаулъ учинилъ, сее стороны всякихъ казаковъ, овыхъ въ дома и къ господиномъ отлучилъ, а прямыхъ тое стороны казаковъ въ полки полковникомъ въ послушества ихъ вѣдати подалъ. А естлибы де онъ того не учинилъ, ясаула послати не поспѣшилъ, то впрямь они Костянтиновы казаки зломыслиемъ своимъ чтось дивного тамъ на Украинѣ, паки въ Черниговскомъ уѣздѣ и въ семъ Задесенскомъ краю учинили было. Якожъ хотя тому совершити, всѣ сотники и головные казаки съѣхались было къ наказному Костянтинову въ городъ Березную; а межъ тѣми казаками Ляцкихъ желдаковъ 23 чело-

вѣкъ, что было изъ городовъ измѣнничьихъ къ Костянтину отъ голоду нашли, и тѣхъ будемъ къ Москвѣ слати. И о томъ великого государя указу смиренно молить.

Съ тѣми жъ посланники своими посылаетъ убійцу одного челоѣка породы Татарскіе Касимовскіе; а сказывается де онъ будто Башкирецъ, который не вѣдомо какимъ обычаемъ съ Москвы въ Малоросійскіе города вшедши, въ Чернухахъ до смерти челоѣка ножемъ скололъ, и за ту свою вину хотя было и православленную христіанскую вѣру на ся пріялъ, по то время за карауломъ сидѣлъ. И видя онъ и не чая впредь отъ него никакого добра, послалъ къ Москвѣ, и тое его смертную вину полагаетъ на премудрѣйшую и разсмотрительнѣйшую его царского пресвѣтлого величества государскую волю. Листъ данъ въ Гадичѣ, мѣсяца февраля 2 дня, лѣта 1667.

Списокъ на шести листкахъ (Малорос. дѣлъ 1667 г. № 4).

62.— 1667 мая 6 — іюля 22. Акты о посылкѣ въ Малороссію стольника Василья Кикина, по случаю убійства Запорожцами Крымскихъ посланцевъ и сопровождавшаго ихъ стольника Ефима Лодыженскаго. — Донесенія по этому и по другимъ дѣламъ: Кикина, гетмана Брюховецкаго; воеводъ: Бѣлогородскаго князя Юрія Барятинскаго и Полтавскаго князя Михаила Волконскаго. — Распросныя рѣчи въ Малороссійскомъ Приказѣ есаула Федора Донца. — Царская грамота къ гетману. — Заявленіе Кикина въ Посольскомъ Приказѣ, по возвращеніи его изъ Малороссіи.

I. Божією милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя,

нашего царского величества, боярину и гетману войска Запорожского Ивану Мартиновичу Брюховецкому и всему войску Запорожскому наше царского величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 175 году, по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, посланы съ Москвы въ Крымъ къ Адиль Гирею царю и къ калгѣ и къ Нарадыну царевичемъ съ нашими великого государя грамотами, и съ легкими поминки, и для договору нашихъ великого государя дѣлъ, столникъ нашъ Еуфимъ Лодыженской да подъячей Сидоръ Скворцовъ, а съ ними отпущены съ Москвы Крымскіе гонцы Мааметъ ага съ товарищи, двадцать человекъ. И маія въ 4 день писали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, столникъ нашъ Еуфимъ Лодыженской да подъячей Сидоръ Скворцовъ: апрѣля де въ 3 день переѣхали они съ Крымскими гонцы за Днѣпръ у Переволочны; и апрѣля жъ де въ 4 день отъ Днѣпра верстахъ въ пятнадцати наѣхали ихъ на стану на рѣчкѣ Омелнику Запорожскіе казаки, которые зимовали въ Малоросійскихъ городѣхъ, старшина Гайчюнь¹⁾ да ясаулъ Хөөсикъ съ товарищи, человекъ съ полтора, и на томъ стану ночевали, и на другой день ѣхали и ночевали жъ съ ними вмѣстѣ. И апрѣля жъ де въ 6 день тѣ казаки, умысли воровски, захавъ напередъ, стали на урочищахъ Первой Пришиби у рѣчки Бузувлукъ; и Крымскіе гонцы Мааметъ ага съ товарищи и съ людьми, часу въ шестомъ дни, стали подлѣ ихъ же; и тѣ казаки Мааметъ агу съ товарищи и съ людьми побили до смерти, тринадцать человекъ, и животы ихъ и лошади и служилую рухлядь поймали; а утекли де къ нимъ столнику Еуфиму и къ подъячему Мааметъ аги товарищей и людей всего семь человекъ, а у нихъ только двѣ лошади. И они де столникъ Еуфимъ и подъячей къ Сѣчи пріѣхали апрѣля въ 8 день,

и Запорожскимъ казакомъ, кошевому Ивану Рогу, говорили, чтобъ тѣхъ воровъ, которые такое злое дѣло учинили, велѣли сыскать, а ихъ Еуфима и подъячего за Днѣпръ перевезть и проводить до первого Крымского городка Шекермени. И они де имъ сказали, что тѣ воры учинили такое злое дѣло безъ ихъ вѣдома, а въ Сѣчу къ нимъ не объявились и сыскать ихъ негдѣ; а пріѣхали де къ нимъ въ Сѣчу отъ тѣхъ казаковъ человекъ съ тридцать, Иванъ Саха съ товарищи, которые къ тому ихъ воровскому дѣлу не пристали. И апрѣля де въ 10 день кошевой съ товарищи, учиня раду, наши великого государя грамоты и наказъ, каковъ ему Еуфиму данъ, и всякіе письма и нашу великого государя казну, что послано съ ними въ легкихъ поминкахъ, и что съ ними жъ послано нашего великого государя жалованья боярину нашему Василью Борисовичу Шереметеву и къ посланнику нашему къ Якову Якушкину, у нихъ Еуфима и у подъячего все взяли въ Сѣчу и осмотрѣли всего и держать у себя, ничего имъ не отдадутъ; только де по се время нашихъ государскихъ писменныхъ дѣлъ никакихъ еще не чли, и изъ Сѣчи ихъ не отпустить, для де того, что къ нимъ нашего великого государя указу и грамоты и вашего нашего царского величества боярина и гетмана войска Запорожского листа нѣтъ. И апрѣля де во 12 день къ вамъ боярину нашему и гетману войска Запорожского столникъ нашъ Еуфимъ Лодыженской и подъячей Сидоръ Скворцовъ о томъ о всемъ писали, и съ тѣмъ писмомъ послали рейтара Семена Некрасова наскоро; а кошевой съ товарищи къ вамъ нашего царского величества боярину и гетману войска Запорожского для того съ писмомъ своимъ послали жъ. И мы великій государь, наше царское величество, указали послать къ вамъ, боярину нашему и гетману войска Запорожского, столника нашего Василья Кикина; и

(¹⁾ Въ другомъ мѣстѣ: Гайчюкъ.

вамъ бы нашего царского величества боярину и гетману войска Запорожского Ивану Мартиновичу Брюховецкому вѣрная своя служба и радѣніе къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, оказать, послать отъ себя въ Запороги, выбравъ вѣрныхъ и досужихъ людей, кого пригоже, по своему разсмотрѣнію, и приказать имъ накрѣпко и къ кошевому къ Ждану Рогу и къ войску Запорожскому отписать, чтобъ они про то про все розыскали подлинно всякими мѣрами, накрѣпко, въ правду, не мѣшкая, наскоро: изъ Сѣчи у воровскихъ казаковъ съ Дорошенкомъ, которой присягалъ къ хану, прежь сего какая ссылка бывала ль, и межъ себя онѣ съѣзжались ли, и для какова воровства съѣзжались, и тѣ ль воровскіе казаки изъ Сѣчи или подсылкою отъ Дорошенка тѣхъ Крымскихъ гонцовъ Мааметъ агу съ товарищи побили до смерти, и лошадей и всякую служилую рухледь иivotы ихъ поймали, и что лошадей и служилой рухледи и всякихъ животныхъ у нихъ взято, и какими мѣрами то учинилось, и отъ кого и за что? а сыскавъ про то про все подлинно, тѣхъ воровъ и заводчиковъ велѣть казнить смертию, по нашему великого государя указу и по стародавнимъ войсковымъ правамъ, а инымъ велѣть учинить наказанье, кто чего по сыску доведетца, безо всякіе пошады и понововки, при столникѣ нашемъ при Еуфимѣ Лодыженскомъ и при Крымскихъ людехъ, которые отъ того побою остались и нынѣ въ Сѣчѣ; а лошади и служилую рухледь и всякіе ихъivotы, сыскавъ, велѣть отдать все сполна, чтобъ въ томъ у насъ великого государя, у нашего царского величества, съ Крымскимъ съ Адиль Гиреемъ царемъ ссоры и нелюбья никакова не было. А столника нашего Еуфима Лодыженского и подьячего Сидора Скворцова, отдавъ имъ нашу великого государя казну и писма и ихъ рухледь потомуужъ всю сполна, отпустить ихъ и съ ними Крымскихъ людей въ Крымъ не задержавъ, и велѣть ихъ проводить до первого

Крымского города Шекермени, чтобъ дойти въ Крымъ въ цѣлости. А которого числа столникъ нашъ Еуфимъ Лодыженской и съ нимъ Крымскіе люди изъ Сѣчи въ Крымъ отпущены будутъ, и кто имяны казаковъ, по сыску, въ воровствѣ объявятца, и какая имъ смертная казнь за то воровство учинена будетъ, и кому имяны какое наказанье учинено будетъ, и что Крымского гонца Мааметъ аги съ товарищи у Крымскихъ людей лошадей и служилой рухледи и всякихъ животныхъ сыскано и отдано имъ будетъ, о томъ о всемъ къ намъ великому государю отписать и тому всему роспись, за руками тѣхъ людей, которые отъ тебя для сыску посланы будутъ, прислать не замотчавъ, и велѣть подать съ столникомъ же нашимъ съ Васильемъ Кикинымъ въ Приказъ Малыя Росіи боярину нашему и намѣстнику Вологодскому Петру Михайловичу Солтыкову да дяку нашему Ивану Михайлову. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7175, маія 6 дня.

Помѣта: Отдана Василью Кикину и отпущенъ сего жъ числа за часъ до ночи. Ему жъ Василью дано, для писма великого государя, пять дестей бумаги. Отписка, что писали къ великому государю Еуфимъ Лодыженской и подьячей Сидоръ Скворцовъ, принесена была изъ Посолского Приказу и отдана назадъ по прежнему.

Отпускъ на девяти листкахъ.

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Васко Кикинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 175 году, маія въ 23 день, къ твоему государеву боярину и къ гетману войска Запорожского къ Ивану Мартиновичу Брюховецкому присланъ изъ Запорожья съ Сѣчи отъ кошевого Остапа Васютенка листъ, а въ томъ листу писано, что столника Еуфима Лоды-

женского въ Сѣчи убили до смерти, и что съ нимъ было, то все пограбили; а кто именемъ и за что и которого числа его Еуфима убили, того въ листу имянно не написано; а кто тотъ листъ изъ Сѣчи отъ кошевого привезъ, и тотъ самъ боярину и гетману не объявился жъ; а прислали тотъ листъ въ Гадичъ изъ мѣстечка Апошнего. И твой государевъ бояринъ и гетманъ Иванъ Мартиновичъ хочетъ писать въ города къ полковникомъ и ко всему войску, чтобъ полковники собиралися съ войскомъ и шли бы къ нему, а опасетца отъ Запорожцевъ измѣны. А тѣ прежнія посланцы Гадичского полку, ясаулъ полковой Иванъ Доненъ съ товарищемъ, которыхъ, по твоему государеву указу и по грамотѣ, что прислана со мною холопомъ твоимъ, твой государевъ бояринъ и гетманъ Иванъ Мартиновичъ Брюховецкій послалъ на Запорожя въ Сѣчу, маія по 24 день назадъ въ Гадичъ не бывали; а дойдутъ ли они до Сѣчи, или, услышавъ про убойство столника Еуфима Лодыженского, воротятца назадъ, того невѣдома. Да со мною жъ холопомъ твоимъ говорилъ въ разговорѣ бояринъ и гетманъ Иванъ Мартиновичъ, а чаеть того, что столника Еуфима Лодыженского убилъ на Запорожѣ въ Сѣчи прежней кошевой Жданъ Рогъ для бездѣльной корысти своей и грабежу. А съ сею отпискою своею къ тебѣ великому государю послалъ я холопъ твой Недрыгаловца, сына боярского Дмитрея Горбунова, а велѣлъ ему явитца и отписку подать въ Приказъ Малыя Росіи твоему государеву боярину Петру Михайловичу Салтыкову да твоему государеву дяку Ивану Михайлову.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотъ помета: 175, іюня въ 1 день, съ Недрыгаловцомъ съ Дмитреемъ Горбуновымъ.

III. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику нашему Василью Петровичю Кикину. Писалъ ты къ намъ ве-

ликому государю, что въ Сѣчи столника нашего Еуфима Лодыженского убили до смерти; а что съ нимъ было, и то все пограбили, — и то намъ великому государю вѣдомо. И мы великій государь указали про то розыскать боярину нашему и гетману войска Запорожского Ивану Мартиновичю Брюховецкому, и о томъ къ нему нашъ великого государя указъ посланъ. Да писалъ къ намъ великому государю бояринъ нашъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартиновичъ Брюховецкой, что де въ Полтавскомъ полку отъ нашихъ великого государя воеводъ Запорожскихъ казаковъ жены въ домѣхъ своихъ имѣютъ великіе трудности, и у Запорожцовъ бояринъ нашъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ Полтавского полку мелницы ихъ столнику нашему князю Михайлу Волконскому велѣлъ отнять, и для де того Запорожскіе казаки въ сомнѣніе впадутъ. Да маія въ 30 день писалъ къ намъ великому государю изъ Полтавы столникъ нашъ и воеда князь Михайло Волконской, что отъ Полтавского полковника казакомъ и мѣщаномъ заказъ большой, чтобъ они къ нему князю Михайлу не ходили и съ нашими ратными людьми не водились. Да онъ же де полковникъ, за недѣлю до Николина дни, какъ изъ городовъ съѣхались пріѣзжіе люди для торговли, велѣлъ биричю кликать, чтобъ они на насъ великого государя пошлннъ не давали; а кто будетъ пошлнну станеть собирать, и тѣхъ велѣлъ побивать до смерти; а къ нему де кошевому присылалъ писаря своего отъ себя говорить, чтобъ пошлннъ на насъ великого государя не имать, а собирать де тѣ поборы съ ярманковъ на полковниковъ. Да въ Приказъ Малыя Росіи Полтавской гонецъ порутчикъ Иванъ Лебедевъ въ роспросѣ сказалъ: Полтавской де полковникъ въ Полтавѣ въ трехъ слободахъ поставилъ караулы своего полку казаковъ по пятидесять человекъ въ слободѣ, и съ столникомъ нашимъ съ княземъ Михайломъ Волконскимъ въ нашихъ великого госу-

даря дѣлехъ ни о чемъ не совѣтуетъ, и казачомъ слушать его ни въ чемъ не велить; и столникъ де нашъ и воевода князь Михайло Волконской и наши ратные люди чають отъ нихъ шатости и почевать ходять въ малой городокъ челоуѣкъ по сту и болши. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и тебѣ бѣ изъ Гадича ѣхать въ Полтаву, а приѣхавъ, розыскать нашими великого государя ратными всякихъ чиновъ людьми и тамошними жителями: отъ кого иманы Полтавскихъ воеводъ Запорожскихъ казаковъ женамъ въ домѣхъ ихъ какое насиліе чинитца, и у Запорожскихъ казаковъ моленницы у кого иманы, и почему отняты, и розвѣдать, для чего Полтавской полковникъ на насъ великого государя на ярмонкахъ съ приѣзжихъ людей съ товаровъ ихъ пошлинъ имать не велить и въ слободахъ караулы свои поставилъ и съ воеводою не въ совѣтъ; да и про ныне тамошніе дѣла и вѣсти розвѣдывать же, и не чають ли отъ Полтавскихъ жителей какой шатости? а розыскавъ и розвѣдавъ про все подлинно, отписать къ намъ великому государю съ нарочнымъ гонцомъ изъ Полтавы. А ѣхати бѣ тебѣ въ Гадичъ по прежнему и быть въ Гадичѣ до тѣхъ мѣстъ, какъ про убивство столника нашего Еуфима Лодыженского розыскано будетъ, и о томъ бояринъ нашъ и гетманъ къ намъ великому государю съ тобою отпишеть. А для розыски нашихъ великого государя сыскныхъ дѣлъ, велѣно тебѣ дать въ Полтавѣ нашихъ ратныхъ людей, сколько челоуѣкъ пригоже, и о томъ нашъ великого государя указъ къ столнику нашему и воеводѣ къ князю Михайлу Волконскому посланъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7175, іюня въ 1 день.

Отпускъ на трехъ листкахъ.

IV. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Васка Кикинъ челомъ бьетъ. По твоему государеву

указу, приѣхалъ я холопъ твой въ Гадичъ къ твоему государеву боярину и къ гетману войска Запорожского къ Ивану Мартиновичю Брюховецкому маія въ 15 день, и твою великого государя грамоту ему отдалъ, и твое великого государя милостивое слово ему жъ боярину и гетману Ивану Мартиновичю и всему войску сказалъ, и о твоихъ великого государя дѣлахъ, по указу, ему боярину Ивану Мартиновичю говорилъ; и онъ бояринъ Иванъ Мартиновичъ сказалъ, что тѣ заводчики, которые то лихое дѣло учинили, посланника Крымского и Татаръ побили, оба изъ за Днѣпра: атаманъ Гайчюкъ изъ мѣстечка Лысенки, а ясаулъ Хвесикъ съ Чигирина; а по Дорошкову ли велѣнью и подсылкъ они то учинили и нынѣ тѣ заводчики въ Сѣчѣ ль или нѣтъ, того ему подлинна невѣдома. И маія жъ въ 20 день, для розысканья того дѣла, твой государевъ бояринъ и гетманъ Иванъ Мартиновичъ послалъ на Запорожья въ Сѣчю къ кошевому къ Ждану Рогу и ко всему войску съ листомъ своимъ Гадяцкого полку ясаула полкового Федора Донца да своего дворового челядника Павла Ясенецкого и о томъ дѣлѣ о всемъ, по твоему государеву указу, на кошъ въ Сѣчю къ кошевому и ко всему войску писалъ, и съ твоей великого государя грамоты, что прислана къ нему боярину со мною холопомъ твоимъ, списавъ списокъ, для имовѣрности, послалъ къ нимъ же въ войско на Запорожья. А я холопъ твой, по твоему государеву указу, ожидаю въ Гадичѣ того, какъ тѣ гетманскіе посланцы съ Запорожья назадъ поворотятца. Да бояринъ и гетманъ Иванъ Мартиновичъ со мною холопомъ твоимъ говорилъ въ разговорѣ и сказывалъ, что Дорошенка на Запорожья къ кошевому и ко всему войску присылаетъ отъ себя посланцовъ своихъ, а приводитъ войско Запорожское на то, чтобъ и они всѣ были съ нимъ же въ соединеніи, и того опасаетца, чтобы Дорошенка кошевого войска лукавствомъ своимъ не прелстилъ и въ соединеніе къ себѣ не

привелъ. Да бояринъ же и гетманъ Иванъ Мартиновичъ мнѣ холопу твоему сказывалъ, что Крымской Адиль Гирей царь прислалъ листъ прелесной въ твои великого государя Малоросійскія города сеѣ стороны Днѣпра, а писалъ къ старшинѣ и ко всему посполству, чтобъ они жили въ соединеніи съ Дорошенкомъ и съ Заднѣпрскими казаками; и тотъ де листъ Крымского Адиль Гирей царя послалъ онъ бояринъ къ тебѣ великому государю. Да мнѣ жъ холопу твоему сказывалъ бояринъ и гетманъ Иванъ Мартиновичъ, что къ Дорошенку пришли нынѣ весною два мурзы со многими людьми и пошли де подъ Бѣлую Церковь, а самъ де Дорошенка стоитъ подъ Корсунемъ на Ресавѣ, собираетца съ войскомъ; а камендать Корсунской, покинувъ Корсунъ, отшолъ со всѣми королевскими людьми къ Бѣлой же Церкви; и только де на всей Украинѣ тое стороны Днѣпра залогою королевскихъ людей нынѣ въ Черкасскихъ городѣхъ осталось въ двухъ мѣстахъ, въ Бѣлоцерковскомъ да въ Чигиринскомъ замкахъ. Да бояринъ же и гетманъ Иванъ Мартиновичъ сказывалъ мнѣ холопу твоему, что Турской салтанъ прислалъ къ королю Полскому пословъ своихъ и писалъ съ грозами, что де хочетъ на короля Полского итти войною. А иныхъ никакихъ вѣстей мнѣ холопу твоему невѣдома, и бояринъ и гетманъ Иванъ Мартиновичъ, oprичъ того, мнѣ холопу твоему ничего не сказывалъ.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотъ помѣты: Великому государю извѣстно. — 175, іюня въ 5 день, съ Михайловымъ человекомъ Приклонского съ Осташкою Щербаковымъ.

V. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Васка Кикинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 175 году, маія въ 29 день, къ твоему государеву боярину и къ гетману войска Запорожского къ Ивану Мартиновичу Брюховец-

кому писалъ изъ Полтавы столникъ и воевода князь Михайла Волконской и прислалъ распросныя рѣчи рейтаръ Воронежцовъ Анофрея Мацнева, да Михайла Иваникова, да Воронежца салдата Лактіонка Глазнева; а тѣ рейтары и салдаты были посланы изъ Полтавы въ провожатыхъ на Запорожья въ Сѣчу за столникомъ за Еуфимомъ Лодыженскимъ. И я холопъ твой съ тѣхъ ихъ распросныхъ рѣчей списавъ списокъ слово въ слово, послалъ къ тебѣ великому государю подъ сею отпискою съ Недрыгаловцомъ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Поповкинымъ, а велѣлъ ему явитца и отписку подать въ Приказѣ Малыя Росіи твоему государеву боярину Петру Васильевичу Салтыкову да дьяку Ивану Михайлову. Да маія жъ въ 29 день твой государевъ бояринъ и гетманъ Иванъ Мартиновичъ Брюховецкой прислалъ ко мнѣ холопу твоему вѣстовое письмо, а тѣ вѣсти писали къ нему боярину и къ гетману съ Кіева и изъ иныхъ мѣстъ; и я холопъ твой то письмо списавъ, послалъ къ тебѣ великому государю подъ сею жъ отпискою. А тѣ гетманскія посланцы, Гадяцкой ясаулъ полковой Ѳедоръ Донецъ съ товарищемъ, которыхъ, по твоему государеву указу, послалъ бояринъ и гетманъ Иванъ Мартиновичъ на Запорожья въ Сѣчу, по се число назадъ не бывали жъ; а отпустить ли, государь, тѣхъ гетманскихъ посланцовъ изъ Сѣчи назадъ къ гетману, или надъ ними учинять какое злое жъ дѣло, того невѣдома. Да и послѣ тѣхъ первыхъ посланцовъ бояринъ же и гетманъ Иванъ Мартиновичъ противу того писма, что писалъ къ нему съ Запорожья изъ Сѣчи новой кошевой Остапъ Васютенка, послалъ на Запорожья къ нему жъ кошевому другихъ посланцовъ своихъ, и тѣ послѣдніе посланцы изъ Запорожья назадъ въ Гадичъ по се число не бывали жъ.

Списокъ съ распросныхъ рѣчей, каковы прислалъ къ боярину и гетману къ Ивану Марти-

новичю Брюховецкому изъ Полтавы столникъ и воевода князь Михайла Волконской, маія въ 29 числѣ.

175, маія въ 25 день, въ Полтавѣ передъ столникомъ и воеводою княземъ Михайломъ Ивановичемъ Волконскимъ Ефремовцы рейтары Анофрей Мацневъ, Михайла Иваниковъ, да Воронежецъ солдатъ Лахтіонъ Глазновъ въ роспросѣ сказали: пришли де они изъ Сѣчи изъ Запорожья; а изъ Запорожья изъ Сѣчи пошли де они маія жъ въ 15 числѣ въ ночи, а сказали: того жъ де числа, часу въ пятомъ дни, Запорожскіе казаки, по присылки отъ боярина и гетмана Ивана Мартиновича Брюховецкого, столника Еуфима Лодыженского и подьячего Сидора Скворцова и государевыхъ людей съ Еуфимомъ Лодыженскимъ, копъ въ Крымъ посланы, и Крымскихъ Татаръ и съ ними казну государеву и ихъ рухлядь, да съ ними жъ государевыхъ людей, которые посланы были изъ Полтавы съ нимъ Еуфимомъ Лодыженскимъ въ провожатыхъ: рейтарского строю поручика Алексѣя Снетина да солдатъ девять человекъ. А отпустили де судами за Днѣпръ; а провожатыхъ де съ нимъ пошли судами жъ изъ Сѣчи атаманъ кошевой, а съ нимъ Запорожскихъ казаковъ сорокъ человекъ; а какъ де кошевого атамана зовутъ, и они того не вѣдаютъ, потому что де атаманъ кошевой поставленъ вновѣ, а старого де кошевого атамана Ждана Рога казаки съ отаманства скинули маія въ 12 день. А за Днѣпръ де Еуфиму Лодыженскому ѣхать водою до сухого берега верстѣ съ пять; а переѣхавъ де Днѣпръ, говорили идти имъ къ Крымскимъ городкамъ берегомъ; а лошади де посолскіе послали вверхъ по Днѣпру къ Каменскому перевозу, а отъ Сѣчи де до Каменского перевозу верстѣ съ семь; а съ лошадми де посланъ рейтарского строю прапорщикъ Иванъ Пенкинъ, да съ нимъ рейтаръ тридцать человекъ, да казаковъ семь человекъ. И какъ де столникъ Еуфимъ Лодыженской съ государевыми людьми и съ

Крымскими Татары изъ Сѣчи пошли судами, и послѣ де ихъ, съ полчаса помѣшкавъ, казаки съ куреней многія пошли за ними жъ судами. И послѣ де того, какъ казаки пошли изъ куреней за ними, услышали они рейтары изъ таборъ своихъ на Днѣпрѣ пищальную стрѣлбу, и послѣ де той стрѣлбы того жъ числа, часа за три до вечера, пришли къ нимъ рейтаромъ въ таборъ войсковой есаулъ да судья Сергѣй, а есаула какъ зовутъ, и они того не вѣдаютъ, потому что поставленъ вновѣ; и пришедъ де къ нимъ въ таборъ, есаулъ и судья стали имъ говорить и тужить по нихъ; а сами де есаулъ и судья Сергѣй стали плакать: что де посла вашего и государевыхъ людей казаки на Днѣпрѣ потопили, и чаеть де что и вамъ того жъ не минуть, невинно де ваши головы гинуть, а намъ де войска не унять. И послѣ де того, того жъ числа, за часъ до вечера, казаки, которые за Еуфимомъ ходили съ куреней, пришли назадъ судами жъ къ Сѣчи, то де они видѣли жъ; а что де они учинили надъ Еуфимомъ на Днѣпрѣ, и они про то не слыхали, акромъ того, что имъ сказывалъ есаулъ и судья. Да при нихъ же де была въ Сѣчи у казаковъ рада объ Еуфимовѣ отпускѣ того жъ числа, какъ нового кошевого поставили, и на радѣ де говорили, кошевой прежней атаманъ Жданъ Рогъ: которые де казаки Крымскихъ гонцовъ побили, чтобъ ихъ сыскать. И казаки де ему атаману говорили: чаво де сыскивать? самъ де ты про то вѣдаешь: а мурзина де рухлядь и таперъ у тебя въ курени. И въ тѣ жъ поры вынули у него атамана въ курени мурзиною рухляди лукъ, и саадачное лубье, да шапку мисюрку. И онъ де атаманъ на радѣ говорилъ, что де ему тотъ лукъ и мисюрку принесли въ подаркахъ казаки, а того де ему не сказали, гдѣ они лукъ и мисюрку взяли; и казаки де ему за то никакой карнасти не учинили. Да при нихъ же де рейтарахъ пріѣзжали отъ Дорошенка съ Чигирина въ Сѣчу къ казакомъ двѣ станицы въ розныхъ числахъ, для того

чтобъ казаки съ нимъ Дорошенкомъ были за одно, а Крымскихъ бы людей не воевали и никакіе бѣ имъ škody не чинили. И противъ де Дорошенковыхъ листовъ казаки на радѣ говорили, чтобъ быть съ Дорошенкомъ заодно; а иные де говорятъ, что де имъ отложитца отъ великого государя не мочно; а на чемъ де у нихъ межъ себя о томъ положено, и они де про то подлинно не вѣдаютъ. А изъ Сѣчи де казаки къ Дорошенку станицу послали тому недѣли съ три, а та де станица при нихъ назадъ въ Сѣчу не бывала; а для чего ту станицу послали, и они про то не вѣдаютъ. Да они жъ де рейтары и солдаты слышали отъ казаковъ въ Сѣчи, что многіе казаки межъ себя говорятъ: которые де великого государя люди въ Малоросійскихъ городахъ на залогахъ стоятъ, и то де они выведутъ, чтобъ государевыхъ Рускихъ людей въ Малоросійскихъ городахъ на заставахъ не было ни одного челоука.

Списокъ съ вѣстового писма, что прислалъ бояринъ и гетманъ Иванъ Мартиновичъ Брюховецкой ко мнѣ Васкѣ Кикину маія въ 29 день:

Ушулъ, казакъ Чигиринской, пріѣхалъ изъ Запорожья до Чигирина въ тридцати конехъ, до гетмана Задіѣпрского до Петра Дорошенка, сдаючися со всѣмъ Запорожествомъ, и присегали въ Чигиринѣ отъ всего Запорожья.

Семень Бутъ, Корсунскій пѣхотной полковникъ, пошолъ въ Запороги присеги выканывать; да съ нимъ же пошли два Татарина, и Василей Сучкаренко Переяславльскій съ нимъ же пошолъ въ Запороги.

Партявка и Вырва пошли за салтана Турскаго.

Багатырша мурза съ Татары въ шести тысячахъ пошолъ подъ Павалочъ Ляхомъ дороги занимать.

Келембетъ мурза пошолъ подъ Каменецъ-Подольской.

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VI.

Мустафа мурза, посолъ отъ хана Крымского, въ Чигиринѣ застаеть, ожидаючи посланца Крымского съ Москвы, якъ отправятъ: чи добре, чи зле.

Ширингай салтанъ стоитъ за Чорнымъ Лѣсомъ въ шести миляхъ.

Силимъ Гирей салтанъ великихъ ордъ Крымскихъ подъ Чорнымъ Лѣсомъ стоитъ до указу гетманского.

Зеленской полковникъ за вартою.

Дроздъ рострѣлянь тому годъ.

Виницкій, митрополитъ Кіевскій, умеръ на Вознесеневъ день.

Королева умерла и гетманъ коронный умеръ. Канслеръ умеръ.

Стаховской, сыновецъ каменданта Бѣлоцерковского, пріѣхалъ отъ короля до Бѣлой Церкви.

Турокъ на короля Полскаго наступаетъ.

Цесарь Римскій помочи никому не даетъ.

Тетеря езуитамъ сталъ.

Хмелницкой въ Аршавѣ черцемъ.

Гуляницкой въ Самборку полковникомъ надъ Чоповцами.

Сильницкой чернецъ отзываетца игуменомъ Терехтемировскимъ.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ перваго листка помѣты: 175, іюня въ 7 день. — Въ Приказъ Малыя Россіи.

VI. Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, холопъ твой Васка Кикинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 175 году, іюня въ 2 день, тѣ посланцы Иванъ Донецъ съ товарищи, которыхъ, по твоему государеву указу и по грамотѣ, твой государевъ бояринъ и гетманъ войска Запорожскаго Иванъ Мартиновичъ Брюховецкой посылалъ Запороги въ Сѣчу, назадъ въ Гадячъ пріѣхали, и привезли изъ Сѣчи отъ кошевого атамана и отъ всего войска къ боярину и къ гетману къ Ивану Мартиновичю листъ; и

я холопъ твой съ того листа списавъ списокъ слово въ слово, послалъ къ тебѣ великому государю, подклея подъ сею отпискою. Да што мнѣ жъ холопу твоему тотъ же гетманской посланецъ Ѳеодоръ Донецъ сказывалъ словесно, и тѣ его рѣчи записавъ, послалъ я холопъ твой къ тебѣ жъ великому государю подъ сею жъ отпискою съ Недрыгаловцомъ сыномъ боярскимъ съ Фокомъ Волковымъ¹⁾, а велѣлъ ему явитца и отписку подать въ Приказъ Малыя Росіи твоему государеву боярину Петру Михайловичю Салтыкову да дьяку Ивану Михайлову. Да со мною жъ холопомъ твоимъ говорилъ твой государевъ бояринъ и гетманъ Иванъ Мартиновичъ Брюховецкой и хотѣлъ писать и бить челомъ тебѣ великому государю, чтобъ ты великій государь положилъ на свое государское милосердное разсмотрѣніе тое вину, что столника Еуфима Лодыженского съ товарищи и Крымскихъ гонцевъ побили и твою государеву казну въ Сѣчи пограбили, войску кошевому отдалъ, для того чтобъ кошевое войско, оторвавшись отъ твоей государственной высокой руки, не соединились съ Крымскимъ ханомъ и Задніпрскимъ гетманомъ съ Дорошенкомъ; а я де о томъ буду промыслъ свой и тщаніе имѣти, смотря по времени, не вскорѣ, чтобы тѣхъ злочинцовъ и заводчиковъ, которые такое зло дѣло учинили, скарать; а топерва опасаетца отъ нихъ измѣны, потому что Дорошенка ихъ прелщаетъ и наговариваетъ, чтобъ кошевой атаманъ и все низовое войско были съ нимъ заодно. Да іюня жъ, государь, въ 4 день пришелъ изъ Чигирина къ боярину и къ гетману къ Ивану Мартиновичю въ Гадячъ выходецъ казакъ Петрушка Ганенко, Иркѣвской житель, а жилъ тамъ въ Чигиринѣ за челядника у Дорошенковы у сестры, и тотъ казакъ сказывалъ мнѣ холопу твоему, что Дорошенко самъ въ Чигиринѣ, а Татаръ при немъ

въ Чигиринѣ и подъ Чернымъ Лѣсомъ нѣтъ; а былъ де еще съ ясны одинъ мурза съ немногими людьми, и Дорошенко де того мурзу и съ Татары послалъ къ Умани. А къ хану де Крымскому Дорошенко жъ посылалъ двожды посланцавъ своихъ, для того чтобъ де ханъ съ ордою пришелъ къ нему Дорошенку; и ханъ де Крымской ему отказалъ: покуль де вы не соединитесь съ кошевымъ войскомъ, и ему де хану изъ Крыму итти не мочно, потому что де Запорожскіе козаки, соединясь съ Калмыки, улусы Крымскія воюють и разоряють. И Дорошенка де нынѣ посылаетъ на кошъ къ войску низовому посланцовъ своихъ почесту, и наговариваетъ, чтобъ кошевое Запорожское войско было съ нимъ и съ Татарами въ соединеніи. А камендаты де Полской въ Чигиринскомъ замкѣ еще сидятъ; толко де, государь, хлѣба у нихъ въ замкѣ мало. А меня холопа твоего твой государевъ бояринъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартиновичъ къ тебѣ великому государю не отпустилъ, для того: дожидаетца по отпискамъ своимъ отъ тебя великого государя указу.

На оборотъ помѣта: 175, іюня въ 14 день, съ Недрыгаловцомъ съ Ѳеодоромъ Голиковымъ.

Списокъ съ листа, каковъ присланъ изъ Запорожья въ Гадячъ къ боярину и гетману къ Ивану Мартиновичю Брюховецкому съ посланцомъ его съ Ѳеодоромъ Донцомъ, іюня въ 2 день.

Велможный, намъ велце милостивый пане гетмане вѣрного войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского! Писати велможность ваша до насъ рачилъ, ознаймуючи, же великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, грамоту свою до велможности вашей прислати рачилъ, въ которой выражаетъ, же писали къ его царскому пресвѣтлому величеству столникъ Еуфимъ Лодыжен-

¹⁾ Такъ въ подлинникъ: съ Фокомъ Волковымъ. На оборотъ же отписки (см. ниже) помѣчено: съ Ѳеодоромъ Голиковымъ.

ской да подъячей Сидоръ Скворцовъ, послы отъ его царского пресвѣтлого величества до Крымского хана выправленные, ознаямучи, що оныхъ въ степу ѣдучи нѣкоторые зъ насъ Запорожскіе казаки поголосовали, а особливе же хана Крымского гонца Мааметъ агу, отъ его царского пресвѣтлого величества съ Москвы съ тыми жъ послами въ Крымъ отпущеного, съ килкома товарищами на смерть забили, и его всѣ кони и добра забрали, и якобы отъ его столника государскую казну мы тутъ на кошу одобрали; аже въ той же своей грамотѣ его царское пресвѣтлое величество указъ свой къ вельможности вашей прислалъ, абысь отъ боку своего певные особы къ намъ на Запорожя, для опыту винныхъ и для зысканья отъ гонца добръ забранныхъ, выслалъ; по которомъ то милостивомъ государскомъ указѣ вельможность ваша отъ боку своего Ѳедора Донца, есаула полкового Гадяцкого, съ товариствомъ къ намъ на Запорожье прислалъ еси, которому злецити рачилесь межъ нами винного шукати и зыскавши на горлѣ карати, а забранные у того Татарского гонца добра вышукавши, осталцемъ Татаромъ вернути. Насъ тежъ вельможность ваша презъ листъ свой жадати рачишь, абысмы ему Ѳедоровѣ Донцевѣ въ томъ зыскыванью не были спротивными, лечъ жебысмы оразъ винныхъ съ межъ себе подъ каранье выдали. Теды мы таковому его царского пресвѣтлого величества указу, особливе и вельможности вашей розказанью, послушными будучи, не толко таковыхъ запамяталыхъ и неизреченной милостивой его царского пресвѣтлого величества ласки, которой яко отъ природного истинного монарха нашего съ пожиткомъ нашимъ узнаемо невдячныхъ казаковъ, меновите тыхъ злочинцовъ, подъ каранье не збороняли бысмы, але мы сами за такіи ихъ злый проступокъ, которымъ Крымского гонца, забывши всѣмъ намъ его царского пресвѣтлого величества нарушили ласку, скарати на горлахъ, и Татарскіе забранныя добра

одшукати рады бысмы, толко бы тыхъ проступцевъ провѣдати могли: тые бо вѣмъ всѣ проступные казаки, забойство пополнивши, до сихъ часовъ, чому Богъ есть свѣдокъ, къ намъ на кошъ очый своихъ не являли и нѣтъ вѣдома, гдѣ спать, боячися каранья, туляють. А тое вельможности вашей ознаямучемъ, же, якомо ся довѣдали, не безъ причины того Татарского гонца казаки забили, але съ его жъ гонцевыхъ устъ выходячіе слова до жалю и запаленья ся до сродкого гнѣву казаковъ побудили, же мене, мовить, и его царское пресвѣтлое величество къ хану Крымскому отпустилъ, сносаячися о томъ, щобъ васъ Запорожскихъ казаковъ, съ обонхъ сторонъ на Запорожѣ мѣшкающихъ, выкоренити, и ваше мѣшканье, гдѣ кольвекъ на Запорожью есть, вневечъ зруйновати; а уже васъ болши не будутъ шадити. Съ чего тые казаки съ несноснымъ жалемъ сняты будучи, якожъ и всѣмъ бы намъ того слухаты было не мило, и съ тыми гонцами сродко поступити мусили, а праве съ такъ великого жалю гонца съ товарищами нѣкоторыми забили, а такъ учинивши, не знаемъ куды заразы перхнули: чи ли то того, которому вся тварь, яко создателю своему, хвалу отдаетъ, ласка справить рачила, же кождый на здоровье наше чигаеть, вшакъ толко припомнѣвши тую самую приповѣсть не помалу зафросоватися мусимъ; абовемъ кгда орелъ стрѣлою былъ пострѣленъ, глядячи на оною мовилъ: не жалъ миѣ на дерева и на желѣза, тылка на пера, которые власные мои. Такъ и намъ не болить сердца, кгда на здоровьехъ своихъ шванакъ отъ непріятелей, такъ бесурманъ, яко иншихъ незичливыхъ намъ, поносимъ, тако отъ того, которые одной Восточной церкви сыномъ будучи въ несчастье пріятелемъ застаючи, теперь умыслъ свой на томъ засадилъ, абы яко кветъ якій пенкный зьогородку вырвавши, сказѣ подлежаей учинити, що першій ушей нашихъ гонца Крымского слова зъ устъ выходячія дошли; а теперъ кгда зраненому сердцу

нашему и къ такъ великому Фрасунку еще на сподеваня наше болшій насъ постигль, юже въ правдѣ, любо бы и набыстрѣйшого розуму хто былъ, заледве въ той мѣрѣ потрапитъ. Абовѣмъ кгда велможность ваша писалъ до насъ, абы Еуфимфа Лодыженского столника съ коша выправидали, теды розказанью велможности вашей досыть чинячи, отпустилисмо были, которого смертная коса поводамъ запомыталого страха споткало, Богъ сердцевицею свидѣтель есть намъ, же безъ вѣдома нашего. О чемъ велможность ваша можешъ зрозумѣти лепшай отъ позасталыхъ ратныхъ его царского пресвѣтлого величества людей зъ устное мовы, лечь кгда юже по такъ богомерзкомъ дѣлѣ у пунктахъ его царского пресвѣтлого величества очима обачилисмо, же зъ обонхъ албо рачей изъ трехъ рукъ сѣти здразливые на насъ закидаютъ, въ тотъ часъ зразумѣлесмо, же яко корабль со всѣхъ сторонъ навалнасти морскія окружають, такъ и насъ умыслы, альбо-вемъ хибо такая та намъ ласка отъ его царского пресвѣтлого величества за наши вѣрные службы показала, не для оной здоровья свои въ небезпеченства вдавалисмо и вдаемо и обѣцуюмъ, естли прежняя ласка его царского пресвѣтлого величества буде до насъ; а ежели ни, то юже мусимъ яко солемандра въ огни заставать; сѣти подъ часъ паукъ зъ внутрностей своихъ наставляеть, въ которыя хйба мухаввязне, але шершень бы намней ся оное не бонть. Тылко жъ понехавши все тое, напродъ необоримую стѣну и тарчъ и помочницу нашу пресвятую Богородицу на помощь вызываемъ, нехай она насъ омѣоромъ своимъ рачить покрывши, прежнюю ласку его царского пресвѣтлого величества нахилити. А напотомъ велможности вашей велце просимъ: рачъ ласку и любовь свою давно завязтую, которую не поеднокротъ дознавали, показати, а до его царского пресвѣтлого величества черезъ того жъ столника, черезъ которого указъ мѣемъ, албо рачей черезъ особливаго посланника, горячую

свою внести за нами причину, просячи, чтобъ онъ великій государь нашъ ласкавого своего милосердаго къ намъ не отмѣняючи, гнѣву своего, подъ его высокою государскою протекцыею въ Запорожьи живучихъ, за проступокъ тыхъ казаковъ, которыя гонца Татарского и столника его царского пресвѣтлого величества забили, не мѣлъ, але жебы насъ отческо въ милосердной своей царского пресвѣтлого величества ласцѣ ховати рачилъ: бо кгдаиждъ повторе Бога, который вся вѣсть, на свѣдоцтво зываемъ, же тое недоброе дѣло безъ вѣдома нашего стало; а мы по нашему обѣщанію истинно ему православному монарху нашему христіянскому, его царскому пресвѣтлому величеству, служащи, за его царского пресвѣтлого величества и его царского пресвѣтлого величества наслѣдниковъ пресвѣтлый маестатъ, мужне противъ кождого непріятеля, имя Божіе беручи на помощь, застановлятися будемо; а и проступныхъ, тылко бъ ся до насъ на кошъ явили, яко всимъ намъ войску Запорожскому шкодливыхъ, скараемъ, абы зъ насъ поразумѣня, которыя злымъ своимъ поступкомъ на насъ наволокли, его царского пресвѣтлого величества и велможности вашей оминула. Вѣдомостей тежъ, которыхъ велможность ваша жадаеть, жадныхъ не мѣямъ. И за тымъ звыклой се ласцѣ велможности вашей пилю полекаемъ. Съ коша, 28 мая, 1667 року.

Велможности вашей цале всего добра зычливый и слуга поволный Остапъ Васютенко, атаманъ кошявый зо всимъ товариствомъ вѣрного его царского пресвѣтлого величества войска Запорожского.

175, іюня въ 2 день, гетманской посланецъ Оедоръ Донецъ, которой былъ на кошу въ Запорогахъ, сказывалъ словесно: говорили де ему на кошу атаманъ кошевой и судья и иныя многія казаки въ разговорехъ: толко де великій государь пожалуетъ насъ, тое нашу вину, што побили Татарскихъ гонцовъ и его госуда-

даревыхъ людей столника Еуфима Лодыженскаго съ товарищи, намъ отдасть, и мы де и впредь ему великому государю ради служить и всякого добра хотѣти; а толка де великій государь положить на насъ свой государственной гнѣвъ, и у насъ де положено на томъ, што сложася заодно съ Дорошенкомъ и съ Татарами, пойдѣмъ воевати его государеву отчину въ украинскія города.

Да онъ же Оедоръ Донецъ сказывалъ, што нынѣ на кошу войска собралось передъ прежними годами много; а болшая де половина казаковъ тое стороны Днѣпра тѣхъ, которыя пришли была на сю сторону Днѣпра съ полковникомъ съ Коляснѣемъ. А тотъ де казакъ, которой былъ первой бунтовщикъ и приводца на убивства столника Еуфима Лодыженскаго съ товарищи, съ тое жъ стороны Днѣпра изъ мѣстечка съ Кални болота на имя Страхъ, и былъ де въ Сѣчи до его Оедора прїѣзду на гарматѣ скованъ, и, разламавъ де желѣзо, ушолъ и пропалъ безъ вѣсти. Да при немъ же де Оедоръ вышелъ изъ Турскихъ Днѣпровыхъ городковъ на кошъ выходаецъ, а сказывалъ, што де ханъ Крымской изъ Крыму вышелъ, а куды пойдетъ войною, на Ляховъ или на Украину царского величества, того онъ не вѣдаетъ. Да при немъ же де пришолъ въ городокъ казакъ Запорожской изъ Сѣчи съ тою сдобычею, што пограбили у Еуфима Лодыженскаго; и Татарове де его подъ городкомъ повѣсили, а въ городокъ де его къ себѣ не приняли; а тотъ ли заводчикъ Страхъ, кой ушолъ изъ Сѣчи отъ гарматы изъ желѣзъ, или иной которой, того подлинна не вѣдамо. Да онъ же Оедоръ Данецъ сказывалъ, што отъ Дорошенку изъ коша посланцы ѣздятъ, толка де еще по се время кошевое войско съ Дорошенкомъ и съ Татарами достаточно не соединились. А про смерть Еуфима Лодыженскаго съ товарищи сказывали де ему Оедору кошевой атаманъ и казаки: какъ де поѣхалъ Еуфимъ изъ Сѣчи въ липахъ, и его де поѣхалъ провожать

самъ кошавой съ казаками; и казаки де, собрався съ тѣмъ съ заводчикомъ съ Страхомъ человекъ съ пять сотъ, заѣхали Днѣпромъ въ судахъ же напередъ на урочища Скарбноя, и велѣли де кошевому и съ Еуфимомъ Лодыженскимъ и со всеми государевыми людьми въ липахъ пристать къ нимъ къ берегу неволею; и выведчи де изъ судовъ его Еуфима и таварыща его подьячего Сидора Скварцова, и государевыхъ людей, толмачей и переводчиковъ, и его Еуфимовыхъ и подьячевыхъ людей и Крымскихъ остальныхъ Татаръ семи человекъ, на берегу платя съ нихъ со всехъ поснимали и съ кручи пометали ихъ въ Днѣпръ и всехъ потапили; а Еуфимъ де Лодыженской поплылъ была за Днѣпръ, и они де, заѣхавъ его въ суднѣ, на Днѣпрѣ, прибывъ веслами, утапили жъ и государеву казну и его Еуфимова и подьячего и Татарскія животы и рухлядь пограбили; а съ вѣдома ль и по совѣту кошевого атамана и всего войска тѣ заводчики Страхъ съ товарищи своими такое злое дѣло учинили, и того де подлинна провѣдать было ему Оедору немочно, потому что таятъ и правды премой не скажутъ. А прежней де кошевой атаманъ Жданъ Рогъ атаманства сдалъ еще напередъ убийства столника Еуфима Лодыженскаго, для того што въ томъ нечестивомъ совѣтѣ ихъ на убивства столника Еуфима Лодыженскаго съ таварыщи быть не захотѣлъ.

Да онъ же Оедоръ Данецъ сказывалъ, что де казаки Запорожскія нарекаютъ на гетмана и гнѣваютца за то, што де гетманъ билъ челомъ великому государю и навелъ въ Черкасскія города воеводъ и государевыхъ ратныхъ людей.

Подлинникъ на десяти листкахъ.

VII. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Васка Кикинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 175 году, іюня въ 9 день, прислана

въ Гадячъ твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота изъ Приказу Малыя Росіи, за приписью дѣка Ивана Михайлова, ко мнѣ холопу твоему, а въ той твоей великого государя грамотѣ писано, велѣно мнѣ холопу твоему изъ Гадяча ѣхать въ Полтаву и разыскать твоими великого государя ратными всякихъ чиновъ людьми и тамошними жителями: отъ кого имяны Полтавскихъ воеводъ Запорожскихъ казаковъ женамъ въ домѣхъ ихъ какое насиліе чинитца, и у Запорожскихъ казаковъ мельницы у кого иманы и почему отняты? и развѣдать, для чего Полтавской полковникъ на тебя великого государя на ярмаркахъ съ пріѣзжихъ людей съ табаровъ ихъ пошлинъ имать не велитъ, и въ слободахъ короулы свои поставилъ, и съ воеводою съ княземъ Михайломъ Волконскимъ не въ совѣтѣ? да и про иные тамошніе дѣла и вѣсти развѣдывать же: не чае ли отъ Полтавскихъ жителей какой шатости? а разыскавъ и развѣдавъ про все подлинно, велѣно отписать къ тебѣ великому государю съ нарочнымъ гонцомъ, а мнѣ велѣно ѣхать въ Гадячъ по прежнему и быть въ Гадячѣ до тѣхъ мѣстъ, какъ про убивство твоего государева столника Еуфима Лодыженского разыскано будетъ, и о томъ твой государевъ бояринъ и гетманъ Иванъ Мартиновичъ Брюховецкой къ тебѣ великому государю съ мною холопомъ твоимъ отпишетъ. И по твоему великого государя указу и по грамотѣ, я холопъ твой изъ Гадяча въ Полтаву ѣздилъ, и о тѣхъ дѣлахъ, о которыхъ ко мнѣ холопу твоему въ твоей великого государя грамотѣ писано, розыскивалъ и развѣдывалъ; и о которыхъ дѣлахъ довелось допросить столника и воеводу князя Михайла Волконского и полковника Полтавского Григорья Витязенка и твоихъ государевыхъ ратныхъ людей и тамошнихъ жителей, и я холопъ твой допрашивалъ и взялъ у нихъ сказки, за руками; а иные люди тамошніе жители, къ

сказкамъ своимъ рукъ не приложили, боясь полковника Полтавского. Да Полтавского жъ полку казаки били челомъ тебѣ великому государю на столника и воеводу на князя Михайла Волконского въ денежномъ и медовомъ оброкѣ, а мнѣ холопу твоему подали челобитную и роспись, за рукою полкового писаря и за полковою печатью; и я холопъ твой по тому ихъ казачьему челобитію и по росписи розыскивалъ же, и у столника и воеводы у князя Михайла Волконского противъ ихъ казачья челобитія взялъ, за его рукою, сказку и роспись, съ кого имяны въ твою государеву казну денежной и медвеной оброкъ иманъ; и которыхъ людей, по его князь Михайловъ сказкѣ, противъ казачьева челобитія довелось допросить, и я холопъ твой допрашивалъ же, и тотъ свой сыскъ и столника и воеводы князя Михайла Волконского и полковника Полтавского Григорья Витязенка сказки, и иныхъ разныхъ чиновъ людей допросныя рѣчи, и Полтавскихъ казаковъ заручною челобитною и росписью, запечатавъ въ листу, послалъ къ тебѣ великому государю, вмѣстѣ съ отпискою своею, съ Недрыгаловцомъ сыномъ боярскимъ съ Яковомъ Коженевскимъ, а велѣлъ ему явитца и отписку и сыскъ подать въ Приказѣ Малыя Росіи твоему государеву боярину Петру Михайловичу Салтыкову, да твоему государеву дѣку Ивану Михайлову. А што, государь, по сказкѣ столника и воеводы князя Михайла Волконского и по переписнымъ мѣщанскимъ книгамъ Степана Наумова, противъ казацкого челобитія и росписи, многія люди прозвищами не сашлись, и я холопъ твой говорилъ о томъ полковнику Полтавскому Григорью Витязенку, чтобъ онъ тѣхъ казаковъ, которые били челомъ тебѣ великому государю на воеводу на князя Михайла Волконского въ денежномъ и медвеномъ оброкѣ, прислалъ ко мнѣ холопу твоему для подлинного розысканья и вѣдомости къ запросу. И онъ полковникъ Полтавской мнѣ холопу твоему сказалъ, что

ему тѣхъ казаковъ высылати къ запросу не мочно, потому што де нынѣча время работная, пашня и сѣнокосъ, и казаки де, покинувъ работу, для того не поѣдутъ, а иныхъ де многихъ казаковъ и въ домахъ нѣтъ, живутъ на Запорожьѣ; а што де у воеводы у князя Михайла Волконского въ мѣщанскомъ списку тѣ казаки, которые били челомъ тебѣ великому государю, съ коихъ иманы поборы, прозвищами многія не сошлись, и оне де не сошлись потому, что де у насъ на Украинѣ звычай такой: называютца де у насъ люди разными прозвищами: одному де человѣку живетъ прозвища три и чатыря, по отцу, и по тестю, и по тещи, и по женамъ прозываютца, и то де знатно, что тѣ казаки у воеводы писаны въ мужицкомъ списку прозвищами; а у насъ де въ полковомъ въ казацкомъ спискѣ тѣ жъ казаки писаны другими прозвищами; а какъ де были присланы въ Полтаву съ Москвы отъ тебя великого государя переписчики, и они де писали многихъ казаковъ въ мужики заочно, а казаки де въ то время всѣ были съ нимъ полковникомъ на твоей государевѣ службѣ въ походѣ подъ Кремянчукомъ, какъ Кремянчукъ дѣлали, а иные де казаки въ то жъ время были на Запорожьѣ, а самъ де переписчикъ жилъ въ Полтавѣ и въ уѣздѣ де Полтавской не ѣздилъ, а посылалъ де отъ себя изъ Полтавы въ уѣздъ по селамъ и по мѣстечкамъ писалъ подьячихъ, и тѣ де подьячій безъ самого переписчика писали казаковъ въ мужики за очі не дѣломъ и не распрося подлинно, кто казакъ и кто мужикъ; а мужики де умысля, нарокомъ при тѣхъ подьячихъ называли прямыхъ казаковъ мужиками, для своей легости, чтобъ де и казаки съ ними жъ заодно всякія поборы давали и подводы ѣздили. А что де съ казаковъ взято нынѣшній годъ на тебя великого государя денежныхъ и медвеныхъ оброковъ, и о томъ де оброкѣ о поворотѣ казаки тебѣ великому государю не челобитчики; толко бѣ де ты великій государь пожаловалъ, съ тѣхъ казаковъ,

которыхъ пописали въ мужики заочно, не дѣломъ, впредь съ нихъ поборовъ никакихъ и подводъ имать не велѣлъ. А шатости, государь, въ Полтавѣ отъ Полтавскихъ жителей по се время никакой на показалось; толко слышалъ я холопъ твой отъ Полтавского протопопа отъ Луки Симіонова: какъ убили на Запорожьѣ столника Еуфима Лодыженского, и въ то де время многіе Полтавскіе жители начаялись отъ всего Запорожского кошевого войска измѣны и приходу подъ Полтаву, животы свои развозили по друзьямъ въ иные города, а иные хоронили въ землю и по лясамъ; да и онъ де протопопъ того жъ опасался, животы свои и церковныя утвари харанилъ же, а иную рухлядь вывезъ къ друзьямъ. А городъ, государь, Полтава не крѣпокъ, острогъ во многихъ мѣстахъ подгнилъ и рвы заплыли, и въ середняхъ городѣ проѣзжая башня не накрыта, и воротъ въ ней нѣтъ, толко закидываютъ на ночь надолбою, и водою въ городѣ нужно жъ, и въ приходѣ, государь, непріятельскихъ людей сидѣть въ Полтавѣ ненадежно. А впередъ, государь, отъ Полтавскихъ жителей не чаешь ли какой шатости, и того провѣдать нѣкимъ. Да при мнѣ жъ холопѣ твоємъ пріѣхалъ въ Полтаву изъ Чигирина Полтавской казакъ, и што онъ сказывалъ тамошнихъ вѣстей, и я холопъ твой, записавъ тѣ его рѣчи, послалъ къ тебѣ великому государю, подклея подъ сею жъ отпискою.

175, іюня въ 23 день, Полтавской казакъ Астапъ съ товарищи своими пріѣхалъ изъ за Днѣпра, а въ Чигиринѣ де ѣздилъ онъ для своего дѣла, а изъ Чигирина де онъ поѣхалъ іюня жъ 20 числа, а пріѣхавъ въ Полтаву, сказывалъ, что де Дорошенка имѣетъ замыслъ стегатися на Рѣсаву съ войскомъ на раду, толко ожидаетъ на приходъ къ Чигирину самого хана Крымского съ Татары въ скоромъ часѣ, и стацея де изъ городовъ для ханского приходу привезена. А до Бѣлой де Церкви До-

рошенко жъ посылаетъ Демьяна Пилея, есаула своего енорального, наказнымъ гетманомъ, чтобы въ Бѣлой Церкви Ляховъ добивалъ; а послалъ съ нимъ полки Умонской, Торговицкой, Калницкой, Павалацкай на посылокъ Бѣлоцерковцамъ, чтобы Бѣлоцерковской полкъ во всемъ на него Дорошенка имѣлъ надею; а Чигиринского де замку добивати приступомъ не хочетъ, только де хочетъ положить пѣхоту серденять около замку Чигиринского, а еще де тѣ серденята къ Чигирину не пришли, а чають де приходу ихъ къ Чигирину изъ за Днѣстра вскорѣ, и запасъ де тѣмъ сердянѣтомъ и гроши хочетъ довать. А самъ де Дорошенка дома и весь свой полкъ распустилъ по домамъ, покамѣстъ какъ ханъ придетъ къ нему; а кой де часъ ханъ придетъ, и Дорошенко де, собрався съ войскомъ, хочетъ итить на Ресаву въ раду. Да Коробка де Чигиринской ходилъ отъ Дорошенка и отъ войска посолствомъ на Запорожя; только де не съ потѣхою оттуля вышелъ: не ихъ де руку Запорожцы держать. Дорошенка жъ де послалъ казака Партянку до салтана Турского, просячи того, чтобы салтанъ не гнѣвался на хана Крымского, что ханъ съ ордами при Дорошенку застаетъ; а какъ де тотъ Партянка поѣхалъ до салтана, и тому де недѣли съ три. А въ Польшу де хадила орда съ Умонскимъ полкомъ, а старшимъ де былъ Бѣлогрудъ; и въ Полши де Татаровя и казаки войною поймали великія добычи. А войско де корунное въ поготовости все стоитъ; толка де для того нейдетъ, что де отъ короля корунному войску платы нѣтъ; а то де корунное войско отступило на Шлонскую границу. А орды де Татарскіе на томъ боку Днѣпра около Чигирина и Бѣлой Церкви и всюды великіе есть; а съ тѣми де ордами три салтана, да четвертой Богатырша мурза старшій надъ тѣми салтанами. Камендатъ Чигиринской просилъ у Дорошенка, чтобы пропустилъ посланцовъ его до Кіева и на сей бокъ Днѣпра. А на томъ де обѣщался камендатъ: какъ тѣ его

посланцы изъ Кіева изъ сего боку Днѣпра поворотятца, и онъ де и самъ изъ замку хотѣлъ выйти; и Дорошенко де на то не изволилъ, посланцовъ его до Кіева и на сей бокъ Днѣпра не пропустилъ. А самъ де Дорошенко хану Крымскому присягъ на томъ, что ему быть при немъ до смерти своей, и на короля де хотятъ итить войною; а естли де и гетманъ царского величества Иванъ Брюховецкой съ Дорошенкомъ и съ ханомъ Крымскимъ въ соединеніи не будетъ, конечно де самъ ханъ на сей бокъ Днѣпра со всеми ордами переходити хочетъ. А ему де Остапу тѣ вѣсти сказывалъ въ Чигиринѣ полковникъ Чигиринской Яцко Городничей и казаки, которые ему знакомцы.

Подлинникъ на восьми листкахъ. На оборотъ перваго листка помѣты: Записать въ книгу и взять къ отпуску. — 175, іюля въ 12 день, съ Недрыгаловцомъ съ Яковомъ Коженевскимъ.

175, іюня въ 15 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столникъ и воевода князь Михайло Волконской сказалъ въ Полтавѣ столнику Василью Петровичю Кикину про Полтавскія и про уѣзныя казацкія и мѣщанскія мелницы: прислана ко мнѣ въ Полтаву великого государя грамота изъ Малоросійского Приказу, ноября въ 8 день, съ Курчениномъ райтаромъ съ Юрьемъ Авдѣевымъ; а въ грамотѣ великого государя ко мнѣ писано: по его великого государя указу, по челобитью боярина и войска Запорожского гетмана Ивана Мартиновича Брюховецкого и полковниковъ и всей старшины и всякихъ Малоросійскихъ жителей, по договорнымъ статьямъ и по переписнымъ книгамъ, съ мѣщанъ и съ поселенъ мелничныя поборы и всякія доходы собирать на великого государя сентября съ 1 числа нынѣшняго 175 году. И въ нынѣшнемъ же во 175 году, декабря въ 4 день, писалъ я изъ Полтавы великому государю къ Москвѣ въ

Малоросійской Приказъ о тѣхъ мелничныхъ оброчныхъ сборехъ солдацкаго строю съ прапорщиками съ Данилою Кушниревымъ: которые мелницы въ Полтавѣ и въ уѣздѣ, и про тѣ мнѣ мелницы Полтавской войтъ и буймистръ и выборные люди сказали, что съ мѣщанскихъ и съ казацкихъ со всѣхъ мелницъ хлѣбныя поборы по вся годы собираютъ Запорожскія казаки на Запорожская войско и отсылаютъ всѣ; да и о тѣхъ жа Полтавскихъ и уѣзныхъ мелницахъ писалъ я къ великому государю къ Москвѣ въ Малоросійской Приказъ февраля въ 14 день съ Курчениномъ съ райтаромъ съ Вавиломъ Локтіоновымъ о указѣ: мнѣ ли великій государь укажетъ мелничныя поборы собирать на себя великого государя, или тѣ хлѣбныя поборы съ мелницъ собирать Запорожскимъ казакомъ на Запорожская войско? и мнѣ о тѣхъ мелницахъ великого государя указу по се число не бывало. Да и о тѣхъ жа Полтавскихъ и уѣздныхъ мелницахъ писалъ я изъ Полтавы въ Кіевъ ¹⁾ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичу Шереметеву, февраля въ 20 день: что велѣно мнѣ съ тѣхъ мелницъ по окладнымъ книгамъ мелничныя поборы собирать на великого государя, и съ тѣхъ мелницъ собираютца поборы на Запорожская войско, и чтобы мнѣ о тѣхъ мелницахъ велѣлъ великого государя указъ учинить: съ тѣхъ мелницъ мелничныя поборы на великого ль государя собирать, или казакомъ на Запорожская войско? И марта въ день писалъ ко мнѣ изъ Кіева въ Полтаву бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ, велѣлъ мнѣ о тѣхъ мелницахъ описатца съ бояриномъ и гетманомъ съ Иваномъ Мартиновичемъ Брюховецкимъ; и я о тѣхъ мелницахъ къ боярину и гетману къ Ивану Мартиновичу Брюховецкому писалъ, чтобы ко мнѣ велѣлъ о тѣхъ мелницахъ описать: на великого ль государя съ тѣхъ мелницъ и оброчныя поборы имать, или на Запорожская

войско? И онъ ко мнѣ противъ моего писма ничего не писалъ и съ тѣхъ мелницъ мелничныя поборы и по се число собираютъ казаки на Запорожская войско, и тѣ мелницы у нихъ на великого государя не отымованы. И бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ изъ Кіева ко мнѣ не писывалъ, чтобы мнѣ тѣ мелницы велѣть у казаковъ отнять. А Полтавской полковникъ Григорей Витязенка Полтавскимъ жителемъ ходить ко мнѣ заказывалъ, чтобы никто ко мнѣ не ходилъ и съ Рускими людьми не водились. А сказывали мнѣ про то Полтавскія жители, Полтавской соборной протопопъ и казаки, кои хотятъ великому государю вѣрно служить, Демьянъ Гужель, да Ортемъ Москаль. Да Мартынъ Ляховчинъ сказывалъ мнѣ у меня въ дому тѣ же рѣчи, что и ему о томъ отъ полковника заказъ большой былъ, и они де потому и ходить ко мнѣ блудутца. Да и многимъ де людямъ отъ него полковника Полтавскимъ жителемъ о томъ заказъ былъ, и они мнѣ о томъ говорили, чтобы тѣ ихъ рѣчи скрытны были, чтобы до полковника не донеслись, чтобы имъ отъ полковника какія карности не было. Да отцу моему духовному, Хотмышскому священнику Григорью Тихонову, которой со мною въ полку въ Полтавѣ, сказывали тѣ же рѣчи краморъ Иванъ Сербинъ, да Василей Трафимичинъ. Да Полтавскія жъ жители, таможенные выборные цѣловальники Андрѣй Житенской да Ерема Свитайловъ приходили ко мнѣ и въ таможенномъ мнѣ сборѣ отказали, что де имъ съ пріѣзжихъ людей на великого государя возовыя пошлины не велить Полтавской полковникъ собирать, и они де потому пошлины не собираютъ, боясь отъ него полковника карности. Да и начальной мнѣ челоуѣкъ, райтарскаго строю подполковникъ Еремей Марлетъ, сказывалъ, что де и онъ подполковникъ такія слова слыхалъ отъ Полтавскихъ жителей, что Полтавской полковникъ Полтав-

(¹⁾ Вм. Кіевъ въ подл. вездѣ написано: Кіевъ.

скимъ жителемъ съ государевыми ратными людьми Рускихъ городовъ водитца не велить. А въ ярмонку передъ Николинымъ днемъ отъ полковника Полтавской биричь есаулъ кликалъ въ Полтавѣ по куренямъ, чтобы прїѣзжія люди на великого государя пошлинъ не давали, и которыя государевы люди прїйдутъ съ нихъ пошлинные поборы имать, и они бѣ тѣхъ людей были до смерти; а какъ тотъ есаулъ по куренямъ о томъ кликалъ, и въ то время тутъ были и то слышали начальные люди, райтарского строю ротмистръ Аѳонасей Плишкинъ, да порутчикъ Микифоръ Гриневъ, да прапорщикъ Михайла Должиковъ, да Ефремовцы райтары Микита Чагинъ, Ѳедоръ Сахаровъ, да салдатского строю порутчикъ Иванъ Лебедевъ, да мой человекъ Ивашка Рыжка. А послѣ того приходилъ ко мнѣ Полтавской полковникъ, и я ему полковнику при воеводѣ при Петрѣ Сафоновѣ говорилъ, что онъ полковникъ дѣлаетъ нехорошо, что велить кликать есаулу на ярмонкѣ: которые государевы люди на него великого государя съ прїѣзжихъ людей придутъ пошлины собирать... ихъ побивали до смерти, — и отъ такихъ словъ чинитца въ людехъ шатость и бунтъ. И онъ полковникъ при воеводѣ при Петрѣ Сафоновѣ въ томъ не заперся, а сказалъ, что де онъ велѣлъ есаулу кликать будто для того, чтобы прїѣзжихъ людей тѣмъ обнадежить, чтобы они отъ пошлинаго побору съ ярмонки не розѣхались. А маія въ 3 день приходилъ ко мнѣ въ съѣзжею избу отъ него полковника писарь Ильяшъ съ есауломъ съ Иваномъ Оводомъ, да съ наказнымъ полковникомъ съ Кондратьемъ Борбошемъ, и писарь Ильяшъ говорилъ мнѣ отъ полковника съ болшимъ невѣжествомъ, чтобъ я на великого государя съ прїѣзжихъ людей не велѣлъ цѣловальникамъ пошлинъ имать: тѣ де поборы собирались съ ярмонокъ на полковниковъ. И я ему Ильяшу говорилъ, что прислана была ко мнѣ государева грамота, что велѣно съ ярмонокъ пошлины въ Полтавѣ ве-

лѣть мнѣ имать на великого государя. И послѣ того писалъ ко мнѣ въ Полтаву изъ Кіева бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ, что по указу великого государя велѣно съ ярмонокъ на великого государя пошлина имать на вѣрѣ Кіевскому мѣщанину Яну Томарѣ. А въ то время въ съѣзжей избѣ были, какъ Ильяшъ отъ полковника приходилъ, таможенные цѣловальники Андрѣй Житенской, да мѣщанинъ Трафимъ Крамаръ, да мѣсной писарь Василей Торчицкой, да райтарской порутчикъ Михайла Должиковъ, да Воронежцы салдаты Иванъ Колпачѣвъ, да Микифоръ Безсоновъ, Михайла Зотовъ, Петръ Хоритоновъ, Тимоѣй Бѣлакапытовъ, Алексѣй Кулаковъ.

Подлинникъ на пяти листкахъ. На оборотъ перваго листка помята: 175, іюля въ 12 день, выписать на перечень. По склейкамъ подпись: Къ сей сказкѣ князь Михайло Волконской руку приложилъ.

Да іюня жъ въ 16 день, противъ сказки столника и воеводы князя Михайла Волконского, Полтавской полковникъ Григорей Витязенко про мельницы Запорожскихъ казаковъ сказалъ тожъ, што и въ сказкѣ князя Михайла Волконского написано, што онъ князь Михайла мельницы Запорожскихъ казаковъ на великого государя не имывалъ. А казакомъ де и мѣщаномъ онъ къ полковнику къ столнику и воеводѣ ко князю Михайлу Волконскому ходить не заказывалъ; а говаривалъ де онъ казакомъ и мѣщаномъ Полтавскимъ, чтобы они съ Рускими людьми вмѣстѣ по корчмамъ не пили, для того чтобъ въ пьянствѣ у казаковъ и у мѣщанъ съ Рускими людьми никакой ссоры и дракъ и забойства не было. А за недѣлю де до Николина праздника, онъ полковникъ въ Полтавѣ ясаулу кликать о томъ велѣлъ, чтобъ торговые люди съ хлѣба и со всякихъ товаровъ своихъ пошлинъ никому не давали; а побивать де до смерти сборщиковъ не веливалъ. А хотѣлъ де столникъ и воевода князь Михайла Волконской

съ прїѣзжихъ людей имать пошлину болшую, и отъ того де всякіе прїѣзжія люди, не продавъ хлѣба и товаровъ своихъ, хотѣли изъ Полтавы съ ярмарки разѣхатца розно; и онъ де посылалъ о томъ говорить къ столнику и воеводѣ ко князю Михайлу Волконскому писаря полкового Илью Туранского, чтобы онъ тяжелою пошлиною прїѣзжихъ людей съ хлѣбомъ и съ товарами изъ Полтавы съ ярмарки не отогналъ и пошлинъ бы ярмарковыхъ на великого государя собирать не велѣлъ; а того де онъ съ писаремъ не приказывалъ, что тѣ ярмарковые пошлыны собирались на полковниковъ. И столникъ де и воевода князь Михайла Волконской къ нему полковнику съ писаремъ приказалъ: что де писалъ къ нему князь Михайлу о томъ изъ Кіева бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ, тѣхъ ярмарковыхъ пошлинъ собирать не велѣлъ, а хотѣлъ де бояринъ прислать для тѣхъ пошлинъ сборщика отъ себя, а его бы де полковника онъ въ томъ не послушалъ, и тѣ пошлыны велѣлъ бы собирать на великого государя; и тѣхъ де ярмарковыхъ пошлинъ на великого государя, по писму боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева, онъ столникъ и воевода князь Михайла Волконской не собиралъ. А онъ де полковникъ тѣхъ ярмарковыхъ пошлинъ съ прїѣзжихъ съ торговыхъ людей на себя ничего не ималъ же; а только де по велѣнію боярина и гетмана войска Запорожского Ивана Мартиновича Брюховецкого въ томъ ярмарку взято съ тридцатеры чобаты войсковымъ гарматомъ и отосланы въ Гадячъ къ боярину и къ гетману къ Ивану Мартиновичю.

А писарь Полтавской Илья Туранской про то дѣло сказалъ противъ полковниковой же сказки. А того де онъ писарь князю Михайлу Волконскому не говаривалъ, что тѣ ярмарковые пошлыны собирались на полковниковъ, да и полковникъ де ему писарю говорить о томъ воеводѣ не приказывалъ же.

А про караулы онъ же полковникъ Григо-

рей Витезенко сказалъ, что де по слободамъ ставлелъ онъ человекъ по десяти для береженья отъ пожару и для всякого опасенья, чтобъ де не учинилось какого дурного дѣла и отъ пьяныхъ людей драки и забойства.

Подлинникъ на четырехъ листкахъ. На оборотъ подписъ: Къ сій сказкѣ, вмѣсто полковника Полтавского Григорія Вѣтязенка, полковій писарь Кирилко Ивановъ, по полковникову велѣнію, руку приложилъ.

175, іюля въ 16 день, Полтавской протопопъ Лука говорилъ въ разговорѣ съ столникомъ съ Васильемъ Кикинымъ въ соборной церкви, а сказывалъ, что полковникъ Полтавской Григорей Витезенко съ столникомъ и воеводою съ князь Михайломъ Волконскимъ живетъ недружелюбно, и Полтавскимъ де жителемъ многимъ казакомъ и мѣщаномъ къ нему князь Михайлу приходитъ заказывали; а о томъ Василью Кикину онъ протопопъ говорилъ же, чтобъ де тѣ его слова были сохранны и полковнику бѣ не изнесены, чтобъ де ему протопопу отъ полковника гнѣву и гоненія не было.

Да того жъ числа къ столнику къ Василью Кикину приходилъ на дворъ Полтавской полковой судья Климъ Чернушенка, а въ разговорѣ говорилъ тѣ жъ слова, что де полковникъ Полтавской Григорей Витезенко съ воеводою съ князь Михайломъ Волконскимъ и съ государевыми ратными съ Рускими людьми живетъ несовѣтно, и намъ де Полтавскимъ жителямъ и воеводѣ ходить и съ Рускими людьми водитца запрещаетъ, а насъ де казаковъ многихъ напрасно зневажаетъ, а иныхъ и бьетъ напрасно; а жена де его полковникова жонъ нашихъ напрасно жъ бьетъ и безчеститъ. А кто де казакъ или мужикъ упадетъ хотя въ малую вину, и онъ де полковникъ того человека животы всѣ и лошади и животину емлетъ на себя. Да онъ же де со всякого Полтавского полку согналъ мелниковъ и заставилъ де ихъ на себя рабо-

татъ, а мужики де изъ селъ возили ему полковнику на дворовое строеніе лѣсъ, и устроилъ де онъ себѣ домъ такой, что де у самого гетмана такого дому и строенія нѣтъ. А городъ де нашъ Полтава весь опалъ и огнилъ, и проѣзжая де городавая башня не накрыта и воротъ у ней нѣтъ, и о томъ де у него полковника радѣнья нѣтъ, что городъ отъ приходу непріятельскихъ людей укрѣпить и построить. А которая де наша братья ему полковнику о томъ и говорили, чтобъ городъ покрѣпить, и онъ де насъ не слушаетъ; и о томъ де мы всѣмъ полкомъ хотимъ бить челомъ великому государю и боярину и гетману Ивану Мартиновичу Брюховецкому, чтобъ де ему полковнику Григорію Витезенку у насъ въ Полтавѣ полковникомъ не быть. А приводить де его полковника на всякое злое дѣло и на корысть и на грабленіе жена его полковникова, да писарь его полковой Ильяшъ Туранской; а онъ де писарь и пуши полковника корыстуетца и людей невинно грабить безъ остатку; а мы де ему писарю и не вѣримъ, что де онъ съ того боку Днѣпра, и чтобъ де отъ него не было какого лихого дѣла и великому государю измѣны. Да онъ же де писарь Ильяшъ, сдѣлавъ другую печать полковую, держалъ у себя тайно, безъ полковникова вѣдома.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. (Малорос. дѣлъ 1667 г. №8).

VIII. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшка Борятинской съ товарищи челомъ быють. Въ вынѣшнемъ во 175 году, маія въ 31 числѣ, писалъ къ намъ холопомъ твоимъ въ Бѣлгородъ изъ Полтавы столникъ и воевода князь Михайло Волконской, а въ отпискѣ его писано: маія де въ 21 числѣ пришли въ Полтаву изъ Сѣчи два человѣка рейтаръ, Ефремовцы, да салдаты Яганова полку Франзагера, Варонеевъ, Голохтіонка Глазьевъ, которые посланы

были изъ Полтавы до Сѣчи въ провожатыхъ съ столникомъ съ Еуфимомъ Ладыженскимъ и съ Крымскими гонцы; а въ роспросѣ ему князю Михайлу сказали: пошли де они изъ Сѣчи изъ табаръ своихъ маія въ 15 числѣ, въ ночи, для того: того жъ де числа, часу въ пятомъ дни, отпустили Запорожскіе казаки изъ Сѣчи въ Крымъ столника Еуфима Ладыженского съ твоими великого государя людьми и Крымскими Татарами, которые отъ прежнего бою остались; да съ ними жъ де провожать пошли до Крымскихъ городковъ твои великого государя ратные люди, которые посланы съ нимъ Еуфимомъ изъ Полтавы: рейтарского строю поручикъ Алексѣй Светинъ съ рейтары, да салдаты 9 человѣкъ, да прапорщика Ивана Перверзева, которой посланъ для провѣдованья его Еуфима отъ насъ холопей твоихъ съ Бѣлгородскими станичниками, взялъ онъ Еуфимъ съ собою жъ; и твою великого государя казну отпустили изъ Сѣчи съ нимъ же Еуфимомъ за Днѣпръ судами. А перевозитца де въ Запорожье Днѣпръ до сухого берега верстъ съ 5; а перевезши была имъ Днѣпръ, итить къ Крымскимъ городкамъ берегомъ. Да съ нимъ де Еуфимомъ пошолъ изъ Сѣчи на судахъ кошевой атаманъ, а съ нимъ Запорожскихъ казаковъ 40 человѣкъ. И какъ де Еуфимъ Ладыженской отъ берегу пошолъ черезъ Днѣпръ, и послѣ де того, помѣшкая не многое время, пошли судами за нимъ Еуфимомъ изъ куреней Запорожскіе казаки многіе люди съ ружьемъ, и учела быть на Днѣпрѣ стрѣлба пищальная; а послѣ де той стрѣлбы, часа за три до вечера, пришли къ нимъ рейтаромъ и салдатомъ въ табары войсковой есаулъ да судья, и стали де сами плакать, и имъ рейтаромъ и салдатомъ говорили, что казаки Еуфима Ладыженского и съ твоими великого государя людьми на Днѣпрѣ всѣхъ потопили, да и вамъ де, часть, не минути того; невинно де твои великого государя люди гинуть, да намъ де войско не унять. И они де, послыша отъ нихъ такіе рѣчи, изъ

табаръ ночью ушли, а лошадей де посолскихъ повели изъ Сѣчи вверхъ по Днѣпру къ Каменскому перевозу прапорщикъ Иванъ Пелкинъ, а съ нимъ 30 человекъ рейтаръ да 7 человекъ казаковъ; а живъ ли онъ Иванъ Пелкинъ съ рейтары или побиты, того въ отпискѣ не написано. Да маія де въ 25 день пріѣхалъ въ Полтаву изъ Кишенки Григорьевъ человекъ Косагова Васка Ивановъ, а съ нимъ два крестьянина, а въ роспросѣ ему жъ князю Михайлу сказывали: послалъ де ихъ изъ Полтавы въ Сѣчу, для своего дѣла, воевода Петръ Сафоновъ, и они де пріѣхали къ перевозу къ Днѣпру, и ихъ де перевозчики не перевезли, что у нихъ памяти отъ Запорожского отамана нѣтъ, которой пришолъ изъ Запорожья съ казаками въ Кишенку для борошню; и онъ де Васка съ Переволочной ѣздилъ для памяти въ Кишенку, и Запорожской де атаманъ далъ ему Васкѣ изъ Кишенки казака, приказалъ его черезъ Днѣпръ перевезть; и послѣ де того шолся съ нимъ Васкомъ въ Кишенкѣ войсковой попъ Цѣберъ, а говорилъ ему Васкѣ, по прежнему знакомству, чтобъ онъ ѣхалъ къ товарищамъ своимъ тотчасъ, и ѣхали бъ назадъ въ Полтаву не мѣшкая, а въ Сѣчу отнюдь не ѣздили, для того что Запорожского атамана приказъ: какъ де его Васка и товарищовъ за Днѣпръ повезутъ, велѣно потопить. Да и Павелъ де Кадацкой ему Васкѣ тѣ же рѣчи говорилъ; и то ему сказывали, что маія въ 21 числѣ пригнали къ нимъ въ Кишенку изъ Сѣчи гонцы отъ Запорожскихъ казаковъ, чтобъ кошевой отаманъ съ хлѣбными запасы шли въ Запороги судами тотчасъ, не мѣшкая ни часу; а сказывали тѣ гонцы отаману и козакомъ, что де Еуфима Лодыженского и твоихъ великого государя ратныхъ людей потопили, а которые были въ таборахъ, и тѣхъ всѣхъ побили, и Рускихъ людей въ Сѣчу не велятъ пропускать, для того чтобъ про Еуфима и про твоихъ великого государя людей вѣдомости никакіе не было. А Запорожскихъ де казаковъ въ Кишенкѣ мно-

голюдно гораздо; да изъ Малоросійскихъ де городовъ многіе люди къ нимъ въ Кишенку идутъ, и какъ они Васка ѣхали въ Полтаву, и на дорогѣ де съ ними многіе изъ городовъ встрѣчались. А у Полтавскихъ де жителей чиница шатость болшая, а ожидаютъ къ себѣ Запорожскихъ казаковъ и чають отъ нихъ всякого дурна. Да маія де въ 25 числѣ писалъ къ нему жъ князю Михайлу изъ Миргорода воевода Михайла Приклонской: которая де орда пошла отъ Бѣлые Церкви въ Полшу два салтана, а съ ними Татаровъ многіе люди, и они де салтаны поворотились назадъ и стоятъ подъ Чигиринымъ и въ разныхъ мѣстехъ по мѣстечкамъ, а хотятъ де итти на сю сторону Днѣпра подъ твои великого государя Малоросійскіе города войною вскорѣ.

Подлинникъ на четырехъ листкахъ (Малорос. дѣлъ 1667 г. № 10).

IV. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Мишка Волконской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 175 году, маія въ 29 день, пришли въ Полтаву изъ Сѣчи подъячей Сидоръ Скворцовъ, которой былъ посланъ отъ тебя великого государя въ Крымъ съ столникомъ Еуфимомъ Лодыженскимъ, да съ нимъ рейтарского строю прапорщикъ Иванъ Пелкинъ, которой былъ посланъ изъ Полтавы въ провожатыхъ съ Еуфимомъ Лодыженскимъ, и твои государевы люди, райтары и салдаты, и человекъ боярина Василья Борисовича Шереметева и ихъ люди; а мнѣ холопу твоему въ Полтавѣ въ сѣзжей избѣ сказали: маія де, государь, 15 день козакъ изъ Сѣчи столника Еуфима Лодыженского и подъячего Сидора Скворцова, и переводчика, и ихъ людей, да Крымскихъ посолскихъ Татаръ отпустили судами за Днѣпръ, Татаръ пять человекъ, да съ ними же райтарского строю порутчика Алексѣя Снегина, да 8 человекъ салдатъ, да Бѣлогород-

кова станичника Ивана Переверзева, и твою великого государя козну; а съ лошедми, государь, послали прапорщика Ивана Пелкина съ райтары къ Каменскому перевозу; а съ Еуфимомъ де, государь, Лодыженскимъ пошолъ изъ Сѣчи провожать въ судахъ кошевой атаманъ Астапъ Васютенка, а съ нимъ де казаковъ человекъ съ сорокъ. И какъ де, государь, они отѣхали отъ Сѣчи версты съ двѣ, и пріѣхали де къ нимъ судами съ сторонъ многія казаки, и велѣли имъ пристать къ берегу. И какъ де, государь, кошовый съ ними къ берегу присталъ, и казаки де ихъ взяли изъ судовъ къ себѣ на берегъ, и платя съ нихъ и рубашки посымали, и поставили ихъ на берегу ногихъ въ кругу, а сами де козаки стали съ пищальми, и велѣли имъ бѣжать въ воду въ Днѣпръ. И какъ де, государь, изъ круга побѣжали въ Днѣпръ, и казаки де по нихъ учили стрѣлять изъ пищалей, и столника де, государь, Еуфима Лодыженкова на водѣ застрѣлили, и онъ де въ Днѣпрѣ потанулъ; а подъячей де Сидоръ Скворцовъ и переводчикъ и порутчикъ Алексѣй Снетинъ, да Бѣлгородикой станичникъ, прапорщикъ Иванъ Переверзевъ, и салдаты, и люди боярскія и Крымскія посолскія Татарове поплыли за Днѣпръ; и казаки де, государь, угоняя ихъ въ судахъ на Днѣпрѣ, побили до смерти: переводчика, да порутчика Алексѣя Снетина, да пети человекъ салдатъ, да 4 человекъ посолскихъ Татаръ, да Еуфимовыхъ дву человекъ; а у подъячего Сидора Скворцова розбили голову весломъ во многихъ мѣstechъ розсѣкли до кости и покинули на берегу замертва; и подъячей де Сидоръ Скворцовъ, и прапорщикъ, и салдаты, и люди боярскія, и посолской Татаринъ, которыя выплали изъ Днѣпра на берегъ, пришли назадъ въ Сѣчу къ казакомъ наги. А которыя де, государь, изъ Сѣчи посылаемы были съ лошедми къ перевозу, и тѣхъ де, государь, козаки переграбили и лошади у нихъ поотнимали; а два де, государь, человека посолскихъ Татаръ ушли

на лошedahъ къ Крымскимъ городкамъ; а твои де государевы люди, которыхъ переграбили, пришли въ Сѣчу жъ къ казакомъ, и казаки де, государь, ихъ и которыя твои государевы ратные люди были въ таборехъ, отпустили ихъ всѣхъ изъ Сѣчи съ подъячимъ съ Сидоромъ Скворцовымъ. Да они жъ де, государь, слышали отъ казаковъ въ Сѣчи въ переговорахъ, что хотятъ козаки быть съ Дорошенкомъ въ соединеньи, и Полтавского де, государь, полковника къ себѣ пріятства похваляютъ; и то де, государь, межъ себя переговариваютъ, чтобы изъ твоихъ великого государя Малоросійскихъ городовъ твоихъ государевыхъ ратныхъ Рускихъ людей изъ городовъ перевести, и чтобы де у нихъ съ Малоросійскихъ городовъ на тебя великого государя со отцовъ ихъ и съ сродичевъ никакихъ поборовъ не было, и многія де, государь, всякія непристойныя похвалныя слова говорятъ. А изъ Чигирина де, государь, при нихъ отъ Дорошонка и отъ дву Крымскихъ салтановъ приходили въ Сѣчу передъ отпускомъ ихъ къ казакомъ послы съ тѣмъ, чтобы Запороскія козаки были съ ними въ соединеньѣ. А Крымскія де, государь, два салтана со ордою стоятъ въ Чигиринѣ. Да и въ Полтавскихъ, государь, жителехъ, какъ Запороскія казаки прошли судами изъ Сѣчи въ Кишенку для хлѣбныхъ запасовъ, и въ Полтавскихъ, государь, жителехъ почела быть шатость болшая. А отъ Полтавского, государь, полковника казакомъ и мѣщаномъ, кои тебѣ великому государю хотятъ вѣрно служить, казъ крѣпкой съ болшимъ пристрастіемъ, чтобы ко мнѣ холопу твоему никто не ходилъ, и съ твоими государевыми съ Рускими людьми никто не водился; а которыхъ, государь, съ Рускими людьми стануть водитца, и тѣхъ хотятъ побивать до смерти. А которые, государь, мѣщане выбраны къ таможенному сбору въ цѣловальники, и тѣ цѣловальники ко мнѣ холопу твоему приходили, что имъ полковникъ грозитъ болшимъ боемъ, чтобы на тебя великого

государя съ прѣѣжихъ людей возовой пошлыны не имали, и пошлынѣ имѣ имать не велѣлъ. А со мною холопомъ твоимъ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей малолюдна, потому что изъ Бѣлагорода присланы не сполна, и изъ Полтавы, государь, многія разбѣжались. А въ Кременчюкѣ, государь, велѣно быть служивымъ людямъ перемѣняся помѣсечна; и твои государевы ратныя люди стоятъ въ Кременчюкѣ два мѣсяца, а перемѣнить, государь, ихъ изъ Кременчюка нѣкимъ. И въ Полтавѣ, государь, по карауламъ сполна стоятъ нѣкому; а городъ, государь, худъ и воды въ городѣ нѣтъ; а строить города мнѣ холопу твоему нѣкимъ, что Полтавскихъ жителей, мѣщанъ и всякихъ жилецкихъ людей велѣно вѣдать во всемъ Полтавскому полковнику, а мнѣ ихъ холопу твоему ни въ чемъ вѣдать не велѣно. А Полтавскому, государь, полковнику я холопъ твой о городскомъ дѣлѣ многожды говорилъ, и Полтавской полковникъ о городскомъ дѣлѣ не родѣтъ и города не строитъ, и въ осадное, государь, время въ городѣ сидѣтъ ненадежно. А о высылкѣ, государь, нѣтчиковъ писалъ я холопъ въ Бѣлгородъ, и имянъ ихъ росписъ послалъ ко околничему и воеводамъ ко князю Юрью Никитичю Борятенскому съ товарищи; и маія, государь, по 30 число изъ Бѣлагорода ни единъ человѣкъ нѣтчиковъ въ Полтаву не присылаванъ; и будетъ, государь, отъ непріятельскихъ людей, или какая въ здѣшнихъ жителяхъ шатость будетъ, за малолюдствомъ, надъ твоими государевыми Рускими людьми кокая худа учинитца, и мнѣ бы холопу твоему въ томъ отъ тебя великого государя въ опалѣ не быть. И объ ратныхъ, государь, людехъ о нѣтчикахъ вели мнѣ холопу своему свой великого государя указъ учинить. А для, государь, подлиннова роспросу про столника Еуфима Лодыженкова послалъ я холопъ твой къ тебѣ великому государю въ Москвѣ прапорщика Ивана Пелкина, которой посыланъ былъ изъ Сѣчи съ лошадми къ перевозу, да солдата Во-

ронейца Родіона Сонцева, которой былъ съ столникомъ Еуфимомъ Лодыженскимъ въ судахъ. А у меня холопа твоего твоихъ великого государя дѣлъ и о скорыхъ вѣстяхъ отписокъ писать наскоро нѣкому, подьячихъ со мною холопомъ твоимъ у твоихъ великого государя дѣлъ нѣтъ ни одного человѣка.

Подлинникъ на пяти листкахъ. На оборотѣ перваго листка помѣчено: 175, іюня въ 8 день, съ прапорщикомъ съ Иваномъ Пелкинымъ. (Малорос. дѣлъ 1667 г. № 6).

Х. 175, іюня въ 15 день, въ Приказѣ Малыя Росіи боярина и гетмана войска Запорожского Ивана Мартиновича Брюховецкого посланецъ, Гадицкого полку ясаулъ Ѳеодоръ Донецъ, въ роспросѣ сказалъ:

Маія де въ 22 день, передъ Троицынымъ днемъ, въ среду, посылалъ его бояринъ и гетманъ въ Сѣчу для розысканья про убивство столника Ефима Лодыженского и великого государя ратныхъ людей и про Крымскихъ Татаръ, которые были съ нимъ Ефимомъ: кто имяны Запорожскіе казаки такое зло учинили и которыхъ они городовъ?

И онъ де Ѳеодоръ прѣѣхалъ въ Сѣчу на Троицынъ день, и листъ, каковъ послалъ съ нимъ бояринъ и гетманъ къ кошевому и къ войску Запорожскому подалъ онъ имъ въ радѣ, и они де тотъ листъ принявъ, чли въ радѣ вслухъ. И какъ де листъ прочли, выслушавъ кошевой атаманъ Остапъ Васютенко, Чемерисъ онъ же, и Запорожскіе казаки, которые изъ городовъ сее стороны Днѣпра, а живутъ въ Запорогахъ лѣтъ по пяти и по десяти и болши, учали въ радѣ говорить Запорожскимъ казакомъ, которые изъ Заднѣпрскихъ городовъ пришли къ нимъ недавно: такое де зло учинилось отъ нихъ за Днѣпромъ; а какъ де ихъ не было, и у нихъ въ Запорогахъ прежь сего такого зла не было. И учали промежъ собою браниться. И кошевой де велѣлъ ему Ѳеодору изъ круга уйти къ себѣ въ курень тихимъ обычаемъ,

чтобъ его не убили. А говорили де въ радѣ тое стороны казаки и показывали ему письма, которые у Ефима Лодыженского, а въ нихъ будто написано, что великій государь съ королемъ Полскимъ и съ царемъ Турскимъ и съ ханомъ Крымскимъ помирился, и то де чаятъ для того, чтобъ Запорожье снести, и для де того столника Ефима и достальнымъ Татаръ потопили. А кошевой де, пришедъ изъ рады, что о томъ сыску договоръ учинили, ничего ему Оедору не сказалъ, и державъ его у себя два дни, на третей день, написавъ листъ къ боярину и гетману, изъ Сѣчи его отпустили.

А старые де Запорожскіе казаки сее стороны говорятъ промежъ себя въ куреняхъ, что они съ такими своевольники не вѣдаютъ что дѣлать, потому что де ихъ на Запороги нашло много, и ихъ и старшинъ не слушаютъ, и въ томъ де они полагаются на государственное изволеніе.

Да сказывали де ему Оедору кошевой и старшина и старые казаки, которые у кошевого въ куренѣ были, что де пушей бунтовщикъ Страхъ, которой Ефима потопилъ, былъ у нихъ пойманъ и прикованъ былъ къ пушкѣ; и онъ, напоя караулика и убивъ мало не до смерти, сломивъ съ чепи замокъ, ушолъ изъ Сѣчи невѣдомо куда.

А выходцы, которые вышли въ Сѣчу изъ Крымского Асламъ городка, сказывали кошевому и старшинѣ при немъ Оедорѣ, что де при нихъ пришолъ въ Осламъ городокъ Запорожской казакъ, а какъ его зовутъ, того они не вѣдаютъ; и въ Осламѣ де Турки его спрашивали: для де чего онъ изъ Запорожья къ нимъ пришолъ? И онъ де имъ сказалъ, что де съ Запорожья ушолъ къ нимъ для того, что де его войскомъ хотѣли убить за то, что онъ потопилъ Ефима Лодыженского. И Турки де ему говорили: коли де онъ потопилъ Ефима, то де онъ и ихъ Татаръ съ нимъ же потопилъ, которые съ нимъ были. И велѣли его повѣсить. А взяли де у него два исподу бѣлыхъ, да пол-

торы пары соболей. И кошевой де и старшина и казаки чаютъ, что тотъ Страхъ, которой ушолъ у нихъ, повѣшенъ; а былъ де онъ Страхъ Заднѣпрского городка Кални болота.

Запорожскіе жъ де казаки ходили на Крымскіе улусы, и подъ Осламъ городкомъ улусы громилы и Татаръ побили человѣкъ съ 50, да въ языцѣхъ взяли десять человѣкъ, и конскіе многіе стада и животину, коровъ и овцы, отогнали, и пришли въ Сѣчу при немъ Оедорѣ; а ходили де казаковъ 300 человѣкъ. Да послѣ де Свѣтлого Христова Воскресенія, посылали Запорожцы къ Дорошенку посланцовъ своихъ 60 человѣкъ, Костю съ товарищи, отъ Дорошенка пришло 30 человѣкъ, а 30 человѣкъ остались при Дорошенку; и тѣ де посланцы, которые пришли въ Запороги, хвалятся, что де имъ Дорошенко далъ кавтаны кармазиновые, и потчивалъ ихъ раманѣю и ренскимъ; а для де чего они были посыланы, и онъ де про то ничего не слыхалъ, и то де онъ слышалъ отъ тѣхъ казаковъ, которые были посыланы; а кто имяны, того не знаетъ.

Да онъ же, будучи въ Сѣчѣ, слышалъ отъ выходцовъ, которые изъ Крыму вышли, что ханъ Крымской стоитъ подъ Перекопомъ на Колончакахъ, кормятъ коней и собирается съ войскомъ, а хочетъ итти къ Дорошенку, и, сшедчисъ де съ Дорошенкомъ, итти подъ Каменецъ Подолской войною. А Дорошенко де нынѣ въ Медвѣдовкѣ, а въ Чигиринѣ Ляхи не даютъ жить.

А къ боярину де и гетману изъ Запорогъ пріѣхалъ онъ въ Гадичъ іюня въ 1 день, и былъ въ Гадичи три дни; и іюня де въ 5 день бояринъ и гетманъ послалъ его къ великому государю съ листомъ и съ тѣми листами, которые къ нему онъ привезъ изъ Запорожья. А какъ де онъ ѣхалъ изъ Запорожья Малоросійскими городами и какъ поѣхалъ къ Москвѣ, и въ то де время въ Малоросійскихъ городѣхъ вездѣ было смирно, никакихъ штатостей не видалъ и

не слышалъ. Да въ Запорогахъ де которые старые казаки говорили ему Оедору со слезами: когда бъ де они вѣдали такое зло, что столнику Ефиму учинитись могло, и они бъ де его изъ Сѣчи не отпустили, или бъ, собрався войскомъ человекъ двѣсти или болши, его проводили.

Подлинникъ на шести листкахъ.

ХІ. Списокъ съ листа Бѣлоруского письма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бояринъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартиновичъ Брюховецкій съ посланцы своими, съ ясауломъ съ Оедоромъ Донцомъ съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 175 году, іюня въ 14 день.

Божіею милостию, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу (*За симъ слѣдуетъ полный титулъ*), вашему царскому пресвѣтлому величеству, бояринъ и вѣрного войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского, гетманъ Пвашка Брюховецкій, яко вѣрный холопъ, со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ, ницъ до лица земли передъ пресвѣтлыми вашего царского пресвѣтлого величества престолу ногамъ упadaючи, смиренно челомъ бую. По милосердию вашему царскому пресвѣтлого величества государскомъ указѣ, который до меня черезъ столника вашего царского пресвѣтлого величества Василья Петровича Кикина въ Гадичѣ дошолъ, посылалъ я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ годного отъ себя человека, именно ясаула полкового Гадичкого Оедора Донца съ товарищемъ, наскоро, въ Запороги, для провѣдыванья подлинного объ мучительскомъ убивствѣ ихъ же Запорожскихъ нѣкоторыхъ казаковъ, запамyтующими руками, Крымского хана гонцовъ. И

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VI.

тотъ вышепомянутый посланный мой, провѣдавъ наскорѣ изъ самыхъ Запороговъ, вмѣсто перваго сыску, горшую мнѣ и всѣмъ вѣрнымъ вашего царского пресвѣтлого величества казакъ городовымъ здѣсь же и всему народу принесъ вѣсть, которою всякій человекъ зѣло усомнивался имѣлъ. И о семъ послыша, что они Запорожскіе казаки, забывъ страхъ Божій и свое на вѣрную службу вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, и вашимъ царскому пресвѣтлого величества благороднымъ наслѣдникомъ, благородному государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благородному государю царевичю и великому князю Оедору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благородному государю царевичю и великому князю Симеону Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благородному государю царевичю и великому князю Юанну Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, учиненное обѣщаніе, столника вашего царского пресвѣтлого величества Ефима Лодыженского и подьячего Сидора Скворцова съ иными при нихъ людьми мучительскими своими руками, выпустивши съ коша, привели къ смерти; такожъ и всякому, кто Бога только боитца, такое мучительство въ умъ вмѣстити не можетъ николи. А такъ не могучи я вѣрный вашъ царского пресвѣтлого величества холопъ всякимъ моимъ радѣніемъ всякого въ нихъ къ доброму дѣлу обрѣсти способу, съ симъ нынѣ хотя впрямъ нерадоснымъ дѣломъ посылаю къ вамъ великому государю, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, посовѣтовавъ съ вашимъ царского пресвѣтлого величества столникомъ съ Васильемъ Петровичемъ Кикинымъ, того жъ моего въ Запорогахъ будущаго посланника, ясаула полковаго Гадичкого Оедора Донца, что они въ боязни Божіей и въ неизреченной вашего царского пресвѣтлого величества отеческой милости запамyтаемые Запо-

рожцы лукаво себѣ и съ таковы знатные и самому Богу мерзкое своя вины объявляючи, ко мнѣ писали; тутъ же другой ихъ листъ, который до меня другого дня черезъ умысленныхъ ихъ посланниковъ дошолъ, вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, посылаю; и съ тѣхъ удобнѣ учинится вашему царскому пресвѣтлому величеству про ихъ лукавство вѣдати. Свыше того онъ ясаулъ полковый Гадицкій тому, кому вы великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, повелите спросить, словесно объявить и во всемъ достаточно межъ ими очима своимъ присмотрився, и значне разумѣль, что такова мыслятъ. А онъ мнѣ сказалъ, что пуще того приходящія съ Костянова полку розные самовольные казаки, приходъ къ стариннымъ Запорожскимъ казакамъ въ Запороги, то худо своимъ умысломъ сдѣлали, и впредь, конечно, мыслятъ зло чинить, только бѣ имъ Богъ не помогъ. А то въ воздаяніе того, что прошлые зимы умыслили было здѣсь въ Малоросійскихъ вашихъ царского пресвѣтлого величества городѣхъ приводомъ Константого на бѣдныхъ христіанъ не собрались, и за то, что имъ малымъ моимъ радѣніемъ то злое намѣреніе предварилъ есмь. И на меня такожъ зѣло злосердуютъ своевольные Констанцовцы, также и тѣ казаки и посполство, что въ семъ году изъ розныхъ сее стороны городовъ, пригородковъ и селъ не хотячи тяглые мужики уставные изъ себя въ казну вашу государеву дани отдавати, въ Запороги сбѣжавъ, тое стороны казаковъ ко всему злу бунтуютъ. Третья тожъ, что тѣ казаки, которые съ держаня Гадицкого отъ великихъ насилствъ и обидъ имъ отъ Оедора Протасьева, безъ меня на Украинѣ починенныхъ обидъ, въ Запороги позаходили, конечно не молчатъ, но такожъ ко всему злу нныхъ возбуждаютъ; о чемъ я вѣрный вашъ царского пресвѣтлого величества холопъ провѣдавъ, а паче на самомъ отъ нихъ здѣсь въ Гадичѣ пограничнымъ живучи съ прилѣжаніемъ радѣти

буду, какъ бы ихъ злого зачатого огня и здѣ въ Малоросійскихъ вашего царского пресвѣтлого величества городѣхъ залятѣвъ искра не розгорѣлась; только съ другіе стороны я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ усумнѣваюсь, что гораздо мало примѣ вашихъ царского пресвѣтлого величества ратныхъ людей, а что болши и вездѣ при воеводахъ въ потребныхъ городѣхъ тоже дѣетца; о чемъ многожды писалъ я вѣрный вашъ царского пресвѣтлого величества холопъ, по моему истинному радѣнію, къ вамъ великому государю, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, также и о ихъ Запорожскихъ казаковъ непостоянствѣ, что они худо мыслили; а что на тѣ обѣ статьи никакого отъ васъ великого государя, отъ вашего царского пресвѣтлого величества, не видѣлъ я у себя указу. А естлибъ я онымъ, яко вѣрный холопъ вашъ царского пресвѣтлого величества наслаждался прежде, впрямъ бы вѣдалъ я было, какъ съ ними мимо мою во всемъ чиненную имъ выгоду иначе поступить, какъ въ первыхъ и запасовъ хлѣбныхъ, которые на сихъ дняхъ съ повѣту Полтавского къ себѣ тысячею стомъ и тридцатмя челоуѣки забрали, конечно не допустилъ бы я забрать; однако нынѣ послѣ тѣхъ двухъ листовъ, какими они Запорожскіе казаки меня, чаю, лукаво обослали, такъ я вѣрный вашъ царского пресвѣтлого величества холопъ здѣсь въ Гадичѣ имѣю поступить, ницъ предъ пресвѣтлыми вашего царского пресвѣтлого величества милостивого государского престола ногами падши, прошю и молю, чрезъ того жъ вышепомянутого моего посланника, о скоромъ милостивомъ вашего царского пресвѣтлого величества указѣ. Впрямъ здѣсь живу, такъ и здоровья моего ненадежна будучи; а хотя всѣ сей стороны полки есть у меня во всякой воинской готовности, однакожъ я и тѣмъ не во всемъ довѣриваю, потому что есть такихъ много, что такими жъ могутъ починитца Запорожцами. А какіе я вѣрный вашъ царского

пресвѣтлого величества холопѣ имѣ Запорожцамъ на ихъ писанные ко мнѣ листы далъ отвѣтъ, тѣхъ моихъ листовъ списанные слово въ слово списки, для вѣдома, посылаю къ вамъ великому государю, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству. Такожъ столникъ вашъ царского пресвѣтлого величества Василей Петровичъ Кикинъ живетъ при мнѣ въ Гадичѣ до милостивого вашего царского пресвѣтлого величества указу. Да вамъ же великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, яко вѣрный холопѣ, извѣсно чиню про Миколая Сподобу, что тотъ, чаять, неблагодаренъ есть высокіе неизреченные вашего царского пресвѣтлого величества милостивого государского жалованья, что такъ нестаточные изъ устъ своихъ плодилъ рѣчи передъ посланнымъ моимъ канцеляристомъ войсковымъ, передъ Лаврентьемъ Касперявымъ, на Москвѣ, будто вы великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, черезъ великихъ и полномочныхъ своихъ пословъ при учиненіи любезно всѣмъ намъ пожеланого съ королевскимъ величествомъ покою, и на томъ приговорили и тайными статьями закрѣпили, чтобъ съ обоихъ рукъ Украину разорить; чему я вѣкъ не имучи вѣры, приказалъ ему накрѣпко, чтобъ тотъ канцеляристъ нашъ войсковой тѣхъ Сподобныхъ нестаточныхъ словъ нигдѣ изъ устъ своихъ не выпускалъ, потому что тѣмъ бы здѣшній народъ, провѣдавъ, а паче во время нынѣшнихъ Запорожскихъ мятежей, пришолъ бы въ великое отчаяніе. И о томъ, чтобъ вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, было не тайно, я, яко вѣрный вашъ царского пресвѣтлого величества холопѣ, объявивъ, и паки падъ ницъ предъ пресвѣтлыми вашимъ царскимъ пресвѣтлого величества престола ногами, прошу и молю объ милостивой вашъ царского пресвѣтлого величества указъ: какъ имѣютъ здѣ на Украинѣ впредъ сего поступити? Да тотъ же помянутый полковой Гадичскій ясаулъ словесно тому, кому вы великій

государь, ваше царское пресвѣтлое величество укажете, извѣститъ о подлинномъ нынѣшнемъ хановѣ замыслѣ, про которой слышелъ нынѣ отъ выходцовъ, будучи въ Запорогахъ. А я впредъ такъ о томъ, какъ и о иныхъ непріятельскихъ замыслахъ, коль скоро новую буду имѣть вѣдомость, не омедлю, по моему вѣрному къ вашему царскому пресвѣтлому величеству радѣнію, вскорѣ вамъ великому государю, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, объявить. При семъ многоздравственныхъ лѣтъ и счастливого на преславномъ Російскомъ престолѣ царствованія вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, усердно желаю, и паки ницъ до лица земли предъ пресвѣтлыми вашимъ царскимъ пресвѣтлого величества престола ногами со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ припадаючи, смиренно челомъ бую. Данъ въ Гадичѣ, мѣсяца іюня 5 дня, 1667 года.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодателя моего милостивого, вѣрный холопѣ и нижайшій подножекъ пресвѣтлого престола, бояринъ и гетманъ и вѣрного войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского, Ивашка Брюховецкій.

Списокъ на десяти листкахъ.

ХІІ. Списокъ съ листа Бѣлоруского письма, каковъ писали къ боярину и къ гетману войска Запорожского къ Ивану Мартиновичю Брюховецкову кошевой атаманъ Остапъ Васютенко.

Вельможный, а намъ вельми милостивый господине гетмане вѣрного его царского пресвѣтлого величества войска Запорожского.

Есть намъ зѣло весна нынѣшняя къ великой печали и кручинѣ належащая, когда не видимъ, чтобы до цѣлости всего къ народу нашего Малоросійского малая помощь отъ кого была; толко подобно по изволенію Божію за грѣхи наши то насъ доходитъ, что и тотъ, который

намъ хлѣбъ прежъ сего давалъ, нынѣ камень вмѣсто оноу умыслилъ подати. Не вѣдаю, кто бы такъ могъ за камень благодарствовати кому, понеже онъ не есть на покормленіе потребенъ. Чаю то ровно намъ пригодится, когда мы увидѣли въ статьяхъ его царского пресвѣтлаго величества таково намъ непожиточное дѣло, что насъ только какъ дѣтей яблокомъ листьями бумажными тѣшить и увѣщаетъ, чтобъ мы при его царскомъ пресвѣтломъ величествѣ были и вѣрно служили, не склоняясь ни на какіе прелести; и мы того гораздо остерегали; но уже нынѣ удивився такому превратному умыслу, печальны есмы, когда взявъ братское желательство съ королемъ, его милостию, тотчасъ съ тѣми же и къ хану отзывается, и то общаетъ: буде съ пріятствомъ объявится, то и намъ всего умалити общаетъ; что, какъ видимъ, и началъ; и для какіе то причины бѣдныхъ людей и отъ войны разоренныхъ зѣло истѣсняють, и не единъ лице свое кровавыми слезами оmyваетъ, чаять подобно, что не мыслить, какъ отецъ дѣти свои во оборонѣ имѣти, и не хочетъ насъ птенца свои подъ крылама держати; токмо да изволитъ того милосердіе, Ему же небо и земля во услуженіи ходитъ, отъ такого ига горького, которое прежде сахорно было, обороняти; понеже паче мысли нашея таково намъ немилость объявилась; понеже не тотъ слѣдъ предковъ своихъ идучи работали есмы. А какъ человекъ для роду ниву хочетъ устроить, прежде трудовъ приложить, терніе изъ нее вымечеть, тако и предки наши прилѣжно о томъ радѣніе чинили, не щадя здоровья своего, но паче понесши, гдѣ потребно было, терніе изъ отчины своей выметывали, чтобъ намъ волности уродила, которые имѣемъ за дражайшую вещь, что, какъ видимъ, рыбамъ, птицамъ, также и звѣремъ и всякому созданію есть она мила. Чего жъ ради и сердца наши скорбѣти не имутъ, что насъ одержати за наши заслуги хотятъ, и волности чрезъ кровавые труды имѣ-

ючи искоренити? Токмо намъ мнитца, что рѣка великая много иныхъ рѣчекъ преодолѣть, тако всемогущаго Бога помощь, юже егда кому подасть она, всѣ тѣ замыслы земныхъ манарховъ преодолѣть. Не довелось было не токмо чинити, но и мыслити о томъ, чтобъ нашу отчину къ послѣдному разоренію привести, на которое уже бы и самой злой звѣрь, естлибы имѣлъ таковъ разумъ, яко человекъ, смотря, могъ возжалитися. Вѣмъ убо, не отчего иного и столникъ безъ вѣдома нашего смерть пріялъ, только оттого, что въ городѣхъ великіе обиды отъ нихъ люди терпятъ. Однакожъ все то оставя, ждаемъ: изволь вельможность твоя, по прежнему своему желательству, въ любви съ нами жити и о всемъ о томъ его царскому пресвѣтлому величеству извѣстно учинити, чтобъ изволилъ своимъ ратнымъ людямъ приказати, чтобъ въ городѣхъ перестали всякихъ вымысловъ чинити, только бъ по прежнему жили; а буде не перестанутъ, храни Боже, чтобъ большой огонь не восталъ. Доколѣ живыхъ насъ станетъ, того будемъ остерегати, чтобъ наши права и волности не умалялись. А о томъ они напрасно головы свои трудятъ; вѣмъ бо, какъ слѣпоу въ примѣту убити не мочно, такъ даромъ о томъ и промышляютъ. Тако и манархи пусть на то усматриваютъ, что наше есть начинати, а Божіе совершати. И то вельможности твоей къ разсужденію подавъ, какъ мы не однажды вельможности твоей, такъ и нынѣ покорно просимъ: изволь обшивъ, желѣза доброго, смолы, пенки, полотна и колоды прислать. О семъ и паки покорно просячи черезъ Филипа и Киктя, отъ вельможности твоей ждаемъ.

Изъ коша, маія 21 дня, 1667 году.

Вельможности твоей всего добра прямо желательный, Остапъ Васютенко, атаманъ кошевой со всѣмъ товариствомъ вѣрнаго его царского пресвѣтлаго величества войска Запорожского.

Списокъ на пяти листкахъ.

ХІІІ. Маія въ 23 день писалъ гетманъ на кошъ къ атаману къ Остапу Васютенку, что де листъ къ нему гетману отъ него Васютенка дошолъ объ убойствѣ царского величества посланника, столника Еуфима Лодыженского в Крымскихъ гонцовъ въ Запорожѣ и въ Сѣчѣ, и о томъ онъ гетманъ зѣло печаленъ и все войско Запорожское, и чтобъ тѣхъ виноватыхъ, которые убойство учинили, сыскавъ, прислалъ къ нему гетману.

Іюня въ 5 день писалъ гетманъ Иванъ Мартиновичъ Брюховецкій на кошъ къ атаману Васютенку, что ему онъ вѣдомость далъ о убойствѣ Ефима Лодыженского. Да онъ же къ нему писалъ: что, по ихъ писму и по прошенію, желѣзо, смолу, пенку, полотно куплено есть, прислано будетъ вскорѣ; только де преждъ къ великому государю отпишу о указѣ; а ихъ Запорожцовъ утверждаемъ, чтобъ постоянны были въ своей службѣ къ великому государю. Да онъ же гетманъ къ нему писалъ, что его гетманской посланецъ Ѳеодоръ Донецъ, ясаулъ полку Гадицкого, въ Запорогахъ будучи, слышалъ отъ выходцовъ, которые изъ Крыму ушли, что де ханъ Крымской со всѣми своими ордами и съ Нагайскими готовитца идти на Русь или на Украину; и буде только у нихъ про Татаръ вѣсть будетъ объ ихъ походѣ, и онъ бы атаманъ вѣдомость гетману учинилъ, и чтобъ на Украинѣ по деревнямъ жилецкимъ людямъ вѣдомость дать, чтобъ оберегались.

ХІV. Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царского величества, боярину и гетману войска Запорожского, Ивану Мартиновичю Брюховецкому и всему войску Запорожскому наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 175 году, въ маѣ и въ іюнѣ мѣсяцехъ, въ розныхъ числахъ, писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вы бояринъ нашъ и гетманъ войска Запорожского о убойствѣ посланниковъ нашихъ, что посланы были въ Крымъ; да что къ тебѣ писалъ изъ Сѣчи кошевой атаманъ Остапъ Васютинъ, и въ тѣхъ его листахъ явные противности и преступленіе; которые передъ животворящимъ крестомъ Христовымъ обѣщались намъ великому государю служить и во всемъ вѣрнымъ быть. А нынѣ уже за милосердіемъ Божіемъ, дождавъ между нами великимъ государемъ, нашимъ царскимъ величествомъ, и братомъ нашимъ великимъ государемъ Яномъ Казимеромъ, королемъ Полскимъ, съ его королевскимъ величествомъ на урочные годы миру, и между великими нашими государствами обоими многочисленными народы отъ разлитія крови христіанскія успокоенія, изъ чего и вѣчному и некончаемому миру быть не розорвано, противности и навѣты своемышленные съ укоризны, противясь нашимъ царского величества милостивымъ указомъ, къ тебѣ боярину нашему и гетману пишутъ, презрѣвъ страхъ Божій, прикладами, отступными отъ всякого покоренія и правды, и своеволие свое имаяють на свой умыслъ противной волѣ, изъ чего знатно крови бы непрестающіе были, а не покой держали. Да и потому такіе заслѣпленные умомъ и отвратные отъ правды люди по писму ихъ познались, еже за многіе кровопролитія попустились во умъ неискусенъ неподобная творити и злomu замыслу Дорошенкову хотять, смѣшався съ бусурманами, на христіанскую невинную кровь, разрушая миръ, поступити, а вѣчныя погибели своей не познавъ, въ чемъ отлучны хотять отъ христіанства быти, и къ которой крови приглашаютца. А милосерденъ и всемогущій Богъ, по прошенію истинныхъ народовъ христіанскихъ, милующихъ святыи покой и правду, и бусурмановъ къ склонности упокоенія приводить, и

тое Богомъ показанію къ покою христіанскому правду, мирнымъ утвержденіемъ, для избавы народовъ христіанскихъ, съ салтаномъ Турскимъ и съ ханомъ Крымскимъ совершить и утвердить изволилъ, и тѣ отступники гдѣ явятца...¹⁾ Да такіе же преступники въ Малоросійскихъ городѣхъ злые совѣты составляютъ о сборахъ по перепискѣ денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ, и въ тягость себѣ ставятъ, что на ихъ же оборону наши великого государя ратные люди въ городахъ живутъ, чѣмъ бы имъ быть сытымъ, спокойно. А вы бояринъ нашъ и гетманъ въ своихъ во многихъ писмахъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, пишете, чтобъ прибавки учинить во всѣхъ Малоросійскіе города нашихъ ратныхъ людей, и тѣмъ бы отъ бесурманскихъ приходовъ обороннымъ и отъ злыхъ отступниковъ вѣрнымъ христіанскимъ людямъ въ домашнихъ поселеніяхъ сдержательнымъ и неразорительнымъ быти. А тѣ переписчики были посылаемы не на раздраженіе въ Украинѣ народомъ, но на лутчее успокоеніе, за доношеніемъ васъ боярина нашего и гетмана, и всѣхъ полковниковъ, и сотниковъ, и казаковъ, и черни единомышленного ихъ челобитья; въ чемъ мы великій государь, наше царское величество, яко надъ всѣми вѣривши вамъ и всему посполству повѣрили, и безъ всякого оскорбленія людского тогда и нынѣ надѣемся между людьми въ Украинѣ содержать, и нашихъ царского величества присланныхъ ратныхъ людей прокормити, вамъ бо есть къ оборонѣ и къ заступѣ. И вамъ бы боярину нашему и гетману Ивану Мартыновичю, помня свое обѣщаніе, яко вѣрному и радѣтельному, за что и наша великого государя, нашего царского величества, превысокая къ вамъ милость неизмѣнна, сослатца вскорѣ съ бояриномъ нашимъ и вое-

воды съ Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ съ товарищи въ Кіевъ и въ Малоросійскіе города, и чѣмъ бы, по своему разсужденію, тамошнихъ легкомышленныхъ людей сдержати, а вѣрныхъ и домовыхъ людей оборонныхъ учинить, и нашихъ ратныхъ людей въ тѣхъ городѣхъ хлѣбными запасы безъ нужды жъ прокормити, а гоненія никому бы ни въ чемъ ни отъ кого не было²⁾. А о прибавкѣ въ Малоросійскіе города нашихъ великого государя ратныхъ людей, вмѣсто сбѣглыхъ, велѣно прислать наскоро изъ Бѣлгорода околничему нашему и воеводамъ князю Юрью Микитичю Борятинскому съ товарищи, и указъ нашъ великого государя въ Бѣлгородъ посланъ. И о томъ бы еси о всемъ, что ко всякому утѣшенію належитъ, со всякимъ усердствомъ и добрымъ строеніемъ сдерживалъ, какъ Господу Богу годно и всѣмъ христіаномъ безъ тягости быть, а нашихъ царского величества ратныхъ людей хлѣбными запасы одержали и до скудости не допустили. А что у васъ боярина нашего и гетмана въ вѣдомостяхъ и въ промыслѣ учнетца дѣлать, и о томъ бы еси писалъ къ намъ великому государю наскоро съ нарочными гонцы, а отписки велѣлъ отдавать въ Посолскомъ Приказѣ нашего царского величества боярину Аѳонасю Лаврентьевичю Ордину Нашокину, да думнымъ нашимъ дьякомъ Гарасиму Дохтурову да Лукьяну Голосову съ товарищи. А столника бы нашего Василья Кикина, по прежнему нашему великого государя указу, къ намъ отпустилъ вскорѣ. Писанъ въ государствѣ нашего дворѣ, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7175, мѣсяца іюня 26 дня.

Отпускъ на пяти листкахъ.

(¹) За симъ было написано и потомъ зачеркнуто: и судбамъ праведнымъ Божиимъ кто бо противитца можетъ?

(²) За симъ было написано и послѣ зачеркнуто: и то Божіе и наше великого государя дѣло положили на васъ бояръ и воеводъ.

ХV. 175, іюля въ 22 день, въ Посолскомъ Приказѣ боярину Овонасю Лаврентьевичю Ордину Нащокину, да думнымъ дьякомъ Гарасиму Дохтурову да Лукьяну Голосову, да дьяку Ефиму Юрьеву столникъ Василей Кикинъ объявлялъ: бояринъ де и гетманъ Иванъ Мартиновичъ Брюховецкой, отпускаючи его, наказывалъ великому государю, его царскому величеству, челобитье свое донести:

1. О Полтавскихъ казакахъ, которые написаны въ нынѣшнихъ переписныхъ книгахъ и имяна ихъ послалъ къ великому государю, что они живутъ близко Запорогъ, и въ домѣхъ своихъ столко они не живутъ, сколько въ посылкахъ и на службахъ; и чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ, денежныхъ и медвяныхъ поборовъ имать съ нихъ не велѣлъ, и многіе казаки оскорбляюща, что они пописаны въ мужики и поборы съ нихъ емлютъ.

2. Чтобъ великій государь пожаловалъ, посланцовъ его задерживать на Москвѣ не велѣлъ, а велѣлъ бы, по челобитію его, на статьи его указъ къ нему присылать, и тѣхъ посланцовъ его отпускать не замедливая.

3. Чтобъ великій государь пожаловалъ Запорожцовъ, которые убили Еуфима, вины ихъ велѣлъ имъ отдать, для того чтобъ они къ Дорошенку и къ хану Крымскому не пристали, и тою бы его царскою милостію были обнадежены, которые той крови невинны; а виноватыхъ сыскивать учнетъ.

4. Писалъ де къ нему гетману Дорошенковъ писарь о бѣгломъ своемъ человѣкѣ, и онъ де того его человѣка сыскалъ, а отдать его безъ указу великого государя не смѣетъ, для того что онъ казакъ Переяславского полку, а взять на бою подъ Золотоношею, какъ заперлись измѣнники Переяславскіе казаки въ Золотоношѣ; и будетъ де его отдать, и его де тамъ предадутъ злой смерти, велятъ четвертовать; а

инимъ де казакомъ, смотря на его отдачу, служить будетъ не охотно и опасно.

5. Въ Полтавскомъ полку живетъ вдова въ самомъ городѣ, казачья жена вдова Суховѣва съ сыномъ, а другой де ее сынъ на Запорожѣ въ Сѣчѣ писарь генеральной; и тое вдову переписчикъ написалъ мужитцкою женою, а не казакою, и по той перепискѣ воевода хочетъ съ ней имать подати, а сынъ ее упоминаетца въ войску, что съ матери его хотятъ имать поборы; и войскомъ де за то оскорбляюща, что съ нихъ и съ матерей ихъ и съ женъ емлютъ подати; и чтобъ великій государь Полтавскихъ казаковъ, которые пописаны въ мужики, и вдовъ пожаловалъ, податей имать съ нихъ не велѣлъ и о томъ велѣлъ свою великого государя грамоту послать къ воеводѣ въ Полтаву.

6. Бояринъ же де и гетманъ челобитье свое велѣлъ донести, чтобъ великій государь указалъ послать свой великого государя указъ въ Кіевъ къ боярину къ Петру Васильевичю Шереметеву, чтобъ онъ съ нимъ о всякихъ его великого государя дѣлахъ совѣтывалъ и ссылался почасту и къ нему бѣ гетману былъ пріятенъ.

Резолюція: Противъ сихъ статей о казакахъ и о казачьей женѣ Суховѣвѣ указъ послать, податей съ нихъ противъ реестру, каковъ прислалъ онъ изъ Полтавы, имать не велѣно, и бѣглого человѣка, Переяславского полку казака, Дорошенкову писарю, до указу великого государя, не давать.

Подлинникъ на четырехъ листкахъ.

Всѣ пятнадцать актовъ изъ «Малоросійскихъ дѣлъ», хранящихся въ Моск. Главн. Архивъ Мин—ва Иностр. Дѣлъ (1667¹) г. №№ 6, 7 и 8).

65.— 1667 мая 30. Отписка къ царю Кіевскаго воеводы Петра Шереметьева

(¹) Въ архивской описи ошибкою означенъ: 1666 г.

о немъпніи въ Кіевъ переводчика съ Польскаго и Латынскаго языковъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарищи челомъ быють. Пишутъ, государь, къ намъ холопомъ твоимъ изъ Бѣлой Церкви камендаты и изъ иныхъ мѣстъ полковники и всякихъ чиновъ люди о разныхъ дѣлахъ Полскимъ и Латынскимъ писмомъ; также и бояринъ и вѣрнаго войска Запорожскаго гетманъ Иванъ Мартиновичъ Брюховецкой и полковники къ намъ холопомъ твоимъ въ листахъ своихъ пишутъ многіе слова Латынскіе, а у насъ холопей твоихъ переводчика нѣтъ, и мы холопи твои къ Бѣлоцерковскому камендату и къ инымъ полковникомъ, такожъ и къ боярину и гетману и къ полковникомъ противъ Латынскихъ словъ отвѣта не пишемъ; а чюжеземцомъ, государь, переводить, для всякой мѣры, давать не лѣзъ. И о переводчикѣ, государь, вели намъ холопомъ своимъ свой великого государя указъ учинить, чтобъ въ твоихъ великого государя дѣлахъ какой поруки не учинилось, а намъ бы холопомъ твоимъ въ томъ отъ тебя великого государя въ опалѣ не быть.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ помѣчено: 175, мая въ 30 день, Андрѣева приказу Бѣстужева съ стрѣлцомъ съ Любимкомъ Радіоновымъ.

64.— 1667 мая 30. Три отписки къ царю Кіевскаго воеводы Петра Шереметьева, съ препровожденіемъ распросныхъ рѣчей шляхтича Андрея Стахорскаго и списковъ съ писемъ Бѣлоцерковскаго коменданта Яна Стахорскаго, Польскаго короля Яна Казимира и др.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарищи челомъ

быють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 175 году, мая въ 12 день, пріѣхалъ въ Кіевъ изъ Полши шляхтичъ Андрей Стахорскій, а съ нимъ капитанъ, нѣмчинъ Блюмбракъ; и мы холопи твои посылали къ нему Андрѣю капитана Ермогена Чертовскаго, а велѣли спросить: отъ кого онъ Андрѣй и куда ѣдетъ? И капитанъ Ермогенъ Чертовской, пришедъ отъ него Андрѣя Стахорскаго, намъ холопомъ твоимъ сказалъ: посланъ де онъ Андрѣй Стахорскій отъ короля Полскаго съ сейму изъ Оршавы съ его королевскими грамоты въ Бѣлую Церковь къ камендату, а велѣлъ де ему король ѣхать на Кіевъ для того, чтобы де ему быть у насъ холопей твоихъ. И мы холопи твои шляхтичу Андрѣю Стахорскому велѣли быть къ себѣ. И онъ Андрѣй намъ холопомъ твоимъ говорилъ: велѣлъ де ему король объявить намъ, что по договору твоихъ великого государя великихъ и полномочныхъ пословъ, также и его королевскаго величества комисаровъ, противъ наступающихъ непріятельскихъ людей обоихъ вашихъ великихъ государей государствъ ратнымъ людемъ стоять вопче, и чтобъ намъ холопомъ твоимъ изъ Кіева Бѣлоцерковскому камендату, а наипаче городу Чигирину, отъ наступленія непріятельскихъ людей учинить вспоможенія твоими великого государя ратными людьми; а хотѣлъ де король о томъ къ намъ холопомъ твоимъ послать свою королевскую грамоту съ нимъ Андрѣемъ, а не послалъ де за тѣмъ, что отпускаетъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ пословъ Паца съ товарищи; а какъ де пословъ отпустить, и грамоту де свою королевскую къ намъ холопомъ твоимъ въ Кіевъ о вспоможеніи Чигирину и Бѣлой Церкви пришлетъ вскорѣ. И намъ холопомъ твоимъ Бѣлоцерковскому камендату и городу Чигирину отъ непріятельскихъ людей вспоможенія изъ Кіева чинить некимъ, потому, государь, что въ Кіевѣ твоихъ великого государя ратныхъ людей малолудство; и о томъ къ тебѣ великому государю прежь сего мы холопи твои писали. Да у

него жъ Андрѣя Стахорского мы холопи твои спрашивали: что у короля Полскаго съ Турскимъ салтаномъ и съ Крымскимъ ханомъ ссылка есть ли, и часть ли съ ними миру, и сеймъ у короля съ сенаторы ужъ ли вершился, и на чемъ договоръ учинили? А что онъ Андрѣй противъ того намъ холопомъ твоимъ сказалъ, и тѣ его рѣчи къ тебѣ великому государю послали мы холопи твои на писмѣхъ подъ сею отпискою. И будетъ, государь, отъ короля Полскаго о какихъ дѣлахъ къ намъ холопомъ твоимъ его королевскіе грамоты присланы будутъ, и намъ холопомъ твоимъ къ его королевскому величеству противъ того писать ли? и будетъ, государь, писать — какъ писать? о томъ вели, государь, намъ холопомъ своимъ свой великого государя указъ учинить.

На оборотъ помѣчено: 175, маія въ 30 день, Андрѣева приказу Бестужева съ Любимкомъ Радивоновымъ.

175, маія въ 12 день, въ Кіевѣ боярину и воеводамъ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи короля Полскаго посланной шляхтичъ Андрѣй Стахорскій сказалъ: посланы де отъ короля Полскаго послы къ Турскому салтану Родіевской, а къ Крымскому хану Кобылецкій, а пмянь де ихъ не упомянуть; и изъ Турокъ де тѣ Полскіе послы къ королю не бывали, а въ Крыму послы задержены. А сеймъ де у короля съ сенаторы вершился, и король де Полской и сенаторы и все посольство отъ наступления непріятельскихъ людей въ помочи, по посольскимъ договорнымъ статьямъ, имѣють надежду на великого государя, его царского пресвѣтлого величества. А на сеймѣ сенаторы приговорили, что противъ Турокъ и Крымскихъ Татаръ стоять всѣмъ посольнымъ рушеньемъ коруны Полской и княжества Литовского; и король де велѣлъ во всемъ своемъ государствѣ ратнымъ людямъ быть готовымъ. Да сенаторы жъ де и все посольство на сеймѣ приговорили, что до смерти короля Яна Казимира.

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VI.

мера иного короля не обирать. Да на томъ же де сеймѣ обрали гетмановъ: полнымъ Замойского, а коруннымъ Сабецкого; а прежніе де гетманы Любомирской и Потоцкой померли.

II. Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 175 году, маія въ 11 день, писалъ къ намъ холопомъ твоимъ въ Кіевъ изъ Бѣлой Церкви камендатъ Янъ Стахорскій, что маія въ разныхъ числахъ приходили подъ Бѣлую Церковь Корсунского полку казаки съ Татарами войною, и подъ городомъ де Бѣлою Церковью королевского величества ратные люди взяли дву мурзъ, а въ роспросѣ де ему комендату тѣ мурзы сказывали, что Турской салтанъ Татаромъ въ украинные города ходитъ и королевского величества съ ратными людьми отнюдь задоровъ чинить не велѣлъ, и заказъ де отъ него Турского салтана учиненъ крѣпкой. А въ Бѣлѣ де городѣ Крымскомъ поставленъ на заставѣ паша, а велѣно де ему въ пограничныхъ мѣstechъ смотреть того, чтобъ никакихъ Татаръ въ украинные города не пропускать. А которые де Татаровы нынѣ при Дорошенкѣ, и тѣ де пришли къ нему своевольно; а нынѣ де и тѣ отъ него Дорошенка хотятъ итти въ свои земли; а Дорошенка де ихъ Татаръ задерживаетъ при себѣ всякими мѣрами и посылаетъ ихъ съ войскомъ своимъ за Днѣпръ въ твои великого государя Малоросійскіе города; и о томъ де онъ Дорошенко послалъ къ Крымскому хану. А каковы, государь, листы къ намъ холопомъ твоимъ Бѣлоцерковской камендантъ писалъ, и мы холопи твои съ тѣхъ листовъ къ тебѣ великому государю списки послали подъ сею отпискою.

Списокъ.

Мнѣ вельце ласковый пане атамане Кіевскій и все товаришество!

Поволность услугъ моихъ товарискихъ пильне ласкамъ вашимъ залецывши, а при томъ доброго здоровья отъ Господа Бога и счастливыхъ потѣхъ на часы долгіе и лѣта незамиренные зычу вашѣмостямъ яко самъ себѣ. Есть выразная воля короля его милости, пана нашего милостивого, особливо до милостявъ вашихъ; съ которыхъ листовъ переписавши списки, посылаю милостямъ вашимъ: рachte, ваша милость, зрозумѣвшись съ тыхъ листовъ, на мое писанье распонѣ подати. А естли будетъ особливая ласка милостей вашихъ, зъ любви своей братерскіе и съ порады кого колвекъ до мене прислать рachte. Я еще безъ рады вашей до его милости пана гетмана, люблю есть пильное потреба, не отѣзжаю. А при томъ до лѣпшей уваги самого себе милостямъ вашимъ полекаю. Зъ Бѣлой Церкви, маія въ 17 день, року 1667.

Списокъ ¹⁾.

Янъ Казимеръ, зъ Божіей ласки кроль Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жмуцкій, Инфлянскій, Смоленскій, Черниговскій, Швецкій, Готцкій, Вандалскій, дѣдичный кроль.

Уроженный вѣрне намъ милый! Далъ намъ ту вѣдомость уроженный Стахорскій, генералъ и камендатель фортець нашихъ украинныхъ, яко вѣрность твоя въ теразнѣйше замѣшанные часы статечнымъ умысломъ и неотмѣнною зычливостію при достоинствѣ нашемъ и цалей Рѣчи Посполитой съ полкомъ своимъ заставаешь, — что яко влячно примуемъ. Такъ по вѣри твоей пильно жадамы, абысь на далшій часъ въ предсезятой вѣрности и статечной охотне до вспертія непріятелей нашихъ не уставалъ; что мы вѣрности твоей ласка наша завдячемы и всякимъ добрымъ казакомъ цноты и вѣры намъ дотрымуннымъ заховать ихъ при волностяхъ жолнерскихъ вшелка наша кролев-

ска пропенса обещуемы; въ чимъ абысь вѣрность твоя пѣвень былъ и служилъ и подъ коменда твоя застающихъ обеспечить, универсалы съ канцеляреи коронней до полку вѣрности твоей Кіевского выдать, а вѣрности твоей заведенчаты зычливо къ нашей услугѣ охота и до далшей прихенѣцаенцѣ привилей на доживотне полковництво Кіевское послать указалисьмы: въ далшимъ засѣ обороны отъ непріятелей посторонныхъ, меновите босурмановъ тамтой стѣны поступку и во всякихъ потребахъ, будешъ се вѣрность твоя зъ урожонимъ генераломъ Стахорскимъ зносилъ, и сполне, а до вшитке защиты Украйны обмыслалъ, которему доброго отъ Пана Бога зычимъ здоровья. Данъ въ Варшавѣ, дня 31 мѣсяца марца, року Панского 1667, панованья кролевства нашего Полского, Швецкого 19 року. — Янъ Казимеръ.

Списокъ.

Янъ Казимеръ, зъ Божіей ласки король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жмодцкій, Инфлантскій, Смоленскій, Кіевскій, Черниговскій, а Шведцкій, Готцкій, Вандалскій, дѣдичной кроль. Уроженнымъ полковникомъ наказнымъ, ясауломъ и цалему полкови нашему казацкому Кіевскому, вѣрне намъ милымъ, ласки нашей кролевское урожонимъ. Вѣрне намъ милый! О неотмѣнный сталасты зычливого подданства противко маестатови нашему кролевскому и цалей Рѣчи Посполитой маенцѣ вѣдомость отъ уроженного Стахорского, генерала и комендаты фортець нашихъ украинскихъ, влячне то примуемъ, же вѣрность ваше не везатца при бонтовщикахъ и своевольныхъ ребѣллизантахъ поприсежоны вѣрности намъ и цалей Рѣчи Посполитой дотримуете; въ чемъ на дольше часы при теразнѣйшихъ небеспеченствахъ отъ бусурмановъ абысте вѣрность ваше не усто-

(¹) Въ этомъ и слѣдующемъ спискахъ, при переводѣ, Польское а выражено буквою а — безъ нижняго значка. Переводъ неправиленъ, и многія слова искажены переписчикомъ.

вала, пильно жандами, певне того повчасъ и цалей Рѣчи Посполитой бендаць, же засъ (у)спокоенемъ далъ Богъ щасливе ойчизны отъ постороннихъ непріятель при помноженію свободъ и волности вашихъ слушна праць и кровавыхъ отвагъ за достоинство наша и цалость Рѣчи Посполитой отнесете влячність. На что для лутчей ваги ренкан се власна подписуеми и печать коронна притиснуть росказуеми. Данъ въ Варшавѣ, дня 31 мѣсяца марта, року Панского (*пробльмъ*), пановане кролевствъ нашихъ, Полского и Шведцкого. — Янъ Казимеръ, кроль.

Полмта: Уневерсалъ до полку Кіевского ¹⁾).

III. Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарищи челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 175 году, въ апрѣлѣ и въ маѣ мѣсяцахъ, въ разныхъ числахъ, вора и измѣнника Дорошенкова полку казаки отъ Кіева верстахъ въ десяти и въ пяти Кіевскихъ жителей и монастырскихъ подданныхъ, которые, государь, ѣздятъ въ лѣсъ по дрова и иныхъ твоихъ великого государя Малоросійскихъ городовъ торговыхъ и всякихъ чиновъ проѣзжихъ людей побиваютъ и въ полонъ емлютъ, и Кіеву чинятъ тѣсноту; также, государь, около Кіева въ ближнихъ мѣстѣхъ отъ своевольниковъ учали быть разбои большіе, по лѣсамъ и по дорогамъ твоихъ великого государя ратныхъ людей и Кіевскихъ жителей и всякихъ чиновъ проѣзжихъ людей грабятъ и до смерти побиваютъ, и ночными порами конскіе стада отгоняють. А Бѣлоцерковской камандатъ къ намъ холопомъ твоимъ пишетъ,

чтобъ намъ изъ Кіева твоихъ великого государя ратныхъ людей на своевольниковъ послать къ нему камандату тысячу человекъ; и намъ холопомъ твоимъ изъ Кіева твоихъ великого государя ратныхъ людей на своевольниковъ послать, за малолѣтствомъ, некого, да и посылать, государь, не смѣемъ, опасны того, чтобъ мирному постановленію какой причины не учинить. Да вѣдомо, государь, намъ холопомъ твоимъ чинитца: какъ отъ короля Польского посланной шляхтичъ Андрѣй Стахорской ѣхалъ въ Бѣлую Церковь на Кіевъ, и съ нимъ Андрѣемъ присланы съ сейму отъ короля къ Кіевскимъ жителямъ и въ иные города его королевскіе грамоты Кіевской стороны Днѣпра, а о какихъ, государь, дѣлахъ, того намъ холопомъ твоимъ вѣдать не по чему. И съ того, государь, числа, Кіевскіе мѣщане, которые по се время служили тебѣ великому государю вѣрно и про всякіе вѣдомости намъ холопомъ твоимъ объявляли, и тѣ, государь, мѣщане, также и въ монастырѣхъ черницы нынѣ отъ насъ холопей твоихъ во всемъ таятца; и нынѣ, государь, вѣстей намъ холопомъ твоимъ вѣдать стало не отъ кого, Гречане и Волохи торговые люди мимо Кіева не ѣздятъ многое время. Да маія, государь, въ 19 день извѣщалъ намъ холопомъ твоимъ маеоръ, которому приказали мы холопи твои вѣдать Кіевской нижней острогъ, Дитрей Дигилбовъ: вѣдомо де ему учинилось отъ караульщиковъ, которые стоятъ у проѣзжихъ воротъ, что пріѣхалъ изъ Бѣлой Церкви къ Кіевскому казацкому атаману казакъ съ листами; и мы холопи твои у Кіевского казацкого атамана листы, каковы къ нему присланы изъ Бѣлой Церкви, взяли, и съ тѣхъ листовъ списки къ тебѣ вели-

¹⁾ За симъ въ подлинномъ дѣлѣ слѣдуетъ листокъ, на которомъ написано: А Турской салтанъ пишетъ къ Польскому королю съ угрозы, что онъ король безъ его воли учинилъ миръ съ царскимъ величествомъ, такожъ и съ прочими государями договоры чинить; и онъ салтанъ, видя то, королевство его хочетъ обратитъ себѣ въ подданство, и неизчетными войсками будетъ его пустошить, только бы себѣ онъ король у него салтана желалъ здоровья и покою, а войска у него уже готовы.

кому государю послали мы холопи твои подъ сею отпискою.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. На оборотъ перваго листка помѣта: 175, маія въ 30 день Андрѣева приказу Бестужева съ стрѣлцомъ съ Любимкомъ Родіоновымъ.

Списокъ.

Маія 15 дня пришелъ былъ полкъ Корсунскій подъ Бѣлую Церковь, межи которыми были и Татарова, надъ которыми былъ наказнымъ полковникомъ сотникъ Ковшевацкій, и такъ людей моихъ выслалемъ противъ ихъ, которыхъ, за помощію Божіею, снесено, то есть съ чотырдесяте забито, а килконасте живцомъ припроважено, и полковника наказного забито. Лесницкій, который по ордѣ ѣздилъ до Крыму, Лесницкого коня взято зъ рондзынемъ и челядника, а онъ самъ не вѣмъ гдѣ дѣлся; але подобно также не живъ есть, которыхъ быючи гонили до Онастаски, то есть ажъ до самой . . . миль три отъ Бѣлой Церкви.

Пойманные въ той вышменованой потребѣ то повѣдаютъ, же орда на жежданіе Дорошенка изъ Крыму не вышли. Тѣ жъ пойманные повѣдаютъ, же Дорошенка розослалъ по Полѣсью и до околичныхъ мѣстъ и мѣстечекъ, около Бѣлой Церкви и Кіева лежащихъ, свои уневерсалы, жебы готовились; толка не вѣдомо, куды: чи за Днѣпръ, чи тѣжъ подъ Бѣлую Церковь. Тѣ жъ пойманные повѣдаютъ, же Дорошенко частыми листы и уневерсалами по Заднѣпрю бунтуесть тамтой стороны . . . кторе южъ сила до него се привезало. Тѣ жъ пойманные повѣдаютъ, же изъ за Днѣпра ужъ килко мѣстъ нашло пустыхъ и осѣдо на той сторонѣ, меновите Богуславъ, Синица, Олшанка.

Маія 17 дня подпали Татарова подъ Бѣлую Церковь и засѣли было коней съ килконасте. И такъ людей моихъ выслалъ за ними, тогды ихъ догонили въ трехъ миляхъ отъ Бѣлой Церкви, тамъ же всѣхъ роспрошили и кони отбили и Татаровъ съ килконасте забили, а двухъ

живцомъ взяли, то есть ага мурза, а другой Татаринъ простой.

Пойманные Татарова повѣдаютъ, же прислалъ цезарь Турецкой до хана, абы се не важилъ орды посылатъ въ землю короля его мости Полского, и послалъ башу одного до Бѣлгородъ, жебы не пушалъ Татаровъ въ тотъ край.

Тѣ жъ повѣдаютъ пойманные Татарове, же Татаровъ тутъ всѣхъ въ Украинѣ толко три тысячи, и то все выкрали своевольные, а не со Крымцы . . . пограничные стоятъ на . . . Охматову.

Тѣ жъ пойманные повѣдаютъ, же всѣ Татарова, что тутъ въ Украинѣ, отгондъ прутко выниסף до своей земли. Дорошенка довѣдався о томъ, не хочеть ихъ пушать.

Вашмостямъ моимъ вельце ласкавымъ паномъ и братья всего добра зычливый пріятель Костянтій Матюта, полковникъ войска его королевской милости Запорожского Кіевскій.

Списокъ.

Велможный мости пане воеводу Кіевскій, мой велце мости пане и пріятель! Розбон, которые до тѣхъ часовъ въ Полѣсьѣ чрезъ своевольныхъ ребелизантовъ се дѣють, давно бымъ при ласцѣ Божіею усکромилъ, когда бъ не частыми изъ околичныхъ мѣстъ, около Бѣлой Церкви лежащихъ, забавенымъ былъ подѣздами, изъ которыхъ жаденъ ся не утѣшилъ: бо полкъ Корсунскій, который въ прошлую недѣлю поступилъ, до Настаски насилу ушолъ съ неболшими людьми; положено много трупа въ поли и много въ неволю въ городъ пойманныхъ. Татарова того жъ тыжъ дня, во вторникъ, подпадали, изъ которыхъ дву мурзъ пойманныхъ имѣемъ часть; также не мало ихъ на пляцу легло. И тѣ мурзы сказываютъ, что каказъ великой царя Турского, чтобъ Орда не шла въ Украину и никакихъ не чинила задоровъ съ Рѣчью Посполитою Полскою, и лицовалъ пашу одного въ Бѣлгородѣ, чтобъ

стражу пограничную имѣлъ и никакой Орды тутъ не пропускалъ; а тѣ, которые тутъ застають, своеволе украдкою тутъ вошли, и нѣтъ ихъ за двѣ тысячи, и южъ до земли своей отойти хотять, которыхъ гетманъ Дорошенко разными задержать усилуетъ способами съ войскомъ своимъ: обѣцуетъ имъ идти за Днѣпръ; и до хана послать, чтобъ одного послалъ въ тропы, чтобъ пошли послать Новоселки, же презъ полкъ пана Василковского, полковника Кіевского, опресивъ и кривды терпятъ, не моя вина, писалъ до него по колко разъ, упрошаючи, чтобъ до Бѣлой Церкви съ людемъ при собѣ будущемъ пришелъ; и онъ того учинить не хотѣлъ. Пишу однакъ и тѣразъ до него, чтобъ ся тутъ зближилъ, что слышитъ розбоевъ. Взаемъ вашей милости, моему милостивому пану, выписую жаданье, упрошаю вашей милости, моего милостивого (пана), чтобъ съ тысячу ратныхъ людей его пресвѣтлого величества мнѣ додалъ, до которыхъ я людей его королевской милости додавши, за помощію Божіею, въ Хвастово и иныхъ мѣстечекъ, гдѣ своеволе лежатъ купы казацкое, выкоренне. Поволне за тымъ услуги мои въ ласку вашности пана заставши, застаю вашности, моего милостивого пана, зычливый пріятель и слуга, Янъ Стахорскій, генераль маеоръ его королевской милости. Данъ въ Бѣлой Церкви, дня 19 маія, року 1667.

Подлинники и списки напечатанныхъ подъ симъ № актовъ писаны на четырнадцати листкахъ. (Малорос. дѣлъ 1667 г. № 1).

65.—1667 іюля 5. Письмо изъ Москвы Григорія Дорошенка къ брату своему Петру Дорошенку, которымъ убѣждаетъ его служить Русскому царю.

Списокъ съ Бѣлорусского писма, что писалъ Григорей Дорошенко къ брату своему, къ гет-

ману Заднѣпрскому къ Петру Дорошенку, 175 году, іюля въ 6 день ¹⁾.

Мой зѣло милостивый господине брате и благодѣтелю! Кто хотя единого отъ бывшихъ изъ вѣку (какъ и самъ ваша милость изрядно вѣдаетъ) царей и монарховъ православному государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, можетъ уподобити милосердіемъ? Ибо яко есть неизреченно вся милосердственная изъявляетъ падо всѣмъ, по прилѣжному и изящному святѣйшихъ великихъ патріарховъ Александрѣйского киръ Паисѣя и и судьи вселенского, и Макарія Антиохійского прошенью, милосерднымъ своимъ царскимъ окомъ возрѣвъ на меня, послѣднего холопа своего, и взыскавъ къ себѣ великому государю пребогатою своею царскою несповѣдимо исполнилъ милостию. Что вашей милости объявивъ черезъ сіе писаніе, тебя благодѣтеля моего со усердіемъ, по братски, умоляю: изволь вседушно въ томъ прилѣжного приложити радѣнія, чтобъ великое его царского пресвѣтлого величества надо мною братомъ и слугою твоимъ изъявленное милосердіе вѣрнымъ и желательнымъ вашей милости, благодѣтеля моего, ему великому государю воздано было радѣніемъ; какъ подлинно вѣдаю по вашей милости, что есть и нынѣ вашей милости великое къ нему великому государю о томъ желаніе, чтобъ какъ лутче возмогъ и явственнѣе пресвѣтлѣйшему его царскому величеству желательство свое, понеже и всякъ православные вѣры христіанинъ по своей должности ему великому государю, православному христіанскому манарху и вѣры православные христіанскіе множителю, единому заступнику и отцу истинному всего православного христіанского рода имѣетъ желати, чтобъ высокая его царского пресвѣтлого величества рука надъ всѣми пновѣрными манархами возвышена была; зане

⁽¹⁾ Въ концѣ письма написано: іюля въ 5 день.

единъ токмо подъ солнцемъ, и самъ то ваша милость вѣдаешь, онъ великій государь столпъ нерушимый вѣры наше Російскіе, благочестія утверженіе и прибѣжище всего христіанства. И для того гдѣ корень благочестія вѣры христіанскія, тамъ и отраслемъ тоя жъ вѣры православныя подобало бы прикланяти главы, чтобъ въ соединеніи цѣла вѣра православная христіанская. И о семъ повседневно служители церковніи въ церквахъ Божіихъ всещедрого Бога молятъ. Много о томъ не дѣло мнѣ вашей милости предлагати, занеже я надѣюсь, что ваша милость лутчи о томъ разсудити можешь, и ему великому государю, православному манархѣ, какъ истинно достойтъ, вѣрные свои объявишь желательства. А его царское пресвѣтлое величество, яко милостивый отецъ, милостивно, яко чадо, меня потѣшаетъ, чтобъ не печалился, обнадеживаючи по премногой своей государственной милости, а по заступленію и по прошенію святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ вскорѣ меня отпустить. За тѣхъ людей, которые отдадутъ сіе писаніе, понеже они святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ, пастырей нашихъ, благодѣтелей моихъ, вашу милость прошу, изволь ихъ принять чесно и удовлетворить и отпустить съ універсаломъ, чтобъ имѣли вездѣ себѣ довольство и лошадей и проѣздъ волной до Волоской земли; а я отъ великого государя и отъ святѣйшихъ патріарховъ паче того восприму. О семъ вашу милость прося, себя любви вручаю. Григорей Дорошенко.

Госпожѣ благодѣтельницѣ моей матере нпжайшее челобитіе, чтобъ меня въ молитвахъ своихъ матернихъ не забыла. А по милости великого государя, надѣюсь, что скоро, дастъ Богъ, увижу очи еѣ. За тѣхъ паки покорно прошу, которые отдадутъ сей листъ, чтобъ волной проѣздъ имѣли до Волоской земли.

Списокъ на пяти листкахъ. (Малорос. дѣлъ 1667 г. № 8).

66.— 1667 сентября 1 — 1668 января 20.

Книга записная денежныхъ сборовъ по городу Нѣжину и его уѣзду, при воеводѣ Иванѣ Ржевскомъ.

Лѣта 7176 году, сентября въ 1 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по грамотѣ изъ Приказу Малыя Росіи, и по отпискѣ изъ Кіева боярина и воеводы Кіевского и намѣсника Смоленского Петра Васильевича Шереметева, книга записная при воеводѣ Иванѣ Ивановнѣ Ржевскомъ города Нѣжина, и Нѣжинского уѣзду, и пригородковъ, селъ и деревень, что взято по переписнымъ книгамъ столника Александра Измайлова съ мѣщанъ подымовного денежного оклада, и что взято съ воловъ и съ лошадей денегъ, и чего подымовного оклада и съ воловъ и съ лошадей не взято, и зачѣмъ съ кого не взято, и что осталось денежной казны за расходомъ у 175 году въ нынѣшней во 176 годъ, и то писано въ сихъ приходныхъ книгахъ имянно, порознь по статьямъ.

У 175 году въ нынѣшней во 176 годъ осталось за расходомъ въ Нѣжинѣ въ съѣзжей избѣ 719 рублей 19 алтынъ 1 денга.

Съ Нѣжина и съ Нѣжинскихъ пригородковъ довелось взять, по окладу столника Александра Измайлова, съ мѣщанъ подымовныхъ денегъ 972 рубля 21 алтынъ 4 денги; и въ то число съ Нѣжина и съ Нѣжинскихъ пригородковъ подымовныхъ денегъ съ мѣщанъ взято 527 рублей 8 алтынъ 2 денги; а не донято 445 рублей 13 алтынъ 2 денги, потому: довелось было взять по окладу денежного оброку съ мѣстечокъ:

съ Кобызжи 69 рублей.

съ Носовки 147 рублей съ полтиною,

съ мѣстечка Козару 21 рубль съ полтиною,

съ мѣстечка Алшеевки 57 рублей,

съ мѣстечка Сиволожи 55 рублей 30 алтынъ,

съ мѣстечка Иванагородища 18 рублевъ 20 алтынъ; и обоего довелось было взять съ тѣхъ мѣстечокъ подымовныхъ денегъ 369 рублевъ съ полтиною, и тѣхъ подымовныхъ денегъ съ мѣстечокъ, которыя писаны выше сего, противъ переписки столника Александра Измайлова, по отписки боярина и воеводы Кіевскаго и намѣсника Смоленскаго Петра Васильевича Шереметева, имать, до указу великаго государя, съ нихъ не велѣно, потому что взято съ нихъ противъ поселянъ съ воловъ и съ лошадей хлѣбъ и денги.

Да съ Нѣжинскихъ же и съ Дѣвиченскихъ и съ Борзенскихъ мѣщанъ довелось было взять подымовныхъ недоборныхъ денегъ 75 рублевъ 30 алтынъ, и тѣ денги за казатцкими бунтами и за измѣною не взяты.

И всего по тому подымовныхъ денегъ не донято 445 рублевъ 13 алтынъ.

Да съ Нѣжина и съ Нѣжинскаго уѣзду съ мѣстечокъ и съ селъ и съ деревень довелось взять по переписнымъ книгамъ, по окладу столника Александра Измайлова, съ воловъ и съ лошадей 826 рублевъ 25 алтынъ; и въ то число взято съ воловъ и съ лошадей денегъ 484 рубли 4 денги, а не донято противъ переписныхъ книгъ столника Александра Измайлова денегъ съ воловъ и съ лошадей 342 рубли 24 алтына 2 денги, потому: довелось было взять съ Нѣжинскихъ мѣщанъ съ воловъ и съ лошадей, по окладу, 75 рублевъ 20 алтынъ 5 денегъ, и по указу великаго государя и по грамотѣ изъ Приказу Малыя Росіи, съ Нѣжинскихъ мѣщанъ велѣно съ нихъ имать однѣ подымовныя денежныя оклады, а съ воловъ и съ лошадей другого окладу хлѣба и денегъ имать не велѣно. Съ мѣстечка Березной довелось было по окладу взять съ воловъ и съ лошадей денегъ 63 рубли 4 алтына 1 денги. Съ мѣстечка Борзны окладу довелось было взять денегъ съ воловъ и съ лошадей 52 рубли 29 алтынъ 1 денга.

И съ тѣхъ мѣстечокъ, по указу великаго го-

сударя и по отписки боярина и воеводы Кіевскаго и намѣсника Смоленскаго Петра Васильевича Шереметева, другого окладу съ воловъ и съ лошадей денегъ, до указу великаго государя, имать съ нихъ не велѣно, потому что взять съ нихъ подымовной денежной окладъ и хлѣбъ.

Нѣжинскаго уѣзду села Вертѣвки довелось было взять денегъ съ воловъ и съ лошадей 49 рублевъ 29 алтынъ 1 денга, и тѣ денги за казацкой измѣною и за бунтами не взяты.

Съ села Жуковки, съ села Дроздовки, съ села Куликовки довелось было взять, по окладнымъ книгамъ, съ воловъ и съ лошадей 17 рублевъ 24 алтына 1 денга, и тѣми селы, по указу великаго государя и по универсалу боярина и гетмана Ивана Мартиновича Брюховецкаго, владѣли при прежнихъ воеводахъ Нѣжинскіе стрѣлцкіе головы Михайло Богдановъ сынъ Полянской, Борисъ да Павелъ Аристовы дѣти Глѣбовы со 172 году; и какъ былъ въ Нѣжинѣ переписчикъ столникъ Александръ Измайловъ, и головы Михайла Полянской, Борисъ да Павелъ Глѣбовы переписчику про тѣ села сказывали, и гетманской универсалъ объявлявали, и списокъ, за руками, дали. И въ прошломъ во 175 году, февраля въ 10 день, бояринъ и воевода Кіевской и намѣсникъ Смоленской Петръ Васильевичъ Шереметевъ писалъ и прислалъ изъ Кіева въ Нѣжинъ переписныя книги столника Александра Измайлова, за дьячьею приписью, и въ тѣхъ книгахъ тѣ села написаны съ протчими селы; а гетманскаго универсалу и сказокъ головъ стрѣлцкихъ въ перепискѣ не объявилось, невѣдомо для чего. И воевода Иванъ Ивановичъ Ржевской о томъ писалъ къ великому государю къ Москвѣ въ Малоросійской Приказъ февраля въ 15 день: какъ великій государь укажетъ денежныя сборы собирать, на себя ль великаго государя въ Нѣжинскія доходы, или по гетманскому универсалу владѣть головамъ стрѣ-

лецкимъ? а безъ указу великого государя владѣть имъ велѣтъ по гетманскому универсалу, и отнять, безъ указу великого государя, не смѣлъ, и о томъ какъ великій государь укажетъ?

Села Колчина, по окладу, довелось было взять съ воловъ и съ лошадей и съ бобылей денегъ 4 рубли 15 алтынъ 5 денегъ. И то село по государевѣ жалованной грамотѣ, за болшою красною печатью, и по отписки боярина и воеводы Кіевскаго и намѣсника Смоленскаго Петра Васильевича Шереметева, отдано архіепископу Лазарю Борановичю, Черниговскому и Новгородскому, и тѣ денги потому не взяты.

Да Нѣжинскаго жъ уѣзду съ мѣстечокъ и селъ и деревень довелось было, по переписнымъ книгамъ столника Александра Измайлова, взять съ воловъ и съ лошадей денегъ 79 рублевъ 8 алтынъ, и съ тѣхъ мѣщанъ и съ поселянъ послѣ переписныхъ книгъ многіе люди въ прошломъ во 175 году, въ приходъ воинскихъ людей, съ женами и съ дѣтми взяты въ полонъ, и лошади и волю отогнаты, и многія села и деревни позжены; а нныя мѣщане и поселяне многіе жъ пошли въ казаки, и тѣхъ денегъ не платили; а нныя многія мѣщаня и селяня, за казацкою измѣною, денегъ не платили, и потому тотъ недоборъ и учинился.

И всего не донято денегъ съ воловъ и съ лошадей и съ бобылей 342 рубля 24 алтына 2 денги.

Да съ прописныхъ 3-хъ селъ взято, по окладу, съ воловъ и съ лошадей денегъ 6 рублевъ съ полтиною.

Да прошлаго 175 году, довелось было взять, по подряду, недоимочныхъ денегъ съ рандарей 478 рублевъ 13 алтынъ 2 денги; и въ то число взято тѣхъ денегъ 441 рубль, а не донято тѣхъ денегъ 37 рублевъ 8 алтынъ 2 денги, потому: довелось было взять съ селъ: съ Комаровки, съ Берестовца, съ Прохоровъ и

съ иныхъ селъ съ мельницъ и съ рандъ у воткупшиковъ, у Нѣжинскаго райца у Матѣя Пархомова съ товарищи недоимочныхъ денегъ 17 рублевъ, и тѣ денги не донаты потому, что тѣ села и мельницы отданы ему на откупъ во 175 году марта съ 18 числа 176 году марта по 18 число, и тѣ денги не доплачены за казацкою измѣною. Да съ села Аленовки съ ранды и съ мельницъ по откупу довелось было взять у воткупшика у Нѣжинскаго райца у Гаврила Тимоѣева съ товарищи 20 рублевъ, и тѣ Аленовскія мельницы и ранды отнял Нѣжинской полковникъ Артюшка Мартыновъ, и о томъ писано въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ Кіевскому и намѣснику Смоленскому Петру Васильевичю Шереметеву и къ измѣннику гетману Ивашку Брюховецкому. И полковникъ Артюшка Мартыновъ боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева указу и отписки учинился непослушенъ, а отъ измѣнника отъ гетмана указу никакого не чинено.

Съ Ивановгородской ранды у откупшика у Нѣжинскаго райца у Ивана Чортка довелось было взять недоимочныхъ денегъ рубль 13 алтынъ 2 денги; и тѣхъ денегъ, за казацкою измѣною, не взято.

Съ Нѣжина и Нѣжинскаго уѣзду съ пригородковъ съ Березны, съ Борзны, съ Носовки, съ Олшевки, съ Кобызжи таможенныхъ пошлинныхъ денегъ собрано 96 рублевъ 10 алтынъ 4 денги. Ярмарковыхъ взято 47 рублевъ 11 алтынъ 2 денги.

Съ Борзенскихъ и съ Носовскихъ мельницъ съ сукожныхъ ступъ собрано 30 рублевъ. И всего въ нынѣшнемъ во 176 году сентября съ 1 числа генваря по 20 число того жъ 176 году въ приходъ государевыхъ денежныхъ сборовъ и съ остаткомъ, осталось у 175 въ нынѣшней во 176 годъ 2351 рубль 28 алтынъ 3 денги съ Лятскою.

А ту государеву денежную казну всякія сборы собирали выборные цѣловальники, за крестнымъ цѣлованьемъ, Нѣжинскія мѣщаня Ма-

тюшка Семеновъ съ товарищи, и остались тѣ денги въ верхнемъ земляномъ городѣ въ казенномъ погребѣ, въ осадное время, за ихъ счетомъ и за печатью; а они цѣловальники, не отдавъ той государевы денежной казны, изъ верхнего земляного города ушли, и въ тѣхъ денгахъ сыскано Литовскихъ денегъ талярей и ортовъ и мелкихъ денегъ, худыхъ и воровскихъ, 5 рублей 29 алтынъ 1 денга.

Подлинникъ писанъ тетрадью, въ 4-ку, на шести листкахъ. По листамъ скрѣпа: Къ сей приходной денежной книгѣ воевода Иванъ Ржевской руку приложилъ. Въ концѣ: Справилъ Алешка Бѣлевцовъ. — (Малорос. дѣлъ 1667—1668 г. № 23).

67.— 1667 сентября 1 — 1668 августа 29. Расходъ денежной казны по городу Нѣжину, при воеводѣ Иванѣ Ржевскомъ.

176 году, сентября съ 1 числа, книга расходная денежной казнѣ при воеводѣ Иванѣ Ивановичѣ Ржевскомъ, что давано изъ Нѣжинскихъ приходныхъ денегъ на всякія государевы мелкія расходы, и что давано государева жалованья, по отпискамъ боярина и воеводы Кіевского и намѣсника Смоленского Петра Васильевича Шереметева, головамъ и сотникомъ стрѣлецкимъ, и съѣзжей избы подьячьемъ, и ружникомъ церковнымъ противъ ихъ окладовъ. А кому что дано и что на всякія государевы мелкія расходы денегъ изышло, и то писано въ сей расходной книгѣ имянно, по рознь, по статьямъ⁽¹⁾.

Сентября въ 1 день, на ангелъ благовѣрныя государыни царевны и великой княжны Марѣи Алексѣевны пѣтъ молебенъ за ее государынино многолѣтнее здоровье. На молебенъ игумену и протопопу и попамъ и причетникомъ церковнымъ дано рубль 32 алтына.

Сентября въ 17 день, на ангелъ благовѣр-

ныя государыни царевны и великой княжны Софьи Алексѣевны⁽²⁾ пѣтъ молебенъ за ее государынино многолѣтнее здоровье. На молебенъ священникомъ и причетникомъ церковнымъ дано рубль 4 алтына 4 денги.

Сентября въ 18 день, дано колоколнику Александру за работу, что онъ въ верхнемъ земляномъ городѣ къ соборной церкви три колокола переливалъ, а вѣсу въ нихъ 28 пудъ 8 гривенокъ, къ прошлагодной дачи 5 рублей денегъ.

Сентября въ 20 день, пересматривано въ казенномъ погребѣ зелья и пересушивано, и починованы зеленныя бочки. За работу и за оброчи дано бондарямъ Наумкѣ Ѳедорову съ товарищи, пяти человѣкомъ, 5 алтынъ.

Сентября въ 22 день, шли полоняники изъ Царяграда, салдатского пѣшого строю Козловецъ Семень Селянской, да изъ Бѣлгорода рейтаръ Галечанинъ Степанъ Бѣлеховъ. Въ дорогу на кормъ дано 2 алтына.

Сентября въ 27 день, шли полоняники изъ Царяграда рейтары города Мченска Малафѣи Алексѣевъ сынъ Гордѣевъ, Брянчанинъ Андрѣй Филиповъ сынъ Кузеньевъ, Путивлецъ Иванъ Вишневской. Въ дорогу на кормъ дано 10 алтынъ.

Октября въ 2 день, по приказу боярина и воеводы Кіевского и намѣсника Смоленского Петра Васильевича Шереметева, послано въ Кіевъ съ головою Нѣжинскихъ стрѣлцовъ съ Павломъ Глѣбовымъ, на всякія Кіевскія расходы, Нѣжинскихъ сборныхъ денегъ 100 рублей.

Октября въ 3 день, дано государева жалованья, по отпискѣ боярина и воеводы Кіевского и намѣсника Смоленского Петра Васильевича Шереметева головъ Нѣжинскихъ стрѣлцовъ Борису Аристову сыну Глѣбову, противъ его окладу, 30 рублей.

⁽¹⁾ Выдачи жалованья стрѣльцамъ здѣсь не включены.

⁽²⁾ Въ подл. Алексѣевной.

Того жъ числа, дано государева жалованья, по отпискѣ боярина и воеводы Кіевского и намѣсника Смоленского Петра Васильевича Шереметева, головѣ Нѣжинскихъ стрѣлцовъ Павлу Аристову сыну Глѣбову, противъ его оклада, 30 рублевъ.

Того жъ числа, по государевѣ ружной грамотѣ, куплено въ соборную церковь Богоявленія Господня ладону полпуда, дано 3 рубли, вина церковного для службы 14 кварта, а кварта по два алтына, и того 28 алтынъ; и всего куплено ладону и вина церковного на 3 рубли 28 алтынъ.

Октября въ 3 день, дано государева жалованья, по отпискѣ боярина и воеводы Кіевского и намѣсника Смоленского Петра Васильевича Шереметева головѣ Нѣжинскихъ стрѣлцовъ Михайлу Богданову сыну Полянскому, противъ его оклада, 30 рублевъ.

Того жъ числа, дано государева жалованья, по государевѣ ружной грамотѣ и по отпискѣ боярина и воеводы Кіевского и намѣсника Смоленского, Петра Васильевича Шереметева, Богоявленскому соборному попу Стефану 8 рублевъ 26 алтынъ 4 денги.

Какъ вѣшена государева зеленая казна въ бочкахъ, и около бочекъ старые рогожки и веревки погнили, и въ то мѣсто куплено на зеленныя бочки 20 рогожъ да 5 веревокъ, дано 16 алтынъ 4 денги.

Октября въ 4 день, дано государева жалованья, по государевѣ ружной грамотѣ и по отпискѣ боярина и воеводы Кіевского и намѣсника Смоленского Петра Васильевича Шереметева, Богоявленскому дьякону Стефану 7 рублевъ 26 алтынъ. А будетъ онъ дьяконъ за тѣ жалованныя денги году не дослужить, или по вся дни въ церковь не будетъ ходить, и ему дьякону тѣ жалованныя денги отдать въ казну великого государя все сполна.

Октября въ 10 день, дано государева жалованья выходцомъ изъ полону изъ Крыму, Брянчанину Михайлу Ѳедорову съ товарищемъ, въ

дорогу на кормъ и на лапти 3 алтына. Того жъ числа, дано государева жалованья, по отпискѣ боярина и воеводы Кіевского и намѣсника Смоленского Петра Васильевича Шереметева, церковному Богоявленскому дьяку Дорофею Игнатьеву рубль.

Октября въ 12 день, дано стрѣлцу Борисова приказу Глѣбова Ивашкѣ Никанову на погребенье по умершемъ стрѣлцѣ того жъ Борисова приказу Глѣбова по Андрюшкѣ Васильевѣ 3 алтына 2 денги.

Октября въ 16 день, по отпискѣ боярина и воеводы Кіевского и намѣсника Смоленского Петра Васильевича Шереметева, выдано изъ государевы казны изъ Нѣжинскихъ стрѣлцовъ Павлу Глѣбову, за дворъ и за всякія дворовыя строенія, что онъ Павелъ строилъ въ верхнемъ земляномъ городѣ своимъ заводомъ, окромъ свѣтлицы, что перевезена изъ старого мѣста, опальная, бывшего полковника Гуляницкого, по оцѣнки цѣновщиковъ Нѣжинскихъ мѣщанъ, райцы Ѳедора Вилимова съ товарищи, пяти человекъ, 20 рублевъ.

Октября въ 17 день, дано государева жалованья, по его государевы ружной грамоты и по отпискѣ боярина и воеводы Кіевского и намѣсника Смоленского Петра Васильевича Шереметева, въ зачетъ соборному Богоявленскому попу Ивану 2 рубли 26 алтынъ 4 денги.

Октября въ 21 день, куплено въ сѣзжую Нѣжинскую избу на переплетку книгамъ козлиная червонная, дано 7 алтынъ 2 денги.

Октября въ 30 день, починиванъ сундукъ, что въ сѣзжей избѣ, въ немъ кладутъ книги и всякія государевы дѣла; дано отъ починки столяру 1 алтынъ.

Того жъ числа, дано въ зачетъ въ государево жалованье сотнику Ѳедору Субачеву 2 рубли, да сотнику Дмитрею Волкову рубль.

Того жъ числа, дано въ зачетъ въ государево жалованье сѣзжей избѣ подьячему Ивану Микитину 2 рубли.

Октября въ 31 день, куплено бумаги толстой

для ради переплетки приходнымъ и расходнымъ книгамъ прошлыхъ годовъ 174 и 175 году, дано 4 денги.

Ноября въ 3 день, шли полоняники Московскія стрѣлцы изъ Крыму: Бориско Ивановъ, Гаврилка Тимоѣевъ, да салдаты Карпунка Стрыгинъ, да драгунъ Никонко Дѣдиновъ. Въ дорогу на кормъ дано 4 алтына.

Ноября въ 4 день, дано государева жалованья сотникомъ Нѣжинскихъ стрѣлцовъ Михайлова приказу Полянского: Аѳонасю Васильеву сыну Пополутову, Василью Максимо-ву, противъ ихъ окладовъ, по 8-ми рублевъ человѣку, и того 16 рублевъ.

Ноября въ 6 день, дано государева жалованья, по государевѣ ружной грамотѣ и по отпискѣ боярина и воеводы Кіевского и намѣсника Смоленского Петра Васильевича Шереметева, другому соборному Богоявленскому попу Ивану Иванову сыну, въ додацию къ прежней дачи, 6 рублевъ.

Ноября въ 7 день, дано полонянкѣ вдовѣ Курчанкѣ Акинѣевой женѣ Суворова Дарьи, да полонянику жѣ околничего князь Осипа Ивановича Щербатого человѣку его Ивашкѣ Игнатьеву, въ дорогу имъ на кормъ 2 алтына.

Ноября въ 24 день, на ангелъ благовѣрныхъ государыни царевны и великой княжны Екатерины Алексѣевны пѣтъ молебенъ за ее государынино многолѣтнее здоровье. На молебенъ епископу Меѳодію Мстиславскому и Оршанскому и блюстителю митрополіи Кіевской дано 2 рубли, архидьякону 6 алтынъ 4 денги, крилошеномъ портеснымъ 8 алтынъ 2 денги, протопопу Симеону 8 алтынъ 2 денги, да мѣснымъ и безмѣснымъ священникомъ и дьякономъ, и дьячкомъ и понаморемъ роздано рубль 22 алтына 4 денги, и того дано 4 рубли 12 алтынъ 4 денги.

Ноября въ 26 день, дано стрѣлцу Павлова приказу Глѣбова Кирюшкѣ Лабутину за прошлой 175 годъ государево денежное жалованье, противъ его братьи стрѣлцовъ, рубль,

потому что онъ стрѣлецъ Кирюшка въ тое пору былъ на залогѣ, какъ стрѣлцамъ денежное жалованье дано, въ Нѣжинскомъ уѣздѣ въ мѣстечкѣ Кобызжи.

Ноября въ 28 день, шли полоняники изъ Крыму Черниговского уѣзду селяне Лукашка Степановъ съ товарищи, пять человѣкъ; въ милостыню дано 10 денегъ.

Декабря въ 2 день шли полоняники изъ Турской земли Коломлянинъ, рейтарского строю Иванъ Лошадьевъ, да Ливинецъ Филимонъ Рудневъ; въ милостыню дано имъ 4 алтына.

Декабря въ 5 день, шли полоняники изъ Крыму, стрѣлецъ Воронежской Миронъ Лазаревъ, да монастырской крестьянинъ Николы чюдотворца Стуболского Анашка Микитинъ, и дано имъ въ милостыню 2 алтына.

Декабря въ 14 день, по указу великого государя и по отпискѣ боярина и воеводы Кіевского и намѣсника Смоленского Петра Васильевича Шереметева, пѣтъ молебенъ въ соборной церкви, что въ верхнемъ земляномъ городѣ за его государское многолѣтнее здоровье и для всемірной радости и мирного поставленья, и о пришествіи великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, въ Кіевопечерской монастырь Печерскимъ чюдотворцамъ помолитися. На молебенъ игумену и священникомъ и дьякономъ и церковнымъ причетникомъ и въ милостыню нищимъ дано 60 алтынъ.

Декабря въ 25 день, куплено у Носовского мѣщанина у Матеѣя Коренева 18 сипошъ, дано 20 алтынъ, и отданы въ Михайловъ приказъ Полянского.

Того жѣ числа, шли полоняники Курчининъ сынъ боярской Еремѣй Іевлевъ да Боянецъ салдаты Тарасъ Рѣзанцовъ; въ милостыню дано 2 алтына.

Декабря въ 29 день, шли полоняники изъ Крыму, Олаторецъ Абрамъ Грудцовъ, Свіяженинъ Семень Моконевъ; въ милостыню дано 2 алтына 4 денги.

Декабря въ 31 день, шли полоняники изъ Турской земли Комарецкой волости драгунъ Григорей Семеновъ, да Сибирской стрѣлецъ Гаврила Андрѣевъ; въ милостиню дано 2 алтына.

Генваря въ 4 день, дано по отпискѣ боярина и воеводы Кіевского и намѣсника Смоленского Петра Васильевича Шереметева, головѣ Нѣжинскихъ стрѣлцовъ Павлу Аристову сыну Глѣбову за свѣтлицу бывшего полковника Гуляницкого, что въ верхнемъ земляномъ городѣ на его Павловѣ бывшемъ дворѣ, по прежней оцѣнкѣ цѣновщиковъ Нѣжинскихъ мѣщанъ, въ додацию къ прежней его дачи, 10 рублей.

Того жъ числа дано государева жалованья, по отпискѣ боярина и воеводы Кіевского и намѣсника Смоленского Петра Васильевича Шереметева, Богоявленскому соборному ружному дьякону Стефану Васильеву, за прошлой 174 годъ, 6 рублей.

Генваря въ 10 день, шли полоняники изъ Турской земли иноземецъ, Антонъ Воловинъ, да Овчининъ, драгунского строю Лукьянъ Ермольевъ; въ милостиню дано имъ 2 алтына.

Генваря въ 12 день, на ангелъ благовѣрныя государыни царевны и великой княжны Татьяны Михайловны пѣтъ молебень за ее государынино многолѣтнее здоровье. На молебень дано епископу Меѳодію Мстиславскому и Оршанскому, блюстителю митрополіи Кіевской, 2 рубли, да священникомъ и дьякономъ и дьячкомъ и въ милостиню нищимъ дано 2 рубли.

Генваря въ 16 день, шолъ полоняникъ изъ Турской земли Карачевецъ Наумъ Вакулинъ; въ милостиню дано 8 денегъ.

Генваря въ 17 день, шли полоняники изъ Турской земли, Рѣзанцы: Михайла Шишковъ, Иванъ Реутовъ; въ милостиню дано 2 алтына.

Того жъ числа, куплено въ церковь деревяннаго масла полфунта, дано 2 алтына 2 денги.

Генваря въ 18 день, куплено въ сѣзжую

избу 2 стопы бумаги; дано 2 рубли 17 алтынъ 2 денги.

Того жъ числа, куплено 2 жорнова ручныя въ запасъ для осадного времени, дано 20 алтынъ.

Генваря въ 20 день, куплено 2 возы угля для осадного времени и для починки кузнечнаго дѣла, дано 7 алтынъ 2 денги.

Того жъ числа, куплено для осадного времени жорны, дано 13 алтынъ 2 денги.

Генваря въ 22 день, куплено для осадного времени 2 жорны, дано 20 алтынъ, и отданы тѣ всѣ жорны хлѣбнаго приему цѣловальнику Лазарку Иванову.

Генваря въ 23 день, куплено для осадного времени и для казенныхъ починокъ возъ угля, дано 4 алтына 4 денги.

Генваря въ 26 день, на ангелъ благовѣрныя государыни нашей царевны и великой княжны Марьи Алексѣевны пѣтъ молебень за ее государынино многолѣтнее здоровье. На молебень епископу Меѳодію, Мстиславскому и Оршанскому, и блюстителю митрополіи Кіевской, дано 2 рубли, да протопопу Симеону, и священникомъ, и дьякономъ, и дьячкомъ и въ милостиню нищимъ дано 2 рубли, и обоего дано епископу и священникомъ 4 рубли.

Генваря въ 27 день, куплено для казенныхъ починокъ въ осадное время возъ угля, дано 4 алтына 4 денги.

Того жъ числа, куплено три возы дровъ для карауловъ по стѣнѣ въ земляныхъ выводахъ, дано 5 алтынъ.

Того жъ числа, дано государева жалованья стрѣлцкой Лучкиной женѣ свѣчника Оетиньцы, что воеводѣ Ивану Ивановичю Ржевскому извѣщала, что де козаки бунтуютца и хотятъ великому государю измѣнить, и чтобъ она и впредь про такое дѣло провѣдывала, 3 алтына 2 денги.

Генваря въ 29 день, по указу великого государя и по наказу изъ Посольскаго Приказу, за приписью дьяка Герасима Дохтурова, дано

стряпчему Василью Тяпкину на его росходы 5 рублевъ денегъ, а тѣ денги взялъ Посолского жъ Приказу подъячей Михайла Кипріяновъ сынъ Савинъ.

Генваря въ 30 день, куплено у Нѣжинского мѣщанина у Гордѣя Андрѣева, для осадного времени, 6 жорны, а даны рубль 23 алтына 4 денги, и отданы хлѣбного приему цѣловальникомъ Лазарку Иванову съ товарищи.

Того жъ числа, куплено у Нѣжинского стрѣльца Михайлова приказу Полянского у Якушки Степанова, для осадного времени, въ запасъ для нарядныхъ ядеръ, по нынѣшнимъ вѣстямъ, 30 горшечковъ смолы; дано десятокъ по 6 алтынъ, и того 18 алтынъ.

Того жъ числа, куплено для ночныхъ стѣнныхъ карауловъ дровъ, по нынѣшнимъ вѣстямъ, 27 возъ, а дано за возъ по 7 копеекъ и по 2 алтына и по 10 денегъ, и того дано рубль 18 алтынъ 2 денги.

Того жъ числа, куплено еще 2 возы дровъ, дано 3 алтына 4 денги.

Февраля въ 1 день, куплено, для осадного времени, великого государя ратнымъ людямъ на потребы, у Нѣжинского мѣщанина у Мартина Кравца 17 ведръ вина, а въ тѣхъ ведрахъ 340 квартъ; дано за кварту по 4 денги, и того 6 рублевъ 26 алтынъ 4 денги.

Да у Новомлынского сотника Павла ковала куплено 15 ведеръ и 7 квартъ, а въ пятнадцати ведрахъ 300 квартъ; дано за кварту по 4 денги, и того 6 рублевъ 4 алтына, да за бочку дано 4 алтына. Да у Новомлынского казака у Ѳедора Еремѣева куплено 5 ведръ, а въ нихъ 100 квартъ, а дано за кварту по 2 денги съ осмакомъ, и того рубль 22 алтына съ осмакомъ.

Да у Нѣжинского казака у Тимоѣя Скорботы куплено 5 ведръ, а въ нихъ 100 квартъ, дано за кварту по 4 денги, и того 2 рубли.

Да у Нѣжинского жъ мѣщанина у Петра Савенка куплено 12 ведръ съ полуведромъ, а въ нихъ 250 квартъ, дано за кварту по 4 денги, и того 5 рублевъ.

Да у Нѣжинского жъ мѣщанина у Степана Безрученка куплено 10 ведръ, а въ нихъ 190 квартъ, а дано за кварту по 4 денги, и того 3 рубли 26 алтынъ 4 денги. И обоего куплено 64 ведра и 7 квартъ вина, а дано 25 рублевъ 13 алтынъ 2 денги съ осмакомъ.

Февраля въ 5 день, по государевъ ружной грамотѣ, куплено въ церковь для службы вина церковного 13 квартъ, дано за кварту по 2 алтына по 2 денги, и того 30 алтынъ 2 денги.

Февраля въ 9 день, пѣтъ молебень въ соборной церкви отъ находящихся варваръ, и ходили вколо земляного города со кресты. На молебень священникомъ, дьякону и дьячку дано 6 алтынъ 4 денги.

Того жъ числа, дано государева жалованья раненому Нѣжинскому стрѣльцу Борисова приказу Глѣбова Мишкѣ Ильину на лечение 8 алтынъ 2 денги.

Февраля въ 11 день, дано государева жалованья Нѣжинскимъ стрѣльцамъ Борисова приказу Глѣбова, пятидесятнику Васкѣ Михайлову, да рядовому Ивашкѣ Матѣеву 16 алтынъ 4 денги, за то, что ходили они зажигать большого города Нѣжина.

Того жъ числа, починиваны пушечныя станки и шмаговницы и мушкеты; за работу кузнецомъ, стрѣльцу Борисова приказу Глѣбова Сидорку Лукьянову, да Сѣвскому казаку Остапкѣ Матѣеву, да Путивльскому пушкарю Гераскѣ Липкѣ дано по 10 алтынъ челоуѣку, и того 30 алтынъ.

Того жъ числа, куплено въ нынѣшнее осадное время, для ночныхъ часовыхъ карауловъ по башнямъ, у стрѣльца Михайлова приказу Полянского у Бориска Борисова 3 пуда сала на свѣчи, дано 2 рубли 30 алтынъ.

Февраля въ 12 день, на ангелъ благовѣрнаго государя нашего царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, пѣтъ молебень за его государское многолѣтнее здоровье. На молебень верх-

него земляного города священникомъ и дьякону и дьячку дано 11 алтынъ 4 денги.

Февраля въ 13 день, дано государева жалованья Нѣжинскимъ стрѣльцамъ Михайлова приказу Полянского Кондрашкѣ Денисову, Ивашкѣ Елисѣеву, 16 алтынъ 4 денги, за ихъ службу, что они ходили зажигать большого города.

Февраля въ 15 день, на вылазкѣ убито 4 человека стрѣльцовъ Михайлова приказу Полянского: Алешка Васильевъ, Юдка Сергѣевъ, да Борисова приказу Глѣбова Ивашко Ильинъ, Оедка Карповъ. На погребенье священникомъ дано и на свѣчи и на ладонъ 13 алтынъ 2 денги.

Февраля въ 16 день, убитъ стрѣлецъ Борисова приказу Глѣбова Клишко Оедоровъ; на погребенье дано 3 алтына 2 денги.

Февраля въ 22 день, дано государева жалованья сотнику Нѣжинскихъ стрѣльцовъ Борисова приказу Глѣбова Гордѣю Демьянову за его службу къ великому государю, что онъ ходилъ зажигать большого города, 16 алтынъ 4 денги.

Того жъ числа, куплено у стрѣльца Михайлова приказу Полянского у Иванка Меркулева на пушечныя коляса дегтю на 4 денги.

Февраля въ 26 день, перекинулся въ верхней земляной городъ изъ большого города цыруликъ Степанъ Комышейчъ и (съ) шкотулкою и со всѣмъ своимъ лекарствомъ служить великому государю; дано ему государева жалованья рубль 5 алтынъ.

Февраля въ 27 день, убитъ на приступѣ сотникъ Нѣжинскихъ стрѣльцовъ Борисова приказу Глѣбова Оедоръ Демьянцовъ; на погребенье дано сыну его, сотнику Савелью Демьянцову жъ, для конечной нужи, 16 алтынъ 4 денги.

Февраля въ 28 день, куплено у стрѣльца Борисова приказу Глѣбова у Артюшки Спицына, для кованья пушечныхъ станковъ и на всякія казенныя починки въ нынѣшнее осадное время, $1\frac{1}{2}$ возка желѣза и 2 шины, а въ полоторѣ возкѣ 36 шинъ большой руки, гнутыхъ, дано за возокъ по 5 рублевъ, за двѣ шины 13 алтынъ

4 денги; да на дробъ полтретья возка и 2 шины; а въ полтретьи возкѣ 60 шинъ большой руки; дано за возокъ по 4 рубли, за 2 шины 11 алтынъ, да полтретья возка съ 4-мя шины малой руки крушного желѣза, а въ полтретьи возкѣ 60 шинъ, дано за возокъ по 40 алтынъ, а за 4 шины 6 алтынъ 4 денги. И всего куплено у него Артюшки мягкого и крушного, большой руки и меншой, 6 возковъ съ полувозкомъ и 8 шинъ желѣза; а въ шести возкахъ и въ полувозкѣ 156 шинъ, дано 21 рубль, 14 алтынъ 4 денги. Да у него жъ Артюшки куплено 6 кося ратнымъ людямъ, у которыхъ нѣтъ бардышей, дано за косу по 2 гривны, и того 40 алтынъ.

Того жъ числа, дано государева жалованья Нѣжинскому стрѣльцу Михайлова приказу Полянского Оедки Мартиннову за его службу, что онъ около верхнего земляного города пожогъ многія штурмы, 8 алтынъ 2 денги.

Марта въ 1 день, на ангелъ благовѣрной государыни царевны и великой княжны Евдокии Алексѣевны пѣтъ молебень за ее государынино многолѣтнее здоровье. На молебень верхнего земляного города 2 попамъ, Стефану да Ивану, да дьякону и дьяку и пономарю дано 12 алтынъ.

Того жъ числа, дано государева жалованья Нѣжинскому стрѣльцу Михайлова приказу Полянского Ивашкѣ Иванову за полное терпенье и на платьѣ полтина; а онъ Ивашко взятъ былъ въ полонъ на Липовской мелницѣ и былъ въ полону у Нѣжинского полковника Артюшки Мартынова многое время, и изъ полону вымѣненъ на казака Гришка Оедорова, а тотъ казакъ былъ на приступѣ февраля въ 15 день, а тамъ у него платьишко все обобрано.

Марта въ 10 день, дано государева жалованья стрѣльцу Борисова приказу Глѣбова Лучкѣ Иванову за его службу, что онъ зажегъ въ большомъ городѣ нарядными стрѣлами гарматной сарай, 8 алтынъ 2 денги.

Того жъ числа, куплено у стрѣльца Борисова приказу Глѣбова у Крицанки Кузмина на пу-

шечныя заряды пол-10 аршина холста, дано за аршинъ по алтыну, и того 8 алтынъ 3 денги.

Марта въ 12 день, убить на стѣнѣ стрѣлкой пятидесятникъ Борисова приказу Глѣбова Васка Михайловъ. На погребенье дано женѣ его Зоски 10 алтынъ.

Марта въ 16 день, куплено у стрѣльца Борисова приказу Глѣбова у Якушки Иванова на пушечныя заряды 12 аршинъ холста, дано за аршинъ по 5 денегъ, и того 10 алтынъ.

Марта въ 17 день, на ангелъ благовѣрного государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, пѣтъ молебень за его государское многолѣтнее здоровье. На молебень верхнего земляного города священникомъ, дьякону и дьячку и пономарю дано 11 алтынъ 4 денги.

Марта въ 18 день, дано государева жалованья повоприборному стрѣльцу Борисова приказу Глѣбова Стѣнкѣ Сидорову на нынѣшней на 176 годъ, для нового заводу и для осадного времени, рубль съ полтиною.

Того жъ числа убить на стѣнѣ стрѣлецъ Кузка Петровъ Борисова приказу Глѣбова. На погребенье дано женѣ его Воткѣ 3 алтына 2 денги.

Марта въ 19 день, дано государева жалованья, по государевѣ ружной грамотѣ и по отпискѣ боярина и воеводы Кіевского и намѣстника Смоленского Петра Васильевича Шереметева, соборному Богоявленскому дьячку Дорофею Игнатьеву въ долачу рубль денегъ.

Марта въ 21 день, дано государева жалованья Сѣвскимъ козакомъ, которыя нынѣ на службѣ великого государя въ Нѣжинѣ *(слѣдуютъ имѣна 13-ти казаковъ)* для ихъ конечной скудости и для осадного времени, къ празднику къ Великодню Христову, противъ Нѣжинскихъ стрѣлцовъ, по гривнѣ человѣку, и того рубль 10 алтынъ.

Того жъ числа, дано государева жалованья Сѣвскимъ вѣстовщикомъ полковымъ козакомъ

(слѣдуютъ имѣна 7-ми казаковъ) для ихъ конечной нужи и для осадного времени, противъ Нѣжинскихъ стрѣлцовъ, по гривнѣ человѣку, и того 23 алтына 2 денги.

Того жъ числа, дано государева жалованья Путивльскимъ пушкаремъ, которыя нынѣ на службѣ великого государя въ Нѣжинѣ *(слѣдуютъ имѣна 8-ми казаковъ)* для ихъ конечной скудости и для осадного времени, къ празднику Великодню Христову, противъ Нѣжинскихъ стрѣлцовъ по гривнѣ человѣку, и того рубль.

Того жъ числа, дано государева жалованья Кіевскимъ рейтаромъ Петрова полку Скаржинского, Крутояченомъ, которыя нынѣ въ верхнемъ земляномъ городѣ въ осадѣ *(слѣдуютъ имѣна 5-ти человекъ)* для ихъ конечной скудости, къ празднику къ Великодню Христову, противъ Нѣжинскихъ стрѣлцовъ, по гривнѣ человѣку, и того 26 алтынъ 4 денги.

Того жъ числа, дано государева жалованья гулящимъ людямъ Ивашкѣ Григорьеву, Савкѣ Петрову, для ихъ конечной скудости и для осадного времени, по гривнѣ человѣку, и того 6 алтынъ 4 денги; а они Ивашко да Сенка Рускія Московскія гулящія люди сидятъ нынѣ въ верхнемъ земляномъ городѣ въ осадѣ, съ ратными людьми въ осадѣ жъ вмѣстѣ, росписаны по стѣнамъ въ караулы.

Того жъ числа, дано государева жалованья стрѣлецкимъ женамъ, которыя мужья ихъ побраны въ болшомъ городѣ Нѣжинѣ съ караулу въ полонъ и нынѣ животъ свой мучать въ полону: Михайлова приказу Полянского Тимошкиной женѣ Яковлева Марьицы, Илюткиной женѣ Марьицы жъ, Борисова приказу Глѣбова Данилкиной женѣ Игнатьева Оетинкѣ, для ихъ конечной скудости и городовыхъ земляныхъ подѣлокъ, по гривнѣ, и того 10 алтынъ.

Того жъ числа, дано государева жалованья стрѣлецкимъ женамъ, за службы и за кровь мужей ихъ, которыя мужья ихъ побиты на приступахъ и на бояхъ *(слѣдуютъ имѣна 5-ти*

стрѣлецкихъ женъ) для ихъ конечной скудости и для городовыхъ земляныхъ подѣлокъ, изъ жалованья мужьевъ ихъ по гривнѣ человѣку, и того 16 алтынъ 4 денги.

Марта въ 22 день, куплено у стрѣльца Борисова приказу Глѣбова у Филки Оедотова ратнымъ людемъ, у которыхъ нѣтъ бардышей, 7 косъ, дано за косу по 2 гривны, и того 40 алтынъ; да у него жъ куплено для почныхъ часовныхъ карауловъ по башнямъ 100 свѣч салныхъ, дано 6 алтынъ 4 денги.

Того жъ числа куплено у стрѣльца Михайлова приказу Полянского у Ивашки Меркулева, для нарядныхъ ядеръ и стрѣлъ и на починку лотокъ, 55 горшечковъ смолы; дано за десятокъ по 6 алтынъ, и того 33 алтына.

Марта въ 27 день, куплено у пятидесятника Борисова приказу Глѣбова у Родки Романова цырулику Степану Комышевичю на леченья раненыхъ ратныхъ людей квасцовъ на 4 денги.

Апрѣля въ 1 день, на ангелъ благовѣрныя государыни нашей царицы и великой княгини Марьи Ильичны пѣтъ молебень за ее государынино многолѣтнее здоровье. На молебень верхнего земляного города соборнымъ священникомъ и дьякону и дьячку и пономарю дано 11 алтынъ 4 денги.

Того жъ числа, куплено у сотника Московскихъ стрѣльцовъ у Оедора Машкова коса, дано 6 алтынъ 4 денги, для того что у ратныхъ людей во многихъ бардышей нѣтъ.

Того жъ числа, перекинулся въ верхней земляной городъ изъ большого города стрѣлцкой жены Ивашка Рудона братъ ее родной Амелянко, а онъ держимъ недугомъ, и дано ему въ милостыню 6 денегъ.

Апрѣля въ 7 день, куплено у стрѣльца Борисова приказу Глѣбова у Акимки Григорьева на зелейныя мѣшки лантухъ, дано 6 алтынъ 4 денги.

Апрѣля въ 8 день, убитъ на стѣнѣ стрѣлецъ Михайлова приказу Полянского Стенка Ле-

вонтіевъ. На погребенье дано того жъ приказу стрѣлцу Трошки Алфимову 6 алтынъ 4 денги.

Апрѣля въ 9 день, куплено у стрѣльца Борисова приказу Глѣбова у Мосѣйка Ануфриева лантухъ, дано 6 алтынъ 4 денги, а изъ того лантуха пошиты зелейныя мѣшки.

Того жъ числа, дано государева жалованья стрѣлцомъ Михайлова приказу Полянского Захаркѣ Исакову, Евдокимкѣ Перфильеву, да Борисова приказу Глѣбова Лучкѣ Дементьеву по гривнѣ, и того 10 алтынъ, за ихъ службу, что они ходили въ большой городъ въ Оршу языковъ добывать и многія штурмы пожгли.

Апрѣля въ 10 день, куплено у стрѣльца Борисова приказу Глѣбова у Оедки Шишки на зелейныя мѣшки холста 6 аршинъ, дано 3 алтына 2 денги.

Апрѣля въ 11 день, убито на приступѣ великого государя ратныхъ людей Нѣжинскихъ стрѣльцовъ Михайлова приказу Полянского *(слѣдуютъ имена 13-ти человѣкъ)*. На погребенье дано отъ человѣка по гривнѣ; да стрѣлцкая жена того жъ приказу убита Гаврилки Карпова Марьица, дано на погребенье гривна жъ; и обоего дано стрѣлцамъ на погребенье 46 алтынъ 4 денги.

Апрѣля въ 13 день, убито на стѣнѣ стрѣльцовъ Михайлова приказу Полянского Ивашко Тихоновъ, Антошко Оедоровъ. На погребенье дано того жъ приказу стрѣлцу Ивашкѣ Опрсову 6 алтынъ 4 денги.

Апрѣля въ 17 день, на ангелъ благовѣрного государя нашего царевича и великого князя Симеона Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, пѣтъ молебень за его государское многолѣтнее здоровье. На молебень дано священникомъ, дьякону и дьячку 11 алтынъ 4 денги.

Того жъ числа куплено у стрѣльца Борисова приказу Глѣбова у Евтифѣйка Елизарьева на зелейныя мѣшки лантухъ, дано 6 алтынъ 4 денги.

Апрѣля въ 18 день, дано государева жало-

ванья ротмистру Емельяну Папину, для его конечной скудости и для осадного времени, 6 алтынъ 4 денги; а онъ ѣхалъ съ Москвы отъ великого государя съ грамоты въ Кіевъ, и за козаткою измѣною оставленъ въ Нѣжинѣ въ осадѣ.

Того жъ числа, дано государева жалованья Кіевскимъ рейтаромъ (*сльдуютъ имяна 8-ми человекъ*), для ихъ конечной скудости и для осадного времени, противъ Нѣжинскихъ стрѣлцовъ, по гривнѣ человекъ, и того 26 алтынъ 4 денги; а они рейтары изъ Кіева отпущены были домой для запасовъ, и за казацкою измѣною остались въ Нѣжинѣ въ осадѣ.

Далѣе записаны денежныя выдачи: Свѣскимъ казакамъ, вѣстовщикамъ, Путивльскимъ пушкарямъ, новоприборнымъ стрѣльцамъ и стрѣleckимъ женамъ, по гривнѣ человекъ, «для ихъ конечной скудости».

Апрѣля въ 20 день, умерли отъ ранъ стрѣлцы Михайлова приказу Полянского Ивашко Ойрсовъ, Ивашко Остафьевъ. На погребенье дано того жъ приказу стрѣльцу Ивашкѣ Елисѣеву 6 алтынъ 4 денги.

Того жъ числа куплено у стрѣльца Михайлова приказу Полянского у Данилки Лаврентьева на свѣчи сала въ свѣзжую избу 2 пуда, дано пудъ по 20 алтынъ, и того 40 алтынъ.

Апрѣля въ 21 день, куплено у стрѣльца Михайлова приказу Полянского у Демки Яковлева свѣтила на свѣчи на 8 денегъ.

Того жъ числа умеръ стрѣлецъ Борисова приказу Глѣбова Изотка Фатѣевъ. На погребенье дано женѣ его Афимьицы 3 алтына 2 денги.

Того жъ числа умеръ отъ раны стрѣлецъ Михайлова приказу Полянского Васка Игнатьевъ. На погребенье женѣ его Анюткѣ, дано 3 алтына 2 денги.

Апрѣля въ 23 день, сдѣлано изъ сысканныхъ розорванныхъ стволовъ изъ полудевята ствола 1000 репьевъ, что осыпаютъ около города для приступовъ. За работу дано кузнецомъ Си-

доргѣ Иванову съ товарищи 13 алтынъ 2 денги.

Апрѣля въ 26 день, дано государева жалованья сотнику стрѣльцкому Борисова приказу Глѣбова Савелью Демьянцову, для его конечной скудости, на женидбу, въ зачетъ государева жалованья, 16 алтынъ 4 денги.

Того жъ числа дано государева жалованья Нѣжинскимъ стрѣльцамъ Михайлова приказу Полянского Гришкѣ Михайлову, Сенки Яковлеву, рубль денегъ, за ихъ службу, что они сожгли Покровскую церковь, для того, что измѣнники казаки, забывъ Бога, учинили штурмою, изъ самой главы ратныхъ людей многихъ побили и переранили.

Апрѣля въ 27 день, убить на стѣнѣ стрѣлецъ Борисова приказу Глѣбова Якушка Григорьевъ. На погребенье дано женѣ его Параски 3 алтына 2 денги.

Маія въ 4 день, часу въ 8 ночи, посыланы на вылазку подъ Московскую мостовую башню, для языковъ, сотники стрѣleckія: Михайлова приказу Полянского Андрѣй Харинъ, Борисова приказу Глѣбова Гордѣй Демьяновъ, Артемей Демьянцовъ, а съ ними государевыхъ ратныхъ людей Нѣжинскихъ стрѣлцовъ 75 человекъ; и милостію Божіею и великого государя счастьемъ, изъ подъ той башни измѣнниковъ казаковъ выбили, и многихъ людей побили и переранили, и языковъ 4 человекъ казаковъ взяли, и пушку полковую мѣдную и два знамяни взяли жъ. Сотникъ Андрѣй Харинъ на той вылазкѣ раненъ, посѣченъ бердышемъ, правая рука подлѣ перстовъ, и бердышемъ отбили, да сотникъ Артемей Демьянцовъ раненъ въ бровь пикою сколзъ, а у Гордѣя Демьянова бердышъ отбитъ. И за ту ихъ службу дано государева жалованья по 8 алтынъ по 2 денги человекъ, да на отбитыя бардыши дано по 2 гривны человекъ, и всего дано рубль 30 алтынъ.

Того жъ числа, дано государева жалованья Нѣжинскимъ стрѣльцамъ, которыя ходили на

вылазку, за ихъ службу, что они языковъ понимали и пушку и 2 знамяни взяли жъ (*слышуютъ имѣна 75-ти человекъ*) по гривнѣ человекъ, и того 7 рублей съ полтиною.

Маія въ 5 день, на ангелъ благовѣрныхъ государыни царевны и великой княжны Прины Михайловны пѣтъ молебенъ за ее многолѣтнее здоровье. На молебенъ священникомъ, дьякону и дьячку и пономарю дано 11 алтынъ 2 денги.

Того жъ числа, куплено у стрѣльца Борисова приказу Глѣбова у Ивашка Матѣева бардышъ, дано 6 алтынъ 4 денги, и отданъ тотъ бардышъ того жъ приказу стрѣлцу Ивашку Никонову на упалое мѣсто, что у него на вылазкѣ отбить бардышъ.

Маія въ 6 день убитъ на стѣнѣ у Николскихъ воротъ стрѣлецъ Борисова приказу Глѣбова Сенка Васильевъ. На погребенье дано женѣ его Агаѣицы 3 алтына 2 денги.

Маія въ 7 день убитъ на стѣнѣ стрѣлецъ Михайлова приказу Полянского Акимка Мартыновъ. На погребенье женѣ его дано 3 алтына 2 денги.

Маія въ 9 день, куплено у стрѣльца Борисова приказу Глѣбова у Ивашка Дмитріева бардышъ, дано полтина, и отданъ тотъ бардышъ того жъ приказу сотнику Гордѣю Демьянову за его бердышъ, а у него тотъ бардышъ отбить на вылазкѣ подъ Московскою башнею въ то число, какъ взяли пушку мѣдную.

Маія въ 10 день, куплено у стрѣлцакого пятидесятника Борисова приказу Глѣбова у Родки Иванова на пушечныя зелейныя мѣшки рядно, дано 6 алтынъ 4 денги.

Маія въ 13 день, исдѣлано изъ сысканыхъ розорванныхъ стволовъ, что сысканы на воевоцкомъ дворѣ въ солянѣмъ амбарѣ подъ мостомъ, изъ десяти стволовъ 1000 репьевъ, что осыпаютъ вколо города въ приступную пору; за работу дано кузнецомъ стрѣлцу Борисова приказу Глѣбова Сидоркѣ Иванову съ товарищи 13 алтынъ 2 денги.

Маія въ 17 день, куплено у стрѣльца Борисо-

ва приказу Глѣбова у Марки Якимова рубашка да портки мужскія замашныя, дано 11 алтынъ 4 денги, и отданы рубашка и портки выходцу изъ полону изъ Царяграда Путивльскаго уѣзду села Маркова Михайлова крестьянину Маркова Анкидину Васильеву, а онъ Анкидинко изъ полону вышелъ въ Нѣжинъ, и у измѣнниковъ у казаковъ былъ за карауломъ, и отъ нихъ перекинулся въ верхней земляной городъ служить великому государю.

Маія въ 19 день умеръ отъ раны стрѣлецъ Михайлова приказу Полянского Васка Михайловъ. На погребенье дано того жъ приказу стрѣлцу Ивашкѣ Оедорову 3 алтына 2 денги.

Маія въ 21 день умеръ отъ ранъ стрѣлецъ Борисова приказу Глѣбова Оедка Шишка. На погребенье дано женѣ его Настки 3 алтына 2 денги.

Того жъ числа, умеръ отъ раны стрѣлецъ Борисова приказу Глѣбова Ильюшка Сидоровъ. На погребенье дано того жъ приказу стрѣлцу Аѳонки Васильеву 3 алтына 2 денги.

Маія въ 23 день, дано государева жалованья выходцу изъ полона изъ Царяграда, что перекинулся отъ измѣнниковъ козаковъ въ верхней земляной городъ, Путивльскаго уѣзду села Маркова Михайлову крестьянину Маркова Анкидину Васильеву 3 алтына 2 денги.

Маія въ 29 день, на ангелъ благовѣрныхъ государыни царевны и великой княжны Оеодосіи Алексѣевны пѣтъ молебенъ за ее многолѣтнее здоровье. На молебенъ священникомъ, дьякону и дьячку и пономарю дано 11 алтынъ 3 денги.

Іюня въ 2 день, убитъ на вылазкѣ стрѣлецъ Борисова приказу Глѣбова Якушка Григорьевъ. На погребенье дано того жъ приказу стрѣлцу Филкѣ Ананьину 3 алтына 2 денги.

Іюня въ 3 день, куплено у стрѣльца Михайлова приказу Полянского у Ивашка Меркулева къ пушечнымъ колясамъ на подмазыванье на 6 алтынъ дегтю.

Того жъ числа убитъ на стѣнѣ стрѣлецъ

Борисова приказу Глѣбова Тимошка Микулаевъ. На погребенье дано того жъ приказу стрѣльцу Терешкѣ Лукьянову 3 алтына 2 денги.

Юня въ 5 день, умеръ отъ раны стрѣлецъ Борисова приказу Глѣбова Оска Дмитріевъ. На погребенье дано женѣ его Принкѣ 3 алтына 2 денги.

Юня въ 8 день, на ангелъ благовѣрнаго государя нашего царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, пѣтъ молебень за его государское многолѣтнее здоровье. На молебень священникомъ, дьякону и дьячку и пономарю дано 11 алтынъ 2 денги.

Юня въ 12 день, пѣтъ молебень въ соборной церкви за болящихъ и ходили около верхнего земляного города съ образы и со святою водою. На молебень священникомъ, и дьякону, и дьячку, и пономарю дано 6 алтынъ 4 денги.

Юня въ 13 день, умеръ отъ раны стрѣлецъ Михайлова приказу Полянского Сенка Осиповъ. На погребенье дано того жъ приказу пятидесятнику Якушкѣ Лукьянову 3 алтына 2 денги.

Юня въ 18 день, убитъ на вылазкѣ стрѣлецъ Михайлова приказу Полянского Ивашко Ѳеодоровъ. На погребенье дано того жъ приказу стрѣльцу Петрушкѣ Степанову 3 алтына 2 денги.

Того жъ числа, куплено у Нѣжинскихъ стрѣлцовъ всѣхъ приказовъ съ дувану добычного холста 15 аршинъ на зеленныя мѣшки, на пушечныя заряды, дано 10 алтынъ, да за бардышъ дано 4 алтына, и отданъ тотъ бардышъ стрѣльцу Борисова приказу Глѣбова Панкрашкѣ Тимоѣеву за его бардышъ, а у него бардышъ отбить на вылазкѣ въ мостовой Московской башни.

Юня въ 21 день, умеръ отъ раны стрѣлецъ Борисова приказу Глѣбова Ѳедка Филиповъ. На погребенье дано того жъ приказу стрѣльцу Любишкѣ Артемьеву 3 алтына 2 денги.

Юня въ 22 день, умеръ отъ раны стрѣлецъ Борисова приказу Глѣбова Тимошка Тимоѣевъ. На погребенье дано того жъ приказу стрѣльцу Гаврилкѣ Петрову 3 алтына 2 денги.

Юня въ 24 день, умеръ отъ раны стрѣлецъ Михайлова приказу Полянского Васка Юдинъ. На погребенье дано женѣ его Аленки 3 алтына 2 денги.

Юня въ 25 день, часу въ 3 ночи, посланы къ великому государю къ Москвѣ съ отписки въ проходцахъ изъ верхнего земляного города изъ осады стрѣлцы Михайлова приказу Полянского Кирюшка Митрофановъ, Борисова приказу Глѣбова Гаврилка Петровъ; государева жалованья дано имъ въ дорогу на кормъ по 5 рублевъ человѣку, и того 10 рублевъ.

Юня въ 26 день, дано стрѣльцу Борисова приказу Глѣбова Ивашкѣ Иванову на погребенье по умершемъ стрѣльцѣ того жъ приказу по Сережкѣ Васильевъ 3 алтына 2 денги.

За симъ, 28 юня, записаны денежныя выдачи рейтарамъ, пушкарямъ и др. по гривнѣ, и по 10 денегъ, а стрѣльцкимъ женамъ, у которыхъ мужья убиты, нѣкоторымъ по 10 денегъ, а другимъ по алтыну «къ празднику къ Петрову дню и Павлову, чѣмъ розговѣтца».

Юня въ 29 день, дано государева жалованья сотникомъ Нѣжинскихъ стрѣлцовъ Михайлова приказу Полянского Василью Кунилову, Борисова приказу Глѣбова Ѳеодору Субачеву, для ихъ конечной скудости, на раны по 10 алтынъ человѣку, и того 20 алтынъ; а они сотники ранены на вылазкѣ юня въ 17 числѣ, какъ посылаемы были для языковъ на Покровскія шанцы: у Василья Кунилова у лѣвой ноги 2 персты отшибено, а у Ѳеодора Субачева у правой персть отбитъ мизинной.

Юня въ 30 день, куплено у стрѣльца Борисова приказу Глѣбова у Моски Ануфриева пѣчанъ коровья, дано 4 алтына, и отдана тая пѣчанъ на Борисовъ приказъ Глѣбова болнымъ и на которыхъ напала курья слѣпота.

Юля въ 9 день, дано стрѣльцу Михайлова

приказу Полянского Марку Ильину на погребенье по умершемъ стрѣлцѣ того жъ приказу по Якушкѣ Антоновѣ 3 алтына 2 денги.

Юля въ 10 день, дано стрѣлцу Борисова приказу Глѣбова Еремкѣ Яковлеву на погребенье по умершемъ стрѣлцѣ того жъ приказу по Ивашкѣ Александровѣ 3 алтына 2 денги.

Юля въ 16 день, дано государева жалованья ротмистру Емельяну Папину, которой посланъ былъ отъ великого государя съ Москвы съ грамоты въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ Кіевскому и намѣснику Смоленскому Петру Васильевичю Шереметеву, да къ стряпчему Василью Тяпкину, для его конечной скудости и осадного времени, чѣмъ сапоги сдѣлать, 3 алтына 2 денги.

За симъ, съ 18 по 23 юля записаны 5 выдачъ на погребенье умершихъ отъ ранъ, по 3 алтына по 2 денги.

Того жъ числа куплено въ съѣзжую избу салныхъ свѣчъ на 2 алтына.

Юля въ 23 день, дано государева жалованья Кіевскимъ рейтаромъ (*имяна 7-ми человекъ*) по ихъ челобитью, для осадной конечной скудости и за ихъ службу, что они съ ратными людьми съ Нѣжинскими стрѣлцы на вылазкѣ взяли пушку желѣзную болшую и затинную пищаль, и языковъ поймали, по 10 денегъ человѣку, и того 11 алтынъ 4 денги.

Того жъ числа, дано государева жалованья Сѣвскимъ казакомъ, которая нынѣ на службѣ великого государя въ Нѣжинѣ (*имяна 12-ти человекъ*) по ихъ челобитью, для осадного времени и для конечной скудости, за ихъ службу, что они съ ратными людьми съ Нѣжинскими стрѣлцами взяли пушку желѣзную болшую и затинную пищаль и языковъ поймали, по 10 денегъ человѣку, и того 20 алтынъ.

Того жъ числа, дано государева жалованья Сѣвскимъ вѣстовщикомъ, которая присланы были изъ Сѣвска въ Нѣжинъ на вѣсти, Сѣвскимъ козакомъ (*имяна 6-ти человекъ*) для

осадной конечной скудости, по ихъ челобитью и за ихъ службу, что они съ ратными Нѣжинскими стрѣлцами на вылазкѣ взяли пушку желѣзную болшую и затинную пищаль и языковъ поймали, по 10 денегъ человѣку, и того 10 алтынъ.

Того жъ числа, дано государева жалованья Путивльскимъ пушкаремъ, которая нынѣ на службѣ великого государя въ Нѣжинѣ (*имяна 9-ти человекъ*), по ихъ челобитью, для ихъ осадной конечной скудости и за ихъ службу, что они съ ратными людьми съ Нѣжинскими стрѣлцами на вылазкѣ взяли пушку желѣзную болшую, да затинную пищаль и языковъ поймали, по 10 денегъ человѣку, и того 15 алтынъ.

Того жъ числа, дано государева жалованья сотнику Нѣжинскихъ стрѣлцовъ Борисова приказу Глѣбова Климу Васильеву, за его службу и за рану, что онъ съ товарищи съ сотники жъ и съ стрѣлцами ходили на вылазку и пушку болшую желѣзную и пищаль затинную и языковъ взяли, и раненъ онъ Клима на той вылазкѣ изъ пищали въ лѣвую руку, и для конечной его осадной скудости, 8 алтынъ 2 денги.

Юля въ 25 день, на ангелъ благовѣрныхъ государыни и великой княжны Анны Михайловны пѣтъ молебень за ее многолѣтнее государынино здоровье. На молебень двумъ священникомъ, дьякону и дьячку и пономарю дано 11 алтынъ 2 денги.

Юля въ 27 день, умеръ отъ раны стрѣлецъ Михайлова приказу Полянского Андрюшка Ивановъ. На погребенье дано того жъ приказу стрѣлцу Климкѣ Пиминову 3 алтына 2 денги.

Юля въ 30 день, дано государева жалованья Нѣжинскимъ стрѣлцамъ Михайлова приказу Полянского Захаркѣ Исакову, Борисова приказу Глѣбова Лучкѣ Степанову за ихъ службу, что они зажгли казацкія шанцы, по 6 денегъ человѣку, и того 2 алтына.

Того жъ числа, дано государева жалованья

выходцу изъ полону изъ Царяграда, что перекинулся отъ измѣнниковъ казаковъ въ верхней земляной городъ Путивльскаго уѣзду села Маркова Михайлову крестьянину Маркову Анкудинкѣ Герасимову, за его службу, что онъ съ ратными людьми съ Нѣжинскими стрѣльцами служить и на вылазки ходить, для осаженного времени и для конечной скудости, противъ стрѣльцовъ, 5 алтынъ.

Августа въ 3 день, умеръ отъ раны стрѣлецъ Борисова приказу Глѣбова Тимошка Оедоровъ. На погребенье дано женѣ его Агаѳицы 3 алтына 2 денги.

Августа въ 9 день, куплено у Путивльскаго пушкаря у Гераски Лины точило, дано 13 алтынъ 2 денги, и отдано точило въ государеву кузницу.

Августа въ 13 день, умеръ отъ раны стрѣлецъ Михайлова приказу Полянскаго Дениска Архиповъ. На погребенье дано того жъ приказу стрѣльцу Титкѣ Ермолину 3 алтына 2 денги.

Августа въ 14 день, исдѣлано въ сѣзжую избу и на воеводской дворъ на печи 3000 кирпичю. За работу Нѣжинскимъ стрѣльцамъ Михайлова приказу Полянскаго Родкѣ Лукьянову, Гришкѣ Оедорову, Борисова приказу Глѣбова Лазарку Иванову по гривнѣ человѣку, и того 10 алтынъ.

Августа въ 21 день, дано стрѣльцу Борисова приказу Глѣбова Марчки Михайлову на погребенье по умершемъ стрѣльцѣ того жъ приказу по Ильюшкѣ Сергѣевѣ 3 алтына 2 денги.

Августа въ 26 день, куплено у стрѣльца Борисова приказу Глѣбова у Петрушки Трофимова стали на 3 алтына 2 денги, и отдана та сталь плотникомъ, стрѣльцамъ того жъ приказу Миткѣ Иванову съ товарищи на укладъ на топоры.

Августа въ 29 день, на ангелъ благовѣрнаго государя нашего царевича и великаго князя Иоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, пѣтъ молебень за его государь-

ское многолѣтнее здоровье. На молебень двумъ священникомъ, и дьякону, и дьячку, и пономарю дано 11 алтынъ 2 денги.

И всего по сей книгѣ въ нынѣшнемъ во 176 году въ расходѣ государевы денежной казны 618 рублей 5 алтынъ 1 денга съ осмакомъ.

Подлинникъ писанъ тетрадью, въ 4-ку, на тридцати одномъ листкѣ. По листкамъ подпись: Къ сей расходной денежной книгѣ воевода Иванъ Ржевской руку приложилъ. Въ концѣ: Справилъ Алешка Бѣлевцовъ. — (Малорос. дѣлъ 1667—1668 г. № 23).

68.— 1667 сентября 15. Письмо архимандрита Кіевопечерскаго монастыря Иннокентія Гизеля къ гетману Петру Дорошенку, въ которомъ убѣждаетъ его отступить отъ союза съ Татарами.

Ясневелможный милостивый господине гетмане войска Запорожскаго и мнѣ зѣло милостивый господине и добродѣй!

Всякъ свѣдый разсудити похочетъ, яко древнихъ вѣковъ сіе нашіе славные народы крайніе Російскіе украинскіе въ славѣ доброй, въ вѣрѣ православной, въ крѣпости и во всякомъ изобиліи пребывали и всему свѣту страшны бывали. Признать долженъ всякъ, что дѣлалось то Божіею помощію, за державою православныхъ христіанскихъ монарховъ, великихъ князей Російскихъ, егда имъ народъ Рускій вѣрно работалъ, а между собою никакихъ раздоровъ не имѣлъ, якоже въ тѣ послѣднія времена къ великому разоренью и урону Украина пришла, и народи войска умалились, и во остатнемъ опасеніи пребываютъ и близъ ископленія суть. Всѣмъ то есть явно откуду, что тотъ нашъ народъ украинскій, зачениши между собою брань и несоюзъ, сами своего добраго и мочного заступника, единовѣрнаго монарха, его царское пресвѣтлое величество, его же прежде самъ на защищеніе искалъ и молилъ, и послѣ отступилъ безо всякихъ винъ и бисурманомъ на христіянъ помогаешь; нынѣ же

и въ подданство себя отдати помышляешь на большую свою и всего христiянства, также вѣры православной церкви и хвалы Божіей и святыхъ мѣсть скорую потерю; о чемъ всѣ ревнители благочестiя не помалу удивляючись, сердцемъ зѣло болятъ. И мы зѣло печальны есмо, зря по вся дни и по вся годы на великое Рускихъ мѣсть святыхъ искорененiя, а христiянствъ пагубы и кровопролитiя, якоже нѣкогда надъ Греками. Съ нашей однакоже повинности иноческой не преставали есмо, всегда молитвы наша ко всемоу Богу возсылали о миру христiянскимъ монархомъ и людемъ, и дабы тотъ народъ нашъ православному единовѣрному монарху, его царскому величеству, соединился. Якоже невзрѣченна благодать Божіа получила то, что ужъ христiянскіе монархи смирились съ великою радостію всѣхъ христiянъ; только надобно, дабы и ваша честность, мой милостивый господинъ, съ славнымъ войскомъ, возложивъ на самого Господа всю надежду свою несумненно, покинулъ искасти обороны себѣ у бисурманъ: зѣло она всѣмъ христiаномъ есть ненадежна; которая, яко видимъ, заровно подъ его рукою сущихъ и не сущихъ христiянъ несчетныя полки въ плѣнъ по вся лѣта отводитъ, а иныхъ огнемъ и мечемъ сѣчетъ и пустошитъ, тяжко во всемъ неволить, суду въ обидахъ не даетъ, христiянъ остатокъ уже малый поосталый и мѣста святыя до основанiя искоренити съ прилѣжанiемъ радѣтъ, за поводомъ и помощію нашего народу, и ближни есмо вси разоренiя повинующися и не повинующися имъ; понеже бусурмане, по закону своему, христiянъ искоренити должны суть и во спасеніе вмѣняютъ. Того явные образца видимъ, егда за таковою ихъ обороною народы христiянскіе великіе Греческіе, Словенскіе и многіа выгублены, и нашъ народъ Рускій во всѣ конца земли въ неволи запровоженъ и безъ милости мучитца, горько слезы выливаетъ. Что все съ повинности моей іерейской предложивъ и къ разсужденію подавъ твоей чесно-

сти, моему милостивому господину и всему войску, яко истиннымъ сыномъ церкви Божіей, приносимъ со слезами и до времени моленіе наше: извольте склонитися попрежнему подъ державу и оборону его царского пресвѣтлого величества, его же узнаваемъ и мы, что милостивъ есть; и ваша милость себѣ вся желаемая у его царского пресвѣтлого величества подлинно получить, только умилитесь надъ христiяны, а болши ихъ и самихъ себе не отдавайте въ работу самовольно бисурманомъ, подъ которыми христiаномъ невозможно быти со многихъ образцовъ болшихъ, а не таковыхъ, якожъ у православного царя волностей, ни умноженiя вѣры православной и хвалы Божіей и народу христiанского. Иже суть они, немилостивые христiянъ искоренители, не на христiянское добро и то чинятъ, егда крѣпкіе города свои поблизь Запорожья и нашей Украйны построили, и то все промышляючи, непрестанно о погибели и о неволѣ христiянъ всѣхъ, яко врази Божіи и христiянстiи, въ чемъ имъ пособствовать отнюдь не должны христiяне, и зѣло Бога прогнѣвляютъ совокупляющіися съ бисурманами на христiянъ. Которымъ мы соблѣзнуючи отъ всего сердца своего, яко церкви Божіей и христiаномъ православнымъ умнреніе и умноженiя, такъ и твоей честности, моему милостивому господину, и всему славному войску спасенiя и во всемъ Божіей и его царского пресвѣтлого величества милости радѣючи, и паки умильно просимъ, дабы есте тую себѣ и намъ, паче же вѣрѣ и церкви Божіей губилную зѣло бисурманскую оборону отъ себя отложивъ, съ ними не соединялся, а подъ манархою православнымъ царемъ пребывалъ, умноженiя ради хвалы Божіей и народу христiанского въ ближнихъ своихъ; за что и отъ небесного Царя, за предстательствомъ сильнымъ пресвятыя Богородицы и преподобныхъ отецъ нашихъ Печерскихъ временая и вѣчная благая одержите, о чемъ мы молитвовать никогда не престаемъ. А за тѣмъ и себе

самыхъ обыклоу любви вашей милости, моему милостивому господину, и всему войску поклонъ отдаю. Изъ монастыря Печерского Кіевскаго, лѣта 1667, сентября въ 15 день.

Милости твоей, моего милостивого господина, съ братією желательный богомолецъ и слуга, Инокентій Гизіелъ, архимандритъ Печерскій и Кіевскій.

Списокъ на трехъ листкахъ. — (Малорос. дѣлъ 1667 г. № 11).

69. — 1667 октября 8. Универсалъ гетмана Ивана Брюховецкаго, *подтверждающій имену Пивскаго монастыря и Никольскаго Пустыннаго Алексѣю Туру право населять городища и слободы Пивскаго монастыря, по случаю мира и успокоеніи крал.*

Великого государя нашего, его царского пресвѣтлаго величества, бояринъ и вѣрного войска Запорозкого гетманъ Иванъ Мартиновичъ Брюховецкій. Всѣмъ вобщъ и каждому зособна, а меновите старшему и меншому вѣрного войска его царского пресвѣтлаго величества Запорозкого товариству, также посполитымъ людямъ и каждому, кому о томъ належить вѣдати и хто колькокъ того будетъ потребовати, симъ нашимъ ознаймуемъ писанемъ: кгдажъ только по милости Божой и его царского пресвѣтлаго величества ласцѣ волными голоса старшого и меншого товариства войскового будучи обраный, zostалъ совершеннымъ гетманомъ, не иншая наша была зъ войскомъ Запорозкимъ, только тая интенція, которую до порту намѣрилисьмо были, помощію вышняго Бога, припровадити, жебы отчына его царского пресвѣтлого величества малымъ нашимъ старанемъ, зостаючи одъ непріятелей невредима, въ покою розщыралася, а мѣстца святыя, монастыри и церкви Божіи, въ которыхъ всегда за достоинство его царского пресвѣтлого величества и его царского пресвѣтлого величества благородныхъ наслѣдниковъ и за войско Запорозкое хвала Богу и

офѣра безкровная одправуется, помноженъе брали. Тудежъ хотѣлисьмо, абы тое, що колькокъ побожные фундаторове зъ побожности своей мѣстцамъ святымъ, яко то: городки, села и до нихъ належачіе кгрунта и якіе не будь угодки надали и своими обворовали писмы, при мѣстцахъ святыхъ ненарушне зоставали такъ, якобы братіѣ, на мѣстцахъ святыхъ мѣшкающей, а тыми наданками цале владѣющей и пожитки зъ нихъ вшеякіе одбирающей, нѣ одъ кого перешкода не дѣялась. Жадалисьмо тежъ и того, жебы гдѣ колькокъ были городки и села, а черезъ диссенцыѣ и междоусобіе братерское въ руины непріятельми Татарами и инными оберненныя, на тыхъ руинахъ христіане за обволаньемъ слободъ приходячи розжизались и до первое прійти могли перфекцыѣ. Якожъ на жадане велебнаго господина отца Алексея Тура, игумена монастыря святого Христова чудотворца Николая Пустыннаго Кіевскаго и Пивскаго, а по горливости къ мѣстцамъ святымъ нашой, на реставроване монастыря Пивскаго, непріятельми разореного, тежъ на тые кгрунта, которые зъ давныхъ часовъ до монастыря Пивскаго належали и належать, позволяючи помененому велебному игумену и братіѣ его оными всѣми угодами владѣти, также на городищахъ и селищахъ, монастыреви подлеглыхъ, о которыхъ въ давномъ нашомъ унѣверсалѣ выражено есть, слободы розказывать, обволывати и осажовати, давно универсалъ нашъ выдалисьмо; лечъ мимошедшими лѣты, за прытомностію татарскою и иною непріятельскою, же нелизи было такъ мѣстца святого монастыря Пивскаго рестовровати, яко тежъ и слободъ на городищахъ и селищахъ осажовати, велебный игумень тую рѣчь погодифишому часови повѣрити мусѣлъ. Теперъ засъ, же межъ великими государы, межъ его царскимъ пресвѣтымъ величествомъ и его королевской милостію учинился миръ, и объявлено есть каждому, гдѣ хто похочетъ волное помешкане, велебный

игумень, видячи погодное время, а узнаючи ку мѣстамъ святимъ горливість и къ особѣ нашої жичливый аффектъ и склонность, по первому жъ нашому универсалу такъ монастырь Пивскій рестовровати, яко и (въ) належачихъ до того монастыря городищахъ и селищахъ слободы осажовати умыслилъ, якожъ уже въ Божый часъ и почаль, що дай Боже щастливе; насъ тежъ жадалъ, абысьмо для лучшее крѣпости первую нашу волю и велебного отца игумена на осажоване слободъ, въ первомъ нашемъ листѣ спецификованыхъ, листъ особый осадцѣ Иванови Озовскому данный, ствердили. До которого его жаданя склонившыся, оразъ нашъ давный велебному отцу игуменови универсалъ, и велебного игумена листъ стверждаемъ и конфирмуемъ; а всѣмъ хто только похочетъ на тые слободы ити жити, залечаемъ, же каждый ведлугъ описаня велебного игумена листу безъ помѣшки мешкати и цале вшелякихъ волностей спокойное заживати будетъ. На що и мы, жебы каждый вѣдалъ о выразной волѣ нашой, на то унѣверсалъ нашъ выдалисьмо. Въ Гадячомъ, октября 8, 1667 року.

Звышъменованый бояринъ гетманъ, рукою власною.

На оборотъ помѣта: Отъ Бруховецкого гетмана листъ, позволяющій на рестоврацію Пивского монастыря слободы и подтверждающій, абы належачіе грунта до того жъ мапастыря въ цѣлости захованны булы, 1667.

Подлинникъ хранится въ Кіевской Археографической Коммисіи. Списокъ съ него сообщенъ г. Щербаковымъ.

70.— 1667 ноября 20. Письмо къ царю Алексѣю Михайловичу гетмана Петра Дорошенка, съ благодарностію за отпускъ брата его Григорія, и съ просьбою объ отпускѣ къ нему, Григорію, жены его и нѣкоторыхъ Запорожскихъ казаковъ.

Списокъ съ листа Бѣлорусского письма, каковъ

писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Петръ Дорошенко.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, его царскому пресвѣтлому величеству, Петръ Дорошенко, гетманъ войска его королевского величества Запорожского, отъ Господа Бога здравія и счастливого пребыванія на многа лѣта усердно желаю.

Проповѣдуя милость, хваля незлобіе, исповѣдуя неизреченное вашего царского пресвѣтлого величества праведного государя, истинно царя христіанского, благодареніе, яко вся земля тѣхъ исполнися, до лица земли кланяяся со всякимъ смиреніемъ, за отпускъ брата моего Григорія вашему царскому пресвѣтлому величеству благодареніе воздаю, съ нимъ же вся достодолжная и доброхотная почитанія, къ сему же всякое радѣніе общая. По изволенію вашего царского пресвѣтлого величества, внесенному намъ, въ рать собранныхъ людей мирно отпустихомъ, прося усердно вашего царского пресвѣтлого величества, дабы всякіе люди, подъ крѣпкою рукою вашего царского пресвѣтлого величества пребывающіи, намъ и нашимъ всѣмъ никоея зацѣпки и озлобленія чинить не смѣли; потомужъ и мы никакого роздору или озлобленія вашего царского пресвѣтлого величества людямъ дѣлать не поустимъ. Молимъ же ся и о семъ вашему царскому пресвѣтлому величеству, праведному государю и благовѣрному царю христіанскому, дабы тому же брату моему Григорію жена его, прежде бытія во узахъ изъ Кіева правильно во бракъ законный припряжена и съ нимъ жившая, но во время закосненія отъ не мала времени въ домъ возвращенія его въ Кіевъ къ от-

цу взята, повелѣніемъ вашего царского пресвѣтлого величества, возвращена была; но и за иными войска Запорожского казаками, которыхъ на особой росписи имена написаны, прошу, чтобъ отпущены были; а они Господа Бога за ваше царское пресвѣтлое величество молить должны будутъ. Азъ же, радѣя вашему царскому пресвѣтлому величеству быть потшусь. Данъ въ Чигиринѣ, ноября въ 20 день 1667.

Вашего царского пресвѣтлого величества всѣхъ благъ желающій рабъ, Петръ Дорошенко, гетманъ войска Запорожского.

(За симъ прописаны имена 20-ти казаковъ, объ отпускъ которыхъ Дорошенко проситъ царя).

Списокъ на трехъ листкахъ.

71.— 1667 декабря 13 — 1668 апрѣля. ПРЕБЫВАНІЕ у гетмана Петра Дорошенка дворянина Василья Дубенскаго и стряпчаго Василья Тяпкина, посланныхъ Русскимъ правительствомъ для склоненія его перейти на службу Россіи. — Переписка Дорошенка, по сему случаю, съ Кіевскимъ воеводою Петромъ Шереметьевымъ, съ Васильемъ Тяпкинымъ, и другіе акты къ сему относящіеся. — Письма къ Шереметьеву Григорія Дорошенка, митрополита Іосифа Тукальскаго и проч.

I. Декабря въ 13 день присылали въ Чигиринъ на постоялой дворъ къ Василью Дубенскому Полскіе послы Мавдревскій, подчашей Сирацкій, да Пивницкій, войскового товарища Полховского. А пришедъ онъ Полховской сказывалъ, что тѣ де послы пріѣзжали изъ войска отъ гетмана Яна Сабейского въ Чигиринъ къ гетману Дорошенку для того, чтобъ онъ противъ договору послалъ отъ себя на сеймъ; а сего де числа ѣдутъ они изъ Чигиринна въ Полшу, и послы де прислали его о томъ oznаймить и поклонъ свой отдать.

Да онъ же Полховской сказывалъ, что це-
Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VI.

сарь христьянской съ королемъ Швецкимъ да съ королемъ Полскимъ учинили присягу межъ себя на томъ, что Французского короля Кондоуса, королевой Полской брата, на королевство Полское не пустить; а хочетъ король Полской, чтобъ на королевствѣ его быть великого государя, его царского пресвѣтлого величества, сыну его государеву царевичю; да и царь де христьянской и король Швецкой королю Полскому позволяютъ, чтобъ быть на королевствѣ великого государя, его царского пресвѣтлого величества, сыну его государеву царевичю, и чтобъ на босурманы ходить заодно.

Да онъ же Полховской сказывалъ: какъ де салтаны съ Татары съ Дорошенкомъ были въ войнѣ, и въ то де число присылали салтаны къ гетману Яну Сабейскому, чтобъ король Полской съ великимъ государемъ миръ розорвали, а они де салтаны имъ Полякомъ казаковъ выдадутъ, и будутъ де казаки по прежнему у нихъ Поляковъ въ подданные. И гетманъ де Янъ Сабейской и все войско посполитое салтаномъ отказали: лутчи де намъ жить въ братствѣ съ православными христіяны, нежели съ босурманы.

II. 176, декабря въ 15 день, по приказу боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева, Василей Дубенской, пріѣхавъ въ Чигиринъ, гетману Петру Дорошенку отъ боярина и воеводы Петра Васильевича подаль листъ.

И гетманъ Петръ Дорошенко, прочетъ листъ, говорилъ: за брацкую де любовь и дружбу боярина Петра Васильевича онъ гетманъ челомъ бьетъ. И видя къ себѣ любовь и дружбу, прежъ сего къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю онъ гетманъ о осторожности отъ непріятельскихъ людей Татаръ писалъ, и впредь де онъ гетманъ съ бояриномъ и воеводою съ Петромъ Васильевичемъ въ любви быти и о всякихъ дѣлахъ вѣдома чинить

и осторожность отъ непріятельскихъ людей давать онъ гетманъ будетъ.

А потомъ, по приказу жъ боярина и воеводы Петра Васильевича, Василей Дубенской говорилъ ему гетману Петру Дорошенку словесно, втайнѣ: что великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, жалуя его гетмана Петра Дорошенка, брата его Григорія Дорошенка съ Москвы отпустить изволилъ.

И гетманъ Петръ Дорошенко противъ той статьи говорилъ: что де великій государь, жалуя его гетмана, брата его Григорія Дорошенка съ Москвы отпустить изволилъ, и онъ де гетманъ на его государской милости челомъ бьетъ, и за него великого государя готовъ де онъ гетманъ съ братомъ своимъ головы свои покладать.

Василей же Дубенской говорилъ ему гетману Петру Дорошенку, чтобъ онъ гетманъ, видя великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества къ себѣ и къ брату своему милость, отъ погибельной душамъ огарянской прелести отъ Тагаръ отсталъ, и обратился ко христіанству, и служилъ обоимъ великимъ государемъ.

И гетманъ Петръ Дорошенко противъ той статьи говорилъ: видя де онъ гетманъ къ себѣ и къ брату своему государскую милость, съ православными христіяны вкупѣ быть, и за великого государя, его царское пресвѣтлое величество, противъ непріятеля стоять, и подъ его государскою рукою быть, и за него великого государя голову свою покладать желаетъ; только де отъ Татаръ ему отстать и подъ его великого государя рукою быть вскорѣ не лѣзъ, потому что будетъ де у него съ королевскимъ величествомъ на сеймѣ противъ постановленья гетмана Яна Сабеского договоръ, и что де учинитца на сеймѣ, а по договору де гетмана Яна Сабеского, Бѣлую Церковь отдать было ему гетману, и Бѣлая де Церковь по се число ему гетману Петру Дорошенку не отдана; а только де Бѣлой Церкви послѣ сейму ему гетману не

отдадутъ, и онъ де гетманъ, противъ договору, Бѣлой Церкви доступать самъ будетъ.

Василей же Дубенской говорилъ ему гетману Петру Дорошенку: что нынѣ боярину и воеводѣ Петру Васильевичю вѣдомо чинитца, что въ Задніпрскіе великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества Малоросійскіе города хотятъ приходить войною Татаровя, и что Татарской приходъ, за помощію Божіею и за счастьемъ свѣта великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, не страшень; а за указомъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, его государскіе рати Сѣвской и Бѣлогородской полки наготовѣ; также бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ и бояринъ же и гетманъ Иванъ Мартиновичъ Брюховецкой и во всѣхъ Малоросійскихъ городѣхъ воеводы съ ратными людьми противъ наступающихъ непріятельскихъ силъ наготовѣ жъ; но только великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество христіанскій, не желаетъ кроворазлитія; и чтобъ онъ гетманъ Петръ Дорошенко, помня Бога и святую православную христіанскую вѣру, въ Задніпрскіе великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, Малоросійскіе города войною непріятельскихъ людей Татаръ не посылалъ и христіанскихъ церквей разорять и кроворазлитія чинить не велѣлъ, а конечно бѣ ихъ Татаръ отъ того отводилъ; и самъ бы онъ гетманъ отъ Татарского совѣту отлученъ былъ. А только онъ противъ сей статьи учинить, и за то онъ отъ всемогущего Бога милость и души своей вѣчной погибели освобожденіе и отъ обоихъ великихъ государей, отъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, также отъ великого государя его королевского величества милость получить.

И гетманъ Петръ Дорошенко противъ сей статьи говорилъ: что де боярину и воеводѣ Петру Васильевичю вѣдомо чинитца, что въ Задніпрскіе великого государя, его царского

пресвѣтлого величества, Малоросійскіе города хотять приходить войною Татарова, и ему де гетману такой вѣдомости нѣтъ; а безъ вѣдома де его Татарова въ Заднѣпрскіе города войною не пойдутъ; и ожидаетъ де онъ гетманъ къ себѣ отъ хана Крымского посла. А естли де Татарова и выдутъ, и у нихъ де и у него гетмана и у всего войска Запорожского есть непріатели и ближе Заднѣпрскихъ великого государя, его царского пресвѣтлого величества, Малоросійскихъ городов: служилъ де онъ гетманъ и казаки королю Польскому многіе годы и головы свои покладали, а выслужили де, что Поляки церкви Божіи обратили въ Унію; а ему де гетману и старшинамъ, и казакѣмъ король Польской на всякіе волности давъ привиліи и универсалъ, а послѣ де пришлетъ Поляковъ и Нѣмцовъ, и Поляки де и Нѣмцы всякіе волности у нихъ отнимаютъ и православныхъ христіанъ, не только что казаковъ, и полковниковъ и старшинъ бьютъ, мучатъ, и берутъ съ него гетмана и съ старшинъ осмачки хлѣба и всякіе поборы, и во многихъ де городѣхъ церкви Божіи обругали и пожгли, а иные обратили на костелъ, чего де всякому православному христіанину терпѣти невозможно; и онъ де гетманъ и всѣ казаки за православную христіанскую вѣру и за церкви Божіи и за кривды свои стоять будутъ. А христіанского де кроворазлитія онъ гетманъ не желаетъ, а желаетъ, чтобъ православнымъ христіаномъ всѣмъ быть вкупѣ. А естли де онъ желаетъ христіанского кровопролитія, или на православныхъ христіанъ пошлетъ войною Татаръ великого государя, его царского пресвѣтлого величества, въ Малоросійскіе Заднѣпрскіе города, и въ то число разлейся де его гетманская кровь. А только бъ де онъ гетманъ служилъ столько великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, что королю Польскому, и онъ бы де отъ великого государя, его царского пресвѣтлого величества, милость получилъ, также что и его

братья, которые у него великого государя его государскимъ жалованьемъ и честью пожалованы; да и онъ де гетманъ подъ рукою великого государя, его царского пресвѣтлого величества, быти давно желалъ, только де его гетмана преждъ сего не призывали. А того де онъ гетманъ вседушно съ радостію желаетъ, чтобъ ему гетману подъ рукою великого государя, его царского пресвѣтлого величества, быть и отъ Татаръ отстать и вскорѣ; только де отъ Татаръ отнюдь отстать вскорѣ не лѣзъ, потому что хотя де великій государь, его царское пресвѣтлое величество, изволить послать на оборону имъ отъ босурманъ свои великого государя рати; толко де какъ онъ гетманъ вскорѣ отъ Татаръ отлучитца, и покаместъ де великого государя ратные люди къ нимъ на оборону придутъ, а въ ихъ де Украинѣ до тѣхъ мѣстъ Татарова разоренія учинять и уѣзды запустошать. А преждъ де сего, какъ былъ гетманомъ Юраско Хмельницкой, а онъ де гетманъ былъ въ то число полковникомъ, и гетманомъ де Юраско посылалъ его къ великому государю бить челомъ, чтобъ великій государь изволилъ ему гетману съ Крымскимъ ханомъ и съ Татарами быть въ миру; и великій де государь ему Юраскѣ Хмельницкому съ ханомъ Крымскимъ и съ Татарами въ миру быть изволилъ, и въ то де число въ миру съ Татарами не захотѣли быть Запорожскіе казаки; и какъ де бояринъ и воевода Василей Борисовичъ Шереметевъ пошолъ изъ Кіева въ походъ, и Татарова де съ Поляки за то пошли на боярина Василя Борисовича войною. А и нынѣ де только дастъ Богъ ему гетману быть подъ рукою великого государя, и онъ де гетманъ будетъ бить челомъ великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, чтобъ великій государь изволилъ имъ съ Татарами быть въ миру; а не въ миру де имъ съ Татарами быть не лѣзъ, потому что они отъ Татаръ живутъ въ ближнихъ мѣстехъ, и Татарова де учнутъ имъ всякое разореніе чинить, и великого государя

подъ Малоросійскіе и украинные города войною учнутъ ходить; а какъ де они будутъ съ Татары въ миру, и Татаровя де ихъ разорять не будутъ, и великого государя подъ Малоросійскіе и украинные города войною не пойдутъ, и великого де государя, его царского пресвѣтлого величества, Малоросійскіе и украинные города и уѣзды будутъ въ цѣлости. А естли бы де и нынѣ онъ гетманъ подъ рукою великого государя быть не желалъ, и Татаровя бѣ де и въ нынѣшнее время великого государя въ Малоросійскихъ городѣхъ учинили разоренья; и о томъ де ему гетману Татаровя говорили безпрестанно, чтобъ итти войною великого государя подъ Малоросійскіе и украинные города; только де онъ гетманъ того не желалъ и Татаромъ итти великого государя подъ Малоросійскіе и украинные города не велѣлъ, и отъ того удержалъ, и къ боярину де и воеводѣ къ Петру Васильевичу Шереметеву въ Кіевъ отъ Татаръ о осторожности писалъ и впредь писать будетъ, желая того, чтобъ православная христіанская вѣра расширялась по всему свѣту, и ему бы гетману быть подъ рукою великого государя, его царского пресвѣтлого величества. А онъ де гетманъ у великого государя ни боярства, ни чего не хочетъ, а желаетъ только его государственной милости, чтобъ вольности ихъ казацкіе и права были вольны.

А потомъ онъ гетманъ на обѣдѣ пилъ за государское здоровье и говорилъ: готовъ де онъ гетманъ за православного христіанского великого государя, его царское пресвѣтлое величество, кровь свою пролить и голову положить, и дай де Господь Богъ, чтобъ ему гетману за него великого монарха кровь своя пролить и голова положить. И потомъ велѣлъ стрѣлять изъ мелкого ружья и по городу изъ всѣхъ пушакъ.

Да онъ же гетманъ Петръ Дорошенко говорилъ, что де у великого государя съ королевскимъ величествомъ учинился миръ, а по до-

говору де Кіевъ отдать Полякомъ, и онъ де гетманъ со всѣмъ войскомъ головы свои учнутъ покладать, а Кіева Полякомъ не отдадутъ.

Декабря въ 16 день, по приказу боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева, Василей Дубенской говорилъ митрополиту Тукальскому Іосифу да старцу Гедіону Хмелницкому, чтобъ они гетмана Петра Дорошенка отъ босурманскіе прелести отлучили и приводили ко христіанству.

И митрополитъ Тукальской Іосифъ противъ того говорилъ: онъ де вседушно тому радъ, чтобъ гетманъ Петръ Дорошенка былъ подъ рукою великого государя, его царского пресвѣтлого величества, и чтобъ православные христіане были въ соединеніи и въ братствѣ, и о томъ онъ митрополитъ будетъ гетману говорить; а что де ему гетманъ скажетъ, и онъ де то напишетъ въ листу своемъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичу.

А старецъ Гедіонъ Хмелницкой говорилъ, что онъ гетмана Петра Дорошенка наговаривать будетъ.

Василей же Дубенской говорилъ Григорью Дорошенку, чтобъ онъ, воспоминаая свѣта великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, милость и къ нему великому государю обѣщаніе свое, брата своего Петра Дорошенка отъ душапогубительные босурманскіе прелести отлучалъ и приводилъ его ко христіанству; а къ нему Григорью наипачи за то великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, милость будетъ.

И Григорей Дорошенка говорилъ: что де онъ брату своему Петру Дорошенку говорить безпрестанно о томъ, и братъ де его конечно ко христіанству обратитца; и давно де онъ гетманъ желаетъ того, чтобъ ему быть подъ рукою великого государя, его царского пресвѣтлого величества, только де онъ ожидаетъ того, что учинитца на сеймѣ съ коро-

левскимъ величествомъ противъ договору гетмана Яна Сабеского. А конечно де истинное его желаніе есть, чтобъ ему гетману Петру Дорошенку съ православными христіяны быть въ соединеніи подъ рукою великого государя, его царского пресвѣтлого величества, и желаніе де его о томъ конечно исполнитца.

Да Василью жъ Дубенскому говорили гетманъ Дорошенко и митрополитъ Тукальской и Юраско Хмельницкой и Григорей Дорошенка тайно, что конечно они съ бояриномъ и воеводою Кіевскимъ и намѣсникомъ Смоленскимъ Петромъ Васильевичомъ Шереметевымъ въ совѣтъ и въ любви жить желаютъ, и за такую его любовь, что посланнымъ ихъ честь велию воздастъ, поитъ и кормитъ и подарки великими его гетмана и посланныхъ его даритъ, о всякихъ тайныхъ вѣстяхъ вѣдомо чинить будетъ неотмѣнно, за такую его любовь и ласку, въ нашихъ краехъ.

Акты I и II-й писаны на семнадцати листкахъ. На оборотъ, по склейкамъ, подпись: Василей Тяпкинь руку приложилъ.

III. Списокъ съ Бѣлоруского писма съ листовъ, что писали въ Кіевъ къ боярину къ Петру Васильевичу Шереметеву гетманъ Дорошенко да митрополитъ Іосифъ.

Ясневелможный господине боярине Петръ Васильевичъ! Доброго отъ Господа Бога здоровья и счастливого пребыванья взаимъ твоей милости, яко и самъ себѣ, желаю. Его царского пресвѣтлого величества дворянинъ съ посланники моими, съ сотникомъ и писаремъ, здѣ отъ тебя присланный мнѣ благопріятель былъ... Василью Оедоровичю, ему же словеса до изустного розговору вручены, и мнѣ довольно изглаголаные достовѣрно пріяхъ и отвѣтъ совершенно списавъ, въ особомъ писмѣ къ твоей милости, другу моему, посылаю, откуда извѣстно тебѣ будетъ все, каковъ нашъ совѣтъ и намѣреніе, еже чтимся къ дѣланію, будетъ, но наипаче же къ защищенію православныхъ

церквей Божіихъ, какъ и всего народу христіанского; твое же дружелюбіе и пріятельскую ко мнѣ любовь таковымъ же дружелюбіемъ и желательностію долженъ есмь воздавати твоей милости. А что изволилъ еси грамоты наши со всякимъ благодареніемъ отъ насъ писати къ его царскому пресвѣтлому величеству къ Москвѣ, за освобожденіе брата моего и съ тѣми жъ посланники и свой листъ, предстательствующій за иныхъ увольненіе, изволилъ послати, — и за то тебѣ отслужити обѣщаемся усердно; и молю, дабы и въ предъидущее время не отставилъ отъ меня своего дружелюбія. И совершеніе исповѣсть тотъ же Василей Оедоровичъ изустно твоей милости, его же и нынѣ любви дружелюбной вручивъ, съ поволностію моею отдаюсь. Данъ съ Чигирина, декабря 19 дня, 1667. Велможности твоей зѣло жалательный пріятелю, Петръ Дорошенко, гетманъ войска его королевского величества Запорожского.

Онъ же Петръ Дорошенко писалъ, а въ писмѣ его пишетъ:

Вношу мое къ велможности твоей заступленіе за господина Апостола, упрашиваючи прилѣжно, чтобы по повелѣнію твоему жена его, которая нынѣ за Днѣпромъ пребываетъ, къ мужу своему отпущена была, и господинъ Брюховецкій чтобъ не возбранилъ отпустить ея, изволь велѣть ему, для любви нашей и пріятства взаимного. — Петръ Дорошенко, гетманъ войска его королевского величества Запорожского.

Великій боярине и воевода Кіевской Петръ Васильевичъ Шереметевъ, благаго дѣла мнѣ Петру Дорошевичю, войска его королевского величества Запорожского гетману, желаешь, егда совѣтуешь отступить отъ дружбы Агарянъ Татаръ, а со христіяны въ совѣтъ жителствовать. Тако отвѣщаю на таковое желаніе: понеже не самъ собою, но отъ королевского величества, подъ которого нынѣ властію жи-

вемъ, сіе дѣло имѣемъ, яко король, государь нашъ милостивый, съ ханомъ побратался и самъ со всею полатою поприсягль съ Татарами совершенную дружбу держати и никогда не быти розорванной по истинѣ обѣщался; такожь и намъ слугамъ его невозможно того братства разоряти, и начальника намъ зрѣти подобаетъ. А къ тому и прежде насъ бывшіе гетманы войска Запорожскаго въ томъ же обрѣтались дѣлѣ; въ сицевыхъ вещахъ да будетъ намъ вѣра дана. Статью съ комисіи Гадичкую выписавъ, тебѣ Петру Васильевичю Шереметеву отсылаемъ, которая статья такова есть:

И уже отъ сего времени гетманъ съ войскомъ Запорожскимъ нынѣ и напоследокъ будущи, отступивъ всякого посторонняго защищенія, болши къ нему склоняться не имать, но обаче въ вѣрности и подданствѣ и послушаніи наяснѣйшаго престола королевства Польскаго и наслѣдниковъ его, такожь и всей Рѣчи Посполитой имать, и имѣють быти и будутъ въ вѣчныя времена, не унимаючи однако ничего братству, съ ханомъ Крымскимъ поставленному.

И тако нѣсть рабъ болій господа своего. Государю своему королю повинующиися, не можемъ отъ дружбы Татарскіе отбыти. А что боярину и воеводѣ Петру Васильевичю извѣстно чинитца, что великаго государя, его царскаго пресвѣтлаго величества, въ Заднѣпрскіе Малоросійскіе города Татаровя хотять приходить войною, о томъ я не вѣдаю, и вины къ войнѣ не вижу, кромѣ того развѣ съ гнѣву на Запорожцовъ, которые его царскаго величества имянующіеся людьми, убытки въ государствѣ Крымскомъ починили, хотять на Заднѣпрскихъ людехъ убытковъ своихъ доходить Татаровя; а опрочѣ того никаковыя вины до войны не познаваю.

Кровопротія христіанскаго и азъ не желаю; наипаче молю Господа Бога о умирненіи государей земныхъ. А что ратные люди его царскаго пресвѣтлаго величества суть готовы-

ми на отпоръ войскомъ какимъ ни есть наступающимъ, тому я давъ вѣру, надѣюсь, что до насъ не имѣюще никакого дѣла, не похотять наступати на города и на нашу страну ратные его царскаго пресвѣтлаго величества люди.

Исполняя желаніе боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева, отвѣщаю всякою дружбою и пещися о томъ хошу, чтобы въ Малоросійскіе города его царскаго пресвѣтлаго величества Татаровя войною не ходили, народу нашего не убывало, и церквей Божіихъ не разоряли; того всего христіанскимъ сердцемъ, яко сынъ православныя церкви, исполнити попекуся. Отъ Татарскаго же соединенія, по первому моему выше положенному отвѣту, мнѣ отлученну быти невозможно.

Списки на семи листкахъ.

IV. Списокъ съ Бѣлорускихъ листовъ, что писали къ боярину къ Петру Васильевичю Шереметеву въ Кіевъ гетманъ Петръ Дорошенко и митрополитъ Іосифъ Тукальскій.

Ясневелможный, милостивой господине боярине и воевода его царскаго пресвѣтлаго величества Кіевскій, мой любимый друже и пріятелю! Извѣстно мнѣ есть отъ твоей милости, что прислана въ Кіевъ великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота съ его царскаго величества стряпчимъ съ Васильемъ Михайловичемъ Тяпкинымъ, что по милости всемогущаго Бога и заступленіемъ надежды христіанской пресвятой Богородицы, по устроеніи еже междо обоихъ великихъ государей христіанскихъ, великаго государя, его царскаго величества, съ великимъ государемъ, его королевскимъ величествомъ, черезъ обоихъ великихъ пословъ крѣпкихъ договоровъ поставленныхъ, такоже въ обѣихъ государствахъ при послѣхъ ихъ государскими особами предъ святымъ евангеліемъ вѣроу утверженный христіанскій на перемѣнные годы миръ учиненъ; а понеже великій государь, его царское вели-

чество, самъ особою своею съ Москвы подвигнутись желаетъ, и въ Кіевопечерскомъ монастырѣ помолитися и поклонитися чудотворному образу святой Владычицѣ нашея Богородицы, и видѣть мощей преподобныхъ отцовъ Печерскихъ хошетъ, и о томъ же учиненомъ мирѣ междо христіянскими государи всѣхъ благъ къ Малоросійскому народу и великое утѣшеніе чаемъ, — того ради пришествія въ Кіевъ великого государя, его царского пресвѣтлого величества, благопріятно ми есть: понеже приходъ его царского величества въ Кіевъ и во всѣхъ Малоросійскихъ городѣхъ людей увеселить и къ радости привести. Мнѣ же о такомъ благополучномъ извѣщеніи радоватися подобаетъ, и сердцемъ и усты всесплному Богу за вся благая благодареніе воздаю, а твоей милости за такіе вѣсти челомъ бую. А что по указу великого государя, его царского величества, и по повелѣнію боярина и намѣстника Шацкого Аѳонася Лаврентьевича Ордина-Нащоккина, Василей Михайловичъ Тяпкинъ, стряпчей его царского пресвѣтлого величества, желаетъ усердно, дабы Григорей братъ мой съ нимъ съѣхался въ Переясловлѣ, или въ какомъ ни есть городѣ для розговору о врученныхъ ему отъ его царского величества вѣщихъ; а понеже въ такомъ дѣлѣ желанію его исполнити невозможно, того ради о прощеніи челомъ бую, потому что брата послати нельзя, понеже вѣдомость имѣю, что посолъ Татарской человекъ Крымской значной приходитъ, которого приходу въ скорыхъ числахъ въ Чигиринѣ ожидаюсь. И того ради сотника, отъ твоей милости присланного, скоро отпустить докучаю. А за тѣмъ твою милость, яко друга и брата, въ Божіе сохраненіе предаю. Данъ въ Чигиринѣ, декабря въ 20 день, лѣта 1667. — Велможности твоей всего добра желательный пріятель и радъ служить, Петръ Дорошенко, гетманъ войска его королевского величества Запорожского.

Списокъ на трехъ листкахъ.

У. Ясневелможный и мнѣ зѣло милостивый господине боярине и воевода его царского пресвѣтлого величества Кіевскій, зѣло мнѣ милостивый господине, господине благодателю!

Его царского пресвѣтлого величества стряпчему Василью Михайловичю написавше послалъ отвѣтъ, и тебѣ благодѣтелю моему извѣщаю, что невозможно мнѣ съ нимъ съѣхатися изоустного розговору имѣть, зане и братъ мой, его милость панъ гетманъ войска его королевской милости Запорожского, не возмогъ мнѣ того соизволить безъ вѣдома и совѣта всѣхъ начальниковъ войсковыхъ, и что въ посолствѣ начаетца къ себѣ великого человека отъ хана Крымского на тѣхъ дняхъ. И я государя царя и его царского пресвѣтлого величества многое надо мною показанное милосердіе никогда у себя не забывая, но рабски, дондеже живу, въ чомъ могу, отслужовать долженъ; также и твоей милости всегда желати не престаю блага отъ Господа Бога, здравія и благосчастливого пребыванія, аки пріятелю брата моего Петра Дорошенка гетмана, а своему благодателю, его же благодати и днесъ себя вручаваю. Въ Чигиринѣ, лѣта 1667, декабря въ 20 день. — Твоей велможности всего блага желательный и смиренный рабъ, Григорей Дорошенко.

Вторицею начертаніе милости вашей благодарственно пріймая, смиренно поклоняюся и за благовѣщеніе о благихъ дѣлахъ, совершенный миръ строящихъ, паче же о его царского пресвѣтлого величества въ Кіевъ скоробытіннижайшее поклоненіе пресылаю.

Въ томъ же дѣлѣ къ ясневелможному его милости господину гетману его королевской милости Запорожскому, о немъ же милость твоя къ худости моей писалъ, единачей согласуя глаголаъ быхъ; но понеже клятвенный миръ, изреченій и въ вѣчныя роды корунныхъ и Литовскихъ правъ неизмѣнно пребывающими грамотами союзъ брацкій между тѣми и сими

людми, паче же самого короля, его милости пана нашего милостивого, заклѣтѣмъ утвердися, не могу во клятвопреступленія хотѣющимъ мира со всѣми православну гетману и воемъ симъ совѣтовати, да не разоритель христіанскаго совѣта явлюся и казнь Божію на не хранящихъ клятвенная обѣщанія наведенну, яко нѣкогда кардиналъ Еугенія Римскаго папы на брань бесмертныя памяти Венгерскаго и Полскаго короля Владислава Егеловича съ салтаномъ Турскимъ подвижшимъ, и погибель самого себѣ и воиномъ его приспѣвшу зряще, самъ себѣ погуби, подобна тому себѣ сотворю. Имъ же совѣтъ праведенъ и истиненъ да подасть Господь его царскому пресвѣтлому величеству и совѣтникомъ его, всегда нижайшій рабъ и всегдашній молитвенникъ моля благовѣрну и святу . . . святаго царя вѣщаю гласъ (буди же миръ въ силѣ твоей ради братій и ближнихъ моихъ и обилія во столпоуѣніяхъ твоихъ); воспоминаю же иная писанія святая святыхъ (врагу твоему никогда же вѣру ими) вручаю мене любви и благосердію милости вашей, благодателя своего молитвенникъ предъ Господомъ Богомъ, рабъ многогрѣшный Іосифъ Тукалскій.

Списки на трехъ листкахъ.

VI. Ясневелможный, милостивый господине воевода его царского пресвѣтлого величества Кіевскій!

Оддалъ мнѣ грамоту отъ твоей милости дворянинъ его царского пресвѣтлого величества Василей Ѳеодоровичъ Дубенской, въ ней же мнѣ извѣщаешь, что еси писалъ ко государственкой милости объ отпущеніи жены моей изъ Кіева и освобожденіи товарищей моихъ съ Москвы; за которое желательство усердно воздаю твоей милости благодареніе, а по великой милости государственкой желаю, чтобъ женѣ моей отпущеной быть ко мнѣ и товарищей съ Москвы освобожденныхъ видѣть. Такъ его царского пресвѣтлого величества престолу за

милостивое милосердіе, яко и твоей милости за дружнолюбное заступленіе смиренно челомъ бую. Вся же глаголанія отъ Василья Дубенскаго воспріемше, по твоему сказанію господину гетману Петру Дорошенку, брату моему, совѣтовалъ многожды, еже намъ всѣмъ и цѣлому народу православно Російскому къ доброполезной было бы вещи. Мое пріятство милости твоей предаю. Данъ въ Чигиринѣ, декабря въ 19 день, лѣта 1667 году. — Велможности твоей всего добра желательный, Григорей Дорошенко.

Ясневелможному боярину господину Петру Васильевичу Шереметеву о Господѣ радоваться.

Начертаніе твое, съ дворяниномъ съ Васильемъ Дубинскимъ ко мнѣ писанное, всяко исполнило радости, что не токмо о добромъ здоровіи вопрошаешь меня, но и о дѣлѣ правовѣрнаго и благочестиваго пресвѣтлаго государя, его царского величества, истинно праведнаго христіанскаго кесаря, указъ пріять, въ немъ же всегда пребыти тщася, елико мочно малаумью моему, совѣтовати противъ писма твоего гетману Запорожскому буду благонадеженъ о великомъ его радѣніи въ службахъ обоимъ государемъ. Вашей милости пребываю и братолюбія союзъ цѣло содержи прошу, и во благихъ буди благословенъ, и меня недостойнаго архіерея друга себѣ имѣ; смиреніе же мое любви твоей вручая, всегда пребывая милости твоей молитвенникъ, многогрѣшный Іосифъ. Въ Чигиринѣ, 19 декабря, 1667.

Списки на двухъ листкахъ.

VII. 176 году, въ декабрѣ мѣсяцѣ, посланъ изъ Кіева въ Чигиринъ, для провѣдыванья вѣстей, Новагородка Сѣверскаго житель Ѳеодоръ Чекаловской, для того, что братъ его Ѳеодоровъ, черной попъ Аванасей, живетъ при Дорошенкѣ.

И онъ Ѳеодоръ Чекаловской изъ Чигирина

въ Кіевъ прїѣхалъ декабря въ 25 числѣ. А какихъ вѣстей онъ Оедоръ въ Чигиринѣ навѣдался, и передъ бояриномъ и воеводою передъ Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ съ товарищи въ Кіевѣ въ извѣтѣ сказалъ, и то писано ниже сего.

Петро Дорошенко тые слова мнѣ Оедору Чекаловскому въ Чигиринѣ сказывалъ: же великому государю, его царскому величеству, я служить вѣрне хочу всѣмъ сердцемъ моимъ, и замыслъ таковъ мѣю; толко, мовить, такъ скоро не могу учинить, а буду чекати, что зъ сейму великого Варшавского отъ королевского величества и Рѣчи Посполитой за волность намъ казакомъ подадутъ, то на тотъ часъ будетъ всѣмъ явно, а теперъ не могу.

Съ зычливости зась своя, Петро Дорошенко сказывалъ и освѣдчалъ противко его царскому пресвѣтлому величеству такіе слова: я правѣ маю въ Богу моемъ надежду и у пресвятой Богородицы, а за счастьемъ его царского пресвѣтлого величества и за моимъ стараньемъ не токмо сей бокъ Украйны, гдѣ, сказываетъ, мы нынѣ живемъ, подъ его царского пресвѣтлого величества высокую руку отдано будетъ; але еще и все належачее поки панство, то есть княжество Руское, ограниченное было: Премысль, Ярославль, Львовъ, Галичъ, Володимеръ, тые головные города княжества Руского, маю въ Богу моемъ надѣю, ажъ по ты ограниченное будетъ, то княжества Руского богоспасаемого города Кіева давной столицы хочу вѣрне прислужитися его царскому пресвѣтлому величеству и подъ его высокую крѣпкую руку отдать.

Естьли, мовить, великій государь, его царское пресвѣтлое величество, до хана Крымского послы свои о чемъ мѣлъ бы посылати, нехай великій государь, его царское пресвѣтлое величество, просто на наши украинскіе города посылаетъ, а меновите ко мнѣ въ Чигиринѣ, что я съ охотою радъ буду примать, и тымъ же посломъ его царского пресвѣтлого

величества своихъ вожовъ, для безпечнѣйшого здоровья придавши, до самого Крыму велю опроважать и тыхъ пословъ его царского пресвѣтлого величества ни кто ни въ чомъ симъ путемъ не будетъ турбовать, не такъ якъ Запорожцы не разъ пословъ его царского пресвѣтлого величества забиваютъ и казну его царского пресвѣтлого величества побираютъ.

Я, мовить, зычилъ былъ его царскому пресвѣтлому величеству, абы съ ханомъ Крымскимъ, любо поганинъ есть, въ братерствѣ съ нимъ заставать; теды бы не толко его царского пресвѣтлого величества Московскіе города спокойне заставали, але и здѣшніе краи его царского пресвѣтлого величества Украйна вся спокойне бѣ прожила и ни кто бѣ отъ супостатъ постороннихъ на его царское пресвѣтлое величество не токмо руку хотѣлъ простерти или брань творити, але и помыслити бы ни кто противъ его царского пресвѣтлого величества не смѣлъ.

Я самъ, мовить, видою, же его царскому пресвѣтлому величеству ни въ чомъ не былъ виновать, любомъ и полковникомъ въ Прилукахъ на тотъ часъ заставалъ, алемъ мѣлъ надъ собою гетмановъ старшихъ, Богдана Хмельницкого, по немъ будучего Ивашка Выговского, за ихъ поводомъ и я мусилъ готового смотрѣть; а самъ я противъ его царского пресвѣтлого величества никакъ дурного никогда не вчиналъ, бо старшихъ надъ собою мѣвши, слухати ихъ повиненъ. И я теперъ, будучи надъ войскомъ и полковниками старшій, они моего роказанья повинны слушать, также и я на тотъ часъ малымъ будучи старшого слушалъ.

Петро жъ Дорошенко ознаймовалъ о послу великомъ Татарскомъ къ собѣ въ Чигиринѣ межи святы Рожества Христова маеть быть; а о чомъ будутъ трактовать Татаровя, и въ листахъ ихъ писано; обѣцался онъ вѣсти тые, естьли не будетъ отъ Петра Васильевича Шереметева кто присланъ для вѣстей, то своимъ вѣрнымъ прислати обѣщался къ боярину великому въ Кіевъ.

Особно тые слова сказывалъ отецъ митрополитъ Тукальской въ своемъ дому: же, мовить, съ зычливости моеї пастырской вѣрнѣ зычити хочю подѣ областію всю случивши его царского пресвѣтлого величества Украину, абы въ поруганію южѣ болши не заставляли церкви православныя, але подѣ еднымъ православнымъ царемъ восточнымъ, яко и церкви Божіи восточными называются, а не подѣ противныхъ, воюющихъ на православіе наше и на насъ насиліе приворочають до Унѣи; а что большое за терпѣніе наше Богъ намъ подастъ, якъ все предѣ тымъ належачое Руское панство, что бывало по самый Перемышль, церкви Божіи рѣкуперовати, то есть высвободити отъ наступающихъ незбожнихъ Ляховъ, а подѣ его царского пресвѣтлого величества высокоую крѣпкую руку единого восточного православного царя все поддати.

Я, мовить, самъ въ тое вложуся, тое старанье коло того приложу, абы въ соединеніи Украина вся подѣ областію великого государя, его царского пресвѣтлого величества, была, а не подѣ королемъ Полскимъ; бо они, мовить, церквамъ Божіимъ ничего доброго не зычать, также и всѣмъ намъ; бо они, мовить, зыкли присягами своими всѣхъ и лестію изводити, а съ правдою не хотятъ во вѣки жити.

Да братъ мой Ѳеодоровъ Аѳонасей Чекаловской сказывалъ тые слова: же, мовить, въ року 1667, іюня 3 дня, былъ я у цесаря Турецкого съ послами Дорошенковыми, иже посолъ великій отъ королевского величества до цесаря Турецкого приходилъ, на имя Родіевской. Въ тыхъ рѣчахъ въ листахъ написано тамъ же вмѣшанные посполу слова съ королевскими и его царского пресвѣтлого величества такъ ознаймуючи Турецкому цесарю, а просячи, абы Ордѣ закозалъ къ казакомъ на помощь ходити, для того, мовить, же король и его царское пресвѣтлое величество мають едину мысль и порадѣ, что королевское величество своихъ казаковъ, которые подѣ нимъ на Украинѣ жи-

вуть, всѣхъ вырубить и малой дѣтины не жити; а великій государь, его царское пресвѣтлое величество, также своихъ казаковъ, которые на Украинѣ подѣ его царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ живутъ, всѣхъ не жити.

Теды на тые листы Турчинъ отповѣдилъ послу королевского величества: въ тотъ часъ, мовить, я не звелю Ордѣ на помощь къ казакомъ ходити, коли вы съ Московскимъ великимъ государемъ, его царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ, братерство роскиняте.

Посолъ Радіевскій на тые слова заразѣ Турчину и присягу на томъ выконалъ, же королевское величество и вся Рѣчь Посполитая съ Москвою братерство въ прудкомъ часѣ роскинемо. Что тежѣ скоро по той присягѣ Радіевской наглѣ и страшно померѣ тамъ же въ Турецкой земли.

Да и то, мовить, сказываю тебѣ, брату своему, тайно: что конечно ничего въ дѣлехъ словъ Дорошенка его милости гетмана не будетъ, чемъ будетъ и увожать его королевское величество и вся Рѣчь Посполитая; а панъ гетманъ нашъ Петръ Дорошенка якое дѣло мыслить, чтобъ всю Украину высвободити и города подѣ свою власть всѣ взять, а самому отнюдѣ подѣ королевскимъ величествомъ подданствомъ не бывать и отъ Татаръ не отлучатца; а все свое хочеть взять ласкою. А великого государя, его царского пресвѣтлого величества, на города отнюдѣ Татарской войны не пуститъ.

Да онъ же братъ мой Аѳонасей мнѣ Ѳеодору втайнѣ жѣ повѣдалъ: же я, мовить, я вѣдою про то у Дорошенка подлинно, же у него съ коруннымъ гетманомъ Сабескимъ договоръ учиненъ, что Бѣлую Церковь отдать ему Дорошенку на Богоявленіе Господне въ року 1668, и вѣдамо ему чинитца, что Бѣлоцерковской камендатъ Бѣлой Церкви ему Дорошенку отдать не хочеть; и будетъ де на Богоявленіе Господне ему Дорошенку Бѣлой Церкви камендатъ не отдастъ, и онъ Петро Дорошенко

пойдетъ съ казаками и съ Татары самъ добывать Бѣлой Церкви, и по Татаръ посылаетъ въ скорыхъ дняхъ. А къ королю его мости на сеймъ посылаетъ онъ Дорошенко посланцовъ своихъ, и, будучи на сеймѣ, просить у его королевской мости и у сенатарей и Рѣчи Посполитой многихъ городовъ украинныхъ. А какъ король его мость и сенатарей и Рѣчь Посполитая ему Дорошенку многіе города отдадутъ, и ему де Петру Дорошенку со всѣми городами королевской мости подъ рукою никогда по смерть свою не быть.

Подлинникъ на десяти листкахъ. По склейкамъ подпись: Ѳеодоръ Чекаловской руку приложилъ (Малорос. дѣлъ 1667 г. № 14).

VIII. 176, декабря въ 25 день, поруччикъ рейтарского полку Кручина Лазаревъ сынъ Тютюревъ, пріѣхалъ изъ Чигирина отъ Григоря Дорошенка, а въ роспросѣ Василью Тяпкину сказалъ:

Пріѣхалъ де онъ въ Чигиринъ декабря въ 22 день съ Васильевымъ писмомъ къ Григорью Дорошенку, и Григорей де писма у него не принялъ и послалъ его съ тѣмъ писмомъ къ брату своему, къ гетману Петру Дорошенку; и гетманъ де то писмо у него Кручины принялъ, и велѣлъ то писмо вычестъ передъ собою писарю своему при полковникахъ и при всей радѣ своей. И выслушавъ Васильево писмо, учалъ ему Кручинѣ говорить: мы де ради быть подъ высокодержавною рукою великого государя, его царского пресвѣтлого величества, толко де боимся гнѣву на себя отъ Полского короля; а болши де того боимся Крымского хана: какъ де онъ увѣдаетъ, что царского величества послы къ нему пріѣзжаютъ для умирительныхъ дѣлъ, и ханъ де тотчасъ пришлетъ орду и велитъ наши города и мѣсты всѣ запустошить и погнать.

А братъ де его Григорей сказалъ ему Кручинѣ, что позволилъ ему гетманъ братъ его Петръ ѣхать для свиданія съ Васильемъ въ го-

родъ въ Черкасы, а въ Переясловѣ де ему ѣхать не велѣлъ. А будетъ де Василей опасенъ къ нему Григорью въ Черкасы ѣхать, и онъ бы де ѣхалъ изъ Переясловля въ Золотоношу; и увѣрясь съ нимъ Григорьемъ знатными людьми аманатчики, съѣхался съ нимъ Григорьемъ межъ Золотоношею и Черкасовымъ въ Богусевѣ слободкѣ, взявъ съ собою не болшихъ людей съ обѣ стороны, по сколку человекъ пригоже.

Да онъ же де Григорей говорилъ ему Кручинѣ, чтобъ де Василей Тяпкинъ, прежде съѣзду своего съ нимъ Григорьемъ, прислалъ къ нему изъ Переясловля въ Черкасы вѣсть: какъ онъ въ Золотоношу будетъ, и о томъ бы де къ нему отписалъ: вскорѣ ль де великій государь, его царское величество, изволитъ въ Кіевъ итти, и о которомъ времени, чтобъ де ему Григорью о томъ было вѣдомо.

Да онъ же де Кручина, будучи въ Чигиринѣ, слышалъ подлинно: какъ де учинилось вѣстно гетману Дорошенку, что царское величество съ королемъ Полскимъ помирились и будетъ приходъ великому государю въ Кіевъ, и Дорошенко де о томъ былъ въ великой печали со всею радюю и лежалъ боленъ два дни, и съ тою вѣдомостью послалъ отъ себя къ хану Крымскому Переясловского казака измѣнника Момотенка наскоро, а къ себѣ де ожидаетъ Крымскихъ пословъ съ часу на часъ съ болшими людьми.

А прежъ де его Кручинина пріѣзду были у гетмана Дорошенка Полского короля послы, чтобы Дорошенко съ казаками были попрежнему подъ королевскою рукою; и онъ де ихъ отпустилъ ни съ чѣмъ. А послѣ де Полскихъ пословъ послалъ своихъ пословъ къ Турскому царю съ тѣми жъ вышеписанными вѣстями, что съ Момотенкомъ писано къ хану.

А послѣднее де слово старшины говорили, что де имъ никакими мѣрами нельзя отъ бурсманъ отлучнымъ быть.

Да того жъ де числа ималъ гетманъ его

Кручину съ собою въ церковь обѣдни слушать; а служилъ де въ тѣ поры обѣдню митрополитъ Юсифъ Токальской да Гедеонъ Хмельницкой, архимаритъ Жиждингорской, и на всѣхъ де ехтеняхъ молили Бога за Полского короля; а во преношеніе де святыхъ даровъ поминалъ митрополитъ святѣйшихъ и вселенскихъ патріарховъ, а Хмельницкой де поминалъ великого государя нашего.

Да ему жъ де Кручинъ Григорей Дорошенко говорилъ, что и за тѣмъ де ему въ Переясловль ѣхать нельзя, что жены его не отпустятъ изъ Кіева, и онъ де того опасенъ, чтобъ де опять его не задержали съ женою вмѣстѣ.

Подлинникъ на трехъ листкахъ.

IX. Списокъ съ листа Бѣлорусского писма, что прислалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, стряпчей Василей Тяпкинъ въ нынѣшнемъ во 176 году, генваря въ _____ день.

По двоекратному писанію твоему ко мнѣ, невозможно было мнѣ, для розговору изустнаго, ѣхать въ Переясловль къ тебѣ, понеже братъ мой родной, господинъ гетманъ, не позволилъ мнѣ безъ совѣту иныхъ начальныхъ людей здѣсь съѣзжатца; и вторыя ради вины, которая въ первыхъ моихъ отвѣтныхъ начертаніяхъ къ тебѣ написана. Егда же азъ трикратное сіе отъ твоего дружелюбія чрезъ порутчика Кручину Лазарева писаніе, въ немъ же вся благопотребная пространіе суть исписана, яже господинъ братъ мой совершеннѣе проразумѣвъ, къ далнѣйшему времени не хотя такого дѣла безъ изустнаго розговору учинить, тотчасъ изволилъ меня на розговоръ съ тобою отпустить въ Черкасы съ иными начальными и ратными людьми съ нѣсколькью человекъ въ тотъ же городъ Черкасы, и ты безо всякого сумнителства и опасенія изволь пріѣхать для исполненія желаемыхъ дѣлъ и розговору нашего межъ собою. Со всякимъ смиреніемъ про-

шу твоей милости, идѣже благочестно увидѣв-ся, о всякомъ дѣлѣ благополучномъ и православію святому полезномъ розговоръ учинивъ. А когда изъ Переясловля въ Черкасы поѣдешь, и ты прежде себя о томъ дай вѣдать, а я, въ которое время мнѣ вѣдомость подашь, на то же время тотчасъ потщуся съ людьми со мною назначенными быть въ Черкасехъ, и тамъ счастливого твоего и дружелюбного пріѣзду ожидать буду. За поздравленіе твое склоняясь, твоей милости взаимно мой поклонъ къ тебѣ посылаю, вручая себя твоей милости. Данъ въ Чигиринѣ, декабря въ 23 день, 1667 года.

По иному случаю не токмо ко мнѣ единому, но и ко господину брату моему изволь писать.

Вашей милости всего добра желатель, Григорей Дорошенко.

Списокъ на двухъ листкахъ.

X. Выписано изъ Васильевы грамотки Тяпкина, какову писалъ къ боярину къ Оѡнасыю Лаврентьевичю Ардину Нащокину, въ нынѣшнемъ во 177 году, генваря въ 5 день.

Декабря въ 19 день посылалъ онъ изъ Переяславля въ Чигиринъ къ Григорію Дорошенку порутчика Кручину Тютерева съ писмомъ, чтобъ онъ ѣхалъ въ Переяславль и видѣлся съ нимъ Васильемъ. И въ 25 числѣ пріѣхалъ тотъ порутчикъ отъ Григорія къ нему съ писмомъ, въ которомъ пишетъ, что братъ его гетманъ и вся рада старшины въ Переясловль ѣхать ему не велѣли, а видѣтца онъ Григорей съ нимъ желаетъ за Днѣпромъ съ свою сторону въ городъ Черкасехъ; и о томъ о всемъ по-длинно въ листу его написано, которой посланъ съ отпискою его и съ порутчиковыми роспросными рѣчми.

Григорей же къ нему Василью приказывалъ словесно: будетъ де ему опасно ѣхать въ Черкасы, и онъ бы ѣхалъ въ Золотоношу и свидѣлся съ нимъ Григорьемъ межъ Золотоноши и Черкасова въ Богусевѣ слободкѣ, взявъ на обѣ стороны аманаты знатныхъ и чесныхъ людей,

а безъ аманатовъ де видѣтца ему съ нимъ Васильемъ не лѣзѣ, для того что жена де его въ Кіевѣ, и ему бѣ по прежнему не быть въ неволѣ съ женою. И того жъ де мѣсяца въ 27 день, взявъ съ собою изъ Переясловля ротмистра рейтарского да капитана, а съ нимъ 10 человекъ рейтаръ, а пѣшихъ тожъ, поѣхалъ въ Золотоношу и съ Григорьемъ дастъ Богъ увидится; а что въ розговорехъ какихъ дѣлъ объявитца, и о томъ о всемъ и о иныхъ вѣстяхъ отпишетъ съ порутчикомъ съ Кручиною Тютевымъ.

Да ему жъ Василью вѣдомо учинилось отъ всякихъ чиновъ людей тамошнихъ народовъ, также и отъ посланныхъ Петра Васильевича въ Чигиринъ, которые посыланы съ вѣдомостью о мирномъ утвержденіи межъ великими государями, и о пришествіи государскомъ въ Кіевъ, и о Кіевѣ, что онъ утвердился вѣчно великому государю до митрополита Тукалского и до гетмана. И какъ де о томъ учинилось по писму гетману вѣдомо отъ Петра Васильевича, и онъ де зѣло учалъ быть печаленъ со всею радостью своею, для того что самъ не вѣдаетъ, куды ему приклонитца; и того жъ де часа послалъ пословъ наскоро съ тою вѣстью въ Царьгородъ и въ Крымъ.

Да у него жъ де были Полскіе послы, для того чтобъ онъ былъ по прежнему подъ королевскою рукою и слалъ бы пословъ своихъ на сеймъ. И тѣхъ де пословъ онъ Петръ и Юраско Хмельницкой многими грубыми словами безчестили и никакой имъ учтивости въ Чигиринѣ не было. А пословъ де своихъ на сеймъ онъ Дорошенко послать хочеть; о чемъ впредь подлинно будетъ извѣстно.

А въ народахъ де Заднѣпрскихъ и въ обополныхъ Днѣпра, слыша о мирномъ утвержденіи и о пришествіи, много радости, паче жъ великого страху; только великое маловѣрство о пришествіи и о Кіевѣ.

Да чтобъ ему Василью указъ учинить: что противъ того отвѣчать, когда спросятъ о цар-

скомъ величествѣ? Уже и спрашиваютъ, скоро ли онъ великій государь въ Кіевъ будетъ: по нынѣшнему зимнему пути или весною, и Кіевъ впрямъ ли утвердился? И онъ Василей имъ всѣмъ про Кіевъ говоритъ, что конечно вѣчными часами великого государя градъ Кіевъ.

А гетманъ Дорошенко ждетъ къ себѣ вскорѣ Крымскихъ пословъ съ большими Крымскими ратями; только де еще подлинно вѣсти о тѣхъ большихъ ратехъ нѣтъ, а чаятъ человекъ 100 или мало болши для проѣзду отъ Калмыковъ; только де многіе злокозненные люди, паче жъ начальные сего боку, зѣло помрачаютца сердца и душами своими, яко властные мужи крове и лести, что миръ стался и Дорошенка призываютъ.

Епископъ Меѳодей, бывъ у гетмана Ивана Мартыновича, поѣхалъ къ архіепископу Барановичю; а какіе межъ ими замыслы, то Богъ вѣсть. Только о томъ подлинно вѣдаетъ: радъ бы онъ о Тукалскомъ и не слышать, не токмо его для того видѣть.

Тукалской наговариваетъ Дорошенка подъ высокую руку великого государя, желаячи себѣ митрополіи, и пишетца нынѣ Кіевскимъ Брюховецкой и полковники и вся его старшина также о Дорошенку и слышать не хотятъ, боятца лишенія чести своей.

Мѣщаня и казаки, паче жъ черные народы по обѣ стороны, зѣло любятъ и почитаютъ митрополита и Дорошенка. Только то буди извѣстно: архимаритъ Печерской съ Тукалскимъ великую любовь межъ собою и въ народахъ силу имѣютъ; а добро бѣ по первому и по сему листу обвеселить архимарита милостивою государевою грамотою и его боярскимъ писаніемъ, которого безмѣрно желаетъ видѣть; также бѣ и къ прочимъ игуменомъ и братьѣ Кіевскихъ монастырей; а чрезъ нихъ можетъ всякое дѣло состоятися согласное, и розвратное прійти въ кротость.

А въ Переяславѣ отнюдь нѣтъ вѣрнаго и доброго человека ни изъ какихъ чиновъ, всѣ

бунтовщики и лазутчики великіе, и въ одномъ словѣ вѣрить никому нелзѣ, и изъ всѣхъ городовъ такова шаткова мѣста нѣтъ. Добро бѣ навестить на истину ихъ ратными болшими людьми; тысячи бѣ три, или мало что двѣ пристойны быть въ Переясловѣ, то они будутъ страшны и вѣрны. А которые ратные люди нынѣ есть въ Переясловѣ неболшіе, и тѣ всѣ наги и боси и голодни, и многіе съ голоду и съ стужи помирають и бѣгутъ отъ бѣдности розно. Воевода Алексѣй Чариковъ зѣло боленъ и безъ памяти. И буде ратныхъ людей въ Переясловѣ не прибавятъ, а старыхъ не накормятъ и не оденутъ, и о томъ истинно пишетъ, ей некому и нечимъ содержать такого многолюдного и зѣло мятежного города во всей Малоросійской странѣ: вся злоба и бунты родятся отъ Переясловскихъ обывателей. Съ Дорошенкомъ у казаковъ и у мѣщанъ Переясловскихъ тайные безпрестанные ссылки. А что ни есть ратныхъ людей всякого чина человѣкъ съ триста или мало болши, и тѣ сидятъ запершися въ маломъ замочку съ воеводою, и живутъ въ великомъ страхѣ, и большой городъ весь наполненъ казаковъ и мѣщанъ и черни многіе тысячи. О семъ доздрѣ.

Добро бѣ увѣрить ихъ Кіевомъ и скорымъ государскимъ пришествіемъ. Также и о женѣ Григорья Дорошенка указъ былъ учиненъ, что належить; а ему то зѣло скорбно, что ее къ нему изъ Кіева не отпустить.

Дорошенко жѣ гетманъ говорить: когда де буду при милости государственной, какой чинъ себѣ буду имѣть и кому изъ нихъ гетманомъ быть? И о томъ бы великого государя указъ былъ: что на то его слово отвѣтъ учинить, когда ему Василью станетъ о томъ на създѣ говорить, или писать? Также и о митрополитѣ Кіевской: что ему отвѣтъ учинить? И чтобъ ему Василью поволено было списывать съ митрополитомъ Тукалскимъ. А чаятъ бы лутче было, что великого государя милостивую грамоту къ нему послать.

Всего де ему Василью бѣдиѣ, что не можетъ вѣрна человѣка отъ тамошнихъ народовъ приобрѣсти; и послѣднее бы съ себя отдалъ, да лихи лгать: гдѣ божитца, присягается, тамъ и не слыша всѣ лгутъ.

Гетманъ Петръ говорилъ порутчику его: увѣдають де Татаровъ, что онъ Петръ царского величества съ людьми ссылается, и они де тотчасъ города и мѣста его разорятъ и выплѣнятъ, также де и за Днѣпръ пойдутъ войною.

А въ Переяславѣ ни хлѣба ни денегъ, чѣмъ бы прокормитца ратнымъ людямъ, нѣтъ; а есть которой хлѣбъ, и тотъ воевода давать безъ указу не смѣетъ. Зѣло потребно Переяславъ людьми и хлѣбомъ наполнить: всѣхъ сторонъ людямъ тутъ пристанище, и воинскіе наѣзды и бунты въ немъ же родятся, для того что людей Московскихъ мало.

А что ему Василью въ приказѣ сказано о прибытіи его, и онъ архимариту втайнѣ объявилъ; о чемъ онъ зѣло обрадовался, желаячи того получить.

Сего жѣ числа пріѣхалъ въ Переяславъ старецъ Іоилъ Меженскій изъ Пинска, сказываетца Тукалского ближней человѣкъ; а ѣдетъ къ нему въ Чигиринъ отъ всѣхъ Литовскихъ духовныхъ становъ съ писмомъ, въ которомъ до него пишутъ, чтобъ конечно наговаривалъ Дорошенка быть непреткновенно при царскомъ велиествѣ. А ему Василью сказывалъ, что съ вѣдома Рѣчи Посполитой Полской посолъ Высоцкой, будучи у Турского, присягу ему учинилъ на томъ, что конечно разорвать мирное подтверженіе съ царскимъ величествомъ. А отецъ де Тукалской конечно жѣ то учинить, что Дорошенко, со всѣми Заднѣпрскими людьми добьетъ челомъ великому государю. Да Бугу-славъ де Радивилъ писалъ до митрополита о томъ, чтобъ онъ старался крѣпко быть всѣмъ христіанскимъ народомъ въ согласіи, а отъ бусурмана отлучитися. А Беневской де нарочно къ Москвѣ посломъ избранъ для того, чтобъ

ему все на обманъ дѣлать и чтобъ де на Москвѣ отнюдь ему не вѣрили, что Беневакой говорить или на чемъ присягаетъ. И архимаритъ Печерской говорилъ и про него сказывалъ ему Василью, что онъ великой развратникъ и гонитель вѣры православной, и осторожность бы отъ него на Москвѣ имѣли большое.

Тотъ же Юль показалъ ему Василью списки съ грамотъ Турского султана и его каймакама, везирева намѣстника, до короля Польского; съ которыхъ списковъ онъ Василей списавъ, послалъ съ симъ своимъ писмомъ. Если то правда, Боже сохрани вѣрно призывающихъ имя Его.

Подлинникъ на девяти листкахъ. — (Малор. дѣль 1667 г. № 15).

XI. Списокъ съ Бѣлоруского писма, что писалъ Петръ Дорошенко къ стряпчему къ Василью Тяпкину въ нынѣшнемъ во 176 году, генваря въ 1 день. А къ Москвѣ тотъ листъ присланъ генваря жъ въ 21 день.

Божіею милостию, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, стряпчему, благородному господину Василью Михайловичю Тяпкину о Господѣ радоватися.

Любезне и благодарственно начертаніе ваше принявши, за посѣщеніе и мало нѣчто отъ мене воспріятіе благодарное челомъ ударивъ, не могучи всего писанного отъ честности твоей скудостию моею исполнити сію отповѣдь. Отчасти воспоминаю, яко уже вся сія быша, къ нимъ же обратити мя и сущихъ со мною тѣшися, но никоея ползы предо мною бывши и ихъ подручнымъ войскомъ не принесоша; Божіими ли судьбами, или хитростью немирныхъ и нелюбезныхъ человекъ, судъ Божій ихъ да разсудитъ. Кто убо болши усердное вѣрное

свое служеніе головами и кровію нашею во многихъ ратѣхъ противу врагъ и ополчающихся на его царское пресвѣтлое величество ударяющихъ, по Господѣ Бозѣ защитою бѣ, яко прежде бывший господинъ Богданъ Хмельницкій и гетманъ войска Запорожского, егда разумомъ и силами себѣ подручными не токмо Бѣлую Русь, но и всю Литву съ столнымъ ихъ градомъ Вилною отдаде, во Львовъ и въ Люблинъ его царского величества ратныхъ людей ввелъ и многою казною учредилъ; и тако до отшествія его отъ здѣшняго житія вѣрна работа его царскому величеству была. Кто съ тѣмъ же гетманомъ войско Запорожское не въ Турское государство, но въ христіанское его царского пресвѣтлого величества приведши, подъ крѣпкою рукою грады и села были, паче же столный градъ святой Кіевъ со всѣми мощми святыхъ и сами собою поддатися усовѣтовали, яко прежде бывши писарь Иванъ Выговскій? Кто многотрудно и усердно его царскому пресвѣтлomu величеству работаетъ, яко убіенію Еуфима Самка и Василья Золотаренка и прочихъ съ ними погибшихъ? Каково жъ имъ всѣмъ дойдетъ благодать, размотри не темнымъ тѣлеси и ума разумомъ, любимиче: первому въ первой комисіи подъ Вилною посломъ его комисары Московскіе не точію мѣста съ собою не дали, но и въ поруганіе такова гетмана и войско его при псарскомъ послѣ и при комисарехъ Полскихъ привели, рекше яко не достоинъ есть гетманъ Хмельницкій о себѣ совѣтовати, звавъ даже до смерти обидиша. Почто реку о вдавшихся себѣ подданству его царскому пресвѣтлomu величеству, понеже совѣтомъ общимъ со супостаты единого отъ насъ избраніе гетмана Запорожского властію его царского пресвѣтлого величества Богданомъ Матвѣвичемъ Хитрово въ Переяславлѣ утвержено противу тѣмъ многочестнымъ гетманомъ тайно Пушкаря, Безпалого, Барабаша, Силку и прочихъ, грамотнымъ писаніемъ подвижше, междусобную брань въ православномъ войску

Запорожскомъ подвигли, и тако на искореніе всѣхъ насъ въ недавномъ прошломъ договорѣ комисарскомъ на части раздравше, по комисарскому извѣту обоимъ монархомъ смиряти, а си рѣчь искореняти усовѣтоваша. Хвалимъ да будетъ Господь Богъ, яко брань царей христіанскихъ преста; но кая польза во многолѣтней державѣ его царского величества градовъ Бѣлорускихъ церквей Божіихъ паки въ державу королевского величества возвращенныхъ, свидѣлствуетъ Витепскъ, въ немъ же ни единыя церкви благочестивымъ христіаномъ имѣти не волно; Полотцкъ, гдѣ аще единая прежде была церковь благочестивыхъ, во времена сія сожжена, а иную вмѣсто той созидати возвращено. Тожъ и въ прочихъ градѣхъ и селахъ, отъ державы его царского величества отлученныхъ, являетца. Се же все бысть неволя устроеннымъ намъ честность твоя пребывать совѣтуетъ. Воистину, яко овцы есмы Христовы, кровію Его искуплены, но словесныя, а не безумныя; мы же во всѣхъ бранѣхъ, покаместъ въ его царского величества были державѣ, и нынѣ въ томъ же пребывающе братія наша, грады и люди Московскіе своими главами защищали; но не вѣмы, откуда сіе бысть, яко при насъ и безъ насъ аки при безумномъ скотѣ прежде и въ недавномъ времени совѣтовасте, и не своею силою, но Божіею помощію и нашимъ кровнымъ мужествомъ себѣ врученные однѣ оставить, а другіе отдати усовѣтовасте грады. Къ сему жъ и сіе часто отъ вашихъ людей Московскихъ слышитца, что воленъ есть королевское величество, какую хочетъ имѣти вѣру, а си рѣчь церкви благочестивыхъ въ костелы и церкви уніятскіе подѣлать; но не буди тако: не далъ насъ Господь въ работу сію. Вѣсть же его королевская милость, что предки наши и мы сами ровные къ ровнымъ, волные къ волнымъ приступивъ, во едино тѣло сложився, подъ единымъ государемъ, волею себѣ избаннымъ, всѣ вѣры христіанскіе клятвеннымъ изреченіемъ, се есть присягою, утвердившеся, пребываемъ;

сего жъ нга, въ немъ же отцы наши, мы носити не обыкохомъ, отъ него же да избавить Господь насъ и по насъ будущихъ молимся, пріяти отъ честности твоей совѣтующаго не можемъ. И тако отвѣтъ по прошенію вашему дающе, яко братки, союзъ нашъ съ ближними сосѣды отвержень и обоихъ государей владѣтельству невредящъ разрѣшень быти не можетъ; но аще подастъ Господь въ православныхъ сердцахъ истинную всякой хитрости искоряющую любовь, тѣхъ же силы вмѣняющеся грѣховныя будутъ христіаномъ благополучны. Честность же твоя совѣтующе намъ въ подданство его царского пресвѣтлого величества переходити съ державы его королевской милости государя нашего, да не разоритель закона комисаровъ обоихъ народовъ, присягами утвержденного, явишися увѣщевая, дружелюбію твоему вручаю мя. Данъ въ Чигиринѣ, лѣта 1668, генваря въ 1 день.

Твоему дружелюбію желательный пріятель Петръ Дорошенко, гетманъ войска его королевского величества Запорожского.

Списокъ на семи листкахъ.

ХІІ. Списокъ съ Бѣлоруского писма отъ Василья Тяпкина, генваря въ 20 день.

Отвѣтъ на статьи отъ Василья Тяпкина, въ разговорѣ поданные намъ Григорію Дорошенку и Лукашу Бушкевичю, писарю войсковому, въ Черкасѣхъ.

1.

Ясневелможный гетманъ Петръ Дорошенко не только по писанію къ устной моей Григорія Дорошенка молвѣ обнадежень засталъ его царского пресвѣтлого величества милостию, но и прежде невредимо хранилъ великого государя изышнѣйшую къ себѣ милость.

2.

Прежнее наше до подданства къ его царскому пресвѣтлому величеству обѣщаніе было вѣрно хранимо; но кая полза и мзда тѣмъ, которые при вѣрномъ подданствѣ и на воинской

службѣ за престолъ царскій кровь свою проливали, выразишь достаточно въ листѣ отъ господина гетмана, къ стряпчему писанномъ, изъяснилось.

3.

Ордъ и никакихъ войскъ въ государскую Малоросійскую страну за Днѣпръ господинъ гетманъ пускать не велѣлъ по се время, и не произволить въ народѣхъ своихъ православныхъ смуты и раздоровъ никакихъ самъ чинить и подручнымъ своимъ войскомъ велѣти не желаетъ. Пріятелства жъ съ Татарами по-присяженого отлучиться не мыслить; въ томъ однакъ не обнадеживаетъ, аще ли орды, мстя обиды ихъ, которыя часто отъ Запорожья въ государствѣ своемъ отъ людей государевыхъ поносятъ, не похотятъ ли за Днѣпръ пойти, вѣдаючи, что на Запорожьѣ государевыми на-рипаются, а имъ не малые убытки чинять; и въ такихъ дѣлахъ немощенъ господинъ гетманъ ордъ будетъ унять. Отъ себя однако посылать не имать, когда никто съ тамошніе стороны никакихъ задоровъ и вины къ неприязни давать не будетъ.

4.

Дружба сосѣдская наша и поприсяженое братство съ Татарами ни королю государю нашему и ни его царскому величеству въ миру ни въ чемъ не есть помѣшкою и мѣшати не будетъ.

5.

Какъ сего году господинъ гетманъ не пропустилъ за Днѣпръ ордъ и никакихъ отъ себя войскъ, и не чинилъ помѣшки и смуты, такъ и въ предбудущее время въ таковой же дружбѣ и въ совѣтѣ жити похочетъ, яко съ христіанскимъ православнымъ народомъ; только бѣ оттуду къ нарушенію той дружбы вины не подавали.

6.

Трудность отъ отлученія отъ Татарскіе дружбы не иная, только чтобы съ нами въ ближнемъ сосѣдствѣ будучи, шкоды не чинили, и противъ всѣмъ непріателемъ и наступникомъ на-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VI.

шимъ были намъ помощію. Къ тому жъ и на Гадяцкой комисіи то постановлено и потомъ на сеймѣ болшомъ конституціею подкрѣплено, и для того намъ не токмо не возбранено дружбы Татарскіе держатися, но нопаче от-стать невозможно.

7.

Ясневелможный господинъ гетманъ войскъ его королевского величества Запорожскихъ Петръ Дорошенко и безъ подданства его царскому величеству есть желательный, такъ превеликія ради къ себѣ государственной дознанной милости, какъ и для того, что есть монарха православный единъ подъ солнцемъ сіяющій.

Григорей Дорошенко рукою власною.

Лукашъ Бушкѣвичъ, писарь войскъ Запорожскихъ его королевского величества.

Списокъ на трехъ листкахъ.

XIII. Рѣчь Григорья Дорошенка да войскового писаря Лукаша Бускѣвича противъ словъ Василья Тяпкина въ исполненіе вышеписанныхъ статей.

Брату его, гетману Петру Дорошенку, и всей старшинѣ и всенароднымъ Заднѣпрскимъ христіаномъ подъ высокодержавною десницею его царского величества быти невозможно, потому что великіе государи сами, его царское пресвѣтлое величество и его королевское величество, постановили въ мирномъ утвержденіи между собою, что ихъ Заднѣпрской сторонѣ быти вѣчно подъ рукою королевского величества.

Да въ прошлыхъ де годѣхъ, при гетманѣ Иванѣ Выговскомъ, была у всего войска Запорожского съ королемъ Полскимъ комисія въ Гадичѣ о миру, и на той де комисіи отъ всего войска Запорожского послы ихъ королевскому величеству присягали, и гетманъ Выговской и вся ихъ войсковая старшина и духовные станы руками своими подписали на томъ, что всей Украинѣ обополныхъ народовъ Днѣпра и всему войску Запорожскому, опричь королевского

величества, ни у которого великого государя христiанскаго въ подданствѣ не быть, и милости ихъ къ себѣ государскои и заступленiя отъ всякаго непрiятеля не употреблять, а быть въ подданствѣ по прежнему у природнаго своего великого государя, у его королевскаго величества; а за прiятеля себѣ имѣть, для сосѣдства, хана Крымскаго. И по тому де ихъ великихъ государей мирному утвержденiю и по Гадницкой комисiи, на которой они королевскому величеству присягу свою утвердили, и нынѣ они есть и впредь хотятъ быть въ подданствѣ у королевскаго величества, а за прiятеля себѣ имѣть хана Крымскаго.

А въ подданствѣ де у Турскаго и у хана николи они не бывали и впредь не будутъ; а прiязню своею имъ оторватца отъ Татаръ невозможно для того: великiй государь ихъ, королевское величество, и вся Рѣчь Посполитая съ ханомъ миръ учинили и присягу на вѣчное прiятство, и естли де будетъ королевское величество съ ханомъ миръ нарушитца, тогда и они прiязнь свою сосѣдскую съ ханомъ нарушатъ.

А въ томъ де истиннымъ желанiемъ сердець своихъ общаемся великому государю, его царскому величеству, такъ вѣрно служить и всякаго добра хотѣть, какъ по первому своему общанiю и присягахъ, и за Днѣпръ и Малоросiйскiе города его царскаго величества Татаръ и всякихъ народовъ своевольныхъ людей для войны и смуты и всякаго разоренiя перепускать не будутъ, и о всякихъ дѣлахъ и вѣстяхъ списыватца его царскаго величества съ бояры и воеводы будутъ, и во всякой любви и совѣтѣ со всѣми пограничными людьми его царскаго величества быти желаютъ.

А что де великiй государь, его царское пресвѣтлое величество, съ его королевскимъ величествомъ учинилъ мирное крѣпкое и неразорванное утвержденiе на томъ, что имъ обоимъ великимъ государемъ единокупно стоять противъ бусурмановъ, и Кiевъ и Малоросiйскiе

города уступилъ королевское величество его царскому величеству, — и съ Полскою де сторону конечно тѣ договоры постоянны не будутъ, для того: князи Вишневецкiе и иные сенаторы и шляхта, которые имѣли въ Малоросiи города и мѣстечка и селы, а нынѣ они тѣхъ своихъ маестностей своихъ отбыли, а королевскому величеству вмѣсто тѣхъ великихъ маестностей наградить имъ нѣчемъ, и оттого де чаятъ въ Польшѣ и нарушенiя мирнаго договору.

Да имъ же де козакомъ невозможно въ подданствѣ царскаго величества быть для того, что въ прежнихъ де годѣхъ оба великiе государи, его царское величество и его королевское величество, утвердили вѣчно договоръ на томъ, что межъ ими великими государи никакой комисiи и посолства межъ собою великими государи безъ вѣдома войска Запорожскаго и безъ казачьихъ пословъ не отправляти; а нынѣ де какъ межъ великими государи миръ утвердился и о Малоросiйской землѣ обоимъ заднѣпрскихъ народѣхъ постановленiе учинили, и отъ войска де Запорожскаго не токмо чтобъ посломъ велѣли быть, и вѣдома имъ о томъ постановленiи не учинили, и тѣмъ де великiе государи договоръ свой нарушили. А хотя бъ де уже для ихъ отлученiя отъ царскаго пресвѣтлаго величества и не потребно отъ войска Запорожскаго на томъ миру посломъ быть, то де было велѣть быть посломъ отъ Брюховецкаго, а то де и Брюховецкой о томъ ничего не вѣдаеть.

А великiй государь, его царское величество, пожаловалъ все войско Запорожское волностями и всякими правами козацкими и тѣмъ, что надъ козаками на гетманство, на полковничество, на сотничество и на всякiе уряды обирать имъ козакомъ своихъ природныхъ и старыхъ козаковъ, кого войскомъ излюбятъ, а иноземцомъ и не природнымъ казацкимъ украинскимъ дѣтемъ ни въ какiе началства и уряды не выбирать; а нынѣ у великаго государя, его царскаго величества, обранъ въ гетманы

не природной украинской казакъ ; также де и иные полковники и урядники у его царского величества надъ козаками многіе иноземцы Волохи и не природные казаки, и войско де Запорожское оттого въ великомъ непостоянствѣ пребываетъ, для того что многіе волности и правы казацкіе стали нарушены. А прежніе де гетманы и вся старшина и нынѣшніе де ихъ гетманы и Заднѣпрскіе старшіе всѣ природные казачьи дѣти.

Да и оттого де войску многіе бунты и кроворазлитіе христіанское чинитца, что по указу великого государя нынѣ гетмана учинять, и грамоту ему до войска и булаву и хоругвь вручать, и все войско государскою милостию и гетманомъ обнадежать, а послѣ того иного на гетманство втайнѣ оберуть, и грамоту и булаву и хоругвь ему вручать; и тѣ де гетманы, Выговской съ Пушкаренкомъ, и Барабашъ, и Силка, и Безпалой, и Искра, и полковники Цыцура и прочіе, хотя каждой одержать данную себѣ честь, межъ собою великіе войны и кровопролитіе и междоусобные брани во всемъ войску Запорожскомъ учинили. Такъ и нынѣ намъ всѣмъ невозможно утвердитца подъ высокою рукою его царского пресвѣтлого величества для такихъ многихъ нарушеній волностей козацкихъ и великого нестроения.

Которые де (города) въ Малоросіи по обѣ стороны Днѣпра въ прежнихъ и нынѣшнихъ годѣхъ пребывали и нынѣ пребываютъ въ шатости, и отъ многихъ злокозненныхъ расколниковъ бунты и разрушенія чинятца; а иные де многіе города никогда въ измѣнѣ и въ шатости не бывали и люди въ нихъ пребываютъ вѣрные и добрые и постоянные, и отъ тѣхъ неприродныхъ гетмановъ и полковниковъ казацкихъ прямые воры и заводчики свободны, а добрые и вѣрные люди и слуги его царского величества: Самко гетманъ, и Васюта Залотаренко, и Аника, Черниговской полковникъ, и иные многіе добрые люди, старшина и рядные казаки, горкою смертию невинно казнены и замучены,

и нынѣ много такихъ стражутъ, и отъ такихъ немилостивыхъ губителей бѣгаютъ и хранятца, и не знаютъ, гдѣ главъ своихъ подклони́ти, и для такихъ де великихъ страховъ ихъ Заднѣпрская сторона быть подъ высокою рукою его царского величества не позволяетъ.

А хана де Крымского и Татаръ нынѣ и впредь затыгать съ собою въ войну, кромѣ всякого насилуванія отъ войскъ и отъ пограничныхъ людей царского величества, не будутъ. А что де гетманъ и войско послами нынѣ съ ханомъ ссылаютца почасту, и то де ихъ посолство не для подъему на войну Крымскихъ людей, толко чтобъ ихъ тѣми посолства въ Крымѣ Орду задержать, чтобъ въ томъ задержанніи имъ козакомъ съ великими государи христіанскими миръ и согласіе ко успокоенію христіанскіе разлитіе крове и благоденствіе утвердить, и обоихъ великихъ государей, его царского пресвѣтлого величества и его королевского величества, милости къ себѣ и всякого благополученія желаютъ, и вѣрно служити по прежнему своему подданству и обѣщанію обоимъ великимъ государемъ ради. Толо въ томъ гетманъ Петръ и мы Григорей и Лукашъ писарь и вся старшина не имѣемъ воли удержать войскъ Татарскихъ, естли они пойдутъ за Днѣпръ или въ иные мѣста его царского величества войною, мстятся кривды своей отъ Запорожскихъ казаковъ, которые называютца подданные его царского величества, и въ Крымъ впадаючи многіе мѣста развоевали, и вѣрнымъ словомъ остерегаемъ и чинимъ вѣдомо, что отъ такого мщенія Татаръ невозможно имъ будетъ задержать, а помогать имъ не будутъ; толко бы со стороны царского величества задоровъ и зацѣпокъ въ нашей сторонѣ не было.

Рѣчь Василья Тяпкина.

Съ Поляки у васъ о благосостояніи святыхъ Божіихъ церквахъ и о расколехъ благочестія святыхъ христіанскіе вѣры, также и о насиліяхъ и неудобосказаемыхъ многихъ обидахъ

вашихъ великая и застарѣлая недружба и многочисленныя кроверазлитія и грубости съ обѣ стороны межъ вами починились, и никогда жъ та великая злоба въ обоимъ народахъ усмириться не можетъ, и будучи вамъ козакомъ въ подданствѣ у королевскаго величества, съ Полскими народы въ мирѣ и любви не ужитца, и безъ кроворазлитія никогда межъ вами не будетъ.

Григорьевъ отвѣтъ Дорошенка и писаревъ Бускъвича: коли де стануть чинить имъ Поляки всякое насиліе по прежнему, и они возмуть хана съ ордою и будутъ себя тѣмъ оборонять.

Васильевъ отвѣтъ: а будетъ Поляки отъ васъ хана перезовутъ къ себѣ, и согласясь Поляки съ ханомъ пойдутъ на васъ войною, хотя васъ всѣхъ до конца выгубить, а великому государю, его царскому величеству, оборонить васъ для нарушенія вѣчнаго миру съ королевскимъ величествомъ будетъ невозможно, и вамъ казакомъ гдѣ въ то лютое время прибѣжище имѣть и отъ кого себѣ помощи и заступленія чаять? И нынѣ вамъ всяко благополучіе достойно вѣчно пребывать подъ высокодержавною рукою его царскаго величества, въ надежду себѣ вѣчнаго святого покою, паче жъ благостоянія святыхъ Божіихъ церквей и въ нерушимое утвержденіе вѣчное святыхъ нашей христіанскіе вѣры, и съ Московскими народы всяко жити во братолюбіи и въ неразрывномъ пріятствѣ зѣло пристойно и согласно, потому что всѣ мы, по благодати Божіи, единые святые вѣры христіанскія, и недружбы у васъ съ Московскими народы никакіе и насилія и обиды и разоренія и никакихъ грубостей съ обѣ стороны народовъ не бывало и впредь не будетъ; и вамъ бы казакомъ всего войска Запорожскаго, памятуячи святую православную христіанскую вѣру и единокупѣльное рожденіе и братство съ Московскими народы, паче жъ очищаячи отъ смерти грѣха души свои, которыми обѣщались многожды предъ святымъ

евангеліемъ, въ подданствѣ быти подъ высокодержавною десницею великаго государя, его царскаго величества, и памятуячи къ себѣ его государскую пребогатую милость, вѣрно ему великому государю, его царскому величеству, во всѣмъ служить и всякого добра хотѣть велими богоугодно и доброполучно; а великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, по своему государскому премудрому и зѣло разумному и милосердому обычаю, прежніе ваши вины и преступленія чрезъ меня посланного стряпчего его царскаго величества отрицаетъ вѣчно, и въ своемъ государскомъ милостивомъ приснобытномъ жалованьѣ и въ заступленіи отъ всѣхъ ненавидящихъ васъ и отъ находящихъ на васъ имѣти будетъ. А по мирному утвержденію съ братомъ своимъ съ великимъ государемъ, съ его королевскимъ величествомъ, и съ Полскую сторону некоторая вина ваша и грубость не воспомянетца и во отпущеніе вѣчное придетъ.

На сіе Васильевы слова ничего отвѣту не дали, только сказали: воля въ томъ во всемъ Божію да будетъ, да великаго государя, его царскаго величества. Когда царское величество, дастъ Богъ, будетъ въ Кіевѣ съ великими силами, тогда опасаемся того накрѣпко и велими того народы ужасаютца, чтобы надѣючись царскаго величества на многіе силы, Поляки на насъ не поднесли войны своей; о чемъ милости просимъ у великаго государя, его царскаго величества, дабы въ той мѣрѣ не позволилъ царское величество силамъ своимъ и помогать Полскимъ войскамъ не велѣлъ. Также и мы, показуючи вѣрныя сосѣдскія зычливости свои, его царскаго величества пресвѣтлый маестатъ остерегаемъ въ той мѣрѣ: когда онъ великій государь будетъ въ Кіевѣ, и въ то бы время Полскимъ войскамъ близко его царскаго величества Московскихъ и Малоросійскихъ границъ не было, для того чтобъ Поляки, вѣдаючи о бытности царскаго величества въ Кіевѣ, не покушались нахожденіи своими

войсковыми до Кіева, для того что мы зѣло того страшимся, и слышимъ отъ Полскіе стороны похвалки многіе о розорванѣ мирного утвержденія межъ обоими великими государи.

Собескому Татаровя говорили: коли Поляки хотять съ ними въ пріязни жити, то бы онъ Собеской конечно съ ними договоръ крѣпкой учинилъ, что съ великимъ государемъ миръ розорвать. Тогда Собеской на братолюбство и пріязнь вѣчную съ Татары присягу учинилъ; а о розорванье мира упросилъ сроку до пришедшего нынѣшняго сейма, и на тотъ сеймъ велѣлъ Татаромъ слать пословъ своихъ.

Народы жъ наши зѣло страшны и опасны о пришествіи царского величества въ Кіевъ, не довѣряючи тому, что царское величество молитца идетъ; только того начинаютца, чтобъ посполу съ Поляки не подвинулись царского величества рати на ихъ страну; и чтобъ онъ Василей отписалъ къ нимъ о томъ въ правду, въ надежду христіанского вѣчного миру. А когда Поляки одни на насъ будутъ наступать, а мы, по пріятству нашему присяжному съ ханомъ Крымскимъ, подыдемъ противъ Поляковъ съ собою Татаръ; и въ томъ бы царское величество на насъ гнѣву своего не положилъ и ратей посылать войною на насъ не велѣлъ.

Послы Полскіе будучи въ Чигиринѣ, чашникъ Сиратцкой, говорили передъ писаремъ войсковымъ Лукашомъ Бускѣвичемъ: имѣемъ де мы уже отъ Московского государства нарушеніе пактамъ въ той мѣрѣ: какъ де нынѣ Орда къ нимъ въ Польшу впадала, и царское величество посылку на Татаръ противъ мирныхъ договоровъ имъ никакого не учинилъ, и отъ того де можемъ розорвати миръ конечно.

А чтобы намъ отлучитца пріязню отъ хана Крымского, и того намъ невозможно учинить за крѣпкими присягами. И для того имѣемъ ихъ за пріятелей, чтобъ намъ, на пограничью живучи, отъ Татаръ никакіе доуки не было. А государству Московскому кая спона, что мы

съ Татары въ мирѣ живемъ? понеже и самъ великій государь, его царское величество, со всеми христіанскими государствами и шахъ Аббасомъ Персичкимъ въ мирѣ пребываетъ; также и съ Турскимъ салтаномъ и съ ханомъ Крымскимъ его царское величество мирного утвержденія желаетъ и для того послами ссылаетца.

Да и нынѣшнее мирное утвержденіе межъ обоими великими государи учинилось и Поляки къ миру склонились за нашею службою къ его царскому величеству: какъ въ прошломъ во 175 и въ нынѣшнемъ во 176 годѣхъ гетманъ Петръ съ войсками казацкими и съ Татарскими ходили въ Польшу войною, и Маховского и съ нимъ сущихъ Поляковъ многихъ побили и въ Крымъ побрали, и они, видя себѣ конечную погибель и разоренье и ни откуда себѣ вспоможенія имущи, тогда къ мирному утвержденію съ его царскимъ величествомъ склонились. А еслибы отъ насъ и отъ Татаръ нахожденія на Полскую землю не было, то бы и по се время мирного утвержденія межъ великими государи не было.

Да они жъ Григорей Дорошенко и Лукашъ Бускѣвичъ говорили втайнѣ съ Василемъ и съ писаремъ полковниковымъ Переясловского полку, которой съ Василемъ на томъ съѣздѣ былъ, также и нвые многіе знатные люди Закарпатскіе стороны въ слухъ сказывали: подъ высокoderжавною рукою его царского величества быти хотимъ и вѣрно служить, по первому подданству и по присягамъ, общаемся; только бы де его царское величество у нихъ въ городѣхъ и мѣстечкахъ воеводъ и залого и всякихъ чиновъ начальниковъ Московскихъ не было, и волностей ихъ казацкихъ и права были при нихъ не нарушены, и гетманомъ бы надъ всею Малою Росією обоимъ народамъ Дѣира быть Петру Дорошенку, и поборовъ и всякихъ податей съ мѣщанъ и со всякихъ тяглыхъ людей никакихъ не имать. А гетману Брюховецкому, по милости великого

государя, его царского величества, мочно прожить и о себѣ, потому что пожалованъ самою совершенною превысокою честію и многими маестностями, и гетманства уступить ему Ивану Петру Дорошенку мочно.

А въ пунктахъ сихъ вышереченныхъ словъ не положили мы Григорей и Лукашъ для того, чтобъ то слово ихъ въ народѣ не отозвалось и опричь бы его Василья Тяпкина и Порейясловского полкового писаря Василья Оедорова никто не вѣдалъ.

Подлинникъ на шестнадцати листкахъ. На оборотъ, по склейкамъ, скръпа: Василей Тяпкинъ руку приложилъ.

XIV. Списокъ съ листа Бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ боярину и воеводѣ Кіевскому и намѣснику Смоленскому къ Петру Васильевичу Шереметеву Петръ Дорошенко, а на Москвѣ тотъ листъ подавъ Василей Тяпкинъ въ нынѣшнемъ во 176 году апрѣля въ 30 день. А въ листу пишетъ по поздравленіи:

Гораздо то есть намъ вѣдомо, какъ между обоими великими христіянскими монархи, его царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ государемъ вашимъ, а нашимъ государемъ, его королевскимъ величествомъ, вѣчной и нерозорванной учиненъ есть покой; для того и я съ твоею милостію, какъ началъ есмь исперва въ пріяткомъ совѣтѣ жити, тако и впредь дружелюбное мое къ тебѣ другу моему постоянно обѣщеваю сохранить желателство; токмо молю, дабы и твоя любовь мнѣ и всѣмъ городомъ Малоросійскимъ, къ намълежащимъ, изволилъ быти непремѣннымъ и добрымъ пріятелемъ. А что въ городѣхъ Заднѣпрскихъ зачалось, самъ лутче милость твоя можетъ вѣдать о томъ, отъ какихъ то людей учинилось; но вся сія Божіимъ судбамъ предлагати, не потребно полагати себѣ въ отчаяніе, зане Его же есть низлагати и возвышати и вся елика хочетъ творить, мощенъ есть всякому непроступному а оскорбленному благовременную

вседержительныя своя десницы подати помощь; хотящій же кроворазлитія въ народѣ христіянскомъ быти, пріймуть мщеніе свое отъ Бога. А я какъ ни о какихъ совѣтахъ Заднѣпрскихъ не вѣдалъ есмь, такъ хотя и у себя имѣю войска въ готовности казацкіе и Татарскіе, однакожъ ихъ никуды безъ причины не имѣю посылати, токмо остерегаю цѣлости страны Украинныя и въ немъ святого православія и добра посполитого и обидъ войска Запорожского, какъ мнѣ належитъ; межъ народамъ же христіянскимъ ни мало не желаю кроворазлитія. Для чего и твоего братолюбія молю, чтобъ и ты не изволилъ посылать ратныхъ людей, себѣ врученныхъ, подъ города и села вблизи отъ Кіева непріятельскимъ обычаемъ, какъ и въ Остръ городъ на Заднѣпріе изъ Кіева подѣздъ набѣжавъ и людей, какъ намъ сказано, вырубивъ, спустошили; а то для того, чтобъ за такими посылками изъ Кіева подѣздовъ и на сей сторонѣ Днѣпра по городкамъ и селамъ люди обнадеженные съ мирнымъ межъ нами по се время пребывающимъ дружелюбіемъ, не приносили себѣ такова мятежу и тревогъ отъ Кіева въ жилищахъ своихъ; потому что я, какъ исперва, такъ и нынѣ своимъ воинскимъ людямъ и всенародію, которые вблизи тамъ живутъ, всякое смиреніе завѣщаю и остерегаю всегда, чтобъ никакихъ задоровъ и зацѣпокъ съ людьми его царского пресвѣтлого величества ратными не чинили, а паче памятуя на пребогатую его царского пресвѣтлого величества милость государскую, когда первѣе брата моего, а нынѣ и всѣхъ казаковъ, которые съ Григорьемъ братомъ моимъ были тамъ посланы, по се время задержаны, отпушеніемъ съ Москвы изволилъ милосердо пожаловать и къ намъ прислать. Тѣ жъ отпушенные принесли мнѣ грамоту отъ великого государя, его царского пресвѣтлого величества, къ тебѣ писанную о Григорьевѣ женѣ, чтобъ отпушена была; и тое грамоту посылаю, смиренно и низко про-

шу, изволь ее изъ Кіева отпустить и сюды къ брату моему Григорью въ Чигиринъ прислати; также и нныя многіе грамотки, къ рознымъ людямъ въ Кіевъ писанныя, съ тѣми жъ посланники посылаю, которые грамотки изъ за Днѣпра распечатаны ко мнѣ принесли, потому что за Днѣпромъ чтены; а я не хотѣлъ бы ихъ отпечатывать, естли бы они запечатаны были. И самъ бы братъ мой писалъ къ тебѣ, толко нынѣ посланъ есть отъ насъ въ полки въ службѣ войсковой. Посланники въ Чигиринѣ не застали; однакожь будетъ вѣдати, какъ воздавать твое пріятцкое объявленіе, когда по указу его царского величества жена его въ Чигиринѣ отдана будетъ. А я особно пріятство мое милости твоей явленное истинно сохраняючи, отслужити всячески любовь въ томъ показанную долженъ есмь; а нынѣ дружелюбію твоему прилѣжно предаюсь. Изъ Чигирина, февраля 20 дня, лѣта 1668 году.

Велможности твоей, моего милостиваго господина, пряможелательный другъ пріятель и братъ, Петръ Дорошенко, гетманъ войска его королевского величества Запорожского.

Другой листъ подалъ онъ же Василей Тяпкинъ.

Списокъ съ листа сотника Синявского, что писалъ къ господину Яну Стахорскому, генералу и маору его королевского величества.

Велможный господине генералъ!

Имѣючи я листъ съ вѣдома гетмана отъ господина ясаула войскового и отъ полковниковъ, которые мнѣ велѣли, чтобъ писмомъ обослался съ честностію твоею и съ господами офицерами, перестерегаючи, что орды великіе Крымскіе стоятъ въ готовности, и совѣтуемъ честности твоей, дабы не обижая тѣхъ ордъ великихъ, какъ и нынѣ тихо, изволилъ безъ опасенія идти въ Полшу; и списокъ съ листа ясаулова посылаю къ тебѣ и отповѣди прошу. Не плодячи писма, поклонъ отсылаю.

Третьей листъ подалъ Василей Тяпкинъ.

Янъ Стахорскій, комендантъ Бѣлоцерковскій, писалъ въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичу Шереметеву.

Надъ Заднѣпскими казаками и измѣнниками царскому величеству что промыслу чинишь, увѣдавъ о томъ, я зѣло радостенъ пребываю, желаючи, дабы тѣ полубусурманя за такое частое кривоприсягательство достойно взяли мечь. А я розныя перенявъ листы о измѣнѣ, которые на погибель свою составили, съ которыхъ списки посылаю; узнать ты, господине, можешь, какое намѣреніе Дорошенко въ постановленномъ покою подъ Погайцами; толко чтобъ тѣмъ покоемъ могли уловить поскорѣе тѣ города. А грамоты отъ королевского величества къ Дорошенку конечно не нныя были посланы, толко чтобъ никакихъ задоровъ за Днѣпромъ не чинили съ ратными людьми царского величества; а онъ можетъ ложно сказать, что за Днѣпромъ завелъ бунтъ, толко довести того не можетъ. Азъ же прошу тебе, господина, чтобъ на сей сторонѣ саблею чистить тѣхъ вѣроломныхъ людей велѣлъ. А что тайного впредъ писать учнешь, прошу, дабы писаніе Францускимъ или Курлянскимъ языкомъ посылаю было, а то для перейму. Данъ въ Бѣлой Церквѣ, марта въ 15 день, лѣта 1668.

Четвертой листъ подалъ онъ же Василей.

Списокъ съ листа Юсуфа паши на Бѣлгородѣ Силистрискѣмъ къ гетману Дорошенку.

Господине гетмане Запороски, пріятелю нашъ!

Изъ листовъ тѣхъ, которые ты прислалъ ко мнѣ, выразумѣлъ достаточно, изъ которыхъ зѣло утѣшился. Посолъ твой о всемъ скажетъ, что здѣ дѣлалось при немъ, яко съ Татарами до смерти бился за неволника, и какъ дождавался, что воровскимъ обычаемъ на Украину пошли, чего цѣлую недѣлю стерегъ на всякомъ броду. А что отбилъ 50 человекъ ясырю,

тѣхъ чрезъ посла къ тебѣ посылаю; а чють не весь ясырь порубили, а иныя выбраны, съ которыми посылаю Мустафу Тіякица до самого города Рашкова; а тѣхъ, которые приведены, держу крѣпко въ рукахъ моихъ. О чемъ и самъ посолъ изустно скажетъ тебѣ. Велѣлъ, дабы жилища ихъ огнемъ сожеши, а самихъ подъ мечъ предати; отъ сего часа не дерзнетъ никто на таковое своеволие. Такъ учиню, что хотя кто съ ними и не былъ, совѣсть утешитъ. А при томъ услуги мои отдаю, и за тѣмъ прошу: какую будешь имѣти вѣдомость изъ за Днѣпра и отъ Москаля, днемъ и ночью давай знати; а я чтобъ могъ дать вѣдомость великому хану, сыну Махметову, государю моему; и будешь ты, господиный мой, добрымъ пріятелемъ; а мы должны до смерти умирать за васъ, а вы за насъ. Данъ въ Текинѣ, 1668.

Списки на шести листкахъ.

XV. Въ листу боярина Петра Васильевича Шереметева съ товарищи къ Петру Дорошенку написано, чтобъ онъ вѣдая между великимъ государемъ, его царскимъ величествомъ, и королевскимъ величествомъ брацкую дружбу и любовь и нерозорванной крѣпкой миръ, задоровъ и зацѣпокъ никакихъ не чинилъ, какъ онъ самъ къ нимъ о томъ писалъ, и служа великому государю, его царскому величеству, измѣнниковъ Заднѣпрскихъ жителей не принималъ и помочи имъ никакіе не чинилъ. И нынѣ вѣдомо имъ боярину чинитца подлинно, что онъ измѣнниковъ Заднѣпрскихъ жителей принимаетъ и къ Черниговскому полковнику¹⁾ на помочь брата своего съ казаками, а самъ пошолъ за Днѣпръ; а тамъ стоятъ великого государя, его царского величества, рати многіе, и онъ бы гетманъ отъ того престалъ, и задоровъ и зацѣпокъ никакихъ не чинилъ, и измѣнниковъ Заднѣпрскихъ жителей къ себѣ не принималъ и помочи имъ никакіе

не давалъ; а естли отъ того не престанетъ, и за то отъ Господа Бога приметъ по дѣломъ своимъ. А онъ бояринъ въ томъ ему напередъ сего вѣрили и нынѣ вѣрятъ, и которые мѣстечка его на сей сторонѣ Днѣпра, и тѣхъ, естли онъ отъ того начинанія престанетъ, разорять.... не учнутъ.

И противъ того листа Дорошенокъ къ боярину писалъ: никогда де онъ не мыслилъ, чтобъ ему на сю сторону Днѣпра съ войскомъ идти; только принудило его слезное прошеніе полковниковъ и всего православного народу Російского, изъ Чигирина перешолъ, гдѣ его все полковники и весь народъ пріятельски приняли; только единъ его царского величества и всего войска Запорожского непріятель съ своими хитростями на ополченіе противъ его вышелъ, а имянно Брюховецкой, за что и заплачу себѣ отъ войска принялъ. А подъ Котелву де онъ пошолъ, видя жителей въ осадѣ облеженныхъ отъ князя Григорья Григорьевича Ромодановского; а какъ де онъ ихъ изъ облеж. высвободилъ, и за бояриномъ далъ не пошелъ, воротился назадъ. И послѣ де того, по волѣ Божіей, народъ обонхъ сторонъ Днѣпра по старому совокупились и подъ regimentъ гетманства его поддались; и онъ бы бояринъ изъ Кіева людей подъ города не посылалъ и пустошить и разорять не велѣлъ, а былъ съ нимъ въ дружбѣ и въ сылкѣ по прежнему.

А въ листу боярскомъ къ митрополиту Тукалскому писано на Дорошенка жъ, что онъ великого государя, его царского величества, измѣнниковъ принимаетъ и помочь имъ даетъ и къ Черниговскому полковнику на помочь послалъ брата своего; и онъ бы митрополитъ ему говорилъ, чтобъ онъ, по общанію своему, отъ того престалъ; а естли отъ того не престанетъ, и за то на страшномъ и нелю-

⁽¹⁾ Мѣста, отмѣченныя точками, въ подлинникъ отъ ветхости истлѣли.

цемѣрномъ судѣ пріиметь месть по дѣломъ своимъ.

А митрополитъ къ нему боярину писалъ, что гетманъ Дорошенко, по его слову, никакихъ зацѣпокъ не чинить и не чинивалъ; а по прошенью всего Заднѣпрія людей, владѣть ими, и не какъ врагъ вшелъ есть, но яко истинной обоимъ христіанскихъ монарховъ рабъ и мужественной гетманъ, единовѣрныхъ отъ пагубы свободяая христіанъ, а ратныхъ его царского величества людей не воюючи, но прося. . . о милости, и отъ тѣхъ великихъ бра. . . соблюлъ, и тѣмъ волность учинилъ.

А въ боярскомъ листу къ Дорошенку написано: писалъ онъ къ нимъ боярину и воеводамъ, что онъ за Днѣпръ походъ свой съ поспѣшеніемъ учинилъ по прошенью полковниковъ и всѣхъ Заднѣпрскихъ городовъ, и видя городъ Котелву великого государя отъ ратныхъ людей многое время въ осадѣ. И они бояринъ и воеводы тому удивляютца, что онъ, не описався и не посовѣтовавъ съ ними, Заднѣпрскихъ Черкасъ подъ свою власть принялъ и гетманомъ учинился и помочь подаетъ. А великій государь рати свои государскіе воздвигъ не для войны и Малоросійского краю разоренія, но видя вора и клятвопреступника измѣнника Ивашка Брюховецкого и подобныхъ ему, которые съ нимъ побиты, измѣну и клятвопреступленіе. А нынѣ имъ отъ взятыхъ языковъ вѣдомо подлинно учинилось, что онъ посылалъ съ войски своими Татаръ, которые при немъ подъ Котелвою противъ боярина и воеводу и ратныхъ людей; и за помощію Божіею, великого государя ратные люди Татаръ многихъ побили и языковъ поимали. Да имъ же де вѣдомо чинитца, что посылалъ онъ Дорошенко подъ Нѣжинъ съ полковникомъ Артюшкою войска своего для промыслу, и тѣ войска никакой для себя пользы не учинили, а полковника Артюшку на томъ бою ранили и многихъ людей побили. Да имъ же вѣдомо чинитца, что онъ Дорошенко съ войски своими

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VI.

и съ Татары хочетъ ийти подъ Глуховъ, а подъ Глуховомъ стоять великого государя, его царского величества, бояря и воеводы, князь Юрья Алексѣевичъ Долгоруково съ товарищи, а въ Сѣвску Грузинской царевичъ а съ нимъ бояря жъ и воеводы со многими ратми; и они тому удивляются велми, что онъ хочетъ ити подъ Глуховъ. А подъ Глуховомъ стоять царского величества ратные люди для того, что казаки и мѣщаня Глуховского воеводу и ратныхъ людей связавъ, отдали измѣннику Брюховецкому, а иныхъ побили.

Да они жъ бояринъ и воеводы вѣдомо ему чиняють про походъ Корунныхъ и Литовскихъ войскъ, что они къ войскамъ царского величества сближаются; а что къ нимъ писалъ, будто они бояря и воеводы, совокупяся съ Бѣлоцерковскимъ комендантомъ, надъ его городами чинили разореніе, а они городомъ никакого разоренія не чинивали и ратныхъ людей не посылавали; а буде комендантъ какое разореніе чинить, и онъ не подъ ихъ властью. А чтобъ имъ подъ Заднѣпрскіе города ратныхъ людей не посылавать и утѣшенія не чинить, и того де они чинить не перестанутъ, потому что учи. . . то за початкомъ Заднѣпрскихъ жителей. И онъ бы Дорошенко, видя къ себѣ великого государя, его царского величества, милость, великого государя въ городѣхъ ратнымъ людямъ разоренія и утѣшенія никакого чинить не велѣлъ. А которые люди посланы будутъ изъ полковъ съ писмами къ нимъ въ Кіевъ, также и отъ нихъ, и чтобъ ихъ въ дорогѣ не побивать и не грабить и писемъ не отнимать, чтобъ былъ проѣздъ волной.

А что онъ къ нимъ пишетъ, что онъ, будучи въ Заднѣпрскихъ краяхъ, отъ бунтовъ казаковъ отводить, также и съ бояриномъ и воеводами со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ не бился и . . . у великого государя просятъ, чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ казакомъ вины ихъ отдать

и отъ ратныхъ людей свободныхъ учинить; и если его радѣнемъ Малоросійской край учинитца подъ высокодержавною рукою великого государя, и за то онъ приметъ отъ Господа Бога великую благодать и отъ великого государя премногую милость и жалованье.

Въ другомъ листу писано: посланы подъ Глуховъ къ боярину и воеводамъ ко князю Юрью Алексѣвичю Долгорукову съ товарищи изъ Кіева два челоѡѡка рейтаръ; и онъ бы тѣхъ рейтаръ, туды ѣдучихъ и назадъ возвращающихся, отпустилъ съ провожатыми.

А гетманъ Дорошенко къ боярину въ листу своемъ писалъ: напередъ де сего былъ у него съ нимъ бояриномъ договоръ, что жить въ дружбѣ; и нынѣ онъ бояринъ сослался съ генераломъ Бѣлоцерковскимъ, и писма свои посылалъ, и нѣкоторыя писма переняты и ему достались, и посылками изъ Польши обнадеживали и умыслили на ихъ пагубу, и многое разоренья въ городѣхъ подъ Лысенкою и подъ Богуславемъ починили; также и о томъ вѣдаючи, что обѣ стороны подъ единымъ regimentомъ гетманства его учинились. А что де учинились той стороны Дифпра Черкасы въ подданствѣ у царского величества съ Брюховецкимъ, и его нестроеньемъ наки отварились и кровопролитіе учинили. А что де онъ бояринъ писалъ къ нему о братолюбіи, а самъ посылалъ подъ Гоголевъ и подъ Барышполе ратныхъ людей, и тамъ много скотины побрали и людей побияли, и нынѣ онъ потомужъ посылаетъ ратныхъ людей подъ города, и по тому де поступку какъ впредъ дружбѣ состоятца?

Въ листу къ митрополиту Тукалскому писано: пишетъ онъ къ нимъ, что гетманъ Дорошенко имъ боярину и воеводамъ другъ и пріятель и зла не ревнитель; а они тому велимъ удивляютца, что онъ всчалъ не противъ обѣщанія своего. И онъ бы митрополитъ къ нему Дорошенку писалъ, чтобъ онъ зачатое дѣло, то есть Украину, приводилъ царского величе-

ства подъ высокую руку по прежнему; а еслии его радѣнемъ то учинитца и Малоросійской край подъ высокодержавною царского величества рукою будетъ по прежнему, и онъ за то отъ Господа Бога приметъ милость, а отъ великого государя жалованье.

А митрополитъ въ листу своемъ писалъ: вѣдомо де ему боярину гораздо: еслибъ войско Запорожское Божиимъ призрѣнемъ не остереглись, видя явное въ перемирныхъ статьяхъ, отъ его царского величества съ королевскимъ величествомъ постановленныхъ, свою шкodu, конечно своею совѣстію признать могъ, и того преславного и святого града Кіева могъ бы уступить. Не для чего иного и ксензь аѡицыялъ, только для объятія престола бискупу, пріѣзжалъ въ Кіевъ, которой не при разоренныхъ костелахъ, но при сущихъ церквахъ православныхъ, въ первыхъ пресвятой Софій, гдѣ бы ему похотѣлось, засѣлъ мѣсто на вѣчную, храни Боже, всего христіанского народу пагубу. И лутче бы тотъ Кіевъ безъ всякого кровопролитія и задоровъ войску Запорожскому уступить, а не гонителемъ православія.

Онъ же митрополитъ писалъ къ Печерскому архимариту: какъ де гетманъ Дорошенко напередъ сего былъ съ бояриномъ въ дружбѣ, такъ и нынѣ потомужъ желаетъ. И нынѣ онъ митрополитъ остерегаетъ и вѣдомо чинить, что съ салтаномъ калгою вышло сто тысячь Татаръ, а куды идти, и они отъ гетмана ожидаютъ вѣдома; и бояринъ бы съ ратными людьми, въ Кіевъ будущими, о томъ помыслилъ и съ гетманомъ сослался, потому что и прилучай Василья Борисовича не по доброй волѣ, но по принужденію Польскіе гетманы Ордѣ выдали. А вѣдаетъ про то и самъ бояринъ, что по договору посолскому ужъ не за великимъ государемъ, но за королевскимъ величествомъ назначенъ быть Кіевъ; а еслии бы не за нынѣшнимъ соединеніемъ войска Запорожского, ужъ бы по се время присланнымъ отъ королевского величества Кіевъ отданъ былъ.

Къ митрополиту жъ въ боярскомъ листу писано: писалъ онъ митрополитъ къ Печерскому архимариту, что вчалоя кровопролитіе отъ него боярина, и вѣдомо чинить про силы бусурманскіе и Черкасскіе — и то де дѣло Божіе; а совѣтъ его разорить Господь Богъ.

А что онъ митрополитъ воспоминаетъ ему боярину вязанье брата его боярина Василя Борисовича, и ему то не страхъ и не печаль,

но радость и веселіе, что за Христа и великого государя умирать. А что онъ митрополитъ пишетъ объ отдачѣ Дорошенку Кіева, и та рѣчь не случная, чтобъ Кіевъ отдать и изъ него выступить. А будутъ они за Кіевъ стоять и умирать, покаѣсть ихъ души есть въ тѣлѣ.

Подлинникъ на двѣнадцати листкахъ (Малор. дѣль 1668 г. № 2).

КОНЕЦЪ ШЕСТАГО ТОМА

У К А З А Т Е Л И.

I.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЦЪ.

A.

Аббасъ, шахъ Персидскій, 253.

Авксентій, дьяконъ, 4, 20.

Аврамъ, полковникъ Переяславскій, 175.

Адамовичъ, Симеонъ, протопопъ Нѣжинскій; его письмо къ Меѳодію, епископу Мстиславскому, 157—158, 161.

Адилъ-Гирей, ханъ Крымскій, 54, 66, 86, 88, 97, 110, 138, 139, 150, 151, 156, 158, 160, 161, 177, 179, 183, 186, 187, 191, 192, 200, 205, 207, 209, 235, 238, 239, 241, 243, 250, 251, 253.

Александръ, майоръ, 37.

Алексѣй Алексѣвичъ, царевичъ, 6, 8, 70, 84, 106, 136, 139, 201.

Алексѣй Михайловичъ, Русскій царь. Его жалованныя грамоты: мѣщанамъ г. Гадяча 65—70, Кіево-Печерскому монастырю 74—75; челобитная жившихъ въ Кіевѣ иноземцевъ 71. Отписки и письма: игумена Троицкаго Густынского монастыря 72; князя Никиты Яковлевича Львова 74; Сѣвскаго воеводы Ивана Львова 76; Кіевского воеводы Петра Васильевича Ше-

реметева, 83, 172, 176, 208, 209, 211; гетмана Ивана Брюховецкаго, 84, 105, 109, 133, 136, 149, 159, 164, 171, 176, 201; архимандрита Кіево-Печерскаго монастыря Гизеля 100; стряпчаго Свѣзева 129; воеводы Полтавскаго Якова Тимоѣевича Хитрово, 152; Прилуцкаго воеводы Кирила Загрязскаго, 155; Сѣвскаго воеводы, князя Юрія Трубецкаго, 157; Бѣлгородскаго воеводы, князя Юрія Барятинскаго, 196; гетмана Петра Дорошенко, 232, и донесеніе посланнаго въ Малороссію, для развѣдыванія тамошнихъ дѣлъ, стольника Кикина, 180, 182, 183, 185, 189, 190. Царскіе указы и грамоты: игумену Кіево-Братскаго монастыря Мелетію и намѣстнику Василю, 74, 75; боярину князю Юрію Долгорукову, 78; гетману Ивану Брюховецкому, 119, 120, 130, 171, 178, 179; наказъ стряпчему Ивану Свѣзеву, 121, Калмыцкому тайшѣ Манчаку, 131; по случаю бунта Пере-

яславскихъ казаковъ, 140 — 143; стольнику Кикину, 181; Упоминается 86, 89, 93, 96, 97, 99, 122, 123, 128, 147, 173, 174, 192, 213, 214, 221, 223, 244, 247.

Алексѣй Туръ, игуменъ Никольскаго Пустыннаго Кіевского и Пивскаго монастыря, 231.

Алѣимовъ, Назарій, стольникъ, 1 — 4.

Анастасій, Грекъ, 75.

Аника, полковникъ Черниговскій, 251, 256.

Анна Михайловна, дочь царя Михаила Ѳеодоровича, 228.

Анверусъ, Нѣмецкій майоръ, 73.

Апостолъ, полковникъ козацкій, 26.

Арловъ, Андрей, плѣнный Нѣмецъ, рейтарскаго строя капралъ, 73, 74.

Арновъ Константинъ, изъ иноземцевъ, капитанъ, служившій въ Кіевѣ; его челобитная порю, 71.

Арсеній, іеродиаконъ Газскаго митрополита, 74, 75.

Артемій, есаулъ генеральный, 147, 148, 167, 168.

Б.

Бабкинъ, Карпъ, ротмистръ рейтарскаго строя, 152.

Балковъ, полковникъ, 177.

Балъ-ага, посолъ Крымскій къ Польскому королю, 38.

Барабашъ, 247, 251.

Барановичъ. См. **Лазарь Барановичъ**.

Баранчеевъ, Василій, стрѣлецкій полуголова, 4.

Барятинскій, князь Юрій Никитичъ, окольничій и воевода Бѣлгородскій, 55, 141, 142, 159, 198, 206. Его отписка царю, 196.

Батырь-ага, мурза, 35.

Башмаковъ, Дементій, думный дьякъ, 5, 157.

Безпалый, Никита, полковникъ Зинковскій, 127, 128, 147, 251.

Беневскій, 246, 247.

Бильсъ, Яковъ, Кіевскій полковникъ, 99.

Блиновъ, Захарій, подьячій 2, 3.

Блюмбракъ, капитанъ Нѣмецкій, 208.

Богатырша, мурза: о походѣ его съ Татарами подъ Паволочъ, 185; упоминается 192.

Богдановъ, Иванъ Карповичъ, 54.

Богдановъ, Григорій, дьякъ, 1—4.

Богомазъ, Андрей, полковникъ, 163; его распросныя рѣчи, 169.

Болотниковъ, Якимъ, пос-

ланный съ царскими грамотами къ гетману Брюховецкому, 119, 120, 124.

Брюховецкій, Иванъ Мартыновичъ, бояринъ, гетманъ войска Запорожскаго. Приѣздъ его въ Москву, 1—24; пожалованъ деревнею Шептаковскою; подарки ему и приѣхавшимъ съ нимъ лицамъ, 20—21. Къ нему письма и отписки: Романа Ракушки, 41; Меѳодія, епископа Мстиславскаго, 44; Семена Остренскаго, Гадячскаго полковника и Марка Кимбарова, 52; Григорія Витязенко, полковника Полтавскаго, 53; Якова Гурянского, 60, 61; Леонтія Остринина, полковника Стародубскаго, 63; Полтавскихъ казаковъ съ жалобою на воеводу Хитрово, 132; казацкихъ полковниковъ: Гадячскаго, Прилуцкаго, Миргородскаго, Нѣжинскаго, Черниговскаго, наказнаго Брянскаго и Переяславскаго, и генеральнаго есаула Мартынова, объ успѣшномъ дѣлѣ съ неприятелемъ, 154, 155; кошевого Васютенко, 186, 204. Его письма и отписки: царю, 83, 85 — 105, 109—111, 133, 136, 139, 149, 159, 165, 176, 201, 203; къ нему царскіе указы и грамоты: 119, 120, 130, 142, 171, 172, 178, 179, 180, 205, 206; въ-стовое его письмо къ столь-

нику Кикину, 185; универсалъ игумену Пивскаго монастыря и Никольскаго Пустыннаго, 231, 232. Упоминается 70, 75, 77, 79, 81, 82, 86, 92—96, 98, 99, 101, 104, 112, 113, 121, 126—129, 131, 132, 140, 141, 143—148, 152, 157, 164, 166, 169, 170, 173, 174, 181—184, 190, 192, 193, 195, 196, 199, 207, 208, 215, 216, 234, 237, 245, 250, 253, 256, 257.

Брянчанинъ, Михаилъ Оедоровъ, бывшій въ плѣну Крымскомъ, 218.

Брянскій полковникъ. См. **Дроздъ**.

Бувайлъ, Оедоръ, Гадячскій знатный казакъ; о его смерти, 108.

Бугай, Иванъ, полковникъ Польскій, 158, 163; его распросныя рѣчи, 169; упоминается 170.

Бутовичъ, Григорій, протопопъ Переяславскій, 4, 13.

Бутъ, Семень, полковникъ Корсунскій, 185.

Бухвостовъ, Василій, Московскій стрѣлецкій голова, 146.

Бушкѣвичъ, Лукьянъ, войсковой писарь, 249, 251, 253; отвѣтъ его стряпчему Тяпкину, 252.

Бѣлогрудъ, Григорій, полковникъ, 170, 192.

Бѣлоцерковскій комендантъ. См. **Стахорскій**.

В.

Варанченко, полковникъ Черкасскій 38.

Варлаамъ, келарь Троицкаго Густынскаго монастыря 72.

Василій, намѣстникъ Кіево-Братскаго Богоявленскаго

монастыря. Ему царская грамота 74, 75.

Васильевъ, Степанъ, Нѣжинскаго Богоявленскаго собора дьяконъ ружный, 220.

Васильевъ, Климъ, стрѣлецкій сотникъ, 228.

Васильковскій, полковникъ Кіевскій, 213.

Васютенко, Остапъ, кошевой атаманъ Запорожской Сѣчи

183; его письма къ гетману Брюховецкому, 186, 187, 203, 204; упоминается 198, 199; отвѣтъ ему отъ Брюховецкаго 205.

Венцель, пушкарскій поручикъ въ королевскомъ войскѣ 37.

Вербицкій, Павелъ, задворный конюхъ, 2.

Вердеревскій, Григорій, воевода Переяславскій, въ осадѣ 129; упоминается 101, 127, 133, 134, 137, 144, 147, 153.

Вечурка, 133.

Винтовка, Матвѣй. См. Гвинтовка.

Витицкій, митрополитъ Кіевскій; о его смерти 185.

Витязенко, Григорій, полковникъ Полтавскій, 15; его письмо къ гетману Брюхо-

вецкому 53, 54; битва съ Татарами подъ Голтвою 157; подозрѣвается въ измѣнѣ 181, 182; о несогласіяхъ его съ воеводою Полтавскимъ, княземъ Волконскимъ 190, 193, 194; отвѣтныя рѣчи противу сказки Волконскаго 195; упоминается 129, 196, 198, 199.

Вишневецкіе, князья, 250.

Владиславъ Ягеллоновичъ, король Польскій, 66, 67, 169, 170, 172, 174, 175, 177, 183, 185, 200, 208, 209, 212, 233, 235, 240, 242, 243, 247, 249.

Волковъ, Зима, стрѣлецкій голова, 4.

Волковъ, Фокій, боярскій сынъ, Недрыгаловецъ, 186.

Волковъ, Дмитрій, Нѣжинскій стрѣлецкій сотникъ, 213.

Волконскій, князь Михаилъ

Ивановичъ, стольникъ и воевода Полтавскій, о его несогласіяхъ съ полковникомъ Витязенко 190, 191; его распросныя рѣчи 192, 193; упомин. 181 — 184, 194 — 197; отписка царю 198, 199.

Волотянъ, сотникъ, 26.

Волынский, Михаилъ Степановичъ, окольничій и воевода Путивльскій, 24, 51, 121, 122, 157.

Выговскій, Иванъ, гетманъ войска Запорожскаго 16, 70, 241, 249, 251. Объ его измѣнѣ 92; упоминается писаремъ, 247.

Вырва, 185.

Высоцкій, посолъ Польскій, 247.

Высочанъ, полковникъ Лысенскій, 29, 99, 104.

Г.

Гавреневъ, Иванъ, стольникъ и воевода, 96.

Гайчукъ, атаманъ Малороссійскихъ казаковъ, 179, 182.

Галиашъ, полковникъ, 164.

Гамалея, Григорій, полковникъ Лубенскій, пожалованъ дворянствомъ 22, 23, 62; именуется Миргородскимъ полковникомъ 99; упомин. 4, 14, 15, 86, 104, 170, 174.

Гамонтъ, Андрей, солдатскій полковникъ, 42.

Гарабурда, дворянинъ Польскій, 119.

Гвинтовка, Матвѣй, полковникъ Нѣжинскій, пожалованъ дворянствомъ 22, 23; упоминается 4, 13 — 15, 51, 125, 128, 162.

Геддонъ, Иванъ, иноземецъ, 130.

Гедонъ, іеромонахъ, 4, 20.

Гладкій, Дмитрій, наказный

полковникъ Подольскій 165, 167.

Глѣбовъ, Борисъ Аристовичъ, стрѣлецкій голова Нѣжинскій, 215, 217, 218, 221 — 229.

Глѣбовъ, Павелъ Аристовичъ, стрѣлецкій голова Нѣжинскій, 215, 218, — 220.

Годовиковъ, Фѳдоръ, подъячій, 169.

Голосовъ, Лукьянъ, думный дякъ, 206, 207.

Голощановъ, Григорій, поручикъ, 45, 48, 49.

Голюнка, полковникъ, 150.

Гончаръ, Михаилъ, 133.

Горбуновъ, Дмитрій, сынъ боярскій, 181.

Горенинъ, Андрей, атаманъ Погарскій, 84.

Горленко, Лазаръ, полковникъ Прилуцкій, 15, 41, 62, 129, 155, 156.

Городничій, Яковъ, полковникъ Чигиринскій, 192.

Гранъ, полковникъ, 17, 61, 162, 177.

Грековъ, Фѳдоръ, ротмистръ рейтарскій; его сказка князю Никитѣ Львову, 72, 73.

Гречаный, Степанъ, писарь судейскій, 4, 13, — 15, 43.

Грибоѳдовъ, Фѳдоръ, думный дякъ, 157.

Гриневъ, Никифоръ, поручикъ, 194.

Гроденко-Каченовскій, Максимъ, 170.

Груша, къ нему письмо гетмана Дорошенко, 115.

Гудима, Тимоѳей, полковой обозный, 163, 167; его распросныя рѣчи 170.

Гуляницкій, Григорій, полковникъ Сомборскій 162, 185, 208, 220.

Гурскій, Янъ, дворянинъ Польскій, 119.

Гуранскій, Яковъ, его отписка къ Брюховецкому 60, 61.

Д. Е. Ж. З.

- Данко**, полковникъ, 31, 32, 40, 50.
- Дворецкій**, Василій, полковникъ Кіевскій, 4, 13, 15, 16, 72, 80, 86, 95, 97, 99, 103, 104, 127 — 129. Пожалованъ дворянствомъ 22, 23.
- Десяткинъ**, Данило, подъячій Сѣвскій, 143.
- Демко**. См. **Постоленко**.
- Демьяновъ**, Гордѣй, стрѣлецкій сотникъ, 222, 225.
- Демьянцевъ**, Ѳеодоръ, Нѣжинскій стрѣлецкій сотникъ, 119, 121, 123, 124, 137; о его смерти, 222.
- Демьянцевъ**, Савелій Ѳеодоровъ, Нѣжинскій стрѣлецкій сотникъ, 222, 225.
- Демьянцевъ**, Артемій, Нѣжинскій стрѣлецкій сотникъ, 225.
- Десятый**, Иванъ, дякъ, 43.
- Децикъ**. Онъ же **Дацко**, полковникъ Овручскій, 25, 35, 36, 37, 40, 45 — 47, 49, 52, 60, 62, 86, 133, 144, 153.
- Дигилбовъ**, Дмитрій, маіоръ, 211.
- Діонисій**, патріархъ Константинопольскій, 105.
- Добленко**, Иванъ, хорунжій, 27.
- Долговъ**, Степанъ Яковлевичъ, сынъ боярскій, вышедшій изъ плѣна изъ Крыму. Его распросныя рѣчи, 150.
- Долгоруковъ**, князь Юрій Алексѣевичъ; ему царскій указъ, 78; упоминается, 13, 257, 258.
- Долгоруковъ**, князь Дмитрій, окольникій, 9.
- Должниковъ**, Михаилъ, прапорщикъ, 194.
- Доментіанъ**, дяконъ Троицкаго Густынскаго монастыря, 72.
- Донецъ**, Иванъ, есаулъ полковой Гадячскій, 87, 181, 182, 183, 185 — 187, 201. Его распросныя рѣчи 188 — 200.
- Донецъ**, Ѳеодоръ, полковникъ, 130.
- Донецъ**, Артемій, 133.
- Дорошенко**, Петръ Дорошевичъ, гетманъ Запорожскій. Походы его подъ Брацлавъ и осада этого города 34, 38. Гетманъ Польскій на мѣсто Опары, 38. Неудачи въ сраженіяхъ съ полковникомъ Дроздомъ, 40. Его переписка съ Польскими начальниками, 112 — 115. Письма и отписки: къ царю, 232; Кіевскому воеводѣ Шереметеву 237, 239, 254 — 256; стряпчему Тяпкину 247, 248. Къ нему письма: брата его Григорія Дорошенко, 213, архимандрита Иннокентія Гизеля, 229; Юсуфа паши и Кіевского воеводы Шереметева, 256; ему предложеніе перейти на службу Россіи, 234; отвѣтъ его на таковое предложеніе посланному къ нему дворянину Дубенскому, 235, 236. Упоминается, 25, 27, 233, 241 — 243, 245, 246, 249, 251, 253, 257 — 259.
- Дорошенко**, Григорій Дорошевичъ; его письма къ брату Петру Дорошенко, 213, 214; къ Кіевскому воеводѣ Шереметеву, 239, 240; его отвѣтъ стряпчему Тяпкину, 252, 253. Упоминается, 232 — 234, 236, 237, 243, 244, 246, 248, 249, 251, 254, 255.
- Дохтуровъ**, Герасимъ, думный дякъ, 24.
- Дроздъ**, полковникъ Бряславскій, 26, 35, 36, взялъ Умань, 37, 38, 40, въ осадѣ, 41 въ плѣну, 49; упоминается, 50, 52, 53, 60 — 63, 166 — 168; о его смерти, 185.
- Дубенскій**, Василій, дворянинъ, посланный къ гетману Дорошенко съ предложеніемъ перейти на службу Россіи. О его пребываніи у Дорошенко, 233 — 237.
- Дуровъ**, Александръ, дякъ, 43.
- Евгеній**, папа Римскій, 240.
- Евдокія Алексѣевна**, дочь царя Алексѣя Михайловича, 222.
- Екатерина Алексѣевна**, дочь царя Алексѣя Михайловича, 219.
- Елагинъ**, Герасимъ, ротмистръ; его сказка князю Никитѣ Львову, 72, 73.
- Елизаровъ**, Прокопій Кузьмичъ, думный дворянинъ Приказа Костромской Чети, 42.
- Ермолаевъ**, Левъ, дякъ, 20.
- Ермоленко**, Данилъ, полковникъ Переяславскій; пожалованъ дворянствомъ, 23, 24, 32; письма его: къ гетману, 33; къ Роману Ракушкѣ, 43, 44, 49, 62, 63, 101, 102; къ нему письма: Ракушки, 61 и гетмана Дорошенко, 115; упоминается 14, 15, 41, 47, 48, 54, 127, 129, 137, 140.
- Ерошъ**, полковникъ Бѣлоцерковскій, 60.
- Жебровский**, комендантъ, 37; его переписка съ генералъ-маіоромъ Стахорскимъ, 116, 117, 118.
- Желябужскій**, Иванъ, ясельничій, 1 — 4, 9, 10, 15, 16.
- Житенскій**, Андрей, таможенный выборный цѣловальникъ, 193, 194.
- Жулай**, полковникъ Черкасскій, 34, 126.
- Жученко**, Ѳеодоръ, казацкій полковникъ, 132, 133.
- Забѣлла**, Петръ, войсковою судья, 4, 13, 15, 22, 177.
- Загрязскій**, Кириллъ, воевода Прилуцкій 155, 174.
- Замойскій**, Польскій гетманъ, 209.
- Зеленскій**, полковникъ, 158, 185.
- Золотаренко**, Василій, полковникъ Нѣжинскій, 247, 251.
- Зюзинъ**, Степанъ, воевода Переяславскій; его письмо къ Кіевскому воеводѣ, 173.

И. І. К.

Ивановъ, Ларіонъ, дякъ, 21.
Ивановъ, Алмазъ, думный
дякъ, 50.

Ивановъ, Семенъ, посланецъ
отъ Брюховецкаго съ отпис-
ками къ царю, 129, 137.

Ивановъ, Михаилъ, Прилуц-
кій подьячій, 157.

Ивановъ, Кирилъ, полковой
писарь Полтавскій, 195.

Ивановъ, Родіонъ, стрѣлецкій
пятидесятникъ, 226.

Игнатенко, Демьянъ, полков-
никъ Черниговскій, 15, 105,
107, 125; его письмо къ гет-
ману Брюховецкому.

Игнатенковъ, Ѳеодоръ, есаулъ,
129.

Игнатъевъ, Дорофей, дья-
чекъ Нѣжинскаго Богояв-
ленскаго собора, 218, 223.

Измайловъ, Петръ Андрее-
вичъ, стольникъ, 109.

Иннокентій Гизель, архи-
мандритъ Кіево-Печерскаго
монастыря. Ему жалованная
царская грамота 75; письма
его: къ царю 100, 101, къ
гетману Петру Дорошенко
229, 231; упоминается 175.

Измайловъ, Александръ, сто-
льникъ, 214, 216.

Ирина Михайловна, дочь ца-
ря Михаила Ѳеодоровича, 226.

Искра, 251.

Іевлевъ, Еремей, сынъ бояр-
скій, 219.

Іевъ Заіонцьковскій, игу-
менъ Каневского Успенскаго
монастыря, 64.

Іоаннъ Алексѣевичъ, царе-
вичъ, 201, 229.

Іоаннъ, священникъ Нѣжин-
скаго Богоявленскаго собо-
ра, 218, 222.

Іоаннъ Іоанновичъ, другой
священникъ Нѣжинскаго Бо-
гоявленскаго собора, 219.

Іонъ Меженскій, старецъ,
246, 247.

Іосифъ Тукальскій, митро-
политъ Кіевскій. Его письма
къ Кіевскому воеводѣ Петру
Шереметеву 239, 240, 257;
къ нему письмо Шереметева
256. Упом. 81, 233, 236, 237,
242, 244—246, 258, 259.

Кабановъ, Михаилъ, Кіевскій
стрѣлецкій голова, 42, 46.

Каджумъ, Демьянъ, полков-
никъ, 133, 133.

Калембетъ (Каланбетъ), мур-
за, 32, 63, 185.

Кальницкій (Колмыцкій),
Игнатій, Кіевскій войсковою
есаулъ, 127, 129, 137.

Карсаковъ, Борисъ, стольникъ
и полковникъ Чигиринскій,
139.

Касперовъ, Лаврентій, войско-
вой канцеляристъ, 208.

Кашевацкій, сотникъ Корсун-
скаго полка; о прибытіи его
съ войскомъ подъ Бѣлую
Церковь въ званіи полковни-
ка, 226.

Квашинъ, Исай Максимо-
вичъ, воевода Новгородка
Сѣверскаго, 128.

Квитка, Алексѣй, 33, 144, 153.

Кикинъ, Василій Петровичъ,
стольникъ. Посланъ въ Мало-
россію для развѣдыванія та-
мошнихъ дѣлъ, 178, 179; от-
писки его царю, 180, 182,
183, 186, 189; ему царскій
указъ, 181; ему письмо гет-
мана Брюховецкаго, 185.
Упоминается, 192, 195, 201,
203, 206, 227.

Кимбаровъ, Маркъ; его пись-
мо къ гетману Брюховецкому,
52.

Кирикѣйскій, Василій, рот-
мистръ рейтарскаго строя,
72, 73.

Кирило Давыдовичъ, 86.

Кисель, Николай, староста Че-
риковскій, 135. Къ нему пись-
мо отъ Косаковского, 118.

Кіевскій полковникъ. См.
Дворецкій.

Ключаревъ, Семенъ, подьячій,
2—4.

Кобылецкій, Польскій посолъ
къ хану Крымскому, 209.

Коваль, Павелъ, сотникъ Но-
вомлынскій, 221.

Коженовскій, Яковъ, сынъ
боярскій, 190, 192.

Кондоусъ, Французскій ко-
роль, 233.

Константиновъ, Павелъ, еса-
улъ, 4, 14.

Константиновъ, Денисъ, Пу-
тивльскій сынъ боярскій, 40.

Коробка, 54, 192.

Коровинъ, Петръ, стремян-
ной конюхъ, 4.

Корнилій, священноинокъ,
строитель Троицкаго Густын-
скаго монастыря, 72.

Косаговъ, Григорій, стольникъ
и воевода, 34, 41, 86, 92,
110, 152, 169, 170, 197.

Косаковский, Христофоръ, 135;
письмо его къ Киселю, 118.

Костянтый, докторъ, 55.

Костинскій, Янъ, шляхтичъ,
37.

Кравченко, полковникъ Поль-
скій, 172, 173.

Кривой, Харитонъ, полков-
никъ Кодацкій 32.

Кроховецкій, судья, 22.

Кругликовъ, Петръ, степен-
ный ключникъ, 6, 8.

Кублицкій, Константинъ, пол-
ковникъ, 132.

Кузьминъ, Иванъ, сынъ бояр-
скій Царицынскій, 132.

Кукли, 60.

Кульневъ, Алексѣй, пору-
чикъ, 152.

Куниловъ, Василій, сотникъ
стрѣлецкій, 226.

Кусть, Иванъ, обозный наказ-
ный, 33, 127.

Кушниревъ, Даніилъ, прапор-
щикъ, 193.

Кѣминъ, Иванъ, подьячій, 78.

Л. М.

Лазарь Барановичъ, архіепископъ Черниговскій, 128, 147, 148, 216, 246.

Лебедевъ, Иванъ, поручикъ, 181, 194.

Лебенка, Остапъ, полковой есаулъ, зять измѣнника Носача, 163, 167.

Левашевъ, Василій, ротмистръ рейтарскій. Его сказка князю Никитѣ Львову, 72, 73; упомин. 173.

Леонтьевъ, Іона, жалецъ; объ отправленіи его въ Малороссію, по случаю бунта Переваславскихъ казаковъ, 140, 141, 142; его донесенія, 143 — 148; упоминается, 24, 149.

Леонтьевъ, Остапъ, писарь Кричевскій, 169.

Лесницкій, 212.

Лизогубъ, Яковъ, полковникъ Каневскій; о приѣздѣ его въ Москву, 159; упомин. 127, 129, 163, 164, 171, 172.

Лихачевъ, Михаилъ, путный ключникъ, 8.

Лихачевъ, Даниилъ, стольникъ и воевода Малороссійскихъ городовъ. Его письма: къ гетману Брюховецкому, 165; къ царю, 165. Къ нему письмо отъ воеводы Толстаго, 166. Упомин. 141, 145, 168.

Лобановъ-Ростовскій, князь Александръ Ивановичъ, стольникъ, 162.

Лодыженскій, Ефимъ, стольникъ, 178—181, 183,—190, 196—201.

Лопатинъ, Иванъ, стрѣлецкій голова, 46.

Лопухинъ, Иларіонъ, думный дякъ; ему царскій указъ 78.

Лубенскій полковникъ См. Гамалея.

Лука, протоіерей Полтавскій, 195.

Лукьяновъ, Родіонъ, Рыльскій помѣщикъ, 82.

Лысенскій полковникъ. См. Высочанъ.

Львовъ, князь Никита Яков-

левичъ, окольничій и воевода. Отписки его къ царю, 45 — 48, 74, 88. Упомин. 57, 60, 95.

Львовъ-Ярославскій, князь Алексій Михайловичъ, на-мѣстникъ Суздальскій, 67.

Львовъ, Иванъ, Сѣвскій воевода; его отписка царю, 75.

Любомірскій, маршалокъ Польскій, 97, 158; о его смерти, 209.

Ляховичъ, Мартынъ, 193.

Магометь-Ага, посолъ Крымскаго хана; объ убійствѣ его Запорожскими казаками, 179, 180, 187.

Мазыръ, Иванъ, сотникъ Новосовскій, 124.

Макарій, патриархъ Антиохійскій, 168, 213.

Македонскій, князь Ѳеодоръ, объѣздной стрѣлецкій голова, 43.

Максимовъ, Василій, Нѣжинскій стрѣлецкій сотникъ, 219.

Максимъ Андреевичъ, писарь судейскій, 13.

Маметкирь, братъ хана Крымскаго, 156, 157.

Мамчичъ, 40.

Мандраковъ, Никита, ротмистръ изъ иноземцевъ; его челобитная царю, 71.

Мандревскій, посолъ Польскій, 233.

Мануилъ, Грекъ, 22.

Марія Алексѣевна, дочь царя Алексѣя Михайловича, 220.

Марія Ильинична, супруга царя Алексѣя Михайловича, 101, 224.

Марковъ, Михаилъ, Путивльскій житель, 122.

Марлетъ, Еремей, подполковникъ Полтавскій, 193.

Мартыновъ, Артемій, есаулъ генеральный, 155; Нѣжинскій полковникъ, 216, 222.

Марѳа Алексѣевна, дочь царя Алексѣя Михайловича, 217.

Матюта, Константинъ, Поль-

скій полковникъ Кіевскій, 47, 48, 212.

Матѳѣй, Мултянскій господарь, 168, 174.

Маховскій, полковникъ Польскій, 160, 253.

Машковъ, Ѳеодоръ, сотникъ Московскихъ стрѣльцовъ, 224.

Мелай, 52.

Мелетій, игуменъ Кіево-Братскаго Богоявленскаго монастыря; ему царская грамота, 74, 75.

Мелетій, старецъ 168, 169.

Мембечъ, мурза, 156.

Мещериновъ, Иванъ Алексѣевичъ, стрѣлецкій голова, 46, 108.

Меѳодій, епископъ Мстиславскій и Оршанскій; его приѣздъ въ Кіевъ, 36; его письма къ гетману Брюховецкому, 44, 45, 52, 53; его разговоры съ бояриномъ и воеводою Шереметевымъ, 78 — 80, 97 — 100. Къ нему письмо Нѣжинскаго протопопа Адамовича 157; на него жалоба царю отъ гетмана Брюховецкаго, 176, 177; упомин. 47, 74, 86, 93, 95, 100 — 104, 147, 149, 219, 220, 245.

Мигалевскій, Константинъ, полковникъ Подольскій (именуется и Волоскимъ), 114, 117, 118, 127; о принятіи его съ войскомъ Волоскимъ и Задністрскими казаками на службу царя, 145 — 150; о приѣздѣ его въ Москву, 159; о его поборахъ, 166; его распросныя рѣчи 166 — 169; письмо въ полкъ, 171, 177; упоминается, 150, 163, 165, 170, 189, 202.

Милцовъ, Гордѣй Гавриловъ, Кіевскій мѣщанинъ; его челобитная, 49.

Мистерманъ, Иванъ, ротмистръ изъ иноземцевъ; его челобитная царю, 71.

Михайловъ, Иванъ Михайло-

вичъ, дьякъ, 2, 5, 48, 122, 142, 180, 183, 186, 190.

Михайловъ, Михаилъ, прапорщикъ солдатскаго строя, 152.

Михайловъ, Василій, Нѣжинскій стрѣлецкій пятидесятникъ, 221, 223.

Михаилъ Ѳеодоровичъ, Русскій царь, 66, 67.

Михѣвъ, Игнатій, зять гетмана Брюховецкаго, 17, 153.

Мокрѣвичъ, Карпъ, войсковой канцеляристъ, 163.

Морштынъ, 116.

Мунчакъ, тайша Калмыцкій,

52; ему царская грамота, 130—132.

Мурашка, полковникъ, 64, 120, 159 163.

Мустафа, мурза, посолъ Крымскаго хана. Объ убійствѣ его Запорожскими казаками, 185, 201, 205.

Н. О.

Нарбековъ, Аѳанасій Самойловичъ, казначей, 20, 21.

Наумъ Матвѣвичъ, 85.

Незамай, Юрій, бывшій генеральный судья Запорожскаго войска. Его распросныя рѣчи, 77, 78; указъ о ссылкѣ его въ Казань, 78, 99; упомян. 104.

Немировъ, Андрей, думный дьякъ; ему царскій указъ, 78.

Никитинъ, Иванъ, лекарь Аптекарскаго Приказа; ему допросъ, 42, 43.

Никитинъ, Иванъ, подьячій, 218.

Никифоровъ, Василій, писарь полковой, 165, 167.

Никонъ, патріархъ Всероссійскій, 79, 80, 86.

Никоновъ, Иванъ, писарь, 14.

Ништало, 170.

Норматовичъ, 120.

Носачъ, бывшій генеральный обозный, 22, 163, 167.

Нугель, Францискъ, Нѣмецъ, 166.

Нурадынъ султанъ, 38, 154, 156, 157, 179.

Образцовъ, Иванъ Петровичъ, стряпчій, 45, 53, 130.

Обрековъ, Кулъ, узденъ князя Каспулата Муцаловича Черкаскаго, 132.

Обуховичъ, 76.

Оводъ, Иванъ, есаулъ, 194.

Овручскій полковникъ. См. **Дедикъ**.

Огаревъ, Иванъ Аѳанасьевичъ, поручикъ рейтарскаго строя, 84, 85.

Опара, Степанъ, гетманъ,

25, 29, 30, 60; въ Бѣлой Церкви въ заключеніи, 31, 35; отведенъ Татарами скованный къ Польскому королю, 37—39.

Ординъ-Нащокинъ, Аѳанасій Лаврентьевичъ, великій и полномочный посолъ, околничій и намѣстникъ Шацкій, 119, 122, 124, 130, 175, 206, 207, 244.

Остренскій, Семенъ, полковникъ Гадячскій, 128; письмо его къ гетману Брюховецкому, 52.

Острянинъ, Александръ, полковникъ Стародубскій, 15, 40, 125, 129; его письмо къ гетману Брюховецкому, 63, 64.

П.

Павелъ, есаулъ, 61, 122.

Павловъ, Семенъ, атаманъ, 37.

Павлюковский, Янъ, плѣнный шляхтичъ; его распросныя рѣчи, 163.

Паисій, патріархъ Александрійскій, 213.

Папинъ, Емельянъ, ротмистръ, 225, 228.

Партянка. См. **Портянка**.

Пархомовъ, Матвѣй, Нѣжинскій райца, откупщикъ, 216.

Парѳеній, патріархъ Константинопольскій, 105.

Пацъ, посолъ Польскаго короля, 208.

Пелкинъ, Иванъ, прапорщикъ, 184, 197—199.

Переверзевъ, Иванъ, прапорщикъ, Бѣлогородскій станичникъ, 196, 198.

Переяславскій полковникъ. См. **Ермоленко**.

Петелинъ, Яковъ, дьякъ, 20—22.

Петровъ, Степанъ, посланецъ къ царю отъ гетмана Брюховецкаго, 130.

Пивницкій, посолъ Польскій, 233.

Пиковецъ, Дмитрій, подписокъ, 143.

Пилей, Демьянъ, генеральный есаулъ гетмана Дорошенко, назначенный имъ на должность наказнаго гетмана, 192.

Пилиповъ, полковникъ казачкій, 26, 27.

Питиримъ, митрополитъ Новгородскій, 80.

Плишкинъ, Аѳанасій, ротмистръ, 194.

Подымовъ, Гавріилъ, подполковникъ рейтарскаго строя, 94, 147.

Полоцкій, Даніилъ, Кіевскій мѣщанинъ, войтъ, 58, 59; челобитная его къ царю, 56.

Полтавскій полковникъ. См. **Витязенко**.

Полховскій, посланецъ Польскихъ пословъ, отправленный ими къ дворянину Дубенскому, 233.

Полянскій, Михаилъ Богдановичъ, Нѣжинскій стрѣлецкій голова, 215, 218, 219, 222—229.

Поповкинъ, Иванъ, сынъ боярскій, 183.

Пополутовъ, Аѳанасій Васильевичъ, Нѣжинскій стрѣлецкій сотникъ, 219.

Порошинъ, Григорій, дякъ, 20.

Портянка (Партянка), 185.

Поставленко, Семенъ, полковникъ Миргородскій, 129.

Постоленко, Демьянъ, полковникъ Миргородскій, 15, 86.

Потоцкій, Андрей, хорунжіи коронный; къ нему письмо отъ гетмана Дорошенко, 113; отъ него письмо къ Дорошенко, 114.

Потоцкій, Станиславъ, гетманъ коронный, 170; о его смерти, 185, 209.

Прець, Петръ, Польскаго вой-

ска капралъ, перебѣжчикъ, 75; его распросныя рѣчи, 76.

Приклонскій, Михаилъ, воевода Миргородскій, 150, 196.

Прилуцкій полковникъ. См. **Горленко**.

Протасьевъ, Оедоръ Васильевичъ, воевода Гадячскій, 45, 61, 87, 105, 108, 146, 149, 157, 161, 162, 176, 177; уволенъ отъ воеводства, 141, 145; объ его насиліяхъ, 202.

Пушкаревъ, Кирилъ, полковникъ, 132, 133, 247, 251.

Пушкинъ, Григорій Гавриловичъ, бояринъ, оружейничій и намѣстникъ Нижегородскій, великій и полномочный посолъ къ королю Польскому, 68.

Р. С.

Радзивиллъ, Богуславъ, 246.

Радочинскій, судья въ полку Опары, 30, 35.

Райча, Дмитрій, полковникъ Бряславскій, 25, 41, 53, 87, 108, 136, 155, 166, 167; полковникъ Переяславскій, 173.

Ракушка, Романъ, дозорщикъ войсковой казны, 24; его письма: къ гетману Брюховецкому, 30, 32, 35, 40, 41; къ полковнику Гвинтовкѣ, 51; къ наказному гетману Ермоленко, 61, 62, 94; упомина., 36, 43, 101, 102.

Ржевскій, Иванъ Ивановичъ, Нѣжинскій воевода, 77, 94; его письмо къ гетману Брюховецкому, 165; его приходо-расходныя книги пог. Нѣжину, 214, 215, 217, 220, 229.

Рогъ, Жданъ, кошевой атаманъ, 141, 144, 179, 180; подозрѣвается въ убійствѣ Крымскихъ пословъ, 181; упомина., 182, 184, 189.

Родіевскій, посолъ Польскаго

короля къ Турецкому султану, 209, 242.

Романовъ, Родіонъ, Нѣжинскій стрѣлецкій пятидесятникъ, 224.

Ромодановскій, князь Григорій Григорьевичъ, 256, 257.

Рѣпнинъ-Оболенскій, князь Борисъ Александровичъ, бояринъ и намѣстникъ Великопермскій, великій и полномочный посолъ къ королю Польскому, 68, 69, 87, 90, 130.

Савинъ, Михаилъ Кипріяновичъ, подьячій Посольскаго Приказа, 221.

Савлуковъ, Денисъ; отписки его къ царю, 45—48, 74.

Салтыковъ, Петръ Михайловичъ, бояринъ, начальникъ Стрѣлецкаго Приказа, 2, 9, 10, 13; намѣстникъ Вологодскій, завѣдывающій Малороссійскимъ Приказомъ, 41; ему указъ, 42; упомина., 46, 48,

50, 122, 142, 159, 180, 181, 183, 186, 190.

Самко. См. **Сомко**.

Самковскій, Богданъ, Кіевскій мѣщанинъ, войтъ, 50.

Самсоновъ, Лукьянъ; его отписка къ царю, 75.

Сапѣга, 169.

Сафоновъ, Демьянъ, 134.

Сафоновъ, Петръ, воевода, 134, 153, 194, 197.

Саха, Иванъ, 179.

Сацко, кошевой, 85.

Свитайловъ, Еремей, таможенный выборный цѣловальникъ, 193.

Свѣзевъ, Иванъ, стряпчій, посланный съ царскими грамотами къ гетману Брюховецкому, 119; ему наказъ, 120, 121; статейный списокъ о пребываніи его въ Малороссіи, 122—129; упомина., 137.

Селецкій, Александръ, куренный гетмана Брюховецкаго, 111, 121, 124, 125, 176, 177.

Селимъ-Гирей, султанъ Крымскій, 185.

Селинъ, Андрей, дякъ, 21.

Сельницкій, Оедоръ, 133.

Семеновъ, Матвѣй, Нѣжинскій мѣщанинъ, цѣловальникъ, 217.

Серапіонъ, монахъ Кіево-Печерскаго монастыря, 173.

Сербинъ, Иванъ, краморъ, житель Полтавскій, 13, 193.

Сергѣй, судья, 184.

Сердятинъ, полковникъ, 135.

Сидоръ, полковникъ Кальницкій, 170.

Силка, 247, 251.

Сильвестръ, игуменъ Успенскаго Каневскаго монастыря, 15, 21.

Сильницкій, игуменъ Терехтемировскаго монастыря, 185.

Симеоновъ, Лука, Полтавскій протопопъ, 191, 193.

Симеонъ Алексѣевичъ, царевичъ, 6 — 8, 70, 84, 106, 136, 139, 201, 224.

Симеонъ, соборный протопопъ въ Нѣжинѣ, 219, 220.

Синявскій, сотникъ, 41, 51, 255.

Сирацкій, подчасій, посолъ Польскій, 233, 253.

Сипягинъ, Матвѣй, маіоръ, 48, подполковникъ, 175.

Скаржинскій, Петръ, полковникъ Кіевскій, 223.

Скворцовъ, Сидоръ, подьячій, 179, 180, 184, 187, 189, 197, 198, 201.

Скрыпѣевъ, Степанъ Моисѣвичъ, 111, 152.

Смагалецкій, 29.

Снетинъ, Алексѣй, поручикъ, 184, 196—198.

Собесскій, Янъ, гетманъ корунный, 209, 233, 234, 237, 242, 253.

Соколовъ, Степанъ, Стародубецъ, 76.

Соколовскій, Михаилъ, атаманъ Переволоченскій; его письмо къ Полтавскому воеводѣ, 150.

Соловцевъ, Яковъ, стрѣлецкій голова, 4.

Солометкирь, братъ хана Крымскаго, 156.

Сомко, Якимъ, наказный гетманъ Запорожскій, 247, 251.

Софія Алексѣевна, дочь царя Алексѣя Михайловича, 217.

Спиридоновъ, Матвѣй, стрѣлецкій голова, 4.

Сподоба, Николай, 203.

Стахорскій, Янъ, генералъ-маіоръ Польскій, комендантъ Бѣлоцерковскій, 37, 76; къ нему письма: отъ гетмана Дорошенко, 112, отъ Жеб-

ровскаго, 116; отъ него письма: къ Жебровскому, 117, къ Кіевскому воеводѣ Шереметеву, 209, 210, 212, 213, 255.

Стахорскій, сынъ коменданта Бѣлоцерковскаго, 185.

Стахорскій, Андрей, Польскій шляхтичъ; его распросныя рѣчи, 208, 209.

Стенецкій, полковникъ казацкій, 148.

Стефанъ, священникъ Нѣжинскаго Богоявленскаго собора, 218, 222.

Стефанъ, Нѣжинскаго Богоявленскаго собора дяконъ, 218.

Стралковскій, (Стрѣлковскій) полковникъ Польскій, 126, 158.

Страхъ, 189; о его смерти, 200.

Стрѣлковскій, Никифоръ Наумовъ, поручикъ; его расныя рѣчи 151.

Стрѣшневъ, Родіонъ Матвѣевичъ, окольничій, 20.

Стычниковъ, Еремей, полковникъ, 49.

Субачевъ, Оедоръ, сотникъ стрѣлецкій, 218, 226.

Суркаченко, Василій, 185.

Сурченко, Кирилъ, войтъ Погарскій, 84, 85.

Сѣрко, Иванъ, 85, 169, 170.

Т.

Талдыцкій, сотникъ, 176.

Тамара, Янъ, Гречанинъ, сборщикъ пошлинъ, 103.

Татьяна Михайловна, дочь царя Михаила Оеодоровича, 220.

Телепневъ, Иванъ, стольникъ 160, 163, 172, 176, пребываніе его въ Малороссіи 173 — 175.

Тетеря, 65, 85, 170, 185.

Тетфинъ, нѣмецкій маіоръ 76.

Тимковъ, Григорій, сотникъ стрѣлецкій, 40.

Тимоѣевъ, Гаврило, Нѣжинскій райца, откупщикъ, 216.

Титовъ, Семень, дякъ, 21.

Тихоновъ, Григорій, Полтавскій священникъ, 193.

Тіякицъ Мустафа, 256.

Толстой, Андрей, стольникъ и воевода 94, 96; его письма: къ гетману Брюховецко-

му 165, къ воеводѣ Лихачеву 166.

Торчицкій, Василій, писарь Полтавскій 194.

Трофимичинъ, Василій, 193.

Трубецкой, князь Юрій Петровичъ, стольникъ и воевода Сѣвскій, 143; его отписка царю 157.

Тукальскій. См. Юсифъ Тукальскій.

Туранскій, Илья, полковой

писарь Полтавскій, 194 — 196.

Тургеневъ, Тимоѳѣй, полковникъ рейтарскій, 48, 72 — 74.

Туръ, Яковъ, полковникъ 17, 61, 177.

Туръ, См. Алексѣй Туръ.

Тютюревъ, Кручина Лазаревъ, поручикъ 245; его ра-спросныя рѣчи 243, 244.

Тяпкинъ, Василій Михайловичъ, стряпчій, 175, 221, 228, 233, 237 — 239, 243 — 248; статейный его списокъ о пребываніи у гетмана Дорошенка, 248—254.

У. Ф. Х.

Украинцевъ, Емельянъ, подьячій, 2.

Улешченко, Петръ, 255.

Ульфъ, полковникъ Польскій, 37.

Урбановичъ, Александръ, 134.

Ушаковъ, Иванъ Алексѣевичъ, 82.

Федяенко, Василій, 4.

Филаретъ Никитичъ, патріархъ Всероссійскій, 67.

Филаретъ, архіепископъ Смоленскій 79.

Фохтъ, Францъ, маіоръ изъ иноземцевъ; его челобитная царю 71.

Франзагеръ, Іоганъ, полковникъ, 196.

Франзбековъ, Ларіонъ, под-

полковникъ изъ иноземцевъ; его челобитная царю, 71.

Фроловъ, Евстратъ, дякъ дворцовый. Записки его о положеніи дѣлъ въ Малорос-сіи 101, 102, 105, Упоми-нается 21, 93 — 97, 100, 106, 109, 127, 133.

Ханенко, 170.

Харинъ, Андрей, сотникъ стрѣлецкій, 225.

Хвощинскій, Иванъ, капи-танъ 151.

Хвощинскій, Ѳедоръ, рот-мистръ, 174.

Хитрово, Богданъ Матвѣевичъ. окольничій и оружейничій, 21, 247.

Хитрово, Иванъ Богдановичъ, стольникъ 21.

Хитрово, Яковъ Тимоѳѣевичъ,

думный дворянинъ, воевода Полтавскій 52; жалоба на его притѣсненія 132, къ не-му письмо атамана Соколов-скаго 150, 151, отписка къ царю 152. Упомин. 135, 153, 154.

Хлоповъ Кирилъ, стольникъ 111, 120, 152, 161.

Хмельницкій, Богданъ, гет-манъ Запорожскій, 31, 64 — 66, 70, 79, 81, 89, 90, 91, 162, 168, 241, 247.

Хмельницкій, Юрій, (въ мо-нашествѣ Гедеонъ), гетманъ Запорожскій, 70, 92, 185, 235, 237, 245.

Хомутовъ, Кузьма, голова стрѣлецкій 42.

Хоестикъ, есаулъ Малороссій-скихъ казаковъ, 179, 182.

Ц. Ч. Ш.

Царь, полковникъ; выданъ Та-тарамъ, 30.

Цеберъ, войсковой священ-никъ, 127.

Цесарскій, обозный войска За-порожскаго, 4, 14.

Цыцура, 251.

Чаадаевъ Иванъ Ивановичъ, думный дворянинъ, воевода Кіевскій, 31, 52, 55, 56, 58 — 60.

Чекаловскій, Ѳедоръ, житель Новгородка Сѣверскаго; его извѣтъ 240, 243.

Чекаловскій, Аѳанасій, мо-нахъ, 240, 242.

Чепель, Иванъ, полковникъ, 169.

Черкасскій, князь Яковъ Куде-нетовичъ, бояринъ и воевода, 129.

Черкасскій, князь Казбулатъ Муцаловичъ, 132.

Черкасскій, князь Григорій Сун-чалѣвичъ, бояринъ, 132.

Чернецкій, гетманъ, 170.

Чернецъ, полковникъ Запо-рожскій, 56.

Черниговецъ, Денисъ Кон-стантиновъ, сынъ боярскій, 51.

Чернобыльцевъ, полковникъ казацкій 26, 150.

Чернушенка, Климъ, полко-вой Полтавской судья; его расказъ о полковникѣ Витя-зенко, 195.

Чернякъ, 129.

Чертовскій, Гермогенъ, ка-питанъ, 99, 208.

Чириковъ, Алексѣй, воевода Переяславскій, 153, 175, 246.

Чистого, Аникій, дякъ 20 — 22.

Чортко, Иванъ, откупщикъ, Нѣжинскій райца, 216.

Шеншинъ, Романъ, 42.

Шепелевъ, Иванъ, Кіевскій полковникъ, 99.

Шереметевъ, Петръ Васильевичъ, бояринъ и воевода Кіевскій, 18, 31, 44, 45, 52, 53, 55, 75 — 77; его рѣчи съ епископомъ Мстиславскимъ Меѳодіемъ 78 — 80, 97, 100; записка о сношеніи съ гетманомъ Брюховецкимъ 81, 82; его отписки къ царю 83, 172, 176, 208, 209, 211;

воззваніе къ войску Запорожскому и Малороссійскому народу 89—92; отвѣты на предложенныя дякомъ Фроловымъ статьи 93—96; ему царскій указъ 143; жалоба на него гетмана Брюховецкаго 177; письма Дорошенковъ и митрополита Тукальскаго 237—240, 254. Упоминается 18, 31, 44, 45, 52, 53, 55, 75—77, 88, 102, 103—105, 126, 127, 140 — 149, 151, 158, 160, 165, 170, 173 — 175, 179, 181, 193 — 195, 197, 206, 207, 214 — 220, 223, 228, 233, 234, 236, 241, 245.

Шереметевъ, Василій Борисовичъ, бояринъ, полковникъ и воевода, 150, 151, 235, 258, 259.

Ширинбей, 151.

Ширингай султанъ 185.

Шишаковскій, бунчужный, 4.

Шійкѣвъ, Захаръ, писарь, 4, 13 — 15; пожалованъ дворянствомъ 22, 23.

Шуба, 30.

Шулга, полковникъ Запорожскій, 56.

Шульженко, Игнатій, сотникъ, 38.

Ш. Ю. Я. Ѳ.

Щербакъ, Богданъ, есаулъ, 4, 13, 14; полковникъ Лубенскій 127, 129.

Щербатовъ, князь Константинъ, воевода, 146 — 148.

Щербатый, князь Осипъ Ивановичъ, окольничій, 219.

Щербина, Иванъ, 136, 154.

Щербина, сотникъ Воронковскій, 164.

Юнкманъ, Иванъ, полковникъ Сѣвскихъ драгунъ, 45.

Юнцовъ, Иванъ, капитанъ изъ иноземцевъ; его челобитная царю, 71.

Юсуфъ, паша; его письмо къ гетману Дорошенко 255.

Яблоновскій, воевода Рускій 170.

Якимовичъ, Авксентій, игуменъ Троицкаго Густынскаго монастыря; его отписка царю 71, 72.

Яковенко, Демьянъ, 133.

Яковлевичъ, Николай, хоруужій, 4.

Якушинъ, Яковъ, 179.

Якшинъ, Василій, подполковникъ, 72 — 74.

Яненко, наказный гетманъ, 5, 6.

Янъ Казиміръ, король Польскій, 67—69, 73, 90, 91, 97, 130, 138, 158 — 161, 176, 205, 209; его письма 210, 211.

Ярема, тандетникъ, 61, 62.

Теодоръ Алексѣвичъ, царевичъ, 6, 8, 70, 84, 106, 136, 201, 227.

Теодосія Алексѣвна, дочь царя Алексѣя Михайловича, 226.

Өирсовъ, Иванъ, 153.

II.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ.

А Б В.

Адріанополь, городъ, 31.
Аленовка, село, 216.
Альшеевка (Ольшевка), мѣстечко, 214, 216.
Амонтай, деревня Татарская, 39.
Анастаска, село близъ Бѣлой Церкви, 212.
Армяне, 174.
Асламъ, городокъ, 200.
Бабищи, 65.
Балаклѣйка, мѣстечко, 20.
Барановка, мѣстечко, 20.
Барышовка, мѣстечко, 19, 154.
Барышполе, мѣстечко, 19, 98, 136, 258.
Басань, село, 19.
Батуринъ, городъ, 19, 174.
Бахмачъ, мѣстечко, 19.
Березань, мѣстечко, 155, 178.
Березна, мѣстечко, 19, 165, 215, 216.
Берестовецъ, село, 216.
Берядичи, городокъ, 161.
Бобрицы, село, 65.
Бобровица, мѣстечко, 19, 41, 164.
Богородицкая, слободка, 65.
Богачка, мѣстечко, 20.
Богуславль, городъ, 25, 27, 212, 258.

Богусева, слободка, 127, 129, 137, 140, 141, 243, 244.
Борзна, городъ, 19, 157, 169, 174, 215, 216.
Бороновецъ, село, 125.
Браиловъ, мѣстечко, 160.
Брацлавъ (Брянславль), городъ, 27, 35, 37, 38, 43, 44, 46, 47, 50, 53 — 55, 73, 97, 114, 158, 166, 170.
Брестъ Литовскъ, городъ 68, 172, 173.
Брянскъ, городъ, 88.
Бубновъ, мѣстечко, 19, 40, 65, 146, 150.
Бугъ, рѣка, 27, 35, 41, 44.
Бужино, село, 150.
Бузувлукъ, рѣчка, 179.
Буравка, мѣстечко, 20.
Бурки, село, 23.
Буромль, мѣстечко, 19, 110, 125, 152.
Быково, мѣстечко, въ 30 верстахъ отъ Нѣжина 169.
Быховъ, городъ, 64.
Бышевка (Бышево), мѣстечко, 72 — 74.
Бѣгачи, село, 165, 167.
Бѣлая Церковь, мѣстечко, 25, 30, 31, 38, 40, 41, 52, 60, 66, 73, 74, 76, 82, 83, 85, 88, 90, 91, 94, 95, 97, 104, 112, 117, 126 — 128, 158, 161, 164,

172, 173, 175, 183, 185, 191, 192, 197, 208, 209, 211, 212, 234, 242, 243.
Бѣлики, мѣстечко, 20, 153.
Бѣлое, озеро, 177.
Бѣлоцерковка, село, 20.
Валахія, Волоская земля, 34, 172, 173, 214.
Варва, мѣстечко, 20.
Варшава, 97, 169, 170, 173, 185, 208.
Васильково, мѣстечко, 48, 127, 173.
Венгрія, Венгерская земля, 97.
Венеція, Венеційская земля, 82, 97.
Венча, мѣстечко, 20.
Вертѣевка, село, 215.
Вильно, городъ, 247.
Винница, городъ, 28, 114.
Витебскъ, городъ, 119, 248.
Владиміръ Волинскій, городъ, 241.
Володарка, мѣстечко, 170.
Воронежъ, городъ, 19.
Воронковъ, мѣстечко, 19, 98, 136.
Вороновка, село, 110.
Ворскла, рѣка, 17, 53.
Вязово, село, 40, оно же именуется слобода 51.

Г. Д. Е. Ж. З. И.

- Гадячъ**, городъ, 10, 17, 40, 45, 61, 62, 85—87, 102, 103, 106, 108, 109, 111, 122, 127, 129, 130, 133—144, 147—149, 152, 153, 162—164, 173, 174, 176, 177, 181—183, 185, 186, 190, 195, 200, 201—203, 209. Жалованная грамота жителямъ на права и вольности 65—70.
- Галичъ**, городъ, 241.
- Гельмязовъ**, мѣстечко, 19, 147, 148.
- Глинскъ**, городъ, 20.
- Глускъ**, мѣстечко, 26, 121, 125.
- Глуховъ**, городъ, 19, 75, 78, 120, 129, 143, 170, 175, 257, 258.
- Гнезний**, 76.
- Гнилосы**, 61.
- Гоголевъ**, мѣстечко, 19, 41, 62, 98, 258.
- Гожовшинъ**, мѣстечко, 35.
- Голтва**, мѣстечко, 20, 37, 157.
- Гомель**, городъ, 64, 107, 108, 110, 119—121, 124—127, 129, 136, 137, 152, 154, 162.
- Городище**, село, 38, 165, 161.
- Горошинъ**, мѣстечко, 37, 110, 152.
- Греки**, 211.
- Гуня**, 20.
- Дебелое**, село, 151.
- Димеръ**, мѣстечко, 41, 47, 49, 52, 60, 62, 88, 95.
- Динабургъ (Деноборкъ)**, городъ, 119.
- Днѣпръ**, рѣка, 27, 28, 41, 44, 47, 49, 51, 54, 57, 59, 62, 65, 75, 77, 83, 87, 88, 97, 107, 110—116, 121, 124—129, 135, 138, 139, 142, 145, 146, 149, 150, 152—160, 164, 167, 168, 170, 173—175, 178, 179, 182—184, 189, 192, 196—199, 209, 211—213, 237, 244—246, 249—251, 255—257.
- Днѣстръ**, рѣка, 112, 192.
- Добрая Долина**, мѣстечко, 27.
- Домонтовъ**, городокъ, 19, 23, 156.
- Домышлино**, село, 165.
- Донъ**, рѣка, 85, 130.
- Дорогобужъ**, городъ, 169.
- Дроздовка**, село, 215.
- Дунай**, рѣка, 39.
- Дѣвица Салтыкова**, село, 19, 165.
- Евнѣвичъ**, село, 76.
- Еремѣвка**, городище, 38.
- Ерескъ**, мѣстечко, 29.
- Жаботинъ**, мѣстечко, 54.
- Жердева**, 139.
- Житомиръ**, городъ, 39.
- Жовнинъ**, мѣстечко, 35, 125.
- Жуковка**, село, 215.
- Заворычъ**, 19.
- Зазравья**, рѣка, 65.
- Запорожье**, **Запорожская Сѣчь**, Запороги, 19, 54, 84, 87, 92, 96, 98, 102, 104, 107, 130, 136, 141, 144, 149—153, 159, 171, 174, 175, 177, 178, 182, 184, 185, 187, 191, 197, 199—203, 205, 207, 249.
- Зборовъ**, 66, 89.
- Звенигородка**, городокъ, 25, 170.
- Золотоноша**, городъ, 19, 39, 156, 207, 243—245.
- Иваница**, село, 20.
- Иванъ-городъ**, 19, 27, 215.
- Иловля**, рѣка, 130.
- Ирклѣвъ**, мѣстечко, 19, 34, 125.
- Ична**, мѣстечко, 155.

К.

- Кабардинцы**, 52.
- Кавонки**, село, 23.
- Казань**, городъ, 78.
- Казы Кармень**, городокъ, 39.
- Калай**, деревня, 38.
- Калмыки**, 17, 39, 52, 54, 62, 85—87, 111, 130, 138, 152, 154, 186, 245.
- Кальникъ**, мѣстечко, 30, 38, 43, 60, 126, 158, 160, 170, 189, 200.
- Каменецъ Подольскъ**, городъ, 174, 185, 200.
- Каменскій Перевозъ** на Днѣпрѣ 184, 197, 198.
- Камышинъ**, городъ, 125.
- Каневъ**, городъ, 18, 25, 29, 34, 36, 41, 49, 61, 63, 73, 76—78, 85, 87, 106, 109, 110, 125, 128, 134, 135, 137, 138, 148, 150, 160, 162, 163.
- Карачевъ**, 77.
- Касаевы Уклоки**, 54.
- Кирей**, Татарская деревня, 39.
- Киселево**, село, 166, 168.
- Кислякъ**, 170.
- Кишенка**, мѣстечко, 20, 197, 198.
- Кіевъ**, городъ: извѣстіе о се-ребряной рудѣ, 16; количе-ство ратныхъ людей въ горо-дѣ, 18, челобитная Кіевскихъ мѣщанъ, 55—60; челоб. иноземцевъ 70; царскія гра-моты Кіевскимъ монастырямъ 74, 75; переговоры съ бояр. Петромъ Шереметевымъ о поставленіи митрополита 78, 81; хлѣбные запасы 88, 89; школы 93; повинности ямская и постоянная 97, 98.
- Кобыжжа**, мѣстечко, 18, 216—219.
- Кобыляки**, городъ, 20, 54.
- Ковчинъ**, село, 23.

- Ковшоватая**, городокъ, взятъ Татарами, 25.
Кодакъ, мѣстечко, 15, 17, 18, 29, 92, 174.
Козелецъ, городъ, 19, 41, 94, 136, 166, 175.
Колачинская мельница, въ Кіевскомъ воеводствѣ, пожалована Успенскому Каневскому монастырю, 65.
Колчино, село, 216.
Комаровка, село, 216.
Конотопъ, городъ, 19, 40, 143, 151, 162, 172, 174.
Коненая, мѣстечко, взята Татарами, 25, 27.
Константиновъ, городъ, 20.
Константинополь (Царьградъ), 31, 75, 105, 151, 226, 245.
Копыки, 52.
Коразнь, 39.
Корауртъ, село въ Крыму, 150.
Корецъ, городокъ, 28.
Корнинъ, мѣстечко, 38.
Коропъ, городъ, 19.
Корсунъ, мѣстечко, 39, 65, 76, 81, 125, 134, 158, 159, 183.
Котельва, мѣстечко, 33, 45, 108, 109, 256, 257.
Коѳа (Оеодосія), городъ, 150.
Краковъ, городъ, 30, 97.
Крапивна, городъ, 19, 34, 125.
Красный Ставъ, 34.
Красный, городъ, 20.
Кременчугъ, городъ, 15, 18, 27, 28, 106, 110, 112, 115, 125, 128, 135, 152 — 154, 174, 191, 199.
Кричевъ, городъ, 64, 121, 125, 126, 169.
Кролевецъ, городъ, 19, 128, 169.
Крымъ, 76, 77, 82, 86, 99, 107, 117, 147, 150, 151, 156, 157, 170, 172, 173, 178, 180, 184, 186, 187, 189, 196, 205, 208, 212, 238, 241, 245, 251.
Куземино, село, 33.
Куликовка, мѣстечко, 215.
Куренка, мѣстечко, 20.
Кучурганъ, урочище, 177.
Куяльники, мѣстечко, 34.

Л. М.

- Лесовичи**, городище, взято Татарами, 25.
Липова долина, 143.
Литва, 67, 68, 89, 247.
Лобунь, селеніе, 60.
Лода, мѣстечко, 26.
Лодыжинъ, мѣстечко, 30, 38, 170.
Лоевъ, мѣстечко, 19.
Ломова Таборка, деревня, 38.
Лопотовъ, городъ, 82.
Лохвица, городъ, 22.
Лубны, городъ, 20, 125.
Лукомль, городъ, 20.
Лучинки, село, 23.
Лыбедь, рѣка, 52.
Лысянка, мѣстечко, 29, 62, 82, 182, 258.
Львовъ, городъ, 97, 175, 241, 247.
Любаръ, мѣстечко, 115.
Любечъ, городъ, 19.
Люблинъ, городъ, 247.
Макошинъ, село, 168.
Мамай, Татарская деревня, въ Крыму, 39.
Манжелейка, мѣстечко, 20, 54.
Марково, село, 226, 229.
Мглинъ, городъ, 164.
Медвѣдовка, мѣстечко, 200.
Межибожъ, 160.
Межирѣчка, мѣстечко, 65.
Мена, мѣстечко, 19, 168.
Миргородъ, городъ, 20, 40, 99, 106, 110, 125, 135, 152.
Михайловское, городище, 169.
Мичкизы, 52.
Млынъ, городъ, 19.
Могилевъ, городъ, 127, 148, 167 — 169.
Мозыръ, городъ, 41, 155.
Монастыри:
Каневскій Успенскій, 15, 18, 21, 64, 65.
Кіевскій Братскій, 74, 75.
Кіево-Печерскій, 59, 75, 76, 93, 94, 99.
Кіевскій Пустынно-Никольскій, 231.
Пивскій, 231, 232.
Прилуцкій Густинскій, 71, 72.
Терехтемировскій Успенскій, 64.
Москва, столица. Земляной городъ, 1, 4; Ильинскій крестецъ, 2; Серпуховскіе ворота, 1 — 3. Пребываніе въ Москвѣ гетмана Брюховецкаго 1 — 24; желаніе его, чтобы Поляки въ Москвѣ не жили, 10. Упомянуто, 49, 64, 65, 74 — 78, 80, 81, 85 — 87, 99, 103 — 105, 116, 119, 141, 143, 147, 149, 150, 153, 162 — 168, 177 — 179, 185, 191 — 200, 207, 208, 225, 228, 234, 239, 240, 246, 247.
Мотовиловка, мѣстечко, 6, 18, 25, 29, 31, 34, 37, 38, 46 — 49, 52 — 56.
Мошны, мѣстечко, 163.
Мрынъ, мѣстечко, 19.
Музыки, село, 72.
Мѣхово, мѣстечко, 37.

Н. О. П.

Нагайцы, 39.
 Нарыинскъ, городъ, 169.
 Неготинъ, мѣстечко, 155.
 Немировъ, мѣстечко, 38, 60.
 Непревейскъ, мѣстечко въ Германіи, близъ Штетина, 76.
 Нехаевка, село, 23.
 Нехворощи, селеніе, 60.
 Новгородъ Сѣверскій, 7, 10, 18, 19, 77, 78, 240.
 Новые Млыны, мѣстечко, 19.
 Нодиновка, село, 23.
 Норинскъ, мѣстечко, 26.
 Носовка, мѣстечко, 19, 175, 214, 216.
 Нѣжинъ, городъ, 7, 19, 29, 31, 35, 42, 45, 62, 77, 94, 101, 102, 104, 157, 165, 169, 174, 175, 214, 223, 225, 226, 228, 257. Количество ратныхъ людей въ городѣ 18.
 Нѣмцы, 45, 72, 76, 167, 235.
 Нѣмцы Бѣлоцерковскіе, 43, 45, 47, 85.
 Обтовъ, село, 23.
 Овручъ, городъ, 169.
 Ольшевка, село, 212.
 Ольшевка, мѣстечко Нѣжинскаго уѣзда, 19, 165, 216.
 Омельникъ, рѣчка, 179.
 Опошня, мѣстечко, 43, 181.

Опяны, село въ Луцкомъ уѣздѣ, 164.
 Орелъ, рѣка, 53, 54.
 Оржица, мѣстечко, 19.
 Орша, городъ, 85, 224.
 Остеръ, городъ, 19, 41, 77, 94, 95, 136, 254.
 Остаповъ, мѣстечко, 20, 86.
 Очаковъ, городъ, 151.
 Ошколи, урочище, 27.
 Паволочъ, мѣстечко, 185.
 Пекарская, деревня, 65.
 Первая Пришибъ, урочище, 179.
 Переволочна, мѣстечко, 20, 179.
 Перемышль, городъ, 241, 242.
 Перекопъ, городъ, 151, 200.
 Переяславль, городъ, 7, 18, 19, 30, 38 — 40, 41, 42, 47, 48, 52, 54, 62, 77, 78, 85, 87, 88, 99, 101 — 103, 106, 127, 129, 135, 137, 138, 140 — 148, 153, 154, 157, 160, 169, 173, 239, 243 — 247. Количество, ротныхъ людей въ городѣ, 18.
 Песчаное, мѣстечко, 146 — 148, 156, 173.
 Петраковъ, городъ, 169.

Пинскъ, городъ, 121, 125, 246.
 Пирятинъ, городъ, 20, 157.
 Погаръ, городъ, 19, 83, 84.
 Погорѣловка, село, 23.
 Подгурье, село, 37.
 Покурница, село, 23.
 Полонное, мѣстечко, 41, 60, 172, 173.
 Полоцкъ, городъ, 119, 248.
 Полтава, городъ, 20, 54, 98, 99, 104, 130, 135, 150 — 152, 181 — 183, 190 — 197, 199, 201. Количество, ратныхъ людей въ городѣ, 18.
 Польша, Поляки, 10, 19, 27, 29, 34, 36, 37, 67, 68, 72, 76, 82, 83, 88 — 90, 97, 115, 135, 148, 149, 153, 166, 173, 192, 197, 208, 238, 250, 253, 255.
 Полѣсье, 35, 40, 212.
 Потокъ, городъ, (въ Венгріи), 97.
 Почепъ, городъ, 19.
 Прилуки, городъ, 20, 72, 155, 156, 174, 241.
 Прохорово село, 216.
 Пселъ, рѣка, 27.
 Путивль, городъ, 24, 121, 122, 141, 143, 145.

Р. С. Т.

Рашковъ, мѣстечко, въ Бессарабской области, 49, 53, 55, 61, 62, 166, 167, 256.
 Ревутицы, село, 23.
 Роменъ, городъ, 20, 143, 174.
 Росава, рѣка, 65, 167, 183, 192.
 Рудня, рѣка, 65.
 Рѣчица, городъ, 169.
 Рѣшетилровка, мѣстечко, 20.
 Самборка, 185.
 Санджаровъ Новый, 20, 53.

Санджаровъ Старый, 20, 53.
 Саратовъ, городъ, 130.
 Седнево, мѣстечко въ Черниговскомъ уѣздѣ, 19, 165.
 Сербы, въ службѣ у Дорошенка, 26.
 Серебренное, мѣстечко, 20.
 Серединки, село, 23.
 Сиволожи, мѣстечко, 214.
 Синица, мѣстечко, 27, 212.
 Скарбное, урочище, 189.
 Слабино, мѣстечко, 128.

Слукъ, городъ, 26, 119 — 121, 124, 125.
 Смоленскъ, городъ, 76, 79, 87, 119.
 Смѣлая, мѣстечко, 20, 75.
 Солтанбусъ, 150.
 Сорочинцы, городъ, 20.
 Стародубъ, городъ, 19, 40, 85, 129, 164.
 Сосница, городъ, 19, 165, 166, 175.
 Стени, мѣстечко, 148.
 Стрѣлица, 151.

- Студенець**, рѣка, 65.
Сѣвскъ, городъ, 36, 46, 49, 53, 62, 75, 76, 88, 143, 257.
Тагла, деревня Татарская, 38.
Танки, село, 164.
Татары: Крымскіе, Нагайскіе, Бѣлогородскіе, 10, 17, 25, 26, 29, 37 — 41, 43, 44, 49, 53 — 55, 60, 61, 63, 72, 82, 86, 88, 91 — 94, 97, 110, 116, 125 — 132, 150 — 152, 154 — 158, 162, 166, 167, 169, 172 — 176, 182, 184 — 192, 196 — 200, 205, 209, 212, 233 — 238, 241 — 246, 249 — 251, 253, 255, 257, 258.
Торъ, 130.
Торговица, городокъ, 161, 171.
Трилѣсье, 73.
Триполье, 159, 164.
Турки. Потеря ихъ въ войнѣ съ Австрійцами, 31, 32.
Туровъ, 121, 125, 169.
Турція (Турская земля), 75, 242.

У. Х. Ц. Ч. Ш. Я.

- Украйна**, 37, 42, 44, 62, 88, 110, 113 — 115, 117, 119, 133, 149, 152, 160 — 163, 166, 170, 177, 178, 183, 189, 191, 202, 203, 205, 206, 212, 235, 241, 242, 249, 254, 255, 258.
Умань, городъ, 40, 85, 126, 158, 169, 170, 172, 173, 186.
Учтивница, мѣстечко, 20.
Хвастово, мѣстечко, 76.
Хицы, село, 23.
Хіосъ, Турецкій городъ, 168.
Хороль, городъ, 20, 86, 125, 134, 152.
Хороль, рѣчка, 39.
Хоружовка, село, 23.
Худякова, деревня, 38.
Царьградъ. См. Константинополь.
Цыбульникъ, 177.
Черниговъ, городъ, 19, 41, 42, 62, 96, 159, 163, 166, 175. Количество ратныхъ людей въ городѣ, 18.
Чернухи, мѣстечко, 108.
Черкасы, 35, 37, 43, 46, 52, 85, 147, 151, 173, 243, 244, 257.
Черкасы Задніпрскіе, 38, 129.
Черкасы, городъ, 38.
Чернобыль, 158, 169.
Черногородка, 112.
Черной Лѣсъ, 152, 185, 186.
Чернухи, мѣстечко, 20, 108, 178.
Чигиринъ, городъ, 18, 27, 37, 40, 41, 43, 54, 63, 86, 97, 104, 115, 125 — 127, 134, 139, 140, 153, 154 — 162, 168, 172, 173, 182 — 186, 191, 192, 197, 198, 200, 208, 233, 239 — 241, 243 — 246, 253, 255, 256.
Чичерскъ, городъ, 64.
Чудновъ, 82, 151.
Шекермень, городокъ, 179, 180.
Шептаковская, деревня; пожалована гетману Брюховецкому, 15.
Шихали, деревня, 39.
Шишакъ, 20, 29.
Яблонувъ, мѣстечко, 20.
Ярески, мѣстечко, 20.
Ярославецъ, 143.
Ярославль, 241.
Ясногородка, мѣстечко, 72, 169.
Яссы, городъ, 148, 168.

П О П Р А В К И.

<i>Стран.</i>	<i>Столб.</i>	<i>Строка :</i>	<i>Напечатано :</i>	<i>Должно читать :</i>
14	2	5 снизу	описаны	описаны
29	2	19 снизу	ѣа	на
—	2	6 снизу	Романовскому :	Романовскому :
63	1	18 снизу	Александра	Леонтія
87	2	18 снизу	райца	Райца
108	1	1 сверху	райчу	Райчу
129	2	12 сверху	есауламъ	есауломъ
160	1	4 сверху	клятвопреступному	клятвопреступномъ

B0000000 159365 1